

НАРОДНЫЙ СОВЕТ  
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ  
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

**«Пути повышения эффективности управленческой  
деятельности органов государственной власти  
в контексте социально-экономического  
развития территорий»**

**МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**Секция 3: Теоретико-правовые и философско-  
психологические основы обеспечения социальных  
инноваций в деятельности органов государственной  
власти**

**6-7 июня 2018 года**

г. Донецк

УДК 351:332.1  
ББК Ф033.141+У050.14  
П 90

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий:** материалы II международной науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2018, г. Донецк. Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – 365 с.

### **ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ:**

- Захарченко А.В.** – Глава Донецкой Народной Республики  
**Трапезников Д.В.** – и.о. заместителя Председателя Совета Министров ДНР, начальник Управления внутренней и внешней политики Администрации Главы ДНР  
**Горохов Е.В.** – Министр образования и науки ДНР  
**Костровец Л.Б.** – ректор ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

### **ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:**

- Пушилин Д.В.** – Председатель Народного Совета ДНР  
**Матющенко Е.С.** – и.о. заместителя Председателя Совета Министров ДНР, Министр финансов ДНР  
**Никитина И.П.** – Председатель Центрального Республиканского Банка ДНР  
**Романюк В.В.** – и.о. Министра экономического развития ДНР  
**Оприщенко А.А.** – Министр здравоохранения ДНР  
**Громаков А.Ю.** – и.о. Министра молодежи, спорта и туризма ДНР  
**Кулемзин А.В.** – и.о. Главы администрации города Донецка  
**Букреев А.М.** – руководитель департамента экономического развития Воронежской области РФ  
**Полухин О.Н.** – ректор ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»  
**Худин А.Н.** – ректор ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»  
**Каменская Н.В.** – директор Департамента управления проектами Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области

**ОРГКОМИТЕТ:**

- Дорофиенко В.В.** – председатель организационного комитета, проректор по научной работе ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Ободец Р.В.** – заместитель председателя организационного комитета, профессор кафедры менеджмента непроизводственной сферы ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Макеева О.А.** – заместитель Председателя Народного Совета ДНР
- Кушаков М.Н.** – первый заместитель Министра образования и науки ДНР
- Тарапата Н.В.** – заместитель Министра молодежи, спорта и туризма ДНР
- Волков Н.И.** – первый заместитель Главы администрации города Донецка
- Егорова М.В.** – начальник отдела методологии и стратегического развития департамента контроля и управленческой отчетности Министерства финансов
- Малик М.А.** – декан факультета стратегического управления и международного бизнеса ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Малиненко В.Е.** – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Голос И.И.** – декан факультета юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Лебедева В.В.** – декан факультета государственной службы и управления ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Саенко В.Б.** – декан финансово-экономического факультета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Смирнова Е.А.** – начальник научного отдела ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

### **Уважаемые участники конференции!**

**Актуальность проведения** II Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» определяется необходимостью формирования наиболее эффективных подходов к стратегическому управлению развитием экономики на завершающей стадии государственного строительства.



В частности, требуется разработка рациональных решений по реализации на государственном уровне системных организационно-правовых и экономико-управленческих мероприятий для стимулирования социально-экономического развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики – как обязательного условия обеспечения конкурентоспособности отечественной экономики и сохранения производственного потенциала нашего государства.

Проведенная в рамках конференции аналитическая и экспертная работа применительно к ее тематике **позволяет сделать вывод о том, что для успешного развития экономической и социальной сфер Республики необходимо обратить внимание на следующие основные аспекты:**

– активное развитие научно-практического сотрудничества научных и учебных заведений высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики, занимающихся исследованием проблем стратегического управления развитием экономики, а также российских и зарубежных научных и учебных заведений, с целью развития научной дискуссии и выработки действенных подходов к повышению эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики;

– поддержку диалога между органами государственной власти с одной стороны, и научным и учебным сообществом, с другой, – по вопросам эффективности стратегического управления социально-экономическим развитием Донецкой Народной Республики, своевременного реагирования на динамично меняющийся набор современных вызовов, угроз, рисков, нейтрализации деструктивных тенденций в экономике и социальной сфере Донецкой Народной Республики;

– содействие становлению стратегического партнерства органов государственной власти, бизнес-структур, профильных организаций системы

образования и науки, общественных, политических организаций и средств массовой информации, ответственного за формирование благоприятного инвестиционного имиджа Донецкой Народной Республики.

Уверен, результаты работы конференции станут еще одним действенным инструментом развития государственности. Желаю всем участникам конференции плодотворной и интересной работы!

*А.В. Захарченко*

*Глава Донецкой Народной Республики*

УДК 37: 009

## ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

**АЛЕКСАНДРОВСКАЯ В.Н.,**

*доктор философских наук, доктор психологических наук,  
профессор ГОУ ВПО «Донецкий национальный  
медицинский университет им. М.Горького»*

Актуальность темы. Образование – это гуманитарная модель жизнедеятельности, это ставка на саму жизнь, образование изнутри творит целостность духа, образование – это путь к общности социума и человечества, а также вектор преодоления кризиса. Образование – это способ становления человека в культуре, связь между личностью и человечеством. Развитие всех остальных сфер общества прямо пропорционально уровню его системы образования. Поэтому приоритеты и стратегии прогресса современного общества и мира должны ориентироваться, прежде всего, на интеллектуальный капитал; знания – это стратегический ресурс общественных трансформаций.

Актуальность образования многократно возрастает в условиях современного мира для всех существующих государств, особенно строящих свою государственность. Особенностью современного мира являются процессы глобализации, осуществляющие социокультурную трансформацию на новый уровень своей цивилизационной эволюции. Основным двигателем этой мировой динамики и его «визитной карточкой» является информационно-компьютерная революция – тотальная информатизация и компьютеризация всех сфер человеческого существования. Это абсолютно новое условие жизни в человеческой истории. Развитие остановить невозможно, его надо только понять, осознать и включиться в него. Отставание от общемирового прогресса чревато тяжкими последствиями.

В мировой науке определены параметры и критерии информационного общества, а также отмечено начало новой информационной эпохи, когда знания становятся центром инноваций и «делания политики», а технологии – «ключом в будущее». То есть, знания и информация становятся исходным механизмом существования и выживания. В 2000 году странами «Большой восьмерки» была принята Окинавская хартия, в которой указывалось, что единственной дверью в новое информационное общество являются знания, наука и новейшие технологии, и этот путь – безальтернативный. В Окинавской хартии высказывалось предупреждение всем странам мира о том, что если какое-либо государство не успеет понять эти процессы и встроиться в них, оно объективно останется за пределами этого глобально-цивилизационного движения с перспективой либо исчезнуть с карты мира (как неспособный к мировому развитию субъект), либо стать сырьевым придатком более успешных государств. Идеологию этого процесса должны разработать и возглавить Министерство образования и науки. Всем остальным необходимо с осознанием отнестись к этой витальной задаче для всех нас. Иными словами, мы вступили в новую парадигму глобальной социокультурной трансформации человечества.

Если вспомнить нашу отечественную концепцию Л.С. Выготского о том. Что «психика – это культурно-историческое образование», то тогда поднимается и проблема формирования психики и способности людей к осознанию этих процессов на индивидуальном уровне. На языке научной методологии это означает необходимость включения в эти процессы субъективного (человеческого) фактора по вектору образования: дошкольное – школьное – вузовское. Государственное управление должно возглавить эти процессы.

Основное содержание. Научная методология открывшихся глобальных процессов утверждает, что «ставка на знания – это ставка на саму жизнь». Это объясняется тем, что знания сами по себе – это уникальный и универсальный феномен живой материи. У знаний нет границ. Механизм воспроизводства знаний такой же безграничный, как и сама живая материя. Более того, знания – это имманентный (внутренний) двигатель живых процессов. Знания объективно выполняют функцию стратегического ресурса социальной трансформации любого государства и источника системных его преобразований с учетом комплексности и единства всех закономерностей интеллектуального вектора мировых процессов.

Однако, как известно, любое мероприятие чего-то стоит. В этом случае, на наш взгляд, надо сначала сказать о цене этого процесса, а потом и его стоимости. Исследователи данной проблемы полагают, что надо вложить любую цену в борьбе за свое место в этом процессе. Это судьбоносный вопрос для любых государств. Что касается стоимости этого процесса: ученые исходят из того, что в живой жизни всегда будет существовать разница между бедными и богатыми странами, и в основе этой разницы не только отсутствие денег в необходимых объемах, но и дефицит знаний. В научной социологии приводятся такие данные: еще 40 лет назад в Гане и Корее доход на душу населения был почти равным. Сегодня этот показатель у Кореи в десятки раз выше, чем в Гане. Эксперты объясняют это тем, что Корея успела достичь большого успеха в накоплении и использовании знаний. По мнению ученых – это самый короткий путь для преодоления технологического отставания, что подтверждается опытом Гонконга, Сингапура, Тайваня, не говоря уже о Японии. Иными словами, образование – это не только гуманитарная модель существования и выживания, но и локомотив всего процесса.

Однако, современное образование переживает выступающий в определенных формах кризис, а именно: современный кризис образования выступает как:

- 1) кризис образования человека;
- 2) дефицит культуры в образовании;
- 3) технократическая перегрузка образования;
- 4) его гуманитарное голодание.

Одно из следствий подобного образования – это школьная и вузовская трансляция знаний в отчужденной, безличной форме, которая себя исчерпала. Явным проявлением этого обстоятельства выступили дегуманитаризация и даже дегуманизация всего образования в целом. А за ними стоят и различные типы отчуждения (учащегося – от учителя и школы, школы – от общества, учителя и учащегося – от собственных задач, идеалов и устремлений) и сложившаяся традиция в определении содержания образования. В свое время С.И. Гессен писал: «Понять систему образования данного общества – значит понять строй его жизни». Философы квалифицируют образование как гуманитарную модель

жизнедеятельности общества. В связи с этим, гуманитаризация образования и всех сфер человеческой деятельности стала опознавательным знаком XXI века.

Базовая ценность гуманитаризации образования заключается в том, что этот вид деятельности формирует основные связи в обществе – связи человека с человеком. Деятельность педагога, врача, инженера имеет глубокие гуманитарные, общечеловеческие детерминанты: в свое время они возникли как определенные формы разделения труда, как следствие общественного и естественного спроса людей, осуществляющих преемственность поколений, связь во времени между прошлым, настоящим и будущим. Все эти профессии – гуманитарные по своей природе – изначально имели гуманитарную ценность: в них были заинтересованы и государство, и общество, и страна. Они обеспечивают гуманитарную матрицу страны, создавая ее интеллектуальный, экономический, технико-технологический, нравственный, культурный потенциал. Образование – это важнейшая отрасль духовного производства: выйдя из образования, все профессии получали от него единое напутствие – служить Богу, государству и Отечеству. В гуманитарную основу всех видов знания изначально закладывалось всеобщее и божественное, а все человеческие ценности были и остаются главным императивом любой профессии. Наша отечественная история подтвердила: там, где образование помнит об этих ценностях, они из абстракций превращаются в имена.

Именно поэтому, прожив жизнь, мы помним имена носителей нравственных отношений в любой профессии – Павлова, Сеченова, Пирогова, Сухомлинского, Ушинского, Макаренко и др. Гете писал: «Принимая человека таким, каким он есть, мы делаем его хуже; принимая же его таким, каким он должен быть – мы заставляем его быть таким, каким он может стать».

Подобный ценностный подход к образованию вскрывает и его исходную методологическую проблему. По мнению многих ученых, методологическая ущербность современного образования – это следствие исторически сложившегося в европейской культуре еще со времен античности противопоставлений «техне» – «эпистеме». В терминах XX века оно предстало как бинарная структура «технократическое – гуманитарное». Впоследствии, образование стало страдать перекосами в сторону естественнонаучного, технократического вектора. Радикальным противовесом ему может стать только гуманитаризация всего образования. Возможно, странно, но дефицит гуманитарной компоненты был вначале обнаружен американцами в сфере технического образования, готовившего homo faber – специалистов для системы «человек-техника».

Обнаружилось, что техническое может плодотворно работать только в формате общечеловеческого. Можем лишь к слову сказать, что и наши мудрые соотечественники всегда это знали и утверждали: «техника работает в сфере смерти, а по мере ее развития надо очеловечивать и технику и человека» (О.П. Флоренский), «все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский). И еще одно методологическое замечание к вопросу культуры образования: «Культура (в том числе и образования), если не управляется, а развивается стихийно, способна оставить после себя пустыню» (К. Маркс). Эти «золотые россыпи» мировой философской мысли мы должны заложить в основу нашей системы образования, противном случае мы получим эрзац-образование,



экза-знания («умную образованщину»), экза-культуру и, как следствие, сформируем «обезличенного профессионала».

В научной методологии существует мнение, что, скорее всего, нет самих по себе гуманитарных или негуманитарных знаний. Теми или другими знания становятся только лишь в их отношении к человеку (точнее, в отношении человека к знаниям), овладевающему ими с помощью методов гуманитарных или естественных наук в рамках гуманитарной или технократической модели познания.

Современные ученые предлагают следующую образовательную парадигму: чтобы знание о чем-либо стало гуманитарным, оно должно обрести для человека личностный смысл. То есть, гуманитарные знания – «это знания пристрастные, получившие аффективную окраску в моей деятельности по их построению». В связи с этим, негуманитарной легко может оказаться история, социология, культурология, этика, эстетика и вполне гуманитарно наполненными – физика, информатика, физиология, химия и т.п. Иными словами, сама сфера знания однозначно не определяет характера знания. Выдающийся советский философ М.К. Мамардашвили об этом писал: «Гуманитарными знания априори не являются – они таковыми становятся (или не становятся) для субъекта (носителя) знаний, если он обнаруживает (или не обнаруживает) в них личностный смысл». Философы утверждают, что гуманитарные знания могут оказаться негуманитарными, если они не пропущены через душу человека, не обращены на самого себя. Так происходит при технократическом овладении знаниями, при «машинном овладении знаниями». В этом случае технократический подход убивает гуманитарную душу знания, омертвляет его. Гуманитаризация образования – это «живая вода» любого знания, так как предполагает прохождение знания через душу и смылосуществование человека и нацелена на формирование личности в любом профессионале. Поэтому, подлинная гуманитаризация образования обеспечивается не только (и не столько) предметным содержанием (физика – культурология), но и способами развертывания этого содержания, адекватными гуманитарной природе самой образовательной деятельности. В конечном счете, гуманитаризация образования – это процесс профессионального становления врача, инженера, педагога и других в культуре.

Разумеется, необходимо и указать на сам механизм прогрессивного действия образования. Динамическая функциональность образования состоит в его внутренней детерминации: оно устраняет заданность извне, и человек получает свободу самоопределения на внутрикультурном уровне. В результате, заложенное в образовании познавательное искусство становится жизнеобеспечивающим. Образование изнутри творит целостность духа. Поэтому, становление любого государства и общества внутренне связано с образованием как способом цивилизационно-культурного изменения человека и общества. По М. Хайдеггеру образование само из себя порождает механизм связывания «всего воедино». Западный философ Э. Ласко рассматривал образование как сложную систему «организации жизненного пространства». Образованию, как и всем культурным феноменам, свойственно стремление к самоконструированию. Тем более это актуально, так как современное информационное общество именуется учеными как «научное общество», «общество знания», «творческое общество», «общество интеллектуальных возможностей» и т.п.

Необходимо сказать и о рисках в сфере образования. Дело в том, что глобальная трансформация образования в информационную эпоху оборачивается

сменой нравственных норм и ценностей, когда деньги, а не духовно-культурный статус, становятся единственной ценностью. Идеология снижения ценности социально-гуманитарного воспитания школьников и студентов подрывает безопасность государства, деструктурирует связь времен, культур, традиций. Наше образование должно в свои основы заложить наработанные веками аксиомы: ничто не разрушается так легко и не восстанавливается так трудно, как духовно-нравственные ценности. Отход от этой парадигмы превращает образование в технико-технологический акт по освоению узкопрофессиональных знаний, в формирование профессионала бездуховного, негуманного и экологически неразвитого.

Нельзя оставить в стороне и вопрос о том, что гуманитаризация образования выступает главным условием преодоления кризиса как самого образования, так и государства в целом. В свое время Г.К. Честертон как-то заметил, говоря об управленцах любой сферы, в том числе и образования: «Дело не в том, что они не видят решения, а в том, что они не видят задачи». Таким образом, гуманитаризация образования – это социокультурная валюта любого развивающегося государства и общества.

Выводы: Ученые полагают, что полный свой потенциал знания могут демонстрировать только на самых высоких уровнях развития государства, общества и личности. До этого уровня все эти субъекты находятся в состоянии эволюции образования. В этот период знания становятся непосредственной производительной силой общества, по мере эволюции общества знания должны материализоваться в основной капитал, в производительные силы общества, пройти свою социализацию. Именно поэтому знания выполняют функцию стратегического ресурса социальной трансформации и источника системных преобразований.

В ситуации исторического цейтнота у государств есть только один выход: радикально изменить стратегию развития, пересмотреть его приоритеты, отказаться от устаревшей парадигмы индустриального прогресса и сделать ставку на интеллектуальный капитал. Оплата этой ставки оправдывает любые вложения в нее.

Образование, как и любое социальное явление, – это не стихийный, а управляемый системный процесс, главная цель которого – формирование личности профессионала. При этом надо всегда помнить, что для сохранения жизни государств и обществ человеческие качества важнее профессиональных. К сожалению, в современном ВУЗе упор делается на профильные предметы, а в стороне остаются человековедческие дисциплины – когнитивные и социально-гуманитарные. В конечном итоге, мы теряем человека.

Современное образование формируется в условиях растущей деструкции окружающей среды, которая преодолевается только духовностью и образованностью определенной общности и ее индивидов. К деструктивным моментам относится снижение удельного веса гуманитаризации профессионального образования. Поэтому наше образование перестает выполнять свою главную культурную функцию посредника между личностью профессионала и лучшим духовным наследием нашего общества. Не работают каналы трансляции культурных норм. Пониженная востребованность в гуманитарном знании приводит к тому, что новые поколения студентов вместо высших образов и общечеловеческих ценностей впитывают в себя худшие тренды чужих эрзац-культур.

Вытеснение социально-гуманитарных дисциплин из формата обязательных знаний в «элективные курсы по выбору студента» – это концептуально-методологическая трагедия отечественного образования, влекущая за собой социальную безграмотность растущего поколения, что имеет риск заканчиваться появлением несформированных душ, а, значит, развитием равнодушия, социального иждивенчества молодежи, скатывания к девиантному поведению.

Разумеется, человеческие качества могут быть различны. Однако, есть высшие общечеловеческие ценности, которые должны быть защищены серьезной социально-гуманитарной парадигмой в области государственного образования.

**УДК 351.852**

## **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И МУЗЕЙНЫЙ МАРКЕТИНГ**

***АРПЕНТЬЕВА М.Р.,***

*доктор психологических наук,*

*доцент, профессор кафедры психологии развития и образования*

*Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, г. Калуга,  
РФ*

Музейный маркетинг является инструментом, который позволяет не только диагностировать и удовлетворять нужды потребителей музейных услуг, но и влиять на формирование этих нужд, прогнозировать их развитие и формирования. Музейный маркетинг модно определить также как удовлетворение и формирование спроса в так называемом пространстве и времени досуга. Основные идеи бренда, включая отношения с другими брендами и территориями, должны опираться на данные анализа накопленных данной территорией исторических, культурных и иных ценностей и ресурсов, информацию о традиционно развивающихся отраслях экономики и особенностях социального и экономического поведения.

***Ключевые слова:*** *геобрендинг, музей, туризм, маркетинг.*

Museum marketing is a tool that allows not only to diagnose and meet the needs of consumers of Museum services, but also to influence the formation of these needs, predict their development and formation. Museum marketing fashionable to define as satisfaction and create demand in the so-called time and space of leisure. The main ideas of the brand, including relations with other brands and territories should be based on analysis of accumulated data of the territory historical, cultural and other values and resources, information about traditionally developing sectors of the economy and the peculiarities of social and economic behavior.

***Keywords:*** *geopainting, Museum, tourism, marketing.*

Государственное управление в сфере социокультурного развития все активнее привлекает маркетинговые технологии. Последние, в частности, все больше входят в музейную сферу: «некоммерческий» характер деятельности музеев и иных организаций культуры не означает отказа от получения прибыли и денежных инвестиций в отрасль, но говорит об особенностях ее использования. Исследователи определяют маркетинг культуры как искусство выхода на такие сегменты рынка, которые заинтересованы в культурном продукте, и выбора для

продукта переменных, позволяющих достичь целей, соответствующих миссии организации культуры. В мировой практике музейного маркетинга сформировались и существуют две модели маркетинговой деятельности в сфере культуры и музееведения — американская и французская. Американская модель сформировалась в условиях тотального сокращения государственного финансирования, французская — введения системы государственного бюджетирования, ориентированного на конкретный результат. Американская модель маркетинга нацелена на привлечение внешних средств: индивидуальных, корпоративных и государственных финансовых вложений в некоммерческую организацию, фандрайзинг и построение отношений с покровителями. Французская или западноевропейская модель маркетинговой деятельности, в противоположность американской, направлена на создание и удовлетворение спроса посетителей: основным выступает исследование потребителей, их удовлетворенности, спроса и т.д., разработка коммуникаций для потребителей. Музейный маркетинговый комплекс (marketing mix, набор инструментов - объектов, процессов и функций, - манипулируя которыми маркетологи стараются наилучшим образом удовлетворить клиентов) включает от «4Р» до «12Р»: в том числе, «4Р» основных — product или товар, price или цена, place или методы распространения, promotion или метода продвижения, а также другие 3-8 «Р», выступающие как дополнительные элементы, например, people — люди, все те, кто прямо или косвенно вовлечены в процесс маркетинга; process — процедуры, механизмы и последовательности действий, которые обеспечивают маркетинг; physical evidence — обстановка, среда, в которой оказывается услуга, продается товар. Комплекс маркетинга (marketing mix) представляет собой совокупность практических мер воздействия на рынок или приспособления деятельности компании к ситуации на рынке, а также своевременного и гибкого реагирования на ее изменения. Понятие комплекса маркетинга впервые введено Дж. Каллитонем и Н. Борденом, этот комплекс чаще всего на микроуровне описывают моделью «4Р» Дж.Маккарти, а для расширения списка «Р» на макроуровень обычно используются дополнительные «Р», например, в модели «7Р» Б. Бумса и М. Битнер использует: упаковка (package); покупка (purchase) - представляет собой не только предпосылки к осуществлению покупки, но также и последствия принятия такого решения; персонал (personnel); окружающая среда (physical premises/surround) - условия, создаваемые продавцом с целью более эффективной реализации своего товара; прибыль (profit) - капитал, полученный в виде дохода относительно вложенных средств; связи с общественностью (PR, publicity) - создает положительную репутацию продукту и организации в целом. Музей как предприятие выпускает разную продукцию и разные услуги, комплексный подход к которым обеспечивает успех предприятия и маркетинга предприятия, в том числе прибыль от него. Заработанные средства музей должен направлять на свое развитие и, опосредовано, развитие культуры территории и самой территории. Музейный маркетинг и является инструментом, который позволяет не только диагностировать и удовлетворять нужды потребителей музейных услуг, но и влиять на формирование этих нужд, прогнозировать их развитие и формирования. Музейный маркетинг модно определить также как удовлетворение и формирование спроса в так называемом пространстве и времени досуга. Однако,

это также и пространство-время обучения и развития [1; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 21; 22; 23]. Музеи, бывшие ранее научными хранилищами и «сокровищницами искусства или истории», все в большей мере становятся культурными, образовательными центрами, ориентированными на активное взаимодействие с сообществом: исследовательская, образовательная и гедонистическая стороны музейной деятельности объединяются: музей может быть местом исследования и обучения, может развлекать посетителей, приносить им удовольствие, предоставляя возможность отдыха. Формируется аудитория нового типа: новые культурные потребители (the new culture consumers), которые отдают предпочтение как популярной, так и высокой культуре, как традиционной, так и современной культуре, которые ждут от музея и туристической поездки «максимума» пользы во всех отношениях. Между музеем и сообществом могут возникнуть более или менее постоянные отношения — например, клуб друзей музея как систематический ресурс его развития. Это может быть и группа меценатов. В целом музейный маркетинг включает два стратегических направления — презентацию и продвижение музея и его деятельности, а также презентацию и продвижение конкретных товаров и услуг музея. Обе стороны реализуются в тесном сотрудничестве с маркетингом и брэндингом той территории, на которой находится музей. Вместе с тем, развитие маркетинговых стратегий в музейном деле привело к переходу от массового к целевому маркетингу: для первого типично использование однотипного предложения, без учета специфики потребностей тех или иных групп потребителей, для второго - концентрация усилий музейных организаций на создании специального предложения для нескольких групп аудиторий [12; 13; 15; 16; 17; 18; 20]. Целевой рынок музея — более или менее однородная совокупность потребителей, с которыми музей работает или планирует работать и на которых направляет маркетинговые и брендинговые усилия [5; 14; 19; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30]. «Мировая практика укрепила существование двух основных моделей организации маркетинговой деятельности в сфере культуры – американская и французская. Американская модель акцентирует свое внимание на привлечение спонсоров, партнеров, с целью предоставления разнообразных услуг, прежде всего, для извлечения максимально возможной прибыли. Французская модель направлена, прежде всего, на максимальное удовлетворение спроса посетителей... Для России характерно формирование промежуточной модели организации маркетинга в сфере культуры, которая объединяет в себе элементы, как американской, так и французской моделей» [2, с.3; 16]

Наряду с общими моментами, брендинг территорий с точки зрения музейного маркетинга имеет и свои собственные. Одно из отличий территории, ее исторического наследия, как объекта брендинга от товаров или услуг заключается в том, что у ее культуры и истории задолго до начала специальной работы над ее брендом уже есть сложившийся образ или «архетип», образцовая для данного региона модель поведения, игнорировать которые означает намеренно отказываться от преемственности и последовательности в изложении транслируемой позиции территориального бренда и связанной с ним стратегии развития региона.

Как и бренды товаров и услуг, бренды персон и организаций, территориальный бренд в первую очередь должен служить созданию желаемого образа территории и повышать ее привлекательность в глазах целевых аудиторий.

Многие инструменты и приемы, используемые для достижения этой цели, являются традиционными однако, важно, чтобы территория обрела в новом бренде свою идентичность, увидела саму себя и, быть может, увидела пути своего развития. С этой идентичностью стейкхолдеры смогут себя отождествлять, выполняя как повседневные, так и обращенные в будущее функции. Территориальный бренд должен вызывать доверие, привлекать внимание и обладать свойством объяснять стейкхолдерам не только суть жизни данной территории, но и жизни в целом. Именно поэтому основные идеи бренда, включая отношения с другими брендами и территориями, должны опираться на данные анализа накопленных данной территорией исторических, культурных и иных ценностей и ресурсов, информацию о традиционно развивающихся отраслях экономики и особенностях социального и экономического поведения (например, регионы-доноры и регионы-реципиенты) и статусе территории (столица, мегаполис, малый город, село и т.п.), ее жителях и их приоритетах и талантах, о бизнесе и т.д.. Подобный подход позволяет отразить стихийно сложившийся бренд данной территории и/или деконструировать, реформировать его в соответствии с потребностями, запросами целевых аудиторий бренда, стейкхолдеров. Речь идет об «идентификации» сложившегося территориального бренда, который может быть развит с помощью средств геобренд-менеджмента, либо исправлен и переориентирован.

У музейных компаний и территорий с древней и важной для человечества историей нередко возникает соблазн создать новый бренд или перепозиционировать старый под привлекательную рыночную нишу. Часто это требует слишком больших «жертв»: Изменения привычных моделей поведения и отношений (архетипов), кардинальной перестройки отношений внутри компании или территории. Поэтому важно разрабатывать бренды в соответствии с организационным «архетипом», используя имеющиеся сильные стороны, ослабляя негативные, то есть, по сути, переходить от архетипов к ролевым моделям. Поскольку архетипы являются отражением запросов людей в определенной «информации» (смыслах), то можно выделить ряд архетипических структур, отражающих разные потребности и связанные с ними базовые архетипы. В целом очевидно, что описание архетипов «древности» и связанных с ними более «практичных» и однозначных ролевых моделей «современности» может быть с успехом использовано при построении рекламных концепций в туристике, при конструировании брендов, в основе которых лежат традиционные национальные ценности русского народа.

Поэтому в разработке музейно-туристических программ и продуктов целесообразно предлагать отдельные самостоятельные версии разных туристических «маршрутов», музейных туров и совокупностей экспозиций, а не просто «список» услуг и объектов. Каждая группа услуг и объектов обращены, таким образом, к разным группам совместимых архетипов. Как и бренды товаров и услуг, бренды персон и организаций, территориальный бренд в туристике в первую очередь должен служить созданию желаемого образа территории и повышать ее привлекательность в глазах целевых аудиторий. Многие инструменты и приемы, используемые для достижения этой цели, являются традиционными, однако, есть и специфические, свойственные только туристике как культуре хобби. Однако,

важно, чтобы территория обрела в новом бренде свою идентичность, увидела саму себя и, быть может, увидела пути своего развития. С этой идентичностью стейкхолдеры смогут себя отождествлять, выполняя как повседневные, так и обращенные в будущее функции. Территориальный бренд должен вызывать доверие, привлекать внимание и обладать свойством объяснять стейкхолдерам не только суть жизни данной территории, но и жизни в целом. а туристические продукты должны быть обращены не только к структурированию свободного времени туристов и ознакомлению с туристическими объектами, но и развитие туристов как субъектов жизнедеятельности и, хотя и временных, стейкхолдеров территории. Именно поэтому основные идеи бренда, включая отношения с другими брендами и территориями, должны опираться на данные анализа накопленных данной территорией исторических, культурных и иных ценностей и ресурсов, информацию о традиционно развивающихся отраслях экономики и особенностях социального и экономического поведения (например, регионы-доноры и регионы-реципиенты) и статусе территории (столица, мегаполис, малый город, село и т.п.), ее жителях и их приоритетах и талантах, о бизнесе и т.д.. Подобный подход позволяет отразить стихийно сложившийся бренд данной территории и/или деконструировать, реформировать его в соответствии с потребностями целевых аудиторий музейного и регионального бренда, стейкхолдеров региона и потребителей музейных услуг. Речь идет об «идентификации» сложившегося территориального бренда, который может быть развит с помощью средств геобренд-менеджмента, либо исправлен и переориентирован.

Важно также помнить, что бренд предназначен для носителя архетипа, а не является носителем архетипа. Бренд необходим лишь для того, чтобы помочь покупателю выглядеть кем он желает, личностью является сам покупатель. Архетипы в брендинге обязаны установить смысл или значение, которому желает соответствовать покупатель. Архетип может быть оформлением, способом реализации значимого или вероятно значимого для субъекта как потребителя мотива. Набор персонажей, повторяющихся, в мифических и сказочных произведениях разных народов мира не много, а привлекательных как социальная маска или роль - еще меньше. Кроме того, эти персоналии и связанные с ними ролевые маски должны быть социально приемлемыми. Обычно разрабатывающие теорию архетипов во многом выбирают пересекающиеся типологии, ограниченные и не вполне удобные: многие из них невозможно использовать, например, для сегментирования рынка с целью обнаружения не применяемых, но жизненных идей для последующего построения бренда, для разработки продукта или формы продукта, предназначенной именно для данного носителя архетипа и т.д.. Кроме того, архетипические структуры включают и положительные и отрицательные черты, что вполне соответствует реальности человеческой жизни, но может образовывать преграды для понимания людьми друг друга, в том числе – на уровне рекламного сообщения, делая сообщаемое неоднозначным и размытым. Поэтому обращение к архетипам не дает гарантий того, что их употребление будет эффективным. Вместе с тем, задача сделать бренд для покупателя методом самовыражения, по мнению ведущих брендмейкеров и исследователей брендинга, вполне целесообразна и реальна, однако, использовать для этого нужно не столько сами архетипы, сколько ролевые модели – некоторые эталонные (однозначные)

совокупности поведенческих шаблонов, которые обладают типовыми характеристиками и выступают как образцы для подражания. Ролевая модель, как и архетип обладает надкультурным значением, однако, она не обязательно обращена к коллективному бессознательному и входит в процессе социализации человека в той или иной мере полно и интенсивно, в зависимости от особенностей культурного контекста. Бренд, который создан в соответствии с той или иной ролевой моделью, может получить признание потребителей, а также помочь им сформулировать способ такого самовыражения. Особую силу туристическому и музейному геобрендингу придает системность: учет возможно большего количества слоев и аспектов к жизнедеятельности региона, его внутренних и внешних отношений, возможностей и ограничений в синхронической и диахронической перспективах. Системная методология геобрендинга учитывает потребности всех заинтересованных групп (стейкхолдеров). Она допускает и предполагает учет прошлого (истории и архетипов) и будущего (целей, фиксированных в ролевых моделях и форсайт-проектов) формирования и развития региона. Она опирается на идентичность региона и основные проблемы его развития, в том числе, с точки зрения включенности региона в более крупные структуры (страны). Музейный геобрендинг должен синтезировать исследовательский, развлекательно-досуговый и образовательный аспекты деятельности музея. Успешные туристические дестинации и музеи интегрируют в себе потребности стейкхолдеров, отражая их в архетипах исследовательской деятельности, архетипах досуговой деятельности и архетипах образовательной деятельности.

#### **Список использованных источников**

1. Абанкина Т. В. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 31–42.
2. Бадерина А.А., Пшеничных Ю.А. Особенности организации маркетинга музейной деятельности // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15 февраля – 31 марта 2014 г. Москва. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/88.pdf>. Дата обращения 10.10.2016. – Международный студенческий научный вестник. – 2014. - С.1-5. - С.3.
3. Божук С. Г. Маркетинговая деятельность музеев. – Спб.: Нева, 2005. – 340 с.
4. Гужова Л.Г. Музееведение. - Владимир: ВГУ, 2010. 116 с.
5. Давлет-Кильдеева Н.Г.Музейная и выставочная работа / Науч. ред. Т. В. Скрипова. - СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010. - 207 с.
6. Издательство МГУ - Москва, 2012. - 208 с.
7. Камнева Г.П., Туктарова Н.Н. Значение маркетинговой деятельности для современных музеев // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2008, № 3, С. 27–35.
8. Лещенко А. Г. Грамотный и экономичный PR-менеджмент музея XXI века // Реклама и маркетинг в музейном деле. – 2009. – №1. – С. 25–32.
9. Майлз Р., Раньярд С. Как музей должен заботиться о посетителе // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. – 2011. – № 3. – С. 16–20



10. Музееведение: вопросы теории и методики: сб. науч. тр. / Под ред. В.Ю. Дукельского и др. – М.: АН СССР, 1987. – 168 с.
11. Музей и коммуникация / Под ред. Н.А.Никишина и В.Н.Сорокина. – М.- Самара: СОИКМ им. П.В.Алабина, 1998. - 140 с.
12. Музеи. Маркетинг. Менеджмент: практическое пособие / Сост. В. Ю. Дукельский. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
13. Назаров П. В., Шубина О. А. Организация музейного менеджмента и маркетинга в региональном музее // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2011. – № 9. – С. 17–35
14. Пеш Д. Маркетинг в музеях? // Мир музея. 1993, 1/4, №5 С. 25-27
15. Поправко Е.А. Музееведение. - М.: ВГУЭС, 2005. — 230 с.
16. Пшеничных Ю. А., Бадерина А А. Сущность и место музеев-заповедников в системе сохранения и использования культурного наследия России / // Проблемы туризмовеждения: сб. материалов II Южно-российской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по туризмовеждению / ред. О. В. Ивлиевой. ЮФУ. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 94–98
17. Пшеничных Ю.А. Технология поддержки принятия управленческих решений на основе комплексной оценки индустрии туризма в экономической системе // Туризм: право и экономика. - 2013. - №3. – С. 20-25.
18. Романчук А. В. Музейный туризм: учебно-методическое пособие. — Санкт-Петербург, 2010. — 46 с.
19. Рудченко В. Н. Особенности социального маркетинга на примере музейного комплекса // Петербургский экономический журнал. 2013, № 1(1) . С.18–24
20. Саак А. Э., Пшеничных Ю. А. Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2007. – 480с.
21. Скрынникова И. А. Маркетинг в сфере услуг. Музейная коммуникация: модели, технологии, практики. – Москва, 2010. – 199 с.
22. Шекова Е. Л. Особенности маркетинга в сфере культуры // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 31–34.
23. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика. – М.: Высш. шк., 2005. – 184с.
24. Evans J., Bridson K. and Rentschler R. Drivers, impediments and manifestations of brand orientation in museums // European journal of marketing. 2012 vol. 46, №11-12, p. 14-75
25. Kotler N. and Kotler P. Can Museums be All Things to All People?: Missions, Goals, and Marketing's Role // Museum Management and Curatorship. 2000, Vol. 18, №. 3, p. 271–287
26. McLean F. Marketing the Museum. London: Routledge, 1997. 257 p.
27. McNichol T. Creative marketing strategies in small museums: up close and innovative // International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing. 2005, №10. P. 239–247
28. Rentschler R, Gilmore A. Museums: discovering services marketing // International Journal of Arts Management, 2002. -№ 5(1). P. 62–72
29. Scott C. Branding // International Journal of Arts Management. 2000- №2(33). P. 35–39
30. Wallace M. Museum branding: how to create and maintain image, loyalty, and support. Rowman: Altamira, 2006. - 380p.

**УДК 316.334: 321**

## **ИНДИВИД И ГРАНИЦЫ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА**

**БАРКАЛОВА И. Н.,**

*старший преподаватель кафедры социологии управления  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

Данная статья посвящена рассмотрению влияния политики, властных отношений, поведения правителей и масс на судьбы стран и народов, на повседневную жизнь человека. Первичным и основным носителем политических и властных отношений в обществе является человек. Его интересы, цели, стремления, интегрированные в различные социальные и экономические структуры, определяют в конечном счёте направление политического развития общества. Растущая политизация общественной жизни остро ставит вопрос о гарантиях индивидуальных свобод. Появляется опасность подавления индивида как личности.

*Ключевые слова: власть, индивид, политика, государство, идея европейского единства, сила, национальный интерес, суверенитет.*

This article is devoted to consideration of the effect of politics, power relations, behaviour of the rulers and of the masses on the countries, people and person's everyday life. A person is a primary and main bearer of political and power relations in society. His interests, goals, aspirations, integrated into various social and economic structures, ultimately determine the direction of the political development of society. The growing politicization of public life raises the issue of guarantees of individual freedoms. There is a danger of suppression of the individual as a person.

*Keywords: power, individual, politics, state, idea of European unity, force, national interest, sovereignty.*

Власть в любом государстве несёт в себе опасность утверждения по отношению к согражданам деспотии. И тем не менее, власть не может быть безграничной. Об этом красноречиво писал в своё время А. де Токвиль.

«В прежние времена, — утверждал он, — ни один монарх, какой бы всемогущей и абсолютной не была его власть, не взялся бы единолично, без помощи промежуточных органов власти, управлять всеми частями большой империи. Никто не пытался заставить всех подданных без разбора скрупулёзно выполнять единые законы, никто не пытался руководить каждым человеком во всех его делах. Людям никогда и в голову не приходила возможность подобной затеи. Но если бы кто-то и задумал осуществить нечто подобное, он был бы вынужден вскоре отказаться от реализации столь обширного замысла в силу недостатка просвещённых людей, несовершенства административных структур и, прежде всего, наличия естественных преград, вызываемых неравенством условий существования людей».

И далее А. де Токвиль пишет: «Мы знаем, что во времена наивысшего могущества цезарей различные народы, населявшие Римскую империю, сохраняли свои разнообразные нравы и обычаи; подчиняясь единому монарху, большинство провинций, тем не менее, имели собственные органы управления: в них были сильные и деятельные муниципалитеты и, хотя вся полнота власти в империи была

сосредоточена в руках одного императора, и он в случае необходимости мог решать любые дела, подробности общественной и личной жизни частных лиц обычно уходили из-под его контроля».

Обладая огромной и никем не ограничиваемой властью, императоры нередко «предавались своим, часто странным, порокам, пользуясь для их удовлетворения мощью всего государства. Злоупотребляя властью, они часто незаконным путём лишали того или иного гражданина имущества или жизни, тирания тяжёлым бременем ложилась на отдельных лиц. Однако она не могла распространяться на слишком большое их число. В качестве объекта тирании выбирались некоторые наиболее важные персоны, остальные игнорировались; тирания была свирепой, но ограниченной».

Даже власть тирании, как видим, имела некие границы. Утверждение демократии как формы правления, оказалось, способно а priori исключить феномен деспотии. Однако в жизни не всё однозначно. И это прозорливо увидел ещё в середине XIX века А. де Токвиль. «Демократические народы, — утверждал он, — которые ввели свободы в сферу политики, усилив при этом деспотизм в сфере исполнительной власти, пришли к вещам очень странным... Они готовы доверить необъятную власть государствам и господствующей в них бюрократии». «Люди поочередно становятся то игрушками в руках правителя, то его повелителями, то больше, чем королями, то меньше, чем простыми смертными. Испробовав всевозможные избирательные системы и не найдя ни одной, которая их бы устроила, они удивляются и ищут новые, будто бы зло, которое они видят вокруг, исходит только от конституции страны, а вовсе не от самих избирателей».

Полтора века, отделяющие А. де Токвиля от наших дней, не сделали этот анализ менее актуальным, чем прежде. Многие из того, что происходит во многих современных государствах в последние годы, лишь подтверждает мысли и выводы Токвиля. Токвиль, например, сопоставляет индивидуализм «неисчислимых толп равных и похожих друг на друга людей, которые тратят свою жизнь в неустанных поисках маленьких и пошлых радостей, заполняющих их души» с возвышающейся над ними «гигантской охранительной властью, обеспечивающей всех удовольствиями и следящей за судьбой каждого в толпе. Власть эта абсолютна, дотошна, справедлива, предусмотрительна и ласкова. Её можно было сравнить с родительским влиянием, если бы её задачей, подобно родительской, была подготовка человека к взрослой жизни» [1, с.496].

Токвилю принадлежит заслуга отчётливой интерпретации роли сдержек и противовесов власти в демократическом обществе. Они и сейчас остаются в основном теми, что и в XIX веке. Это религия и нормы морали, территориальные промежуточные органы власти и патриотическая интеграция (малая родина в лице провинций, местных сообществ, регионов), промежуточные объединения по интересам и социальная солидарность (ассоциации, партии, группы давления). К названному Токвиль добавляет власть общественного мнения, реализуемую с помощью свободы прессы, а также независимость суда. Но «физических» противовесов политической власти недостаточно, чтобы эффективно и демократически управлять обществом. Последнее нуждается в утверждении правовых норм в виде законов, гарантирующих свободу населению страны. По мере развития цивилизации право дополняло и, в ряде случаев, замещало религиозную мораль, определявшую исторически во многом политическое

развитие многих государств [1, с.498]. Этот процесс берёт своё начало в XVII веке, что особенно наглядно и полно проявилось в Великобритании с принятием таких важных документов как Хабеас корпус акт (Habeas Corpus Act) 1679 г. и Билля о правах 1689 г. Хабеас корпус акт гарантировал процессуальные права граждан, устанавливая правила ареста и привлечения обвиняемого к суду. А Билль о правах резко ограничил власть короля и гарантировал права и свободы парламента, заложил основы английской конституционной монархии.

В XVIII веке были приняты декларации и конституции в США и во Франции, юридически определившие точные границы в действиях политической власти. Эти документы заложили основы демократической легитимности политической власти в глазах управляемых. С их помощью укреплялся авторитет, утверждалась сила власти среди населения. При этом конституции определяли и границы самой власти в её взаимоотношениях с индивидами. Это положило начало утверждению на практике идеи правового государства. К этой идее человечество постепенно шло в ходе борьбы за свободу. Эта концепция направлена против абсолютистского, полицейского государства, тирании, автократии и произвола и находится в общем русле освободительной идеологии.

Важнейшей задачей правового государства является установление власти закона. При этом правовой масштаб должен быть распространён на всех людей. В глубь веков, к древним мудрецам восходит знаменитый принцип, так называемое «золотое правило» социальной нормативной регуляции: «Не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе». Или: «Поступай с другими так, как ты желаешь, чтобы другие поступали с тобой». В этом находит своё выражение и правовой масштаб, равная мера («равным за равное»), и связанное с этим правовое равенство людей как участников социального взаимодействия.

Важнейшей задачей государства является реальное обеспечение на практике подлинного уважения к правовым нормам. Для этого требуется соблюдение трёх условий:

- обеспечить соответствие писаного права (правила) ценностям и соотношению сил в гражданском обществе;
- признать в качестве высшей ценности среди юридических норм положений деклараций прав и свобод гражданина и человека, конституций;
- создать необходимые механизмы и органы, целью которых является обеспечение указанной выше ценности.

Значительный экономический подъём, который пришёлся на XI–XV века, способствовал появлению современной системы государств-наций и уменьшению светской власти Папы Римского. Для Европы Средневековья характерно многообразие государственных и политических форм и масштабные религиозные войны, которые прокатились в XVI–XVII веках. Культурная и политическая разрозненность Европы наряду со значительным ростом её международного влияния даёт основания утверждать, что рождение идеи объединения государств ограничивалось проблемами внешних завоеваний [6, с.99]. Первые сторонники этой идеи были убеждены, что единая христианская Европа является необходимым условием выживания Священной Римской империи перед турецким нашествием. Поэтому большинство предложений объединения Европы в это время исходили из того, что ведущие позиции Папы (его светская власть) должны быть сохранены.

Красноречивым примером этого направления идей европейского единства стало предложение французского дипломата Пьера Дюбуа, советника Филиппа IV Красивого, который в своём наиболее известном трактате «О возвращении Святой Земли» (1306 г.) констатировал, что, несмотря на христианское учение и общность религиозных убеждений, война в Европе является постоянным явлением и именно это ослабляет её перед внешними врагами. В трактате Пьер Дюбуа излагает идею европейского единства, которая сделала бы крестовые походы успешными. Необходимым условием для этого является установление и поддержание мира между христианскими нациями Запада, для реализации этой цели европейским политическим образованиям следует создать конфедеративную «Христианскую Республику». Высшим органом этого объединения должна была стать ассамблея, в состав которой вошли обладатели всех частей конфедерации. Основной задачей этого органа было бы обеспечение мира путём внедрения принципов христианства. В случае возникновения споров между европейскими странами арбитрами должны были выступить коллегия из девяти судей и Папа Римский как последняя апелляционная инстанция [7].

Это было одним из первых представлений о будущем наднациональном образовании, которое призвано было объединить европейские народы, не нарушив при этом гетерогенность членов этого союза, но позволило бы при этом реализовать идеи единства.

Король Подебрад позиционировал идею конфедерации как объединение христианских государств (термины «Европа» или «европейские страны» в его предложении не приведены) ради противостояния туркам, которые захватили Константинополь в 1453 году, и надеялся подписать соответствующее соглашение в 1464 году, однако его предложение не поддержали в столицах других европейских королевств.

В конце XVI века власть церкви окончательно ослабла, а с ней потеряли актуальность идеи объединённой христианской Европы. В основе дальнейших предложений объединения Европы была не так религиозная общность европейских стран, как стремление устранить источники межгосударственных конфликтов в Европе. Таким был, в частности, лейтмотив «Великого плана» Максимилиана де Бетюн (герцога Сюлли), предложенного им в начале XVII века. Герцог Сюлли оставил коллекцию мемуаров, написанных от третьего лица, что является очень ценным историческим источником.

Среди его самых известных работ был план создания объединённой Европы, в состав которой входило бы пятнадцать примерно равных по силе государств. Основой «Великого плана» герцога Сюлли должны были стать новые административные границы между государствами-членами, которые изменяли бы имеющиеся на то время размеры территории государств для выравнивания их силы. Осуществлять руководство объединённой Европой должен был «Совет Европы», задачей которого было бы урегулирование разногласий и руководство общей армией. Также предусматривалось создание европейского сената в составе 66 человек с их ротацией каждые три года [8]. «Великий план», этот известный утопический проект создания христианской республики, часто преподносится как первый из грандиозных планов объединения Европы, которые, в конечном итоге, легли в основу создания Европейского Союза.

Дальнейшее укрепление государств-наций в отношении светской власти Папы Римского, распространение идей индивидуализма и республиканизма в целом способствовали вытеснению идеи регионального единства Европы на периферию политической мысли. Однако стоит констатировать факт сохранения незначительной когорты идеалистов, а также тех, кто стремился решить свои государственные дела, пропагандируя идею объединения Европы. Красноречивым примером здесь является идея европейской конфедерации, которую предложили чешский король Георгий Подебрад и его дипломат Антуан Марини. Таким образом они стремились обеспечить мирные отношения с Римом. Некоторые современные исследователи считают, что предложенные ими принципы построения европейской конфедерации подобны принципам, по которым функционирует нынешний Европейский Союз.

После Второй мировой войны получили развитие международные институты, призванные способствовать утверждению и дальнейшему развитию прав человека. Государства — члены таких международных институтов и соглашений, как правило, в своей деятельности стремятся на деле обеспечивать права человека. Среди документов такого рода наибольшую известность получила Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В 1966 г. она была дополнена двумя пактами, касающимися экономических, социальных и культурных прав, с одной стороны, гражданских и политических прав — с другой. Значение Всеобщей декларации прав человека определяется тем, что этот документ рассматривается в качестве основы для принятия внутреннего законодательства в различных странах. Специально созданный при ООН Комитет прав человека на основе Всеобщей декларации осуществляет контроль за соответствием внутреннего законодательства в различных странах положениям и принципам декларации. Видимо, правомерно рассматривать деятельность комитетов и организаций по правам человека как конкретные действия международного, национального и иных уровней по защите прав управляемых. Когда же речь идёт о международных организациях, то мы вправе утверждать, что они формируют в международном масштабе некую культуру прав и свобод человека, не считаться с которой не могут себе позволить ответственные политики.

Осознание того факта, что европейское общество двигалось в сторону интеграции на протяжении многих веков, даёт нам возможность правомерно утверждать, что европейская интеграция была необходима, как один из наиболее вероятных вариантов сосуществования европейских государств, который бы не нарушил их корреляционных зависимостей.

Понятие «интеграция» имеет двойной смысл, считает Т. Парсонс: оно означает некоторую степень «совместимости компонентов системы» и, вместе с тем, «поддержание условий, которые сохраняют специфичность системы по отношению к её окружению». Трактовка интеграции М. Капланом более упрощённая: интеграция, по его мнению, имеет место при объединении двух или нескольких единиц в целое, а также «при поглощении одной системой других» [3, с.305].

Интеграция в международную жизнь оказывается в некотором смысле своеобразной степенью «системности»: группа государств может, по нашему

мнению, рассматриваться как интегрированный комплекс тогда, когда она начинает функционировать как некоторая система. Однако такое понимание интеграции нуждается в дальнейшей конкретизации. Наличие системной связанности и взаимосвязанности представляет собой самую общую характеристику координации элементов системы. Ставить знак равенства между понятиями «международная система» и «международная (межгосударственная) интеграция» нет никаких оснований. Иначе само существование глобальной системы межгосударственных отношений свидетельствовало бы об «интеграции» всех государств мира, входящих в эту систему [4, с.699].

Согласно определению Р. Арона, «международные отношения-это взаимосвязь между политическими образованиями. Данная концепция охватывает греко-полисную, римскую и египетскую империю, а также Европейскую монархию, буржуазную Республику и народ демократии» [2, с. 32-33]. Как справедливо отмечает Арон, международные отношения-это политические отношения, отношения между государствами. Хотя в конце XX века субъекты международных отношений всё чаще становились региональными альянсами и экономическими ассоциациями, которые, кстати, также являлись государствами и негосударственными субъектами.

Основная тенденция современного этапа международных отношений носит последовательный характер, и это факт. В качестве постоянного мотива международной политики по-прежнему остаются национальные интересы, и её сущность заключается в борьбе за власть и силу. Таким образом, основным международным субъектом, определяющим характер международных отношений, является государство.

Однако, отрицая глорификацию государства и его роль в международных отношениях, представители «политического идеализма» считают промахом ограничить изучение международных отношений только отношениями межгосударственными потому, что всю былую роль в них, наряду с государством, играют негосударственные структуры, гражданские движения и инициатива становится проявлением демократизации современных международных отношений.

Политические отношения представляют собой самую важную подсистему системы международных отношений со своей структурой, функциями, развитием. Одной из основных функций этой подсистемы является синтез, детерминации, отображающие все другие типы отношений, действуя в качестве отдельной подсистемы в системе международных отношений.

#### **Список использованных источников**

1. Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М., 1992. – С.496-498.
2. Раймон Арон. Мир і війна між націями / Раймон Арон. – Київ: Юніверс, 2000. – С. 32-33.
3. Международное право / Под ред. И.И. Лукашук. - М.: Юрид. мысль, 2000. - 479 с.
4. Международное публичное право / Сборник документов. - М.: ИМПЭ, 1996. - 805 с.
5. Bernet C. George of Podmbrady // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL)., Nordhausen: Bautz, 2003. – Bd. 21. – S. 1183–1203.



6. Delanty G. *Inventing Europe: idea, identity, reality*. – Basingstoke: Macmillan, 1995. – 187 p.

7. De recuperatione Terrae Sanctae // *Encyclopedia Britannica*. – <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/153975/De-recuperatione-Terrae-Sanctae>

8. Maximilien de Bethune, Duke of Sully // *Encyclopedia Britannica*. – <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/572976/Maximilien-de-Bethune-duc-de-Sully>

**УДК 378: 342.5**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ  
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ  
ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**ВОРУШИЛО В.П.,**

*канд. юр. наук, доцент,*

*заведующий кафедрой административного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

**ВИТВИЦКАЯ В.В.,**

*канд. юр. наук, доцент,*

*доцент кафедры административного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

В статье рассмотрены вопросы осуществления научно-исследовательской деятельности кафедры административного права. Проанализированы некоторые аспекты деятельности кафедры по реализации отдельных направлений кафедральной научной темы. Определены пути дальнейшей разработки темы научного исследования по направлениям и подтемам, подведены промежуточные итоги по её осуществлению.

*Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, национальное законодательство, органы государственной власти, тема.*

In the article questions of realization of research activity of the department of administrative law are considered. Some aspects of the department's activity on the implementation of certain areas of the cathedral scientific theme are analyzed. The ways of further development of the theme of scientific research on directions and subthemes are determined, and intermediate results on its implementation are summed up.

*Keywords: research activities, national legislation, public authorities, theme.*

*Постановка проблемы.* Провозглашение социального демократического государства позволило проводить работу по формированию в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики правовых и организационных основ системы органов государственной власти. Научные исследования в сфере функционирования государственной власти вызваны необходимостью



совершенствования системы государственной власти, разработкой научных рекомендаций по построению государственной власти, соблюдению полномочий между органами государственной власти.

*Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.* Исследованию проблем становления и функционирования органов государственной власти и отдельных ее ветвей посвящены труды таких ученых, как С. Алексеев, Т. Алексеева, Н. Арзамаскин, М. Баглай, А. Бутырский, Ю. Веденеев, М. Вильгушинский, А. Венгеров, В. Гаврилов, В. Городовенко, В. Гельман, А. Данилов, В. Зайченко, В. Зорькин, А. Капустин, И. Назаров, М. Марченко, И. Мельвиль, Т. Морщаков, М. Строгович, В. Сорокин, В. Терехин, Б. Эбзеев, В. Якушик и др. Однако вопросы формирования норм отечественного права требуют исследования в реалиях новой правовой системы с учетом развития нового общества и молодого государства Донецкой Народной Республики.

*Цель статьи.* В первую очередь она связана с необходимостью освещения результатов научно-исследовательской деятельности кафедры административного права по разработке научной темы «Теоретико-правовые основы формирования органов государственной власти», а также необходимостью анализа формирования и функционирования различных ветвей власти в Донецкой Народной Республике, соответствие их требованиям международных стандартов, а также определения наиболее эффективных и действенных путей их функционирования на основе законодательных актов государства.

*Изложение основного материала исследования.* Отправным моментом в формировании правовых основ молодой Донецкой Народной Республики стало провозглашение «Акта о независимости» от 7 апреля 2014г, референдума от 11 мая 2014 г и принятия Конституции ДНР 14 мая 2014г. На кафедре административного права именно 2015 год стал стартовым для проведения в новых условиях жизни научных исследований. Именно в этот год кафедрой были сформулированы основные цели и задачи на ближайшие пять лет с учетом новых изменений в политической и общественной жизни нашего региона. Целями деятельности кафедры определены:

– удовлетворение потребностей личности в образовательном, интеллектуальном, культурном, нравственном развитии посредством предоставления образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования;

– удовлетворение потребностей общества в квалифицированных специалистах, обладающих необходимым набором компетенций, и научно-педагогических кадрах высшей квалификации;

– осуществление учебной, научно-исследовательской, методической, воспитательной и др. видов деятельности обучающихся и научно-педагогических работников, использование полученных результатов в учебно-воспитательном процессе и на практике;

– участие в подготовке, переподготовке и повышении квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации;

– организация и проведение поисковых, фундаментальных и прикладных научных исследований по проблемам, связанным с подготовкой бакалавров, магистров, специалистов, аспирантов и докторантов;

– участие в привлечении бюджетных и внебюджетных средств за счет осуществления различных видов деятельности (образовательной, научной, грантовой и социальной), предусмотренной Уставом ГОУ ВПО «ДонАУиГС», не противоречащей законодательству Донецкой Народной Республики.

В соответствии с указанными целями кафедры решает следующие основные задачи:

- подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими теоретическими и необходимыми практическими знаниями;
- повышение квалификации сотрудников кафедры;
- повышение качества методического обеспечения учебного процесса;
- разработка и использование новых технологий обучения;
- удовлетворение потребностей предприятий и организаций в повышении квалификации их сотрудников;
- организация и проведение по заказам предприятий и организаций научных исследований;
- организация и проведение воспитательных мероприятий среди студентов;
- проведение научно-исследовательской работы по профилю кафедры в соответствии с утвержденным планом и организация научно-исследовательской работы студентов.

Для проведения научно-исследовательской работы кафедры была выбрана и утверждена научная тема, соответствующая профилю образовательного учреждения и читаемым на ней дисциплинам «Теоретико-правовые основы формирования органов государственной власти». Данная тема разбита на четыре подтемы:

- общие принципы организации государственной власти,
- государственные органы исполнительной власти и местного самоуправления,
- законодательные органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления,
- правовое обеспечение и организация судебной системы.

Такой подход позволил более эффективно рассматривать обозначенную тему по наиболее важным направлениям государственного строительства, конкретизировать все имеющиеся аспекты формирования органов государственной власти в Донецкой Народной Республике в современных условиях.

В ходе научно-исследовательской работы научно-педагогическими сотрудниками кафедры проводился сбор и систематизация теоретической информации по обозначенной теме, наработка навыков ведения научных изысканий путем постановки и решения задач по научной теме кафедры, подбор аналитических материалов для написания научных статей. Были изучены литературные источники по научной теме исследования, определены методы исследования, которыми руководствуются преподаватели кафедры при разработке обозначенных тем.

С учетом проводимой государственной политики по интеграции Донецкой Народной Республики с Российской Федерацией, а также переходе системы образования на российские стандарты кафедрой намечены мероприятия по международному сотрудничеству в области права, научных исследований. Научное

сотрудничество с зарубежными организациями проводилось в рамках дистанционного принятия участия в научных конференциях путем публикации тезисов сообщений. Так, 20.04.2017 года в работе международной научно-практической конференции «Верховенство права: человек в государстве», проводимой Ижевским институтом (филиалом) ВГУЮ (РПА Минюста России) приняли участие преподаватель кафедры и два студента. Тезисы их сообщений были опубликованы в электронном сборнике материалов конференции.

Во исполнении задач исследования и реализации научных разработок по теме исследования кафедрой проводятся мероприятия, осуществляемые совместно с представителями городских (районных) администраций. Данная работа направлена на повышение уровня эффективности работы научных работников кафедры в сфере рассмотрения актуальных проблем в функционировании органов государственной власти. Так, в 2017 году заведующим кафедрой прочитан курс лекций с целью повышения квалификации глав городских (районных), сельских (поселковых) администраций ДНР, государственных служащих различных министерств, ведомств ДНР, депутатов Народного Совета ДНР. В ходе лекций освещались вопросы формирования и функционирования органов власти, их правовой статус, принципы и направления деятельности. В материалы лекций включались дискуссионные вопросы, исследуемые в ходе разработки научной темы кафедры. Давался анализ научных точек зрения на проблемы формирования и функционирования органов власти.

4.04.2018 г. педагогический состав кафедры административного права совместно с кафедрой хозяйственного права принял участие в подготовке и проведении круглого стола с представителя органов местного самоуправления Ворошиловского района г. Донецка по теме «Местное самоуправление в стратегии развития Донецкой Народной Республики «Сила Донбасса». Целью проведения круглого стола явилось обсуждение актуальных вопросов формирования местного самоуправления в Донецкой Народной Республике, подготовки законопроекта «О местном самоуправлении в Донецкой Народной Республике», рассмотрение научно-практических рекомендаций по деятельности органов местного самоуправления. Свои предложения и рекомендации были предоставлены кафедрой административного права для внесения в проект стратегического развития Донецкой Народной Республики «Сила Донбасса». В ходе проведения 18.04.2018 г. круглого стола ГОУ ВПО «ДонАУиГС» обсуждался проект стратегического развития Донецкой Народной Республики «Сила Донбасса», на котором кафедра осветила основные результаты научного исследования в сфере государственного строительства, важных моментов, влияющих на функционирование органов государственной власти в современных условиях, и перспективы развития государственности в ДНР.

Преподавателями кафедры осуществляется научное руководство по подготовке магистерских диссертаций, дипломных работ бакалавров по научной теме кафедры.

Ведущей тематикой тезисов выступлений студентов, магистров кафедры на научных семинарах, конференциях, круглых столах являются основные проблемы тем научно-исследовательской работы кафедры. Руководство научно-исследовательской работой магистров кафедры построено на осуществлении

основных направлений научно-исследовательской деятельности кафедры административного права.

Заведующий кафедрой В.П. Ворушило и доценты кафедры административного права В.В. Витвицкая и В.А. Сичкар являются членами научно-консультативного совета Верховного суда ДНР, это реальная возможность тесного сотрудничества и взаимодействия с практическими сотрудниками судебной власти ДНР. Их участие в соответствующих секциях позволяет реализовать результаты научных изысканий в обсуждении подготовленных проектов законов, выработке научных рекомендаций по совершенствованию деятельности судов и отправления правосудия в ДНР.

Проведение 07.02.2018 г. научного семинара кафедры по теме «Правовые основы формирования органов исполнительной власти и местного самоуправления» подвело промежуточные итоги и определило направления дальнейшей научно-исследовательской деятельности кафедры во исполнение одной из научных подтем «Государственные органы исполнительной власти и местного самоуправления». В проведении семинара приняли участия преподаватели кафедры административного права и хозяйственного права, а также студенты и магистры, чьи темы научных исследований соответствовали предложенной тематике. Предоставленные статьи вошли в сборник научных работ серии «Право» ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС».

В 2018 году планируется проведения трех научных семинаров кафедры административного права по темам «Правовые основы формирования и деятельности государственной власти», «Законодательная система ДНР: реальность и перспективы развития», «Роль судебной системы в формировании государственности в ДНР». Проведение указанных семинаров поможет в выработке основных направлений в сфере исследования проблематики формирования и функционирования органов государственной власти, в разработке рекомендаций по совершенствованию их деятельности и правовому закреплению их статуса. Подготовка резолюций по семинарам, научных статей помогут осветить перспективы развития научной мысли, изысканий по формированию отчетов о проделанной работе в сфере разработки обозначенных проблем.

Заведующим кафедрой В.П.Ворушило и доцентом кафедры В.А. Сичкарём подготовлено и опубликовано учебное пособие «Конституционное право зарубежных стран», В.А. Сичкарём учебное пособие «Конституционное право», которые явились итогом проведения научных исследований в сфере теоретико-правовых основ формирования органов государственной власти на основе Конституции ДНР.

Научно-педагогическим составом кафедры итоги проведения исследовательской работы освещаются в научных статьях, которые публикуются в сборнике научных работ серии «Право» ГОУ ВПО «ДонАУиГС», главным редактором которого является заведующий кафедрой административного права В.П.Ворушило. Так, проблемам становления и функционирования органов государственной власти посвящены ряд публикаций преподавателей кафедры, а в частности статьи «Становление местного самоуправления в Донецкой Народной Республике: проблемы и перспективы», «Место исполнительной власти в системе органов государственной власти», «Местное самоуправление в системе

народовластия в Донецкой Народной Республике», «Место главы государства в системе органов государственной власти».

Рецензирование научных статей в сборник научных работ серии «Право» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» помогает кафедре отследить основные тенденции в формировании научной мысли в сфере представления о месте и роли органов государственной власти в становлении государственности Донецкой Народной Республики, выработать свою линию в научной разработке неосвященных вопросов в системе государственного строительства.

Организация научно-исследовательской работы студентов, магистров кафедры направлена на разработку научной темы кафедры административного права. По возможности магистрам и студентам предлагаются темы, непосредственно связанные с проблематикой научного исследования кафедры. Разработанные проблемы входят в список тем для подготовки магистерских работ и дипломных работ бакалавров. Аналогичные темы разработаны для написания курсовых работ по дисциплине «Конституционное право». Студентам, успешно защитившим курсовые работы по темам научных исследований кафедры, предлагается публикация результатов своей работы в сборниках научных работ, студенческий вестник выступления на конференциях и круглых столах.

Кафедра принимает активное участие в подготовке и проведении международных и республиканских конференций, проводимых факультетом юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «ДонАУиГС», а также в подготовке и проведении работы секции конференции. Так, 10.11.2017 г. факультетом юриспруденции и социальных технологий была проведена научно-практическая конференция по теме «Социально-правовые аспекты управления: проблемы теории и практики», в работе которой принял участие педагогический состав кафедры. Были подготовлены выступления и научные статьи, которые вошли в сборник научных работ серии «Право».

Впервые 6-7 июня 2017 г. ГОУ ВПО «ДонАУиГС» была проведена первая международная научно-практическая конференция «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий», в подготовке и проведении работы секции «Социально-правовое регулирование общественных отношений: актуальные проблемы и требования современности» приняла участие кафедра административного права. В сообщениях, с которыми выступили представители педагогического состава кафедры, были затронуты проблемы государственного устройства и перспективы становления государственности в ДНР. Так, были подготовлены и опубликованы тезисы, посвященные направлениям повышения эффективности государственной службы в Донецкой Народной Республике, вопросам правового регулирования деятельности государства по противодействию преступности, основным направлениям реформирования отрасли здравоохранения, правовым основаниям ограничения прав и свобод граждан Донецкой Народной Республики, вопросам государственного регулирования занятости населения.

Результатами проводимых исследований по проблематикам научной темы кафедры педагогический состав кафедры систематически делится и обсуждает с коллегами соседних кафедр. Так, 15.02.2017 г. на научной конференции кафедры хозяйственного права «Законотворческий процесс: проблемы и перспективы

развития» были заслушаны выступления доцентов кафедры административного права Е.С. Денисовой «Становление государственности ДНР», В.В. Витвицкой «Роль правосознания в становлении правовой системы».

Работа по разработке обозначенной научной темы затруднена отсутствием аспирантов и соискателей на кафедре, которые работали бы в данном направлении. Защита диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук за анализируемый период времени на кафедре не осуществлялась.

Перспективными направлениями по активизации работы кафедры во исполнении научно-исследовательской тематики кафедры административного права являются:

- проведения научных семинаров кафедры, на которых обсуждаются проблемы рассматриваемых тем, подводятся итоги исследования и определяются направления разработки;

- участие педагогического состава кафедры в научных мероприятиях, связанных с научной тематикой кафедры, с целью апробации полученных результатов исследования;

- участие в мероприятиях, совместно проводимых с органами государственной власти ДНР всех уровней по вопросу государственного строительства и перспектив развития государства;

- участие в работе общественных организаций и специализированных комитетов, советов с целью апробации результатов научных исследований кафедры и ознакомления с перспективами развития государственного строительства в ДНР;

- вовлечение в научную деятельность новых студентов и магистров академии, научное руководство педагогическим составом кафедры подготовки ими научных сообщений, статей по дальнейшей разработке научной темы.

*Выводы.* Подводя итоги сказанному, мы приходим к следующим выводам. В течение последних четырех лет, начиная с 2015 года, кафедра административного права ГОУ ВПО «ДонАУиГС» проводит исследовательскую работу по теме «Теоретико-правовые основы формирования органов государственной власти», которая разбита на четыре важных направления: общие принципы организации государственной власти, государственные органы исполнительной власти и местного самоуправления, законодательные органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления, правовое обеспечение и организация судебной системы. Каждое направление разрабатывается усилиями педагогического состава кафедры, характеризуется непосредственным участием студентов и магистров факультета в проведении научной жизни кафедры. Основными направлениями разработки научной темы является участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, где апробируется исследуемая проблематика; подготовка и публикация научных статей и тезисов по рассматриваемой теме; научное руководство студентами и магистрами по участию в научных мероприятиях и подготовки дипломных и магистерских работ; публикация учебных пособий «Конституционное право» и «Конституционное право зарубежных стран».

УДК 316.614.3

## РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ САНКЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

**ГОЛОВЛЕВА Е.В.**

*кандидат психологических наук, доцент,  
доцент кафедры социологии управления*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

В статье рассматривается проблема эффективности санкций на предприятии. Особое внимание уделяется сравнительному анализу системы санкционных мер на предприятиях Европы, США, Японии и Российской Федерации.

**Ключевые слова:** *социальный контроль, санкция, санкционные меры, социально-психологические характеристики социальных санкций*

The article deals with the problem of effectiveness of sanctions at the enterprise. Special attention is paid to a comparative analysis of the sanctions system at enterprises in Europe, the United States, Japan and the Russian Federation

**Keywords:** *social control, sanctions, sanctions measures, socio-psychological characteristics of social sanctions*

**Постановка проблемы.** Проблема контроля и санкционирования на предприятиях и фирмах всегда остается актуальной для любой сферы деятельности. Этот вопрос во все века остается не только постоянно открытым, но и неоднозначным. С одной стороны перед руководителем стоит задача эффективного руководства, с другой стороны это руководство не должно приводить к потере персонала и снижению производительности труда. Контроль за выполнением трудовых обязанностей должен всегда соседствовать с возможностью у персонала к творческому и продуктивному труду.

В современной научной литературе социальный контроль является методом саморегуляции системы, обеспечивающий закономерную связь элементов путем нормативного (в том числе - правового) урегулирования. Направленность и содержание социального контроля зависят от исторической обусловленности социально-экономических, политических, моральных и других социокультурных характеристик данной социальной системы. [3].

Сложность состоит еще и в том, что современная теория социального управления не позволяет ориентироваться на интересы лишь одного из участников социальных отношений. В связи с этим современная система управления персоналом ставит перед наукой задачу разработки и пересмотра природы и сущности социального контроля как объективной реальности в жизни современного общества.

Контроль как один из важнейших элементов управления с одной стороны, позволяет по-новому взглянуть и понять происходящие в обществе процессы, а с другой – дает возможность выявить тенденции, знание которых предотвратит от нежелательных изменений в общественной жизни.

Мы в свою очередь в своем исследовании ставим перед собой задачу детального изучения социально-психологических характеристик социальных санкций, как формальных (наказания, предусмотренные юридическими законами, правительственными указами, административными инструкциями, предписаниями, распоряжениями), так и неформальных (порицание, замечание, насмешка, издевка, злая шутка, распускание слуха, клевета, жалоба и др.).

Необходимо подчеркнуть, что, хотя в современной социологии и психологии под санкциями принято понимать и поощрения (положительные санкции), и наказания (отрицательные санкции), мы рассматриваем исключительно отрицательные санкции, как наименее изученный, но, тем не менее, важный феномен в системе управления. Другими словами, мы под санкциями понимаем некие средства наказания, которым подвергается человек, отступивший от определенных правил. С помощью них осуществляется социальный контроль над соблюдением норм, которые, в свою очередь, стоят на страже ценностей, принятых в обществе.

**Таким образом, санкция** признается основным инструментом социального контроля и представляет собой стимул для соблюдения норм, выраженный в форме определенного наказания.

**Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.** Обсуждение вопросов контроля за соблюдением правил и законов индивидом со стороны общества и государства встречаются уже у древних философов. Платон, Аристотель, Конфуций в той или иной форме поднимали вопросы устойчивости государственной власти, рассматривали проблему управления государством в целом.

В конце XIX века Г.Тард вводит в научный обиход понятие «социальный контроль» и с этого момента принято считать появление теории социального контроля. Позднее в работах целого ряда ученых - таких, например, как Э. Росс, Р. Парк, А. Лапьер - была разработана теория социального контроля.

В дальнейшем исследованию данного явления уделял внимание представители различных наук и направлений: социальной психологии (Т. Шибутани), бихевиоризма (Д. Уотсон), символического интеракционизма (Дж. Г. Мид), персонализма и экзистенциализма (Н. А. Бердяев, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс).

Кроме того, отдельное внимание понятию «социальный контроль» уделяет теория социального управления. Так, в западной науке понимание задача социального контроля чаще всего упрощается до «процесса обеспечения достижения организацией своих целей». В отечественной науке под социальным контролем понимают воздействие на работника в процессе труда с целью обеспечения соответствия его поведения общепринятым в организации ценностям и нормам.

**Актуальность статьи.** Теоретик права XVII века Гуго Гроций детально обосновал необходимость наказаний. Без них, по его мнению, «несправедливости будет становиться все больше»: «Необходимо как можно скорее отнять привлекательность у порока, чего нельзя достигнуть иначе, как отняв у сладости приятность каким-нибудь последующим страданием... Те, кто делает упор на



положительную мотивацию, правы, но это верно только для узкой группы людей».  
[1]

Анализ исследований по проблеме изучения социальных санкций показал, что за последнее время по данной проблеме накопился значительный теоретический и эмпирический материал. В то же время, изменения политической, социальной и экономической обстановки настоятельно требуют выработки новых подходов к оценке и изучению роли санкций в системе управления.

В теории санкций все больше вопросов, требующих обобщений и осмыслений, представляющих интерес, как для теории общего управления, так и для психологической науки, задач, которые ставит перед нами практика, требующих немедленных ответов и преодоления стереотипов, базирующихся на современном уровне научного развития.

**Цель статьи** Целью нашего исследования является изучения места и роли социальных санкций в системе управления.

**Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.**

В рамках нашего исследования мы проанализировали системы санкций на предприятиях различных стран мира. Для этого мы проанализировали интервью, данные работниками различных мировых компаний (американских, бельгийских, немецких, японских и российских).

Анализируя системы наказаний в различных фирмах, мы обнаружили, что попытки разработать грамотную и, можно сказать, креативную систему санкций, начали делаться с началом промышленной революции. С развитием производства и повышением конкуренции, развивалась и система контроля на предприятиях, а следовательно и система санкций. Так, например, еще Генри Форд организовал специальный «социологический департамент», сотрудники которого посещали дома работников с целью определения их образа жизни. Их, например интересовало, играют ли работники предприятия в азартные игры, употребляют ли алкогольные напитки, каковы их интересы в целом и т. п.

Кроме того, широко известен факт, что на предприятиях того же Генри Форда была сервисная бригада, отвечающая за бесперебойную работу конвейеров. Их зарплата начислялась им исключительно в периоды, когда они сидели в комнате отдыха. Когда же конвейер останавливался и до момента возобновления его работы работникам бригады зарплата переставала начисляться.

В исследованиях Самоукина Н.В. мы находим такую информацию: «в крупных компаниях (таких, как Tesco, Marks & Spenser, Sainsbury, Boots and Homebase и B&Q) сотрудников иногда заставляют носить с собой специальные электронные приборы, фиксирующие маршруты передвижения и время, затраченное на дорогу от одного склада до другого. И некоторые работодатели вычитают из зарплаты работников деньги за то время, которое было потрачено на личные дела» [4, с. 122-123].

На современных американских фирмах руководители могут на глазах провинившегося работника уничтожить определенную сумму денег в измельчителе для бумаг, тем самым показывая, что это незаработанные и потерянные работником деньги, а не присвоенный кем-то доход.

Американский психолог Фредерик Герцберг предложил использовать так называемый прием «пинок под зад» [2]. Смысл этого приема заключался в том, что

провинившимся работникам в определенных случаях ухудшали условия труда. Он обратил внимание на тот факт, что такие поощрительные меры, как премии, или улучшения условий труда и отдыха, награждение определенными льготами и т.п., хотя и имеют положительный эффект, но он гораздо кратковременнее, чем применения «пинка под зад».

Наш анализ помог выявить, что во многих европейских фирмах (например в Бельгии, Германии, Великобритании), а так же в фирмах США отмечается очень жесткие правила внутреннего распорядка. На этих предприятиях очень жестко следят за соблюдением рабочего времени сотрудниками. Начиная с фиксирования времени прихода и ухода с рабочего места, контроля за посещением сайтов в рабочее время, фиксацией времени перекуров, заканчивая перлюстрацией электронной почты и прослушиванием телефонных разговоров.

Наш анализ позволяет нам подтвердить общепринятое мнение о том, что самой продуктивной и эффективной санкционной системой в мире является система наказания на японских предприятиях. В первую очередь, в отличие от остальных проанализированных нами подходов к наказанию, японский менеджмент все же больше полагается на вознаграждение, чем на наказание. При этом, вознаграждениями поощряются не столько качественное выполнение обязанностей, сколько творческий и продуктивный подход. Так сотрудники могут поощряться за полезные предложения, за выдающиеся результаты в учебных курсах, и за «преданность своему делу как образец для коллег». При этом награды эти могут быть совершенно различными. В некоторых случаях, японские менеджеры пользуются опытом советской системы поощрений – это различные грамоты, фотографии на досках почета, хвалебные статьи в периодических изданиях предприятий, памятные подарки, премии или дополнительный отпуск.

Кроме этого, обращает на себя такой факт. Ответственность за недобросовестного и малопродуктивного работника несет на себе тот, кто его принял на работу. Поэтому правильная кадровая политика «отсеивает» неподходящих работников еще на моменте трудоустройства.

Однако и непосредственно наказания в японских фирмах, на наш взгляд должны быть детально проанализированы. Стоит подчеркнуть, что общая политика японских фирм гласит, что на определенные ошибки имеет право каждый человек. Поэтому наказания при таком подходе можно разделить на три основные группы – выговоры, штрафы и увольнения. Увольнение допускается в случаях воровства, принятия взяток, саботажа, жестокости, преднамеренного неповиновения инструкциям старших.

Проблема нежелания выполнять в полной мере свои обязанности, или в принципе ничего не делать, но получать при этом заработную плату, распространена не только в Японии. Но только в японских фирмах мы нашли такой необычный способ бороться с такой проблемой. Это наказание называется «ничего неделание». Провинившийся работник обязан приходить на работу как обычно, но единственное, что ему позволяют делать – это сидеть на своем рабочем месте и ничего не делать. Коллегам запрещается разговаривать с провинившимся, у него есть право на обеденный перерыв и в конце месяца он получает полную заработную плату. Подобное наказание выдерживают не более 3-4 дней, поскольку,

по отзывам тех, кто подвергался подобной мере воздействия, это очень похоже на камеру-одиночку и очень давит психологически.

Однако, в отличие от европейских коллег, японские менеджеры крайне редко и неохотно прибегают к наказаниям. Сама японская культура и образ жизни направлен на развитие самосознания и внутреннего самоконтроля. В процессе воспитания ребенка огромное внимание японцы уделяют формированию внутренней структуры санкций. Поэтому на фирмах и предприятиях Японии больший акцент делается на «тактику лозунгов», побуждающих повысить дисциплину.

Особое внимание в нашем исследовании мы уделили анализу систем наказания, принятых у нас и в Российской Федерации. Как оказалось, после распада советской системы управления, современные отечественные менеджеры не спешат взять на вооружение то лучшее, чем они могли бы воспользоваться, в отличие от японских коллег. В современном отечественном менеджменте преобладает уже упомянутая нами американская система «пика под зад». Самыми распространенными методами наказаний на рабочем месте оказались различного рода штрафы. В наших отечественных фирмах, так же, как и у европейских коллег, очень часто используется метод «скрытого контроля» - контроль за посещением интернет сайтов, жесткая фиксация времени прихода-ухода с рабочего места, контроль телефонных разговоров, времени перекуров и т.п. Для такого тотального контроля очень часто используются системы видеонаблюдения, что оказывает дополнительное психологическое давление на работников фирмы. Либо устанавливаются различные электронные системы автоматического контроля. Так, например, в ЛУКОЙЛе была установлена подобная система автоматического контроля, которая регистрировала время прихода, ухода и в некоторых случаях передвижения работников. Нарушение времени начала и окончания рабочего дня фиксировалось определенным образом системой. Несколько таких нарушений приводило к лишению премии или другим материальным санкциям.

Вообще, нужно отметить, что наиболее распространенные санкции в отечественных фирмах – это материальные наказания. Менеджеры многих предприятий утверждают, что это действенная форма контроля и она не имеет недостатков, кроме того она позволяет фирме не терять деньги в случае недобросовестного отношения работе какого-то из служащих.

**Выводы по данному исследованию.** Однако, подводя итоги нашего анализа, мы можем констатировать следующее. Санкционные системы, принятые в европейских, американских и отечественных фирмах имеют много общего и значительно отличаются от системы наказания в Японии.

Не смотря на уверенность менеджеров перечисленных нами стран в том, что принятая и привычная для них система санкций является конструктивной и продуктивной, она имеет ряд недостатков.

Один из самых главных и общих недостатков, на наш взгляд, является психологическое давление на работников предприятий. Постоянное ожидание наказания за малейшую провинность, постоянное ощущение того, что за тобой не просто наблюдают, тебя постоянно контролируют, приводит к повышенной утомляемости, раздражительности трудящихся и отражается на их производительности. В значительной<sup>1</sup> степени это отражается и на их желании

предлагать что-то новое и полезное для конструктивного развития предприятия. Они просто не видят в этом смысла.

Кроме того, такой постоянный контроль требует и от менеджеров любого звена повышенного внимания. Что так же отражается на их производительности. А в тех случаях, когда по каким-то причинам уровень контроля снижается или вовсе исчезает, на фирме отмечается резкое снижение производительности, либо вообще появляются целые группы работников, которые прекращают выполнять профессиональные обязанности или создают только видимость их выполнения.

Еще одно негативное последствие, которое необходимо отметить. В системе тотального контроля не может существовать человек с творческим мышлением и подходом к работе. Он просто «сбегает» от такого давления. В результате фирма просто теряет возможность развиваться.

В 1967 году американским психологом Мартином Селигманом был открыт феномен «выученной беспомощности». Это состояние человека, при котором индивид не предпринимает попыток к улучшению своего состояния (не пытается избежать негативных стимулов или получить позитивные), хотя имеет такую возможность. К такому состоянию приводит, в том числе, и постоянный контроль и неизбежность наказания за любое нарушение. То есть работник, который знает, что за каждым его шагом следят, любое, даже минимальное нарушение правил, влечет за собой наказание, смиряется с ситуацией и перестает в принципе соблюдать любые правила и нормы, дабы избежать ощущения постоянного давления и контроля.

В то же время, японская система наказаний, учитывает указанные нами недостатки. Санкционная система Японии основывается не столько на интересах фирмы получить послушного исполнителя профессиональных обязанностей, сколько на знании психологии работника.

Основная цель японского менеджера – повысить эффективность предприятия, опираясь на высокую производительность труда работников. Достигается это не психологическим давлением на сотрудников, а поддержкой и содействием. Это не значит, что санкционные меры не нужны, но попытка избежать наказания не будет убивать столько сил и энергии работника, как в европейских и отечественных фирмах.

Таким образом, наш анализ показал, что наиболее продуктивной системой санкций на предприятиях является грамотное психологическое воздействие на работника, тогда как финансовые штрафы и тотальный контроль является не только малоэффективной мерой, но и разрушающей для психологического здоровья сотрудников.

На наш взгляд, ситуация кардинальных преобразований как в экономической, так и в социальных сферах в нашей Республике является благодатной почвой для разработки и внедрения новой эффективной системы социальных санкций, разработанной как на основе положительного традиционного отечественного опыта, так и с использованием приемов японской системы менеджмента.

#### **Список использованных источников**

1. Гроций Г. О праве войны и мира. / Гуго Гроций / научный редактор Крылов С.Б. – М.: Ладомир, 2014. □225 с.

2. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман ; пер. с англ. [Д. А. Куликов]. — Москва : Вершина, 2007. - 240 с.: ил., табл

3. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. — М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. — 278 с.

4. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных затратах. / Н.В. Самоукина — М.: Издательство ООО «Вершина», 2005 □ 224 с.

**УДК 346.14**

## **ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**ГОЛОС И. И.,**

*канд. гос. упр., доц., декан факультета  
юриспруденции и социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

**САЕНКО Б.Е.,**

*канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

В статье отражены результаты исследований по теме кафедры «Правовое регулирование деятельности органов государственного управления и местного самоуправления в современных условиях». Раскрываются роль и функции местных администраций в хозяйственно-правовом регулировании взаимоотношений с бизнесом. Предложены рекомендации по совершенствованию механизма оптимизации общегосударственных, местных интересов и интересов бизнеса.

**Ключевые слова:** *хозяйственная деятельность, центральные органы государственной власти, местные администрации, частный бизнес, частная собственность.*

In the article the results of researches are reflected on the topic of department the "Legal adjusting of activity of organs of state administration and local self-government in modern terms". A role and functions of local administrations open up in the хозяйственно-правовом adjusting of mutual relations with business. Offered to recommendation on perfection of mechanism of optimization of national, local interests and business interests.

**Keywords:** *economic activity, central public authorities, local administrations, private business, private property.*

**Постановка проблемы.** В настоящее время одним из наиболее важных для общества и государства в ДНР является вопрос согласования социально-экономических интересов граждан, трудовых коллективов, предпринимателей,

самого государства, представленного местными администрациями и центральными органами государственного управления.

*Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.*

В современных научных источниках авторов ДНР рассматриваются отдельные аспекты взаимоотношений органов государственной власти и бизнеса в основном с точки зрения экономики, менеджмента, государственного управления. В этой части необходимо обратить внимание на научные труды Л.Барышниковой, М. Братковского., В. Дорофиенко, В. Жидченко, О. Кириенко, Л. Костровец, В.Мамутова, О. Шарнопольской. Среди зарубежных ученых можно выделить Х.Р.Боуена, Б.А. Райзберга, Дж.Стиглица, Дж.Фридмана.

*Актуальность статьи.* Нерешенность целого ряда правовых и методологических вопросов перехода к партнерским отношениям государства и бизнеса, отсутствие надлежащего опыта такого партнерства, неразвитость законодательной и нормативной базы на всех уровнях, бюрократические преграды и коррупционные схемы взаимодействия в настоящее время сдерживают внедрение партнерства как инновационной модели взаимодействия государства и бизнеса, что делает данную проблему значимой даже среди актуальных.

*Цель статьи:* Повышение эффективности хозяйственно-правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса путем разработки и применения соответствующих нормативных правовых актов в соответствии с законодательством ДНР.

*Изложение основного материала исследования.*

Для государства, выражающего общественные интересы, естественным является, с одной стороны, поддержка предпринимательства как важной, необходимой сферы жизнедеятельности, с другой – ограничение с помощью экономических и правовых регуляторов бизнес – доходов, направление их на решение социальных вопросов.

Очевидно, что субъекты, осуществляющие хозяйственную деятельность, объективно преследуют разнонаправленные цели.

Так, для бизнеса главным является получение и максимизация прибыли, при этом социальные вопросы для него являются второстепенными, рассматриваются как издержки в дополнение к налогам. Организационно-правовой формой бизнеса является частная собственность в ее разновидностях.

В этом плане важную роль играют местные администрации, которые выполняют, согласно установленному порядку, функции органов местного самоуправления на период до проведения очередных выборов депутатов местных советов. Здесь одним из определяющих факторов является способность местной администрации, ее руководства найти оптимальное решение для согласования действий предприятий разных форм собственности и видов деятельности в интересах населения. В условиях военного положения, экономической блокады со стороны Украины, нарушения хозяйственно-производственных связей основная часть крупных предприятий с 01.03.2016г. по решению руководства ДНР перешла под внешнее управление государства. Это решение, как показала практика, оправдала себя: по итогам 2016-2017гг. существенно (по некоторым отраслям в 1,5-2 раза) увеличились объемы производства, были введены в строй ряд крупных промышленных предприятий, по сути брошенных на произвол судьбы сбежавшими

собственниками. Одним из важнейших достижений явилось то, что государству в сложных военно-политических и экономических условиях постепенно удается решать проблему занятости, восстановления трудовых коллективов крупных предприятий, составляющих основу экономики ДНР. При этом решаются многие социальные вопросы, как самих работников, так и членов их семей, укрепляется уверенность в перспективах ДНР как демократического, социального, правового государства, созданного народом и для народа Республики.

Вместе с тем, в условиях смешанной экономики, которая сформировалась в ДНР, одним из важных вопросов является становление и поддержание пропорций между государственным и негосударственным секторами народного хозяйства, представленного в основном сферой торговли, услуг, мелкого и среднего товарного производств, т.е. частным бизнесом. Одним из основных способов регулирования взаимоотношений между государством, бизнесом и потребителями являются нормы хозяйственного права [6, с. 102].

Решение социальных проблем при недостаточном финансировании со стороны государства возможно за счет привлечения ресурсов всех партнеров социальных отношений и общественного контроля за реализацией социальных отношений и общественного контроля за реализацией социальных целей развития. Необходима система, в рамках которой власть, бизнес и общественные организации могут эффективно работать для повышения качества жизни населения. Только конструктивное взаимодействие может придать инициативам, направленным на обеспечение устойчивого развития, инновационный и последовательный характер, позволяющий решать сложные социальные задачи.

В соответствии с позицией А.Никитаевой под взаимодействием государства и бизнеса в системе рыночной экономики понимается процесс совместной деятельности государственных и частных институтов, направленный на разработку, принятие и реализацию эффективных решений относительно развития социально-экономической системы в целом и достижение целей отдельных хозяйственных подсистем указанный подход базируется на согласовании экономических интересов сторон и оптимальном использовании ресурсов общества [8, с. 280].

Концептуальной моделью развития взаимодействия государства, бизнеса и общества является социальное партнерство. Основным, системообразующим элементом в понятии «партнерство» является сотрудничество, при котором государственные, частные, коммерческие и некоммерческие структуры выступают как равноправные партнеры, взаимодополняя друг друга.

Субъекты взаимодействия имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении социальных проблем, поэтому построение экономической модели стратегического партнерства базируется на обмене ресурсами, который должен быть выгоден для всех партнеров, а также должен быть обеспечен равный доступ для всех участников процесса. При этом под стратегическим партнерством понимается взаимодействие между несколькими сторонами по поводу достижения долгосрочных (стратегических) интересов, построенное на объединении ресурсов и распределении рисков [8, с.305].

Государство имеет в своем распоряжении экономические, политико-правовые, административные, информационные, силовые и социальные ресурсы; бизнес в свою очередь – финансовые, экспертные, инновационные,

информационные, человеческие и коммуникативные ресурсы. В основе обмена необходимыми ресурсами находится эффективное взаимодействие органов власти, бизнеса, в том числе и некоммерческих организаций.

Возникновение идей социальной ответственности бизнеса и вовлечение его в партнерские отношения с органами власти связывают с периодом, начиная с 1953 года. С годами взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных задач расширялось по мере того, как корпорации становились более масштабными и сильными [9, с. 118].

В настоящее время распространение получили две принципиально отличные друг от друга модели взаимодействия бизнеса и государства: плюралистическая и неокорпоративская.

Плюралистическая модель методологически основывается на том, что части общественной системы находятся в координационной зависимости, а значит, исключается доминантная роль какой-то одной части целостной системы. Совокупное воспроизводство возможно лишь при участии в нем всех типов и видов общественного производства, что не исключает наличия субординационных связей между всеми. Стоит отметить, что материальное производство создает жизнеобеспечивающие продукты. Именно от них зависит не только функционирование общества, но и физическое выживание каждого конкретного индивида. Следовательно, все прочие виды общественного производства должны служить средством его оптимизации в дальнейшем развитии.

Плюралистическая модель взаимодействия бизнеса и государства базируется на англо-американской традиции, сформировавшейся в контексте соответствующих культурно-исторических особенностей.

Две модели взаимодействия «бизнес-государство»: корпоративская или неокорпоративская. Они были сформированы также в ключе культурно-исторических особенностей несколько иного характера.

Основной из них является ориентация на партнерство и сотрудничество различных профессиональных и социальных групп. Не взирая, на определенное усиление в течение последних двух десятилетий внимания к привлечению индивидуального вклада, в основе деловой этики лежит сотрудничество, а не конкуренция. При формировании управленческих органов в бизнесе основное внимание уделяется привлечению в них представителей персонала компании, а также ее деловых партнеров.

Государственно-частное и муниципально-частное партнерство – новое для нашей правовой системы понятие, получившее особенную актуальность с принятием 11.08.2017г. Закона ДНР «О государственно-частном и муниципально - частном партнерстве» [2]. Вместе с тем содержание данного понятия и основные признаки подобного партнерства свидетельствуют о новой модификации таких ранее рассмотренных явлений, как взаимодействие государства и органов местного управления с частным бизнесом для реализации общественно важных проектов.

Государственно-частное партнерство, муниципально - частное партнерство – взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера и частного партнера, которое юридически оформлено на определенный срок, и осуществляется на основании договора в порядке, определенном Законом ДНР или иными действующими нормативными документами.



Целями государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства являются привлечение в экономику частных инвестиций, слияние объединенных ресурсов, перераспределение рисков между партнерами для реализации социально значимых инновационных, инвестиционных, а также инфраструктурных проектов и республиканских программ, имеющих важное государственное и общественное значение, концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков партнеров.

Основными задачами государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства являются:

- 1) создание основы для эффективного взаимодействия партнеров в целях устойчивого социально-экономического развития Донецкой Народной Республики;
- 2) повышение уровня жизни населения;
- 3) повышение эффективности использования имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности;
- 4) развитие инновационной деятельности, наукоемких производств;
- 5) повышение технического уровня производства, совершенствование технологических процессов;
- 6) развитие объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры;
- 7) эффективное использование бюджетных средств;
- 8) повышение качества товаров (работ, услуг), реализуемых (выполняемых, оказываемых) населению (для населения);
- 9) обеспечение роста занятости населения.

Государственно-частное партнерство, муниципально - частное партнерство в Донецкой Народной Республике основаны на следующих принципах:

- 1) социальная направленность регулирования экономической деятельности;
- 2) приоритет общественных интересов;
- 3) обеспечение добросовестной конкуренции;
- 4) эффективность проектов государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства;
- 5) добровольность заключения договора;
- 6) равноправие сторон договора и равенство их перед законом;
- 7) добросовестное исполнение сторонами договора обязательств по договору;
- 8) справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами договора;
- 9) охрана окружающей среды.

Законодательство о государственно-частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве основывается на Конституции Донецкой Народной Республики и состоит из Закона ДНР «О государственно-частном и муниципально – частном партнерстве», иных нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики [1]. Если международным договором Донецкой Народной Республики установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе ДНР «О государственно-частном и муниципально – частном партнерстве», то применяются правила международного договора, ратифицированного в установленном порядке [4].

Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство может осуществляться в следующих сферах:

- 1) научная, научно-техническая, инновационная деятельность;
- 2) здравоохранение;
- 3) образование, культура;
- 4) социальное обслуживание;
- 5) связь и телекоммуникации;
- 6) производство, распределение и поставка электрической энергии;
- 7) производство, транспортировка и поставка тепловой энергии;
- 8) транспортировка, переработка, хранение, распределение, поставка нефти и природного газа;
- 9) строительство и эксплуатация транспортной инфраструктуры;
- 10) жилищно-коммунальное хозяйство;
- 11) промышленное производство;
- 12) спорт, туризм, культура;
- 13) иные сферы, связанные с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

В рамках осуществления государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики могут заключаться:

- 1) договор о государственно-частном партнерстве;
- 2) договор о муниципально-частном партнерстве;
- 3) концессионный договор.

Таким образом, в ДНР создано необходимое правовое поле для привлечения инвестиций и развития экономики на основе государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

Можно выделить основные задания по созданию в ДНР благоприятной среды для государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

1. Совершенствование законодательства для создания правовой базы, состоящей из законов и подзаконных нормативных правовых актов, содействующих внедрению государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

2. Поддержка деятельности центрального уполномоченного органа по государственно-частному партнерству и оказании им помощи местным органам власти.

3. Разработка и разъяснение Программы государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства при помощи семинаров, конференций и обучающих мастер-классов.

4. Внедрение проектов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства в ключевых секторах путем проведения прозрачных конкурентных конкурсов.

Относительно реализации проектов государственно-частного партнерства на местном уровне можно отметить, что это способствует выполнению большинства социально значимых задач в сфере дорожно-транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и водоочистных сооружений, охраны окружающей среды, жилищного строительства, энерго- и газообеспечения. В связи с

недостатком финансовых ресурсов в муниципальном хозяйстве привлечение частного бизнеса является обычной практикой. Однако именно на местном уровне чаще всего решается дилемма относительно продажи (аренды) объектов муниципальной собственности с рисками сокращения рабочих мест, подорожания коммунальных услуг, замены монополии публичных служб частной монополией или использования и инициирования различных моделей государственно-частного партнерства.

Выбор путей и механизмов достижения партнерства бизнеса и государства на местах является актуальной задачей. Местный бизнес сосредотачивает значительные финансовые и материальные ресурсы развития территорий, управленческий и кадровый потенциал, прогрессивные организационно-управленческие и финансовые технологии. Именно поэтому обоснование направлений их рационального использования во многих вопросах определяют возможности развития экономики городов, районов и решения их социальных проблем.

Выводы:

1. В связи с тем, что государственно-частное партнерство и муниципально - частное партнерство находится в ДНР только на этапе своего становления, оно ориентировано прежде всего на государство, собственников и трудовые коллективы. Более широкий круг заинтересованных лиц – муниципальные общины, города и районы, поставщики, потребители практически изъяты из данного процесса.

2. Власть воспринимает социальную ответственность бизнеса достаточно однобоко, как «социальное партнерство», «социальный диалог» или благотворительность. Результатом такого подхода является недостаточная поддержка социальных программ и проектов предприятий органами государственной власти. В то же время социальная ответственность бизнеса воспринимается отечественными предпринимателями как маркетинговая или PR-технология и ограничивается социальными акциями.

3. Можно выделить такие барьеры, задерживающие развитие и эффективное использование партнерских отношений в ДНР:

1) правовые барьеры:

- отсутствие целостной государственной политики относительно государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства;

- непрозрачная схема проведения закупок;

- усложненные операции с землей;

- нехватка типовых документов (процедуры проведения конкурсов, типового договора с частным партнером, формы оценки рисков, мониторинга реализации проекта) для создания управления государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства;

- отсутствие достаточных гарантий частным инвесторам и справедливого распределения рисков;

- потребность обновления концессионного законодательства и иной нормативной базы.

2) институциональные барьеры:

- политическая нестабильность в ДНР, что препятствует росту доверия частного сектора к заключению долгосрочных контрактов;

- изменчивые условия для ведения предпринимательской деятельности в ДНР, и, следовательно, дополнительные риски для частного партнера;
- несогласованность деятельности правительственных структур, координирующих политику по привлечению инвестиций;
- краткосрочная практика бюджетного планирования в ДНР;
- нехватка управленческих навыков и современных методик.

3) финансово-экономические барьеры:

- значительная часть объектов инфраструктуры являются убыточными;
- нехватка ресурсов, в частности у местных администраций для участия в совместных проектах с организациями частного сектора;
- низкий уровень платежеспособности большинства граждан ДНР;
- отсутствие потенциала для малого и среднего бизнеса принимать участие в проектах государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства, которые, как правило, являются масштабными со своим ресурсным объемам.

4. Анализируя международный опыт в осуществлении социальной политики и сотрудничества государства и бизнеса, в ДНР для повышения эффективности такого сотрудничества прежде всего необходимо:

- разработать и утвердить законодательную базу, которая обеспечит заинтересованность и будет стимулировать бизнес к частно-правовому партнерству с государством;
- осуществлять постоянную антикоррупционную политику;
- поддерживать бизнес - структуры в реализации положений и концепции социальной ответственности бизнеса;
- распространять международные стандарты и системы управления государственно-частного партнерства и муниципально – частного партнерства в ДНР, в том числе путем использования опыта хозяйственно-правового регулирования отношений государства и бизнеса в западных странах.

**Список использованной литературы:**

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]//<http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
2. Закон Донецкой Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» № 188-ІНС от 11.08.2017г. [Электронный ресурс]// <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>
3. Закон Донецкой Народной Республики «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» № 76-ІНС от 21.08.2015, действующая редакция по состоянию на 03.09.2015 [Электронный ресурс]// <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti/>
4. Постановление №9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [Электронный ресурс]//<http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/>

5. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 13 от 19.01.2015 «О принятии временного (типового) положения о местных администрациях Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]// <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-13-20150119/>

6. Кириенко О.Э. Стратегический анализ перспектив развития малого бизнеса в ДНР, Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 4: Социально-экономическое развитие Донбасса: проблемы и решения / ГОУ ВПО ДонАУиГС. – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – с. 101-107.

7. Мамутов В.К., Знаменский Г.Л., Хахулин К.С. и др. Хозяйственное право: Учебник; Под ред. Мамутова В.К. – К.: Юринком Интер, 2002. – 912с.

8. Никитаева А Исследование форм и механизмов взаимодействия региональной власти и бизнес структур. Экономико-юридический журнал Бизнес в законе. - Издательский дом «Юр-ВАК», 2011, № 6, с. 280.

9. Райзберг Б.А Курс управления экономикой.- СПб.: Питер, 2003. – 528с.

10. Стиглиц Д. Е. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения Оформление.ООО «Издательство «Эксмо». –Москва. – 2015. – 480 с.

11. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ.- М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.

**УДК: 316.6**

## **ОСОБЕННОСТИ СЕРТИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ**

**ДАНИЛОВА С.В.,**

*кандидат психологических наук,*

*доцент кафедры социологии управления*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье анализируются особенности сертификации деятельности специалистов служб социальной защиты населения. Обозначены индивидуально-личностные качества специалиста по социальной работе, требующие оценивания, и описаны основные этапы процесса сертификации специалистов.

**Ключевые слова:** *специалист социальной сферы, профессионально-значимые качества, сертификация.*

The article analyzes the features of certification of the activity of specialists of social protection services. Individual and personal qualities of a specialist in social work that require evaluation are indicated, and the main stages of the certification process are described.

**Keywords:** *specialist of social sphere, professionally significant qualities, certification.*

**Постановка проблемы.** Социально-экономические и политические изменения, произошедшие в последнее время в Донбассе, затронули все сферы жизнедеятельности населения. Что отразилось на требованиях к профессионально-личностным качествам специалистов в процессе их адаптации и результативного функционирования в сложных условиях. К существенным особенностям этого

периода развития общества в Донецкой Народной Республике является повышение конкуренции почти во всех сферах жизнедеятельности человека. В связи работодатели предъявляет к будущему выпускнику высшей школы высокие требования. В такой сложной ситуации возникает потребность в высоко квалифицированных кадрах, которые могли бы на достаточном профессиональном уровне обеспечить эффективное функционирование всех сфер социальных служб. Для Донецкой Народной Республики данная задача является значимой, так как деятельность специалистов социальных служб востребована.

Современные требования рынка труда возрастают, преобразования социальных условий сопровождается значительным изменением условий профессиональной деятельности как для специалистов в целом, так и для специалистов социальной сферы, в частности. Система социальной работы нацелена на положительные изменения в социальном развитии человека и общества. Деятельность служб социальной сферы, обеспечивая социальное благополучие, не только решает социальные проблемы, но и предупреждает их появление.

Деятельность специалистов социальной сферы, нуждается в оценке, так как от их профессиональных качеств непосредственно зависит качество предоставляемых ими услуг. Для этого необходим надежный инструмент измерения результативности, как деятельности социальных служб, так и отдельных социальных работников. Полную, комплексную оценку можно осуществить только при условии наличия специальных индикаторов оценивания. При отсутствии их невозможно установить, выполняется ли работа достаточно эффективно.

*Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.* В процессе анализа психологической литературы выявлены исследования: профессионально важных качеств работников (Б.Г. Ананьев, Э.Ф. Зеер, В.Л. Марищук, К.К. Платонов, и др.), развитие профессионализма работников социальной сферы (А.Л. Асмолов, В.Г. Бочарова, Н.С. Данекин, П.Д. Павленок, Е.И. Холостова, и др.).

Однако, в данное время почти не разработаны комплексы для результативного оценивания и описания профессионально-личностных особенностей специалистов социальной сферы, которые отражают специфику их профессиональной деятельности.

*Актуальность статьи.* Вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов было и остается актуальным для нашего общества, и должно направлять свои усилия на формирование профессионалов, отвечающих имеющимся и перспективным требованиям общественного и экономического развития страны. Одним из путей решения этого вопроса является сертификация как профессионально-важных, так и личностных качеств специалиста.

*Цель статьи.* Раскрыть особенности сертификации специалистов служб социальной защиты.

*Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.* В рамках экономического, управленческого, социологического и психологического подходов анализируется круг вопросов:

- способы и результаты взаимодействия различных подсистем социума;
- предпосылки и направления изменения профессиональной социализации в сложных условиях;

- методики оценки результативности профессионального потенциала;
- доминирующие ценности специалиста;
- особенности рынка труда.

В число основных качеств и умений социального работника входят: эмпатия, деликатность и корректность, человеколюбие, компетентность, милосердие, организаторские и коммуникативные способности, нравственность, социальный интеллект (умение адекватно воспринимать и анализировать социальные ситуации и других людей), умение быть интересным для окружающих и неформальным в работе с клиентом, направленность на интересы, потребности и защиту человеческого достоинства клиента, стремление к постоянному повышению профессиональных знаний, умение соблюдать конфиденциальность служебной информации и личных тайн клиента, честность и нравственная чистота в профессиональных делах.

Выделяют следующие группы профессионально-важных качеств социальных работников.

1. Профессиональная компетентность: высокий уровень образования и культуры, компетентность по широкому кругу значимых проблем.

2. Доброжелательное отношение к людям: доброта, любовь к людям, чуткость, чувство сострадания, желание помочь, симпатия к другим.

3. Организаторские коммуникативные способности: высокая коммуникабельность, общительность, умение управлять людьми, влиять па их позиции и убеждения, умение вызвать к себе доверие и поддержать их в трудную минуту.

4. Нервно-психическая выносливость: работоспособность, энергичность, инициативность, настойчивость в достижении целей.

5. Отношение к себе: адекватность представлений о своей личности, умение решать собственные проблемы, уверенность в собственных силах, уважение к себе (самооценка, самокритичность, идентификация и др.).

6. Высокий морально-этический уровень: бескорыстие, честность, порядочность, ответственность, высокая нравственность.

Анализ особенностей профессиональной деятельности специалистов социальной сферы позволил определить, что квалификационный уровень работника социальной сферы зависит не только от знаний, умений, навыков, но и от морального образа, который определяет его личностные качества. Профессиональный уровень социальной работы требует, чтобы эту отрасль выбирали люди с особыми личностными качествами. Деятельность специалиста социальной сферы - это доверие, взаимопонимание и взаимопомощь.

При оценивании качества деятельности специалиста по социальной работе, следует опираться на государственные стандарты социального обслуживания, в которых критериями качества профессиональной деятельности определены:

1) полнота предоставления услуги в соответствии с требованиями документов и ее своевременность;

2) результативность (эффективность) предоставления услуги: а) материальная (степень решения материальных или финансовых проблем клиента), оцениваемая непосредственным контролем результатов выполнения услуги; б) нематериальная (степень улучшения психоэмоционального, физического

состояния клиента, решения его правовых, бытовых и других проблем в результате взаимодействия с исполнителем услуги) [2].

Так как в современных динамичных реалиях объективно изменяется содержание социальной сферы, трансформируются социально-психологические условия труда, следовательно, анализируются новые и профессиональные, и личностные качества у специалистов социальной сферы.

Опираясь на международный опыт широкого применения стандартов серии ISO, в настоящее время разрабатываются профессиональные стандарты, позволяющие определить соответствие специалиста требованиям конкретного производства и вида деятельности [1].

В настоящее время под сертификацией специалиста понимается комплекс мероприятий, целью которых является получение сертификата, подтверждающего его соответствие профессионально-личностным характеристикам определяемым стандартом. По итогам сертификации либо принимаются конкретные решения о должностных перемещениях, либо вносятся соответствующие рекомендации.

Сертификация может проходить в два этапа. Во время первого этапа проводится предварительная сертификация, позволяющая оценить специалиста в данный момент времени, результатом данного этапа является соответствие занимаемой должности и определение объема переподготовки. При соответствии всех требований стандарту выдается сертификат, при других результатах наступает второй этап, после прохождения сотрудником переподготовки наступает заключительный этап сертификации.

На практике применяют один из двух подходов к сертификации. При первом подходе эксперт (независимая комиссия) выносит заключение о деятельности специалиста, для дальнейшего наказания, вознаграждения или продвижения по службе. При втором подходе эксперт (руководитель) делает акцент на поиске путей совершенствования работы, реализации карьеры и т.п.

Система оценивания деятельности специалистов служб социальной защиты сложная и имеет ряд аспектов, которым необходимо уделять максимальное внимание. В противном случае весь труд, вложенный в проведение оценки – может вылиться полным отсутствием требуемой на выходе информации. Система оценки работы специалистов по социальной работе – это основной механизм системы управления эффективностью работы, и в подобной структуре он может оправдать большие ожидания, возлагаемые на него организацией. Хорошо спроецированная система оценки работы персонала способствует росту эффективности самой организации, а, следовательно, и к увеличению прибыли это организации.

Выводы по данному исследованию. На сегодняшний день сертификация профессионально-важных качеств специалиста в сфере социальной защиты значительно расширяется. Для работодателей сертификация деловых способностей — это определенная гарантия наличия профессиональных знаний, умений и навыков у потенциального работника. Сертифицированный работник — это специалист, который соответствует стандартам качества в своей должности. При наличии сертификата у работодателя возникает дополнительная гарантия, что будущий работник в полной мере обладает необходимыми знаниями и качествами. Однако пока данный процесс находится в начальной стадии, в связи с тем, что в



законодательном поле, касающемся сертификации специалистов по социальной работе, на настоящее время отсутствует какая-либо нормативная база.

#### Список использованных источников

1. Малышева А.А. Компетенции молодых выпускников вузов, обеспечивающие конкуренцию на рынке труда [Электронный ресурс] / А. А. Малышева, И.В. Невраева // Вы +Мы : кадровый консалтинг. 15.11.10. – URL: <http://www.youwe.tom.ru> (дата обращения 10.03.18).
2. Никулина Ю.Н. Профессиональная подготовленность молодых специалистов: взгляд выпускников вуза и работодателей / Ю.Н. Никулина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 8 (127). – С. 88-93.
3. Оценка результативности, эффективности и качества деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2007. 118 с.
4. Профессиональные компетенции сотрудников, как инструмент конкурентоспособности организации [Электронный ресурс] / Независимый бизнес-портал BussinesSeminar. Дата публикации: 02.04.2009. Режим доступа: <http://www.b-seminar.ru/article/show/93.htm>.
5. Управление персоналом. (Кадровый аспект). Учебное пособие [Текст] / Под ред. Задоркина В.И., Склярова В.Ф. М.: Издательство МГСУ «Союз», 1995 г.- 266 с.

УДК 316.325

### КРИЗИС НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В УСЛОВИЯХ ЗАВИСИМОГО КАПИТАЛИЗМА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

**ДЕРГУНОВ Ю. В.,**

*преподаватель кафедры социологии управления  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье рассматриваются режимные конфигурации неолиберализма, институционализировавшиеся в ходе перехода к зависимому капитализму в постсоциалистических странах. Показано, что данные режимы сталкиваются как с социально-экономическими вызовами, так и с кризисом легитимности, что ставит под вопрос перспективы неолиберальной модели в данных странах.

*Ключевые слова: неолиберализм, капитализм, зависимый капитализм, популизм, неопатримониализм, постсоциалистические страны.*

The article discusses neoliberal regime configurations that institutionalised during the course of the transition to dependent capitalism in post-socialist countries. It is shown that these regimes face both economic challenges and legitimacy crises that question perspectives of neoliberal model in these countries.

*Keywords: neoliberalism, capitalism, dependent capitalism, populism, neopatrimonialism, post-socialist countries.*

Постановка проблемы. Процесс перехода к капитализму в постсоциалистических странах является одним из наиболее интересных примеров современных макросоциальных трансформаций. Для мейнстрима исследований данного процесса характерен методологический национализм, т. е. тенденция к его рассмотрению в замкнутых национальных границах, что не позволяет объединить становление и развитие национальных моделей капитализма с их включенностью в глобальные процессы реструктуризации капитализма, заключающейся в переходе к его неолиберальной фазе и ее кризисе.

Это обуславливает необходимость обращения к категории зависимого капитализма и связанных с ней теоретических подходов, которые давали бы возможность диалектическим образом соединить «внутренние» и «внешние» факторы трансформации и вернуть исследования «переходных» обществ в более широкое проблемное поле социологии развития.

На сегодняшний день основная проблематика исследований современного капитализма связана с неолиберализмом как стадией его развития, легитимирующей его идеологии, и набором экономических и социальных политик.

Разворачивающийся в настоящее время в мировом масштабе кризис неолиберализма заставляет обратить внимание на кризис неолиберальных режимов в условиях зависимого капитализма постсоциалистических стран.

*Обзор последних исследований и публикаций по данной теме.* Данная тема является сравнительно малоисследованной. Среди авторов, работы которых были непосредственно посвящены данной теме, можно выделить Й. Беккера [4], Д. Боле [7] и Б. Грешковича [6; 8], Г. Дейла и А. Фабри [10], И. Матвеева [1; 2], И. Селеньи [11]. В то же время, исследования отдельных аспектов данной темы (неолиберализма и зависимого капитализма в постсоциалистических странах) являются значительно более обширными.

На сегодняшний день можно говорить о том, что сложилось полноценное междисциплинарное направление *Neoliberalism Studies*, в рамках которых выделяются фукоистский подход, рассматривающий неолиберализм как исторически специфическую форму правительности (*governmentality*): марксистский подход, рассматривающий неолиберализм как проект, осуществляемый в интересах господствующего класса; идеациональный подход, прослеживающий историю генезиса неолиберальных представлений и механизм утверждения их гегемонии; географический подход, рассматривающий неолиберализацию как неравномерный и комбинированный процесс и ряд других [9]. В данной статье мы опираемся на синтез марксистского и географического подхода к неолиберализму. Рассматривая неолиберализм как исторически-специфическую модель капитализма, связанную с восстановлением классовой власти капитала, имеющую национальную, региональную и миросистемную специфику в условиях дифференциации мировой капиталистической системы.

В исследованиях становления зависимого капитализма на постсоциалистическом пространстве можно выделить два основных направления, институционалистское и миросистемное [5]. Данные направления правомерно рассматривать не как полностью взаимоисключающие, а скорее как некий континуум, в рамках которого можно выделить ряд промежуточных форм.

*Актуальность статьи.* Кризис неолиберальных режимов к контексте зависимого капиталистического развития порождает запрос как на пересмотр неолиберальной модели регулирования общественных процессов, так и на попытки выйти за рамки зависимого развития.

*Цель статьи* — выявление логики протекания кризиса неолиберальных режимов в условиях зависимого капитализма постсоциалистических стран.

*Изложение основного материала исследования.* Анализируя процесс становления и воспроизводства неолиберализма в условиях зависимого капитализма в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Содружества независимых государств (СНГ), необходимо показать их укорененность в сложившихся моделях социальных отношений в обществе, выходящих за рамки накопления капитала. Такого рода устойчивые конфигурации социальных институтов, обеспечивающие воспроизводство географически специфических форм неолиберализма, мы и будем называть неолиберальными режимами. Характеризуя разновидности капитализма, возникших на развалинах систем советского типа, и перспективы их выживания, Д. Боле и Б. Грешковиц отмечают: «Жизнеспособные разновидности, количество и формы которых различаются в пределах имеющегося мирового порядка, должны закрепляться в определенный исторический момент и быть способными маневрировать внутри пространства, окруженного социальной дезинтеграцией, экономической дезорганизацией и / или политическим распадом, но не приближаться опасно близко к одной из этих границ» [6, р. 15]. Это представление приводит их к понятию режима капиталистической демократии, которое включает в себя такие измерения:

- правительство (его подотчетность населению или увлеченность захваченностью отдельными группами интересов);
- корпоративизм (система представительства и опосредования социальных интересов);
- социальное обеспечение;
- макроэкономическая координация;
- рынок (степень коммодификации);
- демократия (система политического представительства).

Разную степень интенсивности соответствующих показателей постсоциалистических режимов капиталистической демократии характеризует различные имеющиеся режимы.

Боле и Грешковиц выделяют следующие режимы:

- чистый неолиберальный тип в странах Балтии (к нему тяготеют и страны Юго-Восточной Европы по характеристикам социального обеспечения, однако уровень их государственной способности значительно ниже)
- укорененно-неолиберальный тип в Вышеградских странах (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия);
- неокорпоративистский тип в Словении.

В целом, логика становления режима такова:

- уровень государственной способности определяет начальную стратегию реформ или их отсутствия;
- стратегия реформ может быть неолиберальной или может отрицать неолиберализм (таким образом приводя к неокорпоративистскому варианту, для

которого характерно сбалансированное сочетание материалистических и идеалистических факторов легитимации)

- в случае неолиберализма важным является характер легитимации - материалистический или идеалистический, - что обуславливает формирование неолиберального или укорененно-неолиберального режима;

- эти режимы включаются в структуры международного разделения труда через соответствующие формы зависимости от мировой капиталистической системы.

Наиболее значимым здесь является разграничение между неолиберальными и укорененно-неолиберальными режимами. Страны Балтии опирались на легитимацию за счет националистической идеологии («националистический общественный договор»), привнеся элементы этнократии в капиталистическую демократию и таким образом построив «капитализм без компромиссов» в социально-экономической сфере. Вышеградские страны вынуждены были реагировать на негативные социальные последствия начального этапа перехода к капитализму расширением системы социального обеспечения («велферистский общественный договор»), что обусловило ограниченный и укорененный характер неолиберальной трансформации. Для Словении характерно было мощное рабочее движение, которое смогло обеспечить институциональное представительство на уровне государства и не допустило неолиберального характера трансформации. С другой стороны, в Словении было сильное и эффективное государство, способное проводить соответствующую политику, тогда как другие в других балканских странах ее не было, поэтому они не смогли выстроить неокорпоративистскую модель и вообще долгое время находились в состоянии дезорганизации. Позже экономическое положение заставило их пойти по пути конвергенции с чисто неолиберальной моделью. В целом, подход Д. Боле и Б. Грешковица интересен демонстрацией влияния государства и начального баланса сил значимых социальных акторов на характер капитализма и его легитимации, а следовательно, и его воспроизводства [6].

Следует отметить, что Д. Боле и Б. Грешковиц противопоставляют неолиберализм в ЦВЕ и СНГ по механизму его образования. По их мнению, неолиберализм в ЦВЕ является в значительной степени результатом сознательной политики, выходила с учетом требований населения способной государством, и где переход к тем или иным формам зависимости базировался на имеющейся «общественном соглашении». Отличие стран СНГ заключалась в том, что формирование капитализма в них проходило под непосредственным влиянием интеграции в мировые рынки породило мощные общественные силы, заинтересованные в консервации существующего положения вещей. К сожалению, они касаются этого вопроса лишь вскользь в своей ранней статье [7, р. 107-108, 111] и не возвращаются к этому противопоставление в книге, полностью посвященной только режимам демократического капитализма в ЦВЕ.

Данное рассмотрение особенностей и разновидностей режимов капиталистической демократии в ЦВЕ имеет смысл дополнить характеристикой неолиберализации государства в Российской Федерации. Как показывает И. Матвеев, развитие неолиберализма в России прошло через две основных стадии:

- «экстракцию ресурсов государства» в период реформ 1990-х гг., которые привели к ослаблению двух ключевых монополий, присущих институту государства — монополии на легитимное насилие и монополии на сбор налогов (в целом, систему, сложившуюся в 1990-е гг. И. Матвеев характеризует как олигархический патримониализм, характеризующийся слиянием власти и собственности, публичной и частной сферы);

- реформы В.В. Путина, которые привели к ограничению прямого влияния олигархии на процесс принятия ключевых политических решений и резкому возрастанию доли государственной собственности в экономике [1].

Возникает вопрос, насколько правомерно рассматривать сложившуюся систему как неолиберальную, то есть действующую в интересах крупного капитала. Такая характеристика все-таки является уместной, так как отстранение крупного капитала от определяющего влияния на политику страны не повлекло за собой ущерба его социально-экономическим интересам. Режим В.В. Путина в этом смысле можно рассматривать как своеобразный неолиберальный бонапартизм, действующий в общеклассовых интересах крупнейшего капитала за счет обеспечения относительной автономии, необходимой для стратегического развития. Кроме того, «на более фундаментальном уровне путинская модель экономики и социальной сферы выступает органичной частью глобального неолиберального поворота, ключевая особенность которого заключается в переопределении отношения между государственным и частным, в переизобретении «государственного» (public) как такового. В результате расширения госсобственности при Путине произошло не столько огосударствление экономики, сколько превращение государства в своего рода корпорацию с соответствующими установками и моделями управления» [1, с. 33].

Глобальный кризис неолиберализма, который начался в конце 2000-х гг., имел серьезные социально-экономические и социально-политические последствия для стран ЦВЕ и РФ.

В странах ЦВЕ ключевым оказалось различие между финансовой зависимостью от иностранных кредитов, направляемых в сферу потребления и недвижимости, присущей странам Балтии (чистому неолиберальному режиму по типологии Д. Боле и Б. Грешковича), и зависимостью от иностранных инвестиций в экспортный сектор экономики, присущей странам Вышеградской группы (укорененно-неолиберальному режиму по той же типологии) [4; 7].

Первый вариант зависимого капитализма оказался связан с более глубоким политическим спадом, но при этом и большей политической стабильностью в силу того, что геополитические факторы и характер легитимации правящих режимов не позволяют поставить под вопрос «европейский выбор» стран Балтии [4; 7]. Для стран Вышеградской группы примечательно не только усиление позиций национального капитала в экономике как результат посткризисного восстановления, но и усиление «евроскептических» сил, явно отрицающих сложившиеся ценности либеральной демократии и противопоставляющих им сочетание популизма, национализма, ксенофобии и антикоммунизма. Наиболее показательным примером здесь является режим В. Орбана в Венгрии [3].

В российском варианте мы могли наблюдать ряд накладывающихся друг на друга кризисов — экономический кризис 2009 г., купированный активными государственными расходами, но в то же время сопровождаемый и политикой

бюджетной консолидации, заключающейся в неравномерном урезании определенных статей социальных расходов (на фоне роста некоторых других); политический кризис 2011-2012 гг., выразившийся в протестах на Болотной площади; и геополитический кризис, начавшийся в 2014 г. и продолжающийся по сей день, заключающийся в острой конфронтации с Западом, главным образом, порожденной потребностью в легитимации, спровоцированной двумя другими кризисами [2].

Подобное развитие событий в ЦВЕ и РФ позволило И. Селеньи говорить о конвергенции до этого принципиально различных моделей капитализма (восточноевропейского «капитализма извне» и российского «капитализма сверху») на основе российской модели популистской легитимации и избирательной криминализации неугодных представителей крупного капитала как основы лояльности данной социальной группы [11]. Другие авторы предпочитают называть эту модель авторитарным популизмом, подчеркивая частичный характер ее разрыва с неолиберализмом: «Хотя авторитарный популизм пользуется поддержкой людей, протестовавших против опыта обнищания и бесправия, и, находясь у власти, он ведет к отмене некоторых политик и практик, ассоциировавшихся с неолиберализмом, он представляет собой не фундаментальный разрыв, а модификацию. В попытках направить популистские настроения против иностранцев, свободы движения труда или бюрократов в Брюсселе, он не выступает против чего-либо, характеризующего выраженную форму неолиберального капитализма» [11, р. 243].

*Выводы.* Среднесрочным последствием глобального экономического кризиса неолиберальной модели капитализма 2008-2009 гг. стал кризис сложившихся ранее форм, обеспечивающих легитимацию и воспроизводство сложившихся в конкретных исторических и географических условиях ряда постсоциалистических стран неолиберальных моделей накопления капитала и социально-классовых отношений. Поскольку глобальный кризис неолиберализма так и не был преодолен, еще более насущными являются поиски альтернатив неолиберальной политике. Авторитарный популизм, ставший ответом на кризис сложившихся в период трансформации неолиберальных режимов, является не столько отрицанием неолиберального капитализма, сколько формой стабилизации этого кризиса за счет поиска альтернативных источников легитимации.

#### **Список использованных источников**

1. Матвеев И. Гибридная неолиберализация: государство, легитимность и неолиберализм в путинской России / И. Матвеев // *Полития*. – 2015. – № 4. – С. 25-47.
2. Матвеев И. Конец стабильности: политическая экономия пересекающихся кризисов в России с 2009 года / И. Матвеев // *Социологическое обозрение*. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 29-53.
3. Хорват В. Выборы в Венгрии. Что Орбан знает, а его враги — нет [Электронный ресурс]. / В. Хорват, М. Комелли. - Режим доступа: <https://commons.com.ua/uk/chto-orban-znaet-ego-vragi-net/>.
4. Becker J. Europe's other periphery / J. Becker // *New Left Review*. – 2016. – № 96. – P. 39-64.
5. Bluhm K. Theories of capitalism put to the test: Introduction to a debate on

Central and Eastern Europe / K. Bluhm // Historical Social Research. – 2010. – Vol. 35, № 2. – P. 197-217.

6. Bohle D. Capitalist Diversity on Europe's Periphery / D. Bohle, B. Greskovits. – Ithaca and London: Cornell University Press, 2012. - xv, 287 p.

7. Bohle D. European integration, capitalist diversity and crises trajectories on Europe's eastern periphery / D. Bohle // New Political Economy. – 2018. – Vol. 23, № 2. – P. 239-253.

8. Bohle D. The state, internationalization, and capitalist diversity in Eastern Europe / D. Bohle, B. Greskovits // Competition & Change. – 2007. – Vol. 11, № 2. – P. 89-115.

9. Cahill D. Introduction: Approaches to neoliberalism / D. Cahill et al. // The SAGE Handbook of Neoliberalism / Ed. by D. Cahill et. al. – London: SAGE Publications, 2018. – P. xxv-xxxiii.

10. Dale G. Neoliberalism in Eastern Europe and former Soviet Union / G. Dale, A. Fabry // The SAGE Handbook of Neoliberalism / Ed. by D. Cahill et. al. – London: SAGE Publications, 2018. – P. 234-247.

11. Szelényi I. Capitalisms after communism / I. Szelényi // New Left Review. – 2015. – № 96. – P. 39-51.

## **УДК 347.62**

### **НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**ЕГОРОВА Ю. В.**

*кандидат юридических наук к.ю.н.,*

*преподаватель кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при*

*Главе Донецкой Народной Республики»*

**ОМЕЛЬЧЕНКО А. А.**

*студентка 4 курса ОУ «бакалавр»*

*факультет юриспруденции и социальных технологий*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при*

*Главе Донецкой Народной Республики»*

На сегодня фактические брачные отношения становятся все более распространенным явлением в Донецкой Народной Республике. Стоит отметить, что рост их количества связан не только с тем, что общественное порицание отношений без регистрации брака постепенно сводится на нет, но и с тем, что все более распространенным становится мнение о том, что перед заключением брака стоит проверить свою готовность к семейной жизни.

*Ключевые слова: брак, семья, фактический брак, регистрация брака, конкубинат*

For today, actual marriage relations are becoming more common in the Donetsk People's Republic. It is worth noting that the increase in their number is connected not only with the fact that public censure of relations without registering a marriage is gradually being canceled, but also with the fact that it is becoming increasingly common to say that before marriage is worth checking their readiness for family life.

*Keywords: marriage, family, actual marriage, marriage registration, konkubinat*

С древних времен и на протяжении длительного времени именно брак считался универсальным способом создания семьи, хотя существовали и некоторые виды внебрачного сожительства. Так, в Древнем Риме был разрешен конкубинат, который отличался от брака тем, что у мужчины отсутствовало желание вступать в брак (*affection maritales*), у женщины - намерение следовать социальному положению мужа (*dignitas uxoris*), а также тем, что в этот союз вступали без цели рождения детей. Конкубинат определялся как сожительство («разрешенное законом»), что означало отсутствие законных препятствий к вступлению в брак. В более поздний период, как известно, все религии, которые исповедовались в большинстве стран мира и имели статус государственных или официальных (христианство, ислам, иудаизм и т.д.), осуждали любое внебрачное сожительство. Поэтому длительное время правовая защита лицам, находящимся в фактических брачных отношениях, не предоставлялась.

На сегодня в мире теряется традиционное положение института брака и с прогрессирующей скоростью появляются новые формы организации семейной жизни, все большую актуальность приобретают так называемые «фактические браки» - отношения между мужчиной и женщиной, которые проживают одной семьей и не находятся в зарегистрированном браке.

Конечно, влияние на развитие семейных отношений имеют не только субъективные факторы, но и такие объективные, как экономическое, политическое, социальное положение в государстве. Учитывая такие факторы и отсутствие стабильности на внутри- и внешнеполитической аренах, актуальным представляется проведение сравнительного анализа относительно правового регулирования фактических брачных отношений в некоторых странах Содружества Независимых Государств, и в ряде стран Европейского Союза.

Теоретическую основу статьи составляют труды таких ученых, как З.В. Ромовская, И.А. Косарева, А.Ю. Косово, С.И. Реутов, А.В. Слепаков, Т.П. Слащавая, Н.Н. Тарусина, А.Д. Толстая, М.В. Антокольского и других.

Целью настоящего исследования является сравнение правового регулирования фактических брачных отношений стран ближнего и дальнего зарубежья на основе анализа нормативно-правовых актов в области семейного права для формирования новых подходов и предложений по совершенствованию национального семейного законодательства.

Действующим законодательством хотя и предусмотрено наступление юридических последствий при фактических брачных отношениях, однако не закреплен единый термин для их обозначения, что создает определенные трудности в сфере правоприменения.

Статьей 74 Семейного кодекса, действующего на территории Донецкой Народной Республики применяется определение «женщина и мужчина, которые проживают одной семьей, но не находятся в браке между собой или в любом другом браке», что больше похоже на характеристику отношений женщины и мужчины, чем на юридический термин. Гражданский процессуальный кодекс в пункте 5 части 1 статьи 256 использует определение «проживания одной семьей мужчины и женщины без брака».

Характеризуя фактический брак в соответствии с действующим законодательством, и опираясь на имеющиеся в нем определения понятий «семья»



и «брак», согласно 74 статье Семейного кодекса, можно выделить следующие обязательные признаки фактического брака:

- совместное проживание;
- общий быт (хозяйство);
- взаимные права и обязанности, присущие супругам, то есть лицам, совершившим государственную регистрацию брака;
- отсутствие другого зарегистрированного брака.

Перечень признаков фактических брачных отношений не является исчерпывающим и в науке семейного права также выделяют такие признаки, как намерение создать семью, открытость таких отношений, их устойчивость и тому подобное.

Хотя, несмотря на определенное несовершенство в регулировании фактических брачных отношений законодательством, терминологическую неопределенность, отсутствие четкого перечня признаков таких отношений, все же имеющийся опыт в этом аспекте является передовым среди бывших стран-участниц СССР.

Почти во всех постсоветских странах фактические брачные отношения находятся практически вне правового регулирования, а следовательно и вне правового законодательства. Так, действующее семейное законодательство РФ признает только брак, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния. Это положение закреплено в части 2 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 8 декабря 1995 года, который вступил в силу 1 марта 1996. Итак, правовой охраной наделяется только брачный союз, оформленный в установленном законом порядке. Однако, если обратиться к истории, известно, что термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое обращение с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года.

Интересен тот факт, что в прошлом веке в начале становления советского законодательства в семейных кодексах РСФСР и УССР законодательно были закреплены различные подходы к решению вопроса легализации фактического брака. Так, в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 признавалась юридическая сила фактических браков, а в Кодексе законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР от 31 мая 1926 закреплялся принцип обязательности регистрации брака в органах ЗАГСа. Такую ситуацию по закреплению нормы об обязательности регистрации брака объясняли, в частности, системой взглядов на брак, обусловленной меньшей революционной активностью масс и более суровым отношением населения к «свободным» бракам. Действительно, такой социальный фактор мог влиять на формирование законодательной позиции, ведь менее распространенными и популярными являются взгляды идеологов «свободной любви», брака как атрибута буржуазного общества, отмирание брака в социалистическом обществе и т.д.

Так, до 1944 года ведение общего хозяйства считалось достаточным условием для признания фактического брака «настоящим», то есть с учетом всех прав и обязанностей, предусмотренным им. Лицам, которые находились в таких отношениях, предоставлялась возможность зарегистрировать брак, указав при этом срок пребывания в фактических брачных отношениях. Если же такая регистрация была невозможной, например, из-за того, что один из фактических супругов умер или пропал без вести на фронте в период войны, то супругу предоставлялось право

обратиться в суд с заявлением о признании его (ее) супругом (супругой) умершего, согласно действующему ранее законодательству.

Как и Кодекс о браке и семье от 1969 РСФСР, действующий Семейный кодекс избегает использования терминов «фактический брак» и «фактические брачные отношения». Для обозначения лиц, находившихся некоторое время в таких отношениях, используется словосочетание «лица, не состоявшие в браке между собой». Среди случаев, когда применяется такое словосочетание, в частности, можно назвать необходимость установления происхождения ребенка от фактического отца.

По мнению С.И. Реутова, хотя регистрация брака является, безусловно, необходимой, и с общественной позиции целесообразной, незарегистрированный (фактический) брак не может находиться вне правового регулирования, так как семья, сложившаяся на его основе, характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет аналогичные функции: деторождения, воспитания детей, взаимная материальная поддержка и сотрудничество [1, с. 90].

О.Ю. Косов считает, что достаточно устойчивый внебрачный союз (независимо от того, рождены и воспитываются в нем дети или нет), который характеризуется общностью повседневной жизни, взаимной поддержкой, а в целом наличием доверия в личных взаимоотношениях, ориентированные на семейную модель организации быта, не может не рассматриваться как семья, несмотря на несоблюдение соответствующих процедур оформления брака. Речь идет о понимании семьи в ее истинно социальном смысле [2, с. 110]. Хотя можно привести и противоположные позиции, по которым фактические браки (сожительства) не имеют права на признание со стороны государства и общества [3, с. 160].

Итак, согласно действующего законодательства, фактические супруги не могут автоматически, как супруги, быть наследниками друг после друга, как лица, совместно проживающие вместе с наследодателем одной семьей без брака определенный срок, не могут также получать пособие по утрате кормильца в случае смерти одного из фактических супругов, получать алименты в случаях, определенных законом для супругов, не могут получать помощь после смерти одного из фактических супругов, если находились на содержании своего фактического супруга, не могут получать информацию о своем фактическом супруге от должностных лиц государственных органов и тому подобное.

Такая ограниченность прав лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, в законодательстве не соответствует действительным потребностям времени и общества. Кроме того, нарушает права таких лиц. Удивительно, но право не учитывает актуальные социальные тенденции к увеличению фактических браков и не реагирует на них. Отсутствие правовых норм по их регулированию не может заменяться и судебной практикой, не является источником права в Донецкой Народной Республике. Как отмечает Н.Н. Тарусин: «фактический брак ... подвергнут сегодня правовой дискриминации». Поэтому вопрос легализации фактических брачных отношений поднимается многими авторами, например, М.М. Выборнов предлагает даже принять специальный закон «О фактических брачных отношениях», в котором должно быть закреплено понятие фактического брака,

условия действительности фактического брака, форма и порядок установления фактических брачных отношений, основания и порядок их прекращения, права и обязанности фактических супругов и т.д.

З.В. Ромовская отмечает: «Многовековая практика жизни показала, что ни физические наказания, ни штрафы, ни общественное осуждение не стали препятствием этом несанкционированного церковью или государством сожителства мужчины и женщины. Такой союз никогда не нуждался в освящении, поэтому не мог быть объектом узаконивания. Он выстоял только потому, что доказал свою способность выполнять те же функции, что и брак. Следовательно, имеет право на дальнейшее существование. А мнение о том, что именно Семейный кодекс привел к резкому росту количества фактических браков, нельзя воспринимать серьезно» [4, с. 14].

Количество людей, проживающих в фактических брачных отношениях, увеличивается во всем мире и не всегда имеет значение при этом уровень жизни в определенной стране. Поэтому вполне взвешенным и обоснованным, является решение тех государств, которые легализовали положение лиц, находящихся в фактическом браке. Первым государством в Европе, решилась на этот шаг, стала Швеция (1987 год), за ней следовали Норвегия, Нидерланды, Венгрия, Бельгия, Франция, Португалия и другие государства. Можно утверждать, что большинство стран Европы уже легализовали положение таких лиц, а те которые еще этого не сделали - стоят в шаге от этого, ведь признание государством таких семейных союзов вполне может считаться показателем ее прогрессивности, поскольку такое государство защищает интересы не только большинства, но и меньшинства.

Об особенностях правового регулирования фактических брачных отношений, в некоторых европейских странах этому вопросу посвящены специальные законы, в других - разделы или параграфы (отдельные статьи) в гражданском или семейном кодексах.

Более того, в зарубежном семейном законодательстве уже давно наметилась тенденция признания юридических последствий за внебрачными союзами, правовой статус которых может быть разный. Отдельные виды таких семейных союзов могут предусматривать наличие особого способа (процедуры) его заключения: письменное согласие (Франция), заявление (Бельгия, Исландия, Люксембург), праздничная церемония (Дания, Нидерланды), или и не предусматривать, а признавать постфактум (Венгрия, Италия, Португалия, США, Швейцария) и др.

Теперь обратимся подробнее к законодательству некоторых зарубежных стран относительно правового регулирования фактических брачных отношений. Так, во Франции законодатель внес изменения в Гражданский кодекс законом от 15 ноября 1999 года, дополнив кодекс Титулом XII «О гражданском пакте солидарности и о сожительстве». Договор о сожительстве (или пакт солидарности) является альтернативой брака и также подлежит государственной регистрации. Этот договор заключается между двумя физическими совершеннолетними лицами и направлен на организацию их совместной жизни. Сожительством признаются фактические брачные отношения, которые имеют устойчивый и длительный характер. Желаящие официально признать статус сожителей должны обратиться с соответствующим заявлением в суд и получить решение. Договор о сожительстве

вступает в силу с момента внесения сведений в специальный реестр, то есть уже после его регистрации.

Однако несмотря на все это, права сожителей ограничены по сравнению с правами лиц, состоящих в браке. Фактические супруги не связаны личными неимущественными отношениями как лица, состоящие в зарегистрированном браке, у них нет права на общую фамилию, режим совместной собственности распространяется только на вещи быта, которые куплены после заключения такого договора, право следования аренды жилого помещения возникает у сожителя в случае, если он проживал с умершим партнером не менее одного года на момент открытия наследства, другое имущество сожитель не наследует, и многие другие ограничения. То есть во Франции существует достаточно много ограничений для фактических супругов и его совсем нельзя приравнять к зарегистрированному браку.

Лидером среди европейских стран по количеству граждан, проживающих в фактическом браке (сожительстве), все же была и остается Швеция. В отличие от большинства стран мира, в Швеции, кроме признанного государством фактического брака [5, с. 98].

Подытоживая сказанное, можно констатировать, что в зарубежных странах законодатель по-разному отреагировал на реальные изменения в общественной институте семьи и брака. Действительно, в наше время изменение традиционно консервативных положений семейного права, в частности юридическое признание фактических брачных союзов является более вынужденной мерой, которая обусловлена необходимостью приведения законодательства в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. Более детальное регулирование фактических брачных отношений не обязательно должно означать для общества отказ от официального брака, а наоборот - только подробнее упорядочивать права и обязанности лиц, которые в таких отношениях находятся. Прогрессивным, но и обоснованным шагом для законодателя было бы закрепление на законодательном уровне возможности заключения «договоров о партнерстве» между совершеннолетними мужчиной и женщиной, на примере Франции или Испании. Возвращаясь к юридическому оформлению сожителя, следует заметить, что договор о сожительстве, который может быть заключен только между мужчиной и женщиной, позволит гарантировать минимальные социальные права и гарантии лицам, находящимся в фактических брачных отношениях. Развитие отечественного семейного права, с учетом зарубежного опыта, должно идти таким путем, чтобы в дальнейшем можно было бы избежать затяжных судебных процессов разделения имущества и нелегкой процедуры доказывания факта нахождения в фактических брачных отношениях, в частности, в случае их прекращения. Такие лица будут иметь возможность по своему усмотрению урегулировать также вопросы наследования, алиментов, последствия расторжения такого договора и тому подобное.

#### **Список использованных источников**

1. Реутов С.И. К вопросу о фактических брачных отношениях С.И. Реутов Вопросы гражданского, трудового и хозяйственного права: ученые записки. - № 290. - Пермь, 2006. - 230 с.

2. Косово А.Ю. «Фактические браки» и семейное право А.Ю. Косово // Правоведение. - 2003. - №3. - 115 с.
3. Короткова Л.П. Семья - только в рамках закона. Л.П. Короткова, А. П. Вихров. Правоведение. - 2001. - № 5-6. - 320 с.
4. Ромовская З.В. Европейское семейное право и З.В. Ромовская. - №. 10. - 2013. - 59 с.
5. Григорьева А.А. Соотношение понятий «гражданский брак», «сожитительство», «гражданский брак», «фактический брак» и «конкубинат». Хозяйство и право. - №. 12 2013 - 211 с.

**УДК 364.467**

## **ПРОПАГАНДА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**ЕСЕНОВА А.Ю.,**

*ст. преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики  
ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия»*

В статье рассмотрены актуальные вопросы развития волонтерского движения среди студенческой молодежи. Проанализированы личностные особенности волонтеров и специфика волонтерской деятельности. Раскрыты средства популяризации добровольчества, проанализирована деятельность некоторых волонтерских организаций в пределах ДНР. Особое внимание уделено выявлению условий, способствующих дальнейшему развитию волонтерского движения в Донецкой Народной Республике.

**Ключевые слова:** *волонтерство, личность студента, деятельность, волонтерская организация, студенчество.*

The article deals with topical issues of the volunteer movement among students. It analyzes the personal characteristics of volunteers. It reveals the means of promoting volunteering and describes the activities of some volunteer organizations within the DPR. Special attention is paid to identifying of conditions that favor the further development of volunteer movement in Donets People's Republic.

**Keywords:** *volunteering, student's personality, activity, volunteer organization, students.*

В последнее время различные аспекты волонтерства все чаще освещаются в СМИ, привлекают внимание широкой общественности. Добровольческая деятельность зачастую становится предметом научно-практических исследований психологов, социологов, педагогов. Однако, наряду с объективной значимостью всестороннего изучения добровольчества как социального явления, можно столкнуться со слабой заинтересованностью этими проблемами среди студенческой молодежи.

Студенчество выступает той категорией населения, в которой сосредоточены максимальные возможности для развития волонтерского движения. Многие молодые люди, активисты студенческого самоуправления, выпускники обладают необходимым лидерским потенциалом и стремлением его реализовывать в сфере позитивно направленной общественной деятельности [3].

Рассматривая формирование будущего специалиста с позиций компетентностного подхода, можно утверждать, что систематическое погружение в волонтерскую работу способствует овладению механизмами целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки успешности собственной деятельности, приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем (учебно-познавательная компетенция) со стороны студентов. Как правило, активные волонтеры в процессе работы развивают способность при помощи информационных технологий самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию (информационная компетенция), а также овладевают навыками взаимодействия с окружающими людьми, умением работы в группе (коммуникативная компетенция).

Иначе говоря, в процессе волонтерской деятельности у студентов появляется возможность оценить свои первые профессиональные способности, закрепить навыки социальной мобильности. Для будущих юристов, это первые опыты оказания социально-правовой помощи, для будущих психологов это первые пробы социально-психологической диагностики, интервенций.

Таким образом, популяризация волонтерской деятельности является одним из важных средств целенаправленного профессионально-личностного становления студентов в период вузовского обучения.

Какой же научный опыт накоплен психологами, педагогами относительно волонтерства? Анализ последних работ показывает, что одним из наиболее изученных компонентов волонтерской деятельности является мотивационная сфера личности. Как указывает Е.С. Азарова, главными мотивами, побуждающими к добровольческой деятельности, являются: стремление к строительству более справедливого и свободного общества; энтузиазм, доброта и подвижничество граждан; стремление быть социально полезными другим людям; желание реализовать себя и свои инициативы; желание решить проблемы других людей и собственные проблемы [1]. В сложных условиях развития республики дополнительной мотивацией может выступать неравнодушное отношение к происходящему вокруг; побуждения спасти жизнь, здоровье нуждающихся.

Определенную роль в становлении добровольческой деятельности играет ценностно-нормативная система личности, которая выступает ориентиром при выборе способа действий, проверяет и отбирает идеалы, выстраивает цели, содержит способы их достижения.

Работы М.С. Яницкого убеждают, что ведущие позиции в ценностной иерархии волонтеров занимают уверенность в себе, понимаемая как внутренняя гармония и свобода от противоречий, духовная свобода, развитие и самосовершенствование, жизнерадостность и чувство юмора, широта знаний и взглядов. К явно отвергаемым относятся ценности материальной обеспеченности и общественного признания [4].

А. Бабичева, раскрывая социально-психологические черты волонтеров указывает, что в процессе волонтерской деятельности идет поиск своих собственных ответов на жизненные вопросы, т.е. фактически общее мировоззрение, соприкасаясь с активностью личности, формируется как собственное, критичное, неотъемлемое. Кроме того, личностный динамизм

выступает одной из общих особенностей волонтеров, выражается в стремлении к преобразованию мира, установлении новых социальных контактов, саморазвитии. Как правило, волонтеры эмоциональны, но при этом, особенно важно гармоничное сочетание эмоциональной экспрессивности (отзывчивости) и устойчивости.

Среди особенностей личности волонтера отдельно выделяют психологическую готовность к добровольческой деятельности, которая включает в себя такие компоненты как:

- познавательная готовность (волонтер постепенно повышает свою информированность по конкретной проблеме);
- побудительная готовность (волонтер лучше осознает роль и смысл деятельности волонтеров, развивает навык социальной внимательности);
- коммуникативная готовность (волонтер развивает навыки эффективной коммуникации, разрешения конфликтов, развивает творческие коммуникативные реакции, учится лучше работать в малой группе);
- личностная готовность (волонтер раскрывает в себе новые качества, развивает навыки принятия себя, находит индивидуальный стиль поведения, обретает способность проявлять свою индивидуальность в общих интересах и концентрировать внимание на окружающих);
- исполнительная готовность (волонтер начинает осознавать ответственность, получает навыки принятия решений) [2].

Таким образом, немаловажным, наряду с общим стремлением помогать, спасать нуждающихся, является определенная степень психологической готовности человека, желающего стать волонтером. Зачастую, деятельность молодых «домашних волонтеров», осуществляемая самостоятельно, спонтанно, достаточно противоречива и может иметь как позитивный, так и негативный результат для обеих сторон. Порой таких волонтеров может ожидать депрессивное, удручающее состояние от несбывшихся помыслов, неожиданных реакций в свою сторону, а самих клиентов – разочарование, неверие в возможности добровольчества.

Другими словами, только комплекс «психологическая готовность помогать – обученность «как помогать?»)» может быть залогом результативности волонтерской работы, внутренней удовлетворенности самого волонтера.

При вовлечении молодежи в волонтерскую деятельность важно учитывать их личные устремления, желание выполнять социально-значимую работу, отдавая частичку заботы, внимания; антураж (начинающих волонтеров больше интересует внешняя привлекательность движения (кепки, футболки, значки и т.п.), чем идея, цели или конечный результат); желание изменить мир к лучшему, сделать его здоровым и безопасным; внутренняя психологическая потребность быть нужным; потребность в общении; подтверждение взрослости и самостоятельности; интерес (работа волонтера связана с нестандартными подходами и новыми возможностями); возможность попробовать себя в различных видах деятельности вне зависимости от возраста или от уже имеющейся профессии; желание победить собственные пагубные привычки или поделиться своим опытом их преодоления; защита своих интересов, при отстаивании которых требуется поддержка официальных лиц, организаций или просто инициативных людей.

Иначе говоря, для молодежи волонтерство – это возможность получить социальный опыт, рекомендации дальнейшего продвижения и карьерный рост,

возможность проявить личностные качества, потребность изменить мир в лучшую сторону.

С увеличением стажа работы добровольцы все отчетливее осознают важность выполняемой ими деятельности, понимая, что их активная жизнь получает признательность и уважение окружающих. Все это и может стать основой для вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность.

В настоящее время, в пределах нашей республики мы можем наблюдать усиление интереса к созданию, развитию волонтерских организаций, ориентированных на различные сферы жизни населения. Одним из наиболее активных учреждений является Донецкий городской волонтерский центр, созданный в 2014 году, для оказания помощи жителям Донбасса, пострадавшим от военных действий и оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Его деятельность берет начало с восстановления столичной школы № 33, пострадавшей в результате боевых действий. На сегодняшний день в состав центра входят около 30 различных организаций, насчитывает 284 волонтера (в том числе и студенчество) в пределах республики. Работа центра ориентирована на помощь наиболее нуждающимся категориям населения: одиноким матерям, многодетным семьям, людям старшего и преклонного возраста и др.

Общественная организация «Молодая Республика» является самой многочисленной молодежной организацией в ДНР. Местные отделения действуют во всех городах и районах государства. Участники организации пропагандируют здоровый образ жизни, патриотизм и любовь к родине, а также активно ведут волонтерскую деятельность. На базе данной организации были проведены многочисленные работы по восстановлению разрушенных домов, оказывается помощь продовольственными наборами, всестороннее поддерживаются люди с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, ряд общественных и благотворительных организаций своей основной целью считают всестороннюю помощь всем лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Например, общественная организация «МЫ» - добровольное негосударственное объединение волонтеров, основанное на совместных интересах, общих целях. Данная организация занимается сбором и распределением гуманитарной помощи пострадавшим и нуждающимся гражданам ДНР, формирует гуманитарные наборы для государственных предприятий, таких как детские дома и реабилитационные центры.

Основной целью работы благотворительной организации «Центр развития Донбасса» является помощь больницам и школам, проведение обучающих курсов, разработка проектов восстановления поврежденной инфраструктуры, организация социальных акций. Благодаря материальному содействию данной организации, был восстановлен детский сад № 368 «Уголёк», школа-лицей «Эрудит» (г. Донецк), общеобразовательная школа №13 в пос. Химик (г. Горловка). Не менее значима работа, проведенная в рамках функционирования благотворительных, общественных организаций «Мост», «Максимал», «Народная дипломатия».

При поддержке благотворительного фонда «Юго-Восток» был создан студенческий Волонтерский Центр, который объединяет студентов многих вузов республики. Основные направления работы организации связаны с



благотворительными акциями при посещении детских домов, школ-интернатов, донорство, помощь бездомным животным, содержащимся в приютах.

Как показывает практика, развитие волонтерского движения в вузах является эффективным способом организации воспитательного процесса в студенческой среде. Сталкиваясь с чужими бедами и проблемами, студент испытывает чувство уважения, сострадания и сопереживает людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Кроме того, наблюдая плоды своей деятельности, молодые люди осознают, что духовные ценности порой более значимы, чем материальные и получают настоящее моральное удовлетворение от собственной работы. В этом и заключается основной воспитательный эффект волонтерской деятельности студентов.

Традиционными же проблемами, тормозящими развитие волонтерства, как указывает А. Метелев, являются: недостаточное освещение в СМИ, большая дистанция между гражданскими активистами и представителями государственного сектора, недостаточная подготовка волонтеров в работе с разными категориями нуждающихся.

Таким образом, актуальным выступает вопрос поиска, разработки технологий развития волонтерства в условиях становления нового государства, которые способствовали бы включению как можно большего числа молодых людей в решение различных социальных проблем, существующих в республике. В связи с этим особую значимость приобретает система средств популяризации волонтерского движения в молодежной студенческой среде. Известными способами популяризации волонтерского движения являются распространение, пропаганда добровольческих идей, взглядов, лозунгов среди широких масс; расширение известности данного движения. Зачастую в качестве средств информирования широко используются периодическая печать, радио, телевидение, наружная реклама и др. Кроме того, информация о возможностях участия в добровольческой деятельности может быть размещена на информационных ресурсах молодежных объединений, форумах, студенческого самоуправления вузов, факультетов. На базе функционирования подобных интернет-платформ могут быть предусмотрены мероприятия по пропаганде добровольчества, в том числе презентации, лекции, форумы. Кроме того, личный пример работы лидера объединения, организации выступает дополнительным стимулом, мотиватором для деятельности остальных участников.

В мировой практике развитие волонтерского движения стало важной стратегической задачей молодежной политики во многих государствах. Во многих развитых странах мира волонтерское движение является основой системы саморегуляции в обществе. Считается, что именно привлечение как активного студенчества, так и широких кругов общественности к решению многих проблем на волонтерских началах может создать предпосылки для формирования такой системы саморегуляции в обществе, когда возникающие трудности могут быть решены за счет внутреннего потенциала самого общества.

Вероятно, волонтерское движение среди студенческой молодежи республики будет однозначно набирать обороты в будущем, стремиться к новым высотам. Одним из важных условий этого развития может стать законодательное урегулирование волонтерской, общественной деятельности, разработка стандартов поддержки добровольчества (волонтерства) в республике, проведение грантовых

конкурсов для поддержки социальных проектов и идей, а также разработка системы подготовки добровольцев-волонтеров.

#### **Список использованных источников**

1. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е.С. Азарова, М.С. Яницкий. Вестник ТГУ, 2008 г., №306. – С.120-125.
2. Бабичева А. Волонтерство: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов по подготовке волонтеров / А. Бабичева. Самара, 2016 г. — 148 с.
3. Волонтерство – традиции и инновации / Хрестоматия. – Москва, 2009.
4. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Монография / М.С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000 г. - 98 с.

**УДК 343.13**

### **УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

***ЖИГУЛИН А. М.,***

*депутат Народного Совета*

*Донецкой Народной Республики,*

*председатель Комитета Народного Совета ДНР*

*по уголовному и административному законодательству*

Рассмотрены положения предлагаемой к принятию в Донецкой Народной Республике концепции уголовной политики. Показаны особенности такой политики непризнанного самоопределившегося государства. Сформулированы цели и задачи, конкретизирована структура данной концепции.

*Ключевые слова: концепция уголовной политики, нормы международного гуманитарного права, принципы уголовного судопроизводства.*

На современном этапе государственного строительства законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), регулирующее сферу уголовно-правовых отношений, характеризуется противоречивостью. Это выражается и в низком уровне нормативного регулирования, и в слабом кадровом составе правоприменителей. Законы подменяются разрозненными подзаконными нормативными актами, все правоохранительные органы и судебная система не укомплектованы качественным составом сотрудников. Такая ситуация, конечно, опосредована ситуацией военно-политического конфликта, но должна быть исправлена.

Перед государством стоит концептуальный выбор пути формирования и развития собственной эффективной уголовной политики, определяемой как отношение власти к преступности.

Концепция борьбы с преступностью предполагает конкретизацию целей, направлений, приоритетов и критериев эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности. Призвана обеспечить стратегическое и

векторальное единение нормотворческих и правоприменительных органов государства в сфере уголовной политики. Положения концепции уголовной политики широко обсуждаются отечественными и зарубежными авторами [1, 105-109]. Однако актуальной остается задача внедрения достижений современной правовой науки в практику государственного строительства.

Концепция реализует государственную функцию обеспечения криминологической безопасности общества, базируется на основах социальной политики в области предупреждения и борьбы с преступностью, защиты и поддержки лиц, потерпевших от преступлений, а также на принципах исполнения уголовных наказаний и принятия мер уголовно-правового характера.

Цель нашей работы определяем как конкретизацию принципов концепции уголовной политики государства ДНР.

Концепция уголовной политики опирается на базовые положения конституционного, уголовного материального и процессуального права, а также криминологии и социально-политических наук. Предложенная нами концепция устанавливает цели, механизмы, сроки и ожидаемые результаты от ее реализации.

К общим положениям концепции относим цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства. Концепция реализует государственную функцию обеспечения криминологической безопасности общества [2, 13-21]. Она базируется на основах социальной политики в области предупреждения преступности, защиты и поддержки лиц, потерпевших от преступлений; а также на принципах исполнения уголовных наказаний и принятия мер уголовно-правового характера, принципах социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывающими уголовное наказание. Здесь мы опираемся на традиционное понимание воспитательной цели уголовного наказания.

В число общих положений концепции борьбы с преступностью включены предпосылки, содержание и порядок действий законодателя по обеспечению эффективности уголовного законодательства и практики его применения. Они дополнены планами по дальнейшей законопроектной деятельности, по совершенствованию правоприменительной практики, по развитию уголовно-правовой политики государства.

Структура концепции уголовной политики отражает основные направления политики государства: уголовно-правовое направление, уголовно-процессуальное, уголовно-розыскное, уголовно-превентивное, уголовно-организационное [3, 5-8]. Детализируем уголовно-правовое и уголовно-процессуальное направления концепции уголовной политики ДНР.

В качестве критериев эффективности уголовно-правового направления политики государства предлагаем концептуально закрепить базовые, общепризнанные на международном уровне: обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью; минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызываемого преступлением; содействие достижению социального благополучия на основе реабилитации лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением. Мы разделяем позицию ученых, что уголовно-правовая политика государства должна

базироваться на общечеловеческих ценностях, принципах гуманизма, уважения личности [4,15-24].

Достижение целей предполагает комплексное решение ряда взаимосвязанных задач нормотворческого и правоприменительного характера в уголовно-правовом направлении формирования данной концепции. Основную из них формулируем следующим образом: с учетом требований юридической определенности и правовой стабильности нормативно зафиксировать границы преступного поведения.

Концептуально закреплённой задачей уголовно-правовой политики также называем и достижение адекватности уголовного законодательства угрозам, связанным с преступностью, соответствия современным тенденциям видоизменения преступности. К этому кругу задач относим и правоприменение по международным стандартам: гарантию исключительного права государства на уголовно-правовое воздействие в отношении лиц, совершивших преступление, гарантию безопасности уголовно-правового суверенитета государства от внешних и внутренних угроз. Гармонизировать и унифицировать уголовное законодательство следует именно в этом ключе, с перспективой на развитие международного сотрудничества ДНР.

В разработанной Концепции противодействия и борьбы с преступностью гарантированы права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, их безопасность, условия для максимально полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и на компенсацию причиненного преступлением вреда.

В новом самоопределившемся государстве актуализирована задача оптимизации уголовно-правовых последствий совершения преступлений, с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социально-реабилитационных и профилактических задач. Этим достигается современный уровень обеспечения законности, снижения общественной угрозы от таких видов преступности, как террористическая, рецидивная, организованная, насильственная, корыстная.

Уголовно-процессуальное направление предлагаемой к принятию в Донецкой Народной Республике Концепции уголовной политики сформировано по критериям эффективности, экономности и оперативности судопроизводства. В плане повышения оперативности судопроизводства предложено применить разумную декриминализацию уголовного законодательства. Эта тема широко обсуждается учеными, в частности, относительно преступлений экономической направленности. По нашим наблюдениям, превалирует обвинительный подход к данной проблеме, поскольку этот вид преступлений связывают с коррупционными и террористическими [5, 6, 204-207]. Однако, по нашему мнению, отдельные виды преступлений коррупционного и экономического характера не должны караться лишением свободы.

В плане реализации принципа экономности уголовно-процессуального направления концепции предложено учредить единый орган расследования. Заметим, что многолетняя дискуссия по этому вопросу продолжается и подходит к признанию вневедомственной природы следственных органов. Мы разделяем научное обоснование процессуальной самостоятельности следователя,

поддерживаем утверждение о существовании следственной ветви власти. Для ДНР примером оптимизации уголовно-процессуального направления Концепции борьбы с преступностью может послужить опыт Приднестровской Молдавской Республики [7], Российской Федерации, Республики Беларусь.

Принципу оперативности уголовно-процессуального направления соответствует возможность следователя поддерживать обвинение в суде, по ходатайству прокурора. Заметим, что это не противоречит мнению авторов об участии и поддержке обвинения прокурором в суде [8].

Детализируем критерии эффективности уголовно-процессуального направления. Эффективность определяем уровнем защищенности личности, общества и государства от угроз, связанных с преступностью, а также достижением концептуально декларированной цели. Тогда об эффективности уголовно-процессуального направления может свидетельствовать комплекс данных о:

а) результатах сопоставления объема преступности, установленного на основании криминологических исследований, с количеством зарегистрированных и расследованных преступлений;

б) результативности судебной практики рассмотрения уголовных дел, оцениваемой по критериям процессуальной эффективности и оперативности судопроизводства, по соблюдению разумных сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, по изменениям или отменам решений о квалификации преступлений, по практике назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Констатируем, что на современном этапе государственного строительства еще не в полном объеме реализованы базовые нормы Конституции ДНР, Закона ДНР «О нормативно-правовых актах», уголовного законодательства ДНР. Указанные обстоятельства негативно сказываются на гарантировании конституционных прав и свобод граждан Республики. Причины их сохранения обосновывают необходимость разработки и принятия в ДНР Концепции уголовной политики. Исправить сложившуюся ситуацию предложено путем устранения противоречий и гармонизации уголовного законодательства.

Разработанная и представленная Народному Совету 06.12.2017г. Концепция определяет направление, приоритеты, этапы реализации уголовной политики в ДНР [9].

Концепция базируется на основах социальной политики в области предупреждения, профилактики преступности, защиты и поддержки лиц, потерпевших от преступлений, а также на принципах исполнения уголовных наказаний и принятия мер уголовно-правового характера, принципах социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывающими уголовное наказание.

Уголовная политика должна опираться на общечеловеческие ценности, принципы гуманизма и уважения личности, призвана гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, создать условия для максимально полной реализации прав человека. Кроме того, каждому человеку должен быть обеспечен доступ к справедливому правосудию.

В основе реализации уголовной политики находится организационно-кадровое направление. От качества кадрового состава правоприменителей зависит эффективность противодействия и борьбы с преступностью.

Следует повышать ответственность лиц, которые осуществляют правоприменение. При реализации полномочий они должны неукоснительно выполнять свои конституционные обязанности, действовать в рамках законодательства. Базовым принципом должна стать персональная ответственность – в равной степени, как для рядового исполнителя, так и для руководителя любого государственного органа.

Таким образом, предложенная в ДНР концепция уголовной политики опирается на международно-правовые нормы, а также на положения конституции самоопределившегося государства. Цель принятия такой Концепции определяем как криминологическое обеспечение социального государства, оптимизация законодательской деятельности по устранению существующих в правоприменительной практике противоречий, приведение уголовного законодательства в систему. Постепенное внедрение предложенной Концепции должно производиться в соответствии с этапами мирного развития самоопределившегося государства ДНР.

#### **Список использованных источников**

1. Конрат И.Н. Концепция уголовной политики и усовершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГИМО-университета. – 2013. – №3(30). – С.105-109.

2. Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2009. – № 2(17). – С.13-21.

3. Александров А.И., Мельников Е.А. Проблемы уголовно-процессуальной политики на современном этапе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы Международной научно-практической конференции, 27-28 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта /отв.ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 5-8.

4. Александров В.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г. СПб, 2015. – С.15-24.

5. Цветков Ю.А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--1ai/article/8295>

6. Клейменов И.М. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия легализации преступных доходов // Вестник Омского университета. серия «право». – 2009. – № 4 (21). – С. 204-207.

7. Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? <http://www.iuaj.net/node/1936>

8. Цветков Ю.А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--1ai/article/8295>

9. Жигулин А.М. Республике необходима новая уголовная политика. Концепция противодействия и борьбы с преступностью. <http://www.odsd.ru/projects/v-dnr-razrobotana-kontseptsiya-borby-s-prestupnostyu>

**УДК 321:168.5**

## **ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ**

**ЖУРАВЛЕВА А.В.**

*Докторант Шанхайского университета иностранных языков  
г. Шанхай, КНР*

В статье раскрываются проблемы американо-иранских отношений в контексте иранской ядерной программы, а также предпосылки их возникновения. Акцентируется внимание на ключевых аспектах, формирующих конфликтный потенциал между государствами. Анализируется стратегическая значимость налаживания двусторонних отношений.

*Ключевые слова: Соединенные Штаты; Иран; иранская ядерная программа.*

The article reveals the problems of US-Iranian relations in the context of the Iranian nuclear program, as well as the prerequisites for their emergence. Attention is focused on the key aspects that form the conflict potential between states. The strategic importance of establishing bilateral relations is analyzed.

*Keywords: United States; Iran; Iranian nuclear program.*

Государства Ближнего Востока еще с середины XX века были в фокусе внешнеполитического внимания Соединенных Штатов. Это выражалось прежде всего в американской заинтересованности если не владеть в полной мере полезными ископаемыми, коими столь богаты государства ближнего востока (Иран является вторым в мире государством после России по залежам нефти), то по крайней мере участвовать в ее мировом обороте.

С этой целью в 1950-е гг. США в ответ на политику Ирана по национализации своей нефтяной промышленности подвергают иранскую нефть международному эмбарго и с целью ее возврата на международные рынки Госдепартамент США инициирует создание консорциума крупных нефтяных компаний. Таким образом, к началу 70-х гг. Соединенные Штаты контролируют порядка 85% мировой добычи нефти.

Безусловно, что такое положение дел приносило существенный урон иранской экономике. Но экономика была не единственным объектом влияния внешней политики США. Политика западнизации, которая оказывала значительное влияние на социально-политическую жизнь иракского населения и выражалась в выхолащивании прежде всего религиозных и культурных ценностей и насаждения западных идеалов, была абсолютно неприемлемой для ортодоксального государства, коим был и остается Иран. Комплекс этих двух направлений американской политики в Иране стал одним из причин исламской революции в государстве, которая привела к эмиграции шаха Мохаммеда Резы Пехлеви,

проводившего политику западнизации в государстве и пытавшегося порвать со многими исламскими традициями.

Не смотря на то, что Соединенные Штаты де-юре не участвовали в революционных событиях в Иране, тем не менее, американский политический эстеблишмент, в этой связи, переживал кризисные моменты, связанные с захватом заложников в американском посольстве в Тегеране, среди которых оказались сотрудники и персонал дипломатического представительства.

Критическое падение уровня легитимности администрации американского президента Д. Картера было связано с промедлением американского политикума в осуществлении операции по освобождению американских граждан из иранского плена, обосновывая это несоизмеримостью рисков в сравнении с целями. Давление общественного мнения вынудило правительство США осуществить серию операций по освобождению своих граждан из плена, в котором они пребывали 444 дня.

19 января 1981 года США и Иран при посредничестве Алжира подписали соглашения, которые способствовали освобождению американских дипломатов, более года находившихся в Тегеране в качестве заложников. В соглашениях указывалось, что Вашингтон не будет вмешиваться во внутренние дела Исламской Республики, разморозит иранские банковские счета и снимет торговые санкции. Иран, в свою очередь, обязался выплачивать внешний долг перед США.

Данный случай стал вторым (после вывода американских войск из Вьетнама) прецедентом в политической истории США когда мнение народа повлияло на внешнеполитические действия государства. Вследствие этих событий Соединенные Штаты и Иран до сих пор не имеют ни дипломатических ни консульских отношений.

Весь последующий период после событий 1981 года в американо-иранских характеризуются прежде всего борьбой с терроризмом, нарушением прав человека но, прежде всего, с иранской ядерной программой.

Ответными мерами на нивелирование влияния США в Иране и, как следствие, уменьшение американского присутствия на Ближнем Востоке стали односторонние санкции против Ирана, действие которых с 1979 года, периода президентства Д. Картера, продлевалось каждым последующим президентом Соединенных Штатов.

Эти санкции не утратили своей актуальности и сегодня, даже не смотря на то, что в 2015 году в Вене между Ираном с одной стороны и пятью государствами – постоянными членами Совета Безопасности ООН, а также Германией были достигнуты соглашения по иранской ядерной программе в ответ на отмену санкций. Данный совместный всеобъемлющий план действий сводился к следующим договоренностям: большая часть иранского обогащённого урана будет вывезена за границу; ни один из ядерных объектов в Иране не будет демонтирован; завод по обогащению топлива Фордо станет научно-исследовательским центром ядерной физики без мощностей по обогащению урана; МАГАТЭ получит доступ ко всем ядерным объектам в стране сроком на 20 лет, что позволит организации следить за тем, чтобы иранская ядерная программа носила исключительно мирный характер; санкции США, Евросоюза и Совета Безопасности ООН будут сняты после заключения всеобъемлющего договора относительно ядерной программы Ирана, подписания которого запланировано на конец июня. Некоторые



ограничительные меры со стороны P5+1 останутся в действии на некоторое время, но потом будут отменены [1].

Что касается иранских разработок в сфере ядерной энергии, то работа над ними началась еще в 1950-х годах, чему способствовал запуск программы президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра «Атомы для мира». В начале 1970-х годов он добился устойчивого прогресса с помощью западных государств. Но обеспокоенность по поводу иранских намерений, последовавших за переворотом Исламской революции в 1979 году, привела к прекращению какой-либо помощи. Известно, что Иран возобновил свои гражданские ядерные разработки в 1990-х годах, но рассекречивание в 2002 и 2003 годах данных об исследованиях в области обогащения и конверсии топлива вызвали обеспокоенность международного сообщества в связи с тем, что амбиции Ирана выходили далеко за рамки мирных намерений.

Тем не менее Иран последовательно опровергал утверждения, о намерениях разработать ядерное оружие. Несмотря на разведывательное заключение США, опубликованное в ноябре 2007 года, согласно которому Иран прекратил свою программу по разработке ядерного оружия еще в 2003 году, администрация Буша придерживалась той точки зрения, что Иран пытается возобновить свою ядерную программу. Следует отметить, что такое положение дел сохранялось и при администрации Обамы. Эксперты по нераспространению отмечают, что способность Ирана производить обогащенный уран продолжает развиваться, но не приходят к общему соглашению о том, насколько близок Иран к освоению возможностей для вооружения.

Открытие в сентябре 2009 года второго объекта по обогащению урана вблизи священного города Кума, построенного под радаром международных инспекторов, углубило подозрения в отношении ядерных амбиций Ирана. Страхи Запада были подтверждены в середине февраля 2010 года, когда МАГАТЭ выпустило отчет, в котором подробно описывается потенциал Ирана по производству ядерного оружия, включая дальнейшее обогащение топлива и планы по разработке боееспособной ракеты.

В ноябре 2013 года после серии переговоров по каналам между Ираном и Соединенными Штатами Иран и страны P5 + 1 заключили временное соглашение, ограничивающее ядерные программы Ирана. Совместный план действий (ЖРОА) ограничивал количество обогащенного урана, который мог производить Иран, уменьшал количество центрифуг и участков, в которых он мог работать, увеличивал время, которое потребуется Ирану для обогащения достаточного количества урана для ядерного оружия. Соглашение было призвано заморозить ядерный прогресс Ирана, в то время как можно было бы договориться о более долгосрочном соглашении о разрешении кризиса.

16 января 2016 г. началась практическая реализация Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг ИЯП (Иранской ядерной программы). Помимо основной части Соглашения СВПД содержит пять развернутых технических приложений: обязательства Тегерана в рамках его ядерной программы, порядок отмены антииранских санкций СБ ООН и односторонних рестрикций США и ЕС, перечень сфер возможного сотрудничества с Исламской Республикой Иран в области мирного использования атомной энергии, модальности функционирования Совместной комиссии «шестерки» и

Ирана, последовательность взаимных шагов «шестерки» и Ирана. В ответ на реализацию Ираном данных мер в ядерной области последовала отмена всех действующих резолюций СБ ООН (часть ограничительных мер сохраняется, но они вводятся через отдельное приложение к резолюции СБ ООН 2231), целого ряда односторонних санкций США (в основном финансовых, а также экстерриториального характера и затрагивающих интересы третьих стран) и всех рестриктивных мер со стороны ЕС.

В течение пяти лет по линии СБ ООН сохраняются ограничения на экспорт из Ирана всех вооружений и на импорт в Иран вооружений по семи категориям Регистра ООН обычных вооружений. Вводится разрешительный порядок осуществления соответствующих поставок – после одобрения со стороны СБ ООН. Аналогичный механизм, но на восемь лет будет действовать и в отношении поставок в Иран ракетных технологий.

В течение десяти лет будет действовать специальный «канал поставок» в Иран товаров ядерного и двойного применения по соответствующим спискам Группы ядерных поставщиков. Осуществление данных поставок потребует получения разрешения со стороны СБ ООН, который будет ориентироваться на рекомендацию Совместной комиссии СВПД. На десять лет рассчитано действие всей резолюции СБ ООН 2231, после чего иранский вопрос уйдет из повестки дня Совета Безопасности [2].

Но не смотря на долгосрочную перспективу имплементации данного Соглашения уже спустя два года после ее принятия президент Соединенных Штатов Дональд Трамп выступает с критикой в адрес своего предшественника Барака Обамы (который, в свою очередь, называл выход американо-иранских отношений на новый уровень одной из основных заслуг своей внешнеполитической стратегии), обвиняя его в том, что предыдущая администрация сняла эти санкции незадолго до того, как они могли привести к полному краху иранского режима. Трамп высказывает негодование по поводу финансирования Соединенными Штатами вражеского террористического режима, и указывает, что США предоставили Ирану 1,7 млрд. долл. Наличными, в то время как общая помощь шести государств насчитывала 100 млрд. долл. США [3].

Президент Трамп приводят ряд фактов в подтверждение того, что Иран нарушил Соглашение. Среди них: превышение лимита тяжелой воды, установленного в размере 130 тонн; запугивание международных инспекторов с тем, чтобы они не прибегали к полному инспектированию, предусмотренному соглашением. Также Дональд Трамп обвиняет правительство Ирана в сотрудничестве с Северной Кореей и заявляет о готовности провести американских спецслужб провести соответствующее расследование, даже не смотря на отказ иранского руководства обеспечить допуск инспекторов на свои военные объекты [4].

Как следствие приведенных выше обвинений и с целью обеспечения безопасности в регионе Д. Трамп не просто продлевает санкции США против Ирана, действующие с 1981 года, но и в разы усиливает их. Так новый виток антииранских санкций США заключается с в следующем: готовности США сотрудничать с союзниками для противостояния дестабилизирующей деятельности режима и поддержке террористических агентов в регионе; введении

дополнительных санкции в отношении режима, чтобы блокировать им финансирование террора, а также в рассмотрении вопроса о распространении ракет и оружия режимами, которые угрожают своим соседям, глобальной торговле и свободе судоходства. И, наконец, США будут лишать Иран всех путей доступа к ядерному оружию.

Исходя из вышесказанного президент Трамп фактически пересмотрел список основных угроз на Ближнем Востоке, отведя Ирану роль «врага номер один» вместо «Исламского государства».

Эта точка зрения разделяется его самыми сильными сторонниками в регионе, включая Израиль и лидеров стран Персидского залива, которые уже давно считают Иран своим главным противником и самым влиятельным соперником на Ближнем Востоке [5].

Но данную американскую позицию не разделяют европейские союзники США, подписавшие соглашение. Так глава европейской дипломатии Федерика Могирини настаивает на том, что нет доказательств, подтверждающих факты нарушения Ираном, равно как и иными подписавшими сторонами каких-либо пунктов Соглашения. Президент Франции Эммануил Макрон равно как и министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон заявили что соглашение и дальше будет действовать и страны будут его придерживаться.

Не смотря на более чем однозначную реакцию европейского сообщества, тем не менее, главы европейских государств опасаются, что даже их согласованные усилия, направленные на то чтобы убедить Трампа в целесообразности сохранения иранской ядерной программы, закончатся провалом.

Американские настроения остались неизменными и после встречи Государственного секретаря США Рекса Тиллерсона и его иранского коллеги Мохаммада Джавад Зарифа. Однако надежда, которую возлагали европейские дипломаты на итоги этой встречи, не оправдалась [6].

Однако, американский политический истеблишмент не столь однозначен в выводах в отношении иранской ядерной программы. Так министр обороны США Джеймс Маттис поддержал ядерную сделку с Ираном, заявив, что поддержание данного соглашения отвечает интересам национальной безопасности. Учитывая тот факт, что министр обороны является ключевой фигурой в вопросах принятия внешнеполитических решений связанных с вопросами обеспечения безопасности, то такая позиция Д. Маттиса потенциально затрудняет выход США из СВПД. Также Д. Маттис подчеркнул, что подобное поведение подрывает доверие международного сообщества к Соединенным Штатам, когда речь будет идти о будущих международных договорах.

Для полноценного рассмотрения сложившейся международной ситуации нельзя оставить без внимания позицию самого Ирана по данному вопросу. Министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф призвал Европу отказаться от санкций США, в случае если администрация Трампа денонсирует международное ядерное соглашение с Тегераном. Также Зариф предупредил, что если Европа последует примеру Вашингтона и сделка рухнет, то Иран останется с более продвинутыми ядерными технологиями, чем был до того, как соглашение было достигнуто в Вене в 2015 году. Однако он также гарантирует, что технология не будет использоваться для изготовления оружия в соответствии с

Обязательствами Тегерана по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В интервью газете The Guardian Мохаммад Зариф заявил, что единственный способ продолжения конструктивного сотрудничества с Ираном по вопросу соблюдения ограничений своей гражданской ядерной программы, будет найден, в случае если другие подписавшиеся - Великобритания, Франция, Германия, Россия, Китай - останутся приверженцами его условий и будут игнорировать любые последующие санкции США. Также Мохаммад Зафир подтвердил опасения, высказанный Дональдом Трампом, связанные с тем, что Иран, следуя букве ядерной программы продолжал ядерные исследования и разработки, что позволило улучшить иранскую технологическую базу [7].

Таким образом на сегодняшний день будущее Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг Иранской ядерной программы зависит от вариантов сотрудничества международного сообщества с Соединенными Штатами по заявленному вопросу. В этом контексте следует помнить о том, что напряженные ситуации между Вашингтоном и Тегераном случаются не впервые. И когда США приняли законодательство о санкциях, направленное на наказание европейских компаний за ведение бизнеса в Иране, Европа сопротивлялась и стремилась вывести свои фирмы из-под действия американских санкций. В Европе с 1996 года действует Постановление Европейского Союза в котором идет речь о защите европейского бизнеса и противодействии санкциям США. Данное постановление было ответной мерой на американский закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии, принятого Соединенными Штатами в том же году. Все это говорит о том, что не взирая на то, что государства Европы так или иначе находясь в фокусе и под влияние внешней политики США все-таки имеют возможность и политическую волю (в случаях когда это идет в разрез с экономическими интересами и вопросами европейской безопасности и обороны) проявлять самостоятельности в реализации внешнеполитического курса и противостоять повсеместной экспансии Соединенных Штатов в международных делах.

#### **Список использованных источников**

1. Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: [http://www.mid.ru/foreign\\_policy/news/-/asset\\_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858](http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858) (дата посещения 2018-01-19)
2. О ходе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <http://www.mid.ru/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy> (дата посещения 2018-01-19)
3. Trump D. Remarks on United States Strategy Toward Iran // The American Presidency Project. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=128419&st=Iran&st1=> ( дата посещения 2018-01-19)
4. Там же

5. Ядерная сделка с Ираном: мировые лидеры против Трампа // Русская служба BBC. – URL: <http://www.bbc.com/russian/features-41623467> (дата посещения 2018-01-19)

6. Borger J. Europe's governments look to bypass Trump to save Iranian nuclear deal // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/oct/04/iran-nuclear-deal-europe-trump-congress>. – (дата посещения 2018-01-23)

7. Borger J. Iran's foreign minister urges Europe to defy US if Trump sinks nuclear deal // The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/29/iran-foreign-minister-zarif-europe-trump-nuclear>. – (дата посещения 2018-01-23)

УДК 316.75

## ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

**ЖУРАВЛЕВА О.И.**

*кандидат искусствоведения, профессор  
ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ  
им. В. И. ВЕРНАДСКОГО» в г. Ялта.*

В статье анализируются условия гуманизации воспитания и гуманитаризации образования в формировании культуры будущего специалиста на основе опыта гуманитарной подготовки студентов в современных российских университетах. Культура специалиста-управленца включает в себя систему знаний, убеждений и умений. Она формируется под воздействием образа и стиля жизнедеятельности индивида.

**Ключные слова:** культура личности, индивид, управленец, образование, профессиональные умения и навыки.

The article analyzes the role of humanization of education in the formation of culture of future specialist on the basis of the experience of humanitarian training of students in today's Russian universities. Culture of specialist in management includes the system of knowledge, beliefs and skills. It is formed under the influence of the individual lifestyle.

**Keywords:** personal culture, individual, manager, education, professional knowledge and skills.

**Актуальность.** Чтобы воплотить образец в реальность, желательно внедрение новых социальных установок в технологию подготовки, в методику воспитания, с тем чтобы вклад высшей школы в кадровое обеспечение переестройки стал действенным. Однако здесь можно столкнуться с определенной сложностью, которая давала себя знать на прежних этапах развития вузовской педагогики. Моделирование специалиста как элемент выработки стратегических целей подготовки не всегда может сработать на уровне тактических решений.

**Цели и задачи статьи.** Рассмотреть процесс формирования и подготовки личности управленца в современном университете

**Содержание.** Модель специалиста соответствующая функционально-технологическим параметрам современных требований и стандартов может реализоваться только как система показателей, которым должен соответствовать

конечный продукт. Именно такое понимание идеальной модели выражено в профиограммах и балльных методиках современных вузов. Однако, системное изучение новых требований к специалисту, к ценности и полноте его социального облика должно базироваться на иных методических принципах, продиктованных современной жизненной практикой. Рассмотрим некоторые из них, касающихся гуманитарной подготовки.

*Блок «политическая зрелость»* – воспитание демократизма, политической культуры специалистов рассматривается как одна из мер преодоления стереотипов мышления и действия. Он состоит из важнейших параметров: патриотизм, гражданственность, интерес к общественным делам, прочное научное мировоззрение, терпимость к критике, глубокое понимание необходимости социальных перемен, умение тесно связывать программные цели с повседневной работой и т. д.

*Блок «высокого профессионализма, деловых и творческих качеств»* предполагает творческий поиск, непрменный критерий политической и деловой зрелости, компетентность, профессиональное мастерство, уровень высокой производительности, чувство ответственности за порученное дело, самостоятельность суждений и поступков, глубокие знания психологии, экономики, организации и стимулирования труда, овладение новейшей передовой техникой и технологий, умение видеть перспективу, потребность в непрерывному расширению и обновлению знаний, росту профессионального уровня, умение быть воспитателем и организатором в коллективе, здоровую неудовлетворенность достигнутым, непримиримость к недостаткам, застою, равнодушию и пассивности, приверженность всему передовому и прогрессивному, дисциплинированность, организованность, терпимость к непривычному, способность к поиску, умение поддержать талант.

В третий блок *«духовной культуры, нравственного облика личности специалиста»* должны входить: твердые нравственные убеждения, демократизм в общении, открытость, доброжелательность, умение работать с людьми, чуткость, внимание и доверие к людям, способность убеждать их и вести за собой, моральное здоровье, честность, принципиальность, правдивость, неподкупность, простота, скромность, волевые качества, единство слова и дела, готовность подчинить личные интересы общественным, самоотверженность, оптимизм, сознательность, требовательность к себе, порядочность, совесть, самокритичность, живое участие в духовной жизни общества, интеллектуальный потенциал, способность к совместной работе, интеллигентность, высокая культура дискуссии, чувство человеческого достоинства, широкие духовные запросы, культурный кругозор, эрудиция, потребность в постоянном самообразовании, развитый эстетический вкус.

Перечисленные качества в трех указанных блоках дают в целом представление о том, каким видится облик специалиста и руководителя сегодня, в условиях стремительно меняющейся жизни.

Вопросы моделирования личности ставятся и решаются и в зарубежных странах, где высшее образование также рассматривается как «интеллектуальный», «человеческий капитал». Как показывает опыт европейских стран, подготовка в высшей школе ориентирована на развитие у специалиста: познавательных и общих

интеллектуальных способностей, профессиональных навыков, общей эрудиции, социальных и личностных качеств, пунктуальности, трудоспособности, экономности, аккуратности, гибкости, самостоятельности, долга, лояльности, учета интересов предприятия, а также способностей к руководству – умения вести переговоры, устанавливать контакты, распределять задания, принимать решения, риторические навыки, общительность [5, с. 208].

Так, в журнале «Высшее образование в Европе» (ЮНЕСКО) достаточно часто обсуждаются требования к эффективности подготовки специалиста, к его способности к быстрому обучению и освоению нового, что дает ему большую свободу в выборе профиля специальности, творческому подходу, формирует более широкий взгляд на жизнь и т.п. Н.Д. Никандров в монографии «Современная высшая школа капиталистических стран» [2, с. 15] указывает цели подготовки специалиста в США, достижение которых дает:

- 1) понимание развития социальной организации и влияния на это науки и техники;
- 2) способность выявлять и критически анализировать проблемы;
- 3) умение мыслить логично и убедительно выражать свои мысли в устной и письменной форме;
- 4) общее знакомство с шедеврами литературы и понимание их роли и влияния на цивилизацию;
- 5) привитие моральных, этических и социальных понятий, существенных для формирования личной философии, для карьеры, соответствующих потребностям обществ;
- 6) формирование интереса и потребности к непрерывной учебе.

С учетом социально-политических различий моделей специалистов разных общественных систем все же нетрудно увидеть общечеловеческие приоритеты и черты, объективно отражающие общее в подготовке специалистов разных стран.

Таким образом, систему проектируемых качеств специалиста, какой бы полной она не была, не может и не должна абсолютно точно воспроизводиться в каждом выпускнике. Иначе при заорганизованном учебно-воспитательном процессе такая модель может стать серьезным тормозом процесса его обучения и подготовки. Разрешение противоречия между стандартами подготовки (пусть и высокими) и индивидуальным развитием личности должен определять *пути гуманизации воспитания*, которое является сложным, открытым и динамичным процессом, создающим возможности каждому студенту развиваться как индивидуальность на основе выбора своих, лично значимых целей и задач самовоспитания из совокупности заданных обществом различных образцов. В этой связи, не пустыми словами являются понятиями культуры и интеллигентности личности специалиста.

Целостную культуру специалиста-управленца можно характеризовать как выражение зрелости и развитости всей системы социально значимых личностных качеств, продуктивно реализуемой в индивидуальной деятельности – общественно-политической, профессиональной, научной, коммуникативной и др. Она – итог качественного развития знаний, интересов, убеждений, норм деятельности и поведения, способностей и социальных качеств.

*Система знаний* и интересов личности образует кругозор, который формируется на широкой базе информационного знания (его показателем служит

тезаурус личности – активно действующий понятийный запас). Кругозор, эрудиция личности развиваются в процессе познавательной деятельности и находят выражение в познавательной активности и в связанной с ней интеллектуальной активности.

*Система убеждений* также образует мировоззренческий уровень культуры личности, который формируется на базе интересов, жизненных предпочтений и ценностных ориентации в процессе аксиологической деятельности, рефлексии, формирования самосознания. Его показатель – идейная позиция личности.

*Умения*, несмотря на их конкретную направленность, не менее существенный показатель личности специалиста, ибо он также как и предыдущие формируется на базе социальных потребностей и установок в процессе накопления и реализации опыта. И их показатель – продуктивность деятельности.

В освоении методов профессиональной деятельности важную роль *играют эмоциональная культура личности и индивидуальные нормы его поведения личности*, которые в процессе эмоциональных переживаний и различных форм поведения в процессе общения реализуют творческую активность личности.

Таким образом, культура специалиста как интегральный показатель творческого поведения и деятельности складывается в единстве и взаимодействии всех составляющих компонентов личности. Так, тезаурус и кругозор личности характеризуют ее познавательную емкость, интеллектуальный потенциал, диапазон интересов обеспечивает уровень духовных потребностей, мировоззрение обуславливает ее социальную направленность, умения и способности задают широту предметно-практического и теоретического опыта личности, принятые личностью нормы и освоенные методы деятельности регулируют поступки и действия. Культура чувств, показывающая развитие и гуманистическую направленность эмоциональной сферы, определяет эмоциональную насыщенность поведения и деятельности.

Конечно, все элементы и указанные выше виды культуры существуют во взаимосвязи и единстве. Их разделение возможно только условно, как теоретическая схема, показывающая сложное построение (по горизонтали и вертикали) личностной культуры специалиста. В деятельности она всегда проявляется целостно. В этом ее принципиально важная особенность.

Так, политическая культура специалиста как система идейно-политических качеств преимущественно реализуется в общественной деятельности, определяя характер, содержание и направленность его социальных действий и поступков. Система профессиональных и деловых качеств, или профессиональная культура специалиста, преимущественно реализуется в его трудовой деятельности. Система научно-технических знаний и навыков, а также навыков в исследовательской работе преимущественно реализуется в познавательной, исследовательской или опытно-конструкторской деятельности. Система, его нравственных качеств, или нравственная культура специалиста, реализуется в многообразных процессах общения и поведения как в самом трудовом коллективе, так и вне его, в семье в частности. Система эстетических качеств, т.е. эстетическая культура, преимущественно реализуется в формах эстетической деятельности, в творчестве в целом.



Следует также учесть, что на практике связь отдельных видов культуры может стать нерасторжимой. В структуре деятельности специалиста типология его культуры в значительной степени определяется его специальностью и профессией. В деятельности инженера, ученого, научного сотрудника в тех или иных формах сливаются профессиональная культура и научная; у художника, деятеля культуры, работника культурно-просветительных учреждений совмещаются профессиональная культура и эстетическая. В общественной деятельности политика должны быть слиты профессиональная культура, нравственная и политическая. В практике педагога, преподавателя проявляется тенденция к слиянию профессиональной и нравственной культуры, культуры общения. Все это показывает сложность и неоднозначность связей, существующих в системе личностной культуры специалиста.

Высший уровень развития культуры специалиста предполагает соответствующую степень сформированности ценностных, социально значимых характеристик его активности, в том числе чувства социальной ответственности, гражданского долга, готовности служить общественным интересам. Культура специалиста (и в плане ее внутренней структуры: знания – убеждения – навыки – нормы деятельности и поведения – социальные чувства; и в плане типологии: политическая, нравственная, профессиональная и т. д.) формируется всем строем, образом и стилем жизнедеятельности, одновременно воздействуя на их развитие.

**Вывод.** Развитие личности есть постоянное (кумулятивное и одновременно противоречивое) становление, изменение, возникновение новых содержательных личностных структур – процесс, адекватный всей системе жизнедеятельности и образу жизни личности. В этом смысле культура будущего специалиста на деле есть сложный процесс обогащения, в котором перекрещиваются личностные, социальные и профессиональные качества необходимые для современного специалиста.

#### **Список использованных источников**

1. Вульфсон Б.Л. Мировое образовательное пространство на рубеже XX и XXI вв. // Б.Л. Вульфсон. – М.: Педагогика, 2002. – №10. – С.3-14.
2. Ильин Г.Л. От педагогической парадигмы к образовательной // Г.Л. Ильина. – М.: Высшее образование в России, № 1. – 2000. – С. 12-26.
3. Ильичева И.М. Духовность в зеркале философско-психологических учений: (от древности до наших дней) // И.М. Ильичева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 208 с.
4. Суименко Е.И. НОМО ECONOMICUS современной Украины. Поведенческий аспект // Е.И. Суименко. Т.О. Ефременко – К.: Институт социологии НАН Украины, 2004. – 244 с.
5. Тимошенко И.И. Мотивация личности и человеческих ресурсов // И.И. Тимошенко, А.С. Соснин. – К.: Изд-во европ. ун-та, 2002. – С.208.

УДК 352.075

## **ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**ЗЫРИН Д. Г.**

*Преподаватель кафедры социологии управления  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье описывается переход деятельности органов государственной власти в произвол. Иллюстрируется четыре формы такого перехода в зависимости от формы проявления власти.

**Ключевые слова:** *власть, произвол власти, нарушение меры нормальности контроля, целеполагание в организации, самоконтроль в управлении, особенное мнение руководителя.*

The article describes the transition of the activities of public authorities to arbitrariness. Four forms of this transition are illustrated, depending on the form of manifestation of power.

**Keywords:** *power, power arbitrariness, infringement of measure of control normality, goal-setting in organization, self-control in management, special opinion of manager.*

Все знают, что такое произвол в деятельности органов государственной власти и как с ним бороться. У всех есть единица измерения, что такое «нормальная деятельность власти» и что такое «не норма». Так, политологи описывают произвол личности в истории – Сталин, Мао Цзэдун, Хрущев, Янукович – когда не соотносят свои возможности с развитием, либо отстают, либо опережают, либо не соответствуют им. А также акции протеста народных масс, которые приводят к погромам и человеческим жертвам. Экономисты описывают нарушение в деятельности органов государственной власти приводящее к дефолтам и кризисам. Социологи описывают опасности, производимые чрезмерной властью и её отсутствием [1].

Хотя авторы и описывают «разумные границы», можно обнаружить, что они не видят перехода в ненормальность [4]. Они либо видят произвол во всём, либо упорно не замечают его до полной потери нормы. Сегодняшнее правительство в Украине подозревает в попытке свержения власти любую акцию протеста и несогласия с действиями власти, либо, как это было с президентом Януковичем, захваты администраций и погромы оправдываются свободой слова. Осознание приходит, когда полностью теряют контроль. Получается, что одно и то же действие органов государственной власти рассматривают или как нормальное проявление власти, или как проявление произвола.

Для осмысления феномена произвола власти важно понимать, что произвол является противоположностью власти. Произвол возникает, когда осуществляется переход власти в свое иное состояние. И в этом переходе отсутствуют строго зафиксированные грани, разграничивающие одну качественную определенность от другой. Последующая ступень как бы полностью сливается с предыдущей, и создается впечатление либо полной однородности, либо внезапного появления

нового. Вместе с тем, диалектика количественных и качественных изменений позволяет зафиксировать здесь не две качественные определенности, а три: *исходную* форму объекта; *нечто качественно неопределенное* по отношению к исходному, но и *не новое*; *новую* форму объекта.

Цель статьи: описать переход деятельности органов государственной власти в произвол, который является своеобразным «мутантом» с характеристиками и власти и произвола. Ввести для перехода соответствующую единицу измерения.

Все три аспекта трансформации власти в произвол хорошо иллюстрирует тест на ригидность. Чтобы определить, насколько человек *склонен к сохранению своих установок, стереотипов, способов мышления в условиях, объективно требующих их перестройки*, ему показывают набор карточек с картинками. На первой карточке изображена кошка. После ее предъявления просят определить, что изображено. Он, естественно, отвечает, что на этой карточке нарисована кошка. Затем ему демонстрируют следующую карточку, на которой изображена кошка, но уже с некоторыми признаками собаки. Для многих это изображение все равно идентифицируется с кошкой. На третьей карточке черты собаки становятся более заметными, чем на предыдущей. На каком-то этапе демонстрации черты кошки будут представлены в равной пропорции с чертами собаки. Затем черты собаки будут превалировать над чертами кошки. По мере изменения изображений на карточках любому человеку все труднее будет принимать решение относительно определения того, что он видит. Но ригидный человек в силу *косности, инертности, сверхустойчивости* восприятия будет склонен идентифицировать каждое изображение на карточке как кошку. И даже тогда, когда на последней карточке будет изображена в чистом виде собака, он все равно отождествит ее с кошкой [3].

Если в этом тесте кошку заменить на проявление власти, а собаку на произвол, то здесь явно можно обнаружить *три качественные определенности в деятельности органов государственной власти*: власть, произвол и нечто неопределенное – власть с чертами произвола и произвол с чертами власти.

Примечательным здесь является то обстоятельство, что власть сохраняет свою качественную определенность власти как таковой не только на первой карточке, но даже в тех случаях, когда у нее появляются некоторые черты произвола.

Произвол – это иная качественная определенность, которая также сохраняется с некоторыми чертами воли.

Нечто третье, что в процессе перехода от одной качественной определенности к другой приобретает свою специфическую определенность как форма проявления реальности, не сводящаяся ни к произволу, ни к власти.

Этот *переходный тип* есть форма трансформации, которая не просто упускается из вида, но и является камнем преткновения для тех, кто анализирует проблемы формообразования нового. Очевидными предстают только два полюса: исходное и нечто иное по отношению к нему, а *процесс перехода в это иное* не воспринимается как нечто самостоятельное, имеющее качественную определенность.

Нельзя сказать, что этот процесс полностью игнорируется. Напротив, его феномен получил своеобразное оформление под названием «*переходный период*». Но даже в такой терминологической характеристике акцент ставится на *временном, преходящем* характере этой определенности. На самом же деле, в этом

промежуточном варианте мы сталкиваемся с «синдромом неопределенности», который не только сбивает с толку обывателя, но и уводит от истины искушенных исследователей. Более того, это нечто неопределенное представляет собой нечто подобное «мутанту». Субъективно мы можем его не воспринимать, но «синдром неопределенности» дает о себе знать постоянно.

Во-первых, заранее неизвестно, как долго продлится любой «переходный период».

Во-вторых, трудно определить, происходит ли переход в запланированную качественную определенность или изменение ведет в *нечто совсем непредусмотренное*.

В-третьих, не ясно, чем является для нас это новое качественное образование, если оно в силу своей неопределенности «и ни то, и ни сё».

Можно смело утверждать, что качественная определенность переходного периода в силу своей нематериальности имеет, в первую очередь, *субъективную окраску*, которую в теоретическом плане нельзя свести к какой-либо качественной однозначной определенности разного, но субъективно она идентифицируется по принципу «либо-либо».

Субъективно преодолеть «синдром неопределенности» позволяет «*эффект констант бинарного выбора*». Субъект познания, чтобы преодолеть «синдром неопределенности», использует систему биполярных конструкторов. В той ситуации, когда нет какого-либо объективного критерия для ее оценки, и она для него структурирована по типу «или-или», он выбирает ту качественную определенность, в которой находит для себя примерно «0,6» от единицы возможного узнаваемых моментов, потому что они дают ему основание для позитивного выбора. Во многом он сам достраивает, приписывает их, чтобы обрести данное основание для позитивного выбора. В нашем примере, кошка с чертами собаки какое-то время будет восприниматься им как кошка, потом – как собака. Для человека с гибкими интеллектуальными процессами не существует дилеммы «буриданового осла». Нечто неопределенное, связанное с чертами кошки или собаки, будет в любом случае меньше «0,4», а определенность кошки или собаки будет превышать «0,6». Сначала он на карточках будет видеть кошку, а затем, начнет идентифицировать картинку как изображение собаки. Механизм этих оценок работает автоматически как встроенный в психику человека рефлексивный компьютер [5]. Субъект рефлектирует по поводу имеющихся у него данных и оценивает их для себя или позитивно, или негативно, чтобы выбрать что-либо одно из двух.

Длительная эволюция человечества позволяет выделить в наиболее чистом виде всего четыре формы проявления власти: *контроль, организацию, руководство и управление*. Поэтому может происходить четыре различных формы перехода власти в произвол.

Власть в форме *контроля* проявляется как система обратной связи, процедура которой в основном сводится к сопоставлению достигнутых результатов с установленными *параметрами цели*. Контроль исходит из того, насколько достигнутые результаты соответствуют ожидаемым, насколько допустимы или относительно безвредны имеющиеся отклонения и какие действия следует предпринять [2].

В противоположность власти в форме контроля произвол как отсутствие самоограничения в самой власти. Он проявляется как слишком частый контроль либо слишком большое количество проверяющих органов. Власть реагирует на несущественные отклонения, затрачивая на них ресурсы и время. Зачастую упускается из внимания, что слишком частый контроль связан с переходом в другое качество – ненормальность. Даже та часть усилий, которая соотносится с необходимостью для преодоления препятствий, выйдя за её пределы, вся превращается в ненормальность. В материальной реальности видимых изменений при этом может и не происходить, но в идеальной реальности уже можно диагностировать проявление произвола, которое вызывает раздражение и разного рода противодействия.

Суть *организации* как формы проявления власти заключается в процессе структурирования условий или то, что мы называем путями, которые должны привести к желаемому результату [2]. Опираясь на правильное понимание действительности, на знание тех или иных ее необходимых сторон и связей, власть в форме организации как бы заглядывает в будущее. Главным здесь является целеполагание, в котором одновременно живет результат и процесс как взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего.

Противоположная картина возникает, когда речь идет о произволе, ведь его реализация не сопровождается регуляцией сознания. Поэтому импульсивное поведение ситуационно. Произвол видит цель только в актуальном аспекте в рамках «здесь и теперь». Смысл цели не соотносится с её действительным предназначением. Восприятие прошлого, настоящего и будущего происходит с разрывом необходимой взаимосвязи между ними, поэтому появляется застывшее ситуативное видение действительности как данности.

По восприятию действительности как данности всех людей можно разделить на три условные группы: «людей-прошлого», «людей-настоящего» и «людей-будущего». «Люди-прошлого» не желают видеть никаких изменений в наличной социальной действительности. Прошное держит этих людей в плену исходного, сковывает все изменения привычным и традиционным мировосприятием. Эти люди живут в минувшем, они не хотят востребовать будущее – оно для них не существует. «Люди-настоящего» запечатлевают пространственные и временные границы наличной данности только в рамках «здесь» и «теперь». И эту данность они фиксируют в застывшем виде, не продлевают ее во времени и не воспринимают как *процесс*. «Люди-будущего» склонны простой проблеск новой реальности принимать за полное ее осуществление. Как правило, по духу они либералы/радикалы разного толка, которые способны запросто выдавать желаемое за действительное, во имя будущего легко освободиться от прошлого и жертвовать настоящим. Неизбежным следствием отсутствия целеполагания является проявление властных полномочий по наитию, которое сводится просто к реакции на ситуацию, ставшую условием, препятствующим достижению цели.

Суть *управления* как формы проявления власти заключается в запуске «правил игры», главное в которых является создание необходимой мотивации на достижение цели [2]. Сама мотивация достигается с помощью определенных средств – наград и наказаний. Средства как необходимый элемент создания соответствующих условий несут в себе заряд дополнительной энергии, которая должна усилить волю. Власть в форме управления проявляется как определенный

контроль того, насколько действия подчиненных имеют характер сознательного поступка, совершенного на основе обязанности.

В противоположность власти в форме управления, произвол как форма принуждения и характеризует определенность действий, заданных извне посредством применения силы или угрозы ее применения. Систематическое использование принуждения порождает страх, скованность, месть и отчуждение. В свою очередь, проблема насилия замыкается на различных видах рабства. Здесь даже не важно, осознает кто-либо, подвергающийся насилию, себя рабом или нет. Независимо от уровня демократизации общества можно встретить ту или иную форму проявления рабства. Под воздействием насилия, будучи в рабском положении, люди могут считать себя свободными. Но раб, считающий себя свободным, не будет никогда мечтать о свободе. С другой стороны, невозможно насильно освободить от рабства, как это уже не раз пытались делать на протяжении всей нашей истории. Такое благое насилие никогда еще не заканчивалось для рабов освобождением и радостью, а порождало только горе.

Упускается из внимания то, что одно и то же действие можно выполнить как посредством обязанности, так и посредством принуждения. Быть обязанным кому-либо - это означает обязать самого себя. Для этого необходимо взять на себя определенные обязательства и тем самым определиться с кругом действий, которые согласен выполнять. Таким образом, обязанность можно представить как причинно-следственную связь действий, которая определяется посредством волевой детерминации. Принуждение вынуждает совершать действия из-за возможности наступления нежелательного следствия.

Руководство – это форма власти, которая создает соответствующие условия для реализации цели с помощью имеющихся средств. Одни из них могут препятствовать достижению цели, другие, наоборот, благоприятствовать. Разобраться в том, что идет на пользу в данный момент, а что приносит вред, не так уж и просто. Для этого требуется интеллект, основу которого составляет знание и означает умение оперировать информацией, чтобы вносить определенные коррективы как в организацию, так и в управление. Такая форма реализации власти может быть под силу только одному человеку, способному олицетворять собой целостность, в которой внутренние и внешние условия будут оптимально соотношены [2].

Противоположностью власти в форме руководства является произвол особенного мнения, основой которого является представление. В массовом сознании любое высказывание своего мнения воспринимается как утверждение субъективной значимости человека. И как только появляется возможность поговорить по поводу решения какой-либо проблемы, большинство людей непременно этим воспользуются независимо от уровня своей компетенции. На уровне обыденного сознания сложилось нормативное предписание, согласно которому следует прислушиваться к каждому мнению, потому что оно несет в себе нечто неповторимое, своеобразное, особенное. Свобода слова сводится к тому, что каждый говорит обо всем, не слушая других и не заботясь о весомости сказанного, обосновывая все это своеобразием собственного мнения. При этом не замечается парадоксальность проявления своеобразия. Ведь, чем мнение несуразнее, тем оно

своеобразнее. И уж совсем не принимается в расчет, что дурное есть совершенно особенное и своеобразное по своему содержанию.

Субъективное представление отождествляет мнение и знание и не видит различия между ними. Мера компетентности в понимании условий у тех руководителей, кто на обыденном уровне принимает решения, в интервале от 0 до 1 не будет превышать величины 0,3. Степень ложности их суждений, которые можно будет представить как нечто целое, будет больше, чем 0,5. Такие мнения для менеджмента воспринимаются как неистинное знание. Даже если предположить, что найдется такая совокупность людей, которая сможет выразить всю полноту идеи, то данное целое будет «мертвым» образованием, составленным из механических частей как арифметическая сумма слагаемых единицы. Чтобы образовать целостность из этих «мертвых» составляющих, необходим высокий уровень компетентности руководителя. Для этого потребуется развитый ум, который сумел бы из огромной массы песчинок добыть крупницы золота.

В деятельности органов государственной власти нельзя установить численное значение меры между властью и произволом, хотя мера существует и здесь, и переход через эту меру означает переход в иное качество. Но невозможность выразить показатели произвола в деятельности органов государственной власти непосредственно через количественную определенность не должна служить оправданием того, чтобы не устанавливать конкретные параметры вообще. Даже субъективный показатель при условии, что допускается его ограниченность, намного лучше, чем ничего.

#### **Список использованных источников**

1. Бек, У. Общество риска на пути к другому модерну/ У. Бек. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.; Луман, Н. Понятие риска/ Н.Луман// THESIS. 1994. вып 5. - 135-160 с.; Лебон, Г. Психология народов и масс/ Г. Лебон. – Спб.: 1996. - с.75.
2. Гаврилов, Н. И. Феномен государственной власти народа/ Н. И. Гаврилов. - Севастополь: «Вебер», 2003. - 300 с.
3. Зырин Д.Г. Произвол как форма проявления опасности / Социологическое наследие А.А. Зиновьева [Текст] : Сборник научных статей / Отв. ред. Н.И. Гаврилов. – Донецк: ДонГУУ, 2015. – С. 152-163.
4. Кейнс, Д.М. Общая теория занятости, процента и денег/ Д.М. Кейнс. - Гелиос АРБ, 2012.- с.61; Бернстайн, П. Против богов: Укрощение риска/ П. Бернстайн. - М.: Олимп-Бизнес, 2000. - с.15. Цитата из: [Ignatin, Smith, 1976, p. 80] ;Шиллер, Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынком/ Р. Шиллер. - М.: Альпина Паблишер, 2013. - 420 с.
5. Лефевр В.Л. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. – N 7. – 1990. – С. 25-31.; Розов М.А. От зерен фасоли к зернам истины // Вопросы философии. – N 7. – 1990. – С. 42-50.

УДК 316.354:351/354

## СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

**ЗЫРИНА Я.А.**

*Кандидат социологических наук,  
заведующий кафедрой социологии управления  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

В статье раскрываются основные научные результаты научной работы кафедры социологии управления по теме «Социология инноваций в управлении и социальной работе». Рассмотрены такие ее составляющие элементы как проблема зависимости в исследованиях постсоциалистических трансформаций, инновационный аспект в сфере социальной политики, социальные санкции как механизм регуляции поведения личности, типологический подход к сертификации управленческих способностей, инновационный потенциал социальной работы в условиях трансформации общества.

*Ключевые слова: социология инноваций, постсоциалистические трансформации, социальная политика, социальные санкции, регуляция поведения личности, сертификация управленческих способностей, инновационный потенциал.*

The article reveals the main scientific results of the scientific work of the Department of Management Sociology on the theme "Sociology of Innovation in Management and Social Work". Such constituent elements as the problem of dependence in the research of post-socialist transformations, the innovative aspect in the sphere of social policy, social sanctions as a mechanism for regulating the behavior of the individual, the typological approach to certification of managerial abilities, the innovative potential of social work in the conditions of the transformation of society are considered.

*The keywords: sociology of innovations, post-socialist transformations, social policy, social sanctions, regulation of personal behavior, certification of managerial abilities, innovative potential.*

Впервые изучение инноваций начинается на западе в 30-е г.г. в экономической науке. Родоначальником инновационной проблематики был Й. Шумпетер, который в работе «Теория экономического развития» сформулировал экономическую теорию инноваций. Позже разработкой термина «инновации» занимались ДЖ. Кларк, К. Фримен и др.

У отечественных и российских ученых интерес к инновационной деятельности и ее научному обоснованию возник в 90-е годы XX в и был обусловлен развитием рыночной экономики. Так, в целом проблему рассматривали Н. Кондратьева, И.В. Бестужева-Ладу, Е.Н. Князеву, Б.И. Кретьева, И.Т. Балабанова и др.; классификации инноваций уделяли внимание М. Хучек, П.Ф. Дракер, М.В. Аньшин, А.И. Пригожин и др.; ключевые понятия социологии инноваций, анализ практики инновационных преобразований, а также содержание и последствия инновационной деятельности рассмотрены Ю.А. Карповой.

Предметная область теории инноваций, закономерности инновационных процессов в социальной сфере с акцентом на управленческих аспектах развития инновационных процессов в социальных организациях и креативности в



профессиональной деятельности социальных работников детально рассмотрена Н.М. Платоновой, которая обосновала Необходимость внедрения социальных инноваций в социальной сфере, анализ инновационных процессов в социальной работе.

Необходимость инновационных изменений в системе государственного управления социальной сферой, а также рассмотрение организаций так называемого «третьего сектора» как наиболее перспективных участников в развитии социальных инноваций изучались И.И. Краснопольской и И.В. Мерсияновой. Кроме того, достаточно большое внимание уделяется вопросам управления инновационными процессами в экономике на микро- и макро уровнях (С.А. Рахимова); проблемам инновационного менеджмента в системе образования (Т. Воронина, О. Молчанова, А. Абрамешина); организации процесса управления инновациями на основе клиенториентированных технологий (Е.Д. Щетинина, Н.Ю. Первова).

Ученые говорят о целесообразности и специфике внедрения инноваций в трудовую деятельность работников организации в каждой из основных подсистем управления персоналом (Р.А. Долженко) и выделяют три группы инноваций, связанных с изменениями экономической и деловой структур на региональном, государственном и международном уровнях (И.Е. Никулина). Также разработаны теоретические основы инновационной деятельности и выявления механизмов внедрения инноваций на практике как одного из наиболее важных инструментов экономического развития предприятия (Ю.Ю. Балакина).

Интерес к инновационным процессам в системе образования находит свое отражение в трудах Кремневой Т.Л., рассматривающей возможности использования инноваций в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе путем разработки и внедрения в образовательный процесс новой модели практической подготовки бакалавров по социальной работе на основе комбинированного использования моделей личностного роста и развития, ученической, управленческой и модели структурированного обучения, каждая из которых делает акцент на различных аспектах формирования профессиональных и личностных качеств будущего специалиста по социальной работе. Также немаловажными являются проблема формирования компетентности в области социальных инноваций у будущего социального работника (А.А. Дружинина), проблемы инновации в организации образовательного пространства при подготовке профессиональных кадров по социальной работе на основе деятельности учебной лаборатории посредством комбинирования самостоятельной научно-исследовательской деятельности по выявлению социальных проблем с последующей проектной деятельностью и внедрением проектов в практику социальной работы (Е.А. Вороновой), специфика, направления и содержание инновационной деятельности специалистов по социальной работе (Е.В. Максименко).

Социологический анализ проблем инноваций затрагивает проблемы методологии социального познания в целом и методологии социологии социальных инноваций в частности, а именно: предметное поле инновационной социологии как новейшего направления в современной мировой социологии, специфики объекта исследования и используемых методов, качественные отличия инновационной социологии от традиционной и их диалектическое взаимодействие

(В.И. Кондауров), а также их прикладной аспект. В частности, И.З. Гарафиев проанализировал роль инноваций в социальном развитии сквозь призму концепций современного общества, а так же возможность применения данных концепций к анализу инноваций как составной части программы социального развития Российской Федерации.

Среди множества различных определений инновации, мы опираемся на то, что инновация — это совокупный продукт качественных изменений, созданных в ходе реализации новшества (идеи) и способности стать частью или целым процесса управляемого развития. Это определение включает три существенных аспекта. Так, инновация – это: 1) новое явление для людей, которые имеют какое-то отношение к этому явлению; 2) осознанное новое явление; 3) такое новое явление, которое можно использовать.

Мы, в свою очередь, разделяем подход О.В. Кобяк и в своих исследованиях исходим из того, что социология инноваций – специальная социологическая теория объяснительного уровня, изучающая инновацию как феномен общественной жизни, связанный с материально-предметной и духовной деятельностью людей, в процессе которой они создают новые объекты культуры, а также разрабатывают и осваивают не существовавшие ранее способы производства различных благ. Учитывая, что предметом социологии инноваций являются социальные механизмы, регулирующие процессы зарождения, разработки, внедрения, адаптации и интеграции инноваций в различных сферах жизни общества – социальной, экономической, политической, культурной и т. д., мы опираемся на представления об инновации как закономерное проявление функционирования механизма общественной координации в условиях полноценного функционирования основных социально-экономических законов: разделения труда, перемены труда и конкуренции при их органичном взаимодействии. Воплощаясь в ходе инновационного поведения социальных субъектов, инновация выступает способом развития индивидов, коллективов, социальных сообществ и, наконец, общества в целом. Поэтому специфика подхода социологии инноваций к изучению своего объекта заключается в рассмотрении инновации как способа существования социальных систем.

Внутри специфической группы основных понятий социологии инноваций традиционно выделяют инновационный образ мышления, инновационная культура, инновационное поведение, инновации социальные, инновации культурные и др. Таким образом, в силу особенностей протекания описанных процессов, мы развиваем мысль о том, что социология инноваций определяет социальный механизм регулирования инновационных процессов как устойчивую структуру взаимодействий социальных субъектов по поводу реализации конкретных нововведений, порождающую особую систему видов инновационного поведения этих субъектов. Именно это обусловило возможность при изучении социологии инноваций в социальной работе рассматривать проблему зависимости в исследованиях постсоциалистических трансформаций, инновационный аспект в сфере социальной политики, социальные санкции как механизм регуляции поведения личности, типологический подход к сертификации управленческих способностей, инновационный потенциал социальной работы в условиях трансформации общества и другие актуальные проблемы.

В данной статье мы предпримем попытку обобщить и изложить основные научные результаты научной работы кафедры социологии управления Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» по научной теме «Социология инноваций в управлении и социальной работе».

На макроуровне изучения проблемы мы рассматриваем проблему зависимости в исследованиях постсоциалистических трансформаций

Так, процесс перехода к капитализму в постсоциалистических странах является одним из наиболее интересных примеров современных макросоциальных трансформаций. Для мейнстрима исследований данного процесса характерен методологический национализм, т. е. тенденция к его рассмотрению в замкнутых национальных границах, что не позволяет объединить становление и развитие национальных моделей капитализма с их включенностью в глобальные процессы реструктуризации капитализма, заключающейся в переходе к его неолиберальной фазе и ее кризисе. Это обусловило необходимость обращения к категории зависимого капитализма и связанных с ней теоретических подходов, которые давали бы возможность диалектическим образом соединить «внутренние» и «внешние» факторы трансформации и вернуть исследования «переходных» обществ в более широкое проблемное поле социологии развития.

Несмотря на то, что данная проблематика исследований активно разрабатывается уже на протяжении десятилетия, существует достаточно небольшое количество работ, обобщающих и анализирующих усилия ученых в этой области. Попытки обобщения данной проблематики исследований предпринимались К. Блюм [1] и С.П. Глинкиной [5]. В работе К. Блюм утверждается, что исследования зависимого капитализма в контексте постсоциалистических социальных трансформаций можно свести к двум основным подходам: неоинституционалистскому, в форме подхода «разновидностей капитализма» (*varieties of capitalism, VOC*) и миросистемному. С.П. Глинкина по существу редуцирует исследования зависимости от глобального капитализма к неоинституционалистскому направлению.

В ходе исследований, посвященных проблеме зависимости в исследованиях постсоциалистических трансформаций, были проведены анализ и обобщение теорий формирования и воспроизводства зависимости от глобальной капиталистической системы как результата постсоциалистических социальных трансформаций [2, 3], выявлены основные подходы в изучении зависимого капитализма на постсоциалистическом пространстве, и обоснована целесообразность выделения трех основных: неоинституционалистский, миросистемный и марксистский.

В рамках неоинституционалистского подхода, обобщены подходы к определению природы зависимого капитализма и типологии основных форм зависимости и соответствующих им институциональных сред таких авторов, как Л. Бруст, Б. Грешкович, Я. Драгокупил и М. Мыант, Л. Кинг, А. Нельке и А. Влигентхарт. Обоснованы причины, заставившие представителей неоинституционалистского подхода обратиться к проблематике зависимого капитализма, в силу ограниченности типологии разновидностей капитализмов (в рамках классического подхода VOC выделялись две основных разновидности,

либеральная и координируемая рыночная экономики) и методологического национализма исходной теории. Показаны достижения этого направления, связанные с выявлением специфики форм зависимости, присущих региону, и ограниченность данного подхода, так как его авторы уделяют особое внимание отличиям между различными национальными моделями капитализма, но выносят за скобки сущность самого капитализма и структурные механизмы, обуславливающие порождения зависимости на основе имманентных особенностей капитализма как социальной системы.

В рамках миросистемного подхода обобщены и проанализированы исследования динамики миросистемного положения постсоциалистических стран таких авторов, как С. Бабонес, Й. Бьорьоц, Г. Дерлугьян и И. Валлерстайн, Б. Кагарлицкий, А. Комлоши и Х. Хофбауэр. В исследовании постсоциалистических трансформаций этот подход сосредоточивается на процессах вхождения в миросистему или перемещение между различными зонами мироэкономики, а рассмотрение процессов внутри отдельных стран в значительной степени подчинено их роли в воспроизводстве или изменении миросистемного положения. Продемонстрирован противоречивый характер вклада миросистемного анализа в понимание постсоциалистических трансформаций. С одной стороны, миросистемщикам удалось успешно поставить последние два десятилетия в контекст долговременных исторических тенденций, демонстрируя, как на протяжении веков менялся характер взаимодействия отдельных стран или региона с центрами миросистемы. С другой стороны, необходимо отметить абстрактность оценок состояния капитализма в Центральной и Восточное Европе и СНГ, текущих форм его зависимости от центров, общественных сил и социальных конфликтов, что нередко делает его малоинформативным. Это касается прежде всего ведущих представителей данного подхода, таких как И. Валлерстайн и Г. Дерлугьян, а также крупнейший представитель миросистемного анализа в России Б. Кагарлицкий, в работах которых современное состояние трансформационных процессов в значительной мере растворяется в их исторических предпосылках. В данном случае сила и слабость миросистемной перспективы являются закономерными продолжениями друг друга.

В рамках марксистского подхода была проанализирована специфика концептуализации зависимого капитализма в работах таких авторов, как М. Апчерч, Й. Беккер, Р.С. Дзарасов. Продемонстрировано, что данные авторы рассматривают природу зависимого положения постсоциалистических стран в рамках глобальной капиталистической системы, опираясь на специфику социально-классовых отношений и особенности режима накопления и способа его социальной регуляции. Обосновывается тезис, согласно которому данный подход является потенциально наиболее перспективным в рамках исследования зависимого капитализма в постсоциалистических странах в силу диалектического сочетания факторов социально-классовых отношений и глобальных тенденций неолиберализации. В то же время, данный подход в его постсоциалистическом варианте отличается отставанием от текущего состояния исследований в рамках марксистской теории зависимости.

Более прикладное значение имеет инновационный аспект в сфере социальной политики. Любое общество состоит из экономически сильных и

экономически слабых индивидуумов. Инструментом, позволяющим поддержать слабых, создать условия для самореализации всех без исключения граждан страны, сохранить ее культурные и исторические ценности является социальная политика. В течение последних десятилетий усложнение среды, в рамках которой разрабатываются и осуществляются социально-политические решения, является само общество. Вместе с тем общество выступает и как среда постоянного генерирования разнообразных социальных рисков. В связи с этим очевидной становится невозможность использования шаблонных схем при решении различных социальных проблем. Опыт передовых стран свидетельствует о том, что успешность и эффективность мероприятий социальной политики возможно лишь при условии наличия в них инновационного компонента.

Необходимость разработки, научного обоснования, имплементации и последующей оценки результатов комплексных программ социального характера привела к появлению в России в начале 2000-х годов исследовательских центров. В частности, научные сотрудники Независимого института социальной политики проводят исследовательскую работу в сфере социальной политики, занимаются формированием широкой информационной базы в области анализа социальных процессов, организуют свободные дискуссии по наиболее острым проблемам современного социального развития и социальной политики в России и в мире [16].

В последние годы активную деятельность развернул Институт социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [10, 11, 14]. Поиск новых способов и путей решения социальных проблем осуществляется через изучение динамики доходов и уровня жизни населения, анализ социальных программ и рисков, проведение качественных исследований социальной политики, исследование многомерного пространства социальной стратификации и неравенства.

Современная социально-политическая ситуация обостряет социальные проблемы: безработица, бедность, расширение сферы неформальной экономической деятельности и т.п. В условиях формирования новой парадигмы экономического развития Донецкой Народной Республики, основанной на принципах социально ориентированной экономики, актуальным становится изучение социокультурной легитимности основных субъектов хозяйствования – частных предпринимателей, руководителей государственных и кооперативных предприятий.

Одним из ключевых направлений социальной политики является максимальное удовлетворение экономических, социальных, духовных потребностей граждан, обеспечение в обществе подлинного равенства. Достижение данной цели невозможно без анализа причин и природы социального неравенства. В связи с этим в рамках научно-исследовательской работы кафедры социологии управления были проведены исследования для выявления основных тенденций динамики бедности на постсоветском пространстве, особенностей андеркласса, представлений населения Донецкой Народной Республики о богатстве и бедности [17].

Изучение социальных санкций как механизма регуляции поведения личности обусловлено актуальностью проблемы контроля и санкционирования в организациях и на предприятиях для любой сферы деятельности. Этот вопрос остается открытым и неоднозначным. Перед руководителем стоит задача

эффективного руководства, однако это руководство не должно приводить к потере персонала и снижению производительности труда, а сотрудники должны иметь возможность творчески и продуктивно решать поставленные задачи.

В современной научной литературе социальный контроль рассматривается как метод саморегуляции системы, обеспечивающий закономерную связь элементов путем нормативного урегулирования. Направленность и содержание социального контроля зависят от исторической обусловленности социально-экономических, политических, моральных и других социокультурных характеристик данной социальной системы.

Контроль как один из важнейших элементов управления, позволяет по-новому взглянуть и понять происходящие в обществе процессы, а также дает возможность выявить тенденции.

В конце XIX века Г. Тард вводит в научный обиход понятие «социальный контроль» и с этого момента, как принято считать, появилась теория социального контроля. Позднее в работах целого ряда ученых – таких, например, как Э. Росс, Р. Парк, А. Лапьер – она была разработана и получила дальнейшее развитие в работах представителей различных наук и направлений: социальной психологии (Т. Шибутани), бихевиоризма (Д. Уотсон), символического интеракционизма (Дж.Г. Мид), персонализма и экзистенциализма (Н.А. Бердяев, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс).

Мы рассматриваем социальные санкции как неотъемлемый компонент социального контроля, наравне с социальными нормами. Санкции – это способы реагирования окружающих на поведение человека в виде наказания за несоблюдение определенных норм поведения.

Одним из важных аспектов исследования феномена наказания выступает само определение данного понятия. Эта задача усложняется тем, что наказание может выступать одновременно предметом многих социально-гуманитарных и правовых дисциплин. Многообразие теорий и определений наказания, раскрывает многогранность данного феномена, требует специального теоретического исследования.

Тема наказания многоаспектна, поэтому в данном случае важен именно социально-философский анализ проблемы. Социально-философский анализ дает возможность рассмотреть наказание как комплексное социальное явление, обладающее своим содержанием и логикой развития. Здесь имеет большое значение и исследование данного феномена в общем контексте общественных отношений, обусловленных множеством социальных и иных факторов и условий. Поскольку наказание как социальный феномен функционирует в разных сферах общественной жизни, постольку необходим его анализ и как социокультурного явления.

Проблема наказания привлекала к себе внимание мыслителей, начиная с древнейших времен. Исследование феномена наказания занимало важное место в работах ряда философов XV-XVIII вв. (Н. Макиавелли, Г. Гроций, Дж. Сельден, Т. Гоббс, Дж. Локк, Томазий, Шталь и др.). Новые концепции определения и применения наказания в обществе, впоследствии послужившие основой многих современных уголовно-исполнительных систем, предложили философы эпохи Просвещения (Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтер, У. Палей и др.).

Вершиной развития европейской философско-правовой доктрины наказания стала немецкая классическая философия, основные идеи которой легли в качестве теоретической основы при построении пенитенциарных систем различных государств. Появившиеся в этот период многочисленные течения нашли своих сторонников и в более позднее время. Абсолютным теориям (И. Кант, Г. Гегель) противостояла многочисленная группа относительных теорий: теория устрашения (Л. Фейербах, А. Шопенгауэр и др.), теория частного предупреждения (П. Грольман), теория общего и частного предупреждения (И. Бентам), теория косвенной обороны (Романьози), теория исправления (Г. Штельцер, Ф. Редер и др.), а также смешанные теории (И.Г. Фихте, П. Росси и др.). Фундамент диалектико-материалистической методологии учения о наказании заложили К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин.

Проблемы смысла и значения наказания в обществе разрабатывались также в рамках позитивизма: Ч. Ламброзо, Э. Ферри, Р. Гарофалло (антропологическая школа); С.В. Познышев, Д.А. Дриль, С.К. Гогель, А.А. Жижиленко (социолого-биологическое направление); Г. Тард, П.Н. Ткачев, П.Н. Сорокин (социологическая школа). Выступая против представителей классической школы, позитивисты основывали свои выводы на анализе преступления и наказания в их историческом развитии, на изучении личности преступника, социальных условий и криминальных явлений. Наказание как возмездие было представлено в трудах Э. Дюркгейма и З. Фрейда. Ф. Грамматика, М. Ансель представляли наказание как меру социальной защиты. Представителями теорий отрицания наказания являются Р. Оуэн и Н. Кристи.

Проблема преступности стала одной из основополагающих проблем капитализирующегося российского общества второй половины XIX века, что не могло не отразиться и на теории наказания. Фундамент дореволюционного учения о наказании составили труды М.М. Щербатова, А.Н. Радищева, Ф.В. Ушакова, И.Я. Фойницкого, Н.Д. Сергиевского, Н.С. Таганцева и др.

Исследования проблем наказания в советский период характеризуются идеологической направленностью. Осмысление и подача информации происходила с учетом происходящих на тот момент в обществе политических событий в рамках официально принятой идеологии. Однако ученые советского периода внесли неоценимый вклад в развитие теории наказания, заложив теоретический фундамент современного понимания проблем наказания. Среди представителей советской пенологии можно отметить Ф.Э. Дзержинского, З.А. Астемирова, И.М. Гальперина, И.И. Карпеца, И.С. Ноя, Н.А. Беляева, А.А. Пионтковского, Б.С. Никифорова, М.Д. Шаргородского и др.

В конце XX в. стремление преодоления идеологизированной советской концепции наказания привело к необходимости анализа следующих категорий: юридическая ответственность, санкция, правовое ограничение, государственное принуждение. Основы современного учения о наказании заложены в трудах Е.Н. Зинькова, А.А. Арямова, В.С. Нерсесянца, В.И. Зубковой, О.Г. Перминова, П.Е. Суслонова, Н.Г. Щитова, М.Н. Губачева, А.Г. Безверхова, А.Ф. Фомивко, Ф.С. Бахитовой, А.И. Коломак и др.

В целом, проблема сущности социальных санкций при всей обширности, разнообразии ракурсов не до конца изучена.

Мы, в свою очередь, в исследовании ставим перед собой задачу детального изучения социально-психологических характеристик социальных санкций, как формальных, так и неформальных [6].

Поскольку в науке принято выделять два типа социального контроля, на наш взгляд целесообразным было бы так же разделять санкции на внутренние и внешние. Начало промышленной революции обусловило разработку системы санкций. С развитием производства и повышением конкуренции, развивалась и система контроля на предприятиях, а следовательно и система санкций. Наш анализ показал, что наиболее продуктивной системой санкций на предприятиях является грамотное психологическое воздействие на работника, тогда как финансовые штрафы и тотальный контроль является не только малоэффективной мерой, но и разрушающей для психологического здоровья сотрудников.

Анализ литературных источников показал, что как в педагогике, так и в социологии, рассматриваются разные аспекты наказания, однако исследованиям условий, определяющих силу того или иного наказания, практически не уделяется внимание. В то же время этот вопрос достаточно широко рассматривается в юриспруденции. В своих собственных исследованиях мы опирались на подход известного русского и американского социолога Питирима Александровича Сорокина [15]. Он выделяет 6 условий, оказывающих влияние на силу наказания.

Наше исследование дает нам право утверждать, что санкционные меры в образовательном процессе высшего профессионального образования для студентов имеют достаточно важное значение, т.к. не только организуют и упорядочивают их жизнь, а так же в некоторых случаях являются стимулирующим фактором. Не смотря на положительные стороны санкционных мер, они не будут иметь смысла в тех случаях, когда будут противоречить сформированным установкам и мировоззрению студента в целом. В силу того, что наказание – одна из самых легких, а соответственно часто используемых, мер воздействия на студента в ходе образовательного процесса, очень часто оно теряет свою значимость и соответственно силу воздействия и становится скорее деструктивной мерой взаимодействия в системе преподаватель-студент. Для того, чтобы наказание не теряло смысла и силы своего воздействия, необходимо крайне грамотно подходить как к выбору вида, времени и формы наказания, так и учитывать возрастные особенности студентов. Гендерные различия, как показало наше исследование, особого значения не имеют.

Говоря о внутренней системе санкций, мы подразумеваем систему моральных санкций — подтверждение нравственных требований посредством осуждения уже совершенных поступков людей (а также общественных явлений). Чтобы обеспечить выполнение всеми людьми предписываемых им требований, общество применяет самые различные виды санкций — экономические (штрафы), правовые (уголовная ответственность), разнообразные формы административного принуждения и общественного воздействия. Все санкции представляют собой различные способы наказания, так или иначе затрагивающие реальное положение и интересы человека. Моральная, внутренняя же санкция является одной из форм духовного воздействия, она совершается посредством оценки поведения людей. Моральная санкция служит дополнительным средством регулирования поведения людей, подкрепляет нравственные требования, выраженные в моральных нормах и



принципах. Особенность моральной санкции состоит также в том, что ее осуществление не требует каких-либо официально утвержденных полномочий или реальной власти. Каждый человек, поскольку он обладает моральным сознанием, способен оценивать поступки окружающих и свои собственные.

В своем эмпирическом исследовании мы поставили перед собой цель изучить представление о совести как механизме внутренних санкций личности у студенческой молодежи ДНР. Результаты нашего исследования показали, что совесть в сознании большинства опрошенных студентов являет собой яркое, отчетливое, эмоционально нагруженное представление-понятие, означающее его проработанность и личностную значимость. Перед нами стоит задача формирования востребованности и ценностной значимости совестного поведения как внутреннего механизма социального контроля поведения личности.

В инновационных социально-экономических реалиях современной действительности объективно возникла необходимость в профессиональной подготовке высококвалифицированных специалистов-управленцев. Эту проблему поможет решить сертификация управленческих способностей в ракурсе типологического подхода.

Внедрение новых коммуникативных, информационных и компьютерных технологий, автоматизация производства требуют от специалиста-управленца умения и навыки не только быстро реагировать и адаптироваться в современном постоянно меняющемся мире, но и принимать эффективные решения в различных нестандартных ситуациях. Следовательно, особую актуальность приобретают вопросы профессионализма, профессиональной компетентности личности.

В настоящей работе мы предложили свой, личностно-типологический подход изучения «профессионализма», полагая вслед за А.А. Вербицким и М.Д. Ильязовым, что настоящего профессионала, характеризует способность достигать значительных качественных и количественных положительных результатов своей деятельности при минимальных затратах физических и умственных сил на основе использования рациональных приёмов. Личностно-типологический подход может выступать как комплексный метод оценки деловых качеств личности специалиста-управленца, так как является комплексной проверкой уровня деловых, личностных, а порой и моральных, качеств специалиста и соответствующей его должности.

Мы разделяем точку зрения А.Г. Асмолова, что для того, чтобы проанализировать личностные механизмы регуляции деятельности, необходимо увидеть личность как субъекта деятельности. Проблема изучения деловых качеств специалиста, характеризующих его профессиональное мастерство в полном объеме, не может быть решена в рамках только психологии труда, так как она тесно связана с психологией личности.

Значительная часть современных знаний по оценке персонала базируется на исследованиях в области психологии, психофизиологии, психотехники, посвященных анализу различных качеств личности, методов и показателей их диагностики (Б.Г. Ананьев, Ф. Баумгартен, В.М. Бехтерев, А.А. Вырубов, В. Вундт, Д.И. Журавский, Д. Кеттел, А.В. Петровский, В. Штерн и др.). В работах ученых и специалистов в области экономики и социологии труда, менеджмента и управления персоналом (Н.А. Витке, Е.М. Дементьев, Ф. Знаненский, Д. Макгрегор, Э. Мэйо, А. Смолл, С.Г. Струмилин и др.).

Таким образом, нами были выделены компоненты личности управленца [7, 8]: познавательный (когнитивный) компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент.

Специалист воспринимает часть спектра ситуации, отраженную сквозь призму его сознания и отраженную в собственной модели ситуации. Анализ объективных особенностей рабочей ситуации, влияющих на субъективное ее восприятие и отражающихся на структурных компонентах личности (когнитивных, эмоциональных и поведенческих), показал, что в зависимости от особенностей интеллекта, характера, мотивации и опыта управленца, взаимодействие с окружающей рабочей ситуацией приводит к запуску стилевых особенностей личности, сформированных на протяжении всей жизни специалиста. Сочетание стилей обеспечивает адекватность оценки ситуации. Когнитивные стили характеризуют индивидуальные различия в способности принимать решения быстро или медленно. Наиболее ярко эта стилевая характеристика проявляется в условиях неопределенности. При этом, эмоциональный оптимистичный стиль позволяет активизироваться и приложить усилия для достижения поставленной цели, но слишком высокий уровень оптимизма проявляется в излишней самоуверенности. Определенные проявления пессимизма обуславливают осторожность, которая благоприятно влияет на оценку ситуации. Для поведенческого стиля важны особенности саморегуляции.

Главным преимуществом изучения стиля по сравнению с деловыми качествами личности, является то, что стили личности непосредственно связаны и с деятельностью, и с поведением. Из этого следует, что прогноз, основанный на знании стиля, является более надежным и точным, чем на основе личностных качеств.

Сущность оценки деловых качеств и профессионального мастерства в управленческой деятельности определяются множеством факторов психологического, экономического, социологического, культурологического и иного характера. Профессионализм отражает радикальные изменения общества и преобразований в стране.

Поиск эффективных путей построения социального общества связывается большинством специалистов с широким использованием инноваций во всех сферах жизнедеятельности. В период существенных общественных трансформаций возрастает роль инновационных процессов непосредственно в социальной работе и возникает необходимость изучения инновационный потенциал социальной работы в условиях трансформации общества.

Под инновационной деятельностью специалиста по социальной работе понимается деятельность субъекта по созданию, разработке, освоению социальных технологий и социальных программ, внедрение их в практику социальной работы. Результатом инновационной деятельности специалиста по социальной работе является инновационный продукт в виде инновационной социальной технологии или программы. Инновационные функции социального работника должны проявляться в творческом подходе к социальной деятельности, в поиске новых более качественных технологий социального обслуживания, в обобщении и внедрении передового опыта.

При подготовке специалистов в сфере социальной работы исследование инновационного потенциала социальной работы является весьма актуальным, так как современный социум остро нуждается в применении инноваций в теории, технологии и практике социальной работы. И одной из основных задач является выявление современных, качественно новых моделей, направлений и конкретных технологий социальной работы, применение которых целесообразно и эффективно в период трансформации общества.

Инновационные социальные технологии – это методы и приемы инновационной деятельности, направленные на создание и материализацию нововведений в обществе, реализацию новшеств, которые приводят к качественным изменениям в разных сферах социальной жизни. В ракурсе данной подтемы, инновация – это процесс создания, распространения и использования новой социальной технологии, практического средства для удовлетворения актуальных потребностей общества в целом или отдельных его представителей. В настоящее время всё многообразие научных знаний только начинает организовываться в единую теорию социальной работы, где одним из важнейших систематизирующих элементов являются модели социальной работы, занимающие в ней центральное место.

Одной из наиболее перспективных моделей практики социальной работы является модель качества жизни. Системообразующим элементом в этой модели является сам человек, его субъектность. Акцент на субъектность требует постепенной переориентации человека-потребителя на человека-созидателя, что поднимает его на новую ступень развития, где наряду с таким понятием как «уровень жизни» появляется понятие – «качество жизни», являющееся основополагающим понятием.

В связи со сказанным, взаимодействие в социальной сфере может и должно осуществляться с помощью создания ситуаций с высоким потенциалом порождения субъектности личности и условий для проявления её активности. При этом важно, чтобы проблемные задачи были поставлены самим человеком без принуждения извне и приводили к проявлению ответственности за последствия предпринятых им по собственной инициативе действий. Для выполнения соответствующих задач может быть использован нарративный подход. Начало которому было положено в 1980-х годах в Австралии и Новой Зеландии. У истоков нарративного подхода стоят идеи, разработанные в различных областях научного знания: в психологии (Дж. Брунер, Т. Сарбин, Л.С. Выготский и др.), в этнографии (К. Гирц, Э. Брунер, В. Тернер), теории литературы (В.Я. Пропп, М.М. Бахтин, Н. Фрай), истории систем познания (М. Фуко, К. Герген), биологии и теории систем (Г. Бэйтсон, У. Матурана). Основоположниками данного подхода считаются Майкл Уайт и Дэвид Эпстон, которые объединили эти идеи, в результате чего и появилось направление, получившее название «нарративная практика» [4]. В России нарративная практика появилась на рубеже века в контексте обучения семейных терапевтов. С 2004 года регулярно проводятся семинары с зарубежными преподавателями, а ряд российских нарративных практиков также проводит обучение тех, кому интересно было бы освоить этот подход к помогающей работе с отдельными людьми, семьями, группами и сообществами. С точки зрения Д.А. Кутузовой, нарративный подход (нарративная практика) – это больше, чем просто набор техник. Это определенное мировоззрение. Заняв соответствующую

мировоззренческую позицию, можно изобретать новые техники в соответствии с требованиями контекста. В целом, нарративный подход – это «специфический метод психологического консультирования и социальной работы, в котором люди рассматриваются как эксперты в собственных жизнях, а профессиональная позиция предполагает уважительное, необвиняющее и заинтересованное отношение к любым человеческим историям. Этот подход предполагает, что проблемы отделены от людей, а сами люди достаточно компетентны, дееспособны и обладают большим количеством способностей и умений, которые могут помочь им изменить неудовлетворительные отношения с проблемой» [9, С. 120].

Необходимо отметить, что многие из доминирующих историй, в некотором смысле, управляющих жизнью человека, берут начало из опыта его взаимодействия, прежде всего, в семье, и лишь затем этим взаимодействиям в свою очередь, придают облик истории, циркулирующие в более широких социальных контекстах. В целом, качество жизни каждого отдельно взятого человека во многом определяется тем, насколько благополучна его семья. Соответственно, здоровье общества во многом зависит от здоровья и зрелости каждой живущей в этом обществе семьи, то есть от зрелости института семьи в целом. Поэтому, наряду с изучением эффективности использования нарративного подхода в практике социальной работы, было проведено исследование представлений студентов – будущих социальных работников и социологов о семье как социальном институте, о семейном укладе, значимости и важности семейных традиций.

Нами была обоснована эффективность использования нарративного подхода в практике социальной работы в ракурсе пробуждения субъектной активности личности клиента и определены основные преимущества данного метода; выявлены особенности представления студентов – будущих социологов – о семье [12, 13].

Таким образом, установлено, что эффективное решение многих социальных проблем становится возможным только при комплексном участии в их решении квалифицированных специалистов (психологов, социальных работников), семейного окружения человека и его собственной активности. Для этого одним из наиболее продуктивных методов является метод нарративной практики. В частности, применение метода нарративной практики в работе с пожилыми людьми, способствует гармонизации взаимодействия социального работника с пожилыми клиентами и качественно улучшает сам процесс оказания помощи за счет активизации внутреннего потенциала клиентов.

Кроме того, основным контекстом социальной жизни клиента, а, следовательно, как источником его основных проблем, так и поддерживающей средой и ресурсом в их решении, является семья. Представления современных студентов-социологов о семье тесно связаны с интенсивными изменениями жизни современного общества и являются их отражением.

Таким образом, в условиях системной трансформации современного общества и кризиса, переживаемого социальным институтом семьи, свою интегрирующую и стабилизирующую роль, сохраняют, несколько видоизменяясь, семейные традиции. Кроме того, перспективным является изучение гендерного разделения труда в городских семьях, роль реципрокных обменов в

жизнедеятельности городских домохозяйств, причины, характер и масштабы использования детского труда, особенно в неформальном секторе экономики. В свою очередь, перспектива исследований социальных санкций видится нам в дальнейшем углубленном изучении внутренних санкций личности, таких его компонентов как стыд и чувство вины, изучению механизмов воздействия на личность таких неформальных внешних социальных санкций как клевета, слухи сплетни в системе социальных связей. А так же разработка рекомендаций по выработке эффективной системы санкционирования в системе управления персоналом. В целом же можно сказать, что изучение социологии инноваций в управлении и социальной работе является актуальным, перспективным и востребованным направлением исследовательской деятельности ученых и специалистов-практиков: философов, социологов, психологов, политологов, историков.

#### **Список использованных источников**

1. Bluhm K. Theories of capitalism put to the test: Introduction to a debate on Central and Eastern Europe / K. Bluhm // *Historical Social Research*. – 2010. – Vol. 35, № 2. – P. 197-217.
2. Dergunov Yu. 'Transition' and 'crash': Singular or plural? / Yu. Dergunov // *Capital & Class*. – 2012. – Vol. 36, № 3. – P. 547-554.
3. Dergunov Yu. Capitalismo con adjetivos, o Abordajes críticos de los nuevos capitalismos de la periferia de Europa / Yu. Dergunov // *Denken Pensée Thought Mysl*. – 2014. – № 69. – P. 1247-1283.
4. Брунер Дж. Жизнь как нарратив / Дж. Брунер // *Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход*. - 2005. - №1(2). - С. 9–30.
5. Глинкина С.П. Постсоциалистические трансформации в свете дискуссий о многообразии моделей капитализма / С.П. Глинкина // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 2. – С. 5-22.
6. Головлева Е.В. Категория совести в представлении студенческой молодежи // *Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции*. В 8 частях. Часть 7 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – С.127-133.
7. Данилова С.В. К проблеме оценки деловых качеств личности специалиста / *Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции*. В 8 частях. Часть 7 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – С. 145-149.
8. Данилова С.В. Стрессоустойчивость как фактор конкурентоспособности специалистов служб социальной защиты /С.В. Данилова// *Научная сокровищница образования Донетчины*. – Донецк, 2018. – С. 71-75.
9. Жорняк Е.С. Нарративная психотерапия: от дебатов к диалогу // *Консультативная психология и психотерапия*. 2001. №3. С 91-124.
10. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года / Отв. ред. С.С. Бирюкова. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 188 с.
11. Российское общество и вызовы времени / Под ред. М.К. Горшкова,

Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2016. – 422 с.

12. Самотаева Э.А. К проблеме изучения представлений молодежи о семье и подготовке к семейной жизни / Э.А. Самотаева. - Вестник Донецкого государственного университета управления. Философия. Социология. Психология. – Донецк: ГОУ ВПО ДГУУ, 2016. – С. 165-175.

13. Самотаева Э.А. Представление о семье будущих социологов в период трансформации общества / Э.А. Самотаева. – Научная сокровищница образования Донетчины: научно-методический журнал. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», 2018. – С. 30-34.

14. Смирнов С.Н. Контекст социальных трансформаций в постсоветские годы: экономическая, институциональная и демографическая динамика / С.Н. Смирнов // Мир России: Социология, этнология. – 2016. - №3. – С. 6-36.

15. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: [Текст] / Социол. этюд об основных формах обществ. поведения и морали.- СПб.- 2001.-456 с.

16. Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации / Под ред. Т.М. Малеевой, Л.Н. Овчаровой. – М.: Изд-во «Дело» РАНХ, 2010. – 336 с.

17. Струченков А.В. Социокультурная легитимность предпринимательства в молодежной среде / А.В. Струченков // Вестник Донецкой академии управления и государственной службы при Главе ДНР. Философия. Социология. Психология. – 2016. - №2. – С. 37-50.

## **УДК 316.48**

### **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

***ИВАНОВ О. Б.***

*руководитель Центра урегулирования социальных конфликтов,  
председатель Коллегии медиаторов при Торгово-промышленной палате  
Московской области,  
заслуженный юрист Московской области*

В статье предпринята попытка осмыслить взаимосвязь теории протоконфликта с теорией социального партнерства. Институционализация конфликтов в системе «власть – общество» способствует ослаблению их деструктивного потенциала. Делается вывод, что без активного развития институтов управления общественно-политическими конфликтами уровень протестных настроений в России может в ближайшее время создать угрозу устойчивости действующей политической системе.

***Ключевые слова:*** Конфликт, власть, гражданское общество, протоконфликт, социальное партнерство, управление конфликтом, гражданский протест.

The article attempts to comprehend the relationship between the theory of protoconflict and the theory of social partnership. The institutionalization of conflicts in the "power-society" system contributes to the weakening of their destructive potential. The conclusion is made that without the active development of institutions for managing social and political conflicts, the level of protest sentiment in Russia may in the near future create a threat to the stability of the current political system.

**Keywords:** *conflict, power, civil society, conflict management, civil protest, protoconflict, social partnership*

Общеизвестно, что социально-политические конфликты обостряются в периоды активных социальных изменений, качественных преобразований общественной жизни. Это можно объяснить тем, что распад существующих общественных институтов и создание их обновленных, актуальных версий, происходят параллельно. И, следовательно, «обречены» сопровождаться острыми социально-политическими конфликтами. Современное российское общество характеризуется всем спектром социально-экономических и политических проблем. Причем проблемы эти проявляются не только в сфере публичной власти, но и в функционировании всей национальной инфраструктуры [5: 29].

Гражданское общество следует считать важной основой развития любых демократических институтов. Объясняется это обстоятельство тем, что именно гражданское общество аккумулирует в себе все многообразие общественных интересов, запросов и ценностей. Актуальное состояние развития гражданского общества и сама динамика такого развития может много сказать об уровне развития общества в целом, а не только о его политической зрелости. Более того, в процессе своего развития гражданское общество служит своего рода индикатором качества существующей политической системы, показывая, насколько в ней реализовано демократическое начало.

Для гражданского общества органической нормой являются диалоговый режим общения, партнерство и отношения сотрудничества, многомерность восприятия проблемы и, соответственно, многомерность ее решения (с учетом экономических, экологических, культурных и прочих аспектов), открытость потоков информации и публичность своей позиции, соревновательность интересов, поливариантность ролей и целей и примат горизонтальных, кооперативных связей [7: 8].

Проблема определения места и роли гражданского общества в системе политико-конфликтных отношений отнюдь не теряет своей актуальности. Ральф Дарендорф указывал, в частности, что гражданское общество является не только необходимым элементом существования демократии и обеспечения эффективной стабильности в общественном развитии, но и инструментом регулирования социально-политических конфликтов. Например, в процессе разного рода дискуссий, обсуждений, споров, конфликтов, протекающих как в самом гражданском обществе, так и в его взаимодействии с органами публичной власти, появляется возможность «идентифицировать основной состав норм и правил, регламентирующих функционирование политических и рыночных структур, что приводит к обновлению «общественного договора» – основ всей общественной жизни. Под воздействием конфликтов трансформируются и социальные институты» [2: 45]. При этом для Дарендорфа крайне важным является вопрос институализации конфликтных отношений: «Институты – это инструменты совершенствования; лучшие из них претворяют устремления открытого общества в реальность, это делают, например, институты демократии, позволяющие нам выбирать тех, кто нами правит, и, что еще важнее, освободить их от постов, когда мы чувствуем, что они сбились с пути. Гражданское общество – источник

жизненной силы для свободы; его творческий хаос дает людям шанс жить, не стоя с протянутой рукой перед государством или иными силами» [3: 62].

Необходимым условием повышения эффективности политической коммуникации выступает открытость власти. При этом открытость нельзя сводить к информированию граждан о принимаемых решениях. Открытость должна быть нацелена на сотрудничество власти и общества, на объединение ресурсов и усилий, на решение конкретных проблемных вопросов. Открытость, понимаемая таким вот образом, предполагает наличие механизмов, инструментов, публичного пространства для диалога, ориентацию на партнерство в решении общественно значимых проблем. Во всех иных случаях коммуникация гражданского общества и органов публичной власти, государства, существенно искажается, либо приобретает характер псевдокоммуникации [4: 33]. Таким образом, устойчивость современного открытого информационного общества напрямую зависит от его способности поддерживать политическую активность населения. Важным механизмом поддержания такой активности представляется социально-политический конфликт, причем не всякий, а именно институализированный, то есть оформленный с учетом существующих «правил поведения», принимаемых в более-менее равной степени всеми участниками процесса.

Сегодня как в России, так и вообще в мире, очевидно актуализируются исследования, направленные на изучение роли конфликта в системе взаимодействия государства и гражданского общества, причем такого конфликта, который позволил бы актуализировать конструктивный потенциал противостоящих друг другу субъектов и использовать этот потенциал для предотвращения социальной стагнации общества и нивелирования (хотя бы и частичного) авторитарных тенденций политической системы.

Следует отметить, что между общественными и государственными структурами постоянно присутствует своего рода «протоконфликт» (то есть конфликт потенциальный), где каждая из сторон пытается усилить степень своего влияния как на вторую сторону, так и на общество в целом, при том, что любое нарушение относительно хрупкого равновесия в пользу любой из сторон ведет неминуемо к дестабилизации общественно-политической ситуации. Очень четко эту идею сформулировал А.А. Вилков, отметивший, что государство и гражданское общество не просто взаимосвязаны, но неизбежно функционально дополняют друг друга. Обусловлено это тем, что гражданское общество отражает объективную общественную потребность в самоорганизации, а государство – объективную потребность в управлении [1: 64].

Протоконфликт можно описать как необходимое условие для обеспечения реальной возможности граждан и их объединений контролировать действия правящей государственной элиты и влиять посредством гражданской экспертизы на функционирование государственной вертикали власти. Внутренняя конфликтность должна быть «встроена» в качестве генеральной социально-конструктивной силы во всю общественную жизнь. С ее помощью блокируется стремление государства (а точнее – сил, которые это государство монополизируют) свести многомерность и поливариантность целостного социума к одному – политическому – измерению, уничтожить разнообразие социальных структур и элементов, деперсонализировать личность. Исходя из вышесказанного,



функционально понимаемая конфликтность во взаимоотношениях между гражданским обществом и государством (институтами публичной власти) является необходимым элементом социальной динамики и неустранимым условием оптимизации и самосовершенствования всей социальной системы [10].

В актуальной динамической системе равновесных отношений (отношений баланса) между государством и гражданским обществом, существующих в каждый конкретный момент времени, государство будет постоянно создавать и пытаться разрешить противоречие между плюрализмом гражданского общества и целостностью публичной власти, ее суверенностью. Причем коль скоро мы говорим именно о системе динамического равновесия, следует исходить из того, что базовые гражданские и публично-властные институты, ее составляющие, существуют в любом обществе и, следовательно, протоконфликт характерен для этой системы вне зависимости от ее актуального общественно-политического строя, уровня развития гражданских свобод и остальных аналогичных факторов.

Протоконфликт представляет собой систему объективно существующих противоречий. Субъекты протоконфликта, осознавая такие противоречия, могут трансформировать их либо в деструктивную форму взаимодействия, либо в конструктивно-позитивную, то есть миновать стадию эскалации и перейти непосредственно к согласованию интересов, ценностей и потребностей. Говоря о феномене протоконфликта, исследователи прежде всего обращают внимание на наличие определенной совокупности социальных противоречий. Действующие субъекты погружены в эти противоречия, они осознают их наличие, несоответствие целей и интересов каждой стороны.

С практической точки зрения протоконфликт является «дремлющим», не развернутым нет то что до конфронтации, но даже до постановки проблемы. Тем не менее, его наличие и осознание сторонами, нацеленность сторон на использование его позитивного, конструктивного потенциала, может способствовать созданию конструктивного механизма взаимодействия.

С понятие протоконфликта тесно связано понятие социального партнерства в его современном понимании, то есть как совокупность межсекторных партнерских практик. Считается, что впервые термин «социальное партнерство» употребил в XIX веке английский философ и экономист Джон Стюарт Милль для регулирования социально-трудовых отношений. Появлению в мире социального партнерства способствовала сеть взаимообусловленных событий: экономическая сфера, последствия развития эпохи индустриального общества, и, как следствие, зарождение во второй половине XIX века социального государства и социальной политики через становление системы обязательного страхования граждан, а также расцвет концепции государства всеобщего благосостояния в середине XX века, утверждающей способность современного общества обеспечить относительно высокий уровень жизни для всех его членов. Очевидно, что два последних основания послужили поводом привнесения идеи социального партнерства из социально-трудовой сферы в другие области общественной жизни [6: 123]. Интересный анализ этой проблематики содержится в работах ряда современных исследователей. В частности, принято выделять четыре типа межсекторального социального взаимодействия: сотрудничество, конкуренция (соперничество), игнорирование и конфронтация. Соперничество и конфронтация по своим общим чертам имеют похожую природу и выражаются в борьбе за привилегии, статусы и

ресурсы. Строго говоря, различие между этими типами следует проводить только по степени закрытости или открытости такой борьбы. Так, например, типичная реализация модели игнорирования состоит в том, что государство не замечает большинство существующих институтов гражданского общества, не мешая их деятельности, но и никак не поддерживая ее. Причем этот статус-кво может быть вызван как развитыми формами негосударственной поддержки соответствующего сектора, так и наоборот – концентрацией институтов публичной власти на различных экономических, политических, военных и иных проблемах [14].

Небезынтересный конфликтологический подход к проблеме взаимодействия гражданского общества и публичной власти содержится в работе Джина Коэна и Эндрю Арато [8]. Исследователи говорят о двух концепциях гражданского неповиновения – либеральной и демократической. Первая допускает наличие в обществе определенных социальных меньшинств, чьи права нарушаются. При этом гражданское неповиновение признается, однако трактуется как нечто маргинальное, как отклонение от нормы, которое должно быть устранено во имя общенационального согласия. Демократическая концепция, с точки зрения авторов, идет дальше. Здесь неповиновение выступает естественным и логичным следствием развития общества, которое априори не может быть оформлено в существующей правовой системе. С этой точки зрения неповиновение является сигналом для правящей политической элиты, побуждающей ее задуматься о необходимости изменений, отвечающих актуальным потребностям социума или его частей. В этой концепции неповиновение рассматривается в первую очередь не как протест меньшинств в защиту своих нарушаемых прав, а как результат нарастающих противоречий между сложившейся политико-правовой системой и динамичной меняющейся общественной реальностью.

Перспективным представляются размышления авторов о том, что гражданское общество находится между легитимностью и легальностью. Энергия общественной самодеятельности, постоянно расширяющиеся социальные потребности объективно требуют и адекватного расширения границ легитимности. Все это приводит к постепенной легитимизации относительно новых форм общественной деятельности, что, в свою очередь, побуждает государство реагировать на эти новые формы, для чего редактировать существующие правовые нормы и принимать новые, иными словами – расширять существующие рамки легальности.

В то же время, как известно, реальная демократия представляет собой состояние постоянного конфликта социально-политических интересов. Особенность этого конфликта в том, что он институционализирован и периодически трансформируется по итогам выборов постоянное, в результате которых ни одна из противоборствующих позиций не может восторжествовать окончательно, поскольку в случае проигрыша в данной конкретной ситуации есть шанс выиграть в будущем.

Важно отдавать себе отчет в том, что на практике удовлетворяющий все стороны баланс между общественной самодеятельностью и силой государственной власти отыскать весьма непросто. Противоречие между тотальной, подавляющей сутью государственной властью и плюрализмом, многообразием групповых гражданских интересов очевидно и не может быть преодолено в полном объеме.

Системное изучение феномена протоконфликта и обратного ему феномена социального партнерства привело к появлению нового взгляда на социально-политические конфликты. В частности, ряд исследователей предлагают вместо термина «гражданское общество» оперировать термином «конфликтное общество». К «конфликтному обществу» предлагается относить как все местные организации гражданского общества, связанные с конфликтом, так и иностранные и транснациональные организации гражданского общества, задействованные в соответствующем конфликте, а также экспертов по конфликтам, «социальных конфликтологов» и «социальных медиаторов», деловое сообщество, частных лиц, исследовательские и образовательные учреждения, активистов, религиозные группировки, фонды, СМИ и т.д. [11] При этом в странах бывшего социалистического лагеря и в России важным механизмом, направленным на интеграцию общества, а также основным (с определенными оговорками) медиатором социально-политических конфликтов является государство [13: 71].

Представляется аргументированной точка зрения, в соответствии с которой оптимальные взаимоотношения в системе «власть – общество», способствующие инновационному развитию политической системы, должны выстраиваться по следующей схеме: «развитие конфликтно-конкурентных отношений – поиск компромиссных решений – становление партнерской системы взаимодействия». Подобная динамика, как представляется, позволит обеспечить необходимый баланс общественных и политических интересов [12: 69].

Ценностно-культурное направление совершенствования взаимодействия государства и гражданского общества в публичной сфере состоит в трансформации социально-коммуникационных процессов, институционализации и легитимизации механизмов постоянного диалога – налаживания взаимообратных коммуникаций между властью и общественными ассоциациями. Это диктуется значительным усложнением актуального социального контекста и объективно растущим уровнем требовательности общества к качеству государственного управления. Суть, иными словами, состоит в том, чтобы не просто убедить гражданское общество в правильности, адекватности и своевременности принимаемых властью решений, но и подключить гражданские ресурсы к реальному поиску наиболее эффективных путей развития [9: 6]. При таком подходе информационные и коммуникационные процессы начинают эффективно обеспечивать согласование интересов и позиций, работают на снятие зон напряжений. Это объективно позволяет добиваться перевода протоконфликта от полюса конфронтации к полюсу сотрудничества и кооперации.

Представляется вполне обоснованной точка зрения, в соответствии с которой современная Россия характеризуется пассивностью гражданских институтов и, следовательно, латентным течением политических конфликтов. При этом скорость нарастания уровня социальной напряженности относительно невелика, накопление социальных противоречий и недовольства идет медленно. Тем не менее, в последнее время тенденции такого накопления очевидны. Можно говорить о том, что комплекс нерешенных общественных проблем в целом приобретает все более устойчивые очертания в виде острых форм столкновений (массовые митинги, забастовки и т.д.). При этом, чем инертнее гражданское общество, тем больше контроля со стороны государства наблюдается во всех общественных сферах, а

легальные формы политического участия замещаются «противозаконными» выступлениями и акциями.

Также следует учесть, что современная Россия характеризуется очевидной размытостью демократических институтов. В этих условиях любые реформы политической системы, создание новых направлений и механизмов взаимодействия гражданского общества и институтов публичной власти инициируются «сверху» - руками государственной бюрократии. Именно поэтому актуальная российская политическая система все более ориентируется не на преимущества симметрично выстроенной социально-политической коммуникации с активными группами гражданского общества, а предпочитает работать исключительно в режиме политического монолога и, как следствие, снижения гибкости и адаптивности политической системы к современным вызовам. Тем самым приближается самый опасный сценарий: когда общество начнет влиять на власть с помощью внесистемного, уличного протеста.

Сложившийся и постепенно укрепляемый в стране моноцентрический политический режим привел к тому, что формирование пространства публичной политики и общих правил взаимодействия в ней оказалось объективно затруднено. Централизация, первоначально объективно выступавшая воплощением объективных трендов, в последнее время выполняет функцию оправдания для максимального свертывания конкурентной публичной политики и исключения любого фактора непредсказуемости. Публичные институты при таких условиях приобретали все более декоративный характер, мало влияющий на реальные политические процессы. В противовес этому иллюзорному «политическому упрощению» взаимодействие власти с обществом на самом деле существенно усложнилось, власть стала все более замыкаться на себя, стали схлопываться механизмы обратной связи, а реальная работа по снижению социальной напряженности и социальной конфликтности заменялась практиками пиаровского самовнушения. В итоге Россия подошла к опасной черте, когда любые требования протестующих и недовольных власть склонна рассматривать как провокации, маргинальность, инфантильность, молодость и неопытность. Природа и причина формирующихся конфликтов замещаются указанием на незрелость и ангажированность оппонентов, в которыми в любом случае просто нет смысла о чем-то договариваться. Сейчас уже можно утверждать, что властная вертикаль, построенная исключительно на принципах субординации, привела к параличу процесса реального принятия и осуществления решений, а тотальная зачистка политической сцены выталкивает протест на улицу, высвобождая пространство для социальных патологий вроде коррупции, криминализации и социально-политической деградации.

Для России само понятие социального партнерства государственных структур и гражданского общества является относительно новым, хотя и безусловно перспективным, явлением. То есть разработка актуальной теории социального партнерства является значимой научной задачей, а предложенная в настоящей работе концептуализация социального партнерства с учетом современных конфликтологических подходов вполне может использоваться в качестве серьезной научной базы для дальнейших эмпирических исследований.

**Список использованных источников**

1. Вилков А.А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2010. – №4. – С.62-70.
2. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. - М.: «РОССПЭН», 2002. - 288 с.
3. Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. - М.: Ad Marginem, 1998. - 271 с.
4. Дзагоева Д.Т. Открытость власти как фактор эффективности политической коммуникации в системе отношений «Власть – общество» // Управленческое консультирование. – 2015. – №8(80). – С.32-39.
5. Иванов О.Б. Роль института общественного контроля в России в разрешении социально-политических конфликтов // Власть. – 2017. – С.29 – 35.
6. Иванова В.И., Киняшева Ю.Б. Конструктивный потенциал политических конфликтов в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – №1. – С.66-72.
7. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь мир, 2003. – 784 с.
8. Маркетти Р. Роль гражданского общества в конфликтах: от эскалации до милитаризации // Официальный сайт журнала «Россия в глобальной политике». Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rol-grazhdanskogo-obschestva-v-konfliktakh-ot-eskalatsii-do-militarizatsii-17780> (проверено 16.04.2018).
9. Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения. – №4(110) – С.5-13.
10. Никовская Л.И. Проблема взаимодействия государства и гражданского общества в России // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Доступ: <http://media.council.gov.ru/files/journalsf/item/20060920095746.pdf> (проверено: 18.04.2016).
11. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Повышение культуры публичной политики – вызов для демократического развития России // Власть. – 2014. – №9. – С.5-10.
12. Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт // Официальный сайт проекта «Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека». Доступ: [https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov\\_modeli.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf) (проверено: 18.04.2016).
13. Тимашова А.О. Социальное партнерство государства и гражданского общества в решении социальных проблем: теоретический аспект // Вестник Поволжского института государственного управления. – 2014. – №4 (43). – С.122 – 128.
14. Цой Л.Н., Иванов О.Б. Медиация и конфликтология: методологические и предметно-содержательные различия // Власть. – 2016. – №10. – С.69-75.

УДК 364.044.26: 314.72

## **МЕТОДЫ ПОМОЩИ ВЫНУЖДЕННЫМ ВНУТРЕННИМ МИГРАНТАМ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**КАБАЧЕНКО Л.С.**

*преподаватель кафедры социологии управления  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

Данная статья посвящена анализу практических методов социальной работы с вынужденными внутренними мигрантами. Категория внутренних вынужденных мигрантов имеет отличительные черты по сравнению с категорией добровольных мигрантов. Те, кто самостоятельно делает выбор, могут опираться на свой личный потенциал и отстаивать выбранное решение о смене места проживания. Вынужденные мигранты встречаются с потерями не только материальными, но и частичной потери идентичности и часто самостоятельно решить сложившуюся ситуацию не могут.

**Ключевые слова:** *беженцы, вынужденные внутренние переселенцы, миграционная ситуация, категории, практические методы социальной работы.*

This article is devoted to the analysis of practical methods in social work with forced internal migrants. The category of internal forced migrants has distinctive features in comparison with the category of voluntary migrants. Those who make their own choices can rely on their personal potential and uphold the chosen decision to change their place of residence. Forced migrants face not only material losses, but also a partial loss of identity and often can not solve the current situation by themselves.

**Keywords:** *refugees, forced internal migrants, situation of migration, categories, practical methods in social work.*

**Постановка проблемы.** Произошедшие перемены, связанные с военными действиями на Донбассе оказали серьезное воздействие на изменение социальной действительности. Специалисты по социальной работе встретились в своей практике с оказанием услуг населению, проживающему шоковое состояние, связанное с внезапными военными событиями, по тяжести переживания они сравнимы с событиями, которые самостоятельно человек преодолеть не может, так как они превышают его реальные возможности и потенциал.

Проблематикой оказания помощи вынужденным мигрантам и переселенцам занимались такие специалисты В. Н. Павленко, учитывая модели трансформации идентичности у мигрантов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова относительно социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов, М.А. Ларцев, С.К. Наврузова, М.Г. Богдасарова, О.П.Колощук рассматривая социальные факторы, влияющие на особенности психологической адаптации участников локальных военных конфликтов на территории постсоветского пространства.

Целью статьи является рассмотрение потенциальных возможностей социальной политики, трансформирующейся в условиях постоянных перемен и не имеющей возможности применения принципа преемственности, оказывает влияние на работу социальной сферы республики и касается практики оказания помощи клиентам социальных услуг.

Социальная политика, являющаяся внутренней политикой государства, оказывает влияние на социальную работу в обществе и способствует защите интересов человека, групп и слоев, их прав и свобод. Социальную работу обычно рассматривают как деятельность, направленную на оказание помощи, поддержки социально уязвимым группам населения. Однако социальную работу можно (и нужно) рассматривать как деятельность по предупреждению негативных последствий в поведении, в жизнедеятельности отдельных личностей, групп, слоев, то есть профилактическая работа должна занять в социальной работе в целом значительно большее место, чем это наблюдается сейчас [7]. На это должна быть нацелена социальная политика. Реализация содержания форм и методов социальной работы целиком и полностью определяется социальной политикой.

Новым явлением на территории Донбасса стала вынужденная внутренняя миграция — потоки беженцев и вынужденных переселенцев с мест бывшего проживания — территорий близлежащих к линии разграничения. Технология социальной работы с этой категорией клиентов предусматривает не только систему оказания помощи отдельным индивидам и группам, оказавшимся в зоне военного конфликта в сложной жизненной ситуации, но и реорганизацию социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционных потоков, численности мигрантов.

Методология работы с беженцами и вынужденными внутренними переселенцами — это система принципов и способов организации социальной работы с клиентами, которые по сложившимся обстоятельствам вынуждены покинуть разрушенное жилище, строится на индивидуальном личностном, групповом и общинном уровнях.

Всю совокупность таких методов (методик), классифицируется на две большие группы: теоретические и практические. Практические методы можно разграничить на профессиональные и этические методы.

К теоретическим методам социальной работы с вынужденными внутренними переселенцами и беженцами следует отнести общенаучные методы, которые используются социальными работниками в практической деятельности в неявном виде, но имеют прямое соотношение к принятию конкретных решений в тех или иных случаях оказания социальных услуг, поиску адекватных этим обстоятельствам практических действий. Уместность использования таких методов в процессе оказания социальной помощи и услуг определяется универсальным междисциплинарным характером социальной работы. Особенность внутренних вынужденных переселенцев заключается в том, что это граждане, покинувшие своё место проживания из-за обстрелов и полного его лишения по причине разрушений как последствий обстрелов, но пытающиеся пережить ситуацию войны не покидая территорию ДНР.

Практические методы социальной работы с вынужденными внутренними переселенцами и беженцами — это совокупность специфических технологий, процедур и способов деятельности, посредством которых осуществляется практика предоставления социальных услуг. К практическим методам социальной работы с вынужденными внутренними переселенцами и беженцами можно отнести биографический (метод личных документов), посредством которого на основе исследования личных документов (автобиографий, дневников, мемуаров) изучаются субъективные стороны вынужденной миграции. Исследуемые

документы фиксируют личные отношения человека к тем или иным социальным процессам, социально психологическим ситуациям, в которые он был включен тем или иным образом. Применительно к обстоятельствам биографический метод может моделироваться в такие разновидности, как ненаправленное интервью, свидетельства родственников и пр. Все эти виды интервью позволяют социальному работнику выбрать наиболее адекватные для ситуации вынужденной миграции способы получения необходимой информации о клиенте и социальной помощи, в которой он нуждается. Вынужденные внутренние переселенцы, участвуя в такой процедуре, получают возможность лучше ориентироваться в своей сложной жизненной ситуации и понимать возможные варианты выхода из неё при помощи специалиста по социальной работе.

В свою очередь, определим существование таких методов социальной работы с вынужденными мигрантами и беженцами, как психолого-педагогические, направленные на формирование сознания личности, стимулирование деятельности и поведения индивида, организацию познавательной, практической деятельности поведения, правовые методы, социологические методы, включающие теоретическое исследование, эмпирическое исследование (биографический метод, анализ документов, контент - анализ, наблюдение, опрос).

Е.И. Холостова полагает, что технологии социальной работы с вынужденными переселенцами основываются на следующих положениях: во-первых, адаптация вынужденных переселенцев является важным фактором развития социально-экономических отношений в регионе; во-вторых, адаптация вынужденных переселенцев и их интеграция в существующие отношения не может быть осуществлена только за счет деятельности социального работника, для этого необходима помощь органов власти на местах; в-третьих, адаптация и ресоциализация вынужденных переселенцев — это процесс, рассчитанный на длительный срок.

Особое значение в решении проблемы материального обеспечения вынужденных переселенцев и беженцев имеют специфические меры. К ним, можно отнести вовлечение средств населения в финансирование социальных программ (здравоохранение, образование, жилищное строительство), в том числе за счет благотворительных акций, введение платных услуг наряду с бесплатными, развитие добровольного страхования (наряду с государственным), продажа в кредит предметов длительного пользования для малообеспеченных слоев населения, бесплатное (или льготное) наделение их земельными участками, адресная помощь малоимущим семьям, сочетание финансовой и материальной помощи.

Большинство вынужденных переселенцев и беженцев — это лица, пострадавшие от факторов социального риска - значительная часть их вполне трудоспособная, обладает соответствующим уровнем образования и имеет определенную трудовую квалификацию.

В данности нашей сегодняшней реальности благотворительное движение развито слабо. Поэтому именно государство обязано взять на себя основную заботу по социальной защите вынужденных внутренних переселенцев и беженцев.

Для решения задач миграционных потоков проводится миграционная политика, воздействующая на миграционное поведение, основой которого являются образ и



условия жизни, экономическое и политическое положение индивида, попадающего в новую для него среду в состоянии непрожитого шокового состояния из-за лишений и потерь. В ДНР отсутствует разработанная, научно обоснованная и официально одобренная миграционная политика.

Миграционная политика — совокупность социально-политических концепций и взглядов на миграционную ситуацию, складывающуюся в стране, и конкретных мероприятий по регулированию миграционных процессов, направленных на создание условий для обустройства и социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев [1].

Основными задачами миграционной политики являются защита прав и интересов мигрантов:

- соблюдение государственных интересов при реализации миграционных программ и мероприятий;
- организация миграционного контроля;
- регулирование миграционных потоков, с учетом социально-экономического развития принимающего региона, национальной совместимости, специфики психологии мигрантов и климатических особенностей мест расселения;
- создание условий приема и размещения мигрантов, стимулирующих их активное участие в процессе адаптации к существующему социально-экономическому положению.

Проблема организации социально-психологической реабилитации детей беженцев и вынужденных переселенцев остается наиболее значимой, особенно на начальном этапе их адаптации. Учреждения психолого-педагогической и медико-социальной помощи и центры временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев, проводящие комплексные реабилитационные мероприятия, нуждаются в оснащении инвентарем и оборудованием. Остаются нерешенными вопросы медицинского обслуживания беженцев и вынужденных переселенцев и их детей в период рассмотрения ходатайства о предоставлении соответствующего статуса.

В местах компактных поселений беженцев и вынужденных переселенцев часто остро стоит вопрос нехватки медицинского, учебного, спортивного оборудования в учреждениях образования, здравоохранения и социального обслуживания населения, принимающих детей семей беженцев и вынужденных переселенцев.

Адаптация и обустройство беженцев и переселенцев во многом зависят от получения постоянного места работы. На новом месте жительства мигранты не имеют возможности получить работу в соответствии с их профессией, и они вынуждены заниматься случайными заработками и неквалифицированным трудом.

Учреждения социального обслуживания населения принимают значительные участие в обустройстве и адаптации беженцев и вынужденных переселенцев, прежде всего, содействуя им в получении всех видов пособий и льгот, предоставленных им действующим законодательством. Кроме того, данные учреждения занимаются устройством детей беженцев и вынужденных переселенцев в учебные заведения по месту жительства и психологической реабилитацией самих мигрантов. На положительные результаты могут рассчитывать те органы власти, которые стремятся установить контакт с представителями различных конфессий и организовать обсуждение совместных

проблем, в одинаковой мере интересующих и коренных жителей, и мигрантов и на этой основе разделить зоны влияния и оказания помощи.

Для социальных работников объектом приложения их профессиональных знаний наиболее сложными являются условия работы в центрах временного размещения вынужденных внутренних мигрантов. Для социальных работников наиболее важно снять или смягчить негативные последствия вынужденного лишения жилища с помощью индивидуальной и групповой психотерапии, технологий устранения конфликтности, развития способностей к коммуникации, самостоятельности и терпимости, возможности найти опорные моменты адаптации к новым условиям жизни.

Выходом из сложившейся сложной ситуации могла бы быть поддержка самих внутренних мигрантов в инициативах, построенных на принципах самопомощи и взаимопомощи.

Более благоприятные условия для реинтеграции мигрантов создаются в местах компактного проживания переселенцев. В работе с мигрантами приходится рассматривать предпосылки и характер солидарности, складывающиеся на новом месте, а также общую атмосферу в регионе и обществе, располагающую или не располагающую к солидарности, в том числе и солидарности мигрантов. Социальный работник учитывает при этом весь комплекс ценностей старом месте, причины переселения, механизмы дезинтеграции, а также особенности ценностей и механизмы реинтеграции на новом месте.

Актуальным и важным остаётся сочетание индивидуальной, семейной, групповой социальной работы. В индивидуальной работе применим весь арсенал методов специалиста социальной сферы: психологических, психотерапевтических, психоаналитических, социометрических, возрастной психологии, медико-социальных, консультационно-правовых. Конечной целью вышеперечисленных мероприятий является успешная социально-психологическая адаптация. Таковой она является, если человек реализует свой психологический потенциал в решении проблем, обусловленных вынужденным изменением привычных жизненных обстоятельств. Успешная адаптация снижает возможные социальные риски и стабилизирует среду, в которую интегрируются вынужденные внутренние переселенцы и беженцы.

Социальный работник непосредственно или опосредованно опирается на помощь некоторых специализированных государственных и общественных центров, которые официально зарегистрированы на территории прохождения военного конфликта.

Работа начинается с этапа, который можно назвать подготовкой к переселению. На этом этапе формируется уверенность, психологическая устойчивость в решении переехать с одного места на другое. Если этот аспект игнорировать, то человек не будет иметь информации, на какие организационные механизмы он может опираться при решении своей задачи.

Следующий этап — прием беженца или вынужденного внутреннего переселенца на месте.

Третий этап — обустройство. Не включается в этот процесс возможность смены профессии, возможность, которая дает новое место для его семьи и детей в смысле образования, культурной адаптации. Вот именно такое усеченное

представление об обустройстве приводит к тому, что снимаются все дальнейшие обязательства перед переселенцем: моральные, финансовые, организационные, управленческие. И уж тем более не рассматривается чрезвычайно важный этап — социально — психологическая адаптация, которая обязательно должна строиться на сохранении чувства личного достоинства человека, проживающего сложную жизненную ситуацию и пытающегося решить её. Это связано с тем, что социальные службы рассматривают переселенца как дестабилизирующий фактор для данной территории и занимаются только теми лицами, которые ведут антисоциальный образ жизни или находятся в депрессии[3].

Учет этих этапов позволил определить финансовые, организационные и управленческие механизмы, которые мы должны быть реализованы, обеспечивая финансовый, информационный, правовой и организационный аспекты каждого из этих этапов с социально — технологической точки зрения. Нельзя рассматривать миграцию в отрыве от других больших процессов. В соответствии с этими процессами должна строиться социальная политика государства, а также политика территориальных органов власти и управления в отношении миграции. Сложная ситуация сохраняется с предоставлением жилья вынужденным переселенцам. В отношении мигрантов, особенно для вынужденных переселенцев, такие формулы неделимости прав и базового значения, социальных прав как нельзя более актуальны. Для них важна государственно-правовая защищенность, расселение в случае вынужденного перемещения, реинтеграция и адаптация, для чего необходима реализация права на социальное обслуживание, трудоустройство, образование детей, на медицинскую, психологическую, правовую помощь.

С экономической и социальной точки зрения проблемы вынужденных переселенцев довольно ясны, понятны и решаются по мере возможностей государства. Психологические проблемы данной группы рассматриваются намного реже, и чаще всего на индивидуальном уровне, а не на государственном, хотя имеют особое место в нормальной адаптации человека на новом месте проживания. В деятельности по решению социально-психологических проблем вынужденных переселенцев специалист по социальной работе привлекает специалистов соответствующего профиля и координирует их деятельность исходя, в первую очередь, из причины переселения и особенностей их адаптационных проблем. В содержание работы входят такие технологии как психологическое консультирование и оказание содействия в преодолении стресса и кризисных состояний клиента. Помощь детям и подросткам из семей переселенцев осуществляется за счёт привлечения специалистов педагогического профиля. Защита прав переселенцев и консультации по юридическим вопросам реализовываются при сотрудничестве с правоохранительными органами [4].

Формы и методы социальной работы с вынужденными переселенцами будут иметь позитивные результаты при наличии четкой и продуманной политики, отражаемой в социальных программах.

Адаптация есть ключевой вопрос стабильности существования самого человека и стабильности среды, в которую он интегрируется. Чем выше уровень адаптации, тем значительна экономическая и интеллектуальная отдача человеческих ресурсов для развития региона.

В целом, технология социальной работы с мигрантами предусматривает не только систему оказания помощи отдельным индивидам и группам, оказавшимся в

результате миграции в сложной жизненной ситуации, но и реорганизацию социальной среды, учет миграционной ситуации, характера миграционным потоков, численности мигрантов, их категорий.

#### **Список использованных источников**

1. Завражнов В. В., Сметанина С. М. Возможности социальной работы с вынужденными переселенцами // Молодой ученый. — 2016. — №28. — С.788-790.
2. Прокушева Н. В. Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца / Н. В. Прокушева // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. — № 5. — С.253–259.
3. Прокушева Н. В. Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами / Н. В. Прокушева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 5. — С.254–259.
4. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У.Солдатовой. М.: Смысл, 2002. 479 с.
5. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред Г.У.Солдатовой.- М.: Смысл, 2001. - 279.с.
6. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями / Под ред. В.Ю. Моновщикова.- М.: Смысл, 2013.- 191.с.
7. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. проф. Е. И. Холостовой. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 400 с.

УДК 342:343.25

### **ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**КАЛАШНИКОВА И.В.**

*преподаватель кафедры административного права  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

**КОНАКОВА А. Д.**

*студентка факультета юриспруденции и социальных технологий  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

**ТАРАСОВ Д.А.**

*магистрант кафедры хозяйственного права  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

Статья посвящена вопросам ограничения конституционного права на жизнь путем применения такого вида наказания, как смертная казнь. Определяется понятие смертной казни и ее признаков, а также способы исполнения смертной казни на примере зарубежных стран. Затрагиваются проблемы применения исключительного вида наказания и особенности международной и республиканской регламентации смертной казни.

**Ключевые слова:** *смертная казнь, конституционное право на жизнь, проблемы применения смертной казни, смертный приговор.*

The article is devoted to questions of legitimacy of restriction of the constitutional right to life, the concept of the death penalty and its signs is defined, as well as the ways of execution of the death penalty on the example of foreign countries. The problems of applying an exceptional type of punishment and the peculiarities of international and republican regulation of the death penalty are touched upon.

**Keywords:** *the death penalty, the constitutional right to life, the problems of the application of the death penalty, the death penalty.*

*Постановка проблемы.* Человек обладает множеством прав, однако самым главным, бесспорно, является право на жизнь. Содержание данного права – вопрос дискуссионный, поскольку каждый ученый дает свое толкование. Тем не менее, в науке существуют проблемы, связанные не только с пониманием его содержания, но и определением пределов его действия.

Много лет среди ученых, общественных деятелей идут споры по поводу применения такого вида наказания, как смертная казнь. Данная тема занимает особое место и в общественном сознании, ведь смертная казнь – явление социальное; это особый культурный и социально-психологический феномен, которому посвящено большое количество не только юридической, но и художественной, философской, исторической литературы.

Смертная казнь – один из самых древних видов наказания, которым пользуется человечество не одно столетие. Истоки этого явления лежат в обычае кровной мести, когда убийство себе подобного несло характер справедливого возмездия и священности. Однако, несмотря на то, что человечество прошло достаточно длительный путь развития, сделало значительные шаги в развитии уголовного права, в том числе в области назначения и исполнения наказаний, постигло истину того, что жизнь – это высшая ценность, смертная казнь как исключительная мера уголовного наказания присутствует в законодательстве многих стран.

*Анализ последних исследований и публикаций.* Данную тему в своих исследованиях затрагивали многие авторы: Квашиш В.Е., Витрук Н.В., Кистяковский А.Ф., Воробьев О.В. Нормативно-правовую базу исследования составила Конституция Донецкой Народной Республики, Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, ряд международных соглашений и постановлений, а также иные нормативно-правовые акты.

*Актуальность.* На современном этапе развития в Донецкой Народной Республике происходит глубокое реформирование основы жизни общества, построение демократического правового социального государства, главной задачей государства при этом становится обеспечение и защита конституционных прав и свобод граждан, в первую очередь – естественного и неотчуждаемого права на жизнь, в связи с этим тема смертной казни является актуальной [1].

*Цель статьи* – изучение сущности конституционного права человека на жизнь, особенностей применения смертной казни как исключительного вида наказания, комплексный анализ института смертной казни, определение общих проблем применения смертной казни и значения международно-правовой регламентации применения смертной казни.

*Изложение основного материала исследования.* Главным элементом конституционных правоотношений, в которых участвуют государство и гражданин, являются конституционные права. Для гражданина смысл этих правоотношений заключается в получении защиты своих прав, а государство обязуется предоставить эту защиту. Именно исходя из этого государство можно объявить демократическим и правовым. Человек, находясь в любом государстве, признается свободным существом, он обеспечен защитой не только своего государства, но и всего мирового сообщества, и того государства, где он находится. Это состояние свободы принадлежит человеку от рождения. Основные права и свободы признаются и защищаются государством как необходимое условие для существования человека [2].

Право на жизнь принадлежит каждому человеку от рождения, оно представляет собой абсолютную ценность, поскольку все другие права утрачивают значение и смысл при гибели человека. Здесь стоит отметить, что с точки зрения уголовного права, началом жизни считается начало физиологических родов. Содержание понятия «право на жизнь» является довольно спорным вопросом, поскольку каждый вкладывает свой смысл в данное понятие. Общепризнанной является весьма узкая формулировка, заключающаяся в недопустимости произвольного лишения человека жизни другим лицом. На наш взгляд, данное право можно рассматривать в двух аспектах:

1. Как фундаментальное право личности от любых незаконных посягательств на жизнь как со стороны государства, так и со стороны отдельных лиц.
2. Как право личности на свободу распоряжения своей жизнью.

Обеспечивая право на жизнь человека, государство гарантирует ему защиту от любых незаконных посягательств, а также предоставляет человеку ряд других сопутствующих прав (например, право на охрану здоровья).

Государство обязано признавать все права человека и создавать благоприятные условия для жизни и реализации этих прав. Что касается права на жизнь, то допускаются лишь те ограничения, которые признаются мировым сообществом и содержатся в международных правовых актах по правам человека. Например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не признает нарушением лишение человека жизни, если это было необходимо для защиты другого лица от незаконного насилия или для подавления незаконного бунта, мятежа [3].

Борьба общества с преступностью продолжается не одно тысячелетие. В разные времена, у разных народов пределы «допустимого» и «недопустимого» поведения индивидов изменялись. Но во все времена поведение, нарушающее установленные нормы, подлежало наказанию, менялись только виды, способы, места наказаний. На сегодняшний день одним из важнейших оснований для применения наказания является его обоснованность, которая зависит, в первую очередь, от уровня развития общества, оказывающее значительное влияние на уголовную политику государства и, соответственно, ее систему наказаний.

Основная цель наказания – это противодействие противоправному поведению, охрана и защита общественных отношений и интересов, восстановление социальной справедливости. Наказание неразрывно связано с

государственным принуждением, поскольку только государство вправе осуществлять правосудие и выносить наказания [4].

Смертная казнь возникла задолго до появления уголовного права в современном смысле. Как и любое другое наказание, она выступает в роли юридического средства, сдерживающего преступников, является правовым ограничением. Это обосновано её природой, является объективным свойством. Однако смертную казнь стоит рассматривать как средство защиты общества от наиболее тяжких преступлений в силу исключительности ее применения. С.В. Познышев считал, что наказание имеет только одну цель – предупреждение преступлений, которое возможно в форме физического удержания (для преступников) или психического противодействия преступлению (для других членов общества) [5].

Наиболее полное понятие о смертной казни мы можем сформировать исходя из ее признаков. Первый и основной признак заключается в том, что она является наказанием. То есть смертной казни присущи те же черты, что и иным мерам наказания, но все же существуют особенности, отличающие её от других видов наказания.

Сущность любого наказания – кара. Профессор Н.А.Стручков определяет кару как «комплекс установленных законом ограничений, конкретно выражающихся при применении того или иного наказания». Таким образом, она представляет собой лишение человека его прав или интересов, уменьшение их объема либо введение особого порядка их осуществления, установление обязанностей, которые обусловлены наказанием, и на других граждан обычно не возлагаются. В смертной казни кара проявляется в максимальной степени. У осужденного отнимается самое дорогое, что есть у человека – жизнь [6].

Второй признак смертной казни – это то, что она является мерой государственного принуждения, назначается и исполняется только по решению государства в лице суда. Государство санкционирует выносимый приговор, гарантирует его обоснованность, законность и справедливость.

Третий признак – смертная казнь всегда устанавливается законом. Как известно, существуют только те преступления, которые указаны в Уголовном Кодексе, соответственно, и смертная казнь назначается только обосновываясь санкцией конкретной статьи.

Четвертый признак – исключительность применения.

Пятый признак смертной казни: она назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Шестой признак – это возможность применения помилования осужденных к этой мере наказания.

Невозможно не затронуть тему, связанную со способами исполнения смертных приговоров. Длительное время к смертной казни относились не только как способу возмездия преступнику, а и как к способу устрашения других членов общества.

Затем на первый план вышло воздействие на самого преступника – лишение его возможности совершать новые преступления, а потом воздействие на других членов общества, чтобы они, опасаясь быть казненными, не совершали таких преступлений.

Такие цели смертной казни обуславливали всю его правовую регламентацию: перечень преступлений, за которые она назначалась, способы, частоту применения такого наказания.

В литературе способы смертной казни подразделяются на простые и квалифицированные. Задача первых – лишение человека жизни, причинив ему при этом минимум мучений, а вторых – наряду с этим причинение максимума мучений и страданий.

В большинстве стран мира принимаются такие способы казни, которые не причинят излишних страданий осуждённому. Однако в некоторых странах все же присутствуют квалифицированные способы.

В современном законодательстве зарубежных стран известно семь способов приведения в исполнение смертного приговора:

1. Расстрел (Беларусь).
2. Повешение применяется реже (Ирак).
3. Обезглавливание (Саудовская Аравия).
4. Забрасывание камнями (Иран).
5. Казнь на электрическом стуле (США).
6. Отравление газом (США).
7. Смертельная инъекция (США, Китай).

Расстрел, как способ исполнения смертной казни, применяет наибольшее количество стран, повешение применяется реже. Гуманность таких способов, как забрасывание камнями, казнь на электрическом стуле, отравление газом и смертельная инъекция вызывают сомнения, поскольку не во всех случаях гарантируют быструю смерть с минимумом мучений.

Исследование способов применения смертной казни ставит ряд вопросов. В современных цивилизованных странах законодатель стремится приводить в исполнение смертный приговор, таким образом, чтобы причинить при этом минимум страданий осужденному. Непосредственная цель здесь – лишение человека жизни.

В средние века смертная казнь чаще всего исполнялась публично, поскольку ее основной целью было устрашение, население могли насильно заставлять приходиться к месту казни. Большинство современных стран отказались от публичного исполнения смертной казни, позволяя лишь ограниченному кругу лиц присутствовать. Однако в некоторых странах казни до сих пор исполняются публично (Сомали, Иран, Сирия, ОАЭ). Известны случаи, когда смертные казни даже транслировались по телевидению (Габон, Ливия).

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что большинство стран мира, применяя смертную казнь, избирает такие способы, которые причиняют минимальные страдания осужденному. Однако в некоторых странах сохранились еще квалифицированные виды смертной казни, цель которых – не только лишить жизни осужденного, но и заставить его претерпеть дополнительные страдания.

Механизм реализации конституционного права на жизнь имеет ряд спорных вопросов, одним из которых является проблема смертной казни. Часть 1 статьи 14 Конституции Донецкой Народной Республики провозглашает естественное и неотъемлемое право человека и гражданина – право на жизнь. Но вместе с тем в



статье 58 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики указан такой исключительный вид наказания, как смертная казнь [1; 7].

Сторонники данного вида наказания рассматривают его как акт возмездия преступнику. Так, Б. Чичерин писал: «Есть такие ужасные преступления, за которые единственным достойным наказанием может быть только отнятие жизни. Вряд ли этих преступников можно назвать людьми, от человека там осталась только телесная оболочка». Данный аргумент можно считать достаточно убедительным, поскольку справедливость основана на принципе эквивалента. Однако именно в этом случае принцип эквивалента не работает, поскольку совершенное деяние квалифицируется как преступление, в то время как смертная казнь является актом государственной деятельности. Отождествлять данные понятия невозможно [8].

Противники данного вида наказания утверждают, что пожизненное лишение свободы обладает не менее тяжелыми последствиями для преступника и является альтернативой смертной казни. Психологи исправительных учреждений заявляют, что человек, отбывая пожизненное лишение свободы, через 10-15 лет уже не сможет продолжать жить без посторонней помощи, настолько он физически и умственно деградирует [9].

Условия содержания данных лиц являются крайне строгими, что позволяет говорить о неизбежности достижения цели наказания. Лица поставлены в условия постоянного осознания тяжести совершенного преступления, находятся в так называемом «процессе покаяния», который в свою очередь обуславливается появлением ряда психических проблем у осужденного [10].

Также одним из аргументов сторонников отмены смертной казни является возможность совершения судебной ошибки. Смертная казнь осужденного в результате юридической ошибки – это, безусловно, проблема любой страны, применяющей данный вид наказания. Законодатели, судьи, теоретики юриспруденции так и не смогли разрешить этот парадокс: как наложить необратимое наказание справедливо и безошибочно, одновременно обеспечивая исполнение без лишнего промедления. Многолетняя судебная практика разных стран доказывает, что окончательно решить данный вопрос нельзя.

К тому же каждое судебное решение содержит элемент субъективности, поскольку оно принимается судом в лице одного человека – судьи, решение которого зависит не только от профессионализма, но еще и от психологических факторов. Поэтому, как бы и не хотелось это признавать, судебные ошибки не только возможны, но и неизбежны [11].

В 2014 году американским журналом «Proceedings of the National Academy of Sciences» было проведено исследование, которое установило, что каждый 25, приговоренный к смерти в США, невиновен. Чтобы вывести цифру, которая долгое время считалась неизвестной, авторы изучили группу заключенных, которые с наибольшей долей вероятности могут быть оправданы в случае вынесения ошибочного приговора. Это те, кому грозит смертная казнь. Поскольку система юстиции готова на многое пойти, чтобы не казнить невинных людей, дела заключенных из камеры смертников рассматриваются с особой тщательностью, и по ним можно подавать больше апелляций, в связи с чем повышается вероятность того, что ошибки в вынесенных приговорах все же будут выявлены [12].

Авторы считают, что данный показатель – это нижняя планка по ошибочным смертным приговорам, потому что даже в условиях особого внимания, уделяемого приговоренным к смерти, все неверные приговоры выявить невозможно. Многим из этих людей приговоры смягчаются. А это значит, что «их не казнят, но и не оправдывают, поскольку не находят» [12].

Также имеется мнение, что смертная казнь не сдерживает и не предотвращает преступления. В большинстве случаев преступник рассчитывает избежать наказания, вследствие чего смертная казнь не оказывает должного сдерживающего воздействия. Кроме того, преступник, совершивший преступление, наказываемое смертной казнью и находящийся в розыске, может считать, что «терять ему уже нечего» и будет совершать новые преступления [13].

Смертная казнь неэффективна и в отношении такой группы преступников, как террористы, а также совершающих преступления по экстремистским и политическим мотивам, так как многие из них являются смертниками или постоянно рискуют жизнью в ходе совершения преступления.

Провозгласив, что «каждый человек имеет право на жизнь», Всеобщая декларация прав человека ограничивает произвол государств в отношении отдельных лиц, предостерегает их от практики узаконенных расправ со своими критиками и противниками путем вынесения им смертных приговоров.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в первом документе подобного рода, принятом после Всеобщей декларации прав человека, отсутствует конкретная статья, провозглашающая право человека на жизнь.

В Европейской конвенции нет и указания на то, что право на жизнь является прирожденным и неотъемлемым. Оно понимается преимущественно как защита от произвольного лишения жизни государством. Европейская комиссия по правам человека, функционировавшая как самостоятельный институт Совета Европы по защите прав человека до 1998 г., полагала, что часть 1 статьи 2 Европейской конвенции обязует правительство не только защитить своих граждан, но и обеспечить безопасность жизни всех членов общества.

Несмотря на общемировую тенденцию в пользу отмены смертной казни, в Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики предусмотрена исключительная мера наказания в виде смертной казни. Статья 58 УК ДНР гласит: «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также за отдельные преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке» [7].

Однако смертные приговоры, вынесенные Верховным Судом Донецкой Народной Республики, в исполнение не приведены. Это связано с тем, что в законодательстве Донецкой Народной Республики отсутствует норма применения исключительной меры наказания, а также отсутствует порядок исполнения наказания. Как мы можем заметить, налицо противоречие. Получается, что осудить можно, а исполнить приговор – нет.

*Выводы.* Право на жизнь – это естественное неотчуждаемое право человека, которым он наделяется с рождения. Смертная казнь тесно связана с правом на жизнь. Жизнь – это основополагающее и наиболее ценное благо человека. Лишение человека жизни – процесс необратимый, он влечёт за собой прекращение

существования человека. Вместе с прекращением жизни человек навсегда утрачивает и иные свои права, именно поэтому право на жизнь должно находиться под максимальной правовой защитой как со стороны государства, так и со стороны всего мирового сообщества.

В настоящее время существует три теоретические позиции по отношению к проблеме такого вида наказания, как смертная казнь. Одни выступают против применения смертной казни и за ее немедленную отмену, объясняя это аморальностью и нецелесообразностью подобного наказания. Другие поддерживают применение смертной казни, рассматривая ее не только как правовое ограничение, но и как физическое уничтожение преступника, которое гарантирует обществу полную безопасность от подобного деяния этого лица. Третьи, в принципе поддерживая эту меру, выступают за сокращение применения и постепенную отмену смертной казни [14]. Все эти мнения достаточно грамотно обоснованы, поэтому выбор наиболее правильного подхода к этой проблеме остается дискуссионным.

Стоит отметить, что по результатам социологических опросов о возможности такой меры государственного принуждения, как смертная казнь, граждане Донецкой Народной Республики видят необходимость.

Вероятно, в условиях возрастающего уровня преступности смертная казнь представляет собой единственную меру, в силу своего превентивного воздействия, способствующую защите как отдельного гражданина, так и общества в целом.

#### **Список использованных источников**

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
2. Витрук Н.В. Юридическая природа конституционных прав и свобод граждан / Н.В. Витрук. – К.: Лидер, 2014. – 303 с.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: Международное соглашение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.echr.coe.int/Documents/Convention\\_RUS.pdf](https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf).
4. Сундуrow Ф.М. Наказание в уголовном праве: учебное пособие / Ф.М. Сундуrow. – М.: Статут, 2015. – 256 с.
5. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании / С.В. Познышев. – М.: Унив. тип., 2014. – 447 с.
6. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права Т. 1: Проблемы общей части / Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 2013. – 240 с.
7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержден Верховным Советом Донецкой Народной Республики 19 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/07/27-2.pdf>.
8. Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные труды / Б.Н. Чичерин. – СПб.: Наука, 2014. – 656 с.
9. Карганова Б.Г. Лишение свободы и смертная казнь в санкциях статей УК РФ / Б.Г. Карганова // Государство и право. – 2013. – №11. – С. 60-66.
10. Сауляк О.В. Нужна ли России смертная казнь / О.В. Сауляк // Законность. – 2016. – № 10. – С. 29-34.

11. Балашов А.Н. Судебная ошибка: в центре внимания – субъективный фактор / А.Н. Балашов. – СПб.: Российский судья, 2015. – 250 с.

12. Информационный портал «NEWSWEEK» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsweek.com/one-25-executed-us-innocent-study-claims-248889>.

13. Квашис В.Е. Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашис. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2014. – 608 с.

14. Квашис В.Е. Смертная казнь и общественное мнение / В.Е. Квашис. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. – 456 с.

**УДК 130.2:316.77**

## **СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

***ЛОБОВИКОВА Е. А.,***

*кандидат социологических наук, доцент,  
заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий, ГОУК «Луганская  
государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»*

Статья посвящена анализу философско-культурологического аспекта социальной рекламы. Обладая всеми родовыми признаками рекламы как средства массовой коммуникации, социальная реклама обладает рядом специфических черт. Она влияет на формирование ценностных установок, определяет направление и интенсивность их динамики. Социальная реклама определяет и отражает духовную картину мира как отдельной личности, так и общества в целом.

***Ключевые слова:*** *реклама, социальная реклама, индивид, общество, коммуникация.*

The article is devoted to analysis of the philosophical and culturological aspect of the social advertising. While the social advertising has all generic features of advertising as a mass-media, it also has some specific features. It influences the formation of value attitudes, and determines direction and intensity of their dynamics. Social advertising determines and reflects the spiritual picture of the world of individual personality and of society as a whole.

***Keywords:*** *advertising, social advertising, individual, society, communication.*

Актуальность темы исследования обусловлена использованием социальной рекламы в деятельности органов государственной власти. Участие органов государственной власти в создании и распространении социальной рекламы находит отражение в целевых программах, которые используются в качестве одного из средств регулирования социально-экономических процессов. Социальная реклама оказывает воздействие на формирование социально-значимых ценностей, способствуя адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики и других.

В условиях трансформации современного социума актуализируется определение места, роли и влияния рекламы на развитие культуры, формирования или изменения мнения общественности на социальные проблемы. В связи с

вышеизложенным возникает необходимость рассматривать социальную рекламу как компонент культурных процессов современного социума. Любая реклама несет в себе культурные нагрузки, пропагандируя определенные ценности, традиции, мораль, моду и другое. Поэтому правомерным и актуальным является рассмотрение социальной рекламы в философско-культурологическом аспекте.

В настоящее время развитие философско-культурологических представлений о рекламе позволяет рассматривать гипотезу о взаимодействии, взаимовлиянии и преодолении однозначного, частно-научного отношения к рекламе и рассмотрения социальной рекламы как компонента культурных процессов. Культуре принадлежит каждый предмет, созданный человеком, мысль, зародившаяся в его сознании. Культура рассматривается нами как форма организации и развития общества; она представлена в продуктах материального и духовного труда, в социальных нормах и традициях, в духовных ценностях, в отношениях людей к природе и друг к другу. Не прибегая к понятию «культура», практически невозможно системно, всесторонне и глубоко описать любые социально-экономические, социально-психологические и другие аспекты бытия человека в современном мире, так как понятие культуры является системообразующим.

Реклама, с одной стороны, впитывает в себя все достижения социокультурного бытия человека. В рекламе отражается культура на определенной ступени её развития (во вне культурной составляющей общества создатель рекламы не живет он (создатель рекламы) продукт социума того или иного этапа общественного развития). С другой стороны, реклама воздействует на всех нас, формируя определенные взгляды, мнения, представления, а затем и привычки, стереотипы поведения, и в конце концов – культуру, втягивает в себя, в процесс развития все эти достижения, именно данный подход в силу его интегральности обеспечивает системное понимание рекламы как компонента культурных процессов.

Реклама фиксирует разнообразие бытия современного человека, передает психологические, экономические, эстетические, этические обстоятельства жизни человека; выражает человеческие слабости, страдания, намерения и др. Изучению рекламы как феномена современной культуры посвящены работы зарубежных исследователей У. Уэллса, Дж. Бернета, Х. Кафтанджиева и С. Мориарти, а также труды российских исследователей, в частности О.А.Алексютиной, В.И.Гостениной, Л.Н.Деминой, Е.Н.Ежовой, П.Н.Киричка, А.А. Романова, В.В.Смеюхи, В.В.Тулупова, Л.Н. Федотовой, С.А. Шилиной и др.

Социальная реклама является феноменом бытия современного человека.

Закон ЛНР «О рекламе» (статья 3) определяет понятие «социальная реклама» как: рекламу прав, охраняемых законом интересов или обязанностей организаций или граждан, здорового образа жизни, мер по охране здоровья, безопасности населения, социальной защите, профилактике правонарушений, охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, развитию культуры и искусства, международного культурного сотрудничества, программ по вопросам развития образования, государственных программ в сферах здравоохранения, культуры и спорта либо иных явлений (мероприятий) социального характера, которая направлена на защиту или удовлетворение

общественных или государственных интересов, не носит коммерческого характера и рекламоделателями которой являются государственные органы [1].

Однако на практике социальный плакат, наружная социальная реклама, сейчас довольно успешно используется в Республике для трансляции основополагающих принципов внутренней и внешней политики. Причем благодаря эффективному и точно подобранному ассоциативному визуальному ряду, даже не подтвержденные буквальными вербальными слоганами, образы этой социальной рекламы легко считываются.

Среди популярных в Луганской Народной Республике форм реализации социальной рекламы выделим листовки, фотографии и социальный плакат. Именно социальный плакат стал одним из наиболее заметных и наглядных средств создания новой картины мира, поиска в нём места нашего молодого государства, а также стремлений и надежд его граждан. И в этом, на наш взгляд, уникальность замеченного нами эффекта. Мы учитывали безусловные плюсы социального плаката как одного из самых распространенных на сегодня в ЛНР видов наружной рекламы: её нельзя выключить/переключить, а это значит, что аудитория вне зависимости от желания/нежелания получит рекламное сообщение; эта аудитория будет только расти по мере роста автомобилизации населения; следующее преимущество в том, что для считывания распространенного таким образом рекламного сообщения не нужны дополнительные устройства; наконец, это – достаточно дешевый вид рекламы в расчете на стоимость рекламного контакта.

Как правило, основными темами социальной рекламы становятся пропаганда здорового образа жизни, семейных ценностей, бережного отношения к окружающей среде, законопослушности и правопорядка, благотворительности и милосердия, событийная пропаганда.

В условиях становления молодой Республики необходим импульс оптимизма и веры в себя, в свои силы, в поддержку друзей и соратников, необходимо напоминание о победах и достижениях предков, мотивирующих на новые свершения. И социальная реклама, в частности, социальные плакаты, размещенные сейчас на Луганских бигбордах, в целом отвечает этим запросам.

Выделяя философско-культурологический аспект культурных процессов современного общества, социальная реклама, с одной стороны, позволяет познакомить широкие массы с достижениями мирового искусства - это является несомненным достоинством; а с другой стороны – низкий художественный уровень рекламных сообщений может привить плохой вкус у потребителей массовой культуры. По мнению С.А.Шилиной, если из-за рекламного сообщения искажается представление о культурных ценностях, навязывается ложная ценность, то эффект от рекламы - отрицательный [2, с.123]. Реклама несет информацию о культурно-специфических особенностях бытия человека.

Таким образом, сегодня социальная реклама становится одним из факторов формирования ценностных установок, которые заполняют возникший идеологический вакуум. Социальная реклама как компонент культурных процессов опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, но в то же время сама является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Как вид коммуникации реклама влияет на формирование духовного мира личности, хотя и делает это опосредованно.

Реклама не только аккумулирует достижения культуры, но и сама влияет на культуру общества - она продвигает картину целого среза социума. Реклама может способствовать формированию новых и восстановлению забытых социально-культурных традиций, усиливая или ослабляя традиции вербального и невербального общения.

#### **Список использованных источников**

1. Закон ЛНР «О рекламе» [Электронный ресурс] // URL: <http://artlider.com.ua/files/zakon-o-reklame-lnr.pdf> ( дата обращения: 03.04.2018).

2. Ширина С.А. Рекламный дискурс: социальный и культурологический аспекты // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции; часть 1. Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС. 2017. С.117-127.

**УДК 342.924**

### **ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**МАКЕЕВА О.А.**

*заместитель Председателя*

*Народного Совета Донецкой Народной Республики*

**ШЕСТАК С.В.,**

*кандидат юридических наук,*

*доцент кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье рассмотрены вопросы, посвященные определению юридической силы источников права в Донецкой Народной Республике. Определено место в иерархии нормативных правовых актов, таких актов законодательства как Конституция, Закон, подзаконный нормативный правовой акт и др.

*Ключевые слова: форма права, источник права, нормативный правовой акт, континентальная правовая система.*

In the article the questions devoted to the definition of the legal force of sources of law in the Donetsk People's Republic are considered. The place in the hierarchy of normative legal acts, such acts of legislation as the Constitution, the Law, the by-law and the normative legal act are determined.

*Key words: form of law, source of law, normative legal act, continental legal system.*

В настоящее время наша Республика находится на этапе формирования национальной правовой системы. Данный переходный период сопровождается определенным непониманием того, какие нормативные правовые акты имеют высшую юридическую силу, а также какие нормативные правовые акты применять при возникновении конкуренции или коллизии нормативных правовых актов.

В отечественной и зарубежной литературе по вопросу определения понятия самого права высказано множество различных точек зрения и суждений. Причем, если одни из них касались формы права в целом, то другие – форм его составных

частей – норм, отраслей, институтов. Кроме того, авторы зачастую употребляют термины «форма права» и «источник права» как самостоятельные понятия.

Решение вопросов, касающихся понятия формы права и его соотношения с понятием источника права, является производным от решения проблем правопонимания и определения самого понятия права. От того, на каких методологических позициях находится исследователь, придерживается ли он, скажем, позитивистских воззрений, или же, разрешает проблемы правопонимания с позиций естественного права, в полной мере зависят и его представления о формах и источниках права.

Как целостное явление социальной действительности, право имеет определенные формы своего выражения. В науке различают внутреннюю и внешнюю формы права. Под внутренней формой права понимают его структуру, систему элементов, которые составляют содержание этого явления. Под внешней формой – обьективизированный комплекс юридических источников, которые формально закрепляют правовые явления и позволяют адресатам знакомиться с их реальным содержанием и пользоваться ими.

Сегодня, когда идет процесс активного формирования цивилитарного права, вопрос нужно ставить шире: настало время разработать современную теорию правотворчества и систематизации всех актов, и нормативных, и ненормативных, и непосредственно связанных с современным правовым регулированием общественных отношений. Причем в рамках этой теории с комплексных позиций важно исследовать не только понятия и виды правотворчества, различные аспекты систематизации и действия нормативных правовых актов, но и правотворчество, как глубокий процесс познания, сущность, основные факторы, стадии и принципы, механизм разработки и принятия законов, особенности развития законотворчества в условиях демократических преобразований, совершенствование системы участия граждан в разработке законопроектов (референдум), проблемы лоббизма, применение математических методов и компьютерных технологий в систематизации нормативных правовых актов.

С целью формирования и упорядочивания правовой системы Республики были приняты Конституция Донецкой Народной Республики и Закон «О нормативных правовых актах». Данные акты позволяют сформировать определенное понимание того, какая иерархия нормативных правовых актов существует на сегодня в Донецкой Народной Республике.

Для более полного понимания процессов, происходящих в Донецкой Народной Республике, построения правовой системы Республики, необходимо определить вектор ее развития.

Так, после распада СССР, на его территории образовался ряд независимых государств. При этом правовые системы этих государств тяготеют к романо-германской правовой семье. В отношении Донецкой Народной Республики мы можем говорить о том, что ее правовая система имеет тесную связь с правовой системой Украины, стремится попасть в правовое поле Российской Федерации, поскольку активно заимствует многие нормы из законодательства РФ. Традиционно, в романо-германской правовой семье основным источником права является нормативный правовой акт. Иерархию источников права – нормативных



правовых актов в романо-германской правовой семье можно обозначить такой триадой: Конституция-Закон-подзаконный акт. При этом правовая система *романо-германского типа* (выделено нами) характеризуется делением права на частное и публичное, материальное и процессуальное, отрасли права. Основной субъект правотворчества – государственные органы. Подчеркивается различие правотворческих и правоприменительных (правоисполнительных) органов государства. Право имеет преимущественно писанный характер, т. е. основная форма права – законодательство. Главное в содержании права – права человека и гражданина, защищаемые судом. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для правовой системы Донецкой Народной Республики также является очевидным ее стремление в романо-германскую правовую семью.

Исходя из действующего законодательства Донецкой Народной Республики, иерархия нормативных правовых актов выглядит следующим образом:

1. Конституция Донецкой Народной Республики – имеет высшую юридическую силу, ее нормы являются нормами прямого действия.

2. Законы Донецкой Народной Республики.

В нашем случае, правоприменители сталкиваются с таким явлением как конкуренция общего и специального законов, которая, по устоявшемуся правилу разрешается на основе принципа приоритета последнего к первому. При этом данный вопрос остается открытым, поскольку может возникать подобная конкуренция на межотраслевом уровне. Следовательно, необходимо нормативное закрепление данного правила (либо иного правила) о приоритете специального закона над общим.

Также, следует отметить конкуренцию ранее и позднее изданного закона, которая разрешается на основе принципа приоритета более позднего закона по отношению к ранее изданному закону.

Принцип приоритета позднее изданного акта признавался еще в Древнем Риме и во все последующие времена, однако, он никогда не абсолютизировался. Поскольку наряду с ним существует множество иных принципов.

В таких случаях, когда данные принципы законодательно не закреплены и официально не формализованы, но фактически признаются судебными и другими государственными органами в качестве общеобязательных, неизбежно возникает проблема приоритета самих «приоритетных» принципов, проблема их своеобразной иерархии.

3. Кодексы Донецкой Народной Республики.

Здесь необходимо отметить, что кодекс – это один из видов систематизации нормативных правовых актов. Выделение Кодексов в самом Законе «О нормативных правовых актах» в отдельный вид нормативных правовых актов, следующих в иерархии по юридической силе за Законом, является достаточно спорным. Поскольку, как в теории права, так и в правоприменительной практике сложилась определенная конкуренция кодифицированного и обычного по своему логическому объему некодифицированного закона.

Суть этой конкуренции заключается в том, что сталкиваются два равных по своей юридической силе и природе акта, при этом один является кодифицированным, а второй – нет.

При этом, несмотря на отсутствие в кодифицированных актах законодательно закрепленных положений, указывающих на их приоритет по

отношению к неcodифицированным актам, в случае возникновения конкуренции кодекса и обычного закона вопрос неизменно решается в пользу кодекса.

С формально-юридической и логической стороны такого рода преференции труднообъяснимы. Более того, вопросы приоритета кодекса остаются без вразумительного ответа.

Таким образом, если законодательно выделять в отдельный вид кодекс, как вид нормативного правового акта, то необходимо закрепить его положение в иерархии нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики в Законе «О нормативных правовых актах».

#### 4. Подзаконные нормативные правовые акты.

Среди них выделяют (по юридической силе в порядке ее уменьшения):

- Указы Главы Республики, Постановления Народного Совета;
- нормативные правовые акты Совета Министров Донецкой Народной Республики;
- нормативные правовые акты государственных органов исполнительной власти;
- нормативные правовые акты органов местного самоуправления.

Законом Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» предусмотрена возможность имплементации норм международного права. Согласно теории права, имплементация (международного права) (англ. Implementation) фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

В ряде государств, ратифицированные международные договоры, автоматически становятся частью национального законодательства.

При этом Конституцией Донецкой Народной Республики, п. 8, ч. 1 ст. 70, предусмотрено, что Законом Донецкой Народной Республики утверждаются заключение и расторжение международных договоров.

Таким образом, нормы международного права должны иметь уровень закона.

Сама процедура имплементации в законодательстве Донецкой Народной Республики нигде не прописана.

В ходе применения норм права может оказаться, что отсутствует необходимая норма, регулирующая обстоятельства дела, спора, конфликта и т.п. В этой ситуации мы можем говорить о возникновении пробела в праве. Вопрос, связанный с его устранением или преодолением необходимо разрешать либо с помощью внесения изменений в действующее законодательство, что увеличивает срок преодоления пробела, либо правоприменительному органу необходимо будет в самостоятельном порядке, используя правила юридической техники, находить выход из сложившейся ситуации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что правовая система Донецкой Народной Республики находится в стадии формирования, на которую влияет масса внешних факторов. Однако мы можем отметить, что общее направление развития правовой системы Донецкой Народной Республики выбрано. Это позволяет определить направление правотворческой деятельности, в том числе и для Народного Совета Донецкой Народной Республики.

### Список использованной литературы

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М.: 2008. - 384 с.
2. Вольф, М. Проблемы теории государства и права/ М.Вольф. – М.: Издательство иностранной литературы. - 2008. – 702 с.
3. Венгеров, А.Б. Том 1. Теория государства и права: Часть II. Теория права; М.: Юристъ - Москва, 2014. - 168 с.
4. Летушева Н. И., Летушева М. В. Теория государства и права; Академия - Москва, 2014. - 192 с.
5. Якушик В.М. Государство переходного типа (вопросы теории). К., 2014.- С. 51-58.

УДК 352.075

## ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО ДНР КАК ПРОФЕССИОНАЛА ВЫСОКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

**МЕРХЕЛЕВИЧ Г.В.**

*кандидат педагогических наук,  
переводчик высшей категории*

*директор Учебно-методического комплекса иностранных языков АРПИ  
ст. преподаватель кафедры теории и практики перевода  
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Введение. Среди задач, связанных с подготовкой высококвалифицированных служащих государственного сектора важную роль играет необходимость постоянного совершенствования их профессиональной подготовки до уровня международных стандартов как в высшей школе, так и в системе повышения квалификации путем *непосредственного* доступа к оперативной и нормативной иноязычной информации, относящейся к области их профессиональной деятельности. Важность получения такой информации *сразу* же после ее «выхода в свет» и в режиме *непрерывного* доступа объясняется отсутствием факта ее условного «старения», вызванного потерей времени на ее перевод, а также возможностью избежать неадекватного восприятия ее смыслового содержания ввиду ошибок, неизбежно допускаемых переводчиками вследствие ограниченной степени их осведомленности в профессиональных нюансах переводимой информации.

В связи с вышеизложенным следует, что свободное владение иностранным языком *повышает уровень профессионализма* государственного служащего до международного, позволяя ему в большей степени учитывать в своей повседневной работе не только постоянно доступный *отечественный*, но и ранее недоступный *международный* опыт, накапливаемый в области его профессиональной деятельности, сведения о котором на родном языке не всегда присутствуют в печати.

Таким образом, *актуальность* данного исследования обусловлена необходимостью определения психолого-педагогических и филологических

ориентиров при совершенствовании одноименных подходов к формированию у государственных служащих иноязычной профессиональной готовности к свободному обращению с иноязычной информацией. При этом предполагается, что восприятие и передача такой информации средствами иностранного языка в процессе ее обсуждения на международном уровне могут осуществляться как в устной, так и в письменной форме, что требует наличия у обучающихся *коммуникативных* и *познавательных* навыков свободного обращения с иноязычной информацией на практике.

Вышеизложенное указывает на то, что обязательным условием успешного решения данной задачи является преодоление языкового барьера, возникающего у специалиста на пути к иноязычной информации, что объясняется традиционно недостаточным уровнем владения иностранным языком как *инструментом*, несмотря на наличие определенных теоретических *знаний* о грамматике языка как учебной дисциплины.

При этом бесспорным является тот факт, что свободное владение иностранным языком специалистами государственных служб на *общекультурном* и *профессиональном* уровнях обеспечивает им возможность непосредственного доступа к международному информационному пространству, относящемуся к области их специализации или повседневной жизни международной общественности.

**Степень разработанности темы исследования.** Анализ научно-педагогической литературы свидетельствует о том, что на современном этапе развития науки и образовательной практики созданы определённые теоретико-методологические научные основы для *преподавания* иностранного языка. Разработаны фундаментальные идеи и принципы научных аспектов адаптации государственных служащих к иноязычному информационному пространству, проанализированы связанные с этим психолого-педагогические проблемы, истинные и ошибочно сформулированные методические ориентиры (далее по тексту – *заблуждения*) [5, 6, 7].

Результаты исследований в области профессиональной *коммуникации* освещены в работах Л.И. Архангельского, Т.Г. Грушевой, С.Г. Тер-Минасовой, И.Л. Плужник, А.Ю. Колянова. Проблемам коммуникативной *компетентности* и *мотивации* обучения посвятили свои труды современные зарубежные ученые: Л. Дж. Александер, Д. Уилкинс, Д. Джонсон, К. Роджерс и др. (*коммуникативный* подход); Д. Джонсон, Н. Керр и А. Соуилард, Дж. Холл, С. Шаран (проблемный подход); М. Лонг, П. Портер, П. Флойд и др. (*когнитивный* подход). Подготовке будущих преподавателей иностранных языков в современных условиях посвящены работы Г.Т. Мельниковой, Е.И. Пассова, Л.А. Садвокасовой и др.

В ходе исследования были также проанализированы работы зарубежных специалистов, относящиеся к преподаванию иностранного языка в зарубежных университетах: *Канады* (Yi Zhou, Yi Lin), *США* (A. Tracy, Tam Thi Thanh Vo, E. Robinson, C. Mizne, K. Clark-Goff, C. Stanley, T. Mecham, Ester J. de Jong, L. Medlin, H. Motlhaka), *Австралии* (C. Boutler), *Таиланда* (J. Vibulphol), *Индонезии* (P. Pardede) и Чехии (V. Boumova).

Анализ существующих теоретической основы и практического опыта иноязычной подготовки служащих государственных органов власти к работе на международном уровне позволил выявить существенные **противоречия** между:

- *требованиями* общества и государства к уровню профессиональной компетентности государственных служащих, соответствующему международным стандартам, что предусматривает необходимость свободного владения хотя бы одним иностранным языком, и *фактическим* уровнем готовности специалистов к обращению с профильно-ориентированной и общекультурной информацией на иностранном языке;

- осознанием большинством из специалистов *необходимости* повышения уровня иноязычной компетентности и *отсутствием* у них практических навыков, знаний и способов деятельности на иностранном языке как важного условия решения такой задачи;

- существованием в образовательном пространстве стран СНГ различных методик решения ошибочно сформулированной задачи *изучения* иностранных языков как учебной *дисциплины* вместо решения актуальной задачи *овладения* иностранным языком как *инструментом* практического обмена информацией;

- неполным соответствием содержания вышеуказанных методик содержанию конкретной профессиональной деятельности и предъявляемым к ней требованиям.

Указанные *противоречия* требуют их преодоления путем анализа и внедрения международного опыта на основе информации, заимствованной из международной нормативной и общекультурной базы, а также других иноязычных источников информации, освещающих жизнь и деятельность международной общественности и государственных служб за рубежом (художественная, научно-популярная, научная и др. литература).

Исходя из сформулированных выше противоречий была определена **проблема исследования**: *недостаточная степень разработки* теоретико-методологических и методических аспектов повышения степени владения иностранным языком специалистами государственных служб до уровня, обеспечивающего свободное и полноценное обращение с информацией *общекультурного* и *профессионального* содержания на этом языке.

В педагогической литературе широко рассматриваются вопросы, связанные с формированием *иноязычной компетентности* у студентов профильных вузов. В связи с этим решение проблемы исследования осуществлялось на основе анализа научных трудов *отечественных* и *зарубежных* специалистов, которые принадлежали к определенным научным школам, специализирующимся в решении проблем преподавания иностранного языка: а) русскоязычным студентам языковых и профильных вузов; б) русскоязычным преподавателям-филологам и специалистам лингвистических профилей в пределах системы повышения квалификации.

При этом незатронутой остается проблема *овладения* иностранным языком как *инструментом* обмена иноязычной информацией, что требует от преподавателя передачи накопленного им *опыта* владения языком, уступая место традиционному подходу, нацеленному на *изучение* иностранного языка как учебной дисциплины, ошибочно осуществляемое на основе передачи теоретических *знаний* о языке. Незатронутым остается и вопрос необходимости создания и сохранения

иноязычной мини-среды специалиста за счет формирования ее непрерывности средствами *внеаудиторной* познавательной деятельности.

В связи с важностью *внеаудиторной* работы как обязательного компонента процесса полноценного овладения иностранным языком были проанализированы исследования российских ученых Г.М. Бурденюк [1], Н.П. Иващенко [2], Н.П. Грековой [3], И.П. Задорожной [4], В.И. Шепелевой [8], которые посвящены проблемам *самостоятельной* работы как практического ресурса повышения эффективности учебного процесса.

**Цель исследования:** создать и обосновать технологию обучения (будущих) специалистов государственной службы иностранному языку как *инструменту* практического обмена иноязычной информацией, что требует от преподавателя наличия *опыта* владения языком в условиях системы непрерывного образования с целью передачи этого *опыта* обучающемуся для его адаптации к иноязычному информационному пространству.

**Задачи исследования:**

1) выявить и раскрыть *содержание, структуру, способы и особенности* формирования готовности (будущих) государственных служащих к интеграции с иноязычным информационным пространством;

2) определить *критерии, показатели и уровни* готовности (будущих) государственных служащих к интеграции с иноязычным информационным пространством;

3) разработать и обосновать *концепцию* и основанную на ней систему формирования иноязычной готовности (будущих) государственных служащих с целью их адаптации к международному информационному пространству;

4) сформулировать и учесть в процессе исследования *ложные ориентиры* (заблуждения) работников системы образования, преподавателей и переводчиков иностранного языка, а также обучающихся иностранному языку, ошибочное следование которым обуславливает низкую эффективность учебного процесса;

5) разработать психолого-педагогические и филологические ориентиры учебного процесса и экспериментально проверить их эффективность в процессе иноязычной подготовки (будущих) государственных служащих к интеграции с международным информационным пространством.

**Объект исследования:** процесс обучения иностранному языку (будущих) государственных служащих в условиях системы *непрерывного* образования.

**Предмет исследования:** психолого-педагогические и технологические подходы к реализации процесса иноязычной подготовки иностранному языку (будущих) государственных служащих в условиях системы *непрерывного* образования на беспереводной *филологической* основе.

Согласно данному исследованию адаптация (будущих) специалистов к иноязычному информационному пространству осуществляется по авторской учебной программе, которая – являясь международной по своему содержанию и назначению – предполагает приобретение обучающимся *коммуникативной* и *познавательной самостоятельности*, что обуславливает достижение им полной субъективной *независимости* в условиях иноязычного информационного пространства.

В ходе исследования определено, что качество обучения иностранному языку следует оценивать с позиций не преподавания языка как процесса, а с позиций степени овладения языком обучающимися как конечного результата.

В результате проведенного исследования рассмотрены пути формирования иноязычной профессиональной компетентности как основная задача процесса обучения, в качестве приоритетной цели которого выступает не собственно иностранный язык, а информация, излагаемая его средствами.

Установлено, что содержание процесса иноязычной подготовки государственных служащих основано на организации их иноязычной деятельности по принципу сочетания ее непрерывной (общекультурная иноязычная деятельность) и дискретной (профессиональная иноязычная деятельность) составляющих. Структурное содержание процесса формирования иноязычной готовности (будущих) государственных служащих к осуществлению профессиональной деятельности на уровне международных стандартов определяется двухуровневым и трехкомпонентным характером разработанной технологии, а его психологическое наполнение основано на использовании особенностей естественного чередования состояния осознаваемой необходимости специалиста в трудовой деятельности и неосознаваемой потребности его организма в психофизиологическом восстановлении от периодически возникающей усталости [6].

Особенности процесса формирования иноязычной готовности обучающихся специалистов к полноценному обмену информацией на иностранном языке заключались в:

- нацеленности на создание в их сознании новых мотивов к усвоению элементов иноязычной информации *непереводным* путем;
- обучении иностранному языку не как учебной дисциплине, а как инструменту обращения с иноязычной информацией;
- убеждении в необходимости полного отказа от использования родного языка в процессе освоения иностранного языка и работы с иноязычной информацией;
- приобретении специалистом коммуникативной и познавательной самостоятельности для его полноценной адаптации к условиям иноязычной среды в дальнейшем;
- формировании коммуникативной самостоятельности слушателя за счет создания в его памяти активного запаса разговорных фраз и оборотов, запоминаемых механически в ассоциации с действиями, событиями или явлениями;
- обязательном повышении квалификации преподавателей-филологов с целью приобретения навыков применения преподаваемого языка в качестве инструмента познания информации из области своих интересов и увлечений.

С целью внедрения в учебный процесс вышеперечисленных особенностей были сформулированы заблуждения работников системы образования [5, с. 23-28], преподавателей [5, с. 43-49] и переводчиков [5, с. 50-54] иностранного языка, обучающихся [5, с. 29-42] иностранному языку, обоснован отрицательный характер их влияния на эффективность учебного процесса как сложившихся стереотипов,

проведен анализ возможных психолого-методологических путей осмысленного избавления от них, как от «вредных привычек».

Ведущая роль в иноязычной подготовке специалистов государственных служб отведена обучению *практическому* применению иностранного языка как инструмента обмена информацией средствами *внеаудиторной* работы с целью формирования умения познавать иноязычную информацию на *монолингвистической* основе, что принципиально отличается от ошибочной и малоэффективной практики *изучения* иностранного языка в средней и высшей школе как учебной *дисциплины* с применением *двуязычной* системы преподавания. В качестве одного из основных требований к конечному результату учебного процесса обозначена *коммуникативная* и *познавательная* самостоятельность слушателя, обуславливающая его полную субъективную *независимость* от педагогов и методистов посредством создания и сохранения вокруг обучающегося иноязычной мини-среды. Такой подход основан на *филологическом* ориентире, который предполагает адаптацию обучающегося к духовной культуре и жизненному укладу общества, основанном на осваиваемом иностранном языке, что принципиально отличается от преобладающего в настоящее время *лингвистического* ориентира, основанного на чистом языкознании.

В ходе работы выявлены недостатки в подготовке преподавателей-филологов, которые выражены в отсутствии у них *навыков* применения языка на практике, что обусловило необходимость повышения их квалификации с целью приобретения опыта применения преподаваемого языка в практических целях. Для устранения этих недостатков разработана и предложена технология отбора и повышения квалификации преподавателей-филологов [7].

Основой для внедрения проекта по опережающему формированию иноязычных *разговорных* навыков в *высшей* школе у будущих государственных служащих является *психолого-педагогический* подход к процессу приведения степени их владения иностранным языком, качества получаемых ими знаний и навыков к уровню, позволяющему воспринимать учебный материал последующей университетской программы как теоретическую *надстройку* по отношению к сформировавшейся к этому моменту способности свободно обмениваться информацией на иностранном языке посредством устной речи [4]. При этом такая способность рассматривается как *фундамент*, или *базис*, на основе которого формируется вышеупомянутая *надстройка*.

Решение этой задачи осуществляется посредством обучения каждого специалиста навыкам *свободного* устного общения на иностранном языке до начала прохождения им курса грамматики иностранного языка по традиционной учебной программе высшей школы. Такой методический подход преследует цель сделать *привычным* и *желанным* регулярное пребывание каждого студента в иноязычной среде для *познания* информации, представляющей для него личный интерес (*филологический* ориентир). При этом пребывание в такой среде должно постоянно присутствовать в повседневной жизни каждого обучающегося в силу его *увлеченности* предметом познания и осуществляться без применения родного языка. Такой подход основан на *педагогическом* ориентире, что требует расширения функций преподавателя-филолога до масштабов педагога, который принимает на себя ответственность за *результат* обучения на основе не только



преподавательской, но также *развивающей* (системное содействие в повышении степени адаптации к иноязычной среде) и *воспитательной* (создание условий для превращения познавательной деятельности в устойчивую привычку) работы.

Доказано, что успех в достижении цели данного проекта формируется на *психологическом* уровне и сохраняется посредством строго определенного *распределения* компонентов учебно-воспитательного процесса между двумя вышеупомянутыми психологическими *состояниями* студента, представляющими собой *осознаваемую необходимость* в трудовой деятельности или учебе и *неосознаваемую потребность* его организма в последующем восстановлении от периодически накапливаемой усталости, что следует рассматривать как *психологический ориентир* учебного процесса [5].

**Обобщение и выводы.** Обязательным компонентом процесса обучения государственного служащего иностранному языку является наличие и постоянный рост его практической составляющей, в которой *общекультурная* информация выполняет роль *базиса* (основы), а специальная, или профессиональная, – роль *надстройки*.

Таким образом предусматривается формирование *коммуникативной самостоятельности* обучающегося в устной и письменной форме, а также его *познавательной самостоятельности*, а их совокупность обеспечивает полную субъективную *независимость* обучающегося от организаторов учебного процесса. Условием сохранения такой независимости обучающегося в *общекультурном* иноязычном пространстве является *непрерывность* процесса познания информации, относящейся к области его личных интересов и увлечений.

При этом *профессиональная* иноязычная независимость специалиста на международном уровне *формируется* на основе *непрерывности* общекультурной познавательной деятельности, *поддерживается* за счет умения обращаться со специальной словарно-справочной литературой и характеризуется *дискретностью* процесса обращения к иноязычным источникам, мотивируемого обстоятельствами, которые возникают в ходе профессиональной деятельности.

При обучении (будущего) государственного служащего иностранному языку преподаватель-филолог не должен глубоко вникать в *область специализации* обучающегося, обучив его процедурам и технике обращения со словарно-справочными ресурсами (*словари, справочники по грамматике* и др.) на материалах, относящихся к *общекультурной* тематике и к основам его специализации. В последнем случае обучающийся специалист сам формулирует для себя смысловую суть нового для него термина через понимание объяснения, содержащегося в дефиниции. Эта практическая работа выполняется при технологическом и техническом содействии преподавателя-филолога без попыток последнего вникнуть в смысловую суть выясняемого понятия.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы повышения эффективности профессиональной деятельности специалиста за счет применения информации, заимствованной путем прямого доступа к иноязычным источникам. Психолого-педагогические и методологические подходы, примененные в исследовании, предполагают возможность их индивидуального и комплексного применения для повышения уровня владения иностранным языком на этапах среднего и высшего образования при любой профильной ориентации

обучающегося, поскольку обладают потенциалом формирования практических навыков на разговорно-познавательной основе.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе университетов различных профилей специализации, в частности с целью разработки планов и программ в системе последипломного образования государственных служащих.

Применение результатов исследования позволит на примере формирования готовности государственных служащих к иноязычной *практической, научной и преподавательской* деятельности решать научные проблемы:

- полноценной иноязычной подготовки специалистов любого профиля к свободному обращению с иноязычной информацией на беспереводной основе;
- сохранения этой способности на протяжении всего периода активной жизнедеятельности;
- расширения области применения своего профессионального потенциала до международных масштабов.

В связи с вышеизложенным дальнейшего научного исследования требуют: проблема организации в высшей школе процесса преподавания на иностранном языке специальных дисциплин в составе комплексных учебных программ; проблема поэтапной иноязычной подготовки специалистов различного профиля к интеграции в международное информационное пространство, осуществляемой на всех этапах их возрастного и профессионального развития на многоуровневой психолого-педагогической основе посредством естественного внедрения процесса непрерывного познания иноязычной информации общекультурной и профильной тематики в повседневную жизнь специалиста.

#### **Список использованных источников**

1. Бурденюк, Г.М. Управление самостоятельной учебной деятельностью при обучении иностранным языкам взрослых : дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.01 / Бурденюк Галина Михайловна. – Кишинев, 1992. – 558 с.
2. Иващенко, Н.П. Активизация внеаудиторной работы курсантов в процессе обучения иностранному языку в вузах МВД России: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Иващенко Надежда Павловна. – СПб., 2001. – 205 с.
3. Грекова, Н.П. Активизация самостоятельной учебной работы студентов в процессе внеаудиторных занятий : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Грекова Наталия Петровна. – Минск, 1985. – 22 с.
4. Задорожна, І.П. Організація самостійної роботи майбутніх учителів англійської мови з практичної мовної підготовки : монографія / І.П. Задорожна. – Тернопіль: Вид-во ТНПУ, 2011. – 414 с.
5. Мерхелевич Г.В. Английский язык: как учить(ся), чтобы обучить(ся) / Г.В. Мерхелевич. – 4-е изд., доп. – Донецк: ЧП АРПИ, 2014. – 260 с. (Серия «Научно-техническая библиотека»). – ISBN 978-966-2555-11-0.
6. Мерхелевич Г.В. Двухуровневая подготовка специалиста вуза к преподаванию на английском языке/ Г.В. Мерхелевич // Современные проблемы многоуровневого образования: сб. материалов V Междунар. науч.-методического симпозиума. – Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2010. – С. 189 – 197.

7. Мерхелевич Г.В. Система отбора и подготовки преподавателя-филолога к процессу обучения иностранному языку специалиста любого профиля / Г.В. Мерхелевич // Современные проблемы многоуровневого образования: сб. материалов IX Междунар. науч.-методического симпозиума. – Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2014. – С. 102 – 109. – ISBN 978-5-7890-0981-9.

8. Шепелева, В.И. Внеурочная работа как одно из средств совершенствования устной иностранной речи: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Шепелева Валентина Ивановна. – Л., 1977. – 210 с.

**УДК 316.7:351.85**

## **КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКО-ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**МИКК Е.Ю.,**

*преподаватель кафедры философии и психологии  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье анализируются особенности взаимодействия представителей разных культур в процессе развития поликультурной среды. Определяется роль межкультурной коммуникации в развитии социума. Культурная идентификация рассматривается как практика формирования коллективной идентичности в коммуникативном пространстве, способ преодоления культурных различий и противоречий в сфере социального управления культурной сферой общества.

**Ключевые слова:** *культурная идентичность, поликультурная среда, межкультурная коммуникация, коммуникативное пространство.*

The article analyzes the peculiarities of interaction between the representatives of different cultures in the process of development of multicultural environment. The role of intercultural communication in the development of society is defined. Cultural identification is considered as the practice of forming a collective identity in the communicative space, a way of overcoming the cultural differences and contradictions in the sphere of social management of the cultural sphere of society.

**Keywords:** *cultural identity, multicultural environment, intercultural communication, communicative space.*

**Постановка проблемы.** Рассмотрение поликультурной среды предполагает определение характерных особенностей жизнедеятельности представителей различных культур. В связи с этим ответ на вопрос, какие группы и сообщества человек признает «своими», а какие частично близкими или враждебными, конкретизирует понятие «культурная идентичность», которое становится принципиально важным для философского понимания новых координат социальности.

Следует отметить, что именно многоплановость проблем коммуникации как социальных форм развития и изучения методов межкультурного взаимодействия предусматривает конструирование модели групповой идентичности, осмысление групповой специфики, необходимость обращения к культурным, ценностным

основам социального мира. Безусловно, общий вектор социально-управленческих процессов, в идеале, направлен в сторону достижения этническими группами гармонии со средой обитания при сохранении самобытного культурного комплекса традиций, обычаев, обрядов и ценностей. Вместе с тем культурная идентификация выступает как процесс установления духовной взаимосвязи между личностью и группой, этносом, народом. Переживание чувства принадлежности, интериоризация ценностей национальной культуры в свой жизненный сценарий, по мнению Л.Г. Ионина, сравним с зеркалом, в котором человек познает себя, а при отчуждении, деидентификации становится неузнаваемым для самого себя [2, с. 123].

*Анализ последних исследований и публикаций.* Теоретико-методологические основы изучения данной проблемы определяются научно-исследовательской традицией анализа сущности культуры, феномена диалога культур, межкультурной коммуникации, системообразующих аспектов социальной идентичности. Так, в рамках современного социогуманитарного дискурса становится возможным выделить основных представителей различных подходов к исследованию проблемы культурной идентичности: философского – Г. Гегель, Э. Гуссерль, Э. Левинас, М. Фуко, Х. Арндт, Р. Барт, У. Бек, В. Гьосле, Ю. Хабермас, М.М. Бахтин, В.С. Библер, З.А. Жаде, М.В. Заковоротная, социологического – Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Р. Мертон, Э. Гидденс, Дж.Г. Мид, П. Бергер, С. Хантингтон, Т. Лукман, У. Огборн, Г. Тэджфел и Дж. Тернер, А. Шюц, И.В. Барышникова; психологического – А. Адлер, А. Ватерман, Э. Эриксон, Дж. Марсия, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Ж. Лакан, этнологического – М. Фенелли, А.Т. Уваров, М.Н. Губогло, В.В. Карлов, антропологического – Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид.

Однако, отдавая должное теоретической и практической значимости указанного научного наследия, проблема культурной идентичности в аспекте межкультурной коммуникации требует постоянного осмысления в условиях современных социальных трансформаций и актуальных задач, стоящих перед системой государственного управления.

*Актуальность* данной социально-философской проблемы обусловлена необходимостью социально-философского критического анализа процессов духовной трансформации общества и, соответственно, потребностью научной разработки методов внедрения социальных инноваций в практику государственного управления.

*Цель статьи* – анализ коммуникативной составляющей процессов идентификации, специфики определения культурной идентичности личности в поликультурной среде и условий организации эффективного управленческого регулирования социальных инноваций.

*Изложение основного материала исследования.* Взаимодействие различных культур в поликультурной среде обозначено в нашем исследовании как такая межкультурная коммуникация, основой которой являются особенности ценностных миров различных этнических культур и соотношение между ценностными системами в коммуникативном пространстве полиэтнического социума. Концепт идентичности «Другого» для представителей различных культур в этом социуме размыт, но обязателен для объяснения стратегии и тактики

поведения представителей различных этнических групп или организаций, их взаимодействия в конкретной социальной ситуации.

Как известно, современный культурный поворот потеснил позиционный взгляд на относительность и стабильность идентичности, в рамках которого идентичность считалась производной от социального положения индивида. Сегодня противоречивость и сложность интеграционных явлений стала объективной закономерностью динамики общественных отношений, в которых личность оказалась на границе различных культур. Культурная идентификация в данном контексте выступает как практика создания, воплощения и символического размещения в коммуникативном пространстве этнических различий, которые мобилизуют и коллективную, и индивидуальную идентичность. Она формируется как сложный, противоречивый и комплексный процесс, зависящий от ряда системных факторов: социально-политического, культурного и личностно-поведенческого.

Именно сфера взаимодействия в поликультурной среде затрагивает основные направления межэтнических отношений – социально-исторический, системно-ценностный и субъектно-рефлексивный аспекты. Поэтому результатом межкультурного общения становится или интеграция, или конфронтация, а на субъективном уровне этнический конфликт развивается в форме последовательного неустойчивого поведения в этноконтактной среде – отчуждения, неприязни, насилия.

В то же время разрешение конфликтов: компромисс, консенсус и сотрудничество – определяют коммуникативную деятельность, поскольку приводят к принятию управленческих решений, а в дальнейшем – к их практической реализации. Таким образом, в рамках анализа субъектно-рефлексивного контекста коммуникации могут быть получены интересные данные о характеристиках этносов и отношений между ними, которые полезны для оптимизации взаимодействия субъектов и объектов государственного управления. Следовательно, межкультурная коммуникация в поликультурной среде служит поддержкой тех управленческих решений, которые способствуют культурному развитию большинства членов общества.

Важно, что в преодолении конфликтных ситуаций между различными этнонациональными сообществами первостепенное значение имеет объективное и достоверное знание культурно-ценностных систем соответствующих сообществ, качественное и количественное соотношение между ними. Полученная в результате коммуникации информация как культурный контекст способствует адаптации индивидов к поликультурной среде, формированию принципов эффективного межкультурного общения, межкультурной компетентности [3, с. 153-154; 4].

Отсюда возникает потенциальная возможность личности проявить свои культурно-ценностные ориентации, сравнить их с ценностными ориентациями других представителей социума, сформировать мировоззрение, сделать управленческое воздействие личностно-направленным.

При анализе проявления культурной идентичности и поведенческих стратегий наибольший интерес в русле нашего исследования представляют работы Э. Холла, Г. Хофстеде, К. Клакхона, Ф. Стробека, которые определяют

фундаментальные составляющие культуры через самоидентификацию и социальное поведение.

На самоидентификацию и социальное поведение, без сомнения, оказывают действие и мировые тенденции развития культурно-информационного пространства, привлечение к межкультурной интеракции представителей разных культур. Глобализация и определенное ослабление этнических свойств культуры, растущее влияние общечеловеческих универсалий и культурный плюрализм – расширяют общение и, в конце концов, способствуют росту локального этнического самосознания, активизируют стремление к самосохранению и определенной обособленности. Указанная комплексность взаимосвязи социальных, этнокультурных и коммуникативных процессов сказывается на сфере всей жизнедеятельности общества: как повседневной, коммуникативно-бытовой, так и, собственно, культурной.

Понимание культуры как образа жизни, системы поведения, норм и ценностей любой социальной группы проявляется через конкретные отношения между активными субъектами. Практически направленное знание, язык и ценностно-нормативные представления, по мнению Ю. Хабермаса, воздействуют на динамику культурных процессов [7]. В поликультурной среде это определяет значимость как уникального, национально-культурного, самобытного этнокультурного взаимодействия, так и личного опыта общения. Межкультурная коммуникация, формирующаяся в результате такого опыта, способствует решению задачи сохранения сообщества на уровне максимальной информационной и смысловой открытости для представителей разных культур. Через диалектику общего (универсального) и индивидуального (личностного) выстраивается парадигма этнической культуры в межкультурном диалоге, который отражает интересы, ценности, мотивы и поступки конкретных людей, а во многих случаях, еще и многовековую историю сообщества, с которой они себя соотносят.

Несомненно, способность к диалогу формируется на основании рефлексии событий в истории и культуре народов, опыта межкультурного взаимодействия, которые существенно повлияли на развитие отношений добрососедства, предотвратили этнические проблемы и конфликты.

Важно отметить, что этнические проблемы имеют несколько аспектов: территориальный, социально-экономический, языковой, культурный, религиозный и др. Когда социальные изменения влияют только на некоторые из указанных признаков, тогда они могут протекать безболезненно. Если территориальные, языковые, культурные различия сочетаются с социально-экономическими факторами, тогда ситуация обычно принимает конфликтный характер и требуются государственно-политические решения. В силу этого большинство сложных межэтнических конфликтных проблем могут быть изучены в контексте культуры.

Конечно, не может быть идеализации по поводу немедленного устранения этнических проблем и конфликтов, равно как и их предпосылок. Разнородность взаимодействующих субъектов обуславливает сложность и многоаспектность коммуникаций, условий диалога между ними. Сегодня невозможно найти этнические общности, национальные меньшинства, которые не испытали бы на себе влияния как со стороны культур других народов, так и со стороны социальной среды. В частности, А.Я. Флиер подчеркивает, что образцы разных национальных

культур органично перемешиваются в повседневном быту и постепенно начинают восприниматься как «наши» [5, с. 23], активизируя «народную дипломатию».

В то же время на построение межкультурной коммуникации влияют «надэтнические» социальные субъекты – нация и государство. Поэтому на современном этапе возрастает роль государственного управления в процессе формирования нации, а значит, и возрождения исторической культурной памяти, развития и самореализации личности, утверждения принципов гражданского общества.

Исключительно важно, чтобы этическим принципом системы государственного управления стала ориентация на формирование национального самосознания и патриотизма, что способствует сохранению целостности и суверенитета государства, закреплению соответствующих образцов морального поведения личности в условиях неопределенности и риска. В русле данной парадигмы для человека, как центра культурного бытия, создаются возможности самоактуализации и саморазвития через раскрытие внутренних сил и способностей в быстро меняющемся мире.

Однако трудности теоретического и методологического характера заключаются в определении оптимального сочетания этнокультурных, личностных, общегосударственных и управленческих интересов в процессе культурной идентификации. С этой точки зрения, самоидентичность личности представляет установление духовной взаимосвязи со своим народом, переживание чувства принадлежности к национальной культуре, принятие ее ценностей как смысла жизни.

В процессе поиска приоритетов в организации межэтнического общения через межкультурную коммуникацию определяется сама система межкультурных ценностей. Результативность управленческой коммуникации на данном этапе позволяет максимально согласовать трудно совместимые культурные системы с целью оптимизации отношений и налаживания цивилизованной мирной совместной жизни, добрососедства. При этом межкультурная коммуникация как диалог предполагает определенную «коррекцию» ценностной системы этноса, его сознательное культурное «самоограничение». На принципах уступок и толерантности формируется коммуникативная культура межнационального общения.

Дальнейшая концептуализация подходов к проблемам национального возрождения, формирования национальной культуры указывает на приоритет объединяющей роли сильной государственной власти.

Национальная культура, по мнению Э. Геллнера, «это необходимая общая среда, ... внутри которой члены общества могут дышать, говорить и творить; значит, это должна быть единая культура» [1, с. 35]. Консолидация нации через объединяющую роль культуры и эффективную государственно-правовую поддержку органами государственной власти культурных организаций остается актуальной не только в теоретическом аспекте, но и в практике межкультурной коммуникации в поликультурной среде, в деятельности интеллигенции, структур государственной власти, которые несут ответственность за воплощение указанных социальных инноваций в общественную жизнь.

Хотя масштабные гуманитарные проекты, по нашему мнению, нельзя решать только за счет административного ресурса власти. Необходимо привлечь на

широкое коммуникативное поле национально-культурные сообщества, динамично развивать учреждения образования, науки, культуры, средства массовой информации и другие гуманитарные институты. Таким образом, субъекты коммуникации, признавая равноправие партнеров общения, создадут атмосферу открытости и доверия, проявят уважение к традициям, обычаям и образу жизни, ценностям представителей разных этносов.

Выработка и применение ясной, понятной для всех участников процесса построения государства цели, является главным условием преодоления сложных межэтнических проблем. Данная инновационная цель может быть сформирована на основе присущих традиционным культурам базовых ценностей – жизни людей, их здоровья, развития личности, свободы совести.

*Выводы.* Итак, социально значимой, по-прежнему, остается научная проблема обоснования места и роли этнической культуры в стратегии развития общенациональной культуры. Требуют дальнейшего рассмотрения вопросы межкультурной коммуникации в поликультурной среде как путь для взаимопонимания, преодоления противостояния «Я» – моя культура и «Другой» – чужая культура, повышения эффективности системы государственного управления духовной сферой общества.

#### **Список использованных источников**

1. Геллнер Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
2. Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа: Учеб. пособие / Л.Г. Ионин; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М.: Изд. центр РГГУ, 1995. – 151 с.
3. Садохин А.П. Диалог культур: общение или коммуникация? / А.П. Садохин // Государственная служба. – 2008. – № 4 (54). – С. 150–154.
4. Садохин А.П. Межкультурная компетентность как социокультурный феномен: монография. / А.П. Садохин – Калуга: Изд-во «Эйдос», 2008. – 268 с.
5. Флиер А.Я. Мультикультуральность: сведение о понятии глобализация / А. Я. Флиер // Обсерватория культуры / РГБ. Информкультура. – 2008. – № 2. – С. 22-26.
6. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас; пер. с нем.: М.М. Беляева, К.В. Костина, Е.Л. Петренко и др. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.



УДК 327.8

**ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА  
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ДНР**

**ОНОПКО О.В.,**

*кандидат политических наук,  
доцент кафедры государственного и международного права  
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

В данной статье сквозь призму концепции прикладного политического анализа рассматривается деятельность органов государственной власти Донецкой Народной Республики. Особое внимание уделено возможностям применения инструментария прикладного политического анализа в деятельности органов государственной власти, а также факторам, которые препятствуют внедрению методов прикладного политического анализа.

**Ключевые слова:** *внешняя политика, Министерство иностранных дел, власть, государственные органы, прикладной политический анализ.*

This article examines activities of public authorities of Donetsk People's Republic through the prism of concepts of applied political analysis. Particular attention is paid to possibilities of application of applied political analysis in activities of public authorities and factors that obstruct the introduction of methods of applied political analysis.

**Keywords:** *foreign policy, Ministry of Foreign Affairs, power, public authorities, applied political analysis.*

Внешняя политика – это целенаправленная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по защите и реализации национальных интересов на международном уровне. В Донецкой Народной Республике «государственным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений» является Министерство иностранных дел [1]. Кроме того, отдельные функции в сфере внешней политики есть у Главы ДНР, Народного Совета, Министерства обороны, Министерства госбезопасности. Общепринятой практикой государственного управления, обеспечивающей его эффективность, является обязательное экспертно-аналитическое сопровождение внешнеполитической деятельности, как правило, осуществляемое с помощью прикладного политического анализа (ППА).

Изучив ключевые наработки англо-американской политической мысли в сфере ППА, русский политолог А. Дегтярёв определил его как «управленческую науку, предполагающую интегративно-синтетическое использование мультидисциплинарной системы знаний и ориентированную на разработку общих принципов и специальных методов моделирования, диагностики, прогнозирования проблемно-политических ситуаций и формулирование практических рекомендаций при подготовке, принятии и реализации публичных решений» [2]. Под «публичными решениями» в данном случае следует понимать все политические решения, имеющие значение для общества (for public), а не только те, чья разработка, принятие и реализация осуществляется открыто.

В деятельности органов государственной власти, ответственных за осуществления внешней политики, применение ППА может служить решению следующих задач:

1) получению оперативных экспертных оценок, консультаций и рекомендаций по следующим направлениям: международное сотрудничество, военная политика и военно-промышленный комплекс, внешнеэкономическая, торговая политика, гуманитарная политика, внешняя информационная политика, международно-правовые вопросы;

2) прогнозированию наиболее вероятных сценариев развития политических ситуаций на международной арене;

3) мониторингу и выявлению тенденций в общественных настроениях и возможностей их влияния на внешнюю политику государства;

4) определению особенностей развития политической обстановки в государстве и за его пределами, выявлению основных факторов, влияющих на неё, и формулированию критериев для оценки в дальнейшем;

5) политической экспертизе проектов законов, других нормативно-правовых актов, государственных стратегий, концепций и программ;

6) прогнозированию политических процессов в государстве и за рубежом и анализу их влияния на национальную безопасность;

7) определению условий поддержания должного уровня эффективности внешней политики;

8) планированию и разработке комплексов политических мероприятий, направленных на решение внешнеполитических задач;

9) разработке инновационных программ политического управления в сфере внешней политики;

10) оценке и прогнозированию политических угроз и рисков для внешней политики.

Отдельные методы и техники ППА при исследованиях в сфере внешней политики впервые начали использоваться такими аналитическими центрами, как Объединенный королевский институт по исследованию вопросов безопасности и обороны (Великобритания, 1831 г.), Фонд международного мира (Фонд Карнеги) (США, 1910 г.), Институт войны, революции и мира (Институт Гувера) (США, 1919 г.). В годы Второй Мировой и Холодной войн ППА начинает представлять особый интерес в первую очередь для специальных служб и оборонных ведомств западных государств, а в 1940 – 1960е гг. он постепенно становится самостоятельной отраслью политической науки. В государствах социалистического блока практически не было создано центров, специализировавшихся на ППА в сфере внешней политики и безопасности, хотя его методы повсеместно применялись. Определенное исключение составлял СССР, где действовал НИИ разведывательных проблем Первого главного управления КГБ, а также Проблемная научно-исследовательская лаборатория системного анализа международных отношений МГИМО. Распад советской системы привел к активному принятию новыми независимыми государствами западной модели организации аналитической работы в сфере внешней политики:

1) для научно-аналитического обеспечения работы высших органов государственной власти были сформированы институты стратегических исследований (Казахстан – КИСИ, Россия – РИСИ, Украина – НИСИ);

2) началось интенсивное развитие аналитических управлений при службах безопасности, министерствах обороны, иностранных дел, других властных структурах;

3) активизировалось формирование неправительственных организаций, специализирующихся на ППА в сфере внешней политики. В частности на Украине к таким структурам можно отнести Украинский центр экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, Фонд «Демократические инициативы имени Илька Кучерива», Украинский институт будущего, Международный центр Черноморских исследований, Институт мировой политики, Центр исследований армии, конверсии и разоружения.

В случае с ДНР представляется целесообразным выделить следующие факторы, препятствующие систематическому применению ППА в интересах внешнеполитических органов государственной власти:

#### 1. Институциональные и академические факторы

В настоящее время аналитической поддержкой в ДНР спорадически занимаются отдельные специалисты, а также разрозненные подразделения при различных органах власти. Их работа сконцентрирована исключительно на узких отраслевых интересах, зачастую затратна, лишена комплексного подхода, координации, целостного видения динамики политической реальности. В республике отсутствует система качественной подготовки собственных политических аналитиков и консультантов – ранее одна из сильнейших на Украине, Донецкая школа ППА деградировала и распалась в ходе войны. В ДНР нет предпосылок для формирования институций неправительственного сектора, способных обеспечить аналитическую поддержку органам государственной власти.

#### 2. Информационный фактор

В условиях военного времени естественными являются дополнительные государственные ограничения на доступ к политической информации, что, с одной стороны, способствует поддержанию национальной безопасности путём сохранения секретности важных для внешней политики сведений, с другой стороны – затрудняет ППА. Источниковая база для политической аналитики становится «теневой», в её основе оказываются непроверенные слухи, мифы, клакерство и даже пропаганда противника, что существенно влияет на качество ППА и процесс принятия и реализации внешнеполитических решений.

#### 3. Субъективно-политические и экономические факторы

Политическая экспертиза и консультирование всегда имеют прямого или опосредованного заказчика, которым может выступать либо конкретный политический актор, либо та общность, с которой ассоциирует себя политолог. В первом случае в ДНР, за редким исключением, отсутствуют частные заказчики ППА, фактически единственным – выступает государство, часто не имеющее возможности оплачивать предоставленные ему услуги экспертов. Во втором случае, осуществляя профессиональное / функциональное участие в политических процессах, политологи действуют на добровольных началах, но при этом периодически вынуждены сталкиваться с вызовами своей национальной,

конфессиональной, этнической, идеологической, социально-классовой и политической лояльности.

ППА – та отрасль политической науки, без применения инструментария которой невозможно эффективное ведение внешней политики. Он даёт возможность критически рассматривать политическую действительность, оценивать её состояние и прогнозировать развитие тех политических процессов, которые влияют на национальные интересы государства, характер внешних политических рисков и угроз. Использование ППА в ДНР сопряжено с рядом трудностей, которые в перспективе могут быть преодолены с помощью целенаправленной государственной политики по развитию отрасли в интересах МИД ДНР и Главы республики.

#### **Список использованных источников**

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 1-32 «Об утверждении Положения и структуры Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики» от 10.01.2015 г. URL: <http://www.mid-dnr.ru/media/uploads/-no1-32.pdf> (Дата обращения: 15.04.2018).

2. Дятярёв А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления разработки // Политические исследования. 2004. № 1. С. 154 – 168.

**УДК 364.467**

## **ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

***ПЕРВЯКОВА Р. Н.***

*аспирант кафедры социологии управления*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье рассмотрено понятие «общественного контроля» и определены основные его направления. Проанализированы характерные особенности функционирования общественных организаций в Российской Федерации, Германии и Донецкой Народной Республике. Особое внимание обращено на правовую основу деятельности общественных организаций. Выявлена и обоснована необходимость популяризации общественного контроля.

**Ключевые слова:** *общественный контроль, народный контроль, органы государственной власти, гражданское общество, общественная некоммерческая организация.*

The article deals with the notion of "public control" and defines its main directions. Characteristic features of the functioning of public organizations in the Russian Federation, Germany and the Donetsk People's Republic are analyzed. Particular attention is paid to the legal basis of the activities of public organizations. The need to popularize public control is identified and justified.

**Keywords:** *public control, people's control, public authorities, civil society, public non-profit organization.*

Контроль является одной из важнейших функций процессов управления. Управляющее воздействие контроля проявляется, прежде всего, в том, что под его влиянием поведение управляемой системы удерживается в рамках заданной цели, нормативов, законов, стандартов. Он всегда нацелен на улучшение качества и повышение эффективности управления. В системе государственного и муниципального управления контроль осуществляется структурами, наделенными определенными полномочиями.

Контроль, осуществляемый общественными организациями и гражданами, за деятельностью органов государственной власти определен как «общественный контроль». Эта система, так называемой, «проверки» качества управления, принятия решений – проверка не только законности решений и действий, а и оценка эффективности данных решений, их целесообразности. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понимает общественный контроль как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [2].

Одной из основных целей общественного контроля является обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Ввиду образования и провозглашения в 2014 году нового государства – Донецкая Народная Республика последовало реформирование гражданского общества. На сегодняшний день нашей задачей является не только изучение ситуации, в которой находится гражданское общество Донецкой Народной Республики, проблем и вызовов с которыми оно сталкивается, но и поиск интересных подходов других стран, которые могли бы помочь в решении наших проблем.

Мы, как представители новой молодой Республики, обязаны не оставить без внимания проблемы, возникающие в процессе формирования нашего гражданского общества.

Судя по тому, как сейчас обсуждается состояние гражданского общества в разных странах и в мире в целом, создается четкое ощущение глобализации данного явления. На международном уровне ведутся разного рода мониторинги, сравнительные и масштабные исследования и обзоры состояния гражданского общества, возможности объединяться в общественные организации, вести благотворительную и правозащитную деятельность [6].

Одним из примеров развитой демократии и самой успешной социальной рыночной экономики, где гражданское общество играет очень важную роль в обеспечении благосостояния, является Германия. Гражданское общество Германии имеет давнюю традицию, особенно в области социального обеспечения, образования, спорта и культуры. Характерной чертой данного обеспечения и защиты населения Германии является тесное сотрудничество с организациями общественного сектора, так называемыми *Verbände*. Такая система носит название

«совместной системы социального обеспечения», где государственные институты работают в партнерстве с гражданским обществом.

Наличие таких партнерских отношений означает, что многим общественным организациям выгодно стабильное сотрудничество и финансовые соглашения с государственными институтами, такими как министерства, государственные учреждения и ведомства [7]. Важнейшее значение при реализации функций общественного контроля отводится различным некоммерческим общественным организациям (далее – НКО) «Der Zivilgesellschaft», общественным инициативам, петициям «Volksbegehren», экспертизе, обсуждениям. Законодательство Германии и сформированная на его основе система налогообложения позволяет обеспечивать высокую долю государственного финансирования социальной работы, что приводит к росту активности негосударственных организаций в этом секторе [8].

В Российской Федерации взаимодействия институтов гражданского общества (далее - ИГО) и органов власти происходит по трем основным направлениям:

- ИГО обязаны выполнять законы;
- власть обязана поддерживать НКО;
- власть обязана предоставить право гражданам и их объединениям принимать участие в решении государственных вопросов [9].

К ИГО относятся большинство правозащитных НКО, многие экологические НКО, общественные инициативы, ресурсные и аналитические центры и др. Целью деятельности данных НКО является контроль за властью. Для достижения этой цели они используют две стратегии: действовать на основе конституции Российской Федерации; использовать специальные нормативно-правовые акты (далее – НПА), регулирующие общественный контроль. В этом случае деятельность ИГО основана на законодательстве, регулирующем взаимодействие общества и власти в различных сферах:

- защита прав потребителей;
- независимая антикоррупционная экспертиза;
- собственно общественный контроль;
- независимая общественная оценка качества услуг, предоставляемых государственными учреждениями.

Сама возможность гражданского контроля в Российской Федерации регламентирована Конституцией Российской Федерации 12.12.1993, в соответствии со статьей 32 граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства [1]. Одним из основополагающих НПА в Российской Федерации, стал принятый Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который собственно и установил правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия [2].

На сегодняшний день развитие процесса общественного контроля за деятельностью органов государственной власти Донецкой Народной Республики находится в начале пути своего развития. Из всех НПА Донецкой Народной

Республики можно выделить лишь минимум, который относится к регулированию общественных прав и интересов. Одним из основных является Конституция Донецкой Народной Республики, в которой в пункте 1 статьи 25 неизменно закреплено право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Статья 26 закрепляет право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [3]. Закон Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» от 18.06.2015 № 53-ІНС регулирует отношения, возникающие между потребителями и производителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров [4]. С соблюдением требований данных НПА осуществляется деятельность, созданного при Общественном движении (далее – ОД) «Народная Республика» добровольного органа общественного контроля – «Народный контроль», который должен обеспечивать взаимодействие граждан Донецкой Народной Республики с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях защиты прав и свобод, учета потребностей и интересов жителей Донецкой Народной Республики, а также подотчетен Общественному движению «Донецкая Республика» [5].

Ситуация, которая сложилась с организацией общественного контроля в Донецкой Народной Республике за деятельностью органов государственной власти, свидетельствует о недостаточно разработанной нормативно-правовой базе, регламентирующей деятельность общественных организаций и граждан. Отсутствие разработанных правил, методов и принципов общественного контроля, его субъектов, целей и задач привело к неосведомленности общества об общественном контроле, как способе влияния гражданского общества на процессы управления государством.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что развивающееся гражданское общество Донецкой Народной Республики нуждается в популяризации общественного контроля в первую очередь для улучшения жизни людей. Возможно, создание НКО (некоммерческой общественной организации) в Донецкой Народной Республике, поспособствует предотвращению развития коррупции, поможет сплотиться единомышленникам в борьбе за права и справедливость, пресечёт принятие нерациональных управленческих решений, повысит участие активных людей в управлении и развитии Донецкой Народной Республики.

#### **Список использованных источников**

1. Конституция Российской Федерации [Текст] принята 12.12.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/1000-4.htm>
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Текст]: [федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102355867>
3. Конституция Донецкой Народной Республики [Текст] принята 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>

4. Закон Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» [Текст]: [закон от 18.06.2015 № 53-ІНС] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o--prav-potrebitelej/>

5. Положение о Народном контроле при Общественном движении «Народная Республика» [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://nkdnr.ru/sites/default/files/pol\\_o\\_nk\\_ot\\_30-11-2015.pdf](http://nkdnr.ru/sites/default/files/pol_o_nk_ot_30-11-2015.pdf)

6. Белокурова Е. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России в 2016 /Е. Белокурова // [Текст]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eu-russia-csf.org/fileadmin/Society\\_Report/16\\_08\\_2017Report.pdf](http://eu-russia-csf.org/fileadmin/Society_Report/16_08_2017Report.pdf)

7. Улла Папэ Германия относительное благополучие [Текст] / Улла Папэ// Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России в 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eu-russia-csf.org/fileadmin/Society\\_Report/16\\_08\\_2017\\_RUEU\\_Report\\_online\\_RU.pdf](http://eu-russia-csf.org/fileadmin/Society_Report/16_08_2017_RUEU_Report_online_RU.pdf)

8. Брянцев И.И. Роль некоммерческих организаций в формировании института общественного контроля: опыт России и Германии [Текст] /И.И. Брянцев// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2578922](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2578922)

9. Горный М. Общественный контроль в России: на бумаге и на практике. [Текст] /М. Горный// Голоса гражданского общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eu-russia-csf.org/fileadmin/Legal\\_RU-comp.pdf](http://eu-russia-csf.org/fileadmin/Legal_RU-comp.pdf)

**УДК 364.044.42: 614.44**

## **МЕДИЦИНСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ ОБЩЕСТВА**

***ПРОЦЕНКО О.А.,***

*доктор медицинских наук,*

*доцент, заведующий кафедрой дерматовенерологии и косметологии ФИПО*

*ГОО ВПО ДОННМУ им.М.Горького,*

*слушатель Центра дополнительного профессионального образования*

*ГОО ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при*

*Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье анализируются особенности осуществления медицинского консультирования в контексте конфликтного потенциала общества. Особое внимание уделено проведению консультирования ВИЧ позитивных индивидов. Указаны основные навыки и знания, которыми должен обладать консультант. Раскрыты основные приемы вербальной и невербальной коммуникации консультанта с клиентом.

***Ключевые слова:*** медицина, консультирование, конфликт, клиент, ВИЧ.

The article analyzes particular features of implementation of medical consulting in the context of conflict potential of society. Particular attention is paid to consulting of HIV-positive individuals. Basic skills that consultant should have are identified. Basic methods of verbal and non-verbal communication of consultant and client are examined.

***Keywords:*** medicine, consulting, conflict, client, HIV.



Для уменьшения негативных социально – экономических последствий распространения ВИЧ/СПИДа необходимо широкое информирование населения про заболевание и создание условий как для предупреждения распространения, так и для как можно более раннего выявления ВИЧ – инфекции.

Консультирование является одним из новых подходов к решению проблемы профилактики социально-обусловленных заболеваний, к которым, помимо СПИДа, относят все инфекции, передающиеся половым путем. Медицинское консультирование по вопросам ИППП/ВИЧ/СПИДа – это конфиденциальный диалог между пациентом и медицинским работником, или другим лицом, предоставляющим поддержку, дающим возможность преодолеть психо-эмоциональный стресс и принять решение относительно возможных либо сложившихся обстоятельств, связанных с ИППП/ВИЧ/СПИДом. (1 -6).

Цель консультирования состоит в том, чтобы обеспечить такой тип психо - социальной поддержки и ощущение личной ответственности, какие требуются для изменения образа жизни в отношении ВИЧ – инфекции. При консультировании в центре внимания стоят интересы и проблемы клиента. Решение принимает клиент. Консультант не должен брать на себя ответственность за решения клиента. Именно в этом случае возможно достижение основной цели консультирования - возможность предоставления соответствующей медицинской помощи на ранней стадии для лечения и/или профилактики болезней, сопутствующих ВИЧ, особенно ИППП. Знание серологического статуса в отношении ВИЧ может также помочь принять соответствующие решения о защите себя и своих половых партнеров от всех ИППП.

Освоение навыков консультирования является практически важной задачей для клиницистов разного профиля, контактирующих с представителями различных групп населения, имеющих высокий риск инфицирования ВИЧ/СПИД.

#### Основные навыки консультирования:

<i>Обсуждаемые вопросы</i>	<i>Пояснения</i>
Активное слушание:	необходимо уметь слушать клиента, невербальными жестами показывать, что его понимают
Поощрение:	поощрять желание клиента выразить свои чувства
Распознавание:	уметь предвидеть эмоции клиента
Признание:	признавать чувства клиента фактически и неэмоционально
Эффективное задавание вопросов:	вопросы должны помогать клиентам выразить свои чувства, стимулировать к диалогу
Сопереживание:	консультанту необходимо найти баланс между отстраненностью и близостью в общении с консультируемым
Уважение:	консультант обязан уважать взгляды и убеждения клиента
Уточнение:	во избежание неправильной трактовки обсуждаемых вопросов, консультант должен уточнять, что сказал клиент или как клиент понял консультанта
Перефразирование:	для лучшего усвоения, сказанного следует прибегать к повторению другими словами

Повторение:	наиболее важную информацию следует повторять для лучшего понимания ее клиентом
Подчеркивание:	акцентирование внимания клиента на наиболее важных проблемах
Составление плана действий:	консультант должен помочь клиентам выработать приемлемую для них последовательность действий
Мотивирование:	консультант показывает преимущества тех или иных действий, тем самым, мотивируя возможность получения более благоприятного результата
Подведение итогов	

Для проведения эффективного консультирования консультант должен знать:

<i>Обсуждаемые вопросы</i>	<i>Пояснения</i>
Наиболее часто встречающиеся ошибки:	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Контроль эмоций и чувств клиента.</li> <li>2. Осуждение консультируемого.</li> <li>3. Морализаторство, поучение консультируемого.</li> <li>4. Необоснованное внушение оптимизма клиенту.</li> <li>5. Неприятие чувств консультируемого.</li> <li>6. Предоставление советов до того, как клиент принял решение.</li> <li>7. Допрашивание консультируемого.</li> <li>8. Поощрение зависимости, лесть, обман.</li> </ol>
Основные моменты, которые необходимо знать консультанту	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Почему человек хочет пройти обследование на ВИЧ и/или ИППП.</li> <li>2. Какие чувства, симптомы беспокоят клиента.</li> <li>3. Какой информацией относительно теста на ВИЧ обладает клиент.</li> <li>4. Что консультируемому известно о путях передачи ВИЧ – инфекции и других ИППП, и о способах их профилактики.</li> </ol>
<i>Обсуждаемые вопросы</i>	<i>Пояснения</i>
Консультант оценивает:	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Особенности полового поведения.</li> <li>2. Образ жизни, социально-бытовые условия.</li> <li>3. Наличие пагубных привычек (алкоголизм, наркомания).</li> <li>4. Наличие врожденных и приобретенных заболеваний иммунной системы, а также состояний, оказывающих воздействие на иммунитет.</li> <li>5. Использование эффективных методов контрацепции.</li> <li>6. Частоту смены половых партнеров.</li> <li>7. Рискованное поведение.</li> <li>8. Наличие ВИЧ – инфицированного лица среди половых партнеров.</li> <li>9. Гемотрансфузии, трансплантации.</li> <li>10. Нестерильные инвазивные процедуры (инъекции, татуаж, пирсинг, надрезы).</li> </ol>

Консультант выясняет:	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Возможную реакцию обратившегося на положительный или отрицательный результат тестирования.</li> <li>2. Возможные варианты поддержки в случае положительного результата.</li> </ol>
-----------------------	--

### Невербальные методы общения

Во время процесса консультирования важное значение имеет невербальная коммуникация. В нижеприведенной таблице приведены положительные и отрицательные моменты невербального метода общения:

Позитивное	Негативное
<ul style="list-style-type: none"> <li>• Тембр голоса похож на тембр пациента</li> <li>• Смотрит пациенту в глаза</li> <li>• Поза, движение, выражение лица подчеркивают внимание</li> <li>• Подходящее расстояние между пациентом и консультирующим</li> <li>• Говорит не слишком быстро и не слишком медленно</li> <li>• Жестикуляция редкая, кивки, чтобы подтвердить внимание</li> <li>• При необходимости использует юмор, снимает напряженность</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Неприятный тембр голоса</li> <li>• Часто смотрит в сторону</li> <li>• Хмурится, зевает или мрачен</li> <li>• Неподходящее расстояние</li> <li>• Говорит слишком быстро или слишком медленно</li> <li>• Без реакции на слова и жестикуляцию пациента</li> <li>• Использует юмор не к месту или не вовремя, увеличивает напряженность тяжелым, слишком серьезным тоном</li> </ul>

Наш опыт:

На базе Донецкого республиканского клинического кожно-венерологического диспансера (ранее ОКВД) еще в 2000г. организован кабинет консультирования для больных венерологических отделений, пациентов поликлиники и частного медицинского предприятия. Медицинский персонал диспансера (врачи, медицинские сестры, младшие медицинские работники) был предварительно обучен навыкам консультирования представителей различных целевых групп (потребители инъекционных наркотиков, женщины, занимающиеся коммерческим сексом, мужчины, имеющие секс с мужчинами, уличные подростки и т.п.). Определен спектр основных обсуждаемых вопросов: особенности полового поведения, рискованное поведение и оценка риска, наличие пагубных привычек (наркотики, алкоголь), наличие ВИЧ-инфицированного полового партнера, гемотрансфузии, нестерильные инвазивные процедуры и др. Для проведения эффективного консультирования были отработаны следующие навыки: активного слушания, поощрения, сопереживания, эффективного задавания вопросов, распознавания, признания, а также невербальные методы общения. Методологическими приемами общения были уточнение, перефразирование, подчеркивание, мотивирование, составление плана действия, подведение итогов.

Эффективным можно считать консультирование, когда пациент принимает добровольное решение обследования на ИППП/ВИЧ, а также решает вопрос о приверженности к лечению. Пациентам КВД необходимо предоставлять информацию о превентивном лечении, навыкам безопасного сексуального поведения, а также сведения о лечебных учреждениях (государственных, частных), оказывающих услуги по обследованию и лечению ИППП/ВИЧ/СПИД.

**Выводы:**

1. Проведенный анализ показал, что лица, прошедшие эффективное консультирование, добровольно обследуются ИППП/ВИЧ и более привержены к соблюдению лечебного режима.

2. Внедрение методов медицинского консультирования в практику здравоохранения может оказать существенное влияние на распространение ИППП/ВИЧ/СПИД среди представителей различных групп населения и изменить их отношение к формам рискованного поведения.

3. Внедрению методов консультирования в практику КВД должны предшествовать обучение базовым навыкам консультирования медицинских работников, не только врачей, но и среднего и младшего медицинского персонала, решение организационных вопросов (помещения, рабочего времени).

**Список использованных источников:**

1. Проценко Т.В. ВИЧ – инфекция в дерматовенерологической практике / Метод. указания для врачей – интернов. – Киев, 1993. – 30 с.

2. ВИЧ – инфекция: актуальные вопросы клиники, диагностики, лечения, эпидемиологии и профилактики / Руководство для врачей. Под ред. проф. Т.В. Проценко, доц. А.Д. Усенко, к. м. н. Н.П. Гражданова, к. м. н. В.И. Степанца. – Донецк, 1998. – 202 с.

3. Репродуктивное здоровье и ИППП / Проценко Т.В., Кузнецова В.Г., Проценко О.А., Куценко И.В. и др. – Киев, 2001. – 28 с.

4. Добровольное консультирование и тестирование. ЮНЭЙДС. Технический обзор, октябрь 2000. – 16 с.

5. Методы оценки добровольного консультирования и тестирования на ВИЧ. ЮНЭЙДС, серия «Примеры передового опыта». Основные материалы. Женева. ЮНЭЙДС, октябрь 2000. – 52 с.

6. Основные характеристики ВИЧ – инфекции и ее диагностика / Покровский В.В., Юдин О.Г., Беляева В.В. и др. – ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ. – Москва, 2001. – С. 1 – 20.

7. Основы консультирования по вопросам репродуктивного и сексуального здоровья / под ред. Проф. Б.М.Ворныка. - К., 2004. – 170 с.

УДК 13:130.2

## ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.

**САБИРЗЯНОВА И.В.,**

*кандидат философских наук, доцент,*

*заведующий кафедрой философии и психологии*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при*

*Главе Донецкой Народной Республики»*

Статья посвящена поиску глубинных исходных архетипических оснований для определения этнонациональной идентичности, ибо в любом полиэтническом государстве, как и в глобальном межгосударственном пространстве, возникает проблема формирования и реализации такой адекватной политики, которая отвечала бы вызовам общества в определении идентичности и способствовала созданию гармоничной модели этнополитического развития. Подобная модель необходимо должна строиться на основе приоритетов межкультурного диалога, в условиях верховенства права и общечеловеческих ценностей.

**Ключевые слова:** *этнос, нация, идентичность, архетип, ценность, аксиология, глобализация*

The article is devoted to finding the deep source archetypal bases for determining ethnic and national identity, because in any multi-ethnic state, as in the global inter-state space, the problem of formation and implementation of such policies, which would meet the challenges of society in the definition of identity and contributed to the creation of a harmonious model of ethno-political development. Such a model should be based on priorities of intercultural dialogue in the framework of the rule of law and universal values.

**Key words:** *ethnicity, nation, identity, archetype, value, axiology, globalization*

**Постановка проблемы.** Любое социально-политическое, государственное объединение в исторической ретроспективе консолидируется вокруг некой центральной идеи, идеала, «собирающего» воедино экономическую, политическую, социальную организацию бытия, форму культуры, менталитет, религиозные предпочтения, в конце концов, философскую систему, и может быть определена как национальная идентичность. Понятие идентичности имеет междисциплинарный статус, становясь предметом научного поиска исследователей области философии, психологии, политологии, этнологии и других сфер гуманитарного знания в процессе его диалектического развития, как реакция на усложнение структуры социальных отношений.

Полиэтнические государства, как и глобальное межгосударственное пространство, необходимо сталкиваются с проблемой формирования и реализации такой адекватной политики, которая отвечала бы вызовам общества в определении идентичности и способствовала созданию гармоничной модели этнополитического развития. Модели государственного управления необходимо должны строиться с учетом приоритетов верховенства права, общечеловеческих ценностей, особенностей межкультурного диалога.

Если в классической философии смысловая нагрузка понятия «идентичность» более тяготеет к личностному уровню институализации: как поиск

оснований самоидентификации у Дж. Локка, Дж. Беркли, Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, в философии марксизма; то в исследовательском поле современной философии понятие перемещается в социальный контекст (как выявление и изучение социально-культурных оснований, условий, предпосылок и механизмов самоидентификации и коллективной идентификации), становится аналогом коллективного.

*Анализ последних исследований.* Исследовательская литература, повлиявшая на формирование общей идеи статьи представлена работами З. Фрейда, А. Адлера, Е. Эриксона, К. Г. Юнга (психоаналитическая теория идентичности, исследование архетипов); К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, М. Мид (исследование феномена идентичности в антропологической традиции); Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, А. Тойнби, Г. Гарфинкеля, П. Бурдьё, О.Шпенглера (исторические, социально-антропологические и этнометодологические концепции идентичности), А. Щюца, Т. Лукмана, П. Бергера (социально-феноменологическая концепция). Существующие теории в целом отражают тенденцию поэтапного погружения и постепенного перевода исследуемого феномена из поля биологического в социальное – от исходного априорного стремления к самоопределению как самоидентификации, детерминированной сугубо личностными факторами, к жесткой социальной детерминации, осуществляемой посредством внешних интеракций личности, приобретая, таким образом, модус «быть аналогом чему-либо».

*Изложение основного материала.* Глобальная перспектива формирования полицентрического миропорядка актуализирует проблему поиска стратегий межкультурного диалога отдельных народов и этнических общностей, проблему поиска способов сохранения собственной идентичности и сосуществования в едином мировом пространстве в условиях процесса взаимопроникновения и взаимного обогащения культур с одной стороны, а с другой – постоянного состязания культур, в пространстве которого мы наблюдаем межнациональные, религиозные конфликты культурно-исторических общностей как на межгосударственном уровне, так и внутри полиэтнических государств.

Нынешний миропорядок как способ целерациональной организации международных отношений – это процесс формирования глобального институционального пространства, предполагающего координацию противоречивых интересов международных субъектов на основе общепринятой системы ценностей, норм и правил взаимодействия будь-то экономические, политические, правовые или этнокультурные системы. Данный процесс постисторического развития человечества сопряжен с актуализацией конфронтационных тенденций, неразрешимых противоречий во всех сферах общественного бытия.

Как оказалось, сфера культуры наиболее неоднозначно отреагировала на вызовы глобализации: будучи вовлеченной в общемировую практику утраты национальными государствами своих позиций, как субъектов мирового исторического процесса; сделав их границы «прозрачными» для реализации стратегий транснациональных корпораций и объединений, тем не менее, именно здесь актуализировались идеи сохранения, аккумуляции и развития самобытности, национальной идентификации, поиска глубинных архетипических оснований своего собственного существования [Подробнее об этом 2].

Безусловно, в повседневной практике человек формирует ряд идентичностей на основании соответствующей национальной парадигмы, под влиянием национально-исторических, политических, социально-психологических, социокультурных факторов: особенности национальной культуры, этнические характеристики, мифы, верования, обычаи, основания морали и моральности – все то, что определено С. Крымским как «национальный характер» [1].

Каждая историческая эпоха презентует себя посредством фундаментальных ценностей, тематически закреплённых в культуре. Эти «архетипические элементы» (К.Г. Юнг) возможно идентифицировать как культурные универсалии, выполняющие функцию «абсолютных скреп» бытия, так как они суть есть феномены, имеющие определенное смысловое воплощение в те или иные исторические эпохи, тем самым они очерчивают перспективы развития культуры и общества и поэтому определяются как ценности, которые не только предшествуют нынешним состояниям того или иного общественного процесса, а и определяют будущее (С. Крымский). Исследование К. Г. Юнга, поясняет, что так называемое «коллективное бессознательное» – это определенные особенности нашего мозга по продуцированию неких психологических доминант, определяющих уровень и границу интеллекта человека, его эмоций, фантазий. Эти доминанты в социальном опыте присутствуют или как некие принципы, либо существующие до опыта (априорные у И. Канта) неосознаваемые (бессознательные) идеи, которые К.Г. Юнг и обозначил термином «архетипы». Архетипы, таким образом, выражают общие особенности мозга, а с другой стороны – резюмируют опыт доисторического бытия человека, определяя его историческое бытие. Именно в пространстве истории и культуры осуществляется осмысление, артикуляция и придание архетипу историко-культурной формы выявления [4, 5]. В основе мировоззрения, как единства миропонимания и мироощущения человеческих общностей, можно выделить некоторые исходные психологические по форме и ценностные по своему содержанию структуры, детерминирующие как коллективное поведение, так и индивидуальный способ жизнедеятельности личности. Эти структуры проявляют себя в качестве трансисторических априори – архетипов, скрепляющих и генерирующих ценностно-смысловую реальность (аксиосферу), имеют форму культурных универсалий, где априорное (архетипическое) и сущностное соединяются воедино на ранних этапах социогенеза в виде мифологических и религиозных феноменов (К.Г. Юнг), позже – в виде сложных философских конструкций.

Смысловая наполненность термина «архетип» – коллективное, общечеловеческое, а следовательно трансисторическое и кросскультурное филогенетически запрограммированное бессознательное; сфера принципов, априорных идей, эмоционально-интеллектуальных образований, опредмеченных в мифологических и религиозных образах. Н. Тимофеев-Ресовский утверждал, что архетипы являются продуктами коллективного бессознательного, а инстинкты закрепляются в популяции, а не на уровне индивида, хотя и проявляются как совокупность действий индивидуального организма, направленных на достижение определенной цели, значимость которой настолько важна для сохранения жизни, что фиксируется естественным отбором на уровне генетики. В свою очередь культурные универсалии в поле аксиологической проблематики получают статус общечеловеческих ценностей, имеющих мировоззренческий характер (то есть

ценностей безусловных, вечных, исторически не локализуемых). Они тем или иным образом представлены во всех субкультурах, хотя не во всех актуализированы в полной мере, однако всегда имеют внеутилитарное смысловое наполнение и являются общественными и личностными идеалами.

Заметим, что основные трудности в разрешении аксиологических проблем в том и заключаются, что в соответствии со способами своего бытия ценности имеют сложный, многоуровневый характер проявления. Однако, следует отметить, что они существуют реально и функционируют объективно в виде идей и вещей в практике общественных отношений и субъективно осознаются, в качестве их значимости и личностного смысла для индивида. Поэтому, опираясь на существующие в современной философской традиции определения ценности как значимого или надлежащего быть (нормы, идеалы), как объекта интереса, оценки мы под ценностями будем понимать любой объект бытия, способный объективно удовлетворять потребности субъекта – индивида или общества в целом – и связанный с индивидом и обществом посредством определенной смысловой связи.

Смысл этой сущностной связи определяется культурным контекстом, то есть культурой определенного общества, народа или личности. Ж.-П. Сартр заметил, что жизнь сама по себе не будет иметь сколько-нибудь априорного смысла до тех пор, пока человек живет своей жизнью, человек сам должен наполнить ее смыслом, и ценностью будет ни что иное как заданный ним смысл [3, с.325].

Ситуация постмодерна как парадигмальная трансформация культуры во второй половине XX века, – достаточно неоднозначное явление человеческой истории. Изменение методологических подходов в искусстве, гуманитарных науках предполагает не просто отказ от прежних идеалов и ценностей, а скорее, их полное забвение. Как следствие – изменение системы общественных ценностей, формируемых в процессе воспитания и образования. Возникает понимание «Я-идентичности» (Ю. Хабермас) как совокупности постоянно взаимодействующих и, как следствие, взаимовлияющих друг на друга индивидуальной и социальной идентичностей. Уходя от трактовки идентичности как тождественности, что характерно для классического философского дискурса, постмодернисты возводят идентичность в ранг тотальности, ибо подвергнув тождество деконструкции, получают перечеркнутое тождество как результат различия, а следовательно, нетождественности (Ж. Деррида).

Постмодернисты разрушают как ценностное единство предшествующего периода истории человечества, так и личностные системы ценностей. Символы и образы прежней культуры исчезают или изменяют свое значение. На смену понятиям о «должном» приходят понятия «приличного» и «приемлемого». Новые ценности формируются столь стремительно, что человек попросту не удосуживается глубокого рационального осмысления, довольствуясь простым сопоставлением, становится потребителем ценностей.

Представители постмодернизма акцентируют внимание на факты деформаций ценностей и ценностных ориентаций в современном мире, способные оказывать влияние и изменять общественное сознание. Образование формирует образ человека в культуре и культуры в нем, так называемый ценностно-смысловой универсум, выводит человека на высший культурно-исторический, моральный, духовный уровень собственного бытия. Вместе с тем современная



социокультурная реальность постмодерна, детерминируемая потребностями развития техники и технологий, изменяет и саму глубинную биосоциальную и духовную сущность человека. Биотехнологии, генная инженерия, нанотехнологии, информационные технологии и виртуальная реальность способствуют развитию постчеловека, обостряя тем самым проблемы идентичности, разрушая экзистенциальные основания существования человека, его базовые ценности. Ближайшая перспектива освобождения человека от всех проблем, связанных с биологической природой – болезни, старости, смерти, достижения реального (практического) бессмертия – не что иное, как процесс технологической эволюции и одновременного поглощения человека нынешнего облика, предполагающий отказ от гуманитарной парадигмы в пользу трансгуманизма. Регенеративная медицина, нейромоделирование, тканевая инженерия и 3D печать искусственных органов, методики криосохранения, искусственный интеллект и нанороботизация – все эти техники и технологии направлены на поиск путей базовых перемен в состоянии человека, но будет ли это нечто собственно идентифицировано как человек?

Постмодернизм как новейшая философия отрицает любое централизующее начало, провозглашая в социальном плане приверженность свободе, правам человека, стремление к терпимости и сотрудничеству. Современный человек живет не столько разумом, сколь эмоциями, интуицией. Отсюда – размытость, постоянное возникновение и исчезновение, пребывание на грани, скольжение по краям, маргинальность обуславливают дестабилизацию существующих систем ценностей, уничтожение иерархии, приумножая тем самым идентичности.

*Выводы.* Таким образом, под основанием для формирования идентичности нами может быть обозначена соответствующая национальная парадигма, особый феномен, возникающий на стыке исторической, политической, социально-психологической и социокультурной сфер бытия общественного организма, необходимо включающий в себя верования, обычаи, мифы, другие элементы национальной культуры, этнические характеристики, ценности и ценностные установки, представленные архетипически, – все то, что может быть соотнесено с категорией «национальный характер». В феномене «национальная идентичность» выделяют составляющие: внутренние (традиционная общность территории, языка, моральных ценностей и архетипов) и внешние (место данного народа в системе международных и межнациональных отношений).

#### **Список использованных источников**

1. Кримський С.Б. Під сигнатурою Софії / Сергій Борисович Кримський – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 367 с.
2. Сабирзянова И.В. Проблемы и перспективы этнонациональной стратегии государств в условиях современных вызовов // Диалог культур в эпоху глобальных рисков: материалы Международной научной конференции и X научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 17-18 мая 2016. – В 2 ч. Ч. 2. – Минск: БГУ, 2016. – С. 284-287.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм (перевод А.А. Санина) / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов: Сборник: Переводы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319-344.

4. Юнг К.Г. Проблемы души человека нашего времени / Пер. с нем. / К.Г. Юнг – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.

5. Юнг К.Г. Психологические типы / Пер. с нем. / К.Г. Юнг – М.: АСТ «Университетская книга», 1996. – 715 с.

**УДК 159.9.075**

## **РЕТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**САМОТАЕВА Э.А.,**

*кандидат психологических наук,*

*доцент кафедры социологии управления*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье раскрывается стабилизирующая, воспитательная и интегрирующая роль традиций, ретранслирующихся из поколения в поколение, в том числе и роль традиционных семейных ценностей. Представлен анализ пилотажного исследования отражения семейных традиций и ценностей в обыденном сознании современной молодежи, а также анализ публикаций по данной проблеме.

**Ключевые слова:** *традиции, семья, семейные ценности, поколения, стабильность.*

The article reveals the stabilizing, educational and integrating role of traditions, relayed from generation to generation, including the role of traditional family values. The analysis of a pilot study of the reflection of family traditions and values in the everyday consciousness of modern youth is presented, as well as an analysis of publications on this issue.

**Key words:** *traditions, family, family values, generations, stability.*

**Постановка проблемы.** В период нестабильности, общественных трансформаций, как никогда важна устойчивость социального института семьи, которая напрямую связана как с безопасностью общества, так и с перспективами его развития.

Семья как социальный институт представляет собой сложную по структуре и достаточно устойчивую систему, которая создает специфическую атмосферу жизнедеятельности человека. И, не смотря на то, что многими исследователями констатируется глубокий структурный и функциональный кризис семьи, отмечается рост вызванных им таких асоциальных явлений, как социальное сиротство, девиантное поведение, подростковые суициды, социальная и школьная дезадаптация, – социально-ценные качества личности: гуманизм, патриотизм, ответственность, справедливость – формируются, по-прежнему и прежде всего, в семье. Семья обеспечивает преемственность между поколениями, передачу социального опыта. Положительное влияние семьи способствует формированию гармонически развитой личности, что в свою очередь дает возможность благополучной социализации и социальной адаптации человека в течение всей его жизни.

Основополагающую роль при этом играют традиции. Традиции, передающиеся в семье из поколения в поколение, с одной стороны, постоянно вбирают в себя все лучшее из окружающей жизни, с другой стороны – творят уникальный мир своего дома. Традиции поддерживаются не юридическими актами, а силой общественного мнения, что обеспечивает не просто знание принятых в обществе норм поведения, но и убеждения, стремление утверждать эти нормы в своей повседневной жизни.

*Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.*

Взаимосвязь понятий «традиции» и «стабильность» обнаруживается в работах различных авторов. Так, на основе серии социологических исследований семейных традиций молодежи на современном этапе, Э.М. Прохорова, Ю.В. Фадеева, А.Ю. Фодоря приходит к выводу, что, несмотря на переживаемый семьей кризис, она остается надежной и стабильной опорой существования. «Консервативные» представления о счастливой семейной жизни по-прежнему преобладают над «прогрессивными», то есть либеральными, акцентирующими идеалы прагматизма и личной свободы, приоритета индивидуального начала семейной жизни. Для молодежи основу социальной адаптации вновь составляет семья как коллектив наиболее близких людей, а не отдельный индивид с его единоличными усилиями [5].

На основании проведенного этими же авторами социологического исследования традиций молодой городской семьи Московской области [6], были сделаны следующие выводы:

- семейные традиции имеют важнейшее значение как для интеграции и стабилизации современной городской молодой семьи, так и для общества в целом;
- социальный институт семьи трансформируется, но традиции семьи сохраняют свою социальную сущность (как интегрирующий и стабилизирующий фактор) в современном российском обществе.

Воспитательный потенциал традиций отмечается в работах И.Л. Болтенковой [2], Дадовой З.И. [4]. О необходимости возвращения предоставления семье ведущего места в иерархии общественных ценностей, о стабилизирующей функции традиционного уклада семьи говорит И.Е. Глебова [3].

*Актуальность статьи.* Построение здорового, по-настоящему социального общества зависит от того, какие ценности положены в его основу, в том числе, в основу воспитания и формирования личности. Поэтому, для поступательного и гармоничного общественного развития ДНР необходима идеологическая поддержка традиций, как укрепляющих и стабилизирующих сам институт брака и семьи, так и способствующих ретрансляции выверенных временем ценностей, в том числе традиционных семейных ценностей: любви, уважения, заботы.

*Цель статьи:* на основе анализа научных публикаций, а также изучения представлений молодежи о семье и семейном укладе, определить функциональную значимость ретрансляций традиций в семье для стабилизации современного общества.

*Изложение основного материала.* Семью и общество часто рассматривают как малую и большую модель одной и той же системы. Здоровое, продуктивное общество возможно построить только при приоритете развития здоровых семейных отношений. Мысль о взаимосвязи семьи и общества, так или иначе, звучит во многих работах отечественных и зарубежных авторов. «Когда мы

исследуем состояние народа или столетия, – пишет И.С. Андреева – наши взгляды, прежде всего, обращаются на состояние брачной жизни. По состоянию такового мы судим и обо всем остальном. Если брачная жизнь известного народа поколеблена, то мы знаем, что и остальные области нравственной жизни народа находятся в состоянии упадка. Все, кто стремился разрушить общество, начинали это делать с разрушения семьи, семейных устоев, потому что семья является драгоценнейшей основой и краеугольным камнем всего цивилизованного общества» [1, с.8].

Особенно ярко выражает данную мысль известный семейный психотерапевт В. Сатир: «Каждая совершенная и гармоничная семья помогает жить каждому из нас, потому что мир на нашей планете начинается дома» [8, с.54].

Неотъемлемым атрибутом семейного счастья и благополучия являются семейные традиции. Издавна традиции были обязательной составляющей сплоченной семьи, отражая нравственную позицию всех ее членов.

Традиции – многофункциональное явление. Они присутствуют практически в каждой области жизни человека: в профессиональной сфере (корпоративная культура), в духовной (религиозные традиции), в государственной политике (традиционные государственные праздники, чествование людей, имеющих особые заслуги перед государством и т.п.).

Семейные традиции представляют собой особый пласт, так как они и концентрируют в себе нравственные ценности, передаваемые и наследуемые через опыт поколений, и составляют своеобразную, порой неповторимую ауру каждой отдельной семьи, тем самым укрепляя и стабилизируя внутрисемейные отношения.

В семейных традициях, с одной стороны, аккумулируется все жизнестойкое, надежное, лучшее из социальной жизни, с другой – каждое новое поколение трансформирует и видоизменяет традиции в соответствии с требованием времени.

С целью выявления того, какие традиционные семейные ценности принимаются молодежью и насколько вообще актуальны для современной молодежи ценности семьи и брака был проведен качественно-количественный анализ (контент-анализ) сочинений студентов на тему «Мои представления о семье в современном обществе» [7].

Исследование было проведено в ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» в 2017 году (сентябрь-ноябрь). В исследовании приняли участие студенты 2-4 курсов образовательного уровня «бакалавр» направлений подготовки «Социология» и «Социальная работа» в общем количестве 40 человек (30 девушек и 10 юношей).

В исследуемых сочинениях были выделены следующие смысловые единицы, которые явились критериями анализа:

- общее отношение к семье (необходимость семьи как социального института; личная значимость семьи),
- отношения внутри семейной системы (любовь, уважение, поддержка и взаимопомощь);
- влияние семьи на развитие личности; материальное благосостояние; семейные сложности (проблемы, конфликты и т.п.).

При анализе текстов сочинений также учитывался эмоциональный тон, общий контекст, формулировка отдельных фраз, отражающая их интонацию, и другие качественные характеристики.

Анализ результатов исследования показал, что у студентов социологических направлений подготовки, в целом, сложилось положительное отношение к семье («семья – это важная составляющая жизни человека», «считаю, что человеку семья необходима»). Многие студенты связывают благополучие семьи с благополучием общества («семья – это фундамент общества», «благополучие общества напрямую зависит от благополучия и целостности семей»).

Вместе с тем, признавая необходимость наличия семьи в собственной жизни («для меня семья необходима», «я бы не хотела жить одна, без семьи»), некоторые студенты допускают вполне благополучную и качественную жизнь без семьи для других людей («у таких людей особый характер, они живут и без семьи, замещая ее работой», «они заводят себе животных, находят хобби, компенсируя отсутствие семьи», «живут и без нее, заменяя семью работой, наукой»), что может свидетельствовать о некотором расхождении в эмоциональном и умозрительном представлении студентов о роли семьи в жизни человека.

Подавляющее большинство студентов ценностными основами семьи считают любовь, уважение, поддержку и взаимопонимание, причем данные ценности занимают практически одинаковый уровень в иерархии («в семейной жизни должны царить любовь, взаимопонимание, доверие», «семья в моем понимании – это люди, которые поддерживают друг друга и в горести, и в радости, которые будут тебя любить таким, какой ты есть, а также выслушивать и помогать»).

Следует отметить, что представления о семье у студентов несколько идеализированы и размыты. Лишь незначительная часть студентов отмечала необходимость полной семьи (20 %), практически не встречается в сочинениях упоминаний о ролевой структуре семьи (роли мужа и жены, отца и матери).

Зато практически одинаковое внимание отводится наличию детей в семье и материальному благополучию (37,5 %).

Некоторая иллюзорность представлений о семье заключается еще и в том, что большая часть студентов отмечает радости, которые приносит семья («дом – это место, куда хочется возвращаться», «в семье можно создать самые теплые отношения»), и лишь незначительная часть из них пишет о том, что в семье возникают сложности, конфликты, и необходимо прилагать усилия по их преодолению («семья – это не только забота, поддержка, детский смех, это еще и куча проблем, забот, тревог», «важные решения семья должна принимать вместе»).

Обращает на себя внимание тот факт, что довольно большая часть студентов (50 %) отмечают влияние семьи на становление и развитие личности («большую роль семья играет в формировании психического состояния человека», «семья определяет, каким ты будешь в будущем, и какой ты есть сейчас», «когда у человека есть семья, человек становится ответственнее, у него появляется цель в жизни»).

Таким образом, представления студентов о семье несколько хаотичны, что, по-видимому, тесно связано с интенсивными изменениями жизни современного общества и является их отражением. Представления о семье студентов, обучающихся по направлению подготовки «социология» и «социальная работа» формируются под влиянием факторов традиционных представлений о ценностной

основе семьи, тенденцией молодежи одновременно наследовать и модифицировать традиции предыдущих поколений, нестабильности социальной структуры современного общества, особенностей образовательной среды.

Результаты исследования также позволили увидеть сквозь призму представлений студентов о семье отдельные общие тенденции развития самого института семьи: усиления значимости его психологической составляющей, отсутствия четкого распределения ролей, малодетность.

*Выводы:*

В условиях системной трансформации современного общества и кризиса, переживаемого социальным институтом семьи, семейные традиции, видоизменяясь, сохраняют свою интегрирующую и стабилизирующую роль.

Необходимо поощрять и развивать традиции уважения к старшим, к материнской роли женщины, традицию трудового воспитания подрастающего поколения и семейно-родственной взаимопомощи. Это те семейные традиции, которых, как показывает и проведенный анализ публикаций по данной проблематике, и наше исследование, не достает современной молодежи.

При этом, цели семейной политики должны концентрироваться на решении следующих задач:

- повышение престижа семьи и семейных ценностей в массовом сознании;
- стабилизация института брака и семьи; создание социально-психологических, политических, экономических условий для успешной реализации семьей своих функций;
- повышение престижа многодетной семьи.

**Список использованных источников**

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 248 с.
2. Болтенкова И.Н. Традиции и обычаи горских народов Северного Кавказа и их воспитательное значение / И.Н. Болтенкова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2008. - №6 – С. 129 -131.
3. Глебова Е.И. Традиционная семья как фактор стабилизации общества / Е.И. Глебова // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 445 – 449.
4. Дадова З.И. О задачах по улучшению духовно-нравственного воспитания молодежи / З.И. Дадова // Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 9 – С. 215-217.
5. Прохорова Э.М. Городская молодая семья: состояние, традиции, проблемы: Монография / Э.М. Прохорова Э.М., Ю.В. Фадеева, А.Ю. Фодоря М.: ФГОУВПО «РГУТИС», 2009. – 226 с.
6. Прохорова Э.М. Традиции молодой городской семьи Подмосковья в современных условиях: часть вторая: культурно-исторический опыт семейной стратегии и сохранение элементов традиционализма (семейной взаимопомощи и

солидарности) как важнейший фактор стабилизации Российского общества / Э.М. Прохорова, А.Ю. Фодоря // Сервис plus, 2011. - № 3. – С. 26-34.

7. Самотаева Э.А. Представление о семье будущих социономов в период трансформации общества / Э.А. Самотаева. - Научная сокровищница образования Донетчины: научно-методический журнал. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», 2018. – С.30-34

8. Сатир В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – М.: Педагогика-пресс, 1992. – 190с.

**УДК 355.40**

## **АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

***СИДОРОВ А.В.,***

*главный специалист отдела культуры, информации и связи департамента  
социальной политики*

*Управление делами Совета Министров Донецкой Народной Республики*

**Постановка проблемы.** Глобальное информационное пространство в настоящее время является ареной активного противостояния с целью достижения геополитического превосходства, реализации национальных интересов, решения стратегических и тактических задач в политической, экономической, культурной и других сферах. Информационно-коммуникационные технологии становятся ведущим средством борьбы в современном мире, что повышает актуальность совершенствования механизмов обеспечения информационной безопасности каждого государства, претендующего на суверенитет.

При этом следует отметить значительные отличия в степени овладения информационно-коммуникационными технологиями разными государствами, а также указать на принципиальную разницу практикуемых подходов к обеспечению информационной безопасности. Поэтому особый интерес для формирования и развития механизмов обеспечения информационной безопасности, в том числе Донецкой Народной Республики, представляет изучение международного опыта, и в первую очередь, тройки таких мировых лидеров, демонстрирующих кардинально отличные позиции по данному вопросу, как Соединенные Штаты Америки (далее – США), Китайская Народная Республика (далее – КНР) и Российская Федерация (далее – РФ).

**Цель исследования.** На примере США, КНР и РФ выполнить анализ подходов к обеспечению информационной безопасности государства.

**Результаты исследования.** Официальная позиция США, как и значительной части стран Запада, в вопросах информационной безопасности демонстрирует так называемый «узкий» подход, ограничиваясь информационно-техническими аспектами и используя для обозначения явления термин «кибербезопасность».

Проблемы обеспечения информационной безопасности безоговорочно признаются американской администрацией как один из ключевых элементов национальной безопасности. Значимость информационной безопасности

неоднократно подчеркивалась в докладах и выступлениях первых лиц США. Так, выступая в штаб-квартире Центрального разведывательного управления в Лэнгли в марте 2001 года, президент США Джордж Буш на втором месте после терроризма в перечне главных угроз национальной безопасности назвал именно информационную войну, и только уже за ней – распространение оружия массового поражения и средств его доставки [1].

Основные функции по обеспечению информационной безопасности в США делегированы Агентству национальной безопасности. Задача АНБ по обеспечению информационной безопасности сфокусирована на защите национальных интересов и элементов критической инфраструктуры в соответствии с Директивой президента США от 05.07.1990 № 42.

В целом для системы обеспечения информационной безопасности США характерны следующие определяющие признаки [2]:

1. Отсутствие единого концептуального документа, обозначающего стратегические направления обеспечения информационной безопасности в стране в целом. Тем не менее, в системе государственного управления США реализуется общая программа по защите информации. В ее основу положен принцип централизованного руководства и контроля за потоками информации, которая так или иначе затрагивает интересы государства, его уполномоченными органами. Однако документальная основа концепции информационной безопасности США разрознена и предстала в различных нормативных правовых актах.

2. Вопросы обеспечения информационной безопасности преимущественно являются прерогативой силовых ведомств. При этом «публичная дипломатия», хорошо известная мировому сообществу по информационным операциям в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве, осуществляется Государственным департаментом США. Внешние коммуникации являются неотъемлемой составляющей государственной информационной политики и имеют ключевое значение для обеспечения информационной безопасности государства, поэтому отсутствие единого подхода и общей координации делает указанный процесс в США уязвимым.

3. В США определяющей является техническая составляющая обеспечения безопасности информационной сферы – информационных систем и сетей коммуникаций. Одностороннее, искусственно зауженное понимание термина «информация» приводит к отсутствию комплексного подхода в обеспечении информационной безопасности государства. Так, информационно-психологическое пространство остается вне поля зрения на федеральном уровне, за исключением специальных частей психологической борьбы Министерства обороны. При этом, как справедливо подчеркивается российским ученым Т.В. Закупень, «информационная безопасность представляет собой социальное, а не чисто техническое явление. Ее нельзя отождествлять с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и так далее. Обеспечение информационной безопасности – это не только защита информации, но и организационные, правовые и другие меры, направленные на обеспечение устойчивого, стабильного развития общества и государства» [3].



Указанная ситуация в сфере информационной безопасности во многом обусловлена сложной системой сдержек и противовесов, сложившейся в США, интенсивной внутривластной конкуренцией. Являясь безусловным первопроходцем, новатором и лидером в информационно-коммуникационных технологиях, а также методах информационно-психологического воздействия, США активно используют их для достижения геополитического преимущества и внутренних целей, поэтому не демонстрируют стремления к преобразованиям, способным привести к изменению сложившегося статус-кво.

В противоположность США в КНР выстроена масштабная централизованная система обеспечения информационной безопасности, находящаяся под управлением государства. Это обусловлено продолжающейся экспансией информационно-коммуникационных технологий во все сферы социально-экономической жизни страны, а также ростом сопровождающих их угроз [4].

Так, по состоянию на конец 2016 года интернетом в КНР пользовалось 52,2% населения (для сравнения, в РФ – 71,3%, в США – 88,5%), что, тем не менее, в абсолютном выражении составляет 721,4 миллиона человек или 21,1% от общего количества пользователей в мире [5]. Таким образом, здесь можно говорить о крупнейшем сегменте глобального информационного пространства. С одной стороны, это обеспечивает государству значительные политические, экономические и социальные преимущества, а с другой стороны, создает существенные угрозы и вызовы для национальной безопасности. В частности, КНР лидирует в мире по числу киберпреступников и жертв их преступлений.

Впервые в КНР ответственность за посягательство на информационную безопасность была установлена Постановлением Госсовета КНР «О компьютерной безопасности информационных систем» от 18.02.1994 № 147, статьей 23 которого предусматривалась ответственность в виде штрафа за намеренное внедрение и распространение компьютерных вирусов [6].

Следующим существенным шагом стало принятие 14.03.1997 новой редакции Уголовного кодекса КНР, а также, после событий 11.09.2001, дальнейшее внесение ужесточающих поправок в уголовное законодательство. В частности, УК КНР установлена ответственность за:

– несанкционированный доступ к компьютерной информации государственной важности или связанной с обеспечением обороноспособности страны, а также к данным о передовых технологиях и научных открытиях (статья 285);

– удаление, искажение, внесение компьютерной информации, которая вызывает нарушение работы или другие существенные последствия, а также за намеренное создание и распространение компьютерных вирусов (статья 286);

– использование компьютера для осуществления финансового мошенничества, кражи, присвоения государственных средств, хищения государственной тайны и других подобных действий, а также за пособничество в совершении преступления посредством информационной сети, которое выражается в предоставлении доступа, организации платежей, осуществлении коммуникаций с нарушением требований по информационной безопасности (статья 287);

– распространение слухов о радиоактивной, химической или другого вида угрозе с целью намеренного нарушения общественного порядка (статья 291);

– распространение ложной информации о терроризме (статья 291-1).

Однако наиболее известной мерой КНР в сфере информационной безопасности является «Золотой щит» – общенациональный электронный барьер, фильтрующий и контролирующий информационные потоки таким образом, что все данные пользователей проходят через шлюзы, управляемые определенными компаниями, которые предоставляют интернет-доступ [7].

КНР достаточно жестко подходит к регулированию размещения информации в интернете и доступа к ней. В отличие от большинства стран здесь компании, предоставляющие услуги по размещению информации в интернете и доступу к сети, несут за это ответственность. Так, указанные компании должны обеспечить технические средства контроля и блокирования информации, которую правительство КНР считает нежелательной, каковой признается [8]:

– противоречащая принципам, изложенным в Конституции, законах и других нормативных правовых актах;

– подрывающая правящий режим или систему социализма, оспаривающая государственную власть, саботирующая единство государства, наносящая вред его репутации или интересам;

– подстрекающая к насилию, террору, этнической вражде, расовой дискриминации или другого вида правонарушений;

– распространяющая слухи, нарушающие общественный порядок, архаичные суеверия, непристойности, порнографию или азартные игры;

– публично оскорбляющую или порочащую других.

КНР нередко подвергается критике по поводу жесткой цензуры в информационной сфере, однако указанные меры в целом уже доказали свою эффективность в противодействии внутренним и внешним угрозам информационной безопасности государства и потому достойны внимания.

Если КНР стремится ограничить население от внешних информационных воздействий, рассматриваемых как угрожающие, техническими средствами и за счет внутреннего нормативно-правового регулирования, то РФ предлагает регламентировать деятельность в глобальном информационном пространстве посредством международного права, со своей стороны демонстрируя открытость, последовательность и готовность к сотрудничеству.

Так, одним из базовых документов в сфере реализации государственной информационной политики является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Документ представляет официальное видение обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, определяя национальные интересы в информационной сфере, информационные угрозы, стратегические цели и направления обеспечения информационной безопасности, а также организационные основы их достижения.

Важной особенностью является закрепление «широкого» подхода к предмету, когда в сферу рассмотрения наряду с информационно-техническими аспектами включаются информационно-психологические. В отличие от «узкого» подхода к вопросам обеспечения информационной безопасности, используемого западными странами, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отдельное внимание уделяется противодействию информационно-психологическим воздействиям. В частности, особый акцент делается на деятельности средств массовой информации, которые все чаще используются для

достижения геополитического превосходства, а также на расширении масштабов использования специальными службами отдельных государств «средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств» [9].

РФ исходит из необходимости выработки и закрепления, путем заключения международных договоренностей, норм и правил допустимого поведения в глобальном информационном пространстве, на основании которых государства отказались бы от использования средств информационного воздействия, то есть осуществления агрессивных действий в информационной сфере. Таким образом, РФ выступает за демилитаризацию глобального информационного пространства [10], так как продолжение наращивания противостояния здесь способно расшатать сложившиеся договоренности о безопасности.

Кроме того, обеспечение международной информационной безопасности предполагает совместное противодействие киберпреступности и кибертерроризму, что может быть успешно реализовано только в условиях широкого сотрудничества, синхронизации законодательства государствами.

«Основами государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» определено содействие установлению международного правового режима с целью создания условий для формирования всеобщей системы международной информационной безопасности [11]. Достижение этой цели, предполагается, будет способствовать снижению риска применения информационно-коммуникационных технологий для реализации враждебных действий и осуществления актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

РФ на протяжении последних 20 лет последовательно и инициативно демонстрирует заинтересованность в развитии и углублении международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне, а также в рамках двусторонних отношений. Соответствующие договоренности уже были достигнуты с рядом государств, в том числе со странами ШОС, Белоруссией, Кубой и другими. По инициативе РФ проблемы международной информационной безопасности рассматриваются на высоком политическом уровне и многосторонней основе в рамках СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, Регионального содружества в области связи, Международного союза электросвязи, в ходе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и других. В итоге в официальных документах этих представительных организаций и форумов были закреплены положения о наличии угроз международной информационной безопасности и о необходимости сотрудничества в этой сфере.

Тем не менее, указанные инициативы во многом продолжают носить декларативный характер, главным образом, вследствие нежелания стран Запада во главе с США отказаться от применения новых средств ведения войны, не только неоднократно доказавших свою высокую эффективность, но и фактически не ограниченных сейчас требованиями международного права. Наоборот, в настоящее

время наблюдается все более активное использование информационно-технических и информационно-психологических средств ведения борьбы в глобальном информационном пространстве.

Это подчеркивает актуальность и необходимость для поддержания суверенитета и устойчивости государственного управления создания эффективных механизмов обеспечения информационной безопасности государства, а также их непрерывного совершенствования.

**Выводы.** На основе проведенного анализа международного опыта выявлено принципиальное различие подходов, практикуемых в сфере обеспечения информационной безопасности мировыми лидерами:

1. США официально декларируют «узкий», информационно-технический, подход к вопросам обеспечения информационной безопасности. При этом информационно-психологические методы активно используются как силовыми ведомствами, так и в рамках «публичной дипломатии» для достижения геополитического превосходства в борьбе за мировое доминирование.

2. КНР осуществляет централизованное управление крупнейшим сегментом интернет-пространства как техническими методами, так и путем внутреннего нормативно-правового регулирования. Обеспечение информационной безопасности здесь достигается непопулярными, но эффективными административными мерами, демонстрирует изоляционистскую политику.

3. РФ отстаивает «широкий» подход в сфере обеспечения информационной безопасности, особый акцент делая на опасности распространения технологий информационно-психологического воздействия. Государством последовательно демонстрируется открытость и нацеленность на формирование не только государственной, но и международной системы информационной безопасности с целью совместного противодействия киберпреступности и кибертерроризму, демилитаризации глобального информационного пространства и снижения интенсивности геополитической борьбы в современном мире и в перспективе.

В сложных военно-политических, социально-экономических и информационно-психологических условиях противостояния с учетом продолжающегося строительства государственности Донецкой Народной Республики видится целесообразным создание системы обеспечения информационной безопасности государства на основе сочетания доступных элементов указанных подходов:

- а) применение «широкого» подхода в вопросе информационной безопасности;
- б) ужесточение нормативно-правового и технического регулирования в сфере использования информационно-коммуникационных технологий;
- в) изучение информационно-психологических методов воздействия с целью выработки эффективных способов противостояния информационной агрессии.

#### **Список использованных источников**

1. Пашков В. Информационная безопасность США // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 10. – С. 3–13.
2. Сизьмин М.А. Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 3. – С. 94–98.

3. Закупень Т.В. Понятие и сущность информационной безопасности, и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 4. – С. 28-34.

4. Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 607–614.

5. China Internet Users [Электронный ресурс] // Internet Live Stats. – Режим доступа: <http://www.internetlivestats.com/internet-users/china/>

6. Li P. Ordinance of the People's Republic of China on the Protection of Computer Information System Security // Chinese Law & Government. – 2010. – Vol. 43, iss. 5. – P. 12-16.

7. Navarria G. China: the Party, the Internet, and power as shared weakness // Global Change, Peace and Security. – 2016. – Vol. 29. – P. 1-20.

8. Liang B., Lu H. Document Internet development, censorship, and Cybercrimes in China // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2010. – Vol. 26. – P. 103-120.

9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646

10. Зиновьева Е.С. Анализ внешнеполитических инициатив России в области международной информационной безопасности // Вестник МГИМО. – 2014. – №6 (39). – С. 47-52.

11. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, утв. Президентом Российской Федерации 24.07.2013 № Пр-1753

**УДК 008:304.4**

## **ШАХТЕРСКАЯ ПРОФЕССИЯ КАК СИМВОЛ ДОНБАССА**

**СКВОРЦОВ Ю. А.,**

*аспирант кафедры социология управления*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при*

*Главе Донецкой Народной Республики»*

В статье исследуется проблема шахтерской профессии как символа Донбасса. Профессия рассматривается как региональный культурный показатель идентичности жителей данного региона. Автором сделана попытка рассмотреть трансформацию данного символа начиная от его зарождения. Данная профессия не просто отражает представления людей о Донбассе, но и создает символическую реальность со своими социальными законами и правилами поведения.

**Ключевые слова:** *донбассовец, региональная идентичность, шахтерская профессия, престиж, топонимическая традиция, географический локус.*

The article examines the problem of the miner's profession as a symbol of Donbass. The profession is considered as a regional cultural indicator of the identity of this region's inhabitants. The author makes an attempt to describe the transformation of this symbol from its inception. This profession does not only reflect people's ideas about Donbass, but also creates a symbolic reality with its social laws and rules of conduct.

**Key words:** *the resident of Donbass, regional identity, miner's profession, prestige, toponymic tradition, geographic locus.*

Донбасский регион прежде всего является старопромышленным угольным и во вторую очередь металлургическим. Профессия шахтера для нашего региона выступает как нечто более весомое, чем просто профессия. Это характеристика, объединяющая культурный и исторический образ региона. Шахтерская профессия для Донбасса является самым важным образующим фактором региона, который в свою очередь является базой в региональной структуре «донбасской» идентичности. Имеется ввиду, что идентичность для иных – это образ донбассовцев, он направлен вовне жителям иных ареалов и воспринятый ими. Данная степень идентичности насыщена идейными шаблонами, происхождение которых восходит к периоду бума профессии в 1960-1980-е гг.; он нормативен и формально апробирован. Помимо этого, необходимо выделить некоторую вынужденность данного образа для донбассовцев – не шахтеров, в особенности в ситуациях их общественных взаимодействий с населением иных ареалов. Данная обстановка показывает действие механизма приспособления общественного приписывания региональной идентичности, при этом в этом случае существовали актуализированные более существенные её составляющие. Шахтеры стали этой референтной категорией, по отношению к которой другие общественные акторы в Донбассе обязаны определять свою социокультурную позицию. Необходимо выделить, что влияние механизма аффимации – самоприписывания к конкретной группе – характеризуется неосознанностью со стороны субъекта [7, с. 120].

Современная угольная отрасль Донбасса поставлена на грань выживания. В ней происходит отток рабочих основных профессий. И это связано в первую очередь с массовым закрытием шахт Донбасса, которое началось в 1996 году, с несоблюдением требований трудового законодательства о приведении тарифных ставок работников угольной отрасли в соответствие с уровнем минимальной зарплаты с учетом отраслевого коэффициента. Шахтерская профессия теряет престиж, вследствие чего работать на шахту идут неквалифицированные работники. К тому же данная профессия связана с огромными рисками для жизни и здоровья работников, и признана одной из самых опасных профессий Донбасса. В 2010 году во время работы погибло 114 шахтеров [10]. Но, несмотря на все перечисленные обстоятельства, культурные и символические коннотации шахтерской профессии были и остаются основой спецификации Донецкой области в качестве индустриального Донбасса.

Топонимическая традиция (названия улиц, проспектов и площадей) и именование географических локусов (фиксированного положения) означает их символическое приписывание. Всеобщей в нашем регионе вербальной практикой выступает взаимная замена его административно-территориального официального названия – «Донецкая область» и полуофициального имени – «Донбасс». Кроме этого, «шахтерский след» очевиден в местной топонимии населенных пунктов. Так, в Донецкой области есть такие города как Шахтёрск и Угледар. В городе Макеевки есть Горняцкий район, Горноспасательный переулок, Горняцкая улица, поселок Шахты, Шахтостроительная улица, Шахтерский переулок, Шахтерская улица и так далее во многих городах Донбасса [4].

Первый герб Донецка утвержден решением городского совета 6 июня 1968 года в связи со столетием города. В объяснительной части горисполкома трактуется так – «Герб города Донецка – это геральдическое изображение, символизирующее в образной форме знаковые трудовые устои города и характер главного производства. Герб ратифицирует коммунистические идеалы власти советов, воплощенные в жизнь в городе Донецке, раскрывает эти идеи лаконичными, простыми и обобщенными средствами изобразительного искусства» [6].

Изображение герба сделано в форме классического древнерусского щита – пятигранника. Кисть и молот выполнены в облике скульптурного рельефа в меди. Выпуклая пятиконечная звезда из меди в правом верхнем углу щита показывает, что город начал свое формирование в годы Советской власти. Нижняя область щита черного цвета знаменует обильные природные запасы и активное исследование каменного угля, верхняя область серого (железного) цвета – металлургию.

5 июля 1995 года утверждена новая модификация герба Донецка. В пересечении лазурного и черного цветов щита выходящая из нижней кромки золотая кисть правой руки, которая держит молот из такого же металла и сопровождающаяся в левом верхнем углу золой пятиконечной звездой. Щит декорирован золотой короной с пятью башнями, с нанесенными цифрами «1869» – год основания города.

Пролетарская кисть, держащая поднятый молот, охарактеризовывает город Донецк как крупный промышленный центр. Верхняя область щита лазурного цвета олицетворяет величественность и красоту архитектурного и растительного вида города. Нижняя область черного цвета свидетельствует о обильных природных запасах и активной разработке каменного угля. Золотая пятиконечная звезда олицетворяет бережливое отношение к богатствам, созданным природой и трудом народа, могущество, справедливость и веру в лучшее будущее [2].

Флаг и герб области утверждены 17 августа 1999 года. Флаг, с верхним полем синего цвета, характеризует расположение Донецкой области на Востоке Украины. Нижнее поле черного цвета является символом угля, как основой основной отрасли Донецкой области и Азовское море [2].

В центре герба находится «Пальма Мерцалова». Данную пальму выковали кузнец Мерцалов и молотобоец Шкарина из цельного куска рельсы в 1896 году на Юзовском железнодорожном заводе (ныне Донецкий металлургический) для Всероссийской промышленной художественной выставки в Нижнем Новгороде [2].

Пальма Мерцалова является символом промышленного потенциала Донбасса и пальмой первенства Донбасса в промышленности. Черная оконечность является символом каменного угля. Золотой щит символом богатства, могущества и изобилия. Щит окантован золотыми ветвями дуба с плодами, которые сплетены лазурной лентой. В низу ленты находится надпись золотыми буквами «Донецкая область». Щит увенчан общественной короной, которая имеет вид золотых листьев клена на серебряном и золотом обруче, которая, совместно с окантовывающими ветвями дуба, считаются признаком территориального деления с областным значением [2].

Как видим, геральдическая символика Донецкой области неразрывно связана с её промышленным прошлым и настоящим.

Донбассу характерна сакрализация и центрирование пространства (памятники шахтерам, мемориальные доски, монументы и т.д.). В Макеевке расположен «Мемориал подвигу шахтеров Макеевки», который посвящен всем шахтерам города, добывавшим уголь и отдавшим свою жизнь, а также ежечасному героизму покорителей подземных недр. В Донецке в центре Шахтерской площади находится памятник «Слава Шахтерскому труду» [9]. Данный памятник является «визитной карточкой» города.

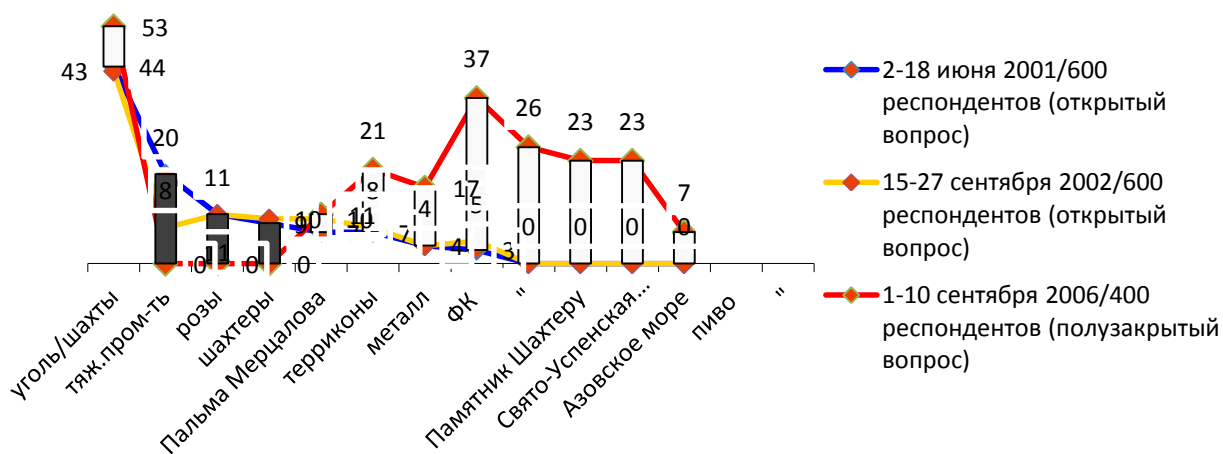
Так же есть памятник Александру Стаханову – выдающегося деятеля угольной промышленности и шахтостроения. В 2007 году состоялась закладка памятника женщинам, принимавшим участие в восстановлении угольной отрасли Донбасса во время Великой Отечественной войны.

Так же Донбассу характерно упорядочивание и символизм времени путем создания местного календаря. Профессиональный праздник День Шахтера, который был утвержден в советском союзе, его инициатором было Министерство угольной промышленности СССР в 1947 году. Данный праздник получил статус главного регионального и стал отмечаться соответственно. Первый раз День шахтера отмечался 29 августа 1948 года [3]. Многие города Донбасса приурочили ко Дню Шахтера и Дни городов (например, Донецк, Макеевка, Шахтерск) и отмечают в последнее воскресенье августа. Этот день является главным праздником и отмечается народными гуляниями и концертами под открытым небом.

Символическое конструирование региона наделяет территорию «значимостью», а символическое конструирование идентичности берет основы из прошлого опыта формирования идентичности данного региона, наполняя новым содержанием и новым смыслом.

Рассуждая на тему символов Донбасса, необходимо посмотреть результаты социологических опросов которые были проведены компанией ДИАЦ в Донецке (в 2001-2002 годах выборочная совокупность составляла 600 респондентов, в 2006 г. – 400 респондентов) [8, с.2].

Рис. 2.2.1



Как мы видим из исследования основным символом Донбасса остается уголь. Остальные символы распределились таким образом – в 2001 г. 20% респондентов считают тяжелую промышленность символом Донецкого региона, но



в 2002 г. этот символ поддерживают только 8% опрошенных, а в 2006 г. горная отрасль Донецкого региона полностью выпала из рейтинга [8, с.3].

Такой символ Донецкого региона как розы постигла подобная ситуация. В 2001 и в 2002 годах этот символ сохранял третью позицию рейтинга, а в 2006 г. ни один респондент не указал розу как символ Донбасса [8, с.4].

Новыми символами Донбасса которые появились в рейтинге с 2006 года стали – памятник Шахтеру отметили 26% респондентов, Свято-Успенская Святогорская лавра и Азовское море – 23% респондентов [8].

Проанализировав вышеуказанный рейтинг символов, можно утверждать, что население Донецка соотносят свой регион с четырьмя группами идентичностей разного направления:

1. Промышленно-производственная идентификация в эту группу входят такие символы как терриконы, шахты, уголь, металл и пальма Мерцалова.

2. Спортивная и научная идентификация – в эту группу попадают такие символы как футбольный клуб «Шахтер» и Донецкий национальный университет.

3. Туристско-рекреационная идентификация – в этой группе представлены такие символы как площадь им. Ленина, памятник Шахтеру, памятник И. Кобзону, памятник С. Бубке, Свято-Успенская Святогорская лавра и Азовское море.

4. Официальная символическая идентификация: наименее представлена среди ответов респондентов – это флаг и герб области.

В данный момент угольная и металлургическая идентификация населения играет основную роль в формировании идентичности населения Донбасса и в создании образа региона. Но всё-таки можно сделать предположение, что в будущем символы, которые жители региона ассоциируются с Донбассом, будут видоизменяться. Поэтому необходимо изучать данный вопрос и в дальнейшем.

С началом советского этапа регионы были атрибутированы официальным образом – стереотипом, предназначенным для отображения их роли и значения в общегосударственном пространстве. Исходя из такой логики, можно утверждать, что за донбасским регионом закрепились характеристики: «рабочего», «шахтерского», «многонационального», «кузнице новых форм и культурной жизни» [1, с.174].

Развитие регионального мифотворчества в Донбассе можно рассматривать в контексте двух исторических этапов: первый связан с дореволюционным периодом и порожден особенностями мировосприятия донецкого «селянина – шахтера». Второй этап регионального мифотворчества начинается с революционных событий 1917 года. Коммунистическая идеология придает мощный импульс и пафос процессу регионального устройства [1].

Среди целого ряда песенных фольклорных текстов, бытовавших в дореволюционной горняцкой среде, совершенно особую роль приобрела баллада «Гибель коногона» («Спустился в шахту утром рано...») – «подлинная жемчужина шахтерского песнетворчества», по словам видного собирателя донецкого рабочего фольклора А.И. Ионова. Повсеместно распространенная среди горняков Донбасса, неоднократно перетекстованная в дальнейшем в иных социальных группах, приспособившаяся к отражению других трагических жизненных коллизий, именно она стала тем музыкальным знаком, сквозь «экран» которого неизменно происходила самоидентификация разных поколений шахтеров [1].

После революции начинается процесс «собирания» в массовом сознании нового культурного образа Донбасса – «рабочего края-труженика», а также тех региональных символов песенной самоидентификации, с которыми отныне должен идентифицировать себя каждый его житель. Возникла колоссальная потребность в песенных текстах с отчетливым позитивно-созидательным пафосом [1].

В 1940 году с выходом на большой экран фильма «Большая жизнь» прозвучала впервые песня «Спят курганы темные», которая стала мифопоэтическим феноменом благодаря универсальной «схваченности» в ней мира, в убедительном обобщенном характере образа. Песня немедленно была воспринята массовым сознанием как «народная», абсолютно «своя», став безусловным песенным гербом Донбасса. Она оказала сложное воздействие на все последующее региональное песнетворчество, превратилась в символ, с которым соизмеряют, соотносят себя разные поколения живущих в этом регионе [1, с.175].

Безусловное приятие донбассовцами «Курганов» может быть объяснено их неосознанной опорой на архетипические структуры музыкального текста прежнего горняцкого песенного символа («Коногона»). Анализ обоих напевов позволяет говорить о своеобразном «генетическом» прорастании одного из другого, причем без каких-либо признаков внешнего заимствования [1].

Фольклоризировавшийся песенный образ «Курганов», таким образом, на долгое время стал музыкальным конденсатом культурной идентичности советского Донбасса.

В условиях исторической смены духовных парадигм эпохи, господствующие до сих пор песенные образы неизбежно претерпевают процесс переоценки. В результате, с течением времени должно формироваться новое знаковое ядро регионального образа культуры.

Обязательным пунктом программы при посещении Донбасса официальными делегациями из других городов и стран является посещение шахты.

К проведению в Донецке на стадионе «Донбасс-арена» Чемпионата Европы по футболу в 2012 году регион подготовил для туристов 18 маршрутов от соляных шахт до единственного в Европе музея леса. Особенно колоритным обещает стать спуск в шахту с посещением забоев [5].

В Донбассе уже существуют посещения туристами так называемых «учебных» шахт, которые имеют в своем распоряжении некоторые угледобывающие предприятия [5].

В границах Донецкого региона постепенно возникла специфическая модель региональной идентичности, которая имеет ярко выраженную мировоззренческую составляющую. Шахтерская профессия здесь является регионообразующей. Нормативный культурно-символический портрет региона специфицирует его как угольный и металлургический край, в связи с чем, шахтерский труд следует рассматривать в качестве одного из базисов региональной идентичности. На данный момент профессия шахтера по-прежнему остается фундаментом образа Донбасса, но имеет сильно пошатнувшиеся позиции и сомнительные перспективы на повышение престижа.

**Список использованных источников**

1. Агаркова А. А. Мифотворческие механизмы фольклорных феноменов в контексте проблемы региональной культурной идентичности (фольклоризированный песенный феномен как элемент регионального образа культуры Донбасса) / А. Агаркова // Наука. Релігія. Суспільство. – 2010. – №2. – С.171-176.
2. Город Донецк [Электронный ресурс] / Донецк: история, события, факты. – Режим доступа: URL: [http://infodon.org.ua/donetsk\\_info](http://infodon.org.ua/donetsk_info). – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
3. День шахтера [Электронный ресурс] / Календарь событий. – Режим доступа: URL: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/155/>. – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
4. Донецкая область [Электронный ресурс] / Википедия – свобод. энцикл. – Режим доступа: URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Донецкая\\_область](http://ru.wikipedia.org/wiki/Донецкая_область). – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
5. К Евро-2012 Донецк предлагает 20 туристических маршрутов [Электронный ресурс] / Донецкие новости. – Режим доступа: URL: <http://dnews.donetsk.ua/news/2011/01/06/4772.html>. – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
6. Наш герб: 40 лет назад в городе появилась первая геральдическая символика [Электронный ресурс] / Герб Донецка. – Режим доступа: URL: <http://www.annet.dn.ua/donetsk/gerb/eto-nash-gerb/>. – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
7. Решикова И. П. Шахтерская профессия как региональный бренд / И.П. Решикова // Журнал теоретических и прикладных исследований. – Кем.: КемГУ, 2010. – №1. – С.119-125.
8. Символы Донбасса [Электронный ресурс] / Аналитика. – Режим доступа: URL: <http://www.diac.com.ua/analytics/paper1730.html>. – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
9. Слава шахтерскому труду [Электронный ресурс] / Википедия – свобод. энцикл. – Режим доступа: URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Слава\\_шахтёрскому\\_труду\\_\(Донецк\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Слава_шахтёрскому_труду_(Донецк)). – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.
10. Шоферы опередили шахтеров как самая опасная профессия [Электронный ресурс] / Агентство стратегічних досліджень. – Режим доступа: URL: <http://sd.net.ua/2011/02/07/shofery-shaxtery-samaya-opasnaya-professiya.html>. – (дата обращения: 26.02.2018). – Название с экрана.

УДК 364.467

## НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ

**СТРИЖАК А.Ю.,**

*кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономической теории  
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В статье рассматриваются перспективы развития гражданского общества в Донецкой Народной Республике. Выявлены особенности отдельных институтов гражданского общества (профсоюзы, партии, СМИ, церковь и др.), а также уровень доверия к ним со стороны жителей Донецкой Народной Республики. Подчеркивается, что развитое гражданское общество – условие функционирования правового демократического государства и роста экономики страны.

**Ключевые слова:** *государство, гражданское общество, социальный институт, доверие, правовое государство.*

The article discusses the perspectives of the development of civil society in Donetsk People's Republic. Particular features of civil society institutions (trade unions, parties, mass-media, church etc.) are identified, as well as the level of trust of Donetsk People's Republic's population towards them. It is emphasized that developed civil society is a condition of functioning of the rule of law and democratic state and economic growth of country.

**Keywords:** *state, civil society, social institution, trust, rule of law.*

Процессы модернизации невозможны без формирования эффективных механизмов взаимодействия правительства и институтов гражданского общества. Разветвленная система институтов гражданского общества, являясь посредником между государством и населением, организуют публичный диалог по ключевым вопросам развития страны или региона, расширяя формы гражданского участия, укрепляя социальную ответственность. Институциональная энтропия, лабильность и правовой нигилизм, присущие современному гражданскому обществу, затрудняют деятельность правительства в отношении контроля и регулирования социальных процессов, происходящих на данный момент времени в странах с развивающимися рынками, что в значительной степени сказывается на эффективности модернизационных процессов.

Гражданское общество – это система общественных институтов, выражающая разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующая с государством, правящими элитами и дающую возможность человеку реализовать его гражданские права.

Институты гражданского общества можно классифицировать следующим образом (рис. 1).

Формирование современного гражданского общества как основного заказчика эффективных институтов (т.е. институтов, ведущих к повышению благосостояния общества) заключается в следующих положениях: реализация неотъемлемых атрибутов демократии – прав и свобод граждан; ориентация на социальное государство и разработка программ социальной политики; рост общественных благ; снижение степени влияния на государство групп специальных

интересов; реализация гражданской инициативы в процессе принятия государственных решений; возможность самореализации граждан и развитие человеческого капитала; снижение социальной напряженности и рост доверия к органам государственной власти.

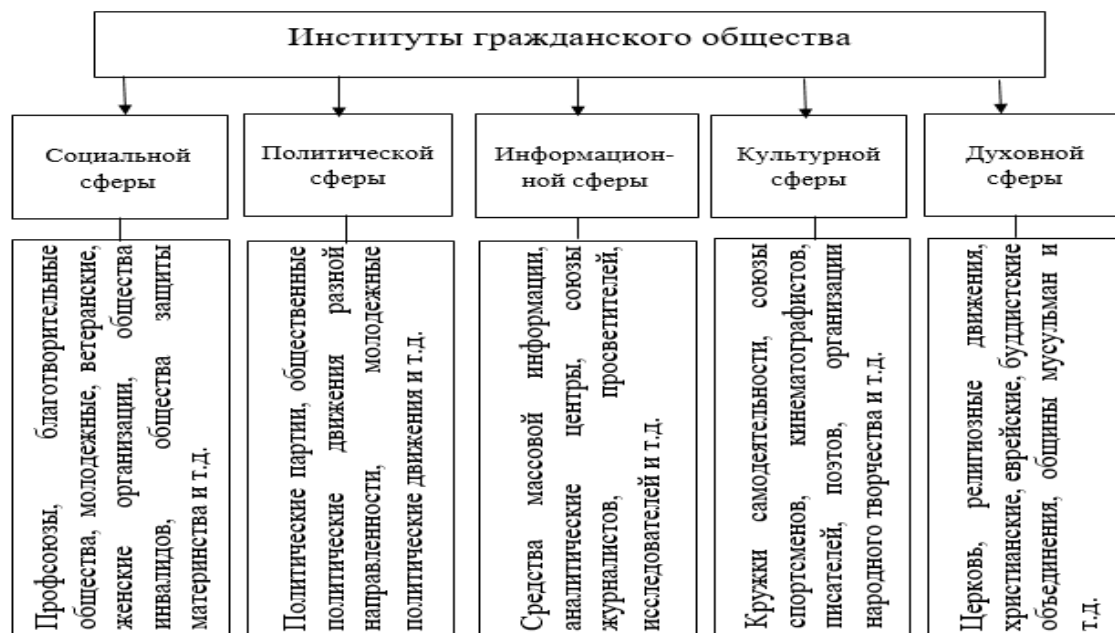


Рис. 1. Классификация институтов гражданского общества

Одним из важнейших индикаторов развитости гражданского общества в государстве является высокий уровень доверия к ним со стороны населения.

Для того, чтобы определить, в какой мере заслуживают доверия институты гражданского общества у жителей Донецкой Народной Республике, нами был проведен социологический опрос. Опрос проведен в 2017-2018 годах по репрезентативной общереспубликанской выборке городского и сельского населения среди 500 человек в возрасте 18 лет и старше, имеющие начальное, среднее и высшее образование в населенных пунктах Донецка, Макеевки, Харцызска, Тореза, Снежного. Результаты ответов респондентов изложены в табл. 1.

Таблица 1

В какой мере, на ваш взгляд, заслуживают доверия (%).? (институты гражданского общества) – мнение жителей ДНР

Институт	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затруднились ответить
Церковь	76	12	3	9
Благотворительные организации	21	37	35	7
СМИ (печать, радио, телевидение)	7	24	63	6
Профсоюзы	20	69	27	22
Политические партии	3	12	78	7

Результаты опроса жителей ДНР продемонстрировали глубокий диссонанс в отношении доверия к отдельно взятым институтам гражданского общества. Так, наибольшим доверием со стороны респондентов пользуется церковь: ей вполне доверяют 76% опрошенных, не полностью доверяют 12%, совсем не доверяют 3% и затруднились с ответом 9%. Благотворительным организациям вполне доверяют 21% респондентов, не полностью доверяют 37%, совсем не доверяют 35% и затруднились ответить 7% участников опроса. Средствам массовой информации вполне доверяют лишь 7% участников опроса, 24% не полностью доверяют, 63% совсем не доверяют и 6% затруднились дать ответ. Профсоюзам полностью доверяют 20% опрошенных, не полностью доверяют 69%, совсем не доверяют 27% и затруднились ответить 22% респондентов. Самый низкий уровень доверия у народа к политическим партиям, о чем свидетельствуют результаты опроса: им полностью доверяют лишь 3% респондентов, 12% не полностью доверяют, 78% совсем не доверяют и 7% затруднились с ответом.

В странах с развивающимися рынками уровень доверия к общественным институтам весьма низок из-за множества институциональных ловушек (таких как коррупция, теневая экономика, активная деятельность групп специальных интересов и т.д.), популизма правительственных групп и их неэффективной деятельности в аспекте решения важных социально-экономических проблем, ангажированности некоторых институтов (например, СМИ, полиция, прокуратура), формальности функционирования и бесполезности отдельных институтов (например, профсоюзы, общественные движения и т.д.).

Развитие гражданского общества в ДНР должно осуществляться по следующим направлениям:

- развитие социального предпринимательства путем привлечения дополнительных ресурсов бизнеса и государства, средств от предоставления грантов национальными, иностранными и международными компаниями;

- развитие профессиональных, творческих, религиозных и др. объединений путем их финансовой, юридической, информационной поддержки, создания интернет-сообществ по интересам, онлайн встреч, веб-конференций, профессиональных кружков, творческих факультативов, преподавания основ религиоведения в школах и т.д.;

- вовлечение бизнеса в процесс содействия развитию институтов гражданского общества (инвестирование частных средств в инновационные проекты общественных организаций; приглашение к сотрудничеству представителей общественных организаций в качестве экспертов, бизнес-тренеров, лекторов, тимбилдеров и т.д.; расширение налоговых льгот для фирм, спонсирующих социально важные проекты; создание интернет платформы для коммуникаций представителей бизнеса и общественных организаций в рамках системы электронного правительства);

- развитие среднего класса как основы гражданского общества. Это возможно при условии дебюрократизации, минимизации уровня коррупции и теневых схем (в частности, зарплат в конвертах) в обществе, реализации эффективной антимонопольной политики и стимулирования конкуренции, укреплении и стабилизации правовых аспектов государства;

- повышение уровня общественной активности, правовой культуры и правового сознания граждан путем правового воспитания и обучения в учебных заведениях, чтения лекций среди населения, трудовых коллективов, пропаганды в СМИ;

- развитие систем интерактивного участия институтов гражданского общества в принятии государственных решений и контроле за их исполнением (внедрение системы электронного правительства, онлайн голосования, интернет-форумов, чатов и т.д.);

- развитие международного сотрудничества институтов гражданского общества (обмен опытом, знаниями, техниками, методиками);

- борьба с псевдоинститутами гражданского общества (деструктивные секты, террористические группировки, неонацистские организации и т.д.). Для борьбы с ними необходимо вести широкомасштабную воспитательную и просветительскую работу в учебных заведениях и на предприятиях, привлекая представителей Православной церкви, юристов, ученых-сектоведов, работников спецслужб; вывешивать стенгазеты и плакаты о разрушительном действии таких квазиинститутов в организациях; проводить экспертизу аудио и видеоматериалов, полученных от свидетелей деятельности данных квазиинститутов; мгновенно реагировать на сигналы об их деятельности; создать киберкомитет по отслеживанию и разоблачению таких организаций в информационном пространстве, социальных сетях; разработать закон о борьбе с сектами и на законодательном уровне запретить их функционирование.

Таким образом, сформированное гражданское общество – это основной заказчик эффективных институтов, способный осуществлять воздействие на развитие правового демократического государства, его модернизацию и рост экономики.

**УДК 316.344.23**

## **ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ К БОГАТСТВУ**

***СТРУЧЕНКОВ А.В.,***

*кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры социологии управления*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

В статье на основе анализа научной литературы и результатов проведенного эмпирического исследования рассматривается отношение жителей Донецкой Народной Республики к богатству. Особое внимание уделено изучению представлений населения о способах получения богатства и тому, какое влияние оно оказывает на личность человека. Данные аспекты анализируются с помощью таких переменных, как пол, возраст, социально-профессиональный статус, имущественное положение респондентов.

**Ключевые слова:** *богатство, деньги, Донецкая Народная Республика, неравенство, общественное мнение.*

This article is based on the analysis of the scientific literature and the results of the sociological survey and deals with the attitude of the population of the Donetsk People's Republic to the wealth. Special attention is paid to the study of public opinion about the main ways to gain wealth and its influence on human personality. These aspects are analyzed through such variables as sex, age, occupation, level of welfare.

**Keywords:** *wealth, money, the Donetsk People's Republic, inequality, public opinion.*

*Постановка проблемы.* Неолиберальные экономические реформы 1990-х годов кардинально трансформировали все сферы жизни постсоветского общества. Формально целью рыночных преобразований была замена командно-административной экономики, основанной на равенстве всех в бедности, социально ориентированной экономикой, основанной на всеобщем благоденствии граждан. В действительности, материальное благополучие оказалось достоянием не всего общества, а лишь отдельных индивидов. Углубление существующих и появление новых социальных неравенств сопровождалось быстрым размыванием сложившейся в советский период ценностно-нормативной системы эгалитаризма и коллективизма. На ее месте выстраивалась новая система, в которой богатство как социальный конструкт занимал едва ли не центральное место.

До сих пор аксиоматичным считается утверждение, что за последние 25 лет рыночные реформы существенным образом не затронули глубинных пластов экономической культуры населения постсоветских стран. Последняя рассматривается как совокупность реликтов традиционного общества и советской эпохи, через призму которых богатство воспринимается как нечто сомнительное и осуждаемое, как обладающее исключительно негативными свойствами.

*Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.* Следует отметить, что исследование социокультурной легитимности богатства не находилось в центре внимания социологов. Как правило, данная проблема рассматривалась лишь косвенно, в контексте изучения экономической культуры и социальной структуры постсоветских обществ. Так, в монографиях Т.О. Петрушиной [5] и В.С. Резника [6] делается вывод о противоречивом отношении населения Украины к богатству. С одной стороны, стремление к богатству не является приоритетной ценностью, с другой стороны, богатство не маркируется как негативное явление.

Наряду с указанным выше учеными особого внимания заслуживает исследование С.И. Григорьева, в котором автор на основе данных опросов 1993, 1995, 1996 годов выявил трансформации оценок населением России роли государства в регулировании доходов богатых людей [2]. В статье М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой детально анализируются представления россиян о богатстве и их отношении к разбогатевшим соотечественникам [1]. Формированию культуры богатства и механизмам ее легитимации посвящены публикации Н.Н. Зарубиной [3; 4].

Следует отметить, что митинги в поддержку «русской весны» и захваты административных зданий в городах Донецкой области в марте-апреле 2014 года были проявлением не только политического, но и социального протеста, обусловленного низким уровнем жизни основной массы населения на фоне роскошной жизни олигархов-нуборишей. В связи с необходимостью четко определить роль и значение социально-экономических предпосылок акций



массового протеста в Донбассе весной 2014 года, чрезвычайно важным как с научной, так и с общественной точки зрения изучить отношение жителей Донецкой Народной Республики (ДНР) к богатству. Приведенные выше доводы обусловили актуальность данной проблемы.

Целью предлагаемой статьи является изучение отношения жителей ДНР к богатству как к экономическому и социокультурному конструкту.

Для достижения поставленной цели было проведено конкретное эмпирическое исследование, в ходе которого респондентам предлагалось высказать своё мнение относительно следующих утверждений:

9. «Люди могут обогащаться только за счет обнищания других людей»;
10. «Богатство можно получить лишь нечестным путем»;
11. «Большие деньги обеспечивают человеку власть, независимость и свободное продуктивное развитие»;
12. «Большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества».

Следует отметить, что еще до начала вооруженного конфликта в Донбассе населения региона трудно было назвать зажиточным. По состоянию на первый квартал 2014 года более половины (59,1%) имели доходы в пределах 1-2 прожиточных минимумов, а четверть (27,4%) – ниже прожиточного минимума [7, с.19]. Военные действия, вследствие которых было разрушено много объектов социальной инфраструктуры, остановили работу многие предприятия, привели к еще большему обеднению населения. В связи с этим можно было бы предположить усиление негативного отношения населения к богатству. Однако в действительности ситуация намного сложнее.

Утверждение о том, что люди могут обогащаться лишь за счет обнищания других людей, вызвало неоднозначную реакцию со стороны респондентов. Чуть больше половины их них (53,5%) согласились с данным тезисом. В то же время было много тех, кто не считал, что богатство одних создается за счет обеднения других (см. рис. 1).

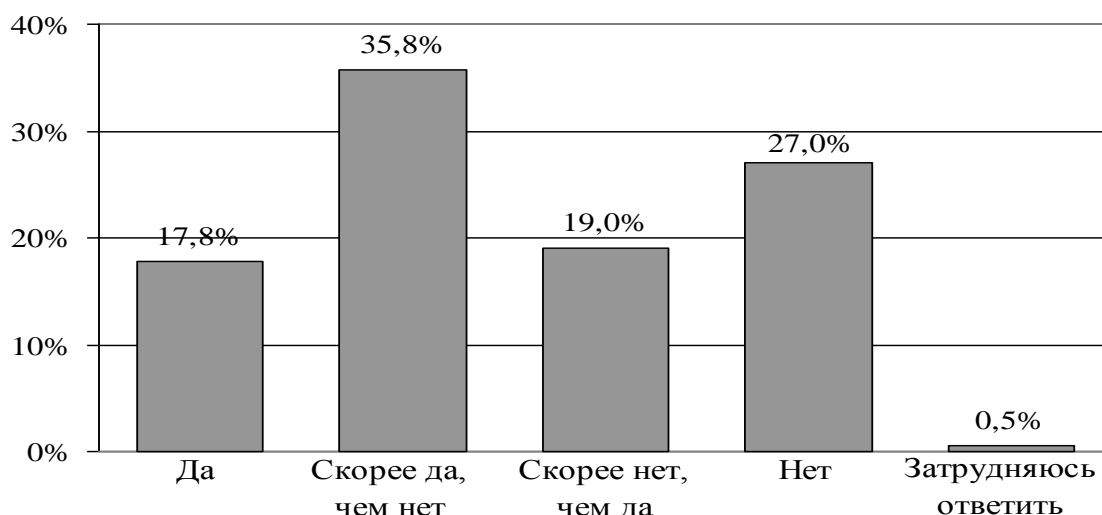


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Люди могут обогащаться только за счет обнищания других людей»? (в %)

При этом можно выявить особенности ответов отдельных групп респондентов. В частности, мужчины по сравнению с женщинами более склонны

считать, что богатство одних базируется на обездоленном положении других (60,3% против 46,8%). Вполне ожидаемым были ответы пожилых людей (старше 60 лет) – 61,5% также разделяют эту точку зрения. Довольно близкими к приведенным показателям были также ответы молодежи в возрасте 18-20 лет (57,7%) и лиц в возрасте 31-40 лет (58,5%).

Впрочем, на наш взгляд, факторами, которые больше всего влияют на ответы респондентов, являются их социально-профессиональный статус и материальное положение. Больше всех тезис о том, что люди могут обогащаться лишь за счет обнищания других людей, разделяют служащие (59,3%) и пенсионеры (64,9%). Ответы представителей других профессий групп (рабочие, студенты, предприниматели, неработающие) распределились почти пополам.

В ходе исследования уровень благосостояния респондента определялся по размеру среднедушевого дохода на каждого члена домохозяйства. среди респондентов с наименьшим уровнем доходов (до 3000 рублей на человека в месяц) доля тех, кто считает, что богатство одних обеспечивается обеднением других, составляет 66,1%. В то же время среди респондентов с доходами более 10000 рублей этот показатель составляет 46,1% (см. рис. 2).

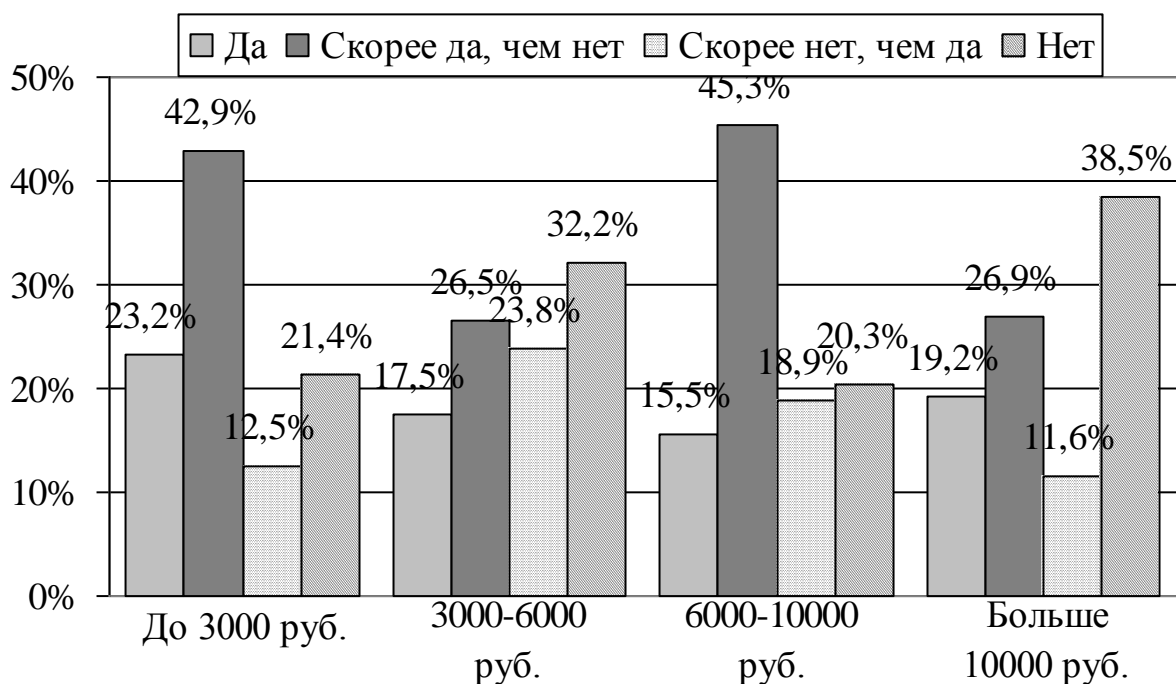


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Люди могут обогащаться только за счет обнищания других людей»? (в зависимости от размера среднедушевого дохода респондента, в %)

Хотя большинство опрошенных видит прямую связь между богатством одних и бедностью других людей, они не считают, что само богатство добывается только нечестным путем (56,1%). Лишь каждый третий респондент придерживается противоположной точки зрения (32,9%) (см. рис. 3).

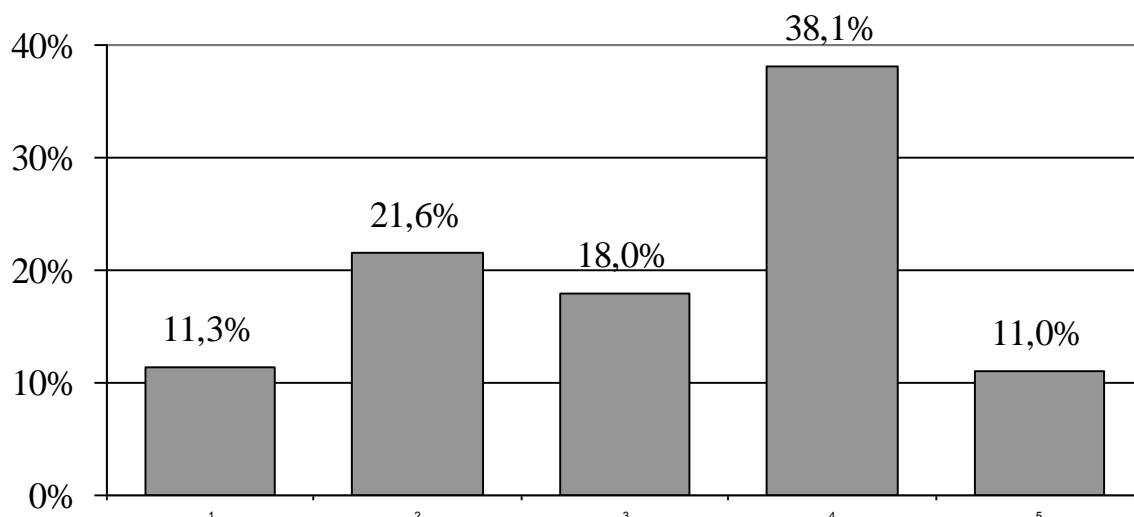


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Богатство можно получить только нечестным путем»? (в %)

Среди социально-демографических групп существенное отклонение от приведенных выше показателей зафиксировано среди лиц в возрасте 18-20, 51-60 и старше 60 лет. По сравнению с другими группами респондентов среди них существенно больше тех, кто убежден, что богатство добывается лишь нечестным путем (соответственно 46,2%, 50%, 43,5%). Что же касается представителей профессиональных групп, то такое мнение больше распространено среди пенсионеров (42,2%) и неработающих (42,3%), а меньше всего – среди предпринимателей (18,7%). Чем выше уровень благосостояния респондентов, тем ниже среди них доля тех, кто убежден в исключительно нечестных способах получения богатства. Если среди представителей низшей доходной группы таких было 44,7%, то среди представителей высшей доходной группы – 17,3% (см. рис. 4).

Анализ ответов на первые два вопроса анкеты позволяет сделать промежуточные выводы. С одной стороны, для многих людей очевидным является неоднократно доказанный К. Марксом и его последователями тот факт, что богатые богатеют за счет обнищания эксплуатируемых масс. С другой стороны, есть основания утверждать, что тоже самое большинство респондентов не осознает, что в условиях рыночной экономики (особенно в эпоху первичного накопления капитала) крупные состояния наживаются через нарушение и искажение общечеловеческих ценностей и норм. В связи с этим отношения эксплуатации считаются чем-то вполне естественным, закономерным и, в конечном счете, отвечающим интересам всего общества.

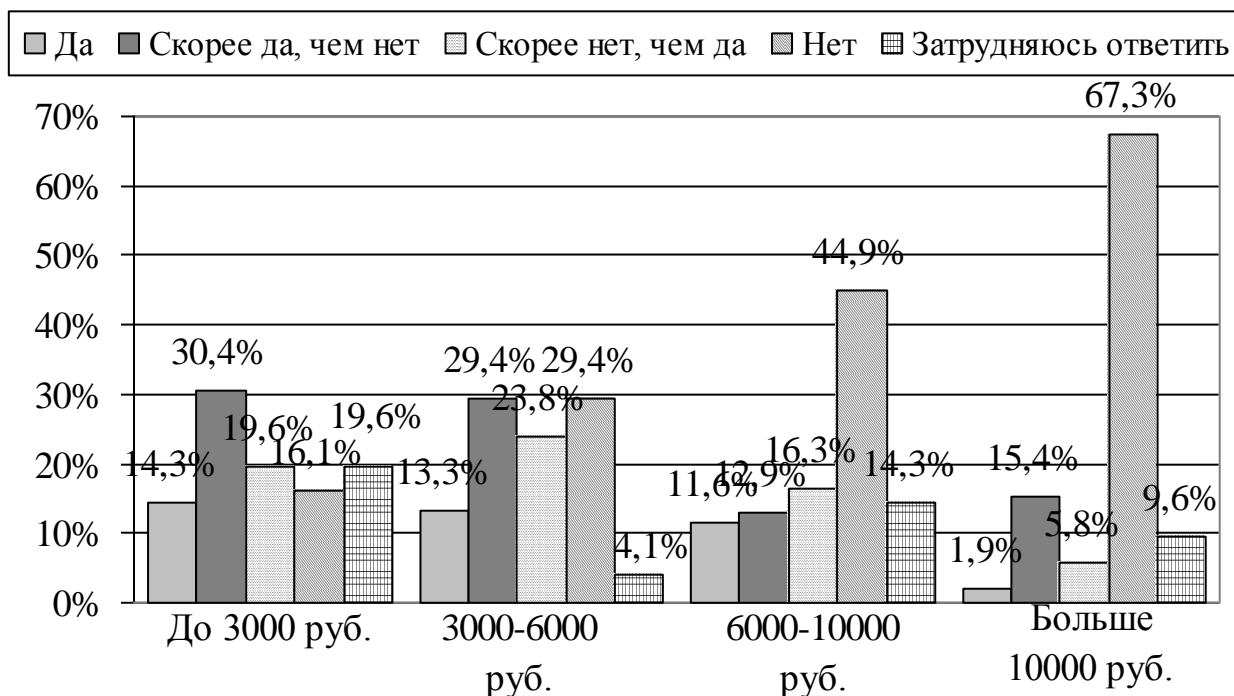


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Богатство можно получить только нечестным путем»? (в зависимости от размера среднедушевого дохода респондента, в %)

Абсолютное большинство респондентов наделяет богатство позитивными качествами. Так, 71,8% из них убеждены, что большие деньги обеспечивают человеку власть, независимость и свободное продуктивное развитие. Противоположной точки зрения придерживается только четверть опрошенных (27,2%) (см. рис. 5).

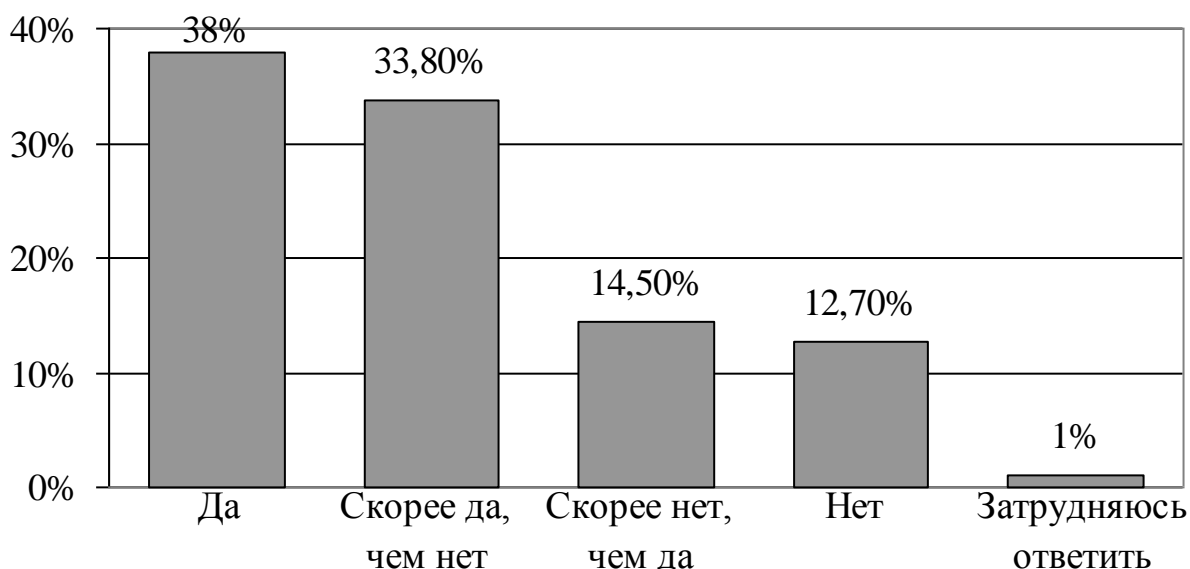


Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Большие деньги дают человеку власть, независимость, и свободное продуктивное развитие»? (в %)

Разница в ответах мужчин и женщин о возможностях, предоставляемых большими деньгами, является не слишком значимой (соответственно 69,4% и 74,1%). В то же время выявляется четкая тенденция в ответах респондентов различных возрастных групп. Чем старше опрошенные, тем они менее склонны идеализировать богатство. Среди лиц в возрасте 18-40 лет доля тех, кто убежден, что большие деньги обеспечивают человеку власть, независимость и свободное продуктивное развитие, колеблется в пределах 75,4-81,5%. Среди представителей старших возрастных групп доля тех, кто согласен с данным утверждением резко сокращается: 41-50 лет – 63,4%, 51-60 лет – 65%, старше 60 лет – 48,7%.

Среди представителей социально-профессиональных групп больше всего склонны усматривать в богатстве позитивные свойства неработающие (76,9%) и студенты (85,9%). Противоположной точки зрения придерживаются в первую очередь пенсионеры (54%). Примечательно, что среди занятого населения меньше всего склонны делать из больших денег фетиш предприниматели. Более трети из них (37,5%) не верят в то, что крупное состояние может дать человеку власть, независимость и возможность свободного продуктивного развития.

Представление о положительных функциях денег преобладает среди представителей всех имущественных групп, но в разной степени. Среди респондентов низшей доходной группы доля согласных с этим составляет 57,9%, тогда как среди представителей других групп – 72-75% (см. рис.6).

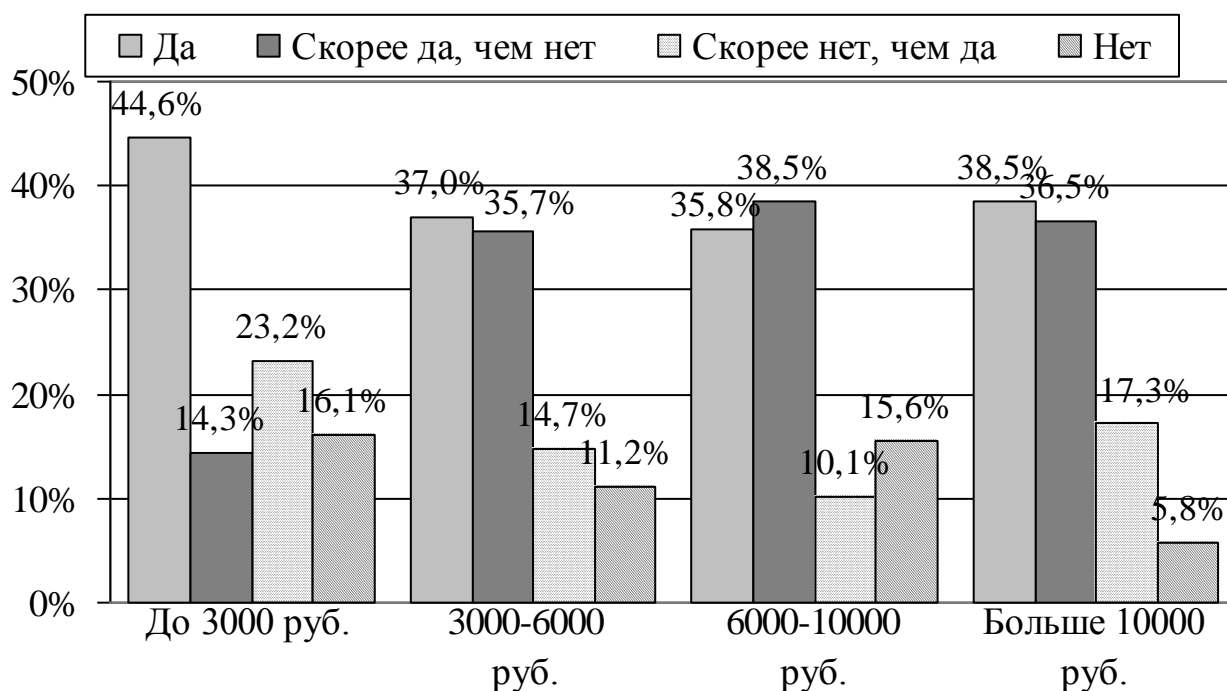


Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Большие деньги дают человеку власть, независимость, и свободное продуктивное развитие»? (в зависимости от размера среднедушевого дохода респондента, %)

Респонденты склонны не только к идеализации больших денег и крупных состояний. Многие из них признают также их негативное воздействие на человека. Больше половины опрошенных (55,3%) убеждены, что большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества (см. рис. 7). Больше всего это мнение

разделяют лица в возрасте 18-20 лет. Примечательно, что среди них доля тех, кто наделяет богатство позитивными качествами, также является едва ли не самой большой (74,4%).

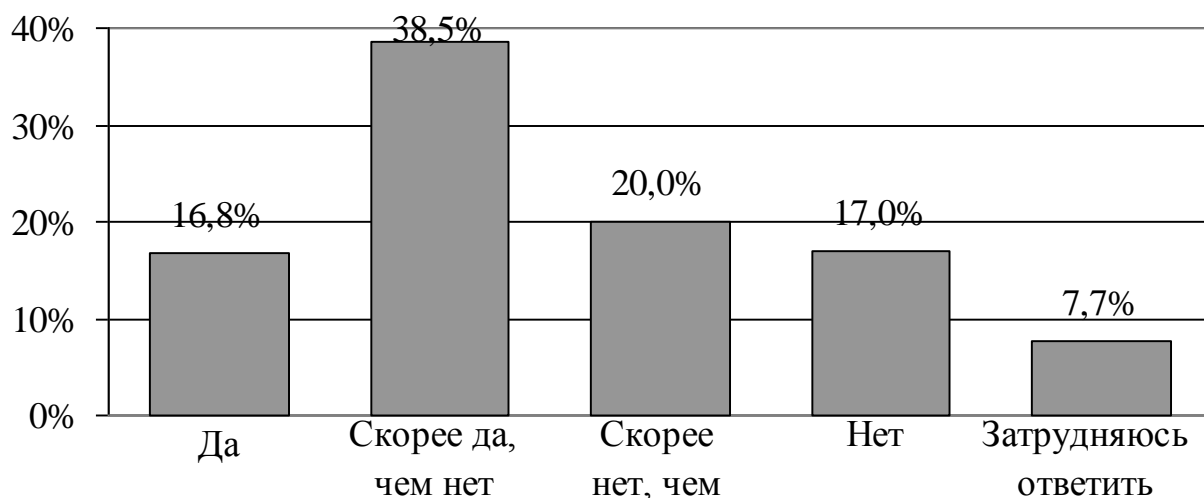


Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества»? (в %)

По признаку социально-профессионального статуса больше тех, кто полагает, что большие деньги портят людей и развивают в них наихудшие качества, среди пенсионеров (62,1%), рабочих (60,8%) и неработающих (59,9%). Тогда как служащие меньше всего соглашались с данным утверждением (47,7%).

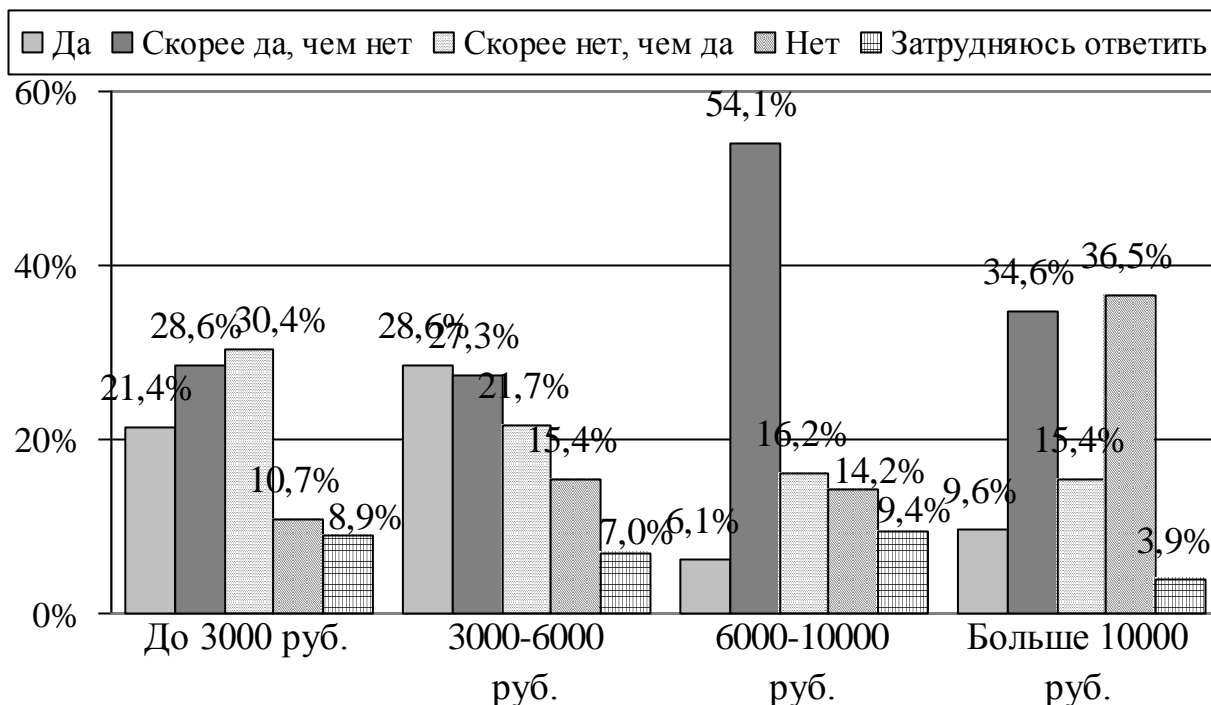


Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества»? (в зависимости от размера среднедушевого дохода респондента, в %)

Отношение респондентов к утверждению о негативном влиянии богатства на человека является в определенной мере неожиданным, учитывая их социально-экономическое положение. В частности, среди опрошенных из низшей имущественной группы доля тех, кто соглашается с данным тезисом, составляет 50%, тогда как среди лиц со среднедушевыми доходами 6000-10000 рублей – 60,2%. В то же время только 44,2% представителей высшей доходной группы убеждены, что большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества (см. рис. 8).

Отношение к богатству, его общественная легитимность выступает неотъемлемой частью экономической культуры населения. Хотя экономическая культура является довольно инертной структурой, есть основания утверждать об определенных изменениях отношения населения Донбасса к богатству. В 2005 году был проведен экспертный опрос, направленный на выявление особенностей экономической культуры населения Украины, в котором приняли участие выходцы из восточных областей. Сравнительный анализ данных свидетельствует, что в течение 12 лет в массовом сознании значительно распространились представления о богатстве как результате обнищания массы людей, а также об опасном влиянии больших денег на личность человека (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика отношения населения к богатству  
в 2005-2017 годах (в %) [6, с.386]

	Экспертный опрос 2005 года	Массовый опрос 2017 года
Люди могут обогащаться только за счет обнищания других людей	29,5	53,5
Большие деньги обеспечивают человеку власть, независимость и свободное продуктивное развитие	63,3	71,8
Большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества	27,2	47,3

Проведенное исследование позволяет сделать определенные выводы и обобщения. В массовом сознании сложился довольно противоречивый образ богатства, особенно в отношении путей его приобретения и воздействия на личность человека. Большинство одновременно убеждено и в том, что богатство одних базируется на обнищании других (53,5%), и в том, что оно необязательно добывается нечестным путем (56,1%). Таким образом, можно предположить, что рядовые граждане не считают отношения эксплуатации – основу формирования крупных состояний – патологическим явлением, ставящим под сомнения представления о честности и справедливости. Впрочем, данное утверждение требует дополнительной проверки и уточнения.

В капиталистическом обществе происходит фетишизация денег. При этом данный фетиш наделяется рядовыми гражданами как негативными, так и позитивными качествами. Хотя, как свидетельствуют результаты исследования, преобладают все-таки последние. Действительно, основная масса опрошенных (71,8%) видит в больших деньгах силу, которая не порождает отчуждение, а

наоборот, преодолевает его, обеспечивая человеку власть, независимость и свободное продуктивное развитие. В то же время более половины респондентов (55,3%) убеждены, что большие деньги портят людей, развивают в них наихудшие качества.

Отношение человека к богатству определяется как особенностями его индивидуальной биографии, так и совокупностью его социальных статусов и ролей, определяемых обществом. Гендер в целом не влияет на отношение индивидов к богатству. Хотя мужчины в большей мере, чем женщины согласны с утверждением, что люди могут обогащаться только за счёт обнищания других людей. Более существенным является воздействие таких факторов, как возраст, профессиональный и имущественный статус. Более негативно богатство и большие деньги воспринимаются представителями старшего поколения, особенно пожилыми людьми. Последнее обусловлено, в первую очередь, советской социальностью, фундамент которой сформировался у представителей старшего поколения еще в детстве и в молодом возрасте. Примечательно, что отношение молодежи к богатству во многом противоположное.

По критерию статуса и характера занятости наиболее негативно относятся к богатству пенсионеры (т.е. пожилые люди), а также неработающие. Обращает на себя внимание тот факт, что предприниматели как социальная группа, больше всех ориентированная на обогащение, демонстрирует позитивное отношение к богатству в пределах средних показателей. Вполне естественно, что представители беднейших слоев населения больше всех убеждены в существовании связи между богатством одних и бедностью других, а также наделяют большие деньги негативными качествами. Респонденты, которых можно отнести к зажиточным слоям населения, наоборот, обычно высказывают диаметрально противоположное мнение.

#### **Список использованных источников**

1. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян / М.К.Горшков, Н.Е. Тихонова // Социс. – 2004. - №3. – С.16-21.
2. Григорьев С.И. Трансформация оценок населением России роли государства в регулировании доходов богатых / С.И. Григорьев // Социс. – 1997. - №7. – С.30-43.
3. Зарубина Н.Н. Культура богатства в дискурсе неравенства: особенности в современной России / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2012. - №6. – С.62-72.
4. Зарубина Н.Н. Смеховая культура как фактор толерантности к новым социальным группам в российском обществе (Анализ анекдотов о «новых русских») / Н.Н. Зарубина // Общественные науки и современность. – 2006. - №5. – С.155-166.
5. Петрушина Т.О. Социально-экономическое поведение населения Украины в условиях институциональных перемен / Т.О. Петрушина. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2007. – 544 с.
6. Резнік В.С. Легітимація приватної власності як концепт соціологічної теорії / В.С. Резнік. – К.: Ін-т соціології НАН України, 2010. – 512 с.



7. Черенько Л.М. Нові форми бідності в Україні: основні прояви та оцінка [Текст] / Л.М. Черенько // Демографія та соціальна економіка. – 2015. - №1. – С.11-21.

**УДК 352/354-1: 314.72**

## **СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**ФИЛАТОВА И.Ю.**

*преподаватель кафедры социологии управления  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

Данная статья определяет местное самоуправление как институт формирования и развития социальной активности населения. Существует объективная заинтересованность граждан и государства в развитии местного самоуправления, которое нуждается в мерах по его оптимизации посредством целого комплекса практических целенаправленных действий как законодательного, так и реального местного характера.

**Ключевые слова:** *местное самоуправление, гражданское общество, социальная защита населения, социальная активность населения.*

This article defines local government as an institution of formation and development of the social activity of population. There is an objective interest of citizens and state in the development of local government that requires optimization policies through the complex of practical purposeful actions of legislative and real local kinds.

**Keywords:** *local government, civil society, social protection of population, social activity of population.*

### **Постановка проблемы.**

На сегодняшний день процесс становления и перспективы развития гражданского общества в республике неразрывно связан с реформами местного самоуправления, необходимостью и эффективностью их проведения. Сформированное гражданское общество становится необходимым условием для становления Донецкой Народной Республики как правового государства. Учитывая, что гражданское общество в республике находится в стадии формирования, возникают некие противоречия между функционирующими государственными структурами и непосредственно гражданским обществом.

Однако несмотря на возможные противоречия, возникающие во взаимоотношениях представителей властных структур и представителей гражданского общества возникает непосредственная заинтересованность в развитии местного самоуправления как населения, так и государства.

Целью статьи является рассмотрение проблемных вопросов, возникающих в деятельности местного самоуправления, и прежде всего вопросы повышения социально-активного участия граждан в решении проблем местного характера, которые тесным образом связаны с необходимостью тесного взаимодействия представителей гражданского общества и представителей местной власти.

Государство, проводя демократические реформы как на государственном, так и на местном уровнях в обществе, может рассчитывать на их эффективность только при взаимодействии и тесном сотрудничестве с гражданским обществом

Органы местного самоуправления могут выступать не только как представители структуры публичной власти в государстве, но и как институт самоорганизации представителей гражданского общества, что позволит существенно повысить гражданскую активность населения.

Необходимо отметить, что возрастает интерес к проблемным вопросам работы органов местной власти как со стороны представителей государственных структур, так и со стороны представителей населения.

Меры по оптимизации работы органов местного самоуправления как отдельного института формирования и развития социальной активности гражданского общества предусматривают целый комплексный ряд практических целевых действий нормативно-правового, практического характера местного значения. [3]

Изменяются приоритетные направления и функции местных органов самоуправления в процессе непосредственного общения и взаимодействия с представителями населения. Ведь насущные и повседневные потребности представителей населения требуют постоянного внимания местной власти.

Так, местные органы власти и оказываются той структурой управленческой власти, которая на своем уровне наиболее полно, эффективно и быстро сможет оказать необходимую помощь.

Действительно, намного больше возможностей учесть в пределах конкретного местного образования значительно объемного перечня проблем, каких-либо конкретных жизненных ситуаций людей, оказания им непосредственной адресной социальной помощи, а также направлений рационального использования финансовых, кадровых, социальных ресурсов местного уровня.

Таким образом, обобщая и мировую практику, местное самоуправление выступает той организационно-правовой формой, формой управления, которая наиболее полно отвечает насущным потребностям социальной защиты и социальной помощи гражданам.

Можно отметить, что конституционные нормы о местном самоуправлении, которое носит скорее формальный характер, не реализованы в значительной степени.

Комплекс преобразований, происходящих в обществе, требует все большего участия и расширения направлений участия гражданского общества в управлении процессами, происходящими на уровне местного значения. [4]

Однако необходимо отметить, что несмотря на эффективные направления развития местных органов власти в современном обществе все же существуют определённые проблемы. Низкая общественная активность населения обусловлена низким уровнем взаимодействия с местными органами власти. Также государство уделяет недостаточно внимания данному уровню управления.

Объединения граждан, которые предусматривают самоуправление, являются действенным механизмом реализации их интересов и насущных потребностей, а

также являются определенной формой общения и взаимодействия с представителями органов государственной власти и местного самоуправления.

В основание социальной деятельности гражданского общества положено многообразие форм и видов деятельности и инициатив граждан, которые нацелены на решение тех или иных проблемных вопросов местного характера. Общественная активность может развиваться под влиянием различных факторов политического, общественного, личного характера как самих представителей населения, так и местных органов власти.[5]

В социальную деятельность возможно включить совокупность определённых качеств личности, её психологические характеристики, ценностные ориентации, социальные установки, физические качества, состояние здоровья, подготовленностью к определённым видам и формам деятельности по решению проблем местного значения. В наиболее разнообразных формах проявляется социокультурная и бытовая активность. Этот факт свидетельствует о том, что именно в этих сферах сконцентрированы основные вопросы жизнедеятельности местных сообществ и проблемы местного самоуправления.

Проявления гражданской активности встречаются реже остальных видов общественной активности населения, что связано, в первую очередь, с низким уровнем правовой культуры и информированности граждан.[5]

Вместе с тем уровень потенциальной общественной активности многих представителей даже социально пассивных групп населения достаточно высок.

В пользу данного вывода, в частности, свидетельствует тот факт, что к защите своих личных интересов путем участия в сборе подписей под обращениями готовы, как правило, более половины участников данного сообщества.

От общественной активности и гражданственности населения зависит успешная реализация реформы местного самоуправления.

Взаимосвязь эффективно выстроенной системы взаимодействия населения и органов государственной власти должна лежать в основе концепции государственной политики в области развития местного самоуправления.

Социокультурные процессы, происходящие в обществе, определяют необходимость создания новой системы социальных связей и отношений.

Акцент в их деятельности должен ставиться на взаимодействии групп и контактов на определенной территории как факторах формирования внутри территориального сообщества новых социальных связей. Одним из вариантов решения этой проблемы является объединение людей в ассоциации, которое дает возможность не только добиться поставленных задач, но и убедиться в своих возможностях и силе. [4]

Достаточно часто негативный собственный или чужой опыт участия населения в функционировании местного объединения является определённым препятствием для дальнейшего развития отношений представителей местной власти и населения.

Представителям местного сообщества людей необходим даже незначительный успех в достижении цели с помощью местной власти, что, в свою очередь, позволит обрести веру в себя и собственные силы, формирует умение взаимодействовать с другими людьми при достижении своих целей и решении своих проблем, преодолеть убежденность людей с своей ненужности и некомпетентности.

Общественные ассоциации, объединения имеют гораздо больший доступ в официальные структуры управления и меньше шансов остаться неуслышанными или проигнорированными.

Местные органы управления, если они стремятся эффективно решить проблемы своего муниципального образования, не могут не обращать внимания на деятельность гражданских ассоциаций, не взаимодействовать с ними. Сотрудничество органов местных органов власти и местной общественности способствует разрешению и профилактике реальных и потенциальных конфликтов, укреплению авторитета местной власти, расширению базы политической поддержки. Кроме того, диалог формальных управленческих структур с неформальными образованиями помогает выработать общую основу для решения тех или иных проблем, определить характер проблемы и подходы к ее решению.

Развитие гражданского общества, понимаемого как совокупность организаций разного назначения, между которыми складывается система общественных отношений вне государства, как реальное развитие по линии гражданских инициатив, новых социальных движений и иной активности подобного рода ведет к коренному изменению образа жизни людей, давая им возможности проявления общественной и гражданской активности.

Многие представители общества за последние годы переходного периода лишились привычного места работы, соответствующего полученному образованию и квалификации, и вынуждены зарабатывать на жизнь деятельностью иного рода, часто не приносящей удовлетворения и не отвечающей уровню способностей и интересам. Участие же в добровольных ассоциациях, деятельности местного сообщества может стать сферой самореализации личности и, кроме того, каналом продвижения индивидов по социальной лестнице.

Многообразие местных проблем обуславливает возможность удовлетворения разнообразных интересов, реализации знаний и навыков благодаря участию в общественной деятельности. Это может быть охрана природы, работа с детьми и молодежью, помощь пожилым людям и инвалидам, организация досуга, спортивных и культурных мероприятий и т.п.

Таким образом, привлечение людей к участию в ассоциациях, деятельности гражданских объединений позволяет не только укрепить социальные связи, но и развивать функциональные интересы в различных группах и организациях местного сообщества, открывая возможности для самореализации и самоутверждения личности.

Особым вниманием общественных движений должны пользоваться наиболее уязвимые слои населения. Пассивность наименее обеспеченных слоев населения часто приводит к тому, что все вопросы, касающиеся этой части населения, решаются практически без его участия. В результате решения, принимаемые местными органами власти, как правило, отражают далеко не все точки зрения и интересы.

Таким образом, особое место среди факторов, обуславливающих низкую общественную активность населения, занимают низкий уровень межличностного доверия, гражданской инициативности и ответственности, неразвитость социальных связей и взаимодействий в рамках определенной территории – то, что в целом характеризует степень самоорганизации местного сообщества, его

способность самостоятельно организовать взаимодействие с целью обеспечения своего оптимального функционирования и развития.

То есть успешные изменения нуждаются в массовой поддержке, в общей заинтересованности людей в благополучии своего города, района, села. Такая поддержка и заинтересованность невозможны без наличия доверия между людьми, терпимости отношениям между ними, недостаток которых особенно остро ощущается в ситуации, в которой находится сейчас республика.

В целом, совместная работа с местным сообществом позволяет индивиду понять тесную зависимость и взаимообусловленность личных и общественных проблем. Участвуя в совместных действиях, в разрешении конфликтных ситуаций, он учится терпимее относиться к другим людям, лучше понимать их. В результате формируется общее понимание, согласие по поводу сути проблем, что в конечном счете обуславливает возможность выработки и реализации единого, наиболее адекватного решения, учитывающего разные точки зрения и мнения разных людей. В процессе участия люди также учатся самоуважению, более глубокому чувству группового единства и значимости сотрудничества.

Это значит, что, воздействуя на жизненный опыт индивидов, изменяя их ближайшую социально-экономическую среду, общественные представители способны влиять и на культуру и жизнь общества в целом.

Так, общественные представительства, оказывая социальную поддержку наиболее ущемленным слоям населения, вовлекая граждан в общинную деятельность, способствуют интеграции и самоорганизации местных сообществ, территориальных и соседских общин, их становлению в качестве субъектов общественного развития, росту общественной активности граждан, формированию новых социальных связей, развитию общественных ассоциаций, достижению понимания сущности и социальной ценности феномена самоуправления, то есть создают условия, объективно необходимые для развития местных органов власти и более успешного решения местных проблем.

Для проведения любых реформ, преобразований нововведений, затрагивающих широкие слои населения, необходимо непосредственно вовлекать в процесс не только людей или группы, которые заинтересованы в получении результата, а также иных людей, которые смогут оказать содействие при реализации гражданских инициатив.

У граждан данного общественного объединения должно быть сформировано чувство причастности к процессу, происходящему на конкретной территории города, села, района.

Интеграция индивидов и групп в общественное объединение, их гражданская позиция и деятельность с ней связанная, решение проблемных ситуаций функционирования данного общественного объединения, определение дальнейшей стратегии его развития должно сформировать необходимое и объединяющее чувство общности.

Таким образом, сотрудничество рассматривается как основа возникновения общих интересов и нужд местного населения, совместной выработки механизмов их удовлетворения, основа социального развития и согласия.

В качестве направлений повышения общественной активности могут быть предложены действия по участию в решении различных проблем местного характера, например связанных с реструктуризацией районов проживания

(строительство зданий и сооружений в данном районе, расположение автомобильных стоянок, ремонтные работы дорог, мостов, предприятий), экологических проблем (благоустройства территорий, вырубки деревьев, нарушения зеленой зоны, загрязнения окружающей среды и т.п.), решения конкретных задач (обустройство и улучшение работы школ, организация зон отдыха, детских и спортивных площадок и пр.).

Анализируя действительное состояние и особенности формирования и развития общественной активности граждан в решении проблем общественных образований можно отметить, что институт местного самоуправления будет функционировать успешно при условии взаимодействия ряда факторов: экономических, политических, нормативно-правовых.

Подводя итог, необходимо отметить, что для повышения показателей общественной активности граждан на местном уровне требуется так необходимая самореализация граждан местных объединений через различные формы их общественного участия в решении вопросов на местном уровне.

Необходимо, чтобы законодательно закрепленная реализация форм местного самоуправления позволяла в полной мере предоставить возможности для развития и реализации общественной активности населения. Государству необходимо разработать и принять правовые нормы, четко регламентирующие порядок и формы участия населения муниципальных образований в решении вопросов местного значения; нормы, гарантирующие учет мнения населения в деятельности местных органов власти; механизм осуществления контроля деятельности местных органов власти самими жителями муниципальных образований.

Установление партнерских взаимоотношений между гражданами, общественными объединениями и местными органами власти и самоуправления является необходимым условием для повышения роли местных органов власти в развитии общественной активности граждан.

Необходимо отметить не последнюю роль средств массовой информации при решении задач, связанных с развитием общественной активности населения в решении проблем местных образований.

В любом процессе управления системой важной составляющей выступает контроль.

И государство со своей стороны не исключает реализацию контрольных функций, несмотря на принцип самостоятельности органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Для выявления наиболее уязвимых слоев населения, насущных проблем всех граждан сообщества, их ценностных ориентаций необходимо проведение мониторинговых социологических исследований в целях оценки эффективности деятельности по повышению общественной активности граждан, изучения социального обеспечения граждан, их удовлетворенности качеством жизни.

Подведенные выше итоги показывают, что повышение роли местных органов власти в реализации потребностей гражданского общества, в развитии общественной активности граждан требует дальнейшего более углубленного ее изучения.

Для решения этой задачи представляется целесообразным разработать концепцию оптимизации функционирования института местного самоуправления в

целях развития общественной активности населения в решении проблем общественных образований.

#### **Список использованных источников**

1. Власова А.А. Современные теории социального благополучия : [Текст]: учебно-методическое пособие / А. А. Власова, Е. В. Дворникова, А. В. Кошелева. - Ярославль : ЯрГУ, 2017. — 48 с.
2. Гальченко В.В. Роль местного самоуправления в развитии социальной активности населения муниципального образования // Научный журнал «Сервис Плюс», 2012 / №4. - с. 48-52.
3. Гальченко В.В. К вопросу о социальной активности населения муниципальных образований // Научный журнал «Государственная служба», 2012, май-июнь, № 3. - с. 109-112.
4. Гальченко В.В. Актуальные аспекты социологического анализа проблемы развития социальной активности населения на местном уровне // Качество жизни как критерий социальной политики государства и эффективности управления: Сборник научных докладов и статей / Под общ. ред. В.И. Патрушева. - М.: ООО «Издательство Проспект», 2011.-с. 52-68.
5. Грик Н. А. Современные теории социального благополучия: [Текст]: учеб. пособие /Н.А.Грик.- М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.- 110с.
6. Лысак И.В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества [Текст]: / И.В. Лысак. - М: Гуманитарные и социально-экономические науки, 2008. № 6. С. 37–42.
7. Сорокин П.А., Мертон Р.К.. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. balticalum. ru/ thought/ sorokin/ sorokin \\_sbornik1/0005.pdf](http://www.balticalum.ru/thought/sorokin/sorokin_sbornik1/0005.pdf)
8. Кошелев Н.С. Социальное обслуживание и права населения: практическое пособие [Текст]/ Н.С. Кошелев. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 145 с.

**УДК 352.9**

### **ЭФЕКТИВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ С УЧЁТОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВ**

**ЧЕРЕМИСИН А. Г.**

*кандидат социологических наук, докторант  
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

**ЕФРЕМЕНКО А.А.**

*Эксперт в области логистики, маркетинга, журналист  
Директор ООО «ПЛ-ГРУПП»*

Работа раскрывает общую концепцию стратегии местного самоуправления, основанную на опыте развитых стран. Показывает эффективность применения подходов, принятых в деловой среде хозяйствующих субъектов и обосновывает необходимость принятия мер по изменению системы муниципального управления.

**Ключевые слова:** самоуправление, муниципалитет, менеджмент, бюрократия, управление, электронная демократия, ответственность.

The article exposes the general conception of local government strategy based on the experience of developed countries. It shows the effectiveness of approaches adopted in the business environment of business entities and grounds the need for adopting measures that change the system of municipal government.

**Keywords:** self-government, municipality, management, bureaucracy, governance, e-democracy, responsibility.

**Постановка проблемы.** Проблема эффективного управления на местах актуальна для любого государственного образования. На сегодняшний день, в большинстве стран постсоветского пространства, система управления на любом уровне работает по принципу, не граждане управляют структурой, а структура – гражданами.

**Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме.** Исследованиями в этом направлении занимаются экономисты, политологи, педагоги, юристы, социологи, вопрос этот касается каждого гражданина. Большой вклад в изучение этого вопроса внесли такие авторы, как Беляев Е. Я., Лаврентьев С. Н., Гимаев И. Р., Попов П. С., Байнова М. С., Медведева Н. В., Рязанцева Ю. С., Телегин О. Э. В вопросах изучения системы управления и образования в мировом масштабе, фундаментальными являются труды Ноама Хомского, такие как “Кому принадлежит Земля?” («Noam Chomsky: Who Owns the Earth?», «The New York Times»), 2013г.

**Актуальность статьи.** Актуальность данного исследования связана необходимостью ухода от украинской бюрократической системы управления, пересмотром подхода к муниципальному менеджменту. Организации деятельности граждан Донецкой Народной Республики, обеспечивающей самостоятельное решение населением вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов всех жителей данной территории.

**Цель статьи.** Целью исследования является попытка рассмотреть местный муниципалитет как сложную систему хозяйствования, главным результатом деятельности которой, должна быть эффективность использования имеющихся в наличии и привлечённых из-вне природных, трудовых и материальных ресурсов для решения проблем местных жителей, от коммунальных услуг, оформления различных документов до расходования средств на инфраструктуру.

**Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.**

Основой положительного результата деятельности любой организации являются квалифицированные исполнители. Залогом системности в получении положительного результата являются понятные и прозрачные критерии оценки. Чтобы чиновники добросовестно выполняли свои обязанности, необходима грамотная мотивация. Из этого следует, что для эффективной работы муниципалитетов необходимо применять те же принципы, что и в системе управления предприятием. Это очень наглядно демонстрирует Швейцария со своими коммунами и кантонами, Сингапур со своими комитетами коммунального развития, Нидерланды и другие развитые страны.



На примере управления коммунальным хозяйством рассмотрим проблемы местного самоуправления и экстраполируем этот опыт на более крупные системы. Дома, где все мы живём – это первое, с чего должны начинаться инновации в самоуправлении. Абсолютно весь жилой фонд должен обслуживаться некоммерческими организациями, где учредителями являются собственники жилья, и они же выбирают контролирующий орган из состава жильцов или же имеют возможность нанять стороннего ревизора. Кто должен непосредственно управлять хозяйственной деятельностью такого предприятия? Тут возвращаемся к необходимости подбора квалифицированного исполнителя. Ведь может быть, что среди учредителей, собственников жилья не окажется опытных управленцев или людей знающих санитарные, пожарные нормы. Может не оказаться среди них и людей, имеющих опыт в подборе персонала соответствующего уровня. Таким образом, критерии подбора управляющего в такую организацию должны быть установлены единые на муниципальном уровне, на эту должность не может прийти человек без определённого образования, квалификации и опыта работы. И только из кандидатов, соответствующих определённым критериям учредители, т.е. собственники, могут выбирать управляющего.

Почему опыт постсоветских стран демонстрирует, что подобные организации собственников не являются эффективными:

1. Нет единого, понятного, и простого Устава для таких организаций, что создаёт поле для скрытых манипуляций.
2. Нет принципа открытости и простого механизма быстрой замены неэффективного управляющего.
3. Нет принципа неотвратимой необходимости реагировать на критическую оценку работы таких организаций.

Так же можно нанять коммерческую организацию для обслуживания, но у нас нет для этого ни рынка предложений, ни законодательной базы.

Всё, что касается муниципальной собственности общего пользования – теплотрассы, сети водоснабжения, электрические сети, дороги, школы, больницы должны обслуживаться только коммерческими организациями с чётко регламентированными тарифными сетками и с обязательным принципом конкуренции. Только открытая конкуренция приведёт к заинтересованности в повышении качества предоставляемых услуг и внедрению новых технологий для повышения конкурентоспособности и эффективности работы. Участки обслуживания должны быть локальными, так как глобальную сеть не могут обслуживать маленькие эффективные предприятия, таким образом – это априори корпорация, вследствие чего неповоротлива в принятии решений, слабовосприимчива к инновациям, непрозрачна в механизмах контроля над своей деятельностью и, главное, не имеет конкурентов, а значит, стимула к развитию.

Можно дотировать частные предприятия на переходном периоде, только при условии выполнения вышеупомянутых принципов – открытости, неотвратимости реакции на негативный результат работы и чёткие, понятные для всех критерии оценки. Такой подход будет гораздо эффективнее, коммерческая организация будет заинтересована в продлении контракта, а это значит в предоставлении качественных услуг, и получении прибыли, при фиксированном максимуме стоимости услуг это только один путь – оптимизация своей работы и внедрение новых технологий. [2]

Что касается стратегических предприятий – контрольный пакет должен принадлежать государству, остальная доля – коммерческим структурам.

То же касается организаций, предоставляющих всевозможные услуги – оформление различных разрешительных документов, оформление собственности. В развитых странах давно уже услуги отдают на аутсорсинг профильным коммерческим организациям. Как наглядный пример, можно привести колл-центры. Коммерческая структура, работающая по всем правилам рынка – конкуренция, качество услуг, инновации, специально подобранные и обученные сотрудники всегда вежливы и услужливы, современное оборудование и программное обеспечение, позволяющее, кроме всего прочего, заказчику в любой момент времени проверить качество услуги, которую он заказал – это запись звонков, тайминг, статистика по результатам и даже контроль по ключевым фразам. И даже некоторые государственные организации заказывают услуги у таких центров. В Москве, например, это становится уже хорошей практикой. [3]

Так почему-же не отдать для исполнения профессионалам и другие, чисто механические, участки работы, тем более, что такой опыт уже имеется.

Высший орган управления муниципалитетом – это, по сути, центр принятия решений в состав которого входит избранный Глава и его заместители, они же советники – это должны быть опытные профессионалы, каждый в своей области. Обусловленность занимать такую должность должна основываться в первую очередь на профпригодности конкретного куратора по каждому направлению развития и это должно быть законодательно закреплено. В противном случае, мы обязательно придём к ситуации, когда, например, курировать энергетику, будет назначен “свой” человек, который электростанцию видел только на фотографии.

Ну, а непосредственное конституционное народовластие реализуется через институт депутатов, которые и должны являться основным контролирующим органом. Вот только опять возникает вопрос в отчётности избранных перед избирателями. Их безусловной прикосновенности в рамках уголовного законодательства и компетентности в принятии решений, т.е. если в профильном комитете среди депутатов нет специалиста в определённом вопросе, то такой специалист должен быть приглашён в качестве советника в обязательном порядке и дать своё экспертное заключение по вопросам, касающимся своей специализации. И в работе депутатов - представителей общины, так же основным должен являться принцип неотвратимости реакции на негативный результат работы. [1]

Также необходимо перенимать опыт развитых стран по реализации программ: «электронная демократия» (e-democracy), «электронное государство», или «электронное правительство» (e-government). По мнению российского социолога Игоря Эйдмана, сегодня в мире происходит интернет-революция, определяющая новые пути развития общества и систему взаимоотношений граждан и государства. Электронную демократию следует рассматривать как одно из проявлений этих процессов.

Под электронным государством подразумевают организацию работы органов государственной власти с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий для повышения оперативности и качества государственных услуг и для донесения до населения результатов работы органов власти. Теоретическая основа электронного государства — идея о социальном

государстве, а именно — о сервисном государстве, одной из важнейших функций которого считается именно оказание услуг.

Электронная демократия же — это форма общественной и политической деятельности граждан с использованием информационно-коммуникационных технологий для качественного и оперативного взаимодействия людей друг с другом, с органами власти, муниципалитетами, общественными и коммерческими организациями и прочими участниками политического процесса.

Реализация данных проектов проходит с помощью таких механизмов:

Данные проекты реализуются посредством определенных механизмов:

- электронное голосование;
- механизмы коммуникации граждан с помощью электронных сетей для обсуждения социальных, общественных и политических вопросов и проблем;
- механизмы создания онлайн-сообществ, в том числе — для продвижения гражданских инициатив;
- механизмы коммуникации граждан с целью воздействия на государственные органы и контроля за их действиями, механизмы общественного онлайн-управления на уровне муниципалитетов. [4]

В Донецкой Народной Республике необходимо стремиться реализовать эти механизмы несмотря на фактически военное положение. Это реальная возможность вернуться от представительской демократии к непосредственной. Например, российское руководство демонстрирует поддержку этих процессов. В мае 2010 года на встрече с активом партии «Единая Россия» являвшийся на тот момент президентом Дмитрий Медведев заявил, что «грядет эпоха возвращения, в известной степени, от представительной демократии к демократии непосредственной, прямой, при помощи интернета». В феврале 2012 года Владимир Путин посвятил развитию интернет-демократии одну из своих предвыборных статей («Демократия и качество государства»): по его мнению, граждане должны иметь возможность «тестировать все государственные документы» и участвовать в коллективном отборе оптимальных решений. Более того, россиянам должна быть предоставлена возможность самим формировать законодательную повестку: общественная инициатива, собравшая в интернете как минимум 100 тысяч подписей, должна быть рассмотрена парламентом.

Переход к электронному управлению автоматически переводит функционирование государственного аппарата на новый уровень взаимодействия с обществом и собственно структурой исполнительной вертикали — координационный. А это даст толчок творческому развитию общин, непосредственному участию граждан в решение насущных проблем как государственного, так и местного уровня, и однозначно приведет к угасанию такого явления как коррупция

**Выводы по данному исследованию.** В части системы хозяйствования муниципалитета — это то, что вся механическая работа должна производиться только структурами с правильно подобранным квалифицированным персоналом, мотивированными на высокое качество своей работы, внедрение инноваций, IT – технологий, работающими в конкурентной среде и с простой и понятной системой контроля и оценки. Максимальной открытости и отчетности. Общественного обсуждения и внедрения механизмов общественного онлайн-управления на уровне муниципалитетов. Забюрократизированность, коррупция, безответственность,

неэффективность управления – наследие украинского прошлого не должно переноситься на вертикаль правления в Донецкой Народной Республике. Важнейшим условием реализации данной стратегии местного самоуправления – это принцип неотвратимости реакции на негативный результат работы.

#### **Список использованных источников**

1. Конституционное право: учеб. для средних профессиональных учебных заведений / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — 3-е. — М.: Норма, 2007. — 592 с. — (519)
2. Опыт организации местного самоуправления в зарубежных странах: учебное пособие для магистров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко – Краснодар, 2013. – 94 с.
3. Мой Сингапур / Майборода Н.В. 2015г., Интернет издание [vokrugsveta.ru](http://vokrugsveta.ru)
4. Традиции изучения основных концепций местного самоуправления в зарубежных странах. / К.Н. Локшина – 2012г., Интернет издание [ciberleninka.ru](http://ciberleninka.ru)

**ПОДСЕКЦИЯ 1**  
**«СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**  
**ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО**  
**САМОУПРАВЛЕНИЯ»**

**СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ КАК ВРЕМЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**  
**СОЦИУМА**

**БЕЗГУСЬКО Н.А.,**

*преподаватель кафедры социологии управления,  
аспирант ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной  
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Исследования социального времени в последние десятилетия достигли широкого размаха в различных отраслях знания, особенно в социологии и социальной философии. И это не случайно: ускорение социальной изменчивости всех сфер жизни общества, актуализирует ценность времени и связанных с ним социальных процессов, обостряет проблемы необратимости, постепенности, стабильности социальных изменений. Понимание важной роли времени в жизни общества предполагает необходимость глубокого методологического осмысления социального времени во всей его комплексности с позиций социологического видения.

Понятие социального времени в социологической литературе начинает использоваться в начале XX века. Классическими считаются работы Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Р. Мертона, Ж. Гурвича. Э. Дюркгейм первым предложил отнести проблему времени в социальную сферу. Он утверждал, что «в разные времена живут разные сообщества (племена, города, профессиональные и возрастные группы, классы), различные организации обеспечивают специфические временные границы для своих членов, а каждому типу человеческой деятельности (политической, экономической, религиозной) соответствует собственная временная матрица» [1]. Социальное время не только оказывается неодинаковым для различных культур и обществ, а и дифференцируется в рамках каждой социокультурной системы в зависимости от ее внутренней структуры. Также социальное время не является одинаковым для отдельных классов и групп: они по-своему воспринимают и переживают его, ритм функционирования этих общественных групп очень разный. Т.е. в обществе всегда существует не какое-то единое монолитное время, а «целый спектр социальных ритмов», которые обусловлены закономерностями различных процессов и природой отдельных человеческих коллективов.

П. Сорокин и Р. Мертон указывают на то, что философия, психология, экономика имеют свои представления о времени, социальное время может и должно быть определено в собственной системе координат. Авторы выделили качественную и релятивную природу времени, которое не является нейтральной количественной шкалой для измерения тех или иных трансформаций. Время наполнено разнообразным содержанием и является разным для различных обществ. По словам исследователей «системы времени изменяются вместе с социальной структурой» [2]. Так происходит оттого, что точки отсчета выбираются

среди событий, социальная значимость которых зависит от проблем, доминирующих в различных обществах. На ранних стадиях развития общества такие проблемы определяются сезонами охоты, периодами сбора урожая; позднее – фестивалями, религиозными праздниками. Соответственно даты приобретают не только календарное, но и культурное значение. Единицы времени фиксируются ритмом коллективной жизни, а смысл событию придает именно его временное оформление, т.е. знания о специфическом периоде зависят от значения, которое им придается.

Ж. Гурвич в своих работах для демонстрации сложности времени в современном обществе предложил типологию, состоящую из восьми категорий времени: длящееся, обманчивое, циклическое, замедленное, переменное, идущее вперед, взрывчатое время [3]. Для каждого общества характерна своя конфигурация социальных времен: выбор одного из них становится важным аспектом групповой идентификации. Гурвич выделяет два уровня социального времени: микросоциальное – присущее группам и социальным общностям, и макросоциальное, характерное для социальных систем и институтов. Данное разделение указывает на множественность социального времени, на наличие отдельных его пластов.

Таким образом, в социологической теории складывается представление о социальном времени как базовой характеристике социального бытия и методе социального анализа общества. На сегодняшний день не выработано единого универсального подхода к определению сущности социального времени в силу сложности объекта исследования, но тем не менее попытки дать общее представление об этом явлении были предприняты. Что же такое социальное время? Словарь философских терминов дает следующее определение: «социальное время – это категория, отражающая тот факт, что в каждую историческую эпоху люди осознавали время по-разному. Социальное время является внутренним временем социального пространства, это мера изменчивости общественных процессов. Оно характеризуется возможностью ускорения или замедления в зависимости от полноты заполнения событиями и их частотой» [4].

П. Штомка, характеризуя социальное время выделяет такие его характеристики [6]:

1. Взаимосвязь и взаимообусловленность социальных событий и процессов во времени. У любого события всегда найдется место в хронологическом ряду, в котором ему будут предшествовать или следовать за ним другие события. За детством наступает юность, затем зрелость, старость и смерть.

2. Необратимость социальных процессов или явлений, которая заключается в различиях между настоящим, прошлым и будущим.

3. Количественные и качественные параметры измерения социального времени. Мерилом количественной ипостаси являются календари, часы, все то, что позволяет упорядочить, определить интервалы событий и явлений. Качественно время выступает как внутренне свойство событий или явлений, определяется их природой. События могут протекать быстро или медленно, хаотично (смена модных направлений в одежде) или упорядоченно (волны экономического процветания или упадка).

Исходя из данных характеристик, можно выделить следующие функции социального времени: координация и синхронизация социальной активности, последовательность и своевременность, измерение и дифференциация. Значение данных функций изменяется по мере усложнения общества от примитивных, в которых преобладают ритмическая деятельность и повторяющиеся образцы поведения до современных индустриальных, где время превращается в центральный регулятор и координатор жизни социума [6].

Социальное время не рассматривается как нечто абстрактное, а только в привязке к его носителю, т.е. к человеку. Именно он находится на переднем плане как субъект и мера времени, которое можно идентифицировать с различными ипостасями человека в различные периоды развития общества. А.С. Чупров отмечает, что социальное время формируется жизнью и деятельностью людей. Масштаб, скорость и содержание объективных изменений в жизни общества определяют дух времени, специфику эпохи, определяют отношение каждого поколения к прошлому, его виденье своего будущего [5].

Таким образом, в процессе развития социальных наук, в частности социологии, выделяется категория социального времени необходимая для изучения динамики общественной жизни. Социальное время обладает специфическими, отличными от общенаучных характеристиками, позволяющие объективно оценить протекающие в обществе процессы.

#### **Список использованной литературы**

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука. – 1991. – 575с.
2. Сорокин П., Мертон Р. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа [Электронный ресурс] /П. Сорокин, Р. Мертон. - Режим доступа [http://www. balticalum. Ru](http://www.balticalum.Ru).
3. Веселкова Н. Социология времени и Жорж Гурвич // Рубеж. - 2003. - № 18. - С.50-64.
4. Словарь философских терминов/Научная редакция проф. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – XVI, 731с.
5. Чупров А.С., Эзри Г.К. Социальное время: концепт или реальность? // Социум и власть. - 2015. - №6. - С.7-15.
6. Штомка П. Социология социальных изменений/Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 416 с.

## **УПРАВЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РАЗРЕЗЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

**ГАШИМОВ Э.**

*слушатель Центра дополнительного  
профессионального образования*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

Электроэнергетика – это основа функционирования экономики и жизнеобеспечения Республики, которая включает в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии.

Ранее электроэнергетика Донбасса была тесно связана с развитием угольной промышленности и была ограничена административно-командным управлением экономики.

На развитие электроэнергетики Донбасса влияли следующие факторы:

- приоритет отдавался развитию атомных электрических станций, а строительство новых тепловых электрических станций не планировалось;
- высокая степень износа основных фондов;
- значительно усложняло работу энергетических объектов некачественное оборудование, серьезные конструктивные и монтажные недоработки;
- одной из наиболее острых проблем для электроэнергетики Донбасса было постоянное снижение качества твердого топлива, которое поступало на электрические станции.

В настоящее время, на предприятиях энергетической отрасли Донецкой Народной Республики стоит задача административного менеджмента, которая заключается в построении «прозрачной» модели предотвращения потенциальных рисков и реализация качественно новых подходов в области управления рисками на базе современных информационных технологий.

Сегодня от статуса и компетенции органов государственного управления зависит реализация многих элементов государственной энергетической политики.

Было проведено ряд мероприятий, которые позволили снизить риски снижения энергосистемы, из-за повреждения на объектах электроэнергетики вследствие боевых действий:

- в 2016 году был сформирован аварийный запас материалов для выполнения ремонтных работ на объектах энергоснабжения Донецкой Народной Республики на сумму более 67 млн. руб;
- в 2017 году была отремонтирована высоковольтная линия 110 кВ «ПС Харцызская – ПС шахта 21 Бис», которая обеспечила надежное электроснабжение города Енакиево и части города Горловки;
- полностью восстановлена высоковольтная линия 110 кВ «ПС Фидерная – ПС Чернухино» на Дебальцевском узле;
- повышена надежность электроснабжения Тельмановского и Новоазовского районов [2].



Административно-правовое регулирование, направленное на переход к рыночным принципам функционирования в электроэнергетике, создает опосредованную связь между эффективностью хозяйственной деятельности и размером прибыли, искореняет затратные механизмы и увеличивает инвестиционную привлекательность отрасли.

Изменение инвестиционного климата, качественный рост энергоэффективности экономики в электроэнергетике невозможны без кардинального изменения системы государственного регулирования в отрасли, а также необходимо проведение структурной реформы электроэнергетики [1].

Стоит отметить, что в условиях дефицита бюджета, особое внимание следует уделять созданию привлекательных условий для частных инвестиций и инвестиций за счет собственного капитала компаний. А со стороны государства есть гарантия возврата инвестиций, которые позволяют обеспечить достаточно высокий уровень доходности сделанных вложений.

С другой стороны, нужно отметить проблему дефицита инвестиционных ресурсов для дальнейшего развития и диверсификации производственной инфраструктуры предприятий электроэнергетики с целью обеспечить ввод новых мощностей генерирующих объектов, а также технологическое присоединение потребителей к сетям. Благоприятные условия для привлечения в инвестиции финансовых средств частного капитала могут быть созданы посредством осуществления предсказуемой долгосрочной политики со стороны государства в области электроэнергетики, в частности, в сфере тарифообразования, и внесения в нормативно-правовую базу соответствующих изменений.

На энергетических предприятиях Донецкой Народной Республики уделяется внимание на развитие новейших информационных технологий. Например, создание систем анализа и идентификации рисков, которые позволит формировать экономически обоснованные и организационно увязанные управленческие решения и учитывать факторы надежности энергопроизводства и энергоснабжения.

Результат работы коллективов энергетических предприятий Донецкой Народной Республики и использование административного ресурса в 2017 году позволило увеличить производство электрической энергии на 41% и объем реализации электрической энергии поднялся на 31,8%, благодаря росту промышленного потенциала Республики.

#### **Список использованных источников**

1. Об утверждении Положения о Министерстве угля и энергетики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 26.09.2016 №11-31 (Офиц. Сайт ДНР). - Электрон. данные. - Донецк, [2016]. - Режим доступа: [http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/04/Postanov\\_N11\\_31\\_26092016.pdf](http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2017/04/Postanov_N11_31_26092016.pdf)
2. Бобров А.В. Государственное управление в сфере электроэнергетики // Выпускная аттестационная работа. ЦДПО ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018

## **РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РОСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

**ГОРДЯК Л.В.**

*слушатель Центра дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Молодежь представляет собой потенциального носителя новых перспективных идей, которые могут быть использованы в будущей инновационной деятельности, позволят получать прибыль. Но подобное будущее станет реальностью в условиях всестороннего развития молодых изобретателей и рационализаторов. Кроме того, поддержка инновационной культуры молодежи является одним из факторов сокращения нелегального заимствования идей. Направления совершенствования молодых разработчиков должны обеспечить:

- активизацию поиска новых технических решений творческих задач в повседневной жизни;
- осведомленность о правах на результаты интеллектуальной творческой деятельности, которые гарантируются государством;
- использование знаний в сфере моделирования и конструирования в практической деятельности при выполнении творческих проектов;
- использование знания основ творческой конструкторской и дизайнерской деятельности при решении технических задач;
- использование знания особенностей предпринимательской деятельности при реализации собственных творческих решений на предприятиях. Однако, при содействии развитию предпринимательских способностей молодежи надо помнить о взаимоисключающих различиях изобретательской и предпринимательской деятельности. Предпринимательство невозможно представить там, где отсутствует возможность получения прибыли, а это значительно сокращает спектр интересов изобретателей-предпринимателей, соответственно, оставляет за бортом разработки, не рассчитанные на удовлетворение конкретной потребности, разработки, обеспечения стабильного спроса на которые связано со значительным риском. Соблюдение принципа обеспечения стабильности является одной из причин роста числа сосуществующих технологических укладов, особенно в отраслях, требующих значительных капиталовложений. Таким образом, можно говорить об уходе в прошлое такого явления, как научно-технические революции. Рост научной вместимости производства, размеров капиталовложений, необходимых для его организации, а также размеров капиталовложений для проведения исследований, рост длины цепи предприятий (что связано с эффектом преемственности технологий), занятых преобразованием сырья в готовый для потребления продукт, разветвления этой цепи приводят к падению интереса к радикально новым, рискованным идеям.

При реализации государственных мер по стимулированию развития способностей будущих изобретателей и инноваторов надо помнить о том, что главной задачей на этом этапе должно быть выявление потенциала молодежи, а не содействие коммерциализации их разработок (конечно, допустимыми есть

исключения, касающиеся отдельных разработок, способны приносить прибыль сразу). То есть деятельность государства должна стимулировать не желание молодежи вывести свою разработку на рынок, а желание самосовершенствоваться. Отдельные изобретатели, действующие вне соответствующих учреждений, на современном этапе развития науки и техники не представляют собой значительной ценности, так как они не имеют доступа к достаточной материально-технической базе. Осложнения способов удовлетворения потребностей общества требует длительных исследований и значительных затрат на создание объектов интеллектуальной собственности. Изобретательский уровень разработок самостоятельного изобретателя уже не может расцениваться как высокий, чтобы не являлось их предметом.

Поэтому главной задачей государства и должно быть стимулирование усиления потребностей в самосовершенствовании для выявления лиц, которые в соответствующих условиях способны приумножить конкурентоспособный интеллектуальный капитал. Такое стимулирование может носить материальный и нематериальный характер, но надо помнить о том, что первоочередным является отбор самой изобретательной молодежи, а не содействие наращиванию количества разработок, большинство из которых имеет кучу аналогов с небольшими различиями, то есть целью стимулирования должно быть повышение качества результатов изобретательской деятельности. Что касается стимулирования инноваторства среди молодежи, то здесь главным должно быть развитие умения отбирать разработки, имеющие наибольший потенциал, но это в условиях роста специализации исследователей и производителей также требует специализированного инноватора.

Одной из проблем привлечения молодежи к научно-конструкторской и инновационной деятельности является отсутствие реальной государственной поддержки, которая позволила бы охватить все слои населения, учитывая только наличие соответствующих способностей, поскольку специфика инновационной деятельности и деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности такова, что требует лишь объективного подхода. Сложной задачей при поощрении инновационно активной молодежи является соблюдение баланса результат/ответственность, который не должен отпугивать молодежь от рискованных проектов, но и не должен допускать произвольного творчества. Инновации должны быть проверены на наличие опасных последствий их внедрения.

Работа государства должно быть сосредоточена также на прекращении поощрения нерационального спроса на инновации. Наиболее беззащитной жертвой таких поощрений, чаще всего, становится молодежь [2]. Псевдоинновационные разработки становятся весьма действенной ловушкой при растущем желании бизнеса получать максимальные прибыли в максимально короткий срок.

Одним из недостатков «взрослого» инноваторства есть склонность к сокращению степени рискованности проектов за счет коммерциализации улучшающих разработок, желание идти по проторенному пути. Такие черты не являются типичными для молодежи, за счет чего ускоряется апробация рынком новинок, возрастает скорость научно-технического прогресса. Но риск потерь в случае бесперспективности разработок, в дело коммерциализации которых вложено усилия молодежи, остается. Роль государства должна заключаться в

предоставлении гарантий по смягчению последствий неудачных попыток сделать революцию на рынке, создав при этом, конечно, систему защиты от заведомой расточительности.

Также особое внимание следует уделять предотвращению использования молодежи в коррупционных схемах [3, 4], схемах «отмывания» средств, распространенных и в инновационной деятельности. Тем более, при участии неискушенной в правовых вопросах молодежи это негативное явление может представлять собой угрозу для общества, которое тем самым лишает себя будущего.

#### **Список использованных источников**

1. Обучающая программа «Молодежного научно-технического инновационного центра «Новатор».: [<http://www.mntic.ru/oprogramme.html>] / МНТИЦ «Новатор». – Электрон. дані.
2. Материалы круглого стола «Механизмы популяризации науки и научной деятельности».: [[http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=669&d\\_no=11893](http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=669&d_no=11893)] / Наука и технологии РФ. – Электрон. данные. – М., 2007.
3. Дмитриевский С. Коррупция с научным подходом.: [<http://www.rosbalt.ru/2010/07/08/>] / Росбалтбизнес. – Электрон. дані. – М, 2010.
4. Калашников М. Убей коррупцию.: [<http://m-kalashnikov.livejournal.com>] / ОД «Антикоррупционный марш». – Электрон. данные – М., 2010.
5. Максимов Н.Н. Основные задачи компании, направленные на развитие инновационной деятельности среди молодежи // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 383—386. URL: <http://www.moluch.ru /archive/58/8134/>

### **ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

***ЕМЕЦ И.А.***

*старший преподаватель кафедры социологии управления,  
аспирант ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В современных условиях для любого государства чрезвычайно актуальной является проблема эффективности государственного и местного самоуправления, поскольку это существенным образом влияет на отсутствие доверия к власти и подрывает перспективы преобразований или представления о заявляемых преобразованиях. Уровень и мотивы доверия граждан к основным государственным и политическим институтам служат основанием внутреннего побуждения к определенным действиям, которые проявляются в оказании поддержки или в противодействии реализации решений институтов государственной власти.

В сфере государственного управления ключевым фактором, отрицающим или оправдывающим конкретные методы и формы деятельности, традиционно считается эффективность. Поэтому большинство частных проблем реализации

государственного управления можно объединить в одну, наиболее общую и актуальную как на региональном, центральном, так и на межгосударственном уровнях - проблему эффективной организации работы системы административно-государственного управления.

Следует отметить, что в последние десятилетия в научных исследованиях осуществлялась комплексная концептуализация парадигм и моделей государственного управления и местного самоуправления, и осмысления роли общественного мнения в принятии управленческих решений.

Тенденции трансформации государственного управления построенного на принципах демократии, легитимности и транспарентности [6], выражается в стремлении добиться прозрачности и ясности реализации своих функций органами государственного управления для гражданского общества что характерно для стран с высоким уровнем социального развития.

Обеспечение эффективности управления осуществляется за счет использования обратной связи с населением посредством проведения опросных методов, публичных слушаний и т.д.

Политическое доверие это основа жизнеспособности любого государства, опирающегося в развитии социально-политических процессов на взаимодоверительные отношения многочисленных и разнообразных участников, представляющих как управляемую, так и управляющую системы. Недоверие в массовом проявлении может вызвать отрицание всей политической системы и ее делегитимизацию в глазах значительной части граждан. Поскольку успех политиков все в большей степени зависит от умения завоевать доверие граждан, одним из важных факторов имплементации доверия к власти в социальные практики является общественное мнение.

Общественное мнение является коллективным оценочным суждением представителей различных социальных общностей, отражающее их отношение к актуальным и значимым для них общественным проблемам, явлениям или процессам, затрагивающим их интересы.

Осмысливая коммуникативную природу общественного мнения, следует отметить, что на протяжении всей истории современного города оно было одним из важнейших составляющих системы коммуникативного действия, выполняя функцию артикуляции взаимоотношений между гражданским обществом и властью.

Большинство современных исследователей, несмотря на отличия в теориях и взглядах, утверждают, что гражданское общество подразумевает социум взаимодействующий, дебатирующий, дискутирующий, решающий, сотрудничающий и критикующий с целью воздействия на властные институты для защиты общественных интересов и их закрепления в контексте государственной политики.

Процесс формирования общественного мнения протекает в бурном противостоянии ценностных установок различных социальных групп и сообществ, в пределах взаимодействия людей в различных модусах социального бытия по поводу различных вопросов городского самоуправления: экономической кооперации, улучшения транспортных и коммунальных сетей и т.д. Еще в 1922 г. основоположник теории общественного мнения У. Липпман характеризуя сложность его формирования, отмечал: «...Этот процесс, в результате которого

возникает общественное мнение, конечно, не менее сложен, ... а возможности манипулирования, открывающиеся перед любым человеком, знающим толк в его технологии, достаточно очевидны. <...> умение приходить к согласию способно изменить любой политический расчет и перестроить любой политический фундамент» [1, с. 240]. Из этого следует, что добиться признания общественным мнением заслуг власти и согласия за неё проголосовать достаточно сложно.

В работах Ю. Хабермаса легитимация разных аспектов городского самоуправления обеспечивается коммуникативно-публичной сферой на основе равенства всех участников дискуссии, открытости, искренности, свободы от всяческих форм принуждения и насилия [2]. Р. Патнем отмечает, что разрушение сферы общественного мнения в обыденной жизни людей приводит к разным формам насилия, и разрушает нормальные приватные и публичные взаимоотношения между членами общества, превращая жизнь основной массы населения города в борьбу за существование [5].

По утверждению Л. Вульфа: «...Общественное мнение всегда олицетворяло собой большое множество конкурирующих реальностей - интенций, мировоззрений, было синтезом фундаментальной институциональной активности, полем ценностной сепарации между традиционными и индустриальными обществами и экономиками» [6, с. 77-78]. Таким образом, речь идет о конституировании и системном утверждении с помощью общественного мнения (сферы публичности в целом) качественно нового пространства общественной свободы, имплементацию в социальные практики императива доверия, солидарности и ответственности граждан не только за свою судьбу, но и за судьбу всей городской общины.

Таким образом, имплементация доверия к власти в социальные практики общественным мнением осуществляется посредством: 1) легитимации городского самоуправления и демократических форм общественного сетевого взаимодействия; 2) распределения моральных обязанностей и обязательств между представителями разных общностей; 3) конституирования и системного утверждения качественно нового пространства общественной свободы; 4) имплементации в общественные практики солидарности и ответственности граждан не только за свою судьбу, но и за судьбу всей городской общины.

Российские авторы, на примере исследования проблемы доверия гражданского общества к ключевым политическим институтам государства, заявляют о необходимости новых подходов к изучению общественного мнения, поскольку поддерживают правомерность постановки вопроса о том, насколько традиционные опросные методы соответствуют сложности изучаемых социальных категорий и явлений. Разработка эффективных коммуникативных форм и методов идентификации и учета общественного мнения как обратной связи, будут способствовать формированию позитивного имиджа власти, доверия к ней, привлечения граждан и их объединений к принятию и легитимации управленческих решений.

### Список использованной литературы

1. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 196.
2. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 4. С. 43-63.
3. Патнем Р.Д. Творення демократії. Традиції громадянської активності в сучасній Італії. / Р.Д. Патнем, разом з Р. Леонарді та Р. Й. Наретті. К.: Основи, 2001. 302 с.
4. Зайцев А. В. Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. 446 с.
5. Баранов Н.А. Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии // Вестник СПбГУ. 6. 2014. Вып.4. С.127-133.
6. Халилова М.А. Эффективность публичного управления в российской федерации [электронный ресурс] / М.А.Халилова // электронный научный журнал, 2014 режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/upravlenii>

### СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ СОЦИАЛЬНОГО СТРЕССА

**КИОСЕВА Е.В.,**

*чл.-корр. МАОН, академик АВОН, доктор мед. наук, доцент кафедры организации высшего образования, управления здравоохранением и эпидемиологии ГООВПО ДОННМУ им. М. Горького*

**КИОСЕВ Н.В.,**

*аспирант кафедры патологической физиологии ГООВПО ДОННМУ им. М. Горького*

Донбасс был и остается уникальной частью Европейского континента планеты Земля: своей геополитической территорией, особенностью природно - климатических условий, находящихся в его недрах минерально-сырьевых ресурсах, самобытной историей и культурой населяющих его жителей. С начала второго десятилетия 21 столетия население ДНР испытывает социальный стресс, связанный с боевыми действиями. Известно, что долговременное влияние экстремальных факторов приводит к истощению личностных адаптивных ресурсов, формированию тех или иных стресс-индуцированных нарушений (R. Mazurkiewicz, 2012; P. M. Mommersteeg, 2012; L. de Azevedo Guido et al., 2012; G. S. de Oliveira et al., 2013; P. Casey, 2014; S. M. Olson, 2014; V. D. Kelly, 2016). Особое внимание привлекают к себе студенты высших учебных учреждений, столкнувшиеся с совокупностью стрессогенных событий (М. В. Москова, 2008; В. Ф. Войцех, Е. В. Гальцев, 2009; Н. А. Шифнер, 2011; В. В. Краснова, А. Б. Холмогорова, 2011, 2013; И. В. Лещина, 2015; Т. П. Мозговая, 2016). Студенческому периоду присущ высокий риск манифестации и развития психических заболеваний. Деадаптационные нарушения оказывают выраженное негативное влияние на качество жизни, приводят к снижению эффективности образовательной деятельности, повышают риск употребления психоактивных веществ (ПАВ) и

суицидов в студенческой среде. Выше перечисленное обуславливает актуальность исследования.

С целью разработки модели медико-социальной помощи студенческой молодежи при расстройствах и нарушениях адаптации, с соблюдением норм биоэтики и деонтологии было обследовано 208 студентов младших курсов медицинского университета: 145 девушек (69,7%) и 63 юноши (30,3%) в возрасте от 17 до 21 года. Применялись следующие методы исследования: социально-демографический, психодиагностический, статистический. Психодиагностический метод реализован при помощи теста «Самочувствие, Активность и Настроение» («САН», В. О. Доскин и соавт., 1973) – дифференцированной самооценки функционального состояния и шкалы оценки выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R (Symptom Check List-90-Revised, L.R. Derogatis, в адаптации Н. В. Тарабриной, 2001).

Установлено, что психоэмоциональное состояние студентов младших курсов университета характеризуется полиморфностью. Общая скрининговая оценка психического состояния и имеющейся психопатологической симптоматики у студенческой молодежи показала, что адаптационные нарушения имеют место у 19,7% студентов, адаптационные расстройства выявлены у 8,2% респондентов. Удельный вес лиц, у которых определено статистически значимое превышение нормативных показателей по субшкалами SCL-90-R составил: межличностная сензитивность (INT) - 44,2%; соматизации (SOM) - 38%; фобическая тревога (PHOB) - 32,2%; депрессия (DEP) - 25,5%; тревога (ANX) - 24,5%. Соответственно, ведущее место занимают донозологические формы дисфункции тревожно-депрессивного, фобического, эмоционально-лабильного и соматовегетативного регистров, которые являются предикторами формирования клинической симптоматики адаптационных расстройств.

На основании полученных данных и анализа научной литературы был разработан и адаптирован психопреентивно-образовательный интенсивный интерактивный тренинг по методу кейс-стади CBL (анг. case-study или Case Based Learning – основанный на клиническом случае) с интегрированной нейролингвистической технологией «Имажинеринг» - для приобретения молодежью навыков стрессоустойчивости, жизнедеятельности в свободном от ПАВ пространстве и эффективной коммуникации.

Полученные результаты исследования способствуют оптимизации учебно-воспитательного процесса в учреждениях высшего образования, улучшению психосоциальной адаптации молодежи в студенческой среде и образовательном пространстве вуза. Могут быть использованы государственными органами для более точного планирования перспективных медицинских и социальных программ, направленных на улучшение состояния психологического здоровья подростков и молодежи, формирования адекватной политики в вопросах профилактики употребления ими ПАВ, а также проведение интенсивных психопреентивных мероприятий среди населения и дальнейшее социальное обновление общества в условиях преодоления последствий социального стресса.



## **ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ**

**ЛЫСОВА Т.Ю.**

*аспирант ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Любое социальное явление и процесс, принятие управленческих решений требует поддержки со стороны различных социальных институтов общества. Одним из условий такого взаимодействия является легитимация, т.е. социальное признание. Данный социологический концепт как смысловая наполненность соответствующего понятия охватывает совокупность теоретических положений, а гипотетико-дедуктивный способ определяют место и роль понятийно определенного явления в рамках научно объясненной социальной действительности. Следовательно, указанные теоретические положения служат определенными критериями идентификации наличия легитимации в обществе, определения особенностей ее течения, выявления ее факторов и последствий. Поэтому, существует необходимость выяснить состояние и направленность развития содержания понятия (концепта) «легитимация» в рамках социологической теории.

Понятие «легитимация» в своих работах рассматривали такие классики социологии, как М. Вебер, С. Липсет, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, П. Бергер и Т. Лукман.

В исследованиях немецкого социолога Вебера легитимность рассматривается как особенность взаимодействия общества и власти. На этом основании выделяется три типа легитимности – традиционный, харизматический и легальный. С точки зрения ученого, свойство легитимности рассматривается как упорядоченность, законность и порядок общественных, в частности, политических отношений. Каждое из указанных свойств общественного порядка обеспечивается системой ценностных и мотивационных ориентиров.

Существенный вклад в разработку концепции легитимности внес С. Липсет. Он выявил роль и значение легитимности в процессе поддержания стабильности политической системы. Липсет рассматривает политическую легитимность как «качество политической системы, как ее способность поддерживать веру населения и социальных групп в то, что существующие политические институты наиболее соответствуют данному обществу» [1, с104].

По мнению П. Бурдьё, легитимность – это политический «капитал, основанный на вере и признании, это односторонняя покорность но бюрократической власти никогда, даже при поддержке научных авторитетов, не удастся достичь полного господства и добиться абсолютного права формировать и навязывать легитимное видение социальной реальности». П. Бурдьё считал, что легитимная власть «есть власть, которую тот, кто ей подчиняется, дает тому, кто ее осуществляет» [2, 148].

Проблему легитимации власти Ю. Хабермас анализирует через социальную интеграцию, которая достигается через некие ценности и нормы, разделяемые большинством в обществе и охраняемые властью. По его мнению, легитимность относится к «области поддержания и сохранения социальной интеграции,

нормативно определенной идентичности общества и служит тому, чтобы удовлетворить эти притязания, т. е. показать, почему существующие институты достойны и правомочны осуществлять законную власть таким образом, чтобы реализовались основополагающие для идентичности общества ценности» [3, 183].

П. Бергер и Т. Лукман рассматривали легитимацию как условие социального воспроизводства реальности на личностном уровне в ходе институционализации через обеспечение преобладания в сознании институциональных определений и социальных взаимодействий над их собственными произвольными определениями с целью овладения неупорядоченных и неструктурированных проявлений человеческой биологии и психики; а также подчеркивали прежде всего когнитивную, а не ценностную природу легитимации.

Несмотря на различные подходы к пониманию природы и сущности легитимности, представленные в работах ведущих зарубежных социологов, нам представляется возможным сформулировать некое интегральное определение данной дефиниции. Легитимность можно рассматривать как субъективно осознанную законность, правомерность, обоснованность, приемлемость или оправданность определенного объекта с учетом религиозных, культурных, социальных, политических, экономических, правовых, интеллектуальных, коммуникативных, ситуативных и иных оснований (критериев), а также как социально-психологическое явление, предопределяемое извне общественными факторами и, в свою очередь, способное вызывать определенные общественные последствия. Легитимность опосредует влияние религии, культуры, социальной структуры и динамики, политики, экономики, права, коммуникации на социально-поведенческую активность социальных агентов.

#### **Список использованных источников**

1. Филиппов А. Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия // *Полития*. 2002. № 2.
2. Бурдые П. *Социология политики*. М., 1993.
3. Хабермас Ю. *Проблема легитимации позднего капитализма*. М., 2010

## **ДОВЕРИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

***МЕЩЕРЯКОВ Д. А.***

*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и менеджмента  
Воронежского экономико-правового института*

В современном обществе кризис института доверия вызывает наиболее серьезные опасения. В связи с этим зачастую высказывается мнение о том, что современное общество неуклонно превращается в общество лжи, в общество, в котором доверие становится одной из высших ценностей, привлекающих к себе максимум внимания со стороны ученых разных отраслей научного знания.

Доверие тесно связано с такими базовыми категориями институциональной теории как свобода, утилитаризм, рациональность действия, эмпатия, легализм и используется в качестве параметра в анализе институциональной среды, потому что оно играет роль связующего звена между ожиданиями и действительностью, тем самым, делая возможной координацию в обществе.

Доверие можно определить как ожидание тех или иных поступков других людей, которые влияют на принимаемые человеком решения в ситуации, когда он должен начинать действовать, не зная, совершены ли эти поступки. Институт доверия – это предсказуемость взаимоотношений между субъектами. Именно доверие делает возможным рациональное преследование поставленных целей, планирование деятельности в различных сферах. Выступая институциональной нормой, доверие представляет собой совокупность неформальных универсальных норм и правил, которая принята в той или иной социальной или экономической системе. В то же время, играя порой решающую роль во взаимоотношениях людей, доверие лишено товарно-денежных отношений, то есть, воплощено в социальном капитале. Институт доверия основан на презумпции понимания, а привычка к доверию, если становится нормой, формирует культурные пласты, которые являются мощным фундаментом многих других институтов, образующих институциональную среду в обществе. Поэтому утверждение Фрэнсиса Факуямы о том, что «национальное благосостояние обусловлено одной-единственной стороной культуры: уровнем доверия в обществе», не кажется слишком большим преувеличением.

Чем выше уровень доверия между субъектами общественных отношений, тем ниже транзакционные издержки, тем шире круг субъектов, вступающих в формальные и неформальные отношения. И, наоборот, кризис доверия, его дефицит, вплоть до абсолютного отсутствия, означает кризис в общении, в плодотворном взаимодействии, выражается в кризисе культуры и ведет к деградации общества.

При рассмотрении институциональных проблем доверия необходимо различать обобщенное (к потенциально неограниченному кругу лично незнакомых лиц) персонифицированное (к кругу лично знакомых лиц) и институциональное (к формальным институтам, например к государству, к органам государственной и муниципальной власти) доверие.

В связи со становлением и развитием цифровой экономики проблема доверия между важнейшими субъектами экономической системы (государство, фирмы, домашние хозяйства) существенно возрастает, так как цифровая экономика представляет новый экономический уклад, который характеризуется переходом на качественно новый уровень использования информационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности. Эта экономика несет в себе и ряд рисков для основных субъектов экономических отношений.

С нашей точки зрения, цифровая экономика – это постиндустриальный тип экономики, который отражает ту часть экономических отношений в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, которая опосредствуется сетью Интернета, сотовой связью и информационно-коммуникационными технологиями.

С использованием цифровых технологий изменяются: жизнедеятельность людей; отношения в производстве, распределении, обмене и потреблении товаров

и услуг; система управления социально-экономическими процессами; взаимодействие государственных и муниципальных органов управления с бизнесом и гражданами, структура экономики и образования. Возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и серверам. Расширяется виртуальный характер отношения в сфере управления, производства, распределения, обмена и потребления разнообразных товаров и услуг.

Важно указать и на то, что развитие цифровой экономики несет для основных экономических субъектов и ряд рисков, что также требует существенного возрастания доверия между ними. К этим рискам можно отнести:

- недостаточный уровень обеспечения прав человека в условиях расширяющегося цифрового пространства;
- угрозы личности, бизнесу и государству, связанные с созданием иерархических информационно-телекоммуникационных систем, прогрессивно расширяющееся использование виртуализации;
- рост безработицы на рынке труда, поскольку будет возрастать риск исчезновения некоторых профессий и даже отраслей;
- разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам, и, как следствие, разрыв в уровне благосостояния людей, находящихся в одной стране или в разных странах;
- рост масштабов компьютерной преступности, в том числе и выход такой преступности за рамки национальных границ;
- монопольное использование цифровых технологий в чьих-либо индивидуально-эгоистических или узконациональных интересах чревато серьезными рисками для национальной безопасности государства и т.д.

## **ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

***НЕПОКРЫТАЯ Е.С.***

*слушатель магистратуры госуправления  
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

Актуальность исследования определяется тем, что современный этап развития Донецкой Народной Республики обусловлен, прежде всего, трансформацией системы государственного управления и пересмотром сложившихся ранее инструментов обеспечения эффективности работы органов исполнительной власти. В таких условиях особую роль играет организационная культура, способная не только консолидировать человеческий потенциал в рамках государственных структур, но и обеспечить высокий уровень доверия населения к их работе.

О высокой роли организационной культуры как фактора развития государственной службы свидетельствует и новый этап дискуссий относительно понимания этого явления. Например, авторский коллектив Государственного

университета управления под руководством Смирновой В.Г. использует классическую трактовку и определяет организационную культуру в качестве «...системы принятых в организации и разделяемых ее работниками ценностей, убеждений, принципов, норм поведения [3, с. 10]. Расширяет указанную трактовку Киприянов А.С. полагая, что «организационная культура - это система норм, ценностей, отношений, стандартов поведения, которые сложились в данной организации, служащая средством воздействия, регулирования и контроля. Организационная культура всегда конкретна, специфична и уникальна, она включает весь спектр отношений в организации, и полностью зависит от особенностей деятельности организации и составляющих её членов» [1, с. 56]. Наиболее широкое и емкое определение содержится в работе Соломанидиной Т.О.: «Под организационной культурой следует понимать единое социально-экономическое пространство, расположенное внутри организации (компании и т.д.), в рамках которого взаимодействие работников осуществляется на основе общих идей, представлений и ценностей, определяющих особенности их трудовой жизнедеятельности и обуславливающих своеобразие философии, идеологии и практики управления человеческими ресурсами. Это некое социально-духовное поле компании, формирующееся под воздействием материальных и нематериальных, явных и скрытых, осознаваемых и неосознаваемых процессов и явлений, определяющих единство философии, идеологии, ценностей, подходов к решению проблем и поведения персонала компании и позволяющих организации продвигаться к успеху» [4, с. 32].

Исходя из определений и на основе дополнительного анализа функций и задач организационной культуры [2; 5], можно сделать вывод, что ее роль в развитии государственной службы Донецкой Народной Республике может состоять в следующем:

- культура обеспечивает единую интерпретацию организационных событий, так что ее члены знают, какое поведение от них ожидают;

- организационная культура создает и охраняет границы существующих в структуре государственной службы «правильных» образцов, норм, ценностей и т.д.;

- сильная организационная культура содействует росту продуктивности и эффективности, благоприятно влияет на морально-психологический климат, обеспечивает высокую приверженность и вовлеченность сотрудников государственной службы;

- организационная культура формирует положительный имидж государственной службы среди населения и препятствует проявлению негативных моделей поведения сотрудников (соответственно, может снижать уровень коррупции, обеспечивать эффективное коммуникационное взаимодействие с разными группами населения и между разными органами исполнительной власти).

Однако для полноценного использования организационной культуры как фактора развития государственной службы в Донецкой Народной Республике, необходимо: разработать типовой Кодекс организационной культуры, где четко прописать требуемые внешние факты (образцы поведения, стиль одежды, правила поведения в коллективе и с посетителями), установить ценностные ориентации и верования (моральные взгляды, этические правила, ценности государственной службы); ознакомить сотрудников государственной службы Донецкой Народной

Республики с содержанием указанного документа и обеспечить дополнительное обучение персонала правилам, нормам и ценностям, которые в нем указаны.

#### **Список использованных источников**

1. Куприянов А.С. Роль организационной культуры в контексте менеджмента организации // *Фундаментальные исследования*. – 2009. – № 2. – С. 56-58.
2. Левкин Н. В. Организационная культура: взгляд с позиций системного подхода: монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Б. Акулова / Н. В. Левкин. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 268 с.
3. Организационная культура: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Г. Смирновой. — М. : Издательство Юрайт, 2014. – 306 с.
4. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании: С60 Учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. - 624 с.
5. Территория организационной и корпоративной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trkk.ru/data/articles/102-korporativnaya-vs-organizacionnaya-kultura.html>. – Загл. с экрана.

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

***ПАНЬКО А.А.***

*и. о. директора Департамента государственного строительства и местного самоуправления  
Управления внутренней и внешней политики  
Администрации Главы Донецкой Народной Республики*

***ШЕВЧЕНКО Д.С.***

*кандидат экономически наук,  
директор Центра дополнительного  
профессионального образования*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

Социальную технологию можно определить как последовательность этапов социального взаимодействия, в ходе которой каждый субъект, участвующий во взаимодействии, реализует собственную управленческую стратегию по отношению к другим и формирует социальную действительность.

В ходе конференции актива Общественного движения «Донецкая Республика», которая проходила 1 марта 2018г. в столице государства, Глава Донецкой Народной Республики Александр Захарченко выступил с предложением о проведении ряда общественных дискуссий, направленных на создание проекта программы развития ДНР.

Высказанная инициатива в ходе мероприятия была поддержана активом Общественного Движения «Донецкая Республика».

В ходе данной конференции было принято решение о том, что обсуждение стратегии развития Донецкой Народной Республики будет проходить в формате «круглого стола».

Цель проведения «круглых столов» как механизма (технологии) - задать вектор общественного обсуждения по ключевым направлениям развития нашего молодого государства.

Особенность технологии состоит в том, чтобы отслеживать основные тенденции, выявлять основные закономерности в развитии, перспективы, новые направления, прогнозировать развитие. На основе полученных данных будет возможно провести всесторонний анализ, по результатам которого осуществить корректировку уже имеющихся программ, либо разработать новые, более эффективные.

За март - апрель 2018 года «круглые столы» проводились во многих городах и районах Донецкой Народной Республики.

Темы выступлений на круглых столах:

1. «Наш выбор – наше будущее».
2. «ДНР – экономически самостоятельное государство».
3. «ДНР – социально ориентированное государство».
4. «Создание условий для привлечения высококлассных специалистов».

Тезисно можно отметить следующие направления дискуссий - государственное строительство, кадровый резерв, общественные движения как основа единения общества, восстановление инфраструктуры и домов в условиях военных действий, здравоохранение, образование, обеспечение продовольственной безопасности Республики, развитие молодежи в условиях построения нового государства, социальные гарантии населению, угольная отрасль Донбасса как важная часть экономического развития страны и прочее.

В сельскохозяйственных районах - Амвросиевском, Тельмановском, Старобешевском и Новоазовском - проходили «круглые столы» по теме выявления проблемных вопросов в сельском хозяйстве, осуществлялись дискуссии на тему видения решения этих проблем и непосредственный сбор предложений от фермеров, обрабатывающих землю, а также других производителей непосредственно занятых в сельскохозяйственной отрасли и в полной мере ощущающих все недочёты и противоречия действующего законодательства на практике.

В городе Торезе прошел «круглый стол» представителей угольных предприятий при участии директоров шахт, рабочих и граждан Республики.

В городе Донецке «круглый стол» был проведён при участии министров промышленности и торговли, образования, руководителей государственных промышленных предприятий и высших учебных заведений, профсоюзов, представителей Администрации Главы ДНР. По итогам встречи были озвучены ряд перспективных и актуальных предложений:

- создать условия для системного повышения заработной платы на предприятиях;

- создать условия для совмещения работы с обучением в учебных заведениях всех уровней аккредитации;

- проводить отбор перспективных молодых работников предприятия для заключения с ними контрактов на платное обучение за средства предприятия, по профессиям, необходимым производству;

- проводить конкурсы профессионального мастерства;

- обеспечить возможность обучения молодых работников вторым профессиям.

- обеспечить возможность целевой подготовки специалистов для предприятий и организаций, подведомственных Министерству промышленности и торговли.

В «круглых столах» принимали участие представители как законодательной власти, так и исполнительной, представленные депутатами Народного Совета ДНР и Администрацией Главы ДНР, что позволяло фиксировать, а порой и решать на месте некоторые проблемные вопросы.

Данный формат, «круглый стол» как технология, позволила выявить самые острые и злободневные проблемы, сформировать, обобщить и передать Главе Донецкой Народной Республики в виде вектора написания краткосрочной и долгосрочной программ развития нашего государства в части решения социальных и иных вопросов определённого слоя.

Эффективность «круглого стола» как социальной технологии можно будет проследить непосредственно в ближайшем будущем. Ориентиром будет служить программа Главы ДНР А.В. Захарченко по развитию Донецкой Народной Республики. Но даже сейчас можно отметить, что данная технология позволила оптимизировать механизм взаимодействия между представителями власти, бизнесом и гражданами Донецкой Народной Республики.

В заключение следует отметить, что при разработке, апробации и внедрении технологий в практику целесообразно исходить не только из потребностей узкопрофессиональной направленности и краткосрочного периода планов, но из стратегически перспективных социальных и иных задач установления взаимовыгодного паритета между отдельными гражданами и общества в целом. Целью этого паритетного состояния должно быть улучшение уровня жизни, установление взаимовыгодного взаимодействия между человеком и обществом.



## **ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**САВЧЕНКО В.Л.**

*начальник отдела повышения квалификации специалистов  
Центра дополнительного профессионального образования  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

В условиях формирования государственного управления в Донецкой Народной Республике проблема доверия населения к государственным гражданским служащим и формирования положительного имиджа органов государственной власти становится одной из наиболее важных в политической и социально-экономической жизни общества.

Объясняется это прежде всего тем, что государственные гражданские служащие в условиях реформирования и развития всех сфер в государстве становятся объектом особого внимания со стороны всего общества, и уровень доверия населения к ним и их деятельности обуславливает в наибольшей степени социальную стабильность общества и его готовность к серьезным реформам.

Имидж государственной службы является одним из важных направлений коммуникативной деятельности государства, одной из составляющих системы государственного управления в условиях развития информационного общества. Он должен меняться в соответствии с динамики и тенденций общественного развития.

В научной литературе мы можем дать следующее толкование понятия “имидж” как целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, явления или предмета, подчеркивает определенные ценностные характеристики и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо с целью популяризации, пропаганды, рекламы. Он является наглядным представлением о человеке, товаре или институте, целенаправленно формирующейся в массовом сознании.

В наиболее общем виде можно дать определение имиджа как внешней формы какого-либо объекта или явления (товара, института, человека) или представление о них, которое целенаправленно, сознательно формируется в массовом сознании с помощью определенных методов (рекламы, пропаганды). Имидж является целостным мнимым собранием, состоящим из многих элементов, одним из которых является профессионализм государственных служащих.

Одновременно следует выделить следующие важные факторы, влияющие на формирование имиджа органов государственной власти:

- обеспечение результативности деятельности власти в интересах общества;
- прозрачность действий и открытость власти к диалогу с гражданами; подконтрольность деятельности государственных гражданских служащих и ее освещение в СМИ;

– эффективная кадровая политика в органах государственной власти как составляющая механизма формирования имиджа; высокое качество услуг, предоставляемых гражданам и тому подобное;

– подключение организационной культуры, направленной на повышения имиджа организации.

При подготовки программы стратегического развития Республики «Сила Донбасса» необходимо предусмотреть формирование осуществление мероприятий, направленных на развитие корпоративной культуры и формирование положительного имиджа органов государственной власти.

Следующим этапом внедрения корпоративной культуры должно стать внедрение стандартов корпоративной культуры в государственном управлении.

В каждой организации есть декларируемые ценности и ценности реальные, которые можно выявить с помощью конкретно-социологических исследований. Так, например, для государственных гражданских служащих декларируемой ценностью является «служение общественному благу», что касается норм организационной культуры, принципиально важны добросовестное отношение к делу, дисциплинированность, ответственность, инициативность [1].

На наш взгляд, поставленной задаче должна способствовать разработка кодекса корпоративной культуры в органах государственной власти. Упомянутый кодекс должен быть направлен на укрепление и развитие корпоративной культуры государственного органа, повышение его положительного имиджа, повышение уровня мотивации сотрудников для обеспечения сознательной поддержки и реализации ими стратегических задач, определенных Главой Республики.

Следует подчеркнуть, что деятельность по формированию положительного имиджа органов государственной власти должна носить системный, плановый, организационно и финансово обоснованный характер.

В связи с этим мы можем рекомендовать следующие основные направления и меры информационной и имиджевой политики органов государственной власти:

– научное обеспечение и сопровождение разработки и реализации программы имиджевой политики; разработка и реализация программы мониторинга имиджа органов государственной власти;

– кадровое обеспечение деятельности по формированию положительного имиджа, в том числе;

– подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для сферы общественных коммуникаций;

– повышение профессионального уровня специалистов, занимающихся решением проблем формирования имиджа;

– подготовка нормативных правовых актов по формированию положительного имиджа органов государственной власти;

– систематическое, планомерное информирование общественности по актуальным вопросам деятельности органов государственной власти;

– развитие и поддержка электронных средств массовой информации и массовых коммуникаций, информирующих о деятельности органов государственной власти;

– активизация и систематизация деятельности пресс-службы, собственных средств массовой информации (официальный сайт, печатные издания и др) органа

государственной власти, его структурных подразделений и территориальных органов;

– проведение коммуникативных мероприятий по вопросам реализации государственной политики в соответствующей сфере с привлечением общественности;

– проведение общегосударственных и региональных конкурсов по вопросам качества работы органов государственной власти и государственных гражданских служащих и тому подобное.

–

#### **Список использованных источников**

1. Организационная культура и ее особенности в государственных учреждениях: учебно-методическое пособие / сост.: С.Н. Малахай, И.Г. Родченко; Донецкий республиканский центр повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций. - 2-е изд., стер.- Донецк: ДРЦПК, 2015. – 48 с. - Режим доступа: <http://bibliotekad.ucoz.ua/DRSPK>

## **ПРАВОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

**СЕМЕНЯКА Я.Н.**

*аспирант ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Одним из важнейших задач для государственного строительства непризнанных государств является развитие местного самоуправления, поскольку оно придает легитимности политическим режимов как внутри страны, так и на международной арене; способствует демократическим трансформациям в обществе и устойчивому развитию публичной политики.

Следует указать, что в юридической литературе под непризнанными государствами понимается общее понятие государственных образований (регионов), обладающих общими признаками государственности: факт наличия населения; контроля над территорией; наличие системы управления и фактического суверенитета.

В то же время следует указать, что они образуются в результате отсутствия правовой преемственности с предшествующими государственными образованиями, либо в результате революций, послевоенного раздела, сепаратизма. По этой причине они лишены международного дипломатического признания и поэтому не имеют права выступать в качестве субъекта международных отношений [1, с.467].

**Муниципальной властью признается** система управленческих отношений, в рамках которой исполняются функции и задачи местного самоуправления.

Обратим внимание, что местное самоуправление как разновидность самостоятельной публичной власти является наиболее социально значимой формой её осуществления, выступающей как средство формирования гражданского общества, поскольку осознание участия граждан в создании достойных условий

жизни на определенной территории способствует формированию у последних чувства ответственности за решение местных проблем, повышая при этом их общую социальную и гражданскую активность [2].

Отметим, что ограничения в самостоятельности при осуществлении народной власти на местах влечет возникновение сепаратизма, недовольства в обществе и является источником подрыва целостности общественной системы.

Следует указать, что эффективной основой обеспечения самостоятельности звеньев территориального управления является собственная развитая материальная и финансовая база, достаточная экономическая самостоятельность, а также способность влиять на рост доходов и налогового потенциала территории. Это, в свою очередь, достигается дальнейшим развитием и применением на законодательном уровне, а затем и в конкретной управленческой практике, принципов субсидиарности, разделения полномочий между местным и центральными уровнями управления, что отвечает глубинным интересам всего общества.

Так, после распада СССР 2 сентября 1990 года Приднестровская Молдавская Республика провозгласила свою независимость, а в 1992 году вследствие вооруженного конфликта с Молдовой полностью от нее отделилась. Согласно ч.1 ст.1 Конституции Приднестровья: «ПМР – суверенное, независимое, демократическое, правовое государство» [3].

В то же время в процессе становления государственности в ПМР местное самоуправление также претерпело значительные изменения. Правовой основой этого процесса выступил Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», на основании которого был создан Координационный Совет – специфический орган Приднестровской Молдавской Республики, представляющий социально-экономические интересы этого региона на всех уровнях. При этом решения Координационного совета вступали в силу только после их одобрения городскими и районными Советами народных депутатов или их президиумами [4].

Следует также указать, что с момента формирования Республики местными органами власти являлись Советы, которым была присуща вся полнота власти на подведомственной территории и которые имели право формировать подотчетные исполнительные органы местного самоуправления. При этом необходимостью местной власти является политическое управление, с помощью которого регулируются политические отношения в обществе. Такая ситуация сохраняется и на сегодня, что позволяет уже более двадцати лет существовать такому государственному образованию как ПМР.

Обозначим, что местная власть в Приднестровье считается формой демократии и основой конституционного строя государства, которое призвано обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан, их самостоятельность и независимость в разрешении вопросов социального, экономического, политического и культурного развития.

По состоянию на сегодня, согласно ст.7 Конституции Республики, местное самоуправление ее территории осуществляется через Советы народных депутатов, Президента и государственную администрацию [3].

Ст.3 Закона ПМР «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации в Приднестровской Молдавской Республике» закрепляет основные принципы деятельности местной публичной власти:

- волеизъявление народа, реализуемое через Советы народных депутатов, местные референдумы и другие формы демократии;
- законность, защита прав и законных интересов граждан, социальная справедливость;
- верховенство в пределах своих полномочий;
- единство и целостность системы рассматриваемой власти;
- самостоятельность и независимость в пределах своих полномочий и в решении вопросов местной сферы, а также их ответственность за принятые решения;
- выборность, подконтрольность, подотчетность и ответственность перед населением органов местного самоуправления;
- гласность и учет общественного мнения, постоянное информирование населения о принимаемых решениях и результатах их выполнения по важнейшим вопросам жизнедеятельности территории;
- участие граждан в деятельности всех форм местного самоуправления;
- совмещение местных и общегосударственных интересов, участие органов местного самоуправления в решении вышестоящими органами вопросов, касающихся интересов населения определённой территории;
- экономическая и финансовая самостоятельность территории, самофинансирование и самообеспечение [5].

На основании этих принципов формируется, развивается и действует местное самоуправление.

При этом согласно ст. 77 Конституции ПМР, советы народных депутатов городов, районов, сел (поселков), которые являются административно-территориальными единицами государства, входят в единую систему представительных органов государственной власти республики [3].

Таким образом, законодательная база о местном самоуправлении в Приднестровье основана на достаточно пристальном анализе указанного института в признанных государствах, однако это не способствует признанию новообразованных государственных формирований на мировой арене.

В непризнанных государствах развиваются и действуют законодательная, исполнительная и судебная власть, что свидетельствует о практических шагах их руководства по становлению, формированию и развитию правового, демократического государства на международном уровне.

При построении института местного самоуправления следует принимать во внимание как национальные, этнические и конфессиональные традиции, так и иные традиции общества с учетом мирового опыта.

Рассматриваемая тематика весьма актуальна на современном этапе развития мирового сообщества в связи со значительным увеличением количества государственно-территориальных образований с перспективными намерениями стать полноправными субъектами мирового сообщества.

### **Список использованных источников**

1. Большой юридический словарь/ А.В.Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.-703 с.
2. Белоусова Е.В., к.ю.н., доцент. Научн. Статья. «Муниципальная власть как разновидность публичной власти. [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-vlast-kak-raznovidnost-vlasti>
3. Конституция Приднестровской Республики. [Электронный ресурс]: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljniie-akti-upravleniya/konstitutsiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html>
4. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г. [Электронный ресурс]: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=21814>
5. Закон Республики Приднестровье «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации в Приднестровской Молдавской Республике». [Электронный ресурс]: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljniie-akti-pridne-respublike.html>

## **ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**СЕМИЗАРОВ С.С.**

*Слушатель Центра дополнительного  
профессионального образования*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

Изменившийся характер межличностных отношений в процессе труда, современная система мотивации и ценностей трансформирует трудовой потенциал. Новые состояния внешней среды оказывают существенное влияние на формирование и реализацию трудового потенциала работника. В связи с этим есть необходимость в изучении особенностей формирования трудового поведения в современных реалиях.

Трудовой потенциал – это системное понятие, включающее следующие структурные компоненты: психофизиологический, ценностно-ориентационный, нормативно-ролевой, адаптационный, статусный. В возрасте до 28 лет происходит преобразование трудового потенциала в его профессиональную форму, осуществляется подготовка к его реализации. На этом этапе формируются способности и потребности личности, направленность и стремление, цели и установки на их реализацию. Все эти элементы составляют основу ценностно-ориентационного компонента трудового потенциала.

В условиях современной экономики человек вынужден лично беспокоиться об уровне благосостояния. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, выявлена взаимозависимость между трудолюбием и уровнем благосостояния человека: трудолюбие оказывает прямое влияние на материальный статус человека. Ему отводится роль "своеобразного фокуса трудового потенциала,

образующего узел, который соединяет в единое целое все количественное и качественное богатство его элементов" [3].

Элементом трудолюбия выступает процесс самоуправления. Как отмечают социологи, управлять собой, значит, управлять своим социальным, трудовым поведением; управлять личной социальной жизнедеятельностью (самовоспитанием, работой, развитием карьеры, обеспечением материальной и духовной жизни). Так как трудолюбие реализуется непосредственно в процессе труда, то можно предположить, что первичностью трудолюбия является трудоцентризм (или направленность на труд) [2].

Для определения особенностей формирования трудового потенциала молодежи было проведено социологическое исследование на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Цель исследования – изучение ценностно-ориентационной направленности молодежи при выборе профессиональной деятельности.

На основе результатов исследования сделаны следующие выводы.

- В современных условиях развития общества молодежь демонстрирует тенденции к целенаправленным объяснениям;

- Для успешного процесса целедостижения и самореализации молодым людям не хватает статусных элементов (профессионального опыта, квалификации). Этот недостаток компенсируется адаптационными свойствами (проявление высокого уровня активности, инициативности). Своеобразным объясняющим фактором данной меры активности выступает высокий уровень самооценки, характерный для молодежи (у 86% опрошенных диагностирован высокий уровень самооценки);

- При определении взаимосвязи типа личности и сферы профессиональной деятельности у 80% опрошенных выявлен предприимчивый тип личности, основные черты которого это: стремление к лидерству, потребность в признании. Предприимчивость, которую востребовало новое время, повлияла не только на изменение адаптационных, статусных и ролевых компонентов, но и на ценностно-ориентационную систему молодого поколения;

- Определение направленности личности в профессиональной деятельности выявило следующую структуру направленности: для 59% опрошенных характерно преобладание мотивов собственных интересов в профессиональной деятельности (люди с данными мотивами в работе видят прежде всего возможность удовлетворить свои потребности); у 24% респондентов наблюдается направленность на взаимодействие; у 17% - направленность на задачу.

Выявленные ценностно-ориентационные особенности трудового потенциала молодежи свидетельствуют о необходимости создания системы социально-трудовых условий в профессиональной деятельности, ориентированной в первую очередь на самореализацию и самоактуализацию личности. Целесообразность создания данной системы обуславливается социальной эффективностью кадровой работы, реализуемой в виде исполнения ожиданий, потребностей и интересов молодежи.

### **Список использованных источников**

1. Вишняк А.И. Личность: соотношение трудового потенциала и системы потребностей (социологический анализ): Монография, 1986. – 108 с.
2. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В.В.Румынского под ред. Е.Н.Емельянова, В.С.Магуна – М.: Аспект Пресс, 1999. – 429 с.
3. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003. – 399 с.

## **ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД НЭПА**

**ЧАМЛАЙ В.В.**

*кандидат юридических наук,  
доцент кафедры теории и истории государства и права,  
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Проблемы регулирования общественных отношений являются наиболее актуальными в условиях построения развитого и успешного государства. Развитие общественных отношений, в современных условиях требуют от нас всестороннего изучения опыта предшественников и период новой экономической политики при сопоставлении с сегодняшними реалиями наиболее интересен и динамичен по своей сути.

Следует отметить, что период внедрения новой экономической политики является послевоенным, т.к. подходила к завершению Гражданская война. Кроме того он переплетается с современностью и в связи с схожестью задач, которые стоят перед нынешним руководством Республики и задач которые стояли перед большевиками: возрождение экономического могущества региона, развитие рыночных отношений а также обеспечения социальных гарантий различных слоев населения. Интересно заметить, что современники находятся в более «выгодном» положении, чем предшественники годов НЭП, так как экономический потенциал, Царской России несопоставим с теми успехами, которых добилась Украина за годы независимости с 1991 по 2014 г. Именно обращаю внимание на 2014 г. как период утраты самостоятельности, все что происходило с 2014 г. по сегодняшний день по нашему мнению, не имеет отношение к её независимости в целом. Рассматривая реконструкционные процессы налаживания общественных отношений и взаимосвязей между государством и гражданином, поучительными для нас являются те реформы и мероприятия, которые коснулись сферы сельского хозяйства. Именно упор на развитие и восстановление данной сферы деятельности позволил большевикам в свое время сделать успешный старт в восстановлении экономики родного края. Положение в отрасли сельского хозяйства послевоенного периода характеризовалось прекращением своей деятельности большей части предприятий вследствие чего производство сократилось почти наполовину, а население не могло получать достаточно продовольствия, особенно дефицит был



заметен в городской местности, где низкие заработные платы рабочих не позволяли реализовывать свои потребности.

Большую помощь в восстановлении сельскохозяйственного производства оказали государственные мероприятия, направленные на развитие сельского хозяйства: финансовая помощь деревне в комплексе с массовым распространением сельскохозяйственных знаний и приемов ведения земледелия среди крестьян. Начиная с 1923/1924 хозяйственного года большевиками был введен единый сельскохозяйственный налог, который взимался частично продукцией, частично - деньгами. Также в стране была создана сеть районных и губернских обществ сельскохозяйственного кредита. Ссуды предоставлялись маломощным безлошадным, однолошадным крестьянским хозяйствам для приобретения рабочего скота, машин, орудий, удобрений, для повышения породности скота и улучшения обработки земель. С помощью налаживания производства в сельском хозяйстве к концу 1925 года удалось достичь результатов довоенного развития сельского хозяйства. Именно поэтому развитие сельского хозяйства должно стать одним из приоритетных направлений в развитии Донецкой Народной Республики, тем более что в избытке имеются как качественные земли, так и трудовые ресурсы.

Восстановление промышленности и торговли являлось следующим важным этапом в восстановлении государства времен НЭП. Положение промышленности в послевоенный период было плачевным, заметно, снизилась численность рабочих и их качественный уровень, также осуществлялся послевоенный дефицит сырья. В.И. Ленин отмечал необходимость уделить серьезное внимание восстановлению промышленности и обеспечению сырьевыми, топливными и продовольственными запасами крупных фабрик и заводов.

Таким образом, внедрение НЭП стало стартом развития частнокапиталистического предпринимательства: разрешалось открывать собственные предприятия с числом занятых до 20 человек. К середине 1920-х годов доля частного предпринимательства составляла около 25 % производства промышленной продукции. Кроме того развитие промышленности предполагало развитие концессий, как особой формы аренды, при которой иностранные предприниматели могли эксплуатировать и строить предприятия на территории Советского государства. Концессионная политика преследовала цель привлечь в экономику страны иностранный капитал, который позволил решить задачи по восстановлению промышленности и увеличить выпуск продукции. Комплексное развитие сельского хозяйства и промышленности способствовало развитию торговли. По мнению В.И. Ленина торговля является единственной формой связи между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней, что поспособствовало бы нормальной хозяйственной жизни общества. Используя опыт НЭП, мы должны работать в направлении развития сельского хозяйства и промышленности, что позволит повысить уровень жизни населения и экономический потенциал Республики.

#### **Список использованных источников**

1. Яковлев А.С. Предпринимательство в России: история и современность. – М.: АСТ, 1997. – 336 с.
2. Рожковой М. К. Очерки экономической истории России первой половины XIX в. – М.:1959. – 372с.

3. Новейшая история России 1914-1920. – М. :2004. – 248с.
4. Генкин Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922). – М.: Госполитиздат, 1954. - 504 с.
5. Экономическая история СССР. – М.:1967 – 452с.

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ. РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО**

**ШЕВЧЕНКО Л.А.,**

*начальник отдела правового и кадрового обеспечения управления образования*

**АПОКИНА И.Е.,**

*начальник отдела дошкольного образования управления образования*

**СОЛОДОВНИК О.В.,**

*ведущий специалист отдела общего образования управления образования администрации г. Макеевки*

Социальные инновации - новые стратегии, концепции, идеи, являющиеся затребованными обществом, обеспечивающие продуктивные результаты на пути развития отдельной отрасли, города, региона.

Социальные инновации являются необходимой составляющей плана выведения страны из кризиса в период депрессии. Такие негативные явления, как безработица, старение населения, дефицит бюджета, изменение климата, рост социальных нужд требуют нового подхода к социальной политике, обновления существующей системы управления [2].

Донецкая Народная Республика заявила мировому сообществу не только о своем создании, но и активно взяла курс на социально-экономическое развитие, интеграцию в экономическое пространство Российской Федерации. В связи с этим вектор социальных инноваций – неотъемлемая составляющая, способствующая экономическому росту региона и приведению его показателей к международным стандартам.

Инновационный процесс - это процесс преобразования научного знания в инновацию, в результате которого идея имеет возможность трансформироваться в конкретный продукт при практическом применении и обеспечить качественные изменения в определенной сфере хозяйственной деятельности.

Социальная сфера – это совокупность отраслей, организаций и предприятий, обеспечивающих и определяющих уровень жизни людей. К социальной сфере относят сферу услуг (образование, здравоохранение, связь, культура, транспорт, спорт и т.д.). Именно социальная политика является важной составляющей частью общей стратегии государства, а внедрение социальных инноваций – важнейшим условием развития социальной сферы, позволяющим реализовывать решения, направленные на удовлетворение потребностей различных групп населения, и, как результат, достигать стабильности, обеспечивать социальные гарантии, решать социальные проблемы населения, улучшить качество жизни, провести изменения в обществе для роста его благосостояния.

Внедрение социальных инноваций невозможно без взаимодействия органов власти с независимыми организациями, научно-исследовательскими центрами,

объединенными единой целью – достижением устойчивого развития общества. При внедрении социальных инноваций необходимо учитывать локальные особенности региона и сложившийся менталитет социального сообщества.

Так как инновация – это реализация творческой идеи, создавшей новую ценность, то первым этапом на пути внедрения социальной инновации является генерирование идеи и алгоритм ее реализации. При этом важным условием успешного внедрения социальной инновации является учет рисков, сопряженных с протеканием инновационного процесса (поиск непредвиденных обстоятельств, несоответствие между желаемым и действительным, неготовность социальных групп к внедрению инноваций, изменение стереотипных взглядов и т.д.), необходимое ресурсное обеспечение.

Предлагаем инновационные идеи, которые, на наш взгляд, могут способствовать созданию имиджа привлекательной для инвестиций территории, развитию города и региона в целом.

#### 1) Ассоциация «Чистый город».

Участники: добровольцы (волонтеры), преимущественно из числа студенческой общественности, сотрудничающие с местными органами власти, управлением образования, силовыми структурами города.

Цель: предотвращение актов вандализма среди молодежи, сохранение архитектурных сооружений города, повышение ответственности каждого горожанина за благосостояние города, отказ от криминального образа жизни.

Род деятельности: благоустройство города, сохранение объектов (подземные переходы, остановочные пункты, фасады зданий, парки, зоны отдыха, в том числе зоны с искусственными водоемами), инициирование природоохранных, культурно-исторических акций, активное в них участие: «Сохраним город чистым», «Наш город - наша история», «НЕТ, вандализму!».

#### 2. Проект «Образование: от теории к практике»

Участники: Студенческая общественность Донбасской аграрной академии, Донбасская аграрная академия готовит квалифицированных специалистов по следующим направлениям:

- агрохимия и агропочвоведение;
- агрономия;
- зоотехния;
- лесное дело;
- ветеринария;
- ветеринарно-санитарная экспертиза.

Цель: Аграрный комплекс Донецкой народной Республики находится на этапе становления. Для его развития необходим человеческий капитал, здоровая, рабочая сила. Совмещение теоретических знаний студентов с практическими навыками обеспечит:

-для студентов: применение теоретических знаний на практике, трудоустройство с первого дня обучения в Донбасской аграрной академии;

-для аграрной отрасли: трудовые ресурсы, практическое применение теоретических знаний студентов, экономически выгодная оплата труда за работу в аграрном комплексе, возможность обеспечения социальных объектов (муниципальные образовательные организации, объекты здравоохранения,

территориальные центры социального обслуживания) сельскохозяйственными товарами от производителя (без услуг торгово-посреднических предприятий).

На этапе становления и развития экономики Донецкой Народной Республики роль социальных инноваций необычайно важна, так как они способствуют решению социальных проблем современного общества. Социальные инновации призваны снизить социальную напряженность среди населения, улучшить качество жизни социальных групп людей, способствовать экономическому росту региона.

#### **Список использованных источников**

1. Красникова Е.О., Евграфова И.Ю. Инновационный менеджмент - М.: Окей-книга, 2009 - 184 с.
2. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2008. - с. 11.
3. Попов В.Л. Управление инновационными проектами - М.: Инфра-М, 2009 - 336 с.

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

***ШИШМАРЕВА О.Н.,***

*заведующая ДООУ №3 «Ласточка»,  
слушатель Центра дополнительного  
профессионального образования*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

Социальные инновации подразумевает под собой разработку стратегий, концепций, идей, их организация и внедрение в различных сферах, включая условия труда, образование, развитие общества, здравоохранение и другие направления. Социальные инновации занимают сейчас важное место в развитии Донецкой Народной Республики. Оказание на государственном уровне информационной поддержки в направлении развития и внедрения социальных инноваций в Республике будет способствовать их эффективному внедрению, а также будет иметь положительный не только социальный эффект, но и экономический.

Социальные инновации подразумевают под собой взаимодействие государственных органов власти с населением на бесплатной основе, учитывающее интересы населения. Самым активным слоем является инициативная молодежь, которая во благо будет сотрудничать с государственными органами. При этом происходит экономия бюджетных средств на государственном уровне, а население получает социальные блага, удовлетворенность тем, что их услышали, слышат и поддерживают.

Опыт внедрения социальных инноваций других стран показал, что периоды военных действий, кризов, депрессий являются наиболее плодотворными. Ограниченность бюджетных ресурсов, увеличение безработицы, старение

населения, рост социальных нужд являются мощнейшим импульсом для социальных инноваций.

Одним из проектов, относящихся к социальным инновациям, является проект по информированию государственных и муниципальных органов населением о загрязненных улицах, дворах, площадках, в том числе детских, с целью указания места для уборки или повторной уборки. Реализовать данный проект можно посредством создания интернет-площадки для уведомлений, формирования горячих телефонных линий. Создание интернет-площадки, например, на базе официального сайта Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики, позволит не только оперативно получать информацию, ее обрабатывать, а также иметь обратную связь с населением. Обратная связь с населением позволит удовлетворить потребности населения в направлении учета их интересов. Кроме этого на создание и ведение данного проекта не требует больших денежных вложений, что учитывает ограниченность бюджетных средств.

Социальное обновление в Республике можно реализовать с применением поддержки пожилого населения. Пожилое население в Республике является значительным слоем, которое иногда чувствует себя обделенным, ненужным, не чувствует заботу государства о себе. Целесообразным видится привлечение пожилого населения (бабушки, дедушки) в развитии молодежи (учеников, студентов). Бабушек и дедушек можно привлекать в общественную жизнь школ, высших учебных заведений. Данное взаимодействие позволит реализовать передачу от людей преклонного возраста опыта молодежи, в том числе по предотвращению конфликтов. Данный проект позволит, с одной стороны, поддержать пожилое население, а с другой, развивать молодежь.

Вовлечение населения в управление города, села, поселка позволит установить эффективные взаимоотношения между населением и органами власти. В данном случае создается система социального проектирования с единым центром управления. Целесообразным является ежегодное проведение форумов, семинаров, круглых столов по социальным инновациям, что позволит своевременно выявлять перспективы внедрения тех или иных инноваций в регионе.

### **ПРОБЛЕМА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТАРОБЕШЕВСКОЙ ТЭС**

***ЮРЬЕВ А.В.***

*слушатель Центра дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Большинство стран мира, и не только с переходной экономикой, переживает период значительных изменений в кадровом составе. Указанные преобразования сформируют качественно новый состав профессиональных кадров, способных компетентно и ответственно выполнять управленческие функции, внедрять новейшие технологии, способствовать инновационным процессам, что является важным фактором совершенствования экономики.

Данная ситуация привела к тому, что в настоящее время становится актуальной проблема поиска новых подходов и принципов к управлению персоналом организации, и, в частности, к формированию и реализации кадровой политики [1].

Актуальным является обеспечения кадрами энергетики Донецкой Народной Республики, введения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти, которые помогут развитию этой отрасли.

Одним из важных предприятий энергетики Донецкой Народной Республики является Старобешевская ТЭС (СбТЭС), которая введена в эксплуатацию в 1958 году и расположена в поселке городского типа Новый Свет Старобешевского района Донецкой Народной Республики, ее максимальная проектная мощность составляет 2300 МВт.

В январе 2013 года численность персонала составляло 2545 человек. С начала боевых действий и по настоящее время численность персонала СбТЭС ежегодно уменьшалась, в данный момент она составляет 2248 человек, с июня по декабрь 2017 года уволено 169 человек [2].

Основными причинами увольнения работников СбТЭС являются: низкий уровень заработной платы труда, неэффективное управление персоналом, отсутствие движения персонала по карьерной лестнице, отсутствие профессионального развития [2].

Предлагаются действия для стимулирования персонала остаться на предприятии и привлечь новых высококвалифицированных работников.

Одной из самых распространенных причин ухода работников является маленькая заработная плата. Различные исследования показали, что многих работников не устраивает уровень их доходов. Недовольство обосновано, ведь на многих предприятиях заработную плату либо уменьшают, либо замораживают на неопределенный срок, тем самым снижают личные доходы граждан, тогда как цены на различные человеческие потребности растут [1].

Каждый сотрудник предприятия хочет чувствовать себя социально-защищенным. Если игнорировать желания работников, то их продуктивность будет двигаться к нулю.

Стимулировать персонал предприятия к повышению своей квалификации путём оплаты обучения за счет предприятия для сотрудников, получающих заочное высшее образование по специальности (ДонНТУ). СбТЭС остро нуждается в специалистах высокой квалификации теплотехнического и электротехнического направления.

Для привлечения молодых специалистов в долгосрочной перспективе на СбТЭС необходимо с выпускниками общеобразовательных школ заключать договора на оплату за обучение за счет предприятия и в дальнейшем трудоустройство на станцию с условием, что выпускники общеобразовательных школ будут поступать в высшие учебные заведения на специальности, в которых нуждается СбТЭС. По завершению обучения молодым специалистом подписывается обязательный трудовой договор с СбТЭС на работу сроком не менее 5 лет [2].

Установить общие правила движения персонала по карьерной лестнице. Работник, достигший пенсионного возраста, опускается по карьерной лестнице, а молодой специалист занимает его место.

Установить общие правила прикрепления и обучения молодых специалистов к высококвалифицированным работникам СБТЭС для их обучения.

В рамках государственной политики в сфере образования и промышленности необходимо повышать престижность инженерного образования.

Могут быть использованы следующие известные с советских времен подходы:

- назначения студентам, обучающимся на стратегически важных для государства инженерных специальностях, более высоких стипендий;

- установление облегченных условий получения стипендии;

- высшим учебным заведениям совместно с профильными промышленными предприятиями совместно формировать перечень специальностей, которым будут обучать в ВУЗах для дальнейшего их гарантированного трудоустройства на предприятиях;

- существенное снижение госзаказа на «престижные», но совершенно не стратегические для государства специальности;

- облегчение условий начала трудовой деятельности молодых специалистов и другие способы стимулирования трудоустройства по инженерным специальностям.

#### **Список использованных источников**

1. Кадровая политика и кадровый аудит: учебное пособие / Е.А. Шумаева, О.А. Савельева. – Донецк: ООО «Технопарк ДонГТУ «УНИТЕХ», 2016. – 98 с.

2. Семергей В.А. // Выпускная аттестационная работа. ЦДПО ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018

## **ПОДСЕКЦИЯ 2**

### **«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»**

#### **К ВОПРОСУ ЮРИДИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ДОНБАССЕ**

**БОЛОТОВ А.А.,**

*врач-интерн по общей гигиене*

*ДГЦ РЦ СЭН ГСЭС МЗ;*

**ЗОЛОТУХИНА Л.В.,**

*заведующая сектором гигиены питания санитарно-гигиенического отдела*

*Киевского МРО ДГЦ РЦ СЭН ГСЭС МЗ;*

**ГАПОНОВА О.В.,**

*врач-интерн эпидемиолог*

*ДГЦ РЦ СЭН ГСЭС МЗ*

Санитарно-эпидемиологическая служба является руководящим и организационным центром санитарно-гигиенической и санитарно-эпидемиологической деятельности. Все подконтрольные объекты распределяются между структурными подразделениями службы по отраслям санитарной деятельности. Все специалисты санитарно-эпидемиологической службы опираются на санитарное законодательство, возводящее гигиенические требования в закон, подлежащий обязательному выполнению.

Одним из ключевых направлений деятельности санитарно-эпидемиологической службы является надзор и контроль над соблюдением владельцами предприятий, учреждений, организаций, иных субъектов хозяйствования и гражданами санитарно-гигиенического и санитарно-эпидемиологического законодательства.

В условиях военно-политического кризиса на Донбассе во многих учреждениях наблюдается кадровый дефицит, влекущий за собой перераспределение рабочей нагрузки между имеющимися сотрудниками. Санитарно-эпидемиологический надзор не стал в это время исключением.

Как показывает практика, при осуществлении государственного санитарно-эпидемиологического надзора и контроля немало времени занимает составление первичного материала проверок работниками санитарно-эпидемиологического надзора по итогам соблюдения санитарного законодательства выражающихся в оформлении акта. Согласно юридическим нормам и правилам, оформление акта происходит на месте проверок и в нем должны быть отражены все пункты нормативно-правовых документов, относящихся к виду деятельности объекта, на котором осуществляется государственный санитарно-эпидемиологический надзор или контроль над соблюдением санитарного законодательства. Так как нормативно-правовые документы, которыми руководствуются работники санитарно-эпидемиологического надзора, довольно объемные и насчитывают, по



меньшей мере, 120 п.п., работникам санитарно-эпидемиологического надзора в сложившихся реалиях приходится отражать при оформлении акта лишь ключевые подпункты, непосредственно влияющие на санитарное и эпидемическое благополучие населения, тем самым не придерживаясь юридических норм и правил.

Для разрешения сложившейся ситуации было бы уместно создать контактную группу на базе Республиканского центра санитарно-эпидемиологического надзора Государственной санитарно-эпидемиологической службы МЗ ДНР. В состав контактной группы необходимо включить представителей органов исполнительной и законодательной власти, высшего руководящего звена Республиканского центра санитарно-эпидемиологического надзора ГСЭС МЗ ДНР, организационный отдел Республиканского центра санитарно-эпидемиологического надзора ГСЭС МЗ ДНР, а также представителей профильных отделов санитарно-эпидемиологического надзора.

Завершающим этапом деятельности контактной группы будет являться формирование изменений в санитарном законодательстве путем принятия дополнений и поправок, направленных на регулирование составления первичных материалов проверок работниками санитарно-эпидемиологического надзора и отражением в них ключевых пунктов, подпунктов нормативно-правовых документов, относящихся к виду деятельности объекта, на котором осуществляется государственный санитарно-эпидемиологический надзор или контроль над соблюдением санитарного законодательства, непосредственно влияющих на санитарное и эпидемическое благополучие населения.

## **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

***БРАТКОВСКИЙ М.Л.***

*доктор государственного управления,  
профессор, профессор кафедры философии и психологии  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе  
Донецкой Народной Республики»*

***РУБИН С.В.***

*аспирант ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В современном обществе остро ощущается необходимость в прагматичной и научно-обоснованной государственной политике в сфере экономики. Экономика, является фундаментом для развития государства и требует к себе бережного отношения и системного подхода, а также наличия эффективного правового механизма для реализации административно-управленческих решений принимаемых государственными органами.

Показателем эффективности государственного управления экономикой, является наличие долгосрочной программы экономического развития как государства в целом, так и в отдельных сферах экономики, а также использование

специальных органов для разработки стратегических решений и осуществления контроля над их применением.

В отсутствие согласованной стратегии развития государственной между обществом, государством, бизнесом в экономической политике, выработки основных принципов, определения приоритетов, а также знания того, какое государство мы строим, и какие экономические отношения в обществе должны доминировать, государство обречено на саморазрушение.

В современном мире давно сформировано понимание необходимости разработки прагматичной и научно-обоснованной государственной политики в сфере экономики, как фундамента для развития государства

В теории, экономическая политика государства должна состоять из официально задекларированных органами государственной власти целями и задачами, стоящими перед государством воплощая интересы народа и бизнеса.

На практике, как правило, толкованием социальных и экономических приоритетов стоящих перед государством занимаются органы исполнительной власти в лице правительства. При такой ситуации государственная политика неизбежно будет содержать в себе позицию правительства и его структурных подразделений, которые непосредственно участвуют в разработке политических решений и им подведомственных сферах, а также взгляды крупного бизнеса и профессиональных сообществ имеющих своих лоббистов.

Как правило, государственная политика в сфере экономики во многом зависит от ранее сложившейся в государстве экономической системы, географического положения, интеллектуального потенциала, производственных мощностей, наличия полезных ископаемых и имеющихся экономических связей и т.п. При этом, многое, при разработке экономической политики государства определяется мировой экономикой, иностранными инвестициями и прогнозами спроса и предложения на товарных рынках. Но в целом, государственная политика в сфере экономики реализуется по средствам претворения в жизнь принятых, на государственном уровне, стратегии или программы экономического развития.

Под стратегией в экономической науке понимается — всесторонний комплексный план (программа), направленная на достижение долгосрочной цели, органично включающей направления, задачи и приоритеты экономического развития.[1]

Механизмами реализации экономической политики являются — система форм и методов реализации государственной политики, то есть комплекс мер воздействия государства на ход конкретных экономических процессов с целью придания им параметров, которые определены задачами экономической политики. Базовой целью экономической политики государства выступают: гармоничное, стабильное развитие социально-экономической системы; достижение общего благосостояния общества.[2]

Задачи государственной экономической политики определяются особенностями социально-экономической системы и представляют собой достаточно гибкий набор целей, приоритетов, которые должны быть достигнуты в результате ее реализации.

В современной рыночной экономике к таким целям относятся: создание экономико-правовой среды и условий экономического роста; формирование

эффективной структуры рынка для увеличения производственного потенциала; обеспечение полной занятости населения, справедливого распределения (перераспределения) доходов, денежной системы и внешнеэкономического баланса (равновесия). Следует подчеркнуть, что набор приоритетов государственной политики в сфере экономики находится в прямой зависимости от конкретного состояния социально-экономической системы в целом.

Современная наука использует концептуальный подход в отношении выбора действий по реализации экономической политики в отдельный термин – государственное регулирование экономики. Под этим понятием понимается совокупность правовых норм, административно - управленческих и контрольных мероприятий, осуществляемых специальными органами и общественными институтами с целью регулирования работы и развития социально-экономической системы.

Научное обоснование необходимости разработки именно системной и сбалансированной экономической политики способствует более полному раскрытию ресурсов общества, развитию экономических отношений и как следствие повышению уровня и качества жизни граждан.

Таким образом, современная модель государственной политики в сфере экономики предполагает и рассчитана на работу в рамках рыночной экономики, где главная идея заключается не в создании, а в совершенствовании рыночной среды и формировании условий (в т.ч. и политических) для притока иностранного капитала с целью дальнейшей интеграции в мировой рынок.

При этом для выработки экономической политики, основанной на всестороннем учете требований объективных экономических законов, первоочередное значение, имеет не только обеспечение реалистической, объективной оценки достижений в решении социально-экономических задач, но и выявлении трудностей и недостатков, их причин, а с другой - такой же реалистичной оценки имеющихся возможностей, ресурсов для дальнейшей реализации и развития.

#### **Список использованных источников**

1. Государственная политика и управление: Учебник: В 2 ч. – Ч. 1. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 384 с.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Учебник / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега Л, 2010. – 525 с.
3. Холопов В.А. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / В.А. Холопов. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 364 с .

## **ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**ГЛАДКАЯ И.А.,**

*преподаватель кафедры административного права  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

Каждая сфера общественных правоотношений имеет свою правовую базу, поскольку ни одно действие, совершаемое сегодня человеком, обществом или государством, не обходится без юридического регулирования. Что же представляют собой теоретико-правовые основы деятельности?

Правовые основы – это юридически закрепленные правила поведения [1]. Выражаются они в виде законов и подзаконных актов, состоящих из правовых норм, которые формируются, устанавливаются и охраняются государством. Именно правовая норма предоставляет участникам правоотношений нормативные обязанности и субъективные полномочия, из чего можно сделать вывод, что норма права – это всегда общеобязательное правило поведения.

Кроме того, следует сказать, что все нормы права выстроены на основе морали и носят конкретно-определяющий характер. Совокупность норм по тому или иному вопросу представлены в виде нормативно-правовых актов.

Относительно теоретико-правовых основ органов государственной власти, то термин «теоретический», согласно справочным и энциклопедическим материалам, имеет значение, во-первых, как научный, умозрительный, основанный на теории, а во-вторых, противоположность практическому, не применяемый непосредственно к жизни, к делу, а имеющий отношение к отвлеченной науке, к отвлеченному мышлению; согласный с логическими доводами науки в широком смысле слова, не считающийся с практикой [2].

Донецкая Народная Республика является правовым государством. Это означает, что она обладает рядом признаков. В основном Законе государства – Конституции Донецкой Народной Республики, закреплены следующие основополагающие принципы:

- \*всеобщее равенство людей перед судом и законом;
- \*обеспечение свобод и прав человека и гражданина;
- \*реализация принципа разделения властей;
- \*разрешение конфликтов через независимый и справедливый суд [3].

Исходя из вышеприведенных положений основного Закона, следует, что Республика как государство – это форма политической организации общества, призванная осуществлять управление обществом на основе права с помощью специальных органов государственной власти.

Государственная власть отличается от любой другой власти в обществе таким свойством, как правомочие на принуждение граждан к соблюдению правопорядка, что означает ее фактическую способность содействовать реализации прав и свобод человека и гражданина. Поэтому нам как гражданам безразлично, как устроена государственная власть, на каких конституционных основах покоится

огромная и порой опасная «государственная машина» в лице органов государственной власти [4].

Для выполнения своих функций и задач органы государственной власти наделены властными полномочиями. А вся система государственных органов и учреждений, посредством которых осуществляются задачи и функции государства, именуется государственным аппаратом.

На структуру государственного аппарата и принципы его формирования оказывают влияние различные факторы как исторического, культурного, экономического, так и политического и иного характера. На каждом этапе исторического развития общества в зависимости от тех конкретных задач и функций, которые выполняет государственная власть, могут меняться характер, структура государственного аппарата и его органов. Вместе с тем всегда в любом демократическом, правовом обществе, неизменной остается суть государства и его органов, которая выражается в обеспечении прав и свобод личности, безопасности граждан и общества в целом [5].

Жизнь нашего общества сложна, многообразна и развита в условиях современной науки и техники – это и хозяйственная деятельность, развитие науки и культуры, образования и воспитания, а также международные связи и многое другое. Соответственно сложна и разветвленная система органов государственной власти и управления, осуществляющих руководство и регулирование в различных сферах общественной жизни [6].

Теоретико-правовые основы органов государственной власти все также актуальны для изучения и исследования наукой юриспруденции в сложившихся условиях нашего общества в настоящее время, поскольку ее предметом является приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие; обязанность государственных органов и должностных лиц признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Человек, его права и свободы согласно основному Закону – высшая ценность, поэтому Конституция ограничивает государственную власть, обязывая ее признавать, соблюдать и защищать эти права, допуская их ограничение только временно и в особо предусмотренных Конституцией исключительных случаях, поскольку конституционная обязанность государства – это соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

#### **Список использованных источников**

1. Теория государства и права: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//lib4all.ru/base/B3100/B3100Part26-55.php](http://lib4all.ru/base/B3100/B3100Part26-55.php)
2. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic\\_fwords/35593/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/35593/)
3. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г., по состоянию на 11.08.2015 г.
4. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Университетская книга, 2005.
5. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
6. Кешикова Н.В. Принципы порядка формирования государственных органов: методологические, системные, ценностно-гуманистические и институциональные

аспекты: монография / Н.В. Кешикова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – 137 с.

## **ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ**

**ГУСЕВ А.С.,**

*аспирант кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

Полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, отраслей легкой промышленности в сельскохозяйственном сырье требует увеличения производства сельскохозяйственной продукции на основе рационального и эффективного использования земли. Практика хозяйствования в рыночных условиях подтверждает ту непреложную истину, что результативность и эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий, прежде всего, зависит от эффективного использования земли.

Основным требованием разумного пользования землей – введение действенных земельных взаимоотношений, которые характеризуются отношениями в социуме, что связано с владением землей, и есть частью общей системы производственных отношений каждой исторической эпохи. Такого рода отношения по своим природным признакам принадлежат к экономической основе общества. Земельные отношения, как и экономический строй общества, исторически формируются и совершенствуются в то время, когда изменяются производительные силы. На каждой исторической ступеньке общества земельные отношения формируются и растут под прямым воздействием экономического закона гармонии характера производственных отношений и уровня развития производительных сил.

Анализ международного опыта позволяет сделать вывод о том, что успех земельных реформ и эффективность внедрения и функционирования рынка земли зависят от уровня их научной обоснованности, степени взвешенности государственного регулирования и меры согласования интересов участников трансформаций и земельно-рыночных трансакций [1, с. 31].

Создание и эффективное функционирование рынка земли в Донецкой Народной Республике есть обязательным мероприятием государственной важности, что обеспечит решение комплекса существующих проблем, главными из которых является легализация, контроль и регулирование сделок по поводу купли-продажи земельных участков, практически уже происходит, но бесконтрольно. Укоренение рынка земли является логически важной ступенью совершенствования земельных отношений и повышения эффективности исчерпания земельных ресурсов.

В рыночной экономике земля, как и любой другой способ производства – товар, который имеет цену, его покупают и продают, пользование им платное, все операции с земельными участками осуществляются с учетом стоимости земли [4, с.

133]. Владение земельным участком без права его отчуждения, залога, дарения и т.п. не соответствует мерам, определяющим право частной собственности [2, с. 219]. В конечном итоге, рынок земли есть во всех странах. Но его воплощение в конкретных условиях выполняется с принятием во внимание учетом этих условий.

Основой для ценообразования на рынке должна быть экспертная денежная оценка земельных участков [3, с. 34].

Главная функция рынка земли в рыночной экономике лежит в поддержании перехода земли от неэффективных производителей к эффективным. Задача рынка сельскохозяйственной земли - преобразование земли в капитал, который может применяться в целях создания дополнительного капитала землевладельцев. Земля становится функционирующим экономическим ресурсом только при условии выполнения права собственности на землю как капитал.

Эффективность, справедливость и экономическая безопасность рынка земли для Донецкой Народной Республики в конечном итоге будут зависеть от того, в чьих интересах этот рынок будет функционировать и кто будет представлять интересы государства в процессе государственного регулирования земельно-рыночных трансакций.

Важнейшим условием рационального использования земли является установление эффективных земельных отношений, характеризующихся общественными отношениями между людьми, связанными с владением и пользованием землей, и является составной частью всей системы производственных отношений каждой данной исторической эпохи. Основное направление совершенствования земельных отношений - внедрение земельного рынка, для этого необходимо разработать соответствующее законодательство, создать земельно-рыночную инфраструктуру, соответствующие регулятивные институты, разработать методику обоснования и провести независимую оценку земли.

Переход к рыночной экономике, а также кризис, возникший в аграрном секторе, требуют построения качественно новых земельных отношений, что в свою очередь диктует необходимость проведения земельной реформы.

Необходимость внедрения рынка земли в Донецкой Народной Республике очевидна, что объясняется растущими масштабами земельных трансакций по отстранению и покупке земли в обход существующей приостановки такой операции. Выбор схем реализации таких сделок сегодня достаточно широк и продолжает увеличиваться.

Дальнейшее становление рынка земли может осуществляться только на основе правовых гарантий постоянства института частной собственности на землю. Развитие отношений собственности на землю в Украине, как и во всем мире, должно осуществляться в направлении сочетания свободы владельца с государственным регулированием земельных отношений.

#### **Список использованных источников**

1. Черевко Г.В. Земля і ринок // Управління земельними ресурсами в умовах ринкової економіки / Г.В. Черевко // – Львів: НВФ «Українські технології», 2004. – С. 28-35.
2. Кулішов В. Регіональні особливості земельних відносин в Україні / В. Кулішов, К. Ходзінський// Регіональна економіка. – 2005. – №1. – С. 218-221.

3. Мартин А.Г. Ринковаціназемлі в Україні: факторний аналіз / А.Г. Мартин, І.П. Манько // Економіка та держава. – 2005. – №1. – С. 33-37.

4. Тонюк М.О. Становлення ринку землі в перехідний період аграрної економіки /М.О. Тонюк// Економіка АІЖ. – 2005. – №11. – С. 132-137.

## **COMPLIANCE WITH THE BASIC HUMAN RIGHTS AND CRIMES AGAINST THE PERSON IN THE CONTEMPORARY ASPECT.**

**КОЧЕРГА И.И.**

*Адъюнкт ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел»*

**KOCHERGA INNA**

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, adjunct*

The Constitution of the Donetsk People's Republic recognized human rights and freedoms the highest value. [1] Legislation is intended to ensure respect for the fundamental rights and freedoms of human and citizen. At the moment, in connection with the ongoing military and civil conflict with Ukraine, the number of crimes against the individual is sharply increasing on the territory of the Republic. Crimes that encroach on the individual are the most dangerous and socially intolerant, destroying the social and economic foundations of the state, they damage the physical health of people, sometimes they permanently maim their destinies, including children. In this regard, the fight against such social phenomena is one and the most important tasks of the state, which is implemented by law enforcement agencies of the Donetsk People's Republic.

As shown by historical practice that has been reflected in international law, in modern conditions armed conflicts, not of an international character and occurring on the territory of any state, are becoming more widespread. One such example is the armed conflict in the Donbass, which began in 2014.

One of the priorities of the law enforcement agencies of the Donetsk People's Republic is the disclosure and investigation of crimes against the individual. At the moment, extreme circumstances require new, organizational and legal forms of activity. the usual organization of the work of law enforcement bodies, due to a number of objective and subjective factors, is unacceptable during the conduct of hostilities. No state is not able to ignore the problem of human rights protection when making certain decisions.

In this connection, in our time, the reality of the rights and fundamental freedoms of a person and citizen in the Donetsk People's Republic should be viewed as an indicator of the humaneness of society as one of the criteria for assessing the activities of the legislative executive power. The provisions of section VII of the

Criminal Code of the Donetsk People's Republic form the normative and legal basis for law enforcement activities to protect the legitimate rights and interests of the individual. So, in Article 7 of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic recorded that humanism is that criminal law ensures human security. Also, the priority of protecting the rights and freedoms of the individual was reflected in the system of the



Special Part of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic, the seventh section of which covered crimes against the individual. [2]

This section establishes the legal framework that delimits crimes against the individual from their other types.

According to the interpretation of the concept of "crimes against the person", which ascertains researcher V.I. Tolmosov in the concept of "crimes against the individual" should include a set of illegal acts prohibited by law, which are aimed at violating the basic rights and freedoms of the individual. [3]

There is also a different interpretation of the above concept. Crimes against persons are socially dangerous acts provided for by the criminal law and directly infringing on the safety of life, health, freedom, honor and dignity, sexual inviolability, constitutional rights and freedoms of a person and citizen, and the interests of the family and minors. [4]

The special part of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic contains Article № 7 "Crimes against the person", which includes such types of crimes as:

- crimes against life and health;
- crimes against freedom, honor and dignity of the person;
- crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person;
- crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen. [2]

In modern conditions, it is necessary to direct the efforts of the Republic to ensure the protection of the lives of citizens, not only through criminal legislation, but also to increase the effectiveness of the development and application of social and economic measures that improve the people's standard of living, as well as to change the psychology of the population.

#### **List of used literature**

1. The Constitution of the Donetsk People's Republic of May 14, 2014. - Electronic resource. Access mode: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya>
2. The Criminal Code of the Donetsk People's Republic. - Electronic resource. Access mode: <https://dnr-online.ru/download/ugolovnyj-kodeks-dnr>
3. Tolmosov, V.I. Crimes against the person. - Samara: Samara Humanitarian Academy, 2009. - 172 pp.)
4. Large legal dictionary (edited by A. V. Malko). - Moscow, Prospect, 2009. - 236 with.

## **МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**КРЮЧКОВА К.А.,**

*ассистент кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Тема исследования посвящена рассмотрению и изучению механизмов защиты прав потребителей в Донецкой Народной Республике. На современном этапе развития молодой Республики данный вопрос занимает немаловажную роль.

Защита прав потребителей – важная составляющая часть современной жизнедеятельности общества. Для каждого гражданина Республики важно ощущать себя в большей безопасности, зная, что существует механизм защиты граждан от угрозы, которая может быть выражена в потреблении некачественной продукции.

В Донецкой Народной Республике 19 июня 2015 года вступил в силу Закон Донецкой Народной Республики «О защите прав потребителей» [2].

Инициатором данного Закона был профильный Комитет Народного Совета ДНР по промышленности и торговле. Закон до момента его реализации является лишь правом, которое зафиксировано в юридических источниках, представляет собой информацию о должном и возможном поведении. Таким образом, закон раскрывает свою сущность только в процессе реализации права. На примере данного закона потребность в реализации права потребителя на защиту своего нарушенного права превращается в реальность и начинает функционировать в процессе применения данного нормативного акта. Большинство сфер защиты прав потребителей (сфера медицинских услуг, туристическая сфера, сфера строительных работ, сфера купли-продажи различных видов, а также групп товаров) имеет специально выделенное законодательство, которое содержит ряд механизмов защиты прав потребителей, принимается во внимание важность и сложность, а также специфика таких общественных отношений.

Механизмы защиты прав потребителей – это совокупность форм, средств, способов, приемов, а также порядка, закрепленных в правовых актах, которые используются с целью защиты нарушенных прав.

Закон ДНР «О защите прав потребителей» является выражением общеизвестного принципа – «Клиент всегда прав». Каждый человек, не зависимо от возраста, должен четко представлять, что он является главным субъектом в правовых отношениях «покупатель-продавец», так как именно он оплачивает товар или услугу. Во-первых, потребитель имеет право на продукцию или обслуживание надлежащего качества. Во-вторых, продукция должна быть безопасной для жизни и здоровья потребителя. В-третьих, перед покупкой какого-либо товара (а также и впоследствии) потребитель имеет право на достоверную, доступную и своевременную информацию о продукции, ее качестве, количестве, ассортименте, а также о ее производителе. Также существует ряд прочих прав, которые предусмотрены законом для потребителя: право на защиту своих прав государством; на возмещение морального и материального ущерба; на обращение в

суд и другие уполномоченные государственные органы за защитой своих нарушенных прав; на создание объединений и общественных организаций потребителей; обмен или возврат товара.

Законом предусмотрена ответственность продавца за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. В случае нарушения продавец обязан возместить причиненный ущерб покупателю. И как следствие, он должен будет возместить убытки, которые понес покупатель в результате его неправомерных действий или бездействий.

Стоит отметить, что данным Законом предусмотрена компенсация морального вреда потребителю. Её размер определяется по решению суда.

В ряде статей в законе перечисляются суммы штрафов за нарушение прав потребителей, перечисление которых предусмотрено в бюджет Донецкой Народной Республики, что также установлено Законом ДНР «О налоговой системе» [3]. Например, за реализацию товара, срок годности которого истек, предусмотрен штрафная санкция в размере двухсот процентов стоимости остатка полученной для реализации партии товара. А в случае отказа обменять товар (как законного требования покупателя о его обмене) или вернуть денежные средства при расторжении покупателем договора – в десятикратном размере стоимости продукции.

Надлежащее исполнение Закона о защите прав потребителей обеспечивается работой соответствующих государственных органов. Для этих целей в Донецкой Народной Республике создана Инспекция по защите прав потребителей, осуществляющая свою деятельность на основании Положения об Инспекции по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики, утвержденного приказом Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. №60.

Инспекция по защите прав потребителей представляет собой специально уполномоченный республиканский орган исполнительной власти, основная задача которого заключена в осуществлении государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Инспекция входит в структуру Министерства экономического развития ДНР и имеет широкий круг полномочий. Ярким примером этих полномочий является право на проведение проверки деятельности предприятий или физических лиц на предмет соблюдения ими закона в сфере защиты прав потребителей. Также на инспекцию возложена функция проверки не только качества товаров, но и порядок расчетов с покупателями. В случае выявления нарушений в работе продавцов, инспекция имеет право запрещать реализацию продукции, прекратить отгрузку товаров, включая временную приостановку деятельности таких субъектов. Кроме всего прочего, инспекция имеет право налагать штрафы на продавцов, а также подавать иски в суд о защите прав потребителей.

Таким образом, в современных условиях система защиты прав потребителей усовершенствована не в полной мере. Законодательство и правовые формы реализации защиты прав потребителей отстают от своевременного и оперативного реагирования на изменения в общественных отношениях. По состоянию на сегодня не создана единая комплексная система норм обеспечения контроля и надзора в этой сфере. К сожалению, эффективность государственного контроля (надзора) не соответствует масштабам нарушений прав потребителей. Снижая свой уровень

надзора за данным видом нарушений в рыночных отношениях, государство не обеспечивает должное исполнение судебных решений, которые призваны защищать права потребителей. Наблюдается тенденция снижения уровня ответственности за нарушения прав потребителей: уголовной ответственности за обман потребителей не существует, а административная несоизмерима с выгодой от нарушений, что дополнительно стимулирует изготовителей (продавцов) на новые и более тяжкие нарушения.

#### **Список использованных источников**

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/09/Конституция\\_Донецкой\\_Народной\\_Республики\\_14.05.2014 г..doc](http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/09/Конституция_Донецкой_Народной_Республики_14.05.2014 г..doc).
2. О защите прав потребителей: Закон Донецкой Народной Республики от 19 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>
3. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики № 99-ІНС от 25.12.2015 г., действующая редакция по состоянию на 11.01.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
4. О создании Испекции по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики: Указ Главы Республики № 265 от 22.06.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://izpp.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/UkazN265\\_22062015.pdf](http://izpp.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/UkazN265_22062015.pdf).

### **ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

*ЛАРИНА Н.А.,  
студентка ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и  
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

На начало 2019 года запланировано введение в действие закона Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств». Фактически основу законопроекта составляет Федеральный закон РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002 г. На территории Украины аналогичный закон «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств» № 1961-IV был принят 01.07.2004 г. и только с января 2005 г. началась реализация полисов и фактическая работа по реализации данного страхового продукта, как обязательного вида. До введения этого закона на территории Украины страховые компании реализовывали страхование

гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как добровольное страхование, при наличии соответствующей лицензии.

До 01 января 2019 г. должны быть урегулированы все правовые вопросы, которые могут возникать при реализации обязательных видов страхования.

Прежде чем принимать закон об одном из обязательных видов страхования, должен быть принят основополагающий закон «О страховании». Таким образом, закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не будет перегружен огромным количеством статей и пунктов, которые относятся напрямую непосредственно к основополагающим понятиям страхования (страховщик, страхователь, должен быть закреплен перечень обязательных и добровольных видов, понятие страхового риска, страхового случая, страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии, страхового возмещения и франшизы и т.д.). А в дальнейшем введение других обязательных видов страхования, которые будут носить обязательный характер и вводиться законодательно на территории Донецкой Народной Республики, уже будут опираться на основной закон в данной сфере деятельности.

Также до введения закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» должны быть прописаны нормативные документы и инструкции, которые будут введены и применяться сотрудниками МРЭО при регистрации транспортных средств, сотрудниками ДПС при проверке документов у автовладельцев, а также в случае наступления ДТП, сотрудниками таможенной службы при въезде на территорию Донецкой Народной Республики.

Далее приведу ряд замечаний и рекомендаций по отдельным статьям законопроекта.

В п. 3 ст. 1 «Основные понятия» в определении «договора на организацию восстановительного ремонта» обязательно нужно прописать ограничение по страховой сумме, иначе станции технического осмотра вправе требовать от страховщика оплаты восстановительного ремонта согласно выставленному счету.

Трактовка данного определения должна быть прописана следующим образом: «договор на организацию восстановительного ремонта – договор, заключенный между страховщиком и станцией технического обслуживания и устанавливающий в том числе обязанность станции технического обслуживания провести восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства потерпевшего и обязанность страховщика оплатить такой ремонт в счет страхового возмещения в пределах страховой суммы в соответствии с настоящим Законом».

В п. 10 ст. 1 «Основные понятия» в определении «полная гибель транспортного средства» следует внести изменение, так как в предложенной редакции законопроекта стоимость не может быть «указанной», а слово «гибель» применима к одушевленному лицу или судну – в соответствии с правилами русского языка. Кроме того, в соответствии с Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики, в отношении объектов имущества (движимого и недвижимого) применяется термин «уничтожение», а не «гибель».

Предлагается следующая редакция п. 10 ст. 1: «полное уничтожение транспортного средства – случаи, при которых ремонт поврежденного имущества невозможен либо стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества или превышает его стоимость на дату наступления страхового случая».

В п. 14 ст. 1 «Основные понятия» страховой случай прописан как наступление гражданской ответственности при использовании транспортного средства. При этом по данному виду страхованию страховым случаем будет повреждение имущества, нанесение вреда жизни и здоровью третьих лиц в результате ДТП. Именно понятие «ДТП» прописано в правилах дорожного движения ДНР, утвержденных Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 12.03.2015 г. № 3-12, а именно: в п. 1.10. Правил ПДД Донецкой Народной Республики – «Термины, приведенные в настоящих Правилах, имеют следующие значения...»: дорожно-транспортное происшествие – событие, происшедшее во время движения транспортного средства, вследствие которого погибли или ранены (травмированы) люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Кроме того, в п. 14 ст. 1 «Основные понятия» законопроекта речь ведется только об ответственности владельца транспортного средства, а фактически транспортным средством на момент страхового случая может управлять другое лицо на законных основаниях, не являющееся владельцем, но вписанное в полис (договор) как лицо, имеющее право управлять и ответственность которого также застрахована.

Следовательно, определение «страхового случая» в рамках уже действующего законодательства Донецкой Народной Республики предлагаю в следующей редакции: «Страховым случаем является дорожно-транспортное происшествие, которое произошло при участии транспортного средства, в результате которого наступает гражданско-правовая ответственность лица, ответственность которого застрахована, за причинение вреда жизни, здоровью и/или имуществу потерпевшего, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение».

С учетом изложенного в предыдущем пункте рекомендаций стоит вернуться к п.11 ст. 1 «Основные понятия» к определению «потерпевший», а именно понятию «использование транспортного средства». Соответственно п.11 ст. 1 стоит изложить в следующей редакции: «потерпевший – лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред в результате дорожно-транспортного происшествия, в том числе пешеход, водитель транспортного средства, которым причинен вред, и пассажир транспортного средства – участник дорожно-транспортного происшествия».

Стоит обратить внимание на уточнение в части потерпевшего – «пешехода». Данная конкретизация не имеет смысла, т.к. потерпевшим будет любое физическое лицо, за исключением виновника ДТП (и пешеход, и стоящий/сидящий на остановке муниципального транспорта, и находящийся за столиком в кафе на улице, и даже в помещении, если туда въедет транспортное средство и нанесет вред жизни и здоровью).

Кроме того, трактовка слова «лицо» в определении «потерпевший» не уместна без конкретизации физического и юридического лица. Стоит отметить, что страхование, как вид деятельности, пока регламентируется в рамках Гражданского кодекса Украины (Глава 67) и, следовательно, участники гражданских отношений (ст. 2 Гражданский кодекс Украины) – это физические и юридические лица. Если

обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, то согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица».

С учетом вышеизложенного привожу пример еще одной редакции данного пункта: «потерпевший – физическое или юридическое лицо, жизни, здоровью и/или имуществу которого причинен вред в результате дорожно-транспортного происшествия с использованием транспортного средства (в том числе водитель транспортного средства, которому причинен вред, и пассажир транспортного средства)».

Выше приведены только некоторые из замечаний и предложений в нормативный документ, который будет регулировать данную сферу. В дальнейшем работа в этом направлении будет продолжена, а материалы переданы в соответствующий комитет при Народном Совете Донецкой Народной Республики.

#### **Список использованных источников**

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
3. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokaty.dn.ua/criminal-codex-dnr>.
4. Проект Закона Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 442-Д от 28.08.2017 г.

### **ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ЛОБОВ Д.В.**

*кандидат юридических наук,  
доцент кафедры ОРД Специализированного факультета  
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В связи с необходимостью создания полноценной нормативной базы в части административного права и налаживания административно-правовых механизмов административного управления со стороны вновь созданных органов государственной власти, очень остро стоит проблема определения предмета регулирования этой отрасли права. Данная проблема особо обостряется в условиях вооруженного конфликта, который по сути делает невозможным эффективное и своевременное разрешение данной проблематики.

Механизмы решения такой проблемы в обычных условиях в большинстве случаев связываются непосредственно с теоретико-методологической оценкой объема такого понятия, как «государственное управление». В условиях действия принципа разделения государственной власти на законодательную,

исполнительную и судебную данное явление является тождественным понятию «исполнительная власть».

Однако в нынешних условиях недостаточная разработанность в теоретическом плане некоторых вопросов деятельности государственного управления и исполнительной власти в Донецкой Народной Республике (при неукоснительном обеспечении соблюдения прав и свобод человека), отсутствие в определенных случаях собственного национального административного законодательства, а также несогласованность нормативных актов, наличие спорных определений в указанной сфере обуславливают актуальность темы данного вопроса.

Таким образом, вопросы эффективности государственного управления являются приоритетными как для законодателя, кто непосредственно занимается законотворчеством в данном направлении, для тех субъектов административного права, кто занимается правоприменением в данном вопросе, а также для тех, кто находится в центре внимания современной науки.

В любом случае, непосредственной основой административно-правового регулирования является разработка и дальнейшее юридическое закрепление определенных норм поведения как органов государственной власти, их должностных лиц, так и человека и гражданина, то есть так называемый нормативный аспект.

Любые нормы могут восприниматься различными субъектами административного права по-разному. Причиной данного явления могут быть различные цели и содержания такой нормы (которая в определенных случаях может также ограничивать свободу человека и гражданина). Поэтому именно качество нормативного аспекта правового регулирования зависит от непосредственной формулировки уполномоченными государственными органами юридических норм вследствие правовой увязки таких элементов нормативно-правового акта, как гипотеза, диспозиция и санкция.

Причем необходимо учитывать, что реализация любых норм должна опираться на соответствующие органы государственной власти, которые в свою очередь должны быть обеспечены возможностями реализации таких норм.

Таким образом, правовое регулирование деятельности органов государственной власти и иных субъектов в данной отрасли является требованием самого государства, необходимое для упорядочивания общественной жизни. Поэтому данные требования должны быть социально обусловлены, системно организованы и практически реализованы.

Исходя из анализа действующего административно-правового законодательства на территории Республики, можно прийти к выводу что на современном этапе в первую очередь необходимо сформировать и реализовать ряд научно обоснованных положений и задач, являющихся новыми в теоретическом плане в данных условиях, а именно:

- законодательно ввести понятие государственного управления, как неотъемлемой составляющей политической власти. Причем необходимо сделать акцент на тот фактор, что процесс государственного управления должен осуществляться соответствующими компетентными государственными органами с



неукоснительным обеспечением прав и свобод человека и гражданина на территории Донецкой Народной Республики;

- в теоретическом плане углубить понимание самой сущности государственной власти, в том аспекте, что в современном молодом демократическом, социальном, правовом государстве, которое строит гражданское общество, единственной целью государственного принуждения может быть исключительно необходимость обеспечения прав и свобод человека и гражданина;

- как в теоретическом, так и в практическом плане необходимо усовершенствовать особенности функционирования всех без исключения органов государственной власти, с одной стороны как диалектическое единство, а с другой стороны как процессуальная независимость законодательной, судебной и исполнительной власти.

## **РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

**ЛОБОВА Ю. К.**

*кандидат юридических наук, доцент кафедры хозяйственного права  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

**БЛИСКУНОВ В. О.**

*студент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления  
и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Брачные отношения являются важной составляющей жизнедеятельности, как государства, так и нации в целом. Взаимосвязь данного социального института состоит с органами исполнительной власти в том, что деятельностью по регистрации и частичном расторжении брака занимается: управление записи актов гражданского состояния, которое входит подведомственно в юрисдикцию такого исполнительного органа как министерство юстиций. Не стоит забывать про судебную инстанцию, которая также принимает участие в расторжении при определенных условиях, но не о них будет идти речь в данных тезисах.

Взаимосвязь органов исполнительной власти при исполнении ими своих обязанностей связанных с регистрации новой ячейки общества или уничтожении старой, происходит через управление записи актов гражданского состояния. Данная структура как раз и занимается выше перечисленными обязательствами, которые они исполняют в соответствии с «Временным положением о государственной регистрации актов гражданского состояния». В данном акте сокрыта вся необходимая информация, связанная с деятельностью управления записи актов гражданского состояния.

И так при создании новой ячейки общества или как это принято называть законодательно регистрации брачных отношений у сотрудников управления записи актов гражданского состояния нет особых проблем с исполнением их заданных обязательств, поскольку они действуют в соответствии и в рамках законодательства Донецкой Народной Республики, а именно они пользуются нормами с временного положения о правилах государственной регистрации актов

гражданского состояния, утверждённого Постановлением Совета Министров ДНР. В соответствии с данным постановлением для регистрации брака брачующиеся обязаны подать удостоверение личности, которое подтверждает, что субъект подавший документы соответствует данным занесённым в паспорт или иной документ. При подтверждении данных с удостоверяющего документа появляется возможность регистрации брака в управлении записи актов гражданского состояния. Кроме выше перечисленного положения при регистрации брака сотрудники управления записи актов гражданского состояния должны удостовериться, что брачные отношения регистрируются в рамках Семейного кодекса, на основании которого они так же проводят совою прямую деятельность. Так основными принципами, на которые обращают внимание сотрудники выше упомянутых органов, являются:

- Соблюдение брачного возраста, который в нашем государстве равен 18-ти годам, а в особых случаях может быть снижен до 16-ти.
- Добровольность, перед регистрацией сотрудники управления записи актов гражданского состояния должны удостовериться, что вступление в брачный союз происходит при искреннем согласии обоих супругов.
- Единобрачие также есть одним из важных факторов при регистрации браков, поскольку в нашем государстве невозможно заключить новый брак не погасив старый.
- Кроме того проверяется брачующаяся пара на нахождение в родственных отношений, что также препятствует регистрации брак.

И вот если все эти формальности соблюдены брак в торжественной обстановке проходит свою регистрацию в управлении записи актов гражданского состояния. И таким образом появляется новая ячейка общества

За заключением брака часто идёт как правило благополучная жизнь супругов, но в современных реалиях жизни часто происходят ситуации когда узаконенные брачные отношения начинают казаться супругам отягощающими либо вовсе ненавистным. Часто в таких ситуациях супружеская пара принимает простое, но действенное решение, а именно провести процедуру расторжения брачных отношений которую часто называют просто и ёмко, а именно: развод. И тут есть два пути через управления записи актов гражданского состояния и через органы судебной власти.

Для нас на данной стадии приоритетней будет раскрыть деятельность управления записи актов гражданского состояния при проведении процедуры расторжения брачных отношений между супружеской парой, чем рассмотрение выше упомянутого процесса, но через юрисдикцию судебных органов государства, которые рассматривают данную категорию дел.

Такая приоритетность связана с тем, что управления записи актов гражданского состояния, в компетенцию которого входит использования законодательных механизмов для исполнения своей прямой обязанности проведение процедуры расторжения брака, является подведомственной структурой Министерства Юстиций, которая в свою очередь является исполнительным органом. И так управления записи актов гражданского состояния помогает людям пройти процедуру расторжения брачных отношений при таких условиях как:

- Обоюдное согласие обоих участников брачного союза на прохождение процедуры расторжения брака. Если такое согласие отсутствует, то процедура расторжения брака будет проводиться через органы судебной власти

- Отсутствие сотворённых или приобретённых в ходе брачных отношений между супругами лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, которые считаются членами семьи. К данной категории относятся дети, рожденные в браке, а также лица ставшие частью семьи путём усыновления, при наличии таковых брачные отношения будут расторгаться также через суд.

- Отсутствие имущественных вопросов (даже если данные вопросы и присутствуют, они могут быть решены отдельно в ходе судебных разбирательств)

Если данные требования учтены то управление записи актов гражданского состояния проводит процедуру расторжения брачных отношений, после которой супружеская пара перестает быть таковой и уже бывшие супруги начинают жить как с чистого листа. Для расторжения брака супружеской паре, которая разочаровалась в семейной жизни необходимо прибыть в управление записи актов гражданского состояния по месту их жительства с документами, устанавливающими их личность. Также брак может быть расторгнут при присутствии одного участника брачных отношений при условии того, что второму супругу не позволила присутствовать непреодолимая сила, которая не позволяет ему прибыть в указанный день для расторжения брака (нахождение в состоянии недееспособности, пребывание второго супруга в состоянии без вести отсутствующего и т.д). Для расторжения в таком случае супруг, который хочет прекратить брачные отношения, обязан предоставить документ, который подтвердит невозможность присутствия второго супруга, и причины, по которым первый желает развестись (чаще всего данная процедура происходит уже после судебных разбирательств по данному вопросу).

Участие органов исполнительной власти в процессах формирования новых супружеских пар сведено к минимуму и перенаправлено на плечи подведомственного им управления записи актов гражданского состояния. А поскольку механизм проведения процедур расторжения и регистрации брачных отношений между участниками данных отношений в процессе формирования законодательства был налажен, то можно сказать, что необходимость в социальных инновациях именно в данной сфере деятельности органов исполнительной власти сведена к минимуму и они не влияют на деятельность органов исполнительной власти.

#### **Список использованных источников:**

1. Временное положение о государственной регистрации актов гражданского состояния.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/rev/9345/>

2. Семейный кодекс.[ Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/77-sku.html>

3. Научно-практический комментарий Семейного кодекса. [ Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://info-library.com/book/11\\_Naychno\\_prakticheskii\\_kommentarii\\_Semeinogo\\_kodeksa\\_Ukraini.html](http://info-library.com/book/11_Naychno_prakticheskii_kommentarii_Semeinogo_kodeksa_Ukraini.html)

## **ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПУТЕМ УНИФИКАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ**

**МАНДРЫКА А.А.,**

*врач-интерн по общей гигиене ДГЦ РЦ СЭН ГСЭС МЗ*

**ЗОЛОТУХИНА Л.В.,**

*заведующая сектором гигиены питания санитарно-гигиенического отдела*

*Киевского МРО ДГЦ РЦ СЭН ГСЭС МЗ*

**МАНДРЫКА П.В.,**

*врач ортопед-травматолог*

*Центральной городской больницы г. Харькызск*

В настоящее время, не учитывая военно-политический кризис на Донбассе жители Донецкой Народной Республики начинают собственное дело, и у них все чаще возникает необходимость получать разрешение государственной санитарно-эпидемиологической службы (СЭС), поскольку требования законодательства о санитарно-эпидемиологическом надзоре касаются практически всех видов деятельности. В соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики разрешительные документы должны получать все предприятия, которые производят, импортируют или реализовывают продукцию (в частности пищевую), приобретают земельные участки, осуществляют строительство или реконструкцию помещений, открывают медицинские или косметологические учреждения и т.п.

Сфера санитарно-эпидемиологической службы регулируется значительным количеством законов, указами, постановлениями и актами законодательной и исполнительной власти, действующими на территории ДНР, приказами, распоряжениями, указаниями Министерства здравоохранения ДНР, главного врача Республиканского центра санитарно-эпидемиологического надзора ГСЭС МЗ ДНР, главного врача Донецкого городского центра Республиканского центра санитарно-эпидемиологического надзора ГСЭС МЗ ДНР, положениями, методическими материалами, нормативной документацией.

При осуществлении текущего санитарно-эпидемиологического надзора действующих предприятий специалистами службы используются устаревшие нормативные документы, которые не учитывают новые технологии в производстве, возникающие в связи с научно-техническим прогрессом. В связи с этой сложившейся ситуацией специалисту тяжело корректно оценить санитарно-гигиеническое состояние объекта, поскольку социально экономическое развитие общества значительно шагнуло вперед по отношению к действующим санитарно-нормативным документам.

В данной ситуации целесообразно провести нормативно-правовое регулирование санитарно-нормативной документации, а так же разработку новых, усовершенствованных государственных санитарно-эпидемиологических норм и правил. Унифицировать формы актов, составляемых по результатам проверок субъектов хозяйствования в части соблюдения требований санитарного законодательства.

## ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

**МАНСУРОВ Г.З.**

*доктор юридических наук, доцент,  
заведующий кафедрой гражданского права УрГЭУ*

1. Принципиально важным для правовой квалификации предмета исследования является то, что социальные инновации фактически рассматриваются как *разновидность социальных инвестиций*: «одного новшества мало, – необходимо соединить его с инвестициями, доводящими его до практической реализации ... (в условиях рыночной экономики – до коммерческого успеха)» (Родина Г.А. Социальные инновации: эффективность справедливости или справедливость эффективности? //Философия хозяйства. 2009. № 4. С.93).

2. В современных государствах правовые гарантии функционирования социальных инвестиций, в том числе и инноваций, квалифицируется как составная часть конституционного строя. Так, например, согласно п.1 ст. 1 Конституции Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г., Донецкая Народная Республика является демократическим правовым *социальным* государством.

3. В юриспруденции существуют *два основных подхода к признакам инновационной деятельности*. По мнению одной группы юристов для нее характерно наличие следующих признаков: (1) создание новых оригинальных идей и (2) доведение до реализации их в виде готового товара на рынке. Другие юристы ограничиваются указанием только второго признака.

Вышеуказанный дуализм нашел отражение в нормативных актах. Так, согласно п. 1 ст. 1. Закона Курганской области «О научной деятельности, научно-технической и инновационной политике в Курганской области», инновационная деятельность – выполнение работ и (или) оказание услуг по *созданию, освоению в производстве и (или) практическому применению* новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса. Другой региональный законодатель ограничился указанием лишь одного признака – инновационной деятельностью является процесс использования результатов интеллектуальной деятельности (Закон Саратовской области «Об инновациях и инновационной деятельности». Ст.1).

В действующем федеральном законодательстве закреплено второе понимание. Согласно ч.9 ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», инновации – введенный в употребление (1) *новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс*, (2) *новый метод продаж* или (3) *новый организационный метод* в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

4. Анализ литературы приводит к выводу о том, что общепринятой доктринальной позиции по поводу признаков инновации не существует. В нормативных актах вместо указания ее признаков ограничиваются перечислением отдельных составляющих. В то же время, очевидно, что *многие элементы инновации как общей категории возникли до или вне процесса генезиса инновации как правового явления*. Так, например, правовой режим изобретений исчерпывающим образом регламентируется патентным законодательством, товарных знаков – законодательством о товарных знаках и т.д.

5. Следует учитывать, что объективное экономическое явление инновация (инновационная деятельность) является объектом регулирования как частноправовых, так и публично-правовых отраслей. Задачей частноправового регулирования является в основном защита прав правомочного субъекта. Основной задачей публично-правового регулирования – создание благоприятных условий инновационной деятельности в рамках оптимальной налоговой и кредитной политики.

6. В сфере частноправового регулирования специфика инноваций не проявляется. Результаты инновационной деятельности ничем не отличаются от иных объектов интеллектуальной деятельности. *С точки зрения гражданского права инновационное законодательство представляет собой систему норм, регламентирующих правоотношения в сфере интеллектуальной собственности.*

7. В действующем российском законодательстве нет определения понятия «социальная инновация». Хотя имеются не всегда удачные примеры использования данного термина ad hoc. Так, например, «развитие служб школьной медиации является важнейшей социальной инновацией» (Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, утв. Минобрнауки России 18.11.2013 г. № ВК-54/07вн).

Представляется необходимым восполнить данный пробел путем рецепции *единственного на данный момент легитимного определения данного понятия*, содержащегося в Решении Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года», согласно которому «Инновация социальная» – инновация, связанная с улучшением социально-бытовых условий жизни, экологии, гигиены и безопасности труда, культуры и досуга.

Единых критериев признания деятельности социально инновационной также не существует. Законодатель ограничивается установлением перечня видов деятельности, важных для государства и общества (например, ст. 67 Налогового кодекса РФ). Зачастую законодатель использует казуальное правовое регулирование (например, ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»).

Таким образом, принципиальных отличий «социальная» и «несоциальная» инновации с юридической точки зрения не имеют. Специфика инноваций, в том числе и социальных, сводится к предоставлению преференций, предусмотренных в бюджетном, налоговом и таможенном законодательствах.

## КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ ЮРИСТА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**МАТВИЕНКО Е.А.,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры ТуИГП,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**ПРИСЯЖНЫЙ С.В.,**

старший преподаватель кафедры КиМП,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**«Основа и начало правовых преобразований — это реформа юридического образования»** - председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д.

Не вызывает сомнения, что при построении правового, демократического социального государства одним из важных факторов, влияющих на ход такой деятельности, является подготовка квалифицированных юридических кадров. Обеспечение высокого уровня подготовки юристов можно отнести к проблеме конституционной безопасности Государства.

Разделяя мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, Бондаря Н.С. полагаем, что в одинаковой мере такая проблема актуальна как для общества и государства, так и каждого гражданина. Конституционная безопасность есть не что иное, как состояние защищенности жизненных интересов личности, общества и государства на основе обеспечения верховенства права.

Понимая в целом наличие такой проблемы, не всегда четко определяется, что является инструментом ее разрешения.

Модель специалиста-юриста определяется как структурно-логическая схема профессиональной подготовки специалиста и включает в себя три компонента: а) задачи юриста; б) качество юриста; в) формирование этих качеств в ВУЗе.

Кроме того, обозначим, имеющуюся на сегодняшний день идею разделения модели юриста на три направления, от которых зависит и система соответствующей подготовки такого специалиста: правоохранительно-криминальная (охранительная); рыночно-цивилистическая; конституционная [1, с. 18-27].

На наш взгляд кроме означенных направлений современному юристу необходимо привить постоянное стремление к приобретению новых знаний: философских, исторических, юридических; иметь широкие интересы в области литературы и искусства.

Основным источником модели юриста, безусловно, является Конституция, как основной Закон Государства. Согласно ст.41 Конституции Донецкой Народной Республики (далее-ДНР) «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [2].

Такая основа модели юриста пришла с историческим опытом ее формирования, что отражено в соответствующих основополагающих законодательных нормах.

Так, например, ст. 26 Конституция СССР (1977 г.) закрепила положение о том, что в соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, в том числе и в сфере юриспруденции.

Развитие такого подхода к вопросу подготовки юридических кадров получила норма ст. 48 действующей Конституции Российской Федерации.

Еще первым Императорским Уставом 1804 г. российским учебным заведениям в лице юридических факультетов вменялось в обязанность готовить кадры для различных сфер государственной и хозяйственной службы.

Стандарты независимой юридической профессии международной ассоциации юристов (приняты на конференции МАЮ в сентябре 1990 г. в городе Нью-Йорке), формулируют условия допуска к юридической профессии, в том числе относительно понимания правовых и этических обязательств, а также прав человека и основных свобод, признанных законодательством страны и международным правом.

Пример зарубежного опыта конституционного статуса модели юриста можем найти в статьях Конституции Итальянской Республики, действующей с 1947 г. (ст.ст. 104, 106, 135).

В исторической ретроспективе рассматриваемый вопрос находит свое подтверждение в Главе VIII (Судебная власть) Конституции Франции 1895 г.

Так как конституция каждого государства отражает, в том числе ее правовую систему, как результат развития общества по состоянию на конкретный исторический период, то и требуемые модели юриста будут и есть различны.

Нахождение наиболее оптимальной модели, отвечающей современному уровню развития Государства и Права, отраженной в основном законе каждого государства, соответствующему международным правовым принципам и стандартам, является проблемой динамичной, как динамично в своем развитии и само общество.

Таким образом, весь процесс развития модели юриста пришел к тому, что главной задачей подготовки квалифицированного специалиста должно стать овладение ним юридическими принципами, прежде всего конституционными нормами, а, в конечном счете, юридическим мышлением, не узконаправленным должностным, а именно профессионально-юридическим, имеющим доказательственную направленность.

В настоящей работе нет возможности развить предмет освещения и предоставить ответы на поставленные нами же вопросы. Однако, само обозначение наличия проблемы оставляет возможность продолжить дискурс в данном направлении.

#### **Список использованных источников**

1. Бондарь, Н. С. (2010). Конституционная модель современного юриста: соответствует ли ей нынешняя система юридического образования? Человек и Закон, (1), 18-27.

2. ДНР. Законы. Конституция ДНР [Электронный ресурс]: Принята Верховным Советом ДНР 14 мая 2014 года.-Режим доступа: Официальный сайт ДНР: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.-Дата обращения: 26.04.2018.-Загл. с экрана.



## **РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**МАЩЕНКО Л.Н.,**

*слушатель Центра дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Экономика Донецкой Народной Республики находится в стадии активного формирования с момента её образования. Представляют экономику не только крупные промышленные предприятия. Наряду с ними осуществляют свою деятельность предприятия малого бизнеса.

Малый бизнес активно участвует в разрешении комплекса экономических и социальных проблем в Республике: он поможет дать рабочие места обществу, произвести выпуск товаров и предоставления новых услуг, тем самым способствуя насыщению местных рынков.

Для этого государственные органы управления должны создать благоприятные условия для развития предпринимательской среды.

Как отмечают в Министерстве экономического развития Донецкой Народной Республики, за истёкший период в структуре малого бизнеса по видам экономической деятельности преобладали сферы деятельности непромышленного характера, а на промышленные предприятия приходилось лишь 14,8% от общего количества предприятий, причём наибольшее количество малых предприятий сосредоточено в трёх городах: Донецке (64%), Макеевке (14%) и Горловке (5,3%).

Несмотря на принимаемые руководством Республики меры для поддержки малого предпринимательства (например, для предприятий малого бизнеса предусматривается упрощённая система налогообложения), его деятельность ограничена рядом проблем. Количественные показатели в несколько раз уступают соответствующим показателям довоенного времени.

Основными проблемами малого бизнеса являются:

- отсутствие законодательной базы для развития и государственной поддержки предпринимательства;
- недостаток финансовых ресурсов для развития бизнеса;
- отсутствие эффективных механизмов финансово-кредитной политики и, как следствие, отсутствие возможности получения кредитов для развития бизнеса;
- высокая налоговая нагрузка;
- отсутствие унификации налоговых систем ДНР, ЛНР, РФ;
- нехватка высококвалифицированных специалистов в бизнесе.

## **ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА**

**МОИСЕЕВ А.М.,**

*доктор юридических наук,*

*профессор ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

**ШЕСТОВ С.Н.,**

*кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и права  
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, РФ*

В условиях самоопределившегося социального государства общественность становится субъектом познания событий, явлений и фактов, имеющих значение для государственного строительства. В Донецкой Народной Республике накоплен определенный опыт взаимодействия общественных структур с органами государственного управления [1]. Социальный характер нового государства предполагает повышение роли общественности во всех сферах государственной деятельности. Общественность, в лице общественной комиссии производит документирование событий, вызвавших определенный резонанс [2]. При этом она применяет разнообразные качественные и количественные методы. В технологию общественного документирования включены и специальные научные исследования. Благодаря такому подходу, результаты общественного документирования могут учитываться в практике государственного управления. Например, в судопроизводстве общественная комиссия приобретает статус субъекта [3]. Однако, учеными еще не в полной мере исследованы возможности общественности в государственном управлении. Поэтому актуализирован вопрос методологии познания событий, явлений и фактов, применяемой в ходе общественной исследовательской деятельности.

Цель работы формулируем как конкретизацию методологических основ участия общественного субъекта в государственном управлении. Использован теоретический метод, приняты во внимание данные проведенного нами анализа текущей практики общественного документирования событий.

Уточним терминологическую базу рассматриваемой проблемы. Государственное управление понимаем как деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, направленную на благо общества и укрепление государства. Понятием «общественное документирование» обозначаем систему действий общественности по сбору и фиксации сведений о фактах, составляющих данное событие и обстоятельствах, сопутствующих ему. Принимаем, что общественному документированию подлежит событие (случай), которое может свидетельствовать о существенных тенденциях в различных сферах государственной политики. Содержание понятия «событие» связывают с фактом, имевшим место и оказавшим значительное влияние на общественную среду [4]. Общественное документирование реализует качественный метод исследования. Его объект рассматривается как совокупность явлений и процессов, объединенных собственной логикой и структурированных в пространстве и во времени. Подчеркиваем, что документируемый объект отличается единичным характером. Для его изучения общественной комиссией привлекаются специалисты в области

различных наук. Они составляют заключения по результатам проведенных специальных исследований материалов документирования. Результирующие выводы основываются на разностороннем анализе данного объекта. При таком подходе, общественное документирование является реализацией казуистически-прагматического метода [5; 6, с. 115].

Признанным методом исследования отдельного события (случая) считается кейс-метод. Обоснование и развитие этого метода находились под влиянием психоаналитической теории Зигмунда Фрейда и его последователей [7, с.5]. Согласно данному методу проблема сопоставления с другими событиями (случаями) является второстепенной, объект исследования признается уникальным. Специфика кейс-метода состоит в глубинном изучении своеобразия объекта. Выводы по результатам применения данного метода носят локальный, прикладной характер и направлены на выработку определенных рекомендаций и управленческих решений.

Кейс-метод признается распространенной тактикой исследования явлений общественного характера [8]. Этот метод применим для изучения уникального объекта, в контексте конкретных условий. Авторы подчеркивают практическое значение данного метода. Его специфика состоит в разностороннем изучении своеобразия объекта. Выбор определенного конкретного события (случая) в качестве объекта зависит от того, насколько он соответствует общим исследовательским целям, и в какой степени отражает весь комплекс поставленных задач. Исследуемое событие (случай) может быть как типичным, так и экстремальным. Обращаем внимание на необходимость локализации исследуемого объекта в массиве окружающих явлений. Тогда начальным шагом реализации кейс-метода становится выбор временных и пространственных ограничений события (случая). Значение также приобретает и степень разносторонности его рассмотрения. Авторами предложено объект исследования – событие (случай) – представлять в виде матрицы, отображающей природу и информативность его признаков [9]. Использование различных методов сбора информации обеспечивает объективное познание механизма явления, стоящего за отдельным событием (случаем) [10]. Таким образом, кейс-метод – это эмпирическое исследование, которое изучает резонансное событие (случай) в его реальном общественном контексте. В нашем понимании – это исследовательская стратегия, предусматривающая применение специальных научных методов, количественных и качественных. К недостаткам этого метода относят требование избыточности к фиксируемым источникам информации. В технологическом плане, применение кейс-метода предполагает использование множества источников информации и методов ее сбора. Также недостатком рассматриваемого метода авторы называют и субъективность реализуемого исследовательского подхода. Но, с другой стороны, особенностью кейс-метода можем назвать его гибкость. Она выражается в том, что исследователь принимает промежуточные решения по мере получения новых эмпирических данных, в ходе их обсуждений с коллегами, в результате возможной корректировки гипотез. Этот метод успешно применяют для познания затрудненных к прямому доступу объектов, таких как вооруженные конфликты, социальные противоречия, процессы внедрения инноваций и т.п.

Произведем сопоставление структуры кейс-метода с содержанием общественного документирования в государственном управлении. Видим, что они

совпадают по объекту и по технологии реализации [11]. Субъектом общественного документирования является общественная комиссия. На основании такого сопоставления можно утверждать, что общественное документирование в государственном управлении становится одним из методов обоснования принимаемых решений.

Выводы. Формой участия общественности в государственном управлении признано общественное документирование. Оно представляет систему познавательной деятельности специалистов, содержит способы и методы, направленные на обоснование решений в практике государственного управления. Специфика познания, осуществляемого в ходе такого документирования, по сравнению с научным познанием, определена специфичностью его предмета – обстоятельств события, явления или факта общественной жизни, а также общественным характером субъекта, независимостью участвующих в нем специалистов. Методология общественного документирования содержит систему количественных и качественных методов, в частности, кейс-метод. Научность методологии общественного документирования обуславливает применимость его результатов для обоснования решений в сфере государственного управления.

#### **Список использованных источников**

1. Шестов С. Н. Общественное документирование в системе государственного управления экономикой // Вестник Донбасской юридической академии. – Вып. 4. – 2017. – С. 103-110.
2. Шестов С. Н. Общественное документирование как метод в системе государственного управления // Сборник научных работ серии «Право». Вып. 4. Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2017. – С. 171-185.
3. Моисеев А. М., Шестов С. Н. Общественный субъект юридической ответственности в условиях непризнанного государства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. – Тольятти, 2017. – № 4. – С. 49-52.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – С. 1225.
5. Турченко М. С., Завадская М. Каузальный механизм vs нагромождение фактов? Критерии оценки причинно-следственных связей в case studies // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 134-146.
6. Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики : монография. – Краснодар : КрУ МВД России, 2017. – 332 с.
7. Методология исследования социального развития и благополучия : учебные кейсы и практические задания : [учеб. пособие] / А. В. Старшинова, С. Н. Панкова, Е. Б. Архипова, М. В. Миронова, Н. С. Смолина, А. С. Шарф, О. А. Якимова ; [под общ. ред. А. В. Старшиновой] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 167 с.
8. Готлиб А. С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты : монография / А. С. Готлиб. – М. : Флинта, 2014. – 354 с.

9. Моїсєєв О. М. Катастрофи: теоретичні та прикладні аспекти розслідування : монографія / О. М. Моїсєєв, В. В. Седнев, Л. Г. Бордюгов, Н. С. Скриннікова; за заг. ред. О. М. Моїсєєва. – Донецьк : Вид-во «Ноулідж» (Донецьке відділення), 2014. – 198 с.

10. Моисеев А. М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб.науч.трудов. № 2 (38) / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики министерства юстиции Республики Беларусь». Отв.ред. И. А. Силивончик. – Мн. : Право и экономика, 2015. – С. 58-63.

11. Шестов С. Н. Технологии общественного документирования: структура и обоснование // Вестник Донбасской юридической академии. – Вып. 4. – 2017. – С. 110-122.

## **УМЫСЕЛ ПРИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

**ОКОРОКОВА А.И.,**

*аспирантка кафедры уголовного права и криминологии  
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Часто в повседневной жизни бывают случаи, во время которых совершаются действия, имеющие формальное сходство с преступлениями, но из-за преследуемых полезных целей не представляют общественной опасности, являются вынужденными, а их мотивы – нравственно-оправданными. Речь идёт об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, среди которых важная роль отведена необходимой обороне.

Учёные в сфере уголовного права не имеют единого мнения по поводу умысла и мотивов деяний, совершаемых при обстоятельстве необходимой обороны. Ещё больше различий имеют судебные решения по поводу определения состава преступления при превышении пределов необходимой обороны и разграничения преступных посягательств от уголовно ненаказуемых.

Как известно, элементами состава преступления, предусмотренного уголовным законом, являются: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Объект, объективная сторона и субъект особого интереса для квалификации деяний при обстоятельствах необходимой обороны для нас не представляют, чего нельзя сказать о субъективной стороне.

Элемент состава преступления – субъективная сторона включает в себя вину и её формы. Уголовная ответственность без вины не может быть, так как лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При этом также оговаривается, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Этой позиции придерживается и наука уголовного права. В частности, Бриллиантов А.В. указывает, что «исключается уголовная ответственность и при невиновном причинении вреда психически здоровым лицом и не допускается вменение в вину невиновного деяния вне зависимости от того, какой бы тяжкий вред не был причинён». При этом учёный называет указанный принцип как

принцип субъективного вменения, ведь отсутствие вины исключает уголовную ответственность [1, с. 12].

Законодатель полностью исключает уголовную ответственность за любой причинённый вред невиновным, так как отсутствие вины влечёт за собой отсутствие субъективной стороны преступления, без которой нет состава преступления. Однако понятие «вина» на законодательном уровне не определено, а, например, в ст. 5 УК Донецкой Народной Республики называются лишь её формы.

Бриллиантов А.В. предлагает вину определять как «внутреннее психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям. Это отношение проявляется в интеллектуальной и волевой составляющих деятельности человека, которые именуются интеллектуальным и волевым элементами вины» [1, с. 62].

Существует мнение, что преступления, совершённые при привилегированных обстоятельствах, в том числе при превышении пределов необходимой обороны, могут быть лишь при наличии умышленной формы вины. Указанная позиция была отображена, например, в Уголовном кодексе РФ 1996 года. Однако по поводу определения вида умысла (прямой или косвенный) при превышении пределов необходимой обороны единого мнения не существует.

Рассмотрим сначала тезис о том, что превышение необходимой обороны возможно только с косвенным умыслом [4, с. 10]. Аргументами тому являются:

- вред, который причиняется нападающему, вынужденный и не является целью для обороняющегося;
- главным в мотивах обороняющегося, виновного лица, является стремление защитить себя, свое имущество или других лиц от посягательства.

В свою очередь, иные учёные [2, с. 108; 7, с. 48] утверждают возможность превышения пределов необходимой обороны как с прямым умыслом, так и с косвенным. Если действия виновного с определённой целью – защитить свои интересы и обеспечить их сохранность, а достигается результат с помощью пресечения или предотвращения посягательства, то действия виновного, которыми он причиняет вред нападающему лицу, совершенно осознаны, то есть с прямым умыслом. Однако основываться только на этом нельзя, поскольку преступления при превышении мер необходимой обороны имеют материальный состав, то есть для определения наличия прямого умысла нужно желание лица не только на совершение противоправных действий, но и наступление в результате общественно опасных последствий. Однако при превышении пределов необходимой обороны обороняющийся желает лишь обеспечить сохранность себя и своих интересов и не желает «специально» причинять вред. Отсутствует прямая заинтересованность в наступлении негативных последствий.

В ситуации, когда обороняющееся лицо действует с прямым умыслом, оно желает причинения смерти или тяжких телесных повреждений нападавшему, то есть не имеет цели защититься и на этом прекратить оборону. В таком случае отсутствует превышение необходимой обороны, так как сама необходимая оборона возможна только в случае защиты охраняемых прав. Критиковал это утверждение Козак В.П., говоря о том, что обороняющийся может «не только стремиться отразить посягательство, но и проучить преступника, что не должно перечёркивать

необходимую оборону» [5, с. 159]. Однако желания обороняющегося «проучить» или «отомстить» за нападение не допустимы, так как тогда подобные действия имеют преступный окрас как совершаемые с прямым умыслом, и не могут быть рассмотрены как совершённые при превышении необходимой обороны. Этой точки зрения придерживается и Даровских Д.А. [3, с. 296-298]. Тем более, в уголовном законе указана единственная цель, которая может быть при необходимой обороне – защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства. Мотивом при этом может быть только желание защитить охраняемые интересы, несмотря на то, что результат будет достигнут путём причинения вреда нападавшему лицу.

Таким образом, установив цель и мотивы превышения необходимой обороны, что является существенным для привилегированных составов преступлений, можно исключить возможность прямого умысла. В то же время, на практике встречаются случаи, которые ставят под сомнение сделанный вывод.

Каким же образом оценивать ситуации, когда обороняющийся использует средства, которые неизбежно влекут за собой тяжкие телесные повреждения или смерть? Ведь предвидение неизбежности общественно опасных последствий является признаком исключительно прямого умысла. Означает ли это, что превышение необходимой обороны возможно с прямым умыслом? Однозначного ответа нет [6, с. 49]. С другой стороны, осознание неизбежности последствий может быть и при отсутствии другого элемента прямого умысла – желания к наступлению последствий. Ведь, в уголовном законе содержится два признака прямого умысла: осознание неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. Если отсутствует один компонент, то отсутствует и целое – прямой умысел.

Некоторые учёные, считая, что превышение пределов необходимой обороны возможно с прямым умыслом, рассматривают стадии совершения указанного деяния как этапы умышленного преступления. По своему характеру преступление при обстоятельстве необходимой обороны совершается обычно с внезапно возникшим умыслом. Поэтому трудно согласиться с мнением о том, что данный вид умысла может иметь место при приготовлении к необходимой обороне. Однако учёный подчёркивает, что речь идёт о приготовлении к необходимой обороне как к правомерной защите, а не к превышению её пределов. При этом обороняющееся лицо до начала посягательства не намерено причинять нападающему лицу несопоставимый вред, а готовится лишь к отражению нападения. Если обороняющийся использует нападение как повод для причинения вреда нападающему, с которым находится в неприязненных отношениях, и поэтому заранее готовится к осуществлению задуманного преступления, то оснований для наличия в его действиях необходимой обороны и даже превышения её пределов нет, так как преступные, низменные мотивы и цели необходимой обороне не свойственны.

В науке уголовного права и правоприменительной практики общепризнанно, что стадия приготовления как вид неоконченного преступления в случае убийства или тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны исключается. В общей части уголовного закона предусмотрена уголовная ответственность за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Преступления, совершённые при превышении

необходимой обороны к таким не относятся, что усматривается из санкций соответствующих статей. Следовательно, уголовная ответственность за приготовление к преступлениям при превышении пределов необходимой обороны невозможна ни в теории, ни в практике. Состав преступления отсутствует. Это утверждение применительно и к стадии покушения на превышение пределов необходимой обороны, потому что преступлением при данном обстоятельстве может быть признано деяние в том случае, если наступили общественно опасные последствия, предусмотренные уголовным законом.

Таким образом, отсутствие желания обороняющегося причинить тяжкие телесные повреждения или смерть посягающему лицу свидетельствует о косвенном умысле и, соответственно, о превышении пределов необходимой обороны. А наличие двух компонентов говорит о прямом умысле и о совершённом умышленном преступлении без признаков привилегированного. Можно подтвердить утверждение, что преступления при превышении пределов необходимой обороны совершаются лишь с косвенным умыслом. В свою очередь деяния, совершённые при обстоятельстве необходимой обороны не имеют косвенного и, тем более, прямого умысла, так как совершаются с целью защитить себя и охраняемые интересы от преступного посягательства. Именно поэтому при квалификации деяний, совершённых при необходимой обороне, отсутствует вина и, соответственно, субъективная сторона преступления. И, как известно, при отсутствии одного из элементов – субъективной стороны, исключается любой состав преступления, даже привилегированный. То есть, деяния, совершённые при обстоятельстве необходимой обороны, не уголовно наказуемые, потому что не преступные.

#### **Список использованных источников**

1. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов и др. – Научно-практическое пособие. – Т. 1. – М.: РАП, 2015. – 579 с.
2. Вольдимарова Н.Г. Уголовная ответственность за убийство при перевышении пределов необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: 2003.
3. Даровских Д.А. Умысел в преступлениях при превышении пределов необходимой обороны / Д.А. Даровских // Молодой учёный. – 2009. – № 12. – С. 296-298 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/12/998/>
4. Кабурнеев Э.В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: 2002.
5. Козак В.Н. Право граждан на необходимую оборону. – Саратов, 1972.
6. Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла влечёт ужесточение репрессии / В. Питецкий // Российская юстиция. – 1998. – № 11.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008.



## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**ОПАНАСЮК Л.В.,**

*методист информационно-консультационного кабинета  
Центра дополнительного профессионального образования  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Право на обращения – универсальная правовая категория, которая является абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом гражданина, получившая отражение в законодательстве.

Организация личного приёма и рассмотрения обращений граждан – политически и социально значимое направление в работе органов государственной власти

В Донецкой Народной Республике принят ряд нормативных актов, цель которых создать большие гарантии гражданам для обращения их в государственные органы.

Однако обращения следует рассматривать не только как просьбу о помощи в решении той или иной проблемы, это один из механизмов осуществления обратной связи между государством и обществом, который может влиять на решения, принимаемые государственной властью. Таким образом, обращения – своеобразная форма участия граждан в управлении. Именно этим объясняется необходимость построения государством качественной работы с обращениями граждан в соответствии с нормами действующего законодательства.

Для повышения эффективности организации работы с обращениями граждан в государственных органах, в местных администрациях функционируют отделы по работе с обращениями граждан, специалисты, которые осуществляют приём, регистрацию обращений граждан, контролируют сроки рассмотрения обращения и предоставления ответа заявителю.

Практика работы с письменными обращениями граждан показала, что большое значение имеет встреча специалиста, которому поручена подготовка ответа на обращение, с заявителем. В то же время такие встречи дают возможность специалисту конкретизировать суть обращения, дать разъяснения по вопросам, возникающим у заявителя в ходе беседы со специалистом. Результатом таких встреч и бесед очень часто становится личное заявление гражданина о прекращении рассмотрения его обращения и снятии его с контроля в связи с тем, что заявителю даны удовлетворившие его объяснения.

Помогают усовершенствовать работу организации по обращениям граждан аналитические обзоры (справки, сводки). Цель их составления заключается в том, что можно изучать, анализировать и систематизировать содержащиеся в обращениях вопросы, данные о количестве и характере обращений и принятых по ним решений, размещать на своих официальных сайтах ответы на наиболее часто поднимаемые в обращениях вопросы. Также подобные сводные справки и отчёты позволяют обобщать содержащиеся в обращениях предложения, рекомендации, критические замечания, что помогает своевременно выявлять и устранять причины нарушения прав и интересов граждан.

Анализ и обобщение опыта работы по обращениям граждан в Республике указывает на то, что в системе взаимодействия государственных органов с населением есть значительные недостатки, в том числе и несоблюдение должностными лицами порядка рассмотрения обращений. Это формирует негативное мнение граждан о работе государственных органов и действующей власти как таковой. Чтобы повысить эффективность работы с обращениями граждан и исправить сложившуюся ситуацию, на наш взгляд, необходимо:

1. Легализовать электронные обращения, наряду с уже предусмотренными письменными и устными формами обращений, что позволит рассматривать обращения граждан в оперативном порядке.

2. С целью защиты прав граждан и интересов государственных органов разрешить применять при осуществлении личного приёма, при условии уведомления заявителя технические средства (аудио- и видеозапись, кино- и фотосъемка), чтобы исключить служебные злоупотребления должностными лицами или бездоказательные ссылки заявителя на них.

3. Также обратить внимание на такие меры информирования и взаимодействия с гражданами, как размещение информации на информационных стендах в организациях и сайтах государственных органов, в СМИ. Но, как показывает практика, не всегда данная информация предоставляется своевременно и в полной мере.

4. Проводить мониторинг работы с обращениями граждан.

5. Внедрить механизмы нематериальных поощрений за эффективность работы с обращениями граждан и юридических лиц: объявление благодарности, публикация на сайте государственного органа информации о конкретном должностном лице, эффективно решающем вопросы, связанные с обращениями граждан.

6. Весьма желательно разработать и механизм повышающих коэффициентов либо надбавок за эффективность работы с обращениями граждан и юридических лиц.

7. Повысить информационную открытость и прозрачность в работе с обращениями граждан (открытый доступ к данным по обращениям, рассмотренным по существу).

8. На регулярной основе повышать квалификацию специалистов по вопросам теории и практики рассмотрения устных и письменных обращений граждан, совершенствуя дополнительную профессиональную программу по работе с обращениями граждан, внедряя такую форму как краткосрочные тематические семинары. Также проводить обучение руководящего состава городских и районных администраций по использованию обращений при выработке управленческих решений

Данные меры, несомненно, способствовали бы повышению эффективности взаимодействия государственных органов с широкими слоями населения, что, в конечном итоге, привело бы к росту доверия к государству и государственным институтам.

При разработке механизмов поддержки малого предпринимательства важно:

- не приводить в противоречие интересы государства и малого бизнеса;
- усовершенствовать законодательство;

– способствовать установлению кооперационных связей малого и крупного бизнеса;

– осуществить поддержку бизнеса на государственном уровне власти.

Для создания благоприятной предпринимательской среды государственная поддержка должна быть направлена на реализацию важнейших задач, а именно:

– разработку эффективной нормативно-правовой базы, направленной на развитие и государственную поддержку малого и среднего предпринимательства;

– создание механизмов финансирования и эффективных кредитных программ для развития малого и среднего бизнеса;

– совершенствование работы банковской системы для расчётов с контрагентами, в частности, совершенствование механизма для осуществления безналичных валютных операций за пределы Донецкой Народной Республики;

– развитие системы страхования малого бизнеса;

– государственная поддержка местных товаропроизводителей;

– насыщение рынка Республики товарами местного производства;

– совершенствование налоговой системы Донецкой Народной Республики;

– налаживание диалога между властью и бизнесом;

– совершенствование процедуры оказания административных услуг для субъектов предпринимательской деятельности;

– развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства;

– популяризация предпринимательской деятельности среди учащихся высших учебных заведений и старших классов общеобразовательных школ;

– расширение возможностей выхода предприятий ДНР на внешние рынки сбыта.

Итак, на сегодняшний день в развитии малого бизнеса Донецкой Народной Республики имеется множество проблем. Их решение может быть найдено только на путях всесторонней государственной и общественной поддержки, диалога между властью и бизнесом.

#### **Список использованных источников**

1. Кизко С.А. Роль малого бизнеса в экономике Донецкой Народной Республики, перспективы его развития / С.А. Кизко // Выпускная аттестационная работа. – Донецк: ЦДПО ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018.

2. Руденко А.И. Экономика предприятия в условиях рынка: учебное пособие / А.И. Руденко. – Мн.: 2007. – 264 с.

### **ПРИНЦИП СЛУЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ**

**ПАВЛЕНКО Е.А.,**  
*депутат Народного Совета*  
*Донецкой Народной Республики*

Чем отличны служение и служба? На первый взгляд одинаковые по смыслу слова в значениях сильно разнятся между собой. И наполненное духовным значением служение нивелируется в различных системах управления перед прагматичной, отдающей искусственностью, службой. Для корректного сравнения стоит обратиться к определению этих слов:

"Служба" – совокупность звеньев управления, обычно структурных подразделений, интегрированных в функциональную подсистему управления. При этом интегрирование осуществляется на основе целеполагания так, чтобы направления деятельности подразделений одновременно являлись подцелями для вышестоящего управляющего звена;

"Служение" – тип отношения человека к своей деятельности, при котором он ощущает себя ответственным и обязанным добросовестно и высоко продуктивно выполнять любую взятую на себя работу. И это независимо от того, каково руководство, каковы условия. Служение – это бескорыстие общественно ценных мотивов. Служением может быть помощь и поддержка кого-нибудь, строгое и точное, с самоотдачей выполнение своих прямых профессиональных функций, выполнение не по обязанности, а из внутренней гражданской позиции.

Термин "служба" отображается в ряде государственных Законов, "служение" же в основном ассоциируется с религиозными системами, и, практически, не принимается во внимание лицами, наделёнными властью.

Вместе с тем стоит задаться вопросом что будет, если переместить фокус внимания от термина "служба" к термину "служение"?

Роберт Кийосаки, известный японский миллионер, в своих трудах акцентирует внимание на служении клиенту. Ставить во главу угла не получение прибыли, а стремиться доставить удовольствие человеку, подарить ему радость своей услугой. Что же подразумевает такой подход? Ориентируясь на потребность человека, создавать продукт потребления сбалансированным, который удовлетворял бы одновременно две стороны - отдающую и принимающую. Всевозможными мониторинговыми агентствами доказано, что успешность предприятия определяется желанием удовлетворить потребности клиента через совокупность факторов: честность в соотношении цены и качества, желание вложить труд в то, что принесёт позитивные эмоции окружающему миру (людям), ценностная ориентированность изнутри наружу, а не наоборот.

Если мы вернёмся к значению слова служение, то увидим следующее: служить не личности, но делу – и сразу определяется смысл, цель и осознание, что не суть в служении угождать, суть служением одаривать и получать гораздо большие, чем материальные ценности, моральное удовлетворение и истинное счастье.

Суть действующей системы управления – подчинение. Один главный управленец ожидает от группы людей подчинения. Но всё изменяется, если одним из главных принципов для управленца является служение делу, – подчинённые таким руководителем рассматриваются как команда единомышленников. Каждый при таком подходе, осознавая свою (личную необходимость) потребность в служении миру, создаёт общую особую атмосферу, в которой рождаются самые ценные идеи, направленные на развитие общества.

Если заглянуть в офис Гугл, то можно увидеть абсолютно довольных жизнью людей, свободно генерирующих идеи, которые удовлетворяют запрос компании. Руководство, осознавая ценность мозговой активности команды Гугл, определило оптимально удобные условия труда для своих сотрудников, повысив тем самым коэффициент полезного действия общего дела. Пример компании Гугл раскрывает служение в действии: руководство, осознавая ценность команды,

служит ей (создание комфортной среды), команда, удовлетворённая условиями труда, быстро и качественно создаёт продукт, удовлетворяющий общественный запрос. Компания имеет многомиллиардную прибыль, с положительной динамикой роста.

Аналогичным примером может выступить инженер-механик Генри Форд. Его лозунг "Автомобиль для всех!" стал началом эпохального развития в сфере автомобилестроения.

- не следует ставить получение прибыли выше работы на пользу потребителей – один из основных принципов Форда: «По существу, в прибыли нет ничего дурного. Хорошо поставленное предприятие, принося большую пользу, должно приносить большой доход».

С другой стороны Генри Форд был работодателем, для которого социальное партнёрство было реально действующим механизмом эффективного менеджмента, а не просто рекламным фантиком.

В этом году компании "Форд" исполнится 115 лет, автомобили компании до сих пор востребованы на мировом рынке.

Их гораздо больше, этих примеров, больше, но не большинство, к большому сожалению.

Приведённые выше примеры позволяют определить, что в сути служение представляет ориентированность во внешний мир. Невыразимая любовь к миру, человеку – вот основное условие служения. Служба подчиняет тело. Служение душу.

"Что посеешь, то пожнёшь". Добросердечный управленец, разбрасывая семена уважения и внимания к подчинённым, пожинает результат, превышающий его ожидания, так как щедрость всегда награждается прибылью, а скупость – утратами.

Таким образом, поставив служение основным принципом организации, можно определить кадровую политику:

- во время собеседования вопросы к соискателю ориентировать преимущественно на раскрытие морально-нравственных качеств;

- систематически собирать предложения от коллектива по оптимизации условий труда с обязательной обратной связью по каждому предложенному пункту;

- систематически бывать "на земле" где сосредоточено производство с целью "собирания" данных без назидательной цели;

- внедрять механизмы организации труда, позволяющие проводить оптимизацию производства, заботясь при этом о сохранении самоуважения личности работника. Генри Форд для оптимизации трудового процесса распорядился трудовой коллектив на конвейер формировать из разноязычных работников: это позволило обеспечить непрерывный процесс, - избегать пустой болтовни - и сохранить самоуважение личности - отсутствие запрета.

Ориентация на принцип служения в управлении увеличивает перспективы развития любой организации, что автоматически влечёт за собой оптимизацию социально-экономического кластера любого государства.

## **ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**ПАНОВА В.В.**

*ассистент кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Проблема инноваций (от англ. innovation - нововведение) сегодня является актуальной для многих социальных институтов, поскольку изменения, происходящие в нашем государстве касаются практически всех сфер общественных отношений.

Актуальность проблемы внедрения инноваций в сфере публичного управления нашего государства связана со стратегией развития новой государственности, которая нацелена на создание сильного государства, способного решать внешние и внутренние проблемы, и в то же время на формирование демократического, правового, социально ориентированного и подконтрольного народу государственного образования. Очевидно, что обозначенные направления стратегии развития государства могут противоречить друг другу. Решение государством сложных внешних и внутренних задач может сопровождаться ущемлением личных прав и свобод, повышением требований к регулированию поведения граждан, сокращением или ухудшением предоставления государственных услуг и т.д. Ответственность за такие проблемы общество возлагает на органы государственной власти. Следовательно, формирование демократического, социально ориентированного и в то же время способного противостоять внешним и внутренним вызовам государства, в первую очередь, зависит от качества государственного управления, функциональным ядром которого является государственная служба.

Государственная служба занимает сложное положение среди других видов профессиональной деятельности в силу ряда своих признаков, таких как эффективность, следование закону, организованность, социальная ориентированность, взаимодействие с гражданским обществом. Не случайно, в исследованиях государственной службы большое внимание уделяется теории и практике ее становления, правовым проблемам взаимодействия с гражданским обществом.

Международный опыт реформирования государственного управления показывает, что для организации эффективной государственной службы и государственного управления сегодня недостаточно только обеспечить использование пусть и четко отлаженных бюрократических механизмов администрирования. Поэтому неслучайно одной из основных тенденций развития современной системы управления является поиск подходов к инновациям и способам их внедрения. Еще в 2006 г. на Пятой сессии ООН в Нью-Йорке (п. 4 повестки дня) предусматривалось рассмотрение вопроса «Инновации в сфере управления и государственно-административной деятельности - как средство достижения согласованных на международном уровне целей развития, в том числе целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия». В

соответствии с мнением экспертов ООН инновацию в сфере государственного управления можно определить как разработку государственными органами новых направлений деятельности и новых стандартных рабочих процедур для решения проблем, возникающих в процессе реализации государственной политики. Таким образом, инновация в государственном управлении представляет собой поиск эффективных и творческих решений новых проблем или нахождение «новых решений старых проблем».

В государственном управлении различают несколько типов инноваций, в том числе:

— *учрежденческая инновация*, когда основное внимание уделяется обновлению существующих учреждений и/или созданию новых организационных структур;

— *организационная инновация*, включающая внедрение новых рабочих процедур или методов руководства в сфере государственного управления;

— *инновация в форме совершенствования процессов*, когда основное внимание уделяется повышению качества предоставляемых государством услуг;

— *концептуальная инновация*, направленная на внедрение новых форм управления (например, интерактивное формирование политики, управление на основе широкого участия населения).

В целях внедрения и реализации определенных инноваций стоит обратить внимание на следующую классификацию инноваций непосредственно в органах государственной власти в сфере государственной службы.

1. Законодательные инновации. Определение видов государственной службы и их законодательное урегулирование.

2. Кадровые инновации. Внедрение эффективных механизмов проведения кадровой политики в сфере государственной службы:

- создание эффективного механизма подбора квалифицированных кадров для государственной службы,
- формирование на конкурсной основе кадрового резерва;
- оценки результатов служебной деятельности государственных служащих, а также создание условий для их должностного (служебного) роста;
- внедрение механизмов стратегического кадрового планирования.

3. Информационно-технологические инновации:

- внедрение системы электронного документооборота;
- IT-технологии в кадровом делопроизводстве;
- внедрение специальных прикладных компьютерных программ;
- введение электронно-цифровой подписи;
- внедрение системы «единого окна».

4. Формирование системы управления государственной службой и ее координации.

5. Использование должностных (служебных) регламентов как документов, четко определяющих комплекс обязанностей, полномочий и мер ответственности государственных служащих.

6. Внедрение новых методов планирования, финансирования, стимулирования и оценки деятельности государственных служащих.

7. Внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих.

8. Применение системы непрерывного профессионального образования государственных служащих.

Внедряя тот или иной тип инновации в сфере государственной службы, следует понимать, что вся система управления должна быть построена на основе единых принципов, подходов, единых интересов. Для этого, прежде всего, необходимо законодательное и иное нормативное регулирование государственной службы как самостоятельного публичного социально - правового института. Нормативно-правовые акты в данной сфере должны четко регламентировать цели, функции, организацию и механизмы управления. Посредством логически связанных правовых норм должны быть конкретно определены принципы, элементы и взаимосвязи государственной службы, поскольку из этого проистекают ее возможности и перспективы развития. Необходимо согласованное, общее правовое «поле» в регулировании различных уровней и видов государственной службы. Соответствующие правовые нормы должны устанавливать сбалансированность между обязанностями, правами, ограничениями и ответственностью государственных служащих, с одной стороны, и, с другой — социально-экономическими условиями и гарантиями их службы.

Что касается должностных лиц в сфере государственной службы, то необходимо понимать, что человек, выполняющий эту деятельность, должен обладать компетенциями профессионального, правового и морально-этического плана. Именно в сфере публичного управления от специалистов требуется как ответственность и основанный на знании профессионализм, так и особая гибкость и терпение, позволяющие во время менять способы взаимодействия с людьми, своевременно отвечать на внешние вызовы. Наличие у специалистов этих качеств помогает внедрению управленческих инноваций.

Необходимо отметить, что отсутствие финансовых ресурсов не входит в число факторов, сдерживающих инновации в управленческой деятельности. В практике существует немало примеров, когда именно дефицит финансовых средств стимулировал инновационную деятельность в области управления. Не отрицается, что важным является количественный показатель финансовых ресурсов для внедрения и реализации инноваций, но еще более важным показателем является возможность их потенциального получения.

Принципиальным является определение эффективности избранной инновации и минимизация рисков. Именно в этом случае определенная инновация может достаточно быстро воспроизводиться и совершенствоваться в более широких масштабах. А также для реализации нововведений в государственном управлении в сфере государственной службы необходимо сформировать целостную систему управления внедряемыми инновациями, которая будет выполнять ряд последовательных важнейших функций: прогнозирования, функцию планирования, организации, регулирования, функцию координации, обеспечивающую согласованность действий всех звеньев системы управления; функцию стимулирования (мотивации), функцию контроля, обеспечивающую



проверку организации инновационного процесса, плана создания и реализации инноваций и т.п.

Зарубежный опыт показывает, что инновации не развиваются сами по себе, а требуют активной политики по стимулированию со стороны государства.

В Донецкой Народной Республике в сфере государственной службы необходимо строить сильную государственную инновационную систему, проводить большую работу по законодательному обеспечению инновационной деятельности, формировать законодательные, структурные и функциональные компоненты, обеспечивающие развитие соответствующих инноваций. Для этого государством должна быть разработана инновационная программа - комплекс взаимосвязанных инновационных проектов, которая должна стать составной частью программы социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

#### **Список использованных источников**

1. Адамеску А., Кистанов В. Упорядочить государственную поддержку регионов / [Электронный ресурс] – Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Observer». – Режим доступа: [www.nasledie.ru](http://www.nasledie.ru).

2. Правовая политика государства: теория, история, практика. Сборник научных статей. Вып. 5 / Отв. ред.: Карнишина Н.Г. - Пенза: Информационно-издательский центр ПензГУ, 2009. - 269 с.

3. Костина, С.Н. Современные проблемы оценки качества оказания государственных услуг (на примере УрФО) / С.Н. Костина // Вопросы управления. – 2016. – №2. – С. 49-55.

4. Клименко, А.В., Минченко, О.С. Полномочия, функции и услуги исполнительной власти: соотношение, классификация и основные характеристики / Н.С. Климченко, О.С. Минченко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №1. – С. 14-18.

5. Карлинская, Е. В. Стандарты и методологии управления инновационными проектами: региональный аспект [Электронный ресурс] / Е. В. Карлинская. – Режим доступа : <http://www.rpm-consult.ru>.

## **ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА**

***ПЕТРЫКИН А.Ю.***

*Оперуполномоченный Управления  
по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией  
Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики*

История возникновения социологического направления в юриспруденции неоднозначна. Сегодня о социологии права еще не приходится говорить как об устоявшейся, полностью сформировавшейся отрасли человеческих знаний. Известно, что социология права как наука и учебная дисциплина зарождалась в период XIX-XX столетия в рамках западноевропейской социологической и правовой мысли. Зарождение социологии права в западноевропейской юриспруденции выразилось в разработке социологически ориентированных концепций о праве, в рассмотрении правовой системы в связи с учетом тенденций

общественного развития, в изучении права как социального явления. Отличительной особенностью социологии права является расширенное (междисциплинарное) понимание явлений и понятий: социология права как междисциплинарная отрасль научного знания, имеет своим объектом не социум и право, взятые в отдельности, а взаимосвязь и взаимодействие социального и правового.

Основателем термина «социология», социологии как науки, является французский философ Огюст Конт (1798-1857). Концепция общества Конта отвергала индивидуальные права людей. Идеям индивидуализма противопоставлялась идеология солидарности людей. Высшей формой организации западноевропейского индустриального общества XIX века Конт видел «социократию». Формула социократии отрицала право вообще, право личности считалось безнравственным понятием. Понятие право должно исчезнуть из области политики, как понятие причины из физики, утверждал Конт. Все члены общества, согласно его представлениям об обществе должны выполнять свои общественные функции, где будут существовать лишь обязанности. Остается лишь одно право – право выполнять свой долг, считал Конт. Контское нигилистическое отношение к праву парадоксально. Теоретические противоречия, основанные на концепции позитивной философии, с одной стороны, исключали саму возможность признания социологии права, с другой, послужили началом социологии права как социологической науки. Наличие парадокса в науке, как мы знаем, стимулирует к новым исследованиям, более глубокому осмыслению теории, нередко приводит к полному ее пересмотру.

Немецкий правовед Рудольф фон Иеринг (1818 - 1892) призывал ученых «спуститься с неба на землю», сосредоточить усилия на исследовании права в связи с реальной жизнью, потребностями и интересами людей. Сущность права, заключается в его практическом осуществлении, утверждал Р. Иеринг. Он обогатил научную доктрину, такими тезисами как юриспруденция понятий, юриспруденция интересов и стоял у истоков социологии права.

Требование изучать право как социальное явление, было выдвинуто в русской дореволюционной научно-юридической литературе. Предпринимались попытки социологического исследования отдельных институтов права на основе такого правопонимания. Ученик Р. Иеринга Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910) впервые поставил вопрос о необходимости социологии права как отдельной дисциплины, отстаивал идею более широкого подхода к праву как к социальному явлению, и ставил перед исследователями задачу "определить отношения, в которых состоят правовые явления к прочим условиям и факторам общественного развития".

Вследствие обстоятельств, продиктованных историческими событиями, в 90-е годы XX века пришлось осознать отставание от современной зарубежной социологии права. Сегодня в Российской Федерации возрастает число работ по социологии права, изучаются методологические аспекты и концепции зарубежной социологической юриспруденции. Интерес к социологии права вызван развитием российской правовой системы. В таких условиях мы вынуждены заимствовать все лучшее, что создано современной мировой наукой, закладывать новый фундамент своего знания. Важно отметить, что российские ученые социологи не заимствовали

примитивно чужие идеи, критически относились к учению основоположника социологии Огюста Конта и его сторонников. Сегодня в этой традиции мы должны использовать прогрессивный подход к проектированию правовой модели с учетом меняющейся социальной реальности, возникновения новых социальных явлений, как во внутренней жизни, так и в глобальном масштабе. В этих целях, следует учитывать опыт классической цивилизации. Социология права является молодой учебной дисциплиной, поэтому сформировавшийся мировой опыт не достаточно распространен для изучения практики, разработки и внедрения эффективных концепций. Тем не менее, социология права имеет особый взгляд на правовую действительность, философскую и правовую позиции. Изучение процесса становления социологии права позволит скорректировать наши представления о развитии правовых институтов, будет способствовать разносторонности юридических знаний, откроет альтернативные подходы к построению правовых теорий. К примеру, для обеспечения социального прогресса Донецкой Народной Республики необходимо внедрение механизма социального действия и социальной эффективности права. Разработка соответствующего проекта и его адаптации к условиям государственного управления может быть осуществлена посредством социолого-правового подхода, с помощью методики социологии права. Исследование практического международного опыта повысит уровень знаний и будет способствовать профессиональному росту ученых-юристов. Потребность в юристах-профессионалах, знание которых основано на современной социологической юриспруденции имеет большое значение, в том числе в сравнительно правовом ключе, для обеспечения прогресса и инновации правовой системы.

#### **Список использованных источников**

1. Шафалович А.А. Социология права [учебно-методический комплекс] / А.А. Шафалович – Минск: Амалфея, 2009. - 412с.
2. «Социология права в России второй половины XIX - начала XX столетий». Человек и наука [Электронный ресурс] – Режим доступа: - <http://cheloveknauka.com/sotsiologiya-prava-v-rossii-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-stoletiy#ixzz5Bdy18cZi>

### **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**ПОПОВ М.В.,**

*слушатель Центра дополнительного  
профессионального образования*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что на сегодняшний день вопрос о социально-экономическом развитии Донецкой Народной Республики является одним из приоритетных вопросов на государственном уровне.

Развитие экономики и социальной сферы Республики направлено на решение неотложных и первоочередных задач, среди которых: увеличение производства определенных видов продукции (работ, услуг), развитие прогрессивных производств, повышение качественных характеристик продукции, рост эффективности использования ресурсов, улучшение условий ведения бизнеса и обеспечение высокого качества жизни населения.

Экономика Донецкой Народной Республики находится в сложном состоянии, отягощенном условиями неопределенного политического статуса территории, а также продолжающимися военными действиями. Развитию экономики Донецкой Народной Республики, юридических, экономических и политических противоречий, приведших к нарушению работы народного хозяйства Республики, препятствует критическое разрушение сложившихся экономических связей по источникам сырья, поставкам кокса, рынкам сбыта и прочего, которые должны быть вновь сформированы, для чего потребуется полностью реформатировать стратегию работы промышленных предприятий Донецкой Народной Республики [4].

Для этого в первую очередь необходимо реанимировать мощный промышленный сектор Донбасса. Шахты, заводы и другие предприятия должны вернуться на прежний уровень, а в идеальном варианте и вовсе выйти на более эффективный уровень, чем был прежде.

В условиях восстановления и стабилизации экономики Республики именно республиканские программы являются активной формой прямого государственного регулирования. При этом важнейшим элементом механизма реализации программ является связь планирования, реализации, мониторинга, мероприятий и ресурсов для их реализации.

Участники программ – это не только органы власти, это и субъекты хозяйствования, которые участвуют в мероприятиях по реализации программ, привлекают собственные средства, и тем самым выступают в роли инвесторов.

Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики проведена работа по вопросу разработки, утверждения и реализации программных документов социально-экономического развития административно-территориальных единиц при участии профильных министерств и ведомств Республики, которые координируют работу администраций по своим направлениям.

Поэтому становление Республики, как экономически самостоятельного, конкурентоспособного и инвестиционно привлекательного государства путем развития экономической и социальной инфраструктуры, обеспечения достойного качества жизни населения – это главный стратегический вектор на долгосрочную перспективу [3].

На данный момент промышленный сектор Донбасса нуждается в инвестициях ради своего выживания, а позже ради стремительного развития и возвращения на прежний уровень.

Таким образом, для запусков механизмов качественного экономического роста, рассчитанного на длительную перспективу, акцент должен делаться на следующие приоритетные направления:

- обеспечение основных потребностей населения в сельскохозяйственной продукции и продовольствии за счет отечественного производства;
- рациональная защита внутреннего рынка и увеличение экспортных операций;
- перепрофилирование предприятий на потребности других отраслей;
- ускорение роста высоко- и среднетехнологических производств, экономики интеллектуальных услуг, выхода предприятий на рынки с новой конкурентоспособной продукцией с высокой долей добавленной стоимости;
- переход от экспорта первичных сырьевых и энергетических ресурсов к экспорту продукции их глубокой переработки;
- формирование условий для устойчивого роста заработной платы, сбалансированной повышением производительности труда и качества рабочей силы;
- обеспечение продуктивной занятости населения, устранение структурных диспропорций на рынке труда, а также содействие самозанятости населения и создание удобных условий для их легализации;
- создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества;
- формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и прорыв в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям развития [3].

Следует отметить важный для развития государства Закон Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах», который является фундаментом правоотношений, складывающихся в Республике между физическими, юридическими лицами и государством. Подобные нормативные акты необходимы для правовой основы экономических отношений в Республике.

Одним из основных условий обеспечения роста экономики государства является повышение эффективности системы государственного управления путем разработки реалистичного плана движения к устойчивому развитию его административно-территориальных единиц [3].

В настоящее время для выхода экономики на более качественный уровень развития, а также из состояния застоя требуется государственная поддержка исполнительных органов Донецкой Народной Республики. Сильная экономика будет способствовать увеличению заработных плат населения и обеспечению достойного уровня жизни.

#### **Список использованных источников**

1. О республиканских программах: Закон Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 г. № 80-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>
2. Бычковская Ю.А. Взаимодействие органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в решении вопросов социально-экономического развития. Выпускная аттестационная работа / ЦДПО ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018.
3. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>

4. Экономика ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econri.org/download/monographs/2017/Ekonomika-DNR.pdf>

**УДК 346.51**

## **МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**РАЗБЕЙКО Н.В.**

*преподаватель кафедры хозяйственного права,  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

**Постановка проблемы.** Понятие механизма обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти включает средства и методы обеспечения, призванные приводить в движение систему инновационного управления в деятельности органов государственной власти. Однако сам механизм в законодательстве не закреплен в достаточной мере. Данная проблема является актуальной в связи с ее важностью для решения практических задач в деятельности органов государственной власти.

Целью механизма обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти является построение Донецкой Народной Республики как правового социального государства (ст. 1 Конституции ДНР).

Основными органами государственной власти в ДНР являются Народный Совет (ст. 63 Конституции ДНР), Совет Министров и система исполнительных органов государственной власти (ст. 75 Конституции ДНР). Однако согласно статьям 8, 82 Конституции ДНР в систему органов государственной власти не входят органы местного самоуправления.

Составными элементами механизма обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти являются:

– государственно-частное партнерство (государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора);

– использование инновационного теоретико-правового обеспечения (в Донецке сложилась уникальная школа хозяйственного права, соединяющая практические наработки ученых экономистов и правоведов);

– использование процесса медиации (внесудебной примирительной процедуры);

– другие элементы.

Кроме вышеуказанного, механизм оптимизации эффективности деятельности региональных органов власти должен включать в себя активную кадровую политику, эффективную подготовку и повышение квалификации кадров органов власти, широкий поиск и всестороннее изучение кандидатов на должность

по их профессиональным и личностным качествам, формирование четких критериев подбора персонала, более эффективное использование системы региональных кадровых центров, курсов переподготовки и повышения квалификации кадров, широкий обмен практическим опытом, более полное использование всего спектра моральных и материальных стимулов[2, с. 150].

Необходимо более подробно рассмотреть отдельные элементы механизма обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти. Так, понятие «медиация» происходит от латинского «mediate»-посредничать. Медиация традиционно относится к альтернативным методам посредничества, примирения и разрешения споров, в котором нейтральная сторона (медиатор) оказывает содействие спорящим сторонам, в поиске взаимовыгодного разрешения спора.

В российском Федеральном законе от 27.07.2010г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – закон о медиации) дано следующее определение: «**Медиатор** - независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора»[3].

**Области применения:**

- коммерческие споры,
- меж- и внутрикорпоративные споры,
- споры в банковской и страховой сфере,
- сопровождение проектов, реализация которых затрагивает множество сторон,
- конфликты на работе, семейные споры,
- споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью,
- медиация в образовании,
- межкультурные конфликты и многое другое

Кроме этого, в мировой практике медиация применяется в налоговой сфере, возможно также ее применение при любых жалобах и спорах в деятельности органов государственной власти.

На современном этапе развития экономического общественного хозяйственного порядка важен переход от антикризисного управления к антикризисному развитию с использованием инноваций. Однако сделать это невозможно без законодательного закрепления. Поэтому необходимо использовать уже существующий Хозяйственный кодекс, разработанный в 2003 году в Донецке под руководством академика В.К. Мамутова.

Хозяйственный порядок формируется на основе оптимального объединения рыночного саморегулирования экономических отношений субъектов хозяйствования и государственного регулирования макроэкономических процессов, исходя из требования ответственности государства перед человеком за свою деятельность и определение ДНР как суверенного и независимого, социального, правового государства (на основании статьи 5 Хозяйственного кодекса). В ХК закреплены правовые ограничения для государственных органов. Незаконное вмешательство и препятствование хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования со стороны органов государственной власти, их должностных лиц при осуществлении ими государственного контроля и надзора

запрещается (статья 19 ХК). Дискриминация субъектов хозяйствования не допускается (статья 31 ХК).

**Выводы.** Формой обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти являются экономическая долгосрочная стратегия и экономическая текущая тактика, о которых основные положения закреплены в статье 9 Хозяйственного кодекса. Основными формами государственного планирования обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти может быть **Государственная программа** обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти ДНР, Государственный бюджет ДНР, а также другие государственные программы по данным вопросам, порядок разработки, задача и реализация которых определяются законом о государственных программах. Необходимо разработать и принять в ДНР закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». При ГОУ ВПО «ДонАУиГС» обязательно необходимо создать Центр медиации, который сможет обучать медиаторов для работы с органами государственной власти, судами, в образовательном процессе.

#### **Список использованных источников**

1. Хозяйственный кодекс от 16.01.2003 № 436-IV// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://yuris-online.org/laws/codes/hoz/hozyaistvennyi\\_kodeks\\_na\\_russkom.pdf](http://yuris-online.org/laws/codes/hoz/hozyaistvennyi_kodeks_na_russkom.pdf)
2. Хутин Сергей Анатольевич Механизм регулирования социально-экономических процессов в регионе : диссертация ... кандидата экономических наук, – Москва : 1997. –165 с.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 31, ст. 4162; 2013, № 27, ст. 3477, № 30, ст. 4066

## **ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО КАК АТРИБУТ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

**САЕНКО Б.Е.**

*кандидат экономических наук,  
доцент, заведующий кафедрой хозяйственного права  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

На основе результатов референдума о независимости 11.05.2014г. была создана Донецкая Народная Республика, что стало противодействием военному перевороту в Киеве. Основным юридическим документом, регламентирующим все сферы деятельности, включая и экономическую сферу, является Конституция ДНР, принятая 14.05.2014г.

Военные действия на Донбассе в течение 2014–2016 гг. стали причиной спада промышленного производства ДНР. В этот период наблюдался



существенный спад всех экономических показателей, обозначились проблемы, связанные не только с поставкой сырья, но и отгрузкой произведенной продукции. Без быстрого реагирования руководства республики на данные вызовы могло последовать полное разрушение производственной и социальной инфраструктуры региона.

Развитие экономики любого государства обусловлено наличием системы регулирования хозяйственной деятельности, закрепленной в Конституции и законодательстве.

Согласно Постановлению Совмина ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» до принятия Законов Республики на её территории применяются Законы Украины и других государств в части, не противоречащей Декларации о суверенитете и Конституции Республики.

Так, 22.04.2016 г. в первом чтении Народным Советом ДНР была принята книга первая Гражданского кодекса Республики, а также законопроект о введении её в действие. Это связано со спецификой перехода от системы законодательства Украины к системе республиканского законодательства. Законопроект предусматривает единый подход к регулированию гражданских правоотношений. Данный законопроект не учитывает, по нашему мнению, специфику регулирования хозяйственной деятельности в условиях возрастающей роли государства в экономике. С одной стороны, реализация данного подхода будет способствовать интеграции с системой права РФ и стран участниц Евразийского экономического союза, где в качестве регуляторов экономики практически всех форм собственности используются нормы гражданского права. С другой стороны, отказ от хозяйственно-правовых норм может привести к ослаблению регулирующей роли государства в экономике вследствие утраты правовой базы для поддержания народнохозяйственных пропорций, социально-экономического планирования.

Изъятие общего понятия субъекта хозяйствования и хозяйственной деятельности приведет к разночтению в применении соответствующих актов хозяйственного законодательства; без понятия хозяйственной деятельности и хозяйственного договора усложнится дифференциация судебной юрисдикции, что приведет к новым спорам относительно подведомственности судебных дел арбитражным судам. За отменой ХК неизбежно последует реорганизация предприятий малого и среднего бизнеса, что увеличит их финансовые затраты на реорганизацию, изменение статуса, переоформление регистрационных документов. Стоит отметить, что ГК предполагает лишь организационные формы общества и учреждения, а понятие предприятия как субъекта хозяйственных отношений в нем не содержится.

Неопределённым станет правовой режим имущества государственных предприятий и учреждений. В результате отмены ХК государственные организации превратятся фактически в собственников имущества. Как результат, это может привести к аферам с перераспределением собственности и незаконной приватизации. Будут устранены публичные ограничения на свободу хозяйственного договора, ограничивающие монополизацию. Крупные собственники получат возможность не выполнять возложенные на них законом социальные обязательства, поскольку ГК Украины и РФ не содержат норм, на основании которых суд может обязать одну из сторон к заключению договора. ХК

является, по существу, основным правовым актом, нормы которого не предусматривают противоправных действий в сфере экономики.

Также отмена ХК повлечёт за собой, в частности, необходимость принятия многочисленных законов, количество которых в итоге будет только возрастать, что уже было в истории нашей юриспруденции и потребует времени, немалых интеллектуальных и финансовых ресурсов. Этот процесс уже начался. На данный момент в целях развития экономики ДНР принято около 50 законов. Среди них такие законы, как: «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности», «Об оплате труда», «О государственной статистике», «О транспорте», «О государственном оптовом рынке электрической энергии и мощности», «Горный закон», «О защите прав потребителей», «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности», «О республиканских программах», «О налоговой системе», «О таможенном регулировании в ДНР».

Таким образом, следует констатировать, что принятые в Республике нормативные правовые акты в социально-экономической сфере в период 2014–2016 гг. не являются комплексными. Они лишь частично регулируют отдельные виды рассматриваемых правоотношений, тем более в условиях предполагаемого отказа от действия на территории ДНР ХК. Это еще раз подтверждает целесообразность сохранения хозяйственного права и законодательства в ДНР.

Для реализации указанных первоочередных направлений подготовлена Концепция и проект Закона ДНР «О введении имущества частной формы собственности в хозяйственный оборот», нормы которого должны создать правовые основы для выявления имущества частной формы собственности, находящегося на территории Республики, использование которого в хозяйственном обороте с 2014 г. было прекращено, приостановлено, ограничено, сокращено и пр.

Определяя перспективы формирования хозяйственного законодательства ДНР, представляется целесообразным:

- ввести обязательную научную экспертизу законопроектов; провести анализ законодательных актов Украины, не противоречащих Конституции ДНР, или доработать такие акты с учетом действующей структуры государственного и экономического управления;
- применить практику обнародования перспективного законодательства (законопроектов) для ознакомления широкого круга лиц, провести публичные слушания законопроектов в сфере экономики;
- сформировать рабочие группы по разработке законодательства из специалистов, имеющих знания и соответствующий опыт работы в сфере применения хозяйственного законодательства; разработать методику оценки эффективности принятого нормативного правового акта с целью определения целесообразности его существования;
- разработать Концепцию законопроекта и представить ее законодательному органу на рассмотрение.

Принятие соответствующей Концепции должно являться отправной точкой для разработки и обсуждения содержания законопроекта. Разработку законодательства ДНР следует проводить с учетом выбранной стратегии экономического развития Республики.

Таким образом, наиболее рациональным шагом в настоящее время было бы зафиксировать соответствующую редакцию Хозяйственного кодекса, представив её как конституционный закон Республики путем внесения дополнений в Конституцию ДНР раздела «Экономическая система государства», и на этой основе провести реформирование хозяйственного законодательства, при сохранении Хозяйственного кодекса.

#### **Список использованных источников**

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/09/Конституция\\_Донецкой\\_Народной\\_Республики\\_14.05.2014 г..doc](http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/09/Конституция_Донецкой_Народной_Республики_14.05.2014 г..doc)

2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1258-18/paran18#n18>

3. Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 № 436-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/>

## **ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ДНР И ЛНР КАК НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ**

**САЛЬНИКОВ В.И.**

*кандидат исторических наук,  
доцент кафедры политологии и политического управления  
ВФ РАНХиГС при Президенте РФ,  
директор Центра исследований проблемной государственности*

ЛНР и ДНР – самопровозглашенные государства, прошедшие путь от повстанческих государств, возникших на обломках украинской государственности в период Русской Весны, где значительную роль играли стихия народной самоорганизации и полевые командиры, – до государств-де-факто, контролирующих занимаемую территорию, имеющих конституции и избранные работающие органы государственной власти, исполняющие свои основные функции.

Однако у этих государств есть множество проблем, без решения которых им не покинуть «зону проблемной государственности».

1. Несмотря на «заморозку вооруженного конфликта» в результате Минских соглашений, не налажены нормальные отношения с «материнским государством» - Украиной, отказывающейся признать суверенитет ЛНР и ДНР и не прекращающей вооруженные провокации в отношении этих республик.

2. Существуют также серьезные проблемы, связанные с регулированием экономических процессов и с поступлением налогов от предприятий, расположенных на территории ЛДНР, в их бюджеты. Несмотря на введение внешнего управления над предприятиями, находящимся в украинской юрисдикции, остается значительным влияние украинских олигархов Р. Ахметова, А. Ефремова и др. на экономику и политику республик.

3. Не введена собственная валюта, что препятствует обеспечению экономического суверенитета.

4. В республиках до сих пор так и не проведены выборы в органы местного самоуправления, что не позволяет завершить процесс создания легитимных, дееспособных, демократически избранных органов власти.

5. Неурегулированный международно-правовой статус (непризнанность) создает серьезные препятствия для осуществления внешнеэкономической деятельности, заключения торговых контрактов, осуществления многосторонних инвестиционных и инфраструктурных проектов. Непризнанность ДНР и ЛНР, вкуче с отсутствием необходимого для самостоятельного развития ресурсов, негативно сказываются и на перспективах их государственности: сохранят ли они курс на независимость; войдут ли в состава нового государства (Новороссии, Малороссии и т.п.); продолжат интегрироваться в РФ и ТС; вернутся в состав Украины; или же согласятся на международный протекторат после ввода миротворцев? В условиях отсутствия международного признания данные государства выживают, главным образом, за счет «государства-покровителя» - РФ; «серых» экономических схем, характерных для непризнанных государств и межличностных связей их жителей (как внутри республик, так и за их пределами).

Как в этих непростых условиях осуществлять государственное и муниципальное управление?

Государственное и муниципальное управление в этих условиях, по мнению ряда экспертов, должно осуществляться с акцентом на развитие территорий, задействовав человеческий фактор, ресурсы гражданского общества и социально-экономические связи (как существующие, так и новые). Наличие международных санкций в отношении должностных лиц и предприятий, сотрудничающих с этими непризнанными государствами, и отсутствие в республиках избранных органов местного самоуправления не позволяют должным образом задействовать трансграничные межрегиональные (еврорегион «Донбасс») и межмуниципальные связи (в рамках Европейской хартии местного самоуправления) для легального международного сотрудничества. Поэтому приходится привлекать тех, кто способен извлечь преимущества от работы в условиях непризнанности, не боясь работать в условиях правовых коллизий, а то и вне правового поля. Тех, кто через свои социальные связи готов по «серым», а то и по криминальным схемам организовать импортно-экспортные и банковские операции, обеспечить работу платежных систем, не гнушается контрафактом, контрабандой и т.п. Что серьезно осложняет работу государственных механизмов народных республик, вынужденных действовать в условиях постоянной военной угрозы со стороны Украины, чрезвычайщины и доминирования целесообразности над законностью, находящейся в состоянии становления.

Такое положение дел не устраивает народ, поддержавший в 2014 году Русскую Весну и, безусловно, хотевший лучшей доли. Это не может продолжаться долго. Поэтому власти ДНР и ЛНР должны либо обеспечить своим гражданам хотя бы просто нормальную жизнь, либо наполнить ее высшим смыслом. В первом случае самостоятельно им это сделать из-за отсутствия необходимой ресурсной базы не удастся – без привлечения ресурсов «государства-покровителя» и/или «материнского государства» здесь не обойтись. То же самое касается и наполнения

жизни граждан высшим смыслом – борьбой с нацизмом; русской ирредентой; борьбой за права народов на самоопределение и т.п. Без помощи России, других непризнанных государств (Сообщество государств «За демократию и права народов»), как и граждан других государств – участников «антигегемонистского блока» (А. Грамши) здесь тоже ничего не выйдет. Так, что России, которая после Русской Весны уже «перешла Рубикон», пора определиться с отношением к непризнанным государствам – либо считать их «точками сборки постсоветского пространства» («Большой России», Евразийского Союза и т.п.) и активно им помогать, либо видеть в них источник проблем во взаимоотношениях с «цивилизованным миром»... И пророссийски ориентированные элиты, и просто граждане непризнанных государств через свои землячества, лоббистские структуры в РФ и прочие каналы просто обязаны приложить все усилия для того, чтобы помочь России сделать правильный выбор.

### **КОМПЛЕКСНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ**

**СЕДНЕВ В.В.**

*доктор медицинских наук, профессор,  
начальник отдела Генеральной прокуратуры  
Донецкой Народной Республики*

Реализация внешних и внутренних функций государства — охранительных, регулятивных, оборонных, реализуется во взаимосвязи с общественными (социальными) механизмами поддержания общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающими достаточный уровень безопасности своих членов и самого общества в целом. Т. е. концепция национальной безопасности, развиваемая со второй половины XX века, выходит за рамки оборонно-военной, разведывательно-контрразведывательной и становится фундаментальным элементом комплексного понятия "качество жизни", в качестве фактора "гражданская безопасность". При этом качество жизни применительно к населению рассматривается как качество жизни коллективного субъекта, состоящего из качеств жизни каждого из граждан. Понятие качества жизни населения служит одним из международных критериев оценки дееспособности государства. Оценка качества жизни проводится по совокупности показателей общего благосостояния людей, характеризующих уровень материального потребления (уровень жизни), а также потребление непосредственно не оплачиваемых благ, как-то экономических и политических свобод, безопасности окружающей среды (включая как экологию, так и санитарно-эпидемиологическое её состояние), а также другие условия человеческого благополучия, трудно поддающиеся количественному измерению.

В такой трактовке, качество жизни населения государства оказывается напрямую связанным с его безопасностью – экономической, политической, социальной. Каждый из этих параметров в свою очередь может быть разделен на сложные составляющие, являющиеся предметом отдельного исследования.

Понимание значимости данного направления работы привело к созданию в июле 2015 года к созданию Временной комиссии Народного Совета Донецкой Народной Республики по вопросам содействия в выявлении угроз государственной безопасности, интересам Донецкой Народной Республики и интересам жителей Донецкой Народной Республики (Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики № I-267П-НС от 18.07.2015), далее – Временная комиссия. Функции Временной комиссии фактически определялись её названием. Далее состав указанной Временной комиссии несколько раз изменялся, а её полномочия продлевались. 23 июня 2017 года, т. е. спустя примерно два года от начала функционирования, её работа была прекращена. Согласно отчета председателя А. Мирошниченко за это время было проведено 72 заседания, а также рассмотрено более 200 различных обращений от граждан, трудовых коллективов, предприятий. Согласно представленным на в открытых источниках, включая официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики сведениям, работа Временной комиссии преимущественно заключалась в сборе, уточнении и проверке информации в рамках функций и подготовке документов реагирования на выявленные неблагоприятные факты. К сожалению, в доступных источниках не указано, велась ли какая-либо плановая аналитическая работа в соответствии с вышеуказанными направлениями.

Отсюда логично предположить, что в Донецкой Народной Республике, прямая полная комплексная оценка гражданской безопасности не проводилась (за исключением, возможно, закрытых данных об оборонно-военной и разведывательно-контрразведывательной). Частично оценка проводилась Генеральной прокуратурой Донецкой Народной Республики в рамках подготовки ежегодных докладов о состоянии преступности и влияющих на неё факторов, на основе данных, представленных в годовых отчетах Народному Совету министерств и республиканских ведомств (далее анализируются материалы в представленных частично за 2015 и практически полностью за 2016 гг. указанных отчетах, в связи с тем, что работа Временной комиссии была прекращена в середине 2017 года). Приведенные данные не отражают всей картины, а иллюстрируют основной тезис настоящего доклада:

- экономическая безопасность: в 2016 г. году в металлургической промышленности и машиностроении продолжался спад производства, сокращение обслуживающего персонала и снижение затрат на ремонт оборудования; рост безработицы (в 2016 г. в центрах занятости на учёте состояло 55,9 тысяч человек, что с учётом латентности данного показателя реально составляет показатель больший в разы);
- продовольственная безопасность: несмотря на то, что в 2016 г. реализовано на убой скота и птицы на 150% больше к 2015 г. и увеличено поголовье свиней, овец и коз, птицы, кур-несушек, самостоятельное обеспечение продуктами первой необходимости не было достигнуто, особенно обращает на себя внимание недостаточная доступность дешёвого белка (куриное мясо), при высокой доступности углеводов (как быстрых – сладости, так и медленных – хлебо-булочные и крупы), преобладание в диапазоне доступности растительных жиров, что деформирует структуру питания и формирует увеличение нагрузки на здравоохранение и увеличивает социальные расходы;

- обеспечение товарами первой необходимости: самостоятельно не достигнуто, преимущественная зависимость от импорта одного государства, что формирует монополизм (предпосылка к экономической и коррупционной преступности);
- энергетическая безопасность: перманентные разрушения инфраструктуры, не всегда должное технологическое обоснование ремонтно-восстановительных работ; рост уровня травматизма на производстве (работники не обеспечены защитными средствами);
- безопасность жилой среды: на конец 2016 г. полностью разрушены или не подлежат восстановлению 66 многоквартирных домов и порядка 2-х тысяч частных домовладений (в т. ч. необходимо было определить статус пострадавших граждан); требует анализа состояние подземных коммуникаций, состояние которых в связи с перманентными обстрелами и действием ударной волны предполагается критическим; у 90% лифтов истёк срок эксплуатации; восстановление разрушенных объектов осуществляется в срочном порядке, часть работ по восстановлению коммуникаций и инфраструктуры не завершена, нередко отсутствовало проведение технических расчётов, которые в дальнейшем обеспечили бы безопасность эксплуатации восстановленных объектов (кроме того, такие работы составляют определённую часть расходов бюджета Республики, большей мерой – непродуктивных, проверка рациональности и обоснованности которых затруднена, т. е. имеется определённый коррупционный риск); отсутствовал нормативный правовой акт, регулирующий списание задолженности за жилищно-коммунальные услуги в квартирах, которые сохраняются за временно отсутствующими детьми-сиротами и детьми, лишёнными родительского попечения;
- социальная безопасность: показатель лиц, которые получают социальные пособия составляет 5.182,9 на 100 тыс. человек, не сформированы условия для устойчивого роста заработной платы (средняя з/п составляла на конец 2016 г. 5101,0 рос. руб.), частично отсутствовали нормативные правовые акты по охране труда и промышленной безопасности, участились случаи низкого качества проведения медицинских осмотров, формального проведения стажировки работников;
- санитарно-эпидемиологическая безопасность: общая смертность в 2016 г. выросла на 20,3% в сравнении с 2015 годом; выросла заболеваемость ВИЧ-инфекцией на 17,5%, СПИДом на 6,4%, злокачественными новообразованиями на 8,7%.

Уже краткий перечень имеющихся проблем указывает на актуальность проблемы комплексной гражданской безопасности Республики, а, следовательно, необходима реализация целенаправленной политики в данной области, для чего предлагается:

- восстановить соответствующий комитет в Народном Совете (НС), зафиксировав его функции в рамках структурных составляющих комплексной гражданской безопасности;
- организованному комитету разработать общую концепцию комплексной гражданской безопасности Республики по основным направлениям, определить научные институты, ВУЗы и техникумы, министерства и ведомства, которые могли бы заняться разработкой отдельных направлений комплексной гражданской безопасности;

- сформировать подкомитеты по приоритетным направлениям комплексной гражданской безопасности из депутатов НС, с участием необходимых научных и образовательных учреждений, министерств и ведомств для детальной разработки конкретных направлений, определения необходимых ресурсов, очередности и этапов выполнения;
- комитету по комплексной гражданской безопасности разработать необходимую и ревизовать имеющуюся нормативную правовую базу;
- подкомитетам вести работу по укреплению и поддержанию назначенных направлений комплексной гражданской безопасности с периодической отчетностью Народному Совету через комитет комплексной гражданской безопасности.

## **ПРАВОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

**СЕМЕНЯКА Я.Н.**

*аспирант ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Одним из важнейших задач для государственного строительства непризнанных государств является развитие местного самоуправления, поскольку оно придает легитимности политическим режимов как внутри страны, так и на международной арене; способствует демократическим трансформациям в обществе и устойчивому развитию публичной политики.

Следует указать, что в юридической литературе под непризнанными государствами понимается общее понятие государственных образований (регионов), обладающих общими признаками государственности: факт наличия населения; контроля над территорией; наличие системы управления и фактического суверенитета.

В то же время следует указать, что они образуются в результате отсутствия правовой преемственности с предшествующими государственными образованиями, либо в результате революций, послевоенного раздела, сепаратизма. По этой причине они лишены международного дипломатического признания и поэтому не имеют права выступать в качестве субъекта международных отношений [1, с.467].

Муниципальной властью признается система управленческих отношений, в рамках которой исполняются функции и задачи местного самоуправления.

Обратим внимание, что местное самоуправление как разновидность самостоятельной публичной власти является наиболее социально значимой формой её осуществления, выступающей как средство формирования гражданского общества, поскольку осознание участия граждан в создании достойных условий жизни на определенной территории способствует формированию у последних чувства ответственности за решение местных проблем, повышая при этом их общую социальную и гражданскую активность [2].



Отметим, что ограничения в самостоятельности при осуществлении народной власти на местах влечет возникновение сепаратизма, недовольства в обществе и является источником подрыва целостности общественной системы.

Следует указать, что эффективной основой обеспечения самостоятельности звеньев территориального управления является собственная развитая материальная и финансовая база, достаточная экономическая самостоятельность, а также способность влиять на рост доходов и налогового потенциала территории. Это, в свою очередь, достигается дальнейшим развитием и применением на законодательном уровне, а затем и в конкретной управленческой практике, принципов субсидиарности, разделения полномочий между местным и центральным уровнями управления, что отвечает глубинным интересам всего общества.

Так, после распада СССР 2 сентября 1990 года Приднестровская Молдавская Республика провозгласила свою независимость, а в 1992 году вследствие вооруженного конфликта с Молдовой полностью от нее отделилась. Согласно ч.1 ст.1 Конституции Приднестровья: «ПМР – суверенное, независимое, демократическое, правовое государство» [3].

В то же время в процессе становления государственности в ПМР местное самоуправление также претерпело значительные изменения. Правовой основой этого процесса выступил Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», на основании которого был создан Координационный Совет – специфический орган Приднестровской Молдавской Республики, представляющий социально-экономические интересы этого региона на всех уровнях. При этом решения Координационного совета вступали в силу только после их одобрения городскими и районными Советами народных депутатов или их президиумами [4].

Следует также указать, что с момента формирования Республики местными органами власти являлись Советы, которым была присуща вся полнота власти на подведомственной территории и которые имели право формировать подотчетные исполнительные органы местного самоуправления. При этом необходимостью местной власти является политическое управление, с помощью которого регулируются политические отношения в обществе. Такая ситуация сохраняется и на сегодня, что позволяет уже более двадцати лет существовать такому государственному образованию как ПМР.

Обозначим, что местная власть в Приднестровье считается формой демократии и основой конституционного строя государства, которое призвано обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан, их самостоятельность и независимость в разрешении вопросов социального, экономического, политического и культурного развития.

По состоянию на сегодня, согласно ст.7 Конституции Республики, местное самоуправление ее территории осуществляется через Советы народных депутатов, Президента и государственную администрацию [3].

Ст.3 Закона ПМР «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации в Приднестровской Молдавской Республике» закрепляет основные принципы деятельности местной публичной власти:

- волеизъявление народа, реализуемое через Советы народных депутатов, местные референдумы и другие формы демократии;

- законность, защита прав и законных интересов граждан, социальная справедливость;
- верховенство в пределах своих полномочий;
- единство и целостность системы рассматриваемой власти;
- самостоятельность и независимость в пределах своих полномочий и в решении вопросов местной сферы, а также их ответственность за принятые решения;
- выборность, подконтрольность, подотчетность и ответственность перед населением органов местного самоуправления;
- гласность и учет общественного мнения, постоянное информирование населения о принимаемых решениях и результатах их выполнения по важнейшим вопросам жизнедеятельности территории;
- участие граждан в деятельности всех форм местного самоуправления;
- совмещение местных и общегосударственных интересов, участие органов местного самоуправления в решении вышестоящими органами вопросов, касающихся интересов населения определенной территории;
- экономическая и финансовая самостоятельность территории, самофинансирование и самообеспечение [5].

На основании этих принципов формируется, развивается и действует местное самоуправление.

При этом согласно ст. 77 Конституции ПМР, советы народных депутатов городов, районов, сел (поселков), которые являются административно-территориальными единицами государства, входят в единую систему представительных органов государственной власти республики [3].

Таким образом, законодательная база о местном самоуправлении в Приднестровье основана на достаточно пристальном анализе указанного института в признанных государствах, однако это не способствует признанию новообразованных государственных формирований на мировой арене.

В непризнанных государствах развиваются и действуют законодательная, исполнительная и судебная власть, что свидетельствует о практических шагах их руководства по становлению, формированию и развитию правового, демократического государства на международном уровне.

При построении института местного самоуправления следует принимать во внимание как национальные, этнические и конфессиональные традиции, так и иные традиции общества с учетом мирового опыта.

Рассматриваемая тематика весьма актуальна на современном этапе развития мирового сообщества в связи со значительным увеличением количества государственно-территориальных образований с перспективными намерениями стать полноправными субъектами мирового сообщества.

#### **Список использованных источников**

1. Большой юридический словарь/ А.В.Малько [и др.]; под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.-703 с.
2. Белоусова Е.В., к.ю.н., доцент. Научн. Статья. «Муниципальная власть как разновидность публичной власти. [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/n/munitsipalnaya-vlast-raznovidnost-publichnoy-vlasti>

3. Конституция Приднестровской Республики. [Электронный ресурс]: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnije-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya/konstitutsiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html>

4. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г. [Электронный ресурс]:

<http://ppt.ru/newstext.phtml?id=21814>

5. Закон Республики Приднестровье «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации в Приднестровской Молдавской Республике». [Электронный ресурс]: <http://www.vspmr.org/li-ob-organah-mestnoy-vlasti-mestnogo-samoupravleniya-i-gosudarstvennoy-administratsii-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike.html>

## **ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРОИМЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Синявкин А. В.***

*главный государственный ревизор-инспектор*

*Республиканской налоговой инспекции г. Ясиноватая,*

*Слушатель Центра дополнительного профессионального образования  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность в Донецкой Народной Республике претерпевает сложные военные времена, однако фундамент ВЭД уже прочно заложен с 2015 года. Напомню, что внешнеэкономическая деятельность предприятия (ВЭД) – хозяйственная предпринимательская деятельность юридических и физических лиц в области международной производственной и научно-технической кооперации, военно-технического и инвестиционного сотрудничества, перемещения материальных и финансовых ресурсов, результатов интеллектуальной деятельности, международного обмена товарами, работами, услугами, информацией.

На мой взгляд, немаловажным является факт, что государственное регулирование ВЭД характеризуется сочетанием административно-экономических методов. Отмечу, что основными же принципами регулирования ВЭД являются: равенство участников ВЭД независимо от формы собственности, защита законодательством Донецкой Народной Республики интересов отечественных производителей и потребителей, исключение неоправданного вмешательства государства или его органов в ВЭД[1].

Формирование и реализация экспортной деятельности в ДНР должно осуществляться в рамках общей стратегии деятельности предприятия. Согласование стратегий предприятия на внутреннем и внешнем рынке определяется границами рентабельности деятельности для предприятия на каждом

из них[2].

В современных рыночных условиях, предприятию для повышения эффективности ВЭД необходимо развитие экспортного потенциала, который является процессом определенных стадий, и каждой стадии соответствует набор средств и методов, интеграция которых осуществляется по конкретной схеме (в соответствии с рисунком 1).

Необходим постоянный мониторинг процессов, определяющих общий потенциал системы, ее конкурентные преимущества и недостатки.



Рисунок 1 – Модель стимулирования экспорта и ее влияние на экономический потенциал предприятия[3].

Развитие экспортного потенциала для предприятия крайне важно. Это не только максимизация доходности, при минимизации затрат на реализацию продукции, но и в долгосрочной перспективе – повышения уровня привлекательности страны, развитие торговли и сферы услуг, что ведет к повышению уровня жизни населения Республики в настоящее время.

Считаю необходимым также добавить, что для реализации успешной деятельности промышленному предприятию разных форм собственности необходимо совершенствование маркетинговой стратегии.

Подводя итоги, отчего, что для повышения эффективности экспортной деятельности можно предложить использование на предприятиях таких резервов: собственное производство комплектующих, производство продукции на экспорт по лицензионным соглашениям, производство экспортной продукции на новых

площадях, адаптированных к зарубежному рынку, внедрение информационной системы по изготовлению экспортных заказов и сбору информации о рынке.

Лимитирование финансовых рисков является одним из наиболее распространенных механизмов риск-менеджмента, реализующих финансовую идеологию предприятия в части принятия этих рисков и не требующих высоких капиталовложений [4].

#### **Список использованных источников**

1. Бахрамов Ю.М., Глухов В.В. Организация внешнеэкономической деятельности, Днепр-2012 г., 337 с
2. Стровский Л.Е. Внешнеэкономическая деятельность предприятия М-2010 г. 823 с.
3. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. /под ред. Л.Е. Стровского. – М.: ЮНИТИ, 2011.
4. Дроздова Г.М. Менеджмент внешнеэкономической деятельности предприятия. Донецк, 2012. – 154 с

### **ПРИОРИТЕТНЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**СИЧКАР В.А.**

*кандидат юридических наук,*

*доцент кафедры административного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Необходимо признать, что в настоящее время в нашей республике на государственном уровне не сложилось единого видения сущности и целесообразности местного самоуправления. Хотя с формально-правовой точки зрения можно с полным правом утверждать, что в нынешней свободной и демократической Донецкой Народной Республике реализуется Европейская Хартия местного самоуправления, так как этот принцип зафиксирован в Конституции страны. Но действительность показывает, что становление системы местного самоуправления оказалось наиболее трудной задачей. Предполагалось, что оно составит одну из основ конституционного строя, основополагающий принцип организации власти, выступит инструментом тесного взаимодействия с населением и использования общественного контроля за властью, который наряду с принципом разделения властей будет определять систему управления. На практике этот институт в Донецкой Народной Республике до настоящего времени не реализовал свои возможности.

Система местного самоуправления должна дать людям, особенно проживающим в сельских районах, возможности для более полной реализации демократических прав и свобод, таких как, право на свободное получение информации, выражение мнения, на участие в выборах, право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через избранных представителей. Именно поэтому, на наш взгляд, сегодня необходимо проводить системную работу не только на уровне законодательных процессов, но и в плане подготовки

необходимой «почвы» - базы для практического внедрения системы местного самоуправления в селах и районах страны.

Приоритетность формирования системы местного самоуправления в общей системе преобразований в Донецкой Народной Республике обусловлена тем, что именно на этом уровне происходит непосредственная реализация большинства функций социально-экономического регулирования, обеспечивающая условия для жизнедеятельности местного населения с учетом его интересов. В связи с этим построение и развитие всей системы социальных, экономических и политических взаимоотношений в стране представляется невозможным без учета происходящих процессов на этом уровне. Систему самоуправления необходимо рассматривать не просто как один из блоков преобразований, а как элемент социально-политической и экономической культуры изменяющегося общества, определяющей ее мировоззренческой системой. В соответствии с этим целесообразно ставить вопрос о применяемой системе исходных посылок и установок.

Основным критерием успешности развития местного самоуправления является экономическая целесообразность. Следует понимать, что органы самоуправления – это самостоятельные структуры, предоставляющие социальные услуги населению на местах. Иными словами, характер взаимоотношений между органами местного самоуправления и населением должен носить не административный, а сервисный характер. Суть в том, что государство сознательно ограничивает сферы своего воздействия и уступает структурам местной власти право самостоятельности.

Определим систему (подход) построения местного самоуправления, заложенную в действующей Конституции нашей страны.

Конституция Донецкой Народной Республики в п.1 статьи 2 закрепляет положение о том, что единственным источником власти в Республике является народ. Народ осуществляет свою власть в различных формах: непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Конституция Донецкой Народной Республики четко не определяет, что местное самоуправление осуществляет управленческую деятельность. Однако логика структуры Конституции и названия соответствующей ее главы позволяет сделать вывод, что, согласно п.2 ст.82 Конституции ДНР местное самоуправление, осуществляемое населением непосредственно, а также через органы местного самоуправления есть уменьшенная копия реализации власти народа в Донецкой Народной Республике согласно п.2 ст.2 Конституции, но только на местном уровне. Также можно сопоставить п.1 ст.2 и п.1 ст.82 Конституции ДНР. Если п.1 ст.2 признает народ единственным источником государственной власти, то п.2 ст.82 признает за местным населением право самостоятельно решать вопросы местного значения.

Исходя из формулировки статьи основного закона, можно сделать вывод, что право на самостоятельное решение вопросов местного значения является по своей природе естественным правом человека и сообщества его компактного проживания. В п.2 ст.82 закреплено, что «в Донецкой Народной Республике признается и гарантируется местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения». Выделяя среди методов конституционно-правового регулирования метод признания,

считается его исходящим из объективного фактора – законодательного признания естественных прав человека. Государство именно признает естественные права человека, а не дозволяет. В статье 12 Конституции Донецкой Народной Республики записано: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы принадлежат каждому от рождения, признаются и гарантируются, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». Признание как метод правового регулирования также характеризует демократический и гуманный характер конституционного права. Поэтому, наряду с признанием естественных прав человека, необходимо говорить и о наличии естественных прав населения или объединения людей. Естественные права возникают у человека в связи с его рождением таковым. Тогда естественное право самостоятельно решать вопросы у объединения людей возникает в силу появления этого объединения, ведь, как признано, люди на заре зарождения социальной организации жизни объединились именно для достижения общих целей, для решения своих общих интересов. И можно считать, что если сегодня существует группа компактно проживающих людей, то существует ее право самостоятельно решать вопросы местного значения, а местное самоуправление, как закреплено в ст.82 Конституции ДНР, обеспечивает реализацию этого естественного права.

Таким образом, вместе с признанием того, что в Донецкой Народной Республике единственным источником государственной власти является народ, в равной степени необходимо признать естественным правом населения конкретного территориального образования, как сообщества людей, право на местное самоуправление. Общество непосредственно участвует в делах государства. На высшем уровне оно осуществляет народовластие, т.е. именно народ обладает властью в обществе. На других уровнях системы управления обществом народовластие реализуется в форме самоуправления.

Признаком, опровергающим систему построения местного самоуправления сверху вниз, является также и тот факт, что в Донецкой Народной Республике население наделяется правом самостоятельно решать вопросы местного значения не государственной законодательной властью, ни каким другим органом или должностным лицом, а признается Конституцией.

Таким образом, конституционные нормы закладывают систему, предполагающую построение местного самоуправления в Донецкой Народной Республике по принципу «снизу вверх», где государство законодательно признает естественное право всех граждан независимо от места проживания самостоятельно решать вопросы местного значения. Развитие современной модели местного самоуправления в Донецкой Народной Республике должно определяться синтезом демократических правовых принципов с многообразием региональных, национальных традиций и обычаев, отражающих историческое, политическое, экономическое и социальное развитие государства и общества.

## **ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

**СМИРНОВ А.А.**

*кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Целью данных предложений является обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для их жизни.

По информации Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ) ежегодно более 800 тысяч человек кончают жизнь самоубийством, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Как фиксирует ВОЗ, суицид является одной из ведущих причин смерти среди молодых людей в возрасте 15-29 лет в глобальных масштабах.

Основными причинами выступают новые формы преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующим уголовным законодательством Донецкой Народной Республики.

Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее не только криминологами, но и оказавшись вне уголовно-правовой оценки, остались вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших.

Учитывая характер преступных действий, предлагается установить отдельную уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, которые всегда влекут опасные последствия в отношении конкретных лиц, а также предусмотреть меры ответственности за действия, которые направлены на широкий круг лиц и вне зависимости от последствий имеют общественно опасный характер.

При этом безразличное отношение к последствиям, имеющим наибольшую общественную опасность, поскольку речь идет об угрозах жизни и здоровью детей, обуславливает необходимость принятия предложенных уголовно-правовых новел.

Согласно предложений уголовному преследованию подлежат склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением



препятствий к его совершению, а также обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

При этом предлагается дополнить статью 111 «Доведение до самоубийства» частью второй, согласно которой устанавливается повышенная уголовная ответственность за квалифицированные формы доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, если они совершаются в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, беспомощного лица, в отношении двух и более лиц либо носят организованный, групповой или публичный характер.

Кроме того, устанавливается самостоятельная уголовная ответственность за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

В частности, речь идет об ответственности для администраторов так называемых «групп смерти» и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего детей, к совершению самоубийства.

Следует отметить, что неотъемлемым элементом закрепленного в УК состава, выражающегося в доведении до самоубийства, является наступление общественно опасных последствий в виде самоубийства лица или покушения на самоубийство.

Своевременное пресечение преступной деятельности организаторов имеет причинно-следственную связь с возможностью упреждения и недопущения гибели несовершеннолетних, которые находятся под влиянием преступного воздействия организаторов.

В этой связи в целях превентивного реагирования предлагается установить дополнительную уголовную ответственность в отношении организаторов такой опасной для граждан деятельности с возможностью их привлечения к ответственности, когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все признаки склонения лица к совершению самоубийства.

Например, созданы сайты с соответствующей суицидальной тематикой либо «игра», предполагающая вовлечение ребенка в суицидальную модель поведения.

О необходимости принятия таких мер свидетельствует также и практика Российской Федерации, касающаяся выявления запрещенного суицидального контента в сети Интернет.

Так, с 2012-2017 годов, на территории Российской Федерации, специалистами Роспотребнадзора проведена экспертиза более 13 тыс. ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» с суицидальной тематикой. При этом только в 2016 г. выявлено 4864 ссылки, из которых 4751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывов к их совершению.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что зачастую с детьми работают лица, знающие подростковую психологию. Закрытый и ритуальный характер вступления в указанные сообщества, методично разработанный набор заданий (путь инициации) привлекает внимание детей и, в

конечном счете, доводит ребенка до суицида или попытки совершения самоубийства.

Таким образом, данные предложения согласуются с международным и зарубежным опытом правового регулирования противодействия суицидам. В частности, учитывался опыт ряда уголовных законодательств зарубежных государств в части криминализации содействия совершения суицида и пропаганды самоубийства (Австрийская Республика, Королевство Дания, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Французская Республика, Швейцарская конфедерация и др.).

Кроме того, предлагается восполнить пробел в уголовном законодательстве и установить ответственность не только за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, но также и в совершение иных противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Примером такой опасной деятельности являются случаи вовлечения лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста, подростков в «трейсерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», руфинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом.

Кроме того, в социальных сетях найдены примеры, когда публикуются инструкции ЗЦПЧ (зацеперской путевой части), в том числе с зацепом для велосипеда с рекомендациями для подростков, интересующихся этим видом смертельно опасной деятельности.

Учитывая, что указанные действия носят латентный характер и часто фиксируются под видом несчастного случая безотносительно факта нарушения правил использования железнодорожного транспорта, приведенные цифры - это лишь «надводная часть айсберга».

Защита детей от информации, побуждающей к суициду и опасному для жизни поведению, относится к одной из задач национальной безопасности и уже является требованием действующего законодательства не только Российской Федерации, но и формирующегося законодательства Донецкой Народной Республики.

Данные предложения носят комплексный характер и подготовлены с учетом негативных общемировых тенденций, свидетельствующих о динамике роста суицидов среди несовершеннолетних, широком распространении в сети Интернет информации, побуждающей детей и подростков к совершению самоубийств или иной деструктивной деятельности, формировании ложных смыслов и популяризации преждевременной смерти.

Принятие данных новел позволит создать дополнительные механизмы обеспечения безопасности жизни и здоровья детей.

## **БИЗНЕС КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

**СОРОКИН С.И.**

*кандидат философских наук,  
доцент кафедры социологии и психологии  
Санкт-Петербургского горного университета*

Проблема взаимоотношений бизнеса и государственной власти сегодня находится в центре общественного внимания и научных дискуссий. Однако единства мнений по поводу принципов отношений между этими акторами социальной жизни не существует. Разброс простирается от воззрений на государство как на враждебную для бизнеса инстанцию, осуществляющую его жесткий контроль и регулирование, до представлений о сугубо благожелательном отношении власти к предпринимательству, защите его от проявлений иностранной конкуренции, о его технической и рыночной поддержке, дешевых кредитов и т.д. В действительности между бизнесом и органами управления различных государств можно наблюдать разные варианты отношений. Но в любом случае, именно государство создает условия для развития экономики и частного предпринимательства, задает параметры влияния предпринимателей на социальную жизнь.

Во-первых, государство устанавливает легальные рамки, в которых реализуется экономическая активность. Во-вторых, используя различные инструменты (снижение или повышение налогов, ужесточение или ослабление экологического законодательства, правил предоставления кредитов и т.д.), государство формирует ту или иную конкретную модель рынка, создавая большее или меньшее пространство свободы предпринимательской деятельности. В-третьих, государство представляет собой крупнейшего потребителя. Большая часть деятельности правительств в экономически развитых странах приходится на перераспределение средств от плательщиков налогов к получателям государственных пенсий, пособий, субсидий и т.п., не менее важной остается и роль заказчика-покупателя. В-четвертых, бизнес нуждается в поддержке государства за рубежом. Иногда речь идет просто о защите от экспроприации или национализации собственности. Но чаще компании прибегают к помощи правительственных организаций для продвижения своих интересов при заключении международных договоров и соглашений. В-пятых, государство обеспечивает нормальные экономические условия работы предпринимателей, поддерживая приемлемый уровень инфляции и безработицы. Безусловно, оба параметра (инфляция и занятость) чрезвычайно важны для бизнеса, поскольку определяют характер социально-экономической среды, в которой он развивается.

Результатом всех этих взаимодействий становится формирование определенной модели отношений бизнеса и власти. В некоторых странах имеет место координация усилий различных государственных ведомств, отвечающих за выработку государственной политики по разным направлениям. Возникает согласованная цепочка взаимодействий с бизнесом, включающая налоговую и торговую политику, государственные заказы и договоры и т.д. Вместе они призваны способствовать долговременному экономическому росту.

В целом все существующие модели отношений бизнеса и государства можно условно расположить на гипотетической шкале, на одном конце которой поместятся аморфные и рыхлые в организационном отношении системы, именуемые в литературе плюралистическими, на другом – жестко структурированные и иерархизированные варианты, определяемые как «организованный капитализм».

В странах с плюралистической моделью отношений бизнеса и власти в качестве основного контрагента государства выделяется отдельная компания, которая вступает во взаимодействие с политиками и администраторами. Одновременно существуют структуры, представляющие интересы различных групп предпринимателей. Среди них могут быть, например, отраслевые и даже общенациональные ассоциации. Однако отдельные корпорации вольны участвовать в этих организациях, равно как и покидать их в зависимости от того, считают ли они их деятельность выгодной для себя. Поэтому влияние такого рода структур оказывается сильно ограниченным. Они не могут принимать решения или брать на себя обязательства от имени всего бизнеса, стесняющие его свободу действий. Отношения между ними и предпринимателями строятся скорее как с клиентами. Между несколькими ассоциациями даже может возникнуть конкуренция за право предоставлять тем или иным компаниям услуги по продвижению их интересов в органах власти. Классическим примером плюралистической модели являются США. Американский бизнес представлен в политике через множество каналов (собственные лоббистские конторы крупных компаний в столице, политически активные корпорации пытаются влиять на политический курс через финансирование избирательных кампаний и т.п.). В общем контексте плюралистической демократии политики вынуждены прислушиваться к мнению различных групп интересов. Несмотря на безусловный приоритет в общественном сознании ценностей свободного рынка, популярность отдельных видов бизнеса и конкретных компаний нередко очень низка.

В системах «организованного капитализма» напротив, возможности отдельных компаний снижены, а значение бизнес ассоциаций возрастает. Предполагается, что все корпорации должны быть членами отраслевых организаций, которые, в свою очередь, входят в общенациональные объединения. Политики и государственные чиновники предпочитают иметь дело не с отдельными бизнес структурами, а именно с этими ассоциациями. Альтернативных структур при этом не существует, и компании вынуждены вступать в ассоциации, с которыми государство устанавливает монопольные отношения. Таким образом, происходит смещение баланса от индивидуальных действий бизнеса к коллективным. В этом случае в диалоге с государственными органами соответствующие ассоциации выступают в качестве представителей всех входящих в них компаний и от их имени берут на себя определенные обязательства. Возникают предпосылки для корпоративизма, который может принимать различные формы.

Во многих европейских странах сформировались так называемые некорпоративистские системы взаимоотношений бизнеса и государства. Для этого способа государственного управления характерно предоставление организациям крупнейших экономических интересов (обычно это профсоюзы и работодатели)

преимуществ участия в выработке государственной политики. В противоположность плюралистической модели, где приветствуется появление новых участников диалога с государственными структурами, при корпоративизме отмечается тенденция к монополизации представительства. Хотя неокорпоративизм не возникает абсолютно стихийно, а поощряется государством, он, тем не менее, предполагает добровольное сотрудничество. Считается, что наиболее последовательные неокорпоративистские системы сформировались в Нидерландах, Дании, Швеции, Норвегии и Австрии. Как правило, в неокорпоративистских системах создаются специальные формальные институты типа советов по экономической политике, где представители правительства, работодателей и наемных работников могут встречаться и достигать договоренностей. Однако характерное для этой модели стремление советоваться и искать компромиссы проявляется как в формальных, так и в неформальных процедурах согласования, пронизывая всю систему принятия решений и создавая атмосферу доверия и партнерства.

В целом, независимо от модели отношений бизнеса с госструктурами можно говорить либо о прямом воздействии предпринимателей и корпораций на лиц, принимающих решения, либо о косвенном. В первом случае применяются различные технологии лоббизма, во втором – влияние осуществляется либо через политические партии и общественное мнение.

В последнее время особенно актуализировались так называемые «связи с правительством» - «government relations» (GR). Группы интересов, прежде всего крупные бизнес корпорации, все более активно и целенаправленно выстраивают свои отношения с органами государственной власти для оказания влияния на процесс принятия решений. С этой целью привлекаются люди, хорошо осведомленные о механизмах работы соответствующих структур, имеющие не только знания, но и умение взаимодействовать с лицами, принимающими решения. Нередко предпочтение остается бывшим политикам (депутатам, министрам и т.д.) и государственным служащим различных уровней. Предполагается, что они обладают не только официальной информацией, но и практическим опытом, связями и неформальными контактами в сфере государственного управления. Все эти качества должны способствовать эффективному доведению до сведения властей запросов и потребностей бизнеса.

В России в настоящее время сформирована специфическая форма функционального представительства. Крупные корпорации и государство выступают в ней основными действующими лицами. Причем, представители власти обосновывают и практически поощряют формирование сверхкорпораций, фактически монополизирующих отдельные отрасли экономики: топливно-энергетическую, золото-алмазную, аэрокосмическую, военно-промышленную. Именно с ними государство готово разделить свою компетенцию в сфере экономики. Представительство интересов корпораций в значительной степени сводится к интересам узкого круга собственников и руководителей компаний.

Неокорпоративная трехсторонняя схема в современной России заменена двухсторонней. Наемные работники, занятые как в частном секторе, так и в бюджетной сфере, а также представители мелкого и среднего бизнеса, интересы которых далеко не всегда совпадают с интересами руководства и собственников крупных корпораций, не имеют возможностей эффективного влияния на

разработку политики государства. В процессе определения стратегии развития страны их представительство, если и просматривается вообще, то определенно выглядит гораздо скромнее и ограниченнее по возможностям.

#### **Список использованных источников**

1. Greider W. One World Ready or Not: The Manic Logic of Global Capitalism. N.Y.: Simon & Schuster, 1997.- 589 p.
2. Smith M.A. American Business and Political Power: Public Opinion, Elections and Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 2000.- 640 p.
3. Wilson G. Business and Politics: A Comparative Introduction. L.: Chatham House, 2003. – 710 p.
4. Estin S.,Holmes P. French Planning in Theory and Practice. L.: George Allen & Unwin, 2004.- 678 p.

### **ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

***ТРАНДАФИЛОВА И.В.***

*ассистент кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Развитие базовых структур гражданского общества в Донецкой Народной Республике имеет определенные перспективы, но их реализация должна происходить с учетом усложнения социально-экономического развития нашего государства и перманентного дефицита политической стабильности. Именно поэтому на данном этапе, как это ни парадоксально, государство с его потенциалом социального управления, особенно в виде государственного регулирования, должно поддерживать поиски факторов, которые позволяют предоставить дополнительные возможности для экономических и технологических преобразований, эффективно воздействовать на социальную сферу. Привлечения государством потенциала инноваций обуславливается слабостью отечественного рынка как в восприятии инноваций, так и продвижении "нового", но такого, что не обеспечивает быстрого и экономически привлекательного. Мы должны согласиться с тем, что в отечественных условиях государственный протекционизм выходит на первое место по сравнению с влиянием рыночных механизмов. На сегодня только государство оказывается способным обеспечить необходимые условия для внедрения инноваций, поскольку именно оно формирует инновационную политику ДНР.

Нормативно-правовой механизм государственного регулирования процессов внедрения инноваций заключается прежде всего в реализации основных положений закона "Об инновационной деятельности". Соответственно, инновационная деятельность - это деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и предопределяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг.

При этом инновационная деятельность рассматривается как форма инвестиций в процесс внедрения научно-технических достижений в производство, социальную сферу и прочее. Законом предусматривается, что формат информационной деятельности достаточно обширный и включает: выпуск и распространение принципиально новых видов техники и технологии; прогрессивные межотраслевые структурные сдвиги; реализацию долгосрочных научно-технических программ с большими сроками окупаемости затрат; финансирование фундаментальных исследований для осуществления качественных изменений в состоянии производительных сил; разработку и внедрение новой ресурсосберегающей технологии, предназначенной для улучшения социального и экологического положения.

Существенным признаком внедрения инноваций должно признаваться их результативность, когда в результате инновационной деятельности создается модифицированный или принципиально новый продукт, который удовлетворяет конкретные общественные потребности через создание социального, экологического, экономического, технологического эффекта. Однако, следует понимать, что результативность инновационной деятельности в значительной мере зависит от уровня ее организации. Когда речь идет о национальном уровне, то есть такое направление, что обеспечивается выполнением государственной политики вследствие функционирования механизмов государственного управления для создания соответствующих условий конкретным субъектам инновационной деятельности, реализации конкретных инновационных программ. Без такой конкретности мы не будем иметь реального результата. Поэтому реализация инвестиционной политики должна направляться и на поиск организаций различных форм собственности и разной социально-политической направленности, которая была бы способна доводить начатое до логического завершения.

Считаем, что в таком смысле целесообразным было бы привлечение к внедрению инноваций и потенциала такого социально-экономического явления, как корпоративная социальная ответственность, которая определяет позиционирование конкретной крупной бизнес-структуры своей страны, общественных и экологических проблем, персонала компании, общины, на территории которой она работает. Несмотря на то, что понятие корпоративной социальной ответственности означает, прежде всего, принятие компанией на себя добровольной ответственности за повышение качества жизни не только собственного персонала, но и общества и окружающей среды, было бы желательно увидеть в некоммерческих отчетах информацию о внедрении разного рода инноваций.

Вполне понятно, что при этом речь должна идти о инновации в социальной сфере. Для этого логичным может стать дополнение уровней социальной ответственности бизнеса уровнем инновационности. Первый уровень имеет целью исполнения обязательств по своевременной уплате заработной платы, предоставление новых рабочих мест. Второй уровень связывается с созданием адекватных условий не только труда, но и жизни (профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы). Третий уровень - благотворительная деятельность. Тогда высшим (четвертым) уровнем целесообразно было бы признать уровень инновационности. Роль государственного управления при этом должна была бы заключаться в

обеспечении максимально объективной и доброжелательной оценки уровня инновационной деятельности. При этом государство может делегировать такие функции общественным организациям, а в случае имеющих, доказанных, конкретных и положительно оцененных общественностью достижений государство будет обеспечивать предоставление различного характера преференций - от социального признания к созданию экономически привлекательных условий деятельности.

Таким образом, инновационная деятельность как объект государственного управления должна содержать направления не только определенные законодательством на сегодня, а и содержать нестандартные подходы, позволяющие привлекать потенциал крупного бизнеса на партнерских началах. Однако, самым важным условием должно быть отсутствие принуждения, введения различного рода контроля (кроме общественного) и сконцентрированность на создании социальных, прежде всего правовых, условий для развития и внедрения инноваций.

#### **Список использованных источников**

- 1) Об инновационной деятельности: закон Украины // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2002. - №36. – Ст. 266
- 2) От научной разработки до инновационного проекта / О.Ф. Беленко, Т.В. Белик, В.Ф. Ефременко. Томск - Хабаровск, 2006
- 3) Бачурин А.И. Концептуальный подход к формированию разнообразия инновационных политик, ориентированных на согласование спроса и предложения на инновации // Математика, управление, экономика. Труды МФТИ. 2011. Т. 3. № 3

## **УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**УШАКОВА Д.С.**

*ассистент кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Среди всех форм защиты, судебная всегда была одной из эффективных форм защиты, в связи с тем, что на более высоком уровне помогает лицам на высоком уровне защитить их права, достигнуть истины и справедливости. А также применяет меры государственного принуждения для восстановления и защиты этих нарушенных прав. Однако действующее процессуальное законодательство большинства стран постсоветского пространства, предусматривает возможность участия в гражданском судопроизводстве так называемых «государственных органов» или «органов государственной власти», при этом создавая ряд вопросов, которые связанные с участием их в производстве и с их спецификой. Проанализировав юридическую литературу, можно увидеть противоречие исследователей при определении места таких органов в системе государственного устройства, а также самого понятия и их роли, что совершенно не дает ответы на вопросы о том, какие же органы могут принимать участие в гражданском



судопроизводстве, а так же их статус, что дает право называть данный вопрос актуальным для темы исследования.

Конечно, можно определить основные формы участия в гражданском судопроизводстве органов государственной власти, так как они похожи с формами участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Например, возбуждение производства, а также вступление в уже начавшийся по инициативе других лиц процесс для дачи заключения по делу.

В предусмотренных законодательством случаях, органы гос. власти имеют право обратиться в суд для защиты прав, свобод и законных интересов иных лиц. В случае если защищаются права определенного лица, то для инициирования судопроизводства важны пожелания защищаемого лица. В случае если защищаются права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, то заявление об этом может быть подано независимо от желания заинтересованного лица или его законного представителя. Еще одной формой участия в гражданском судопроизводстве государственных органов, органов местного самоуправления является их вступление в судопроизводство до принятия решения судом первой инстанции по личной инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, а еще самого суда для вынесения решения по определенному делу.

Впрочем, действующее законодательство предусматривает возможность участия в гражданском судопроизводстве так называемых «государственных органов» или «органов государственной власти», но и суды являются государственными органами.

В ст. 493 ГПК указаны субъекты, как органы государственной власти, в то время как Хозяйственный процессуальный кодекс не подразумевает участие в судопроизводстве данных субъектов.

Итак, в случае если к участию в гражданском судопроизводстве, как правило, привлекаются органы государственной власти, то определение понятия и системы всех перечисленных органов приобретает актуальность, связанную с выяснением того, какие же органы являются вероятными субъектами гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений.

Дореволюционное законодательство допускало участие аналогичных органов, именно в рамках искового производства, исключительно в качестве истца или же ответчика [1, с. 634]. Указанная категория дел в дореволюционной процессуальной литературе называлась «дела казенных (служебных) управлений» или «дела казны». Под делами казны подразумевались дела, которые возникают из таких правоотношений, в которых одной из сторон являются органы государственной власти, которые выступают не в качестве носителей государственного суверенитета, а в качестве представителей казны, как частноправового юридического лица, принимающего роль в гражданском обороте, на правах обычного частного лица [3, с. 321].

Юридическая литература не проясняет обозначенные терминологические коллизии законодательства. Под органом государственной власти понимается «...организованная составляющая государственного механизма, которая наделена властными полномочиями, компетенцией и важными способами для воплощения задач, стоящих перед государством на определенном участке управления обществом. Органом государства имеет возможность быть одно должностное лицо или известным образом организованная группа должностных лиц»[2, с. 210].

Первая часть приведенного определения в буквальной трактовке разрешает сделать вывод о том, собственно, что в рамках гражданского судопроизводства (в суде как общей, так и арбитражной юрисдикции) имеет возможность принимать участие некая «... организованная часть государственного механизма». Бесспорно, что подобное определение рассматриваемых субъектов гражданских процессуальных правоотношений не разрешает относить их критерий к этой самой «организованной части государственного механизма». В случае если буквально трактовать данное определение, то к нему возможно отнести, например, воинское подразделение, которое, также будет являться организованной частью государственного механизма.

Безусловно, это довольно обширное и теоретическое определение органов, участвующих в гражданском процессе настоятельно требует последующей конкретизации, в частности, определения их состава. С учетом конституционного принципа деления властей на законодательную, исполнительную и судебную представляется целесообразно дать конкретику органам, которым предоставлено право и роль участия в гражданском судопроизводстве от своего имени в защиту интересов иных лиц, как «органы законодательной власти» и «органы исполнительной власти», исключив в данном случае органы судебной власти.

#### **Список использованных источников**

1. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 2-е изд. М., 2004.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002. С. 410.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2004.

## **ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ**

**ФИНКИНА А.П.**

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин  
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Конституция ДНР гарантирует каждому право на охрану здоровья. То есть, каждый гражданин, так же, как и иностранец или лицо без гражданства, которые на законных основаниях находятся на территории республики, имеют право на охрану его здоровья. Здравоохранение обеспечивается системной деятельностью государственных и других организаций, предусмотренной Конституцией и законом (статья 283 Гражданского кодекса Украины) [1].

Уровень защищенности прав человека в медицинской сфере в ДНР остается сравнительно невысоким, что обусловлено, в частности, следующими факторами: несовершенством действующего законодательства по обеспечению прав пациентов и их гарантий; недостатками в правоприменительной практике; низкой осведомленностью как пациентов, так и медицинских работников с нормами действующего законодательства по обеспечению прав пациентов; неадекватностью использования механизмов и процедур защиты прав человека в медицинской сфере и тому подобное.

Бесспорно, что обеспечение прав пациентов и гарантий этих прав необходимо, поскольку они базируются на основных правах человека.

К правам пациентов, которые гарантируются каждому, относят следующие:

- право на жизнь;
- медицинскую помощь;
- свободу выбора;
- личную неприкосновенность;
- медицинскую информацию;
- медицинскую тайну;
- чуткое отношение, на действия и помыслы, основанные на принципах общечеловеческой морали, со стороны медицинских и фармацевтических работников;
- допуск других медицинских работников;
- допуск членов семьи, опекуна, попечителя;
- допуск нотариуса и адвоката;
- допуск священнослужителя для отправления богослужения и религиозного обряда;
- полную информированность и добровольное согласие на медико-биологический эксперимент;
- донорство крови и ее компонентов;
- трансплантацию органов и других анатомических материалов как на специальный метод лечения;
- искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона;
- применение методов стерилизации;
- добровольное искусственное прерывание беременности;
- независимую медицинскую экспертизу;
- возмещение причиненного здоровью вреда;
- правовая защита от любых незаконных форм дискриминации, связанных с состоянием здоровья;
- обжалование неправомερных решений и действий работников, учреждений и органов здравоохранения [2, с. 53].

Комплексный анализ нормативно-правовой базы дает возможность выкристаллизовать права пациентов и определить пробелы, характеризующие действующее законодательство в этой области. Наиболее полно регламентируются права пациентов в Законе ДНР «О здравоохранении» [3]. Также можно отметить, что кроме этого, права пациентов исходят из норм Конституции ДНР, Гражданского кодекса Украины.

Все вышеприведенные права составляют систему прав пациентов. Составляющими этой системы являются три группы прав:

1. конституционные;
2. общие;
3. специальные.

Конституционные права. Эти права принадлежат каждому человеку и гражданину независимо от приобретения статуса пациента. Это: право на жизнь, личную неприкосновенность, медицинскую информацию, полную информированность и добровольное согласие на медико-биологический эксперимент, право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь.

При этом, конституционные права пациентов целесообразно разделять на прямые конституционные права пациента – право на бесплатную медицинскую помощь, а также косвенные – право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду и на возмещение причиненного нарушением этого права вреда, каждый имеет право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилье и другие.

Общие права пациентов: право на выбор методов лечения; право на выбор врача (в том числе проведение консилиума врачей) и лечебного учреждения; право на согласие или отказ от лечения; право на открытую и конфиденциальную информацию о состоянии своего здоровья (право на соблюдение врачебной тайны); право на медицинскую экспертизу; права пациента, находящегося на стационарном лечении и др. Эти права принадлежат всем пациентам независимо от конкретной специальности врача, к которому они обратились.

Специальные права: зависят от направления медицинской деятельности, например, права пациентов при трансплантации органов, права пациентов в сфере эстетической хирургии, права пациентов, участвующих в медицинском эксперименте тому подобное [4, с. 270].

Исследуя права пациентов, можно выделить такие тенденции, что наметились в отечественной законопроектной практике, как расширение перечня прав пациентов; иногда неоправданная их детализация. Это вызывает необходимость дальнейшего изучения и учета при разработке и принятии национальных нормативно-правовых актов в этой области международных стандартов в сфере охраны здоровья.

В целом на сегодня в Донецкой Народной Республике созданы условия для реализации пациентами как права на медицинскую помощь, так и права на обжалование действий медицинских работников при возникновении юридического конфликта, связанного с оказанием медицинской помощи.

Для усовершенствования законодательного обеспечения прав в сфере медицинской деятельности и механизмов их защиты, препятствованию возникновению коллизий в законодательстве об охране здоровья, необходимо ввести: национальный каталог прав пациентов, так называемую декларацию прав человека в сфере охраны здоровья, полный перечень возможностей, признанных в международных и региональных стандартах; терминологический словарь, используемый в законодательных актах, нормы которых регламентируют права пациентов; создать надлежащий механизм реализации прав пациентов.

Целесообразно ввести в учебных заведениях новую самостоятельную отрасль права – медицинское право, поскольку знание медицинского права необходимо всем гражданам, ведь рано или поздно они могут стать пациентами, а зная, свои права и обязанности в этой сфере, будут себя чувствовать более защищено.

#### **Список использованных источников**

1. Цивільний кодекс України: Закон України від 16.01.2003 р. (в редакції закону від 21.02.2012 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356.
2. Сенюта І. Медичне право: право людини на охорону здоров'я: Монографія. – Львів: Астролябія, 2007. – 224 с.

3. О здравоохранении: Закон Донецкой Народной Республики от 24.04.2015 N 42-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/> (дата обращения: 25.04.2018 г.).

4. Парашич І. М. Законодавче забезпечення прав громадян України на охорону здоров'я // Стратегія реформування системи державного управління на засадах демократичного врядування : матеріали наук.-практ. конф. за міжнар. участю, Київ, 31 трав. 2007 р.: у 4 т. / за заг. ред. О. Ю. Оболенського, С. В. Сьоміна. – К. : Вид-во НАДУ, 2007. – Т. 4. – С. 269–271.

## **УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ХАЛИЛОВ Е.Б., ТАРАСОВ Д.А**

*магистранты кафедры хозяйственного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

**ВОРУШИЛО В.П.**

*кандидат юридических наук, доцент,*

*заведующий кафедрой административного права*

*ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Происходящие в Донецкой Народной Республике (далее ДНР) демократические преобразования и изменения, взятый курс на строительство нового правового государства, провозглашение прав человека и гражданина наивысшей ценностью [1] создают предпосылки для повышения роли прокуратуры как основного органа в укреплении законности и правопорядка в государстве, охране конституционных прав и свобод граждан.

Вопрос об участии прокурора в гражданском процессе является достаточно спорным и дискуссионным в науке гражданского процессуального права. Ежегодно в судах Донецкой Народной Республики рассматривается множество гражданских дел, в которых непосредственно принимают активное участие органы прокуратуры.

В ДНР органы прокуратуры выполняют в большей мере функции, которые направлены на защиту прав и законных интересов граждан.

Охрана конституциональных и других охраняемых законом прав и интересов граждан, общества и государства, способствование осуществлению правосудия являются одними из преимущественных направлений в функционировании органов прокуратуры.

С введением в действие Гражданско-процессуального кодекса Украины (далее ГПК), в котором закреплён принцип конституциональной состязательности и равноправности сторон в процессе, расширено воздействие принципа диспозитивности, гражданский процесс претерпел ряд существенных преобразований.

В соответствии со статьёй 45 ГПК прокурор имеет все основания обратиться в суд с заявлениями (исками) в защиту прав и охраняемых законом интересов как

физических, так и юридических лиц, когда этого требует охрана прав и законных интересов граждан, общества либо государства. В тоже время представление прокурором исков (заявлений) в суды является средством его реагирования на выявленные нарушения закона, восстановления нарушенных прав, законных интересов и свобод как юридических так и физических лиц.

Прокурор всегда выступает в гражданском процессе как самостоятельный его участник. Он является представителем государства и защищает публичные интересы, чтобы законы страны соблюдались всеми. Прокурор не может быть стороной в процессе, так как не имеет в деле материально-правовую заинтересованность и на него не распространяется сила судебного решения; к нему не может быть предъявлен встречный иск. Прокурор также не может быть и судебным представителем стороны или третьего лица. Представитель всегда выступает в защиту интересов представляемого, а прокурор, даже если он предъявляет иск в порядке ст. 45 ГПК, выступает в защиту интересов закона и совершенно не зависим от того лица, в интересах которого подает заявление.

Участвуя в судебном разбирательстве дел в первой инстанции прокурор, имеет право ознакомиться со всеми материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, предоставлять имеющие доказательства и принимать участие в их изучении, задавать вопросы иным лицам, которые участвуют в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного судопроизводства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, принимающих участие в деле; опротестовать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

Таким образом, место прокурора в гражданском судопроизводстве конкретно определить не представляется возможным, так как практика и теория зачастую представляют разногласия друг другу. Необходимо согласиться как с позицией М. С. Шакаряна, и с точкой зрения Е. В. Васьковского и Н. А. Чечиной. Поскольку с одной стороны, прокурора действительно допустимо рассматривать как одну из сторон в гражданском судопроизводстве (в процессуальном смысле истец), но с другой стороны его невозможно отождествлять с иными участниками судопроизводства, принимающими участие в деле, в силу их функций. При разработке УПК ДНР необходимо учитывать положительный опыт и практику работы прокуратуры РФ при рассмотрении гражданских дел.

#### **Список использованных источников**

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года № 63-ИНС // Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс].- URL: <http://dnr-online.ru>
2. Закон Донецкой Народной Республики « О прокуратуре» от 15.04.2016г. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://dnrsovet.su/prokurature-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Гражданское процессуальное право Р.//Под ред. М. С. Шакарян. М., 2012.- 584с.

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**ШАРНОПОЛЬСКАЯ О.Н.**

*кандидат экономических наук, доцент,  
заведующий кафедрой менеджмента и хозяйственного права  
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»*

**ВОРОНОВ В.В.**

*ведущий инспектор таможенного поста «Донецк»  
сектор «Энергетический» Департамент таможенного дела МДС ДНР*

Эффективное управление деятельностью таможенной системы оказывает благоприятное воздействие на активизацию внешнеэкономической деятельности, экономическую безопасность государства, рост благосостояния населения. Построение действенного взаимодействия таможенных органов и субъектов внешнеэкономической деятельности происходит на всех уровнях таможенного администрирования и будет способствовать раскрытию составляющих таможенного дела – политика, технология, функциональная и организационная структуры.

При рассмотрении внешнеэкономической и таможенной деятельности как связанных систем можно определить модель их взаимодействия. Изучение данного направления позволит решать многие вопросы, связанные с таможенной деятельностью, изложить принципы, разработать практические методы таможенного регулирования и контроля в управлении таможенным делом. Внешнеэкономическая и таможенная деятельности складываются под воздействием общемировых и государственных масштабов. Обстоятельства, влияющие на таможенную деятельность, задают условия для формирования стратегии государственного, политического, экономического развития страны. Внешнеэкономические стороны определяют условия развития мирового сообщества.

Внешнеэкономическая и таможенная деятельности развиваются под воздействием факторов, которые необходимо учитывать при создании модели таможенного дела: системы мер тарифного и нетарифного регулирования, качество инструментов администрирования, уровни технической обеспеченности и информатизации направлений внешнеэкономической и таможенной деятельности. Процессы интеграции и глобализации в мировой торговле требуют совершенствования управления внешнеэкономической и таможенной деятельности как единой, комплексной проблемы.

В настоящее время отношения таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в ДНР регулируется Законом «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике», который в полном объеме соответствует международному таможенному законодательству. Однако, дальнейшее упрощения таможенных процедур и создания наилучших условий для ускорения движения товаров будет способствовать повышению эффективности результатов деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности и экономики государства в целом.

Совершенствование таможенных операций через модернизацию таможенных процедур за счет ликвидации административных барьеров, связанных с декларированием, транзитом и предварительным информированием. Необходимо внести в Закон ряд правил и норм, поощряющих развитие предварительного декларирования и информирования, что позволит исключить дублирование информации, которая подана при предварительном декларировании и обеспечить возможность дальнейшего ее использования при транзите груза. В Законе отсутствует порядок подачи неполной декларации, декларирования товаров в несобранном или разобранном виде, происходит дублирование информации и увеличение затрат времени при оформлении груза.

Усовершенствование и администрирование таможенных операций – одна из задач, которая стоит перед Департаментом таможенного дела Донецкой Народной Республики. Внедрение современных информационных и аналитических технологий в деятельность таможенных служб будет способствовать повышению результативности внешнеэкономической деятельности и развитию института таможенного дела. Электронный способ обмена информацией между декларантами и таможенными органами посредством взаимодействия информационной системы лица, декларирующего товары, и информационной системы таможенного органа будет способствовать осуществлению процедуры таможенного оформления в удаленном доступе, экономии времени при оформлении груза, распределению таможенного контроля на этапе декларирования товаров, переносу части таможенного контроля на этап после выпуска товаров; сокращению перечня документов, предъявляемых при таможенном оформлении; созданию единой базы данных о товарных партиях (прибытие на таможенную территорию – контроль после выпуска товара) и пр.

Существует ряд причин, которые отрицательно влияют на развитие электронного декларирования, а именно:

- обязательность оформления и представления отдельных документов на бумажных носителях, в силу законодательных, правовых, международных норм (сертификаты происхождения товаров, применение транспортного законодательства, конвенции МДП);
- правовые нормы законодательства, основанные на принципах бумажного документооборота;
- недостаточная приспособленность информационных систем республиканских органов исполнительной власти.

Решение этих вопросов в комплексе – гарантия положительного внедрения и применения технологий электронного декларирования и усовершенствование осуществления таможенных процессов таможенного контроля товаров, которые перемещаются участниками внешнеэкономической через таможенную границу Донецкой Народной Республики.

Актуальным для органов государственного управления являются вопросы по совершенствованию условий ведения внешнеэкономической деятельности, а именно: снятие требований о предъявлении декларантом документов, которые явились основанием для заполнения таможенной декларации; при предварительном декларировании – транзит и выпуск в свободное обращение, товары не обязательно предъявлять таможенному органу, если отсутствует



решение таможи о проведении таможенного контроля этих товаров; осуществлять неполное декларирование при отсутствии данных, которые могут иметь влияние на объем таможенных платежей; повышение качества последовательности действий при периодическом декларировании.

При обсуждении направлений по улучшению развития экономики Донецкой Народной Республики с применением новейших технологических достижений был определен перечень направлений, нацеленных на развитие актуальных задач в таможенной сфере, который включает: электронное декларирование; предварительное информирование; удаленный выпуск; развитие контроля после выпуска товаров. Реализация этих направлений будет содействовать последующему уменьшению административных барьеров и созданию эффективных условий для участников внешнеэкономической деятельности.

## **ЭКСПЕРТИЗА В МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

***ШУМАЕВ Д.Г.***

*преподаватель кафедры криминалистики  
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Условия вооруженного международного конфликта создают значительные трудности на пути государственного строительства в Донецкой Народной Республики. Его эффективность отягчается различными факторами как внешнеполитического, так и внутриэкономического характера. В связи с этим аппарат государственного управления сталкивается с определенными трудностями. Однако, по мнению отечественных авторов (Моисеев А.М., Бордюгов Л.Г., Шестов С.Н. и др.), оказать ему содействие в этом обосновании управленческих решений могут эксперты.

*Цель работы* определяем конкретизацию места экспертной деятельности в системе методологии государственного управления.

Государственное управление рассматриваем как деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по практическому воплощению выработанного плана во благо общества и укреплению государства. Достижение эффективности, экономичности, результативности и социальной ответственности предполагает изучение ситуации в различных сферах, при принятии управленческих решений. Считаем, что оказать содействие должностным лицам в этом могут эксперты, поскольку их деятельность называют одним из способов объективизации изучаемого объекта. В настоящее время возможности экспертизы вышли за пределы уголовного, гражданского судопроизводства и активно применяются во многих сферах общественной деятельности, в том числе и в управленческой.

Экспертная деятельность опирается на специальные знания. Для определения этого понятия применим семантический анализ. Под знаниями в науковедении понимают системно упорядоченный и проверенный общественно-исторической практикой результат процесса познания действительности. Он отражен в сознании человека в виде представлений, суждений, понятий, теорий и т.п. Знания подразделяют на обыденные, которые основываются на жизненном

опыте, практике, и научные. Между ними существует тесная взаимосвязь. Знания, которые ранее были практическими, в будущем становились научными, и происходило это в силу их исторического развития. Научные знания характеризуются обоснованностью, всеобщностью. Знания, необходимые для определенного вида деятельности, приобретаются человеком в процессе специального образования.

По аналогии с судопроизводством, специальные знания определяют как научно-технические и практические знания, полученные в результате профессионального обучения или работы по определенной специальности лицом, которому присвоен процессуальный статус специалиста или эксперта. Большинство юристов считают, что специальные знания – это совокупность знаний в отдельной отрасли науки, техники, искусства или ремесла. Специальные знания включают в себя также конкретные навыки и умения. Авторы отмечают, что особенностью специальных знаний является их использование экспертом или специалистом. По мнению ученых-криминалистов, специальные знания – это профессиональные знания и умения в отрасли науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел. В уголовном и гражданском судебных процессах лица, которые владеют специальными знаниями, приобретают процессуальный статус специалистов и экспертов. Таким образом, под специальными знаниями в государственном управлении предлагаем понимать знания, с которыми должностные лица аппарата государственного управления, в силу специфики объектов управленческой деятельности, недостаточно знакомы. К специальным знаниям в государственном управлении относим научные, технические, профессиональные знания, полученные во время учебы, а также навыки, приобретенные в процессе выполнения специального вида работ. Целью применения таких знаний в государственном управлении является оказание содействия должностным лицам при принятии ими управленческого решения. Экспертная деятельность становится вспомогательным элементом в системе государственного управления, а экспертиза – одним из методов обоснования решений в сфере государственного управления. Субъектами применения специальных знаний являются как профессиональные эксперты, так и лица, которые имеют большой опыт практической работы в определенной сфере, и которые на момент привлечения аппаратом государственного управления становятся экспертами (специалистами) по определенному кругу вопросов.

Конкретизируем основные функции, которые могут выполнять эксперты для задач государственного управления. Уточним определение понятия «функция». В философском словаре функция определяется как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений», деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом объект называется функцией первого, а также «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления». Термин «функция» в правовой литературе применяется для характеристики следующих политико-правовых явлений: государства, права, государственного управления и деятельности органов. В теории права ученые

допускают определение функции права в нескольких значениях: направление, деятельность, роль, обязанность, закон, зависимость. При этом общее определение функции рассматривают как закономерную связь воздействия права на ту или иную предметную область (сферу, группу общественных и государственных отношений) с направлением действия права как выражения его природы и особенностей. Характеристикой функции считают внешнее проявление свойств какого-либо объекта. Также исследователи отмечают, что такая функция направлена на обеспечение позитивного поведения ее исполнителей. Она выступает в виде веления государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Деятельность экспертов в государственном управлении непосредственно связана с исследованием объекта, представленного на исследование должностными лицами аппарата государственного управления. Исследовать – означает подвергать что-либо тщательному научному рассмотрению. Экспертным исследованием является регламентированная правовыми нормами деятельность, направленная на получение информации путем познания фактов объективной действительности, в ходе изучения свойств и признаков объектов экспертизы с использованием различных методов познания и технических средств. Специфика экспертного исследования состоит в том, что в нем содержится выводное знание, полученное путем логических умозаключений. Экспертное исследование и полученные выводы представляют собой, соответственно, процесс и результат познавательной деятельности эксперта, носящей субъективно-объективный характер.

Содержанием исследовательской функции для эксперта является познание объекта исследования на основе своих специальных знаний. Адресатом выполнения данной функции являются должностные лица аппарата государственного управления, которые привлекали экспертов; иные участники государственного управления, которые в силу специфики их профессиональной деятельности могут столкнуться в установленном законом порядке с изучением данного объекта, который исследовался экспертами, а также общественность, относительно вопросов, которые имеют большой резонанс в обществе. Разъяснительную функцию эксперта определяем как установление им соответствия между элементом из области собственных специальных знаний элементу из области знаний общедоступных. Процедура разъяснительной функции эксперта сводится к интерпретации специальных вопросов. Таким образом, их разъяснение становится одной из задач участия эксперта при привлечении его аппаратом государственного управления. Цель разъяснения, предоставляемого экспертом – убеждение субъектов государственного управления и других адресатов в том, что результаты экспертной работы отвечают критерию объективности, и поэтому принимаемые в сфере государственного управления решения являются научно обоснованными.

*Выводы.* Должностные лица аппарата государственного управления привлекают экспертов для научного обоснования принимаемых решений, что способствует минимизации управленческих рисков. Экспертная деятельность является вспомогательным элементом в системе государственного управления. Данная деятельность может осуществляться как профессиональными экспертами, которые работают в различных экспертных учреждениях, так и лицами, которые

обладают специальными знаниями в сфере принимаемого управленческого решения и большим опытом практической работы.

Основными функциями, выполняемыми экспертами при осуществлении экспертной деятельности для аппарата государственного управления, являются исследовательская и разъяснительная. Содержанием исследовательской становится познание объекта исследования экспертом на основе собственных специальных знаний. Под разъяснительной функцией эксперта подразумеваем правило, согласно которому элемент из области его специальных знаний ставится в соответствие конкретному элементу из области знаний адресата.

Адресатом выполнения указанных экспертных функций являются должностные лица аппарата государственного управления, которые назначают экспертизы для обоснования принимаемых управленческих решений; иные участники государственного управления, которые в силу специфики профессиональной деятельности могут столкнуться с необходимостью изучения данного объекта; общественность, в отношении вопросов, которые приобретают значительный резонанс в обществе.

**ПОДСЕКЦИЯ 3**  
**«ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**  
**СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»**

**ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ**  
**КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**ВИЛЮЖАНИНА Т.А.**

*кандидат психологических наук, доцент,  
доцент кафедры психологии*

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В контексте взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом одной из наиболее актуальных проблем выступает имидж государственных служащих. Важным инструментом повышения эффективности деятельности органов государственной власти является формирование позитивного имиджа государственных служащих Донецкой Народной Республики.

В отличие от объективных показателей интегральной оценки, которые отображают эффективность государственного управления в целом (производство, доходы, жилье, транспорт), субъективные индикаторы позволяют судить об удовлетворенности населения как общим положением дел в государстве, что отражается в обобщенной оценке условий жизни на разных уровнях – политическом, экономическом, социальном, так и удовлетворенности отдельными сторонами (безопасность жизни, справедливость власти и т.д.). Одним из таких субъективных критериев эффективности государственного управления выступает имидж государственных служащих ДНР.

Госслужащие олицетворяют государство, являются представителями реальной власти, призванными помогать реализации потребностей и интересов людей, отражают характер взаимоотношений между обществом и властью. Субъекты общественной жизни не только определяют и оценивают качество деятельности госслужащих, они фиксируют соответствующее отношение к представителям госслужбы, а через эту связь формируется отношение общества к власти, от степени доверия к госслужащим, уважения их населением, во многом зависит то, как будут восприняты в общественном мнении законы и предписания органов государственной власти.

Госслужащие объективно наделены большей властью и полномочиями, чем другие категории населения, но при этом государственная служба связана с многочисленными обязанностями и ограничениями (например, право на критику, предпринимательскую деятельность и т.п.), ее характеристиками являются высокая интенсивность трудового процесса, дефицит времени и информации для принятия решений, эмоциональная насыщенность деятельности, что требует самодисциплины и серьезной ответственности. Отметим, что в массовом сознании к госслужащим предъявляются более строгие требования, чем к другим гражданам, а их деятельность отличается тем, что ее положительные результаты, как правило, воспринимаются как должное и в основном не замечаются, а недочеты и недостатки, напротив, «выпячиваются», акцентируются, что, возможно, выступает

одной из причин негативного имиджа госслужащих. Кроме того, наблюдается разрыв между ожиданиями честности и неподкупности госслужащих, их верности государству и закону и личным отрицательным опытом взаимодействия граждан с конкретными чиновниками.

Следует признать, что в настоящее время в общественном сознании сложился преимущественно негативный имидж государственного служащего. Так, было выделено три основные группы негативных качеств, наиболее распространенных, по мнению населения, среди государственных служащих: профессионально-деятельностные – бюрократизм (52,1 %), коррумпированность и взяточничество (49,0 %), стремление использовать свою работу в корыстных целях (37,4 %), пренебрежение к законам (21,1 %); профессионально-нравственные – безразличное, неуважительное отношение к людям (47,9 %), непорядочность, нечестность (25,1 %), беспринципность (12,6 %); профессионально-функциональные – имитация бурной деятельности (29,1 %), безответственное отношение к своим служебным обязанностям (21,5 %).

Е.Ю. Акимова в своем исследовании показала, что реальный образ госслужащего гораздо более дифференцирован, по сравнению с обобщенным негативным имиджем, сложившимся в массовом сознании. Очевидны противоречия между личностными качествами реальных государственных служащих и ожиданиями, которые предъявляются к ним обществом, что может дискредитировать любые намерения власти и подорвать доверие к ней.

Нами было проведено пилотажное исследование имиджевых характеристик госслужащих ДНР, в котором приняли участие 34 человека, жители г. Донецка в возрасте от 22 до 55 лет, с неоконченным высшим и высшим образованием.

Результаты пилотажного исследования свидетельствуют, что 64,4 % респондентов определяют имидж госслужащего как «скорее негативный, чем положительный», 28,8 % – как «негативный»; 6,8 % – затруднились с ответом.

При проведении семантического шкалирования стали очевидны противоречия между образом «идеального» и «реального» госслужащего ДНР. Имиджевые характеристики «идеальных» и «реальных» государственных служащих, по мнению большинства респондентов, кардинально противоположны. По результатам исследования «идеальный образ» государственного служащего характеризуется следующими качествами: справедливые, уважающие личность, надежные, вызывающие доверие, патриотичные, чистые, современные.

В субъективный набор личностных и профессиональных качеств реального госслужащего ДНР вошли такие негативные характеристики, как чужие, несправедливые, подавляющие личность, грязные, не вызывающие доверия, пассивные.

Наиболее распространенными чертами негативного образа государственных служащих, выявленные с помощью ассоциативного эксперимента, являются представления об их бюрократизме, коррумпированности и взяточничестве, хамстве, грубости, неуважительном отношении к людям, стремлении использовать свою работу в корыстных целях. Имидж госслужащих, выраженный в основном в негативном ключе, не является прерогативой ДНР, эта тенденция характерна для всех постсоветских стран, и не только. Известный американский философ, социолог и футуролог Элвин Тоффлер писал: «Бюрократов ненавидят все. В

течение длительного времени среди бизнесменов сохранялся миф о том, что бюрократия — болезнь правительства. Государственных служащих называли лентяями, паразитами и грубиянами, тогда как администраторов бизнеса изображали динамичными, продуктивными и готовыми служить потребителю» (Тоффлер Э., 2005).

В пилотажном исследовании был изучен такой важный критерий эффективности управленческой деятельности, как престиж государственной службы. Престиж (фр. *prestige* – авторитет, уважение) – общественная оценка значимости индивида, социальной группы, профессии, организации, определенной нормы, тесно переплетается с авторитетом, уважением и влиянием. Престиж рассматривают как меру социального статуса, которая дистанцирует один статус от другого и проявляется как фактор иерархии любого общества (наряду с собственностью и властью). Был зафиксирован достаточно высокий уровень престижа профессии госслужащего, в рейтинге наиболее престижных профессий для современных молодых людей госслужащий занял третье место, уступив юристу и программисту. По-видимому, принадлежность государственных служащих к одной из властвующих элит дает ощущение собственной исключительности, привлекательна тем, что позволяет хотя бы приблизиться к престижным общественным группам.

К сожалению, проведенное исследование не выявило типа имиджа госслужащих, который можно было бы назвать однозначно положительным. Это указывает на проблемность восприятия обществом госслужащих и подтверждает актуальность коррекции их имиджа.

Каковы же возможные пути формирования позитивного имиджа госслужащих? Это и повышение эффективности деятельности государственных служащих, в том числе за счет усовершенствования методов кадровой работы; и разработка и внедрение строгих этических норм профессиональной деятельности государственных служащих; создание модели «эталонного имиджа» государственного служащего и др.

Для создания и поддержания позитивного имиджа государственного служащего необходимо использовать различные средства массовой коммуникации. Следует заметить, что в настоящее время основным средством конструирования имиджа являются телевидение и интернет-ресурсы (лента новостей, разделы для размещения стенографических отчетов, объявления об аккредитации и пресс-конференциях, обзоры прессы и т.д.), которые дают представление о госслужащем, способствуют установлению и поддержанию конструктивных отношений между властью и общественностью, повышают интерес населения к деятельности госслужащих.

Освещение СМИ особенностей деятельности госслужащих ДНР, трудностей решаемых задач, достигнутых успехов, расширение их информационного присутствия в обществе будет способствовать построению позитивного образа государственных служащих, укреплять их авторитет, повышать доверие к власти и государству.

Таким образом, публичный имидж государственных служащих ДНР играет важную роль в повышении эффективности работы органов государственного управления. Наряду с задачами анализа и формирования продуктивной деятельности государственных служащих, наиболее удачным форматом для

реализации идеи повышения доверия к государственной службе, в частности, является формирование позитивного имиджа госслужащих. Перспективным представляется проектирование и проведение эмпирических исследований, направленных на исследование профессионально важных качеств, особенностей мотивации и ценностных ориентаций; разработка психологических основ оптимизации программ переподготовки и повышения квалификации различных категорий госслужащих. Знание особенностей имиджа государственных служащих позволит решить ряд прикладных задач: научно-методическое обоснование и разработка рекомендаций по развитию профессионализма государственных служащих, по организации и обеспечению психологического сопровождения их профессионального становления, а, значит, и повышение эффективности самой государственной службы.

## **ОТНОШЕНИЕ К ОБЯЗАННОСТЯМ У ПОДЧИНЕННЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА**

**ГАВРИЛОВА Е.В.**

*старший преподаватель кафедры философии и психологии  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Достижения любой организации связаны с успешным выполнением сотрудниками своих обязанностей. Причем, важно, чтобы подчиненные не просто слепо следовали указаниям руководителя, а проявляли творческую инициативу, критичность мышления и заинтересованность в конечном результате.

Р. Келли выделяет пять типов подчиненных в зависимости от того, проявляют они активность или пассивность в исполнении своих обязанностей, полагаются только на руководство или проявляют независимость суждений: образцовые, прагматичные, конформисты, пассивные и отчужденные.

В зависимости от отношения к делу можно выделить следующие типы подчиненных. Самостоятельные подчиненные характеризуются независимостью мышления, способностью проявлять инициативу в работе и отстаивать свое мнение. Осторожные подчиненные иногда высказывают свое мнение, однако действуют только в пределах своих обязанностей. Застенчивые подчиненные характеризуются глубоким анализом ситуации, но не пытаются изложить открыто свою позицию. Терпеливые скрупулезно выполняют все, что входит в их обязанности; мнение руководителя не оспаривают. Добросовестные подчиненные, несмотря на широту взглядов, снижают активность при разногласиях с руководством, не пытаются отстоять свое видение ситуации.

Т.С. Кабаченко, И.И. Малова, А.А. Сингур, Ф.Е. Удалов, Е.А. Хлевная изучали различные аспекты управления поведением персонала, возможности повышения инициативности в выполнении своих обязанностей [1,2,3,4,5].

Под обязанностью понимают круг действий, которые человек добровольно соглашается выполнять. Если исходить из того, что обязанности в процессе деятельности предписывают работнику, как он должен реализовывать заданные



функции, то важно знать: как принимаются человеком внешние предписания; как выполняются эти предписания или насколько исполнителен этот человек; носит ли выполнение обязанностей творческий характер или предписанные действия воспроизводятся в шаблонном виде. Процесс выполнения обязанностей, так или иначе, должен сопровождаться контролем и коррекцией возможных отклонений, что не может не сказываться на исполнительской дисциплине. На выполнение обязанностей накладывают свой отпечаток многие социально-психологические факторы.

Цель данной статьи – проанализировать отношение к обязанностям у подчиненных с различными типами акцентуаций характера.

Акцентуация характера – это дисгармоничность в развитии характера, заострение одних черт в ущерб другим качествам. Наличие у сотрудника той или иной акцентуации характера может влиять на его отношение к своим обязанностям.

Подчиненный с демонстративным типом акцентуации характера наиболее успешен там, где есть возможность быть в центре внимания. Если есть заинтересованность в выполнении возложенных на него обязанностей, то постарается быть исполнительным. При выполнении работы, которая ему не нравится, может уходить в болезнь.

Педантичный человек возложенные на него обязанности выполняет очень добросовестно, проявляя старательность и надежность в исполнении. Для него характерна чрезмерная, доходящая до навязчивости, тщательность и аккуратность в работе. Тяжело переносит конкретные сроки выполнения заданий, часто добровольно работает сверхурочно, чтобы наверстать потерянное время. Многократно проверяет проделанное, что негативно сказывается на производительности труда.

Гипертим охотно берется за выполнение любых обязанностей. Вместе с тем, не все успевает сделать качественно и в срок из-за того, что несколько видов деятельности стремится выполнить одновременно. Негативно сказывается на конечном результате и поверхностное отношение к обязанностям. Плохо дается необходимость выполнения повседневной, кропотливой работы, требующей усидчивости и аккуратности.

Тревожный человек обязанности отождествляет с повинностью, с теми действиями, которые выполняются вопреки внутреннему согласованию с самим собой. Он не способен к длительной, напряженной работе, потому что подчиняется необходимости. При выполнении обязанностей старается быть максимально исполнительным, чтобы избежать наказания, при этом не получает удовлетворения от работы.

Подчиненный с эмотивным типом акцентуации характера, несмотря на изменчивость настроения, в целом, характеризуется как исполнительный человек. Порицания, негативное отношение отрицательно сказываются на его работоспособности. Но если использовать положительную стимуляцию его деятельности (благодарность, похвалу, поощрения), то он проявит всю свою добросовестность и максимум отдачи при выполнении возложенных на него обязанностей.

Дистим всегда старается четко определить круг своих обязанностей. Чрезмерная старательность приводит к быстрому утомлению. К обязанностям относится серьезно, но инициативу проявляет редко.

Для подчиненного с застревающим типом акцентуации характера честолюбие является важнейшей движущей силой на пути к высоким трудовым и творческим показателям. При определении для себя круга обязанностей, демонстрирует основательность, глубокую погруженность в суть дела. Старается выяснить и обговорить все детали. Со стороны это может расцениваться как несговорчивость, упрямство, нежелание идти на уступки, которые приводят к столкновениям с начальством. После преодоления проблемных мест в принятии обязанностей будет стараться проявить исключительное трудолюбие, надежность и целеустремленность.

У подчиненного с возбудимым типом акцентуации характера не возникает проблем с выполнением обязанностей, если работа приносит весомый денежный доход. Более того, в этом случае он проявляет скрупулезность в делах и требовательность к тем, с кем работает. Если его не устраивает сам характер работы, то он по самому незначительному поводу вступает в конфликт с начальством и сотрудниками, грубит и может подать заявление об увольнении.

Подводя итог, следует отметить, что люди по-разному относятся к своим обязанностям. Одним из главных факторов, влияющих на это, являются личностные особенности сотрудников, которые наиболее ярко проявляются в акцентуациях характера. Понимание специфики отношения к своим обязанностям у подчиненных с различными типами акцентуаций характера позволит руководителю найти адекватный способ воздействия на них.

#### **Список использованных источников**

1. Кабаченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами — СПб.: Питер, 2003. — 400 с.
2. Малова И.И. Современные стратегии и концепции системы мотивации и вознаграждения персонала на основе сбалансированной системы показателей / И. Малова // Менеджмент в России и за рубежом. — 2010. — N 4. С.108—117.
3. Сингур А.А. Влияние адаптации работников на качество их труда — / А.А. Сингур, В. В. Ефимов // Качество. Инновации. Образование. — 2010. — N 4. — С. 29—32.
4. Удалов Ф.Е. Управление поведением персонала на промышленных предприятиях / Ф. Е. Удалов, О. Ф. Алехина, Н. А. Воронов // ЭКО. — 2010. — N 4. — С. 128—136.
5. Хлевная Е.А. Повышение инициативы сотрудников через развитие эмоционального интеллекта / Е.А. Хлевная, Т.С. Киселёва // Менеджмент в России и за рубежом. — 2012. — N 5. — С.125—133.

## **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**ГОРДЕЕВ Н.В.,**

*методист отдела повышения квалификации специалистов  
Центра дополнительного профессионального образования  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Современный процесс усовершенствования управления предусматривает применение современных управленческих кадровых технологий, направленных на проектирование деятельности людей в их профессиональной сфере.

Использование социально-психологических методов управления кадрами в государственных структурах призвано повысить эффективность работы по подбору, подготовке и развитию человеческих ресурсов в них, а также повысить качество кадрового резерва. Значимость этого возрастает в связи с направленностью органов государственного и муниципального управления на оказание услуг населению. Поэтому при подборе кадров руководитель, кроме всего прочего, должен обращать особое внимание на такие характеристики человека, как интеллект, самоконтроль, принятие социальных норм, коммуникативно-организаторские способности и т.п. [3]

Для этого необходима осведомленность руководства о личностном потенциале подчиненных. Периодическая оценка индивидуально-психологических особенностей и уровня профессионализма выступает инструментом реализации целей управления кадрами.

Основным из инновационных инструментариев в этом направлении есть комплексно-психологическое исследование, которое включает изучение личностных особенностей и определение соответствия требованиям к профессионально важным характеристикам государственно-управленческих кадров.

Психодиагностика в этом случае выполняет три основные функции.

1) Познавательная функция. Результаты психодиагностики являются основанием для самопознания и усовершенствования личности.

2) Руководитель получает расширенную информацию об индивидуально-психологическом компоненте трудового потенциала своих подчиненных.

3) Активизирующая функция позволяет оценить социально-экономическую эффективность деятельности кадров с учетом личностных особенностей и организовывать управление человеческим фактором в качественном аспекте [1].

Изучение индивидуальных особенностей личности позволяет скорректировать индивидуальный подход к обучению и воспитанию, применять различные психолого-педагогические приемы и методы в зависимости от личности профессионала. При данном подходе актуально говорить об индивидуализации профессионального обучения, создании особых условий деятельности, включающих составление особых программ для каждого профессионала.

Для того, чтобы обучение по созданию определенных условий деятельности имело индивидуальный подход со стороны наставников, необходим учет

способностей (как общих, так и специальных) самих государственных и муниципальных служащих, проходящих переподготовку. Особенно это важно учитывать в связи с тем, что коммуникативные способности развиты изначально не у всех одинаково.

В связи с профессиональным самоопределением, внимание необходимо уделять способностям к деятельности в разных предметных областях труда (так называемых специальных способностей), которые столь же разнообразны, сколько разнообразны требования к различному уровню и непосредственно месту работы государственного служащего [2].

Но также важны и общие способности, поскольку в профессиональном развитии возможна компенсация одних способностей другими, развитие одних способностей с помощью выявления других.

Сущность психодиагностики и возможности применения её в процессе управления персоналом положено в основу работы отдела повышения квалификации специалистов Центра дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

В отделе проводится следующая работа:

- научное обоснование требований к профессиональным качествам служащих государственного и муниципального управления;
- проведение психологической диагностики профессиональных качеств служащих государственного и муниципального управления, работников государственных предприятий, учреждений и организаций;
- распространение психологических знаний среди них по вопросам управления персоналом.

На базе Центра сотрудниками отдела постоянно проводится тестирование профессиональных качеств слушателей.

Для диагностики профессионально важных личностных качеств персонала выбраны следующие критерии:

- интеллектуальные свойства (способность к аналитике, гибкость, хороший объем памяти, достаточный уровень переключения внимания);
- эмоционально-волевые свойства (эмпатия, самоконтроль, конструктивный подход к решению конфликтов);
- личностные характеристики: целенаправленность, ответственность, направленность на работу, принципиальность;
- положительная мотивация к труду;
- коммуникативные и организаторские способности;
- умение работать в команде;
- потребность в самоусовершенствовании.

Для реализации программы используются профессиональные пакеты психодиагностических методик.

За два года (2016-2017 гг.) было протестировано 455 слушателей. А за первые четыре месяца 2018 года психодиагностику прошли 111 слушателей. По результатам исследования предоставляются комплексные психологические портреты и рекомендации относительно развития личности.

В ходе качественного анализа психологических портретов слушателей были получены следующие результаты:

- Высокие оценки по критерию «самоконтроль» для большей части испытуемых (85%) характеризуют данную группу с точки зрения планомерности и упорядоченности собственного поведения. Диагностировано, что для большей части респондентов свойственно доводить начатое дело до конца с присущей оценкой собственных сил при среднем уровне склонности к риску.

- Средний уровень склонности к риску отражается на слабовыраженном среднегрупповом уровне стремления к лидерству. Это означает наличие недостаточной склонности к самостоятельности, независимости, активности поведения.

- Слушатели имеют достаточно высокий уровень коммуникативных (85%) и организаторских способностей (72%), что свидетельствует о достаточном развитии склонности к установлению контактов и организаторской деятельности.

- Распределение уровня умственного развития колеблется в пределах нормы. Этот показатель характеризует способность личности к анализу, сравнению, сопоставлению информации; отражает умение результативно применять имеющиеся знания, эффективно включаться в социокультурную жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная оценка кадров позволяет определить эффективность их социально-экономической и общественно-политической деятельности: принятие управленческих решений, качество оказания услуг населению.

На основе изучения профессиональных и личностных особенностей кадров наиболее точно можно планировать их профессиональный рост.

Использование результатов психодиагностики и оценки профессиональных качеств желательно на всех этапах управления кадрами: подборе, расстановке и сопровождении.

Применение данного метода работы с кадрами позволит результативнее и целенаправленнее определить, развить, использовать личностный потенциал работников органов государственной власти и местного самоуправления.

#### **Список использованных источников**

1. Бушуева И.П. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих: проблемы теории и практики // Образование и наука в третьем тысячелетии: материалы к VII Междунар. науч.-теорет. конф. Ч. 1 / под ред. В.И. Степанова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 41-42.

2. Жукевич Г.В. Профессиональные компетенции в сфере государственного управления / Г.В. Жукевич, Е.Ю. Соколова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов VIII Всероссийской науч.-практ. Интернет-конференции (27-28 октября 2011 г.), Кн. II. Петрозаводск, 2011. – С. 174-179.

3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. – М.: Академия, 2006. – 240 с.

## **ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ КАК ПОДСИСТЕМЫ ЕДИНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ**

**ДЕНИСЕНКО О.А.**

*кандидат философских наук,*

*старший преподаватель кафедры философии и психологии*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Гражданское общество и власть как подсистемы единой общественной системы, способны к формированию между собой равноправных отношений. Каждая из сторон может выстраивать свои приоритеты и стремиться к доминированию. Таким образом, возникает вопрос об адекватности власти государства и власти гражданского общества.

По мнению Х. Арендт, политический организм является сцепленным благодаря тому потенциалу власти, который он имеет. Отсутствие власти приводит к гибели политического сообщества. Этот процесс нельзя контролировать, поскольку власть не может накапливаться, она существует в той мере, в которой реализуется. Там, где власть не реализуется, а рассматривается как нечто такое, на что можно опереться в случае необходимости, там она погибает. С реализованной властью мы имеем дело всякий раз, когда слова и действия выступают неразрывно сплетенными, где язык не является пустым, а дело не превращается в немое насилие, где слова не используются для сокрытия намерений, но произносятся для раскрытия реалий; где злоупотребляют словом с целью сокрытия намерений, но говорят, чтобы раскрыть действительность, и деяниями не злоупотребляют с целью насилия и разрушения, но основывают и укрепляют новые связи, создавая тем самым новые реальности [1, с.265]. Из этого следует суждение о власти как о такой, которая основана на общности интересов, поскольку власть нельзя сводить только к негативной функции насилия. Это в равной степени можно отнести как к власти государства, так и к власти гражданского общества.

По мнению Х. Арендт, предпосылкой создания власти является общность людей, которая должна быть достаточно тесной, чтобы держать открытой возможность действий. Власть означает организацию, которая ограничивает власть других [1, с.265-266]. Таким образом, ограниченность власти плюральностью является не случайной, а коммуникативное пространство общения субъектов политического творчества дает возможность самореализации человеческой личности, и каждый, действуя и общаясь, может открыто самовыражаться, но при этом уважая и неукоснительно соблюдая право других на такое же самовыражение. Поскольку такая власть может носить позитивный характер, принципиальный вопрос состоит не в уничтожении власти, а в ее разумном использовании как важнейшем механизме направления действий людей.

Т. Парсонс предложил трактовку сущности власти как символически обобщенного средства коммуникации, то есть власть, с одной стороны, является способностью коллективно формулировать и принимать допустимые и законные для общества решения, с другой стороны, это символически обобщенное средство, функционирование которого возможно только в коммуникативном акте как

информационное сообщение высшего звена нижнему звену своего решения, что способствует появлению движения всей системы отношений и поведению индивидов в политическом процессе. Это определяет власть как способность принимать и «навязывать» решения, обязательные для определенных коллективов и их членов, поскольку их статусы подпадают под обязательства, которые предполагают такие решения [3, с.31-32].

Согласно Т. Парсонсу, политическая власть - это не только способность конструировать решения, основанные на коллективности, но и такой способ социального действия индивидов, который обусловлен наличием публичного интереса. Так, например, власть гражданина проявляется в том, что он отдает свой голос на выборах, указывая на то, что совокупность таких голосов обязывающим образом определяет исход голосования [3, с.31-32].

Таким образом, Т. Парсонс различает власть и влияние, поскольку под воздействием подразумевается способность заставить соблюдать определенные правила силой убеждения, а власть имеет право не только требовать соблюдения предписанных норм и правил, но и применять негативные санкции в случае непослушания со стороны граждан. Таким образом, оценивая степень взаимовлияния гражданского общества и власти, нужно понимать, что речь идет именно о влиянии, а не доминирование той или иной власти, то есть мы имеем дело с моделью сотрудничества гражданского общества и государства, в которой они выступают как равноправные партнеры.

По мнению Н. Лумана, власть становится более мощной, если она оказывается способной добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия. С увеличением свободы выбора подчиненных она усиливается [2, с.17-18].

Из этого следует, что власть является необходимым условием существования любого общества и развития политической жизни, что отражает объективную потребность в организации, удовлетворении волевых устремлений, необходимость в саморазвитии и поддержании целостности общества. Именно власть является связующим звеном политической системы, которая определяет ее природу и стабильность, является отражением воли социальных субъектов, а потому осуществляется как обязательная публичная, то есть такая, которая распространяется на всех членов общества, зависит от их выбора. Благодаря ей обеспечивается порядок в обществе, то есть приведение поведения субъектов в соответствие с определенными общественно согласованными нормами. Она отражает и защищает основополагающие интересы и общую волю социальных субъектов, служит средством реализации этих интересов.

#### **Список использованных источников**

1. Арндт Х. *Vita active или о деятельной жизни*. – СПб : Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Луман Н. *Власть*. – пер. с нем. – М. : Праксис, 2001. – 256 с.
3. Парсонс Т. *Система современных обществ*. – пер. с англ. / под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

## **ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО)**

**ДУБОВАЯ А.В.,**

*кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии факультета интернатуры и последипломного образования*

*ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»*

**ДУБОВОЙ И.К.,**

*слушатель центра дополнительного профессионального образования ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Важнейшим фактором успешного развития организации является стратегическое управление. Основываясь на стратегическом плане, руководитель принимает соответствующие решения, формирует стратегию дальнейшего развития организации. Опыт показывает, что организации, осуществляющие комплексное стратегическое планирование и управление, работают более успешно и получают прибыль значительно выше средней по отрасли. Формирование стратегии развития и функционирования организаций базируется на выработанных и внедренных тактических мероприятиях. Тактические мероприятия подразумевают под собой конкретные шаги по реализации стратегии организации. Тактические шаги могут быть разделены на этапы в краткосрочной, среднесрочной, долгосрочной перспективе.

Цель работы – оценить систему управления в Государственной образовательной организации высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького» (ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького) Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики.

Объект исследования – система управления.

Предмет исследования – процесс стратегического управления в организации.

Проведенный анализ показал, что стратегическое управление в ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького в настоящее время выражается в следующих пяти функциях:

- 1) планирование стратегии развития организации;
- 2) организация выполнения стратегических планов;
- 3) координация действий по реализации поставленных задач;
- 4) мотивация на достижение конечного результата;
- 5) контроль за выполнением стратегического плана.

Планирование стратегии предполагает прогнозирование, разработку стратегии и бюджетирование. Составлению стратегического плана предшествует прогнозирование. Систематический прогноз дает возможность выработать обоснованный подход к стратегии развития организации.



В прогнозировании традиционно используют три измерения: время (как далеко вперед мы пытаемся заглянуть?), направления (какие основные тенденции будущего?) и величина (насколько существенны будут производимые перемены?).

С учетом результатов проведенного анализа руководство ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького формулирует миссию, определяет перспективы развития организации и разрабатывает соответствующую стратегию. Согласование стратегических целей организации с результатами деятельности отдельных подразделений осуществляется посредством разработки программы действий и составления бюджета. Бюджетирование включает стоимостную оценку программы и распределение ресурсов организации.

Организация выполнения стратегических планов предусматривает формирование будущего потенциала организации, согласование структуры и системы управления с выбранной стратегией развития, создание корпоративной культуры, поддерживающей разработанную стратегию.

Координация действий по формированию и реализации генеральной стратегии заключается в согласовании стратегических решений различных уровней и последовательной реализации цели и поставленных задач.

Формирование стратегии и выбор альтернатив развития ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького включает ряд этапов:

- анализ существующей стратегии (оцениваются имеющиеся резервы, жизнеспособность действующей стратегии);
- формулирование стратегических целей технологии «SMART» (цели конкретные, измеримые, актуальные и ограниченные во времени);
- планирование рисков – разработка резервных стратегий или создание алгоритмов действий при наступлении кризисных ситуаций, что вырабатывает гибкость в принятии стратегически важных решений;
- выработка стратегических альтернатив (стратегия должна затрагивать все уровни управления организации, поскольку принимаемые решения должны иметь непосредственное отношение ко всем сотрудникам организации).

Таким образом, сущность стратегического управления ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького состоит в формировании и реализации стратегии развития организации на основе непрерывного контроля и постоянной оценки происходящих изменений в ее деятельности с целью поддержания способности к эффективному функционированию в условиях нестабильной внешней среды.

Одним из первых тактических мероприятий в стратегическом управлении образовательной организацией является переименование учреждения из Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького в Государственную образовательную организацию высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького».

В стратегическом управлении продолжает свое развитие укрепление международных связей, как в научной, так и в практической среде, что является приоритетным направлением развития не только ГОО ВПО, но и Республики в целом.

Взаимодействие ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького с Министерством здравоохранения Донецкой Народной Республики и другими органами государственной власти в разрезе формирования предложений по усовершенствованию политики в здравоохранении также является стратегией

развития, которая соотносится со стратегическим управлением организации. Данное взаимодействие происходит посредством подготовки презентаций, материалов, предложений, проведения конференций, семинаров, консультаций, круглых столов.

Стремление к увеличению таких мероприятий в Республике позволит не только выявить перспективные и стратегические направления развития ГОО ВПО ДОННМУ им. М. Горького, но и здравоохранения в Республике в целом.

Таким образом, осуществление стратегического управления медицинской образовательной организацией с учетом интересов Республики позволит эффективно и качественно его проводить.

## **ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

***КОЛЕСНИКОВА Г.И.,***

*доктор философских наук, профессор,  
профессор кафедры теории и философии права  
Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского  
государственного экономического университета»,  
профессор кафедры Гуманитарных дисциплин  
Таганрогского института управления и экономики*

Одной из базовых характеристик современного общества является диффузность что, в свою очередь, провоцирует изменения в социально-экономической и духовной структурах общества.

В связи с этим чрезвычайно актуальными становятся вопросы, связанные с поиском новых подходов к проблеме управления. Речь идет не столько о модернизации, сколько о структурной перестройке всей системы управления. Осознание значения человеческого фактора в функционировании управленческих структур привело к тому, что в центре внимания ученых, аналитиков, политиков, руководителей различного уровня оказались проблемы поиска научных и прикладных методов исследования и анализа системы управления, поскольку накопленный прежде научно-практический опыт в современных условиях часто не дает желаемого результата.

Одной из причин низкой эффективности управленческой деятельности в большой степени является неправильный выбор приоритетов, поскольку в современных условиях лица занимающие ключевые посты должны не только подстраивать методы воздействия к изменчивой социальной реальности, но и правильно выбирать приоритеты своей активности.

Исходя из анализа современной реальности можно выделить ряд приоритетных направлений управленческой деятельности, концентрация на которых позволит значительно повысить её эффективность и легитимность.

Во-первых, создание благоприятной социально-экономической ситуации, в частности чрез воссоздание механизма, обеспечивающего гарантированное бесплатное образование, медицинскую помощь и доступ к культурному наследию,

поскольку «страна народ, которой не здоров, не образован и не культурен, не имеет будущего» [1, с. 116].

Во-вторых, учитывая, что главным ресурсом государства является человеческий ресурс, необходимо создать благоприятные условия для развития личности на всех уровнях (интеллектуальный, эстетический, этический, физический) и на всех возрастных этапах её жизнедеятельности. Только при таком подходе возможно воспитание гармонически развитой личности.

В-третьих, обеспечение безопасности сознания граждан от информационного воздействия в контексте ведения сетевых войн. Современная реальность такова, что порабощение стран происходит не столько через прямой захват территории, сколько через «захват» сознания граждан чуждыми ценностями и потребностями. В результате «личность впадает в иллюзию, что то, что она делает, является результатом ее свободного выбора, который она объясняет для себя моральными или разумными причинами, однако и моральные нормы и идеи не являются ее собственными, а внедрены в ее сознание в результате манипуляционного воздействия» [2, с. 311-314].

Следует отметить, что наиболее эффективным при обеспечении безопасности сознания граждан будет не ужесточение репрессивных мер, но создание социально ориентированного общества.

В-четвёртых. Следует рассмотреть возможность ведения базового дохода [3, с. 87]. Положительные результаты (снижение преступности, снижение расходов на здравоохранение, повышение творческой активности граждан) его введения были наглядно доказаны в ряде экспериментов.

Данные приоритетные направления управленческой деятельности органов государственной власти сформулированы, в том числе, исходя из основной задачи стоящей перед облечёнными властью – забота о благе народа. Там, где народ благоденствует – страна процветает.

#### **Список использованных источников**

1. Колесникова Г.И. Социальная политика России: концепция развития личности в 21 веке// Международный научный журнал. Раздел: Гуманитарные науки. – Москва, 2017. – №3. – С.112-117. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tis-journal.com/contents/2017/vypusk-no3>

2. Колесникова Г.И. Воздействие на сознание в системе ведения сетевых войн: опыт социально-философского осмысления// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований № 3, ч.2 за 2017 год стр. 311-314. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.applied-research.ru/pdf/2017/2017\\_3\\_2.pdf](https://www.applied-research.ru/pdf/2017/2017_3_2.pdf)

3. Брегман Р. Утопия для реалистов. Как построить идеальный мир/ Р. Брегман – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 247 с.

## **СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**КОНОВАЛЕНКО Н.В.,**

*канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при  
Главе Донецкой Народной Республики»*

Практическая значимость философского анализа понятия социальной справедливости как основного принципа реализации социальных инноваций определяется необходимостью осуществления эффективной государственной социальной политики, направленной на построение «справедливого общества свободных и равных людей». Бесспорно, без соблюдения принципа социальной справедливости невозможно инновационное развитие современного общества, так как для создания и внедрения новых прогрессивных идей нужны не только соответствующие социально-экономические и политические условия, но и сильная нравственная мотивация. Реализация социальных инноваций, особенно в сфере государственного управления, как творческий процесс должна получить массовое признание, одобрение социума и справедливое вознаграждение от имени народа.

Следует отметить, что инновационное развитие в любой сфере общества означает не только усовершенствование технологий, но и непрерывное обновление производимого продукта, материального или духовного, а для этого нужен творческий труд. Поэтому большое внимание уделяется управленческой деятельности, направленной на организацию процесса создания и внедрения инновации, а также подготовке специалистов, то есть развитию человеческого капитала, его физических и интеллектуальных ресурсов.

Процесс реализации социальных инноваций носит характер сложных взаимодействий органов государственного управления, социальных институтов, экономики. Очевидно, для всестороннего развития личности требуются не только индивидуальные усилия, но и должны создаваться оптимальные условия государством путём инновационного развития социальной сферы. Государство принимает непосредственное участие в формировании и сохранении человеческих способностей, его трудовых ресурсов, вкладывая значительные средства в развитие образования, здравоохранения, науки, культуры, социальное обеспечение. Кроме того, инновационная экономика может нормально работать только при условии, если используются разнообразные возможности для улучшения покупательной способности широких слоёв населения. Для этого доходы населения не должны снижаться, а всё время возрастать. Инновационная экономика будет становиться социальной. Именно поэтому инновационно-ориентированная система государственного управления будет заботиться о постоянном повышении жизненного уровня всего населения, то есть не только успешных и богатых людей, а рядовых работников предприятий, государственных служащих, врачей, учителей, пенсионеров, которые все вместе создают платёжеспособный спрос. Благодаря заботе государства о благосостоянии граждан, инновационное производство получает качественные трудовые ресурсы, способные к творческой деятельности.

Таким образом, в условиях инновационной экономики затраты государства на социальную сферу должны рассматриваться не только как издержки, но и как неизбежные инвестиции в человека-творца, являющегося важнейшим фактором общественного развития.

Принципом, нормой и критерием развития человеческого капитала является социальная справедливость. Общеизвестно, что материальное и социальное неравенство, огромная разница в доходах населения приводит к неэффективности экономики и слабости общественных институтов. Таким образом, уровень доходов отдельных социальных групп является общепринятым показателем степени развития государства, общества, экономики, а, значит, и всей системы государственного управления. Принцип социальной справедливости предполагает, что деятельность органов государственной власти должна быть направлена именно на развитие национального человеческого потенциала, превращение его в капитал для государственного строительства, модернизации экономики и общества, создание качественно нового социального продукта. Необходимо обеспечить каждому гражданину денежные средства, достаточные для достойной жизни в любых обстоятельствах, в том числе при отсутствии оплачиваемой работы.

Очевидным является тот факт, что при ослаблении социального капитала происходит значительное сокращение возможностей для экономического роста государства и реализации социальных инноваций. Поэтому расходы на социальные цели бизнес должен рассматривать не только как издержки, которые он несёт при уплате налогов, но и как необходимые инвестиции в человека и в общество, которые окупаются способом, отличным от рыночного. При этом социальная ориентация неизбежно дополняется инновационной, формируется новое отношение к социальным и инновационным расходам. Они больше не рассматриваются как вынужденные вычеты из национального дохода, которые желательно минимизировать, а считаются капиталовложениями, предназначенными для обеспечения в будущем качественного экономического развития и роста.

Социальные инновации в деятельности органов государственной власти должны быть направлены на практическую реализацию принципа социальной справедливости и дифференцированно обеспечивать благоприятные возможности для увеличения человеческого потенциала. Это означает необходимость существования разных возможностей для развития разных социальных групп, выделяя при этом, во-первых, активную часть населения, а во-вторых, пассивные социальные слои. Причём, внутри каждой из этих больших групп в зависимости от реальных потребностей должна происходить своя дифференциация. Естественно, понятие социальной справедливости для каждой социальной группы будет разным. Но общество заинтересовано не только в создании разных условий для развития отдельных социальных групп, но и в обеспечении максимально благоприятных условий для них при сохранении минимального набора социальных услуг: возможность получения обязательного среднего и всеобщего высшего образования, качественного бесплатного медицинского обслуживания, хорошо оплачиваемой работы по специальности, жилья, социальных гарантий. Здесь особенно велика роль взаимодействия системы государственного управления и гражданского общества.

Сегодня, в условиях неопределённости и многочисленных социальных вызовов, любая социальная инновация в деятельности органов государственной власти должна быть направлена на соблюдение принципа социальной справедливости. Это касается, прежде всего, тех социальных групп активной части населения, которые не вовлечены в производительный труд, лишены жилья, каких-либо средств к существованию. В данной ситуации показное благополучие и постоянный рост благосостояния управленческой элиты развращает её представителей и может вызвать социальный протест у всех слоёв общества, что приведёт к нарушению политической стабильности в обществе. На наш взгляд, главная проблема заключается в том, что высокая оплата труда госслужащих не зависит от эффективности их деятельности. По этой причине любые декларации о внедрении социальных инноваций в управленческие структуры не имеют практической реализации.

В сложных условиях современного общества многие граждане уже привыкли к решающей роли государства в социальной сфере, его обязательствам в социальной области, распределительному виду социальной справедливости как функции государства. Социальные инновации в деятельности государственной власти необходимо перенаправить на соблюдение принципа справедливости в зависимости от реального вклада каждого члена общества в укрепление государства, его суверенитета и независимости. Действительно, социальная справедливость – это не уравниловка. В понимании общества, это – социальный порядок, экономически развитое государство, сильная государственная власть, пользующаяся уважением и доверием народа, не допускающая социальной несправедливости, социально-политическая стабильность и, конечно, мирная жизнь. Но, одновременно, это и внимательное отношение к государственному бюджету, тому, как расходуются средства на социальные нужды, кто и как платит налоги, но, главное – как соблюдается принцип социального равенства. Трудно объяснить, почему в одинаковых социально-политических условиях в обществе появляются сверхбогатые и сверхбедные, а социальные проблемы труднее всего решать бедным слоям населения.

Соблюдение принципа социальной справедливости – условие примирения различных точек зрения на выбор социально-экономического курса развития общества и проведение социальных инноваций в сфере государственного управления, которые ориентируются как на традиционные культурные ценности и укрепление государства, так и на личность конкретного, а не абстрактного человека. Раскрытие творческого потенциала личности – главный объект социальных инноваций в деятельности органов государственного управления, а вся инновационная политика государственной власти рассматривается, прежде всего, с точки зрения материальных, интеллектуальных и духовных условий человеческого развития.

Роль социального фактора в процессе инновационного развития нашей Республики не только возрастает, но принимает особый смысл. Большое значение в современных условиях приобретает признание приоритетности общественных интересов и регулирующей роли государства, что соответствует современным прогрессивным тенденциям, господствующим в мировой практике и направленным на инновационное развитие общества в сочетании с укреплением социальных

традиций в жизни людей. Переход к инновационной деятельности, забота о гражданах, следование принципу социальной справедливости являются основными задачами, стоящими перед органами государственного управления Донецкой Народной Республики.

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**КУЛИКОВСКАЯ Е.А.,**  
*заведующая психолого-педагогической лабораторией  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Проблемы инновационного развития системы государственного управления, механизмы воздействия социально-психологических изменений на процессы модернизации «власть-общество» недостаточно изучены. Существует ряд нерешенных научных задач, взаимосвязанных с концептуальным осмыслением процессов управления инновациями в структурах власти.

В современном научном дискурсе понятие «инновация» приобретает междисциплинарный статус, используется как в гуманитарных, так и социальных науках.

Общепринято под инновацией (англ. *innovation* – нововведение) понимать «...создание, распространение и применение нового средства (новшества), удовлетворяющего потребности человека и общества, вызывающего вместе с тем социально-психологические и другие изменения. При этом сущность инновации составляет деятельность по поиску и получению новых результатов, способов их создания, устранению рутинных, неэффективных условий труда, управленческих структур, форм жизнедеятельности» [3, с.45].

В современной науке существуют различные подходы, определяющие процесс модернизации власти и общества. В либеральном направлении акцентируется внимание на появлении среднего класса и росте образованного населения. Это приводит к серьезным изменениям в характере и организации управления. Динамика модернизации находится в зависимости от открытого конкурентного соперничества свободных элит и степени политической вовлеченности простых граждан.

Американские политологи Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай выделяют четыре основных варианта развития событий в рамках «либерального направления», основателями которого они и являются (рисунок).



Рисунок. 2 варианта развития событий в рамках «либерального направления»

Значительные изменения в политической и экономической системе общества обязывают проводить радикальные новации. Однако все изменения, касающиеся организационной структуры, методов и стиля работы, воспринимаются очень болезненно, поскольку затрагивают интересы и ценностные ориентации людей. Известный политический деятель эпохи возрождения Макиавелли обращал внимание на необходимость инноваций при становлении новой власти, акцентировал, что «...нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые. Холодность же эта объясняется отчасти страхом перед противником, на чьей стороне – законы; отчасти недоверчивостью людей, которые на самом деле не верят в новое, пока оно не закреплено продолжительным опытом» [2, с.17]. Принятие чего-то нового – это всегда конфликт, психологическая борьба, накал страстей, а иногда и жизненные трагедии.

Для органов государственной власти важно учитывать две психологические проблемы, связанные инновациями:

- необходимость изучить факторы, которые влияют на отношение работников к инновациям и повышенную чувствительность к их восприятию;
- механизмы управления инновационными процессами.

Целесообразно выполнить профессиональную психологическую подготовку сотрудников к работе в инновационных условиях. Потребность в ней обусловлена



необходимостью повышения квалификации сотрудников и преодоления психологических барьеров. В современной социальной психологии достаточное распространение получили различные методики психологической подготовки персонала.

С целью решения проблем и принятия решений должна быть создана творческая (рабочая) группа (команда). Руководитель устанавливает перед командой ряд конкретных задач:

- подробно и четко описать суть проблемы и причины, которые привели к ее возникновению;
- дать оценку ситуации в случае, если проблема не будет решена;
- объяснить наиболее перспективные подходы (альтернативные варианты) для решения проблемы с учетом опыта других регионов, государств и рекомендаций науки;
- акцентировать внимание на негативные (отрицательные) последствия и альтернативные решения, изучив их достоинства.

Важной формой предупреждения психологических барьеров к инновациям являются деловые (инновационные) игры, современные психологические методы группового поиска новых идей: метод Дельфи, мозговой штурм и др. [1, с. 54]. В ходе дискуссии происходит «проигрывание» определенных ситуаций и анализ трудностей, связанных с ней, которые, возможно, возникнут при внедрении инноваций. У сотрудников, принимающих участие в тренинге, устанавливается правильная позиция, соответствующий мотив относительно инновации.

Таким образом, принятие новой идеи, процесс ее поиска, разработки можно описать, как творческий аспект инновационного акта. Творческому подходу принадлежит главная роль, потому что без идей не будет шансов на их реализацию. Поэтому эффективность инновационного процесса определяется кумулятивным эффектом, возникшим в результате внедрения инновационных идей, а именно: ценностью для целевой группы. Инновации должны быть направлены на решение наиболее актуальных проблем, стоящих перед обществом и государством в обеспечении социальных прав и социального благополучия граждан.

#### **Список использованных источников**

1. Дудченко В.С. Программа инновационной игры. Руководство и технология проведения / В.С. Дудченко, под ред. М.Е. Осовского. – Екатеринбург: Ridero, 2018. – 188 с.
2. Никколо Макиавелли. Государь / пер. Г.Д. Муравьевой. – М.: АСТ Астрель, 2011. – 608 с.
3. Социальные технологии. Толковый словарь / под ред. Л.Я. Дятченко, В.Н. Иванова и др. – 2-е изд., доп. – М.; Белгород: Луч – Центр социальных технологий, 1995. – 309 с.

## **УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФИЛИППОВ А.И.**

*кандидат педагогических наук, доцент,  
доцент кафедры философии и психологии*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Интеграция системы образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации с соответствующей их унификацией и обновлением в связи с политическими, социально-экономическими требованиями стало реально необходимой.

Проблема управления интеграцией системы образования республики связана с решением следующих задач:

-научных: раскрыть содержание интеграционных процессов в образовательном пространстве Российской Федерации; изучить особенности системы образования Донецкой Народной Республики для современного трансформирования ее в образовательное пространство Российской Федерации.

-практических: определить управленческие особенности диверсификация образования республики по институциональным показателям (формам, уровням и содержанию); разработать механизмы управления интеграции системы образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации.

Управленческие особенности интеграции системы образования: цели, принципы рассматривались в работах В.А. Мясникова, Л.Н. Топаловой и др.; основные тенденции развития мирового образовательного пространства представлены в публикациях И.И. Гончаренка, А.Н. Джурицкого и др.; особенности многоуровневого образования в научных трудах А.И. Жука, Р.С. Пионовой и др.

В то же время недостаточная теоретическая разработанность управленческих оснований интеграции системы образования республики в образовательное пространство Российской Федерации, недостаточность механизмов трансформирования ее в более эффективную систему, явились основой определения тему исследования. Проявляемый наукой и практикой Донецкой Народной Республики интерес к проблемам интеграционных процессов в образовании Российской Федерации объясняется тем, что в условиях интенсивного развития науки и перехода к информационному обществу требуется усиление внимания к тенденциям, обуславливающим процессы унификации компонентов образовательных систем.

Целью исследования является теоретическое обоснование управленческих особенностей интеграции системы образования в образовательное пространство Российской Федерации и выявление её механизмов.

Анализ научной литературы показал, что интеграция есть результат процесса объединения и сплочения, т.е. состояние гармонической уравновешенности, упорядоченного функционирования частей целого.

Смена образовательной парадигмы в государствах происходит в период им свойственных социокультурных изменений. Исходя из этого, управленческие идеи и концепции призваны определять изменения в общественном сознании и в образовательном пространстве. Социально-экономические изменения, которые происходят в Донецкой Народной Республике, требуют преобразований в образовании на основе новых прогрессивных идей и концепций, внедрение в учебно-воспитательный процесс инновационных технологий, создание необходимой системы информационного обеспечения образования [1].

Анализ результатов исследований выявил, что управленческими особенностями интеграции системы образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации, определяются: появление новых возможностей для обновления содержания образования; расширение доступа ко всем уровням образования и гарантий его получения большим населением республики.

Управленческими особенностями содержания интеграционных процессов в образовании республики определяется принципами гуманизма, демократизма, мобильности, опережения, открытости, непрерывности, поэтапности, системности, равенства, единства в многообразии. Информационное обеспечение интеграции системы образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации характеризуется: гибкостью, модульностью, параллельностью, неограниченностью количества участников, экономичностью, технологичностью, социальным равенством, интернациональностью.

Содержание интеграционных процессов направлено на унификацию образовательной системы по принципу «Единство в многообразии», который предполагает общность систем при сохранении национальных черт, раскрывает сущность интеграционных процессов. В процессе интеграции должны соблюдаться: равноправие государств - участников интеграционных процессов, уважение прав человека, учет современного состояния систем образования в государствах и приоритетных направлений их развития; учет исторического опыта развития систем образования; недопустимость дискриминации в сфере образования; идентичность квалификационных требований по основным (базовым) и новым специальностям, всех уровней образования, продолжительности обучения на каждом уровне, типов образовательных учреждений, форм получения образования, документов об образовании, нормативной базы и механизма установления эквивалентности и взаимного признания документов государственного образца об образовании, ученых степенях и званиях [2].

По результатам исследований методологическими аспектами управленческих особенностей интеграции образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации определяются: степень инициативности элементом взаимодействующих сторон образовательной системы; вовлеченность участников в систему интегрированного взаимодействия; участие экспертов-исследователей в дальнейшем проектировании и развитии системы интегративных связей. Интеграцию образовательной системы Донецкой Народной Республики необходимо одновременно рассматривать как

процесс и как систему. Любая система имеет в своем составе взаимосвязанные и взаимодействующие компоненты. Процесс подразумевает наличие определенных действий, направленных на достижение конечного результата.

Исследование позволило определить такие компоненты управленческих особенностей интеграции образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации: единство целей (единые подходы к проблеме целеполагания); сотрудничество (установление контактов и атмосферы дружелюбия и доверия); конструктивность (развития взаимосвязей и совершенствование способов координации); креативность (актуальность и ориентация на реальную ситуации); разносторонность (образование является гуманитарной отраслью знаний, следовательно, оно так же многозначно, противоречиво и динамично, как и вся гуманитарная сфера); качество образовательной системы (обеспечивает конкурентоспособность на рынке труда).

На основе анализа результатов исследования, можно представить модель интеграции образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации (рис. 1).



Рисунок 1. Модель интеграции образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации

Интеграция системы образования республики проходит ряд этапов (организационный, функциональный, контрольный, коррекционный). Выделенные этапы неоднозначны и сложны по своей структуре и внутреннему содержанию. Последовательная реализация данных этапов способствует унификации систем образования.

На развитие интеграционных процессов в системе образования Донецкой Народной Республики влияют следующие особенности: политическое, экономическое и социальное положение республики; связь с Российской Федерацией; наличие образовательных учреждений всех уровней, специалистов; изоляция системы образования республики от мирового образовательного пространства; экономический, научный и социально-культурный потенциал; характер социальной и культурной сфер; непризнанность республики. Одни особенности способствуют интеграции в образовательное пространство Российской Федерации, а другие – замедляют процессы интеграции.

Таким образом, условиями интеграции образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации являются: социокультурные, экономические и собственно образовательные.

Исходя из результатов исследования, интеграция системы образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации определяется такими управленческими особенностями: единой системы степеней и уровней образования; унификацией структуры системы образования со структурой образования Российской Федерации; переходом к единой системе учета учебной и исследовательской работы студентов; едиными стандартами качества образования.

Выводы. Данное исследование раскрывает идеи интеграции системы образования Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации.

1. На основании анализа научных источников раскрыта сущность, содержание интеграционных процессов в образовательном пространстве.

2. Раскрыты тенденции развития интеграционных процессов системе образования Донецкой Народной Республики.

3. Выявлены условия и особенности диверсификация образования Донецкой Народной Республики по институциональным формам, уровням и содержанию.

5. Разработана модель интеграции образовательной системы Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации.

Полученные результаты исследования предоставили возможность охарактеризовать особенности совершенствования и реформирования системы образования Донецкой Народной Республики.

#### **Список использованных источников:**

1. Филиппов А.И. Инновационное развитие высшего профессионального образования в контексте социальных процессов. Материалы международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий»: 6-7 июня, 2017, . Секция 2: Менеджмент образования: реалии и перспективы / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. (– 174 с.). – С 146-149.

2. Филиппов А.И. Социально-гуманитарное образование как фактор обеспечения социальной мобильности человека в современном обществе Донецкой Народной Республике Материалы научно-практического семинара «Современное социально-гуманитарное образование: актуальные проблемы и пути решения» 21 октября 2015 года, Донбасская юридическая академия, кафедра общегуманитарных дисциплин, г. Донецк. – С. 67 – 71.

3. Филиппов А.И. Инновационное развитие высшего профессионального образования в контексте социальных процессов Материалы международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий»: 6-7 июня, 2017, . Секция 2: Менеджмент образования: реалии и перспективы / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. (– 174 с.). – С 146-149.

## **РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА**

**ЧУГРИНА О.Р.**

*кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры философии и психологии  
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Национальная и региональная политика – это две важные части одного целого – внутренней политики государства. Региональная политика сейчас приобретает все большее значение, так как именно регионы считаются очагами этнических и культурных традиций, основой сохранения культурного многообразия. Основываясь на безусловном признании важности этого фактора для будущего полиэтнических государственных образований, нельзя не признать, что во многих случаях именно этнокультурные различия могут выступать в роли дестабилизирующего фактора. Поэтому одной из важнейших функций межрегионального сотрудничества и налаживания прямых межрегиональных связей признается построение культурного диалога как средства предотвращения межэтнических конфликтов.

Идеи регионализма в современной политической и правовой мысли получили широкое распространение. А это дает основания для обобщения, научного осмысления практических шагов и выработки определенных рекомендаций. Большой вклад в разработку проблемы внесли Ж. Зиллер, Д. Мейс, Р. Агранофф, В. Альтермат, Ф. Тоди, И.М. Бусигина, М.О. Шульга и другие. На основе наследия прошлого, учитывая реалии последних лет современные исследователи стремятся осмыслить феномен регионализма, условия его появления и причины активизации региональных устремлений. Обобщая эти и другие исследования, следует сделать вывод, что проблемы регионального развития уже нашли свое отражение в научной литературе, однако проблема влияния региональной политики на урегулирование межнациональных и межэтнических

отношений требует более глубокой разработки в условиях современных социальных трансформаций.

Практически в каждом государстве одна часть территории заметно отличается от других частей. Эти различия касаются природно-климатических условий жизнедеятельности, истории, этнического состава населения, языка, культуры, религии и других природных и социально-исторических факторов. Взаимодействие этих факторов приобретает интегративный, системный характер и приводит к формированию качественного своеобразия данной территории. Таким образом, региональность присуща практически всем странам мира. Процессы общественно-политической жизни, связанные с реализацией идей регионализации, предоставление территориям особого статуса, создания соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления могут быть определены понятием регионализации.

Регионализм – в широком, общем виде это система мер по самостоятельному управлению и особым привилегиям, предоставляемым отдельным регионам (округам, областям, провинциям). Это крайняя форма административной децентрализации. В современных условиях регионализм рассматривается как тенденция общественно-экономического развития индустриально развитых стран.

Система регионализации, прежде всего, включает в себя экономические основы современных государственных и межгосударственных отношений. На их основе могут быть сформулированы социально-экономические и политические интересы региональных элит. Если центральная власть сообщества, достигнув политической самостоятельности, сама становится на путь подавления других сообществ, стремится к культурному монополизму, то такая ситуация способствует росту напряжения между центром и периферийными сообществами, ведет к усилению центробежных тенденций. Вместе с тем, растущие прерогативы региональных центров власти не должны ограничивать права граждан или препятствовать нормальному функционированию государственных институтов. Отчуждение, дистанцирование отдельных территорий нередко возникает как негативная реакция и недоверие к центру, в связи с игнорированием особенностей данного региона.

Проблемы государственно-территориального устройства и переустройства, регионализации, статуса территорий – такие вопросы всегда возникают при процессах демократизации общественных отношений и государственной политики. Поэтому к вопросу региональной, как и любой другой политики, надо подходить на основе принципов историзма и комплексности видение предмета: территориальных, экономических, государственно-политических, этнонациональных, культурно-психологических и других реалий; единства анализа и синтеза, опыта и теорий.

Регионализм может выявить положительные результаты, способствовать общественно-экономическому, политическому и культурному развитию, а может вести к усложнению его, тормозить и усиливать негативные тенденции в обществе. Он должен отражать особые интересы той или иной территории в пределах единого государства, но должен отсеивать сепаратизм. Регионализм, областничество становится все более и более существенным фактором политической истории. Регионализм нередко смешивают с национализмом, потому

что регионализм может сопровождать националистическое движение и бывает очень трудно их различать.

Территориальное верховенство государства как одна из главных составляющих государственного суверенитета обуславливает ее высшую власть в отношении всех сообществ и этнических групп, находящихся на территории государства. Территориальное верховенство не означает жестокой централизации государственной власти. Напротив, целостность государства будет усиливаться благодаря экономической, социальной и культурной самостоятельности регионов. Именно в ней заинтересованы центральные и местные органы власти. Как справедливо замечает Д. Мейс, «пытаясь удержать контроль над всем, государство очень быстро его теряет. Это касается и регионов» [2, с.116].

В основе процессов регионализации лежат глубинные явления, которые имеют не только современный, но и исторический, не только экономический, но и культурный характер, не только технологические, но и языковые, не только социальные, но и этнические причины. Процессы регионализации приобретают сейчас глобальный характер. Часто в научной литературе рядом с термином «регионализация» встречается новый термин «этнорегионализация» как синонимы. Основными факторами, способствующими повышению этнорегионализма, считаются: 1) относительное политическое неравноправие и пренебрежение экономическими и культурными потребностями иноэтнических групп; 2) усиление идей национализма, пропаганда национального государства; 3) влияние этнорегиональных движений в соседних государствах.

Таким образом, процессы регионализации выполняют чрезвычайно важную роль: предотвращают превращение регионалистских чувств на национал-экстремизм; является достаточно прочной преградой на пути развития сепаратистских тенденций; примиряет и согласовывают дезинтеграционные и интеграционные процессы; способствуют переходу к взаимодействию и взаимовыгодного сотрудничества, не будет сдерживаться искусственными границами и таможенными. Главным звеном в решении региональных споров должен стать демократизм, соблюдение прав человека.

Надо заметить, что регионализм значительно активизировался в условиях глобализации и интеграции. «Этнический парадокс» нашего времени в том, что на возрастающую унификацию человечество реагирует актуализацией проблемы «различий», и не только этнических, но и культурных, религиозных и др. Активнее становятся стремление различных человеческих сообществ к сохранению собственной, традиционной идентичности, прежде всего, языково-культурной и религиозной.

Как совместить с пользой для всех процессы регионализации и интеграции? Разумные ответы на этот вопрос дает западная этнополитология и практика решения региональных проблем в странах ЕС: 1) проведение подлинно демократической этнонациональной политики; 2) внедрение децентрализации и федерализации на уровне отдельного государства; 3) применение принципа всесторонней помощи.

Итак, анализ места и роли регионов в унитарных и федеративных государственных отношениях не может быть адекватным без учёта развития на региональном уровне. Государственная национальная политика становится в



регионах фактором этнополитического развития, приобретая черты, которые отражают местную специфику. В связи с этим надо заметить, что на уровне регионов, а часто они многонациональные, осуществления государственной национальной политики может быть обеспечено, прежде всего, с помощью эффективной реализации конституционно-правовых принципов урегулирования межнациональных отношений, разработки и выполнения государственных программ и поддержки общественных инициатив в достижении целей национальной политики.

В настоящее время существуют различные подходы к построению региональной политики, но можно однозначно утверждать, что в Европе нет стран, где не признавалось бы за региональной политикой право на жизнь. Кроме того, в отдельных европейских странах применяются свои национальные стратегии регионального развития, уже несколько десятилетий существует такой феномен, как региональная политика Европейского Союза.

Следует обратить внимание, что современное содержание и толкование понятия «регион» в значительной степени соотносят с интеграционными процессами. Определение термина «регион» ориентируется как на анализ любой страны (например, земли или кантона), так и на события континентального и субконтинентального масштаба (например, «Европа регионов») [5, с.124-125].

В Европе с середины 70-х гг. начался процесс формирования и реализации именно региональной политики. Уместно привести определение региона, сформулированное Ассамблеей европейских регионов: «регион – это территориальное объединение под непосредственной юрисдикцией суверенного государства с системой самоуправления. Регион должен иметь свою конституцию, статус автономии или иной закон, который является составной законодательства государства и которая определяет организацию и полномочия региона» [3, с.22].

Видимо исходя из этого, регионалисты часто очень хорошо относятся к идее объединенной Европы, потому что ждут от нее поддержки в борьбе против централизации в своем собственном национальном государстве. Философ Герман Люббе сформулировал это так: «Регионализм – это национализм маленьких наций, которые должны утвердиться в своем сопротивлении давлению великих наций» [1, с.217]. Так, в Испании существует сильная региональная традиция, примером которой служит мощное движение за независимость Каталонии, и жизнеспособность каталонского языка. Поэтому возможность с помощью политики под названием «Европа регионов» уменьшить то, что часто воспринимается как чрезмерная централизация государственной власти, вызывает здесь энергичную поддержку [4, с.78].

Таким образом, формирование этнонациональной модели государства существенным образом зависит от формы государственного устройства и стратегий, которые применяются правительством в той или иной стране в зависимости от культурно-исторических условий, политических условий и так далее. С практично-политической точки зрения государство применяет конкретные этностратегии, формы и методы укрепления этнонациональной безопасности, развития этнонациональной модели в целом.

Регионализм как сложный социально-политический феномен возникает только при определенных условиях (обостряются региональные проблемы, актуализируются противоречия между территориями и центром, или между

отдельными территориями) в период глобальных общественных кризисов, когда происходит переосмысление, пересмотр представлений о территориальном устройстве государства, формы территориального управления, статус регионов; при процессах демократизации общественных отношений и государственной политики. Однако надо иметь в виду, что не существует простых, универсальных, одинаково приемлемых для всех стран и государств решений. В каждом конкретном случае решение задач предопределяется духом народа, языком, его традициями, историей, культурой, психическими особенностями и тому подобное.

#### **Список использованных источников**

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 367 с.
2. Мейс Д. Федералізм і унітарна держава в практиці Заходу / Д. Мейс // Регіональна політика України: концептуальні засади, історія, перспективи: Міжнар. наук.-практ. конф. (10-11 лист. 1994 р.). – К. : Ін-т націон. відносин і політології, 1995. – С. 114–117.
3. На шляху до Європи. Український досвід євро регіонів / За ред. С. Максименка, Ш. Студеннікова. – К.: Логос, 2000. – 224 с.
4. Тоді Ф. Нарис історії Європейського Союзу: Пер. з англ. / Ф. Тоді. – К.: Аналіт.-досл. центр “Анод”; К.І.С. – 2001. – 136 с.
5. Этнос. Нация. Общество: Этнолог. словарь / Отв. ред. О. Шишкин. – М.: Виттан, 1996. – 208 с.

## **УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

**ШУЛЬГА В.В.**

*кандидат психологических наук, доцент,  
заведующий кафедрой юридической психологии и педагогики,  
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Одним из важных направлений образовательной политики высшего учебного заведения в современных условиях является обеспечение качественной подготовки специалистов, которые будут конкурентоспособными на рынке труда. Качество высшего образования определяется уровнем управления вуза в целом и процессами профессиональной подготовки будущих специалистов - в частности. Качество образования понимается как комплекс характеристик профессионального сознания, определяющий способность специалиста успешно осуществлять профессиональную деятельность.

Если качество образования можно рассматривать как базовый интеграционный принцип образовательной системы, то управление качеством выступает как проблема, решение которой определяет его эффективность.

Проблема качества образования для ДНР имеет, кроме того, еще и важное идеологическое, социальное, экономическое значение, поскольку:

- от качества человеческих ресурсов зависит уровень социального и экономического развития республики;

- обеспечивается конкурентоспособность выпускников на рынке труда;
- выступает важнейшим требованием к системе высшего образования, которая стремится интегрироваться в российское образовательное пространство.

Мировая образовательная практика показывает, что традиционных методов, обеспечивающих качество обучения в современных условиях, недостаточно, время требует новых организационных и методологических подходов к решению этой проблемы. Одним из таких подходов выступает механизм мониторинга, как система сбора, обработки и анализа информации об образовательном процессе для непрерывного отслеживания его состояния.

Основные задачи мониторинга качества образования в учебном заведении: 1) разработка комплекса качественных и количественных показателей, дающих целостное представление о состоянии образовательного процесса и изменениях в нем; 2) систематизация информации о состоянии учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении; 3) анализ актуального состояния и прогнозирование развития образовательного процесса, 4) принятие управленческих решений на основе информационного обеспечения.

Мониторинг качества образования, благодаря своим исследовательскими и практическими возможностями, по своим целям и задачам является универсальным механизмом управления и коррекции деятельности субъектов образовательного процесса. Одной из задач мониторинга выступает распознавание сигналов о том или ином неблагополучии, представляющим собой опасность для эффективного функционирования вуза. Причем не просто констатация факта появления неких флуктуаций, представляющих возможное деструктивное развитие событий, а скорее предупреждение о нем, прежде чем ситуация может стать необратимой, что дает возможность предотвратить или минимизировать эти опасности.

Для определения научно-методических принципов управления качеством образования, и проектирования на этой основе соответствующих управленческих решений необходимо системное изучение комплекса проблем:

- а) выяснение семантики базовых понятий качества образования (его значение, структурные компоненты, свойства, критерии и нормы и т.п.);
- б) определение показателей и процедур оценивания качества образования (образовательного процесса, его результата, всей организационной системы);
- в) проведение мониторинга и принятие управленческих решений с целью обеспечения установленных норм качества образования на всех его уровнях.

К внутренним характеристикам качества образования можно отнести:

- а) качество образовательной среды («технологичность» управления образовательным процессом, эффективность научно-методической работы, ресурсное обеспечение, кадровый потенциал учебного заведения и т.п.);
- б) качество организации образовательного процесса (научность и доступность содержания образования, педагогическое мастерство преподавателей, эффективность средств обучения, удовлетворение разнообразных образовательных потребностей субъектов обучения и т.п.);
- в) качество результатов образовательного процесса (уровень учебных достижений студентов, развитие их познавательной сферы, степень социальной адаптации обучающейся молодежи, культуры и воспитанности студентов).

В теоретическом аспекте проблема качества образования состоит в выяснении сущности этой категории и определении критериев и показателей, по

которым можно характеризовать образовательную систему в целом или отдельные ее составные части. В практическом аспекте - это главным образом определение процедур и инструментария, с помощью которых можно оценить состояние функционирования системы образования и спрогнозировать ее развитие, т.е. осуществить мониторинг качества образования.

По сути, управление качеством высшего образования относится к ситуационному управлению, в основе которого лежит формирование вариантов-альтернатив управленческих решений; постановка задач текущего и перспективного планирования.

Управление качеством высшего образования - коллективная деятельность, которая требует общих усилий. Это означает, что те специалисты, кто занимается маркетингом, планированием, исследованиями в образовании, и те, кто непосредственно занимается учебной деятельностью, а также экономические службы, юристы, отдел кадров и прочие структурные подразделения вуза – все без исключения должны быть причастны к деятельности по управлению качеством.

При этом, крайне важно определить степень свободы действий персонала в рамках его должностной компетенции, что является предпосылкой для творчества и активного участия всех сотрудников вуза в работе над повышением качества высшего образования.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Александровская В.Н.</b> ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	6
<b>Арпентьева М.Р.</b> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И МУЗЕЙНЫЙ МАРКЕТИНГ .....	11
<b>Баркалова И.Н.,</b> ИНДИВИД И ГРАНИЦЫ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА .....	18
<b>Ворушило В.П., Витвицкая В.В.,</b> НАУЧНО – ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ .....	24
<b>Головлева Е.В.</b> РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ САНКЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ .....	31
<b>Голос И.И., Саенко Б.Е.</b> ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	37
<b>Данилова С.В.</b> ОСОБЕННОСТИ СЕРТИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ .....	45
<b>Дергунов Ю.В.</b> КРИЗИС НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В УСЛОВИЯХ ЗАВИСИМОГО КАПИТАЛИЗМА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН .....	49
<b>Егорова Ю.В., Омельченко А.А.</b> НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ .....	55
<b>Есенова А.Ю.</b> ПРОПАГАНДА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ .....	61
<b>Жигулин А.М.</b> УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД .....	66

**Журавлева А. В.**

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ  
ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ .....71

**Журавлева О.И.**

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ  
ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ .....77

**Зырин Д.Г.**

ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО  
САМОУПРАВЛЕНИЯ .....82

**Зырина Я.А.**

СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ....88

**Иванов О. Б.**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО  
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО  
ОБЩЕСТВА .....102

**Кабаченко Л. С.**

МЕТОДЫ ПОМОЩИ ВЫНУЖДЕННЫМ ВНУТРЕННИМ МИГРАНТАМ В  
ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ .....110

**Калашишникова И.В., Конакова А. Д., Тарасов Д.А.**

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ:  
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ .....116

**Лобовикова Е. А.**

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ  
АСПЕКТ .....124

**Макеева О.А., Шестак С.В.**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА НОРМАТИВНО – ПРАВОВЫХ АКТОВ ДОНЕЦКОЙ  
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ .....127

**Мерхелевич Г.В.**

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО ДНР КАК  
ПРОФЕССИОНАЛА ВЫСОКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ:  
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ  
ОРИЕНТИРЫ .....131

**Микк Е.Ю.**

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ  
ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....139

**Онопко О.В.**

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА  
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ДНР ..... 145

**Первякова Р. Н.**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ..... 148

**Проценко О.А.**

МЕДИЦИНСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ  
КОНФЛИКТОЛОГИИ ОБЩЕСТВА ..... 152

**Сабирзянова И.В.**

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В  
ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ..... 157

**Самотаева Э.А.**

РЕТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ  
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ..... 162

**Сидоров А.В.**

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ..... 167

**Скворцов Ю.А.**

ШАХТЕРСКАЯ ПРОФЕССИЯ КАК СИМВОЛ ДОНБАССА ..... 173

**Стрижак А.Ю.**

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК  
СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ ..... 180

**Струченков А.В.**

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ К  
БОГАТСТВУ ..... 183

**Филатова И.Ю.**

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК НЕОБХОДИМОСТЬ  
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО  
САМОУПРАВЛЕНИЯ ..... 193

**Черемисин А. Г., Ефременко А.А.**

ЭФФЕКТИВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ  
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ С УЧЁТОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО  
ОПЫТА РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВ ..... 199

**ПОДСЕКЦИЯ 1**  
**«СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**  
**ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО**  
**САМОУПРАВЛЕНИЯ»**

- Безгусько Н.А.**  
СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ КАК ВРЕМЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИУМА ....205
- Гашимов Э.**  
УПРАВЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СФЕРЕ  
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РАЗРЕЗЕ ИННОВАЦИОННОГО  
РАЗВИТИЯ.....208
- Гордяк Л.В.**  
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РОСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ  
МОЛОДЕЖИ.....210
- Емец И.А.**  
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ .....212
- Киосева Е.В., Киосев Н.В.**  
СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ  
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ  
ПОСЛЕДСТВИЙ СОЦИАЛЬНОГО СТРЕССА .....215
- Лысова Т. Ю.**  
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ  
ЛЕГИТИМНОСТИ .....217
- Мещеряков Д. А.**  
ДОВЕРИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.218
- Непокрытая Е.С.**  
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ..220
- Панько А.А., Шевченко Д.С.**  
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ  
ЖИЗНИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ .....222
- Савченко В. Л.**  
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ  
КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ .....225



**Семеняка Я.Н.**

ПРАВОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ.....227

**Семизаров С.С.**

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ .....230

**Чамлай В.В.**

ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД НЭПа .....232

**Шевченко Л.А., Апокина И.Е., Солодовник О.В.,**

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ. РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО .....234

**Шишмарева О.Н.**

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....236

**Юрьев А.В.**

ПРОБЛЕМА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТАРОБЕШЕВСКОЙ ТЭС .....237

## ПОДСЕКЦИЯ 2

### «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

**Болотов А.А., Золотухина Л.В., Гапонова О.В.**

К ВОПРОСУ ЮРИДИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ САНИТАРНО – ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ДОНБАССЕ .....240

**Братковский М.Л., Рубин С.В.**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....241

**Гладкая И. А.**

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....244

**Гусев А.С.**

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ .....246

**Кочерга И.И.**

COMPLIANCE WITH THE BASIC HUMAN RIGHTS AND CRIMES AGAINST THE PERSON IN THE CONTEMPORARY ASPECT .....248

<b>Крючкова К.А.</b> МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....	250
<b>Ларина Н.А.</b> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....	252
<b>Лобов Д.В.</b> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ .....	255
<b>Лобова Ю.К., Блискунов В.О.</b> РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	257
<b>Мандрыка А.А., Золотухина Л.В., Мандрыка П.В.,</b> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНИТАРНО- ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПУТЕМ УНИФИКАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ .....	260
<b>Мансуров Г.З.</b> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ .....	261
<b>Матвиенко Е.А. Присяжный С.В.</b> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ ЮРИСТА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ .....	263
<b>Мащенко Л.Н.</b> РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	265
<b>Моисеев А.М., Шестов С.Н.</b> ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА .....	266
<b>Огорокова А. И.</b> УМЫСЕЛ ПРИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	269
<b>Опанасюк Л.В.</b> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....	273

<b>Павленко Е.А.</b> ПРИНЦИП СЛУЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ.....	275
<b>Панова В.В.</b> ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ .....	278
<b>Петрыкин А.Ю.</b> ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ТЕОРИИ ПРАВА .....	281
<b>Попов М.В.</b> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ .....	283
<b>Разбейко Н.В.</b> МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ .....	286
<b>Саенко Б.Е.</b> ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО КАК АТРИБУТ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА	288
<b>Сальников В.И.</b> ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ДНР И ЛНР КАК НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ.....	291
<b>Седнев В.В.</b> КОМПЛЕКСНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ....	293
<b>Семеняка Я.Н.</b> ПРАВОВОЕ ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ.....	296
<b>Синявкин А. В.</b> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	299
<b>Сичкар В. А.</b> ПРИОРИТЕТНЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ .....	301

**Смирнов А.А.**

ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, В  
ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА  
ПОБУЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....304

**Сорокин С.И.**

БИЗНЕС КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ307

**Трандафилова И.В.**

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО  
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ .....310

**Ушакова Д.С.**

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ГРАЖДАНСКОМ  
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....312

**Финкина А.П.,**

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ.....314

**Халилов Е.Б., Тарасов Д.А., Ворушило В.П.**

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ  
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....317

**Шарнопольская О.Н., Воронов В.В.**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ  
ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....319

**Шумаев Д.Г.**

ЭКСПЕРТИЗА В МЕТОДОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО  
УПРАВЛЕНИЯ .....321

**ПОДСЕКЦИЯ 3  
«ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ  
СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»**

**Вилюжанина Т.А.**

ИМИДЖ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ  
КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО  
УПРАВЛЕНИЯ .....325

**Гаврилова Е.В.**

ОТНОШЕНИЕ К ОБЯЗАННОСТЯМ У ПОДЧИНЕННЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ  
ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА .....328

**Гордеев Н.В.**

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ .....331

**Денисенко О.А.**

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ КАК ПОДСИСТЕМЫ ЕДИНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ .....334

**Дубовая А.В., Дубовой И.К.**

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО) .....336

**Колесникова Г.И.**

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ .....338

**Коноваленко Н.В.**

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....340

**Куликовская Е.А.**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....343

**Филиппов А.И.**

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РФ .....346

**Чугрина О.Р.**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА .....350

**Шульга В.В.**

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА .....354

*Научное издание*

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности  
органов государственной власти в контексте социально-  
экономического развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**6-7 июня 2018 г.  
г. Донецк**

**Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические  
основы обеспечения социальных инноваций в деятельности  
органов государственной власти**

Публикуемые материалы, отражают точку зрения авторов,  
которая может не совпадать с мнением редколлегии

Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании  
материалов обязательна

Материалы приведены на языке оригинала

Ответственный за выпуск:	Голос И.И.
Литературный редактор:	Полчанинова Л.Н.
Технический редактор:	Лобова Ю.К.

---

Подп. к печати 21.05.2018 г. Формат 60x84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub> Бумага офсетная  
21,22 усл.-печ. л. Тираж 50 экз.

---

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы  
при Главе Донецкой Народной Республики»  
ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а